
ANGRYSAMARITAN.
BLOGSPOT.COM

ТАЛМУДЪ.

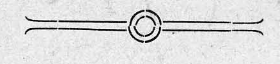
МИШНА и ТОСЕФТА.

КРИТИЧЕСКІЙ ПЕРЕВОДЪ

Н. Переферковича.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Изданіе второе, пересмотрѣнное.

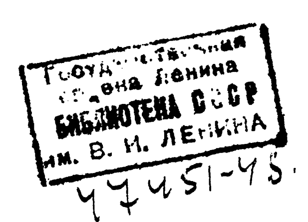
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА

СТРЕМЯННАЯ, 12, СОБСТВ. ДОМЪ

Типографія П. П. Сойкина. Спб., Стремянная ул., собств. д., № 12.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЯТОМУ ТОМУ.

Пятый, предпослѣдній томъ Мишны и Тосефты, заключающій отдѣлъ Кодашимъ, трактуетъ о жертвоприношеніяхъ въ Іерусалимскомъ Храмѣ и о самомъ Храмѣ. Только одинъ трактатъ этого тома—Хуллинъ—не имѣетъ прямого отношенія ни къ жертвамъ, ни къ Храму: помѣщеніе этого трактата въ отдѣлѣ Кодашимъ объясняютъ тѣмъ, что законы объ убоѣ животныхъ для обыкновеннаго употребленія являются естественнымъ дополненіемъ законовъ о закланіи животныхъ жертвенныхъ. Эти законы объ убоѣ, какъ и присоединенные къ нимъ въ одинъ трактатъ законы о пищѣ, собственно говоря, и не могли быть пріурочены ни къ одному изъ другихъ отдѣловъ Мишны.

Тосефта этого тома обнимаетъ только 8 трактатовъ: три послѣднихъ трактата не имѣютъ Тосефты, что какъ бы показываетъ, что предметъ исчерпанъ въ Мишнѣ полностью. Недавно изданный критическій текстъ Тосефты Хуллинъ („ha-Tosefta di-msechet Chullin", Франкфуртъ н/М. 1901) нѣсколько облегчилъ намъ трудъ при переводѣ этого сложнаго и мѣстами крайне запутаннаго по винѣ переписчиковъ трактата. Издатель упомянутаго текста, Ад. Шварцъ (ректоръ Вѣнской раввинской семинаріи), пользовался, кромѣ существующихъ изданій (при Альфаси и изданія Zuckermandel, воспроизводящаго Вѣнскую рукопись), еще Лондонской рукописью Тосефты, содержащей отдѣлъ Моэдъ и трактатъ Хуллинъ. Къ сожалѣнію, Хуллинъ — единственный трактакъ этого тома, Тосефта котораго критически разработана, такъ что при переводѣ намъ не приходилось тратить время на кропотливую работу сличенія и оцѣнки текстовъ.

Для того, чтобы ввести читателя въ кругъ трактуемыхъ въ Талмудѣ идей, мы даемъ въ качествѣ введеній избранныя мѣста изъ Маймонидова кодекса (Мишне Тора), гдѣ талмудическіе законы изложены систематически и весьма вразумительно. Только во введеніи къ трактату Хулинъ (гл. III) мы отступили отъ этого, давъ, вмѣсто Маймонида, результаты ученаго (еще не изданнаго) изслѣдованія д-ра Л. Каценельсона „Медицинскія основы законовъ о терефѣ“.

Схематическіе чертежи въ трактатѣ Миддотъ заимствованы изъ арабскаго комментарія Маймонида на этотъ трактатъ, изданнаго въ 1898 г. (Maimonides Commentar zum Tractat Middoth, Kritische Ausgabe von *Jacob Fromer*. Breslau).

Переводчикъ.

Списокъ сокращеній, допущенныхъ въ переводѣ Талмуда.

а—въ цитатахъ изъ Талмуда — лѣвая страница листа.
Ав.—трактатъ Авотъ (IV т.).
Авв.—книга пророка Аввакума.
Авд.—книга пророка Авдія.
Агг.—книга пророка Аггея.
А. З.—трактатъ Авода-Зара (IV т.).
Ам.—книга пророка Амоса.
Арах.—трактатъ Арахинъ (V т.).
б.—бенъ=сынъ.
б.—въ видѣ показателя при цифрѣ—правая страница листа.
бар.—барайта.
Б. Б.—трактатъ Бава-Батра (IV т.).
Бер.—трактатъ Берахотъ (I т.).
Бех.—трактатъ Бехоротъ (V т.).
Бик.—трактатъ Биккуримъ (I т.).
Б. К.—трактатъ Бава-Камма (IV т.).
Б. М.—трактатъ Бава-Меціа (IV т.).
букв.—буквально.
Быт.—Бытіе, первая книга Моисеева.
в., вав.—вавилонскій Талмудъ.
вар.—варіантъ.
вн.—внизу страницы.
Вт.—Второзаконіе, пятая книга Моисеева.
Гем.—Гемара.
Гит.—трактатъ Гиттинъ (III т.).
Гор.—трактатъ Гораіотъ (h) (IV т.).
Дан.—книга пророка Даніила.
Дем.—трактатъ Демай (I т.).
Дѣян.—Дѣянія Апостоловъ.
Ездр.—первая книга Ездры.
Еккл.—книга Екклесіаста.
Есѳ.—книга Есѳирь.
Зав.—трактатъ Завимъ (VI т.).
Зах.—книга пророка Захаріи.
Зев.—трактатъ Зевахимъ (V т.).
I., Iер.—Iерушалми, Палестинскій Талмудъ.
Iев.—трактатъ Iевамотъ (III т.).
Iез.—книга пророка Iезекіиля.
Iер.—книга пророка Iереміи.
Iис. Нав.—книга Iисуса Навина.
Iоан.—евангеліе отъ Iоанна.
Iов.—книга Iова.
Ис.—книга пророка Исаіи.
Исх.—Исходъ, вторая книга Моисеева.
Кел.—трактатъ Келимъ (VI т.).
Кер.—трактатъ Керитотъ (V т.).
Кет.—трактатъ Кетуботъ (III т.).
Кид.—трактатъ Киддушинъ (III т.).
Кил.—трактатъ Килаимъ (I т.).
Кин.—трактатъ Киннимъ (V т.).
Лев.—Левитъ, третья книга Моисеева.
Лук.—евангеліе отъ Луки.
М.—Мишна.
Мааср.—трактатъ Маасротъ (I т.).
Мак.—трактатъ Маккотъ (IV т.).
Мал.—книга пророка Малахіи
Махш.—трактатъ Махширинъ (VI т.).
Мег.—трактатъ Мегилла (II т.).
Мен.—трактатъ Менахотъ (V т.).
Мех.—Мехильта, мидрашъ (VII т.).
Мид.—трактатъ Миддотъ (V т.).
Микв.—трактатъ Микваотъ (VI т.).
Мих.—книга пророка Михея.
М. К.—трактатъ Моэдъ-Катонъ (II т.).

Мрк.—евангеліе отъ Марка.
М. Ш.—трактатъ Маасеръ-Шени (I т.).
Мѳ.—евангеліе отъ Матѳея.
На.—книга пророка Наума.
нав.—наверху страницы.
Наз.—трактатъ Назиръ (III т.).
Нег.—трактатъ Негаимъ (VI т.).
Нед.—трактатъ Недаримъ (III т.).
Неем.—книга Нееміи.
Нид.—трактатъ Нидда (VI т.).
Оһал.—трактатъ Оһалотъ (VI т.).
Ос.—книга пророка Осіи.
1 Парал.—первая книга Паралипоменонъ.
2 Парал.—вторая книга Пералипоменонъ.
Пес.—трактатъ Песахимъ (II т.).
Пл.—книга Плачъ Іереміи.
П. П.—книга Пѣснь Пѣсней Соломона.
Пр.—книга Притчей Соломоновыхъ.
Пс.—Псалтирь.
р.—рабби.
Р. Г.—трактатъ Рошъ-һа-Шана (II т.).
рис.—рисунокъ.
1 Сам. [**Ца́р.**] — первая книга Царствъ (евр.: первая книга Самуила).
2 Сам. [**Цар.**] — вторая книга Царствъ (евр.: вторая книга Самуила).
Санһ.—трактатъ Санһедринъ (IV т.).
син. пер.—русскій синодальный переводъ Библіи.
сл.—(и) слѣдующая.
см.—смотри.
соб.—собственно.
Соф.—книга пророка Софоніи.
ср.—средина страницы, сравни.
стр.—страница.
Суд.—книга Судей Израилевыхъ.
Сук.—трактатъ Сукка (II т.).
Т.—Тосефта.
Таан.—трактатъ Тааннтъ (II т.).
„Талм., его ист. и сод.“—„Талмудъ, его исторія и содержаніе“. Часть I. Мишна СПБ. 1897.
Там.—трактатъ Тамидъ (V т.).
Тев. I.—трактатъ Тевулъ-Іомъ (VI т.).
Теһ.—трактатъ Теһаротъ (VI т.).
Тем.—трактатъ Темура (V т.).
Тер.—трактатъ Терумотъ (I т.).
Тос.—Тосефта.
тр.—трактатъ.
Укц.—трактатъ Укцинъ (VI т.).
Хаг.—трактатъ Хагига (II т.).
Хул.—трактатъ Хуллинъ (V т.).
1 [**3**] **Цар.**—третья книга Царствъ (евр.: первая книга Царей).
2 [**4**] **Цар.** — четвертая книга Царствъ (евр.: вторая книга Царей).
Числ.—Числа, четвертая книга Моисеева.
Шаб.—трактатъ Шаббатъ (II т.).
Шеві.—трактатъ Шевіитъ (I т.).
Шеву.—трактатъ Шевуотъ (IV т.).
Шек.—трактатъ Шекалимъ (II т.).
Эд.—трактатъ Эдуіотъ (IV т.).
Эрув.—трактатъ Эрувинъ (II т.).
Яд.—трактатъ Ядаимъ (VI т.).

Примѣчаніе 1. Въ тѣхъ библейскихъ цитатахъ, гдѣ еврейскій счетъ не совпадаетъ съ греческимъ (принятымъ въ синодальномъ переводѣ), мы греческій счетъ ставимъ въ скобкахъ. Напр. Пс. 80 [79], 6; Іер. 9, 17 [18].

Примѣчаніе 2. Когда ссылка имѣетъ въ виду какое-либо мѣсто того-же трактата, названіе трактата не повторяется. Напр., если въ трактатѣ Нидда имѣется ссылка: „см. ниже М. 3, 2“, то это значитъ: см. тр. Нидда, Мишну, главу 3. статью (Мишну) 2.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ

КОДАШИМЪ (Святыни).

Трактатъ Зевахимъ [1]) («Жертвы»).

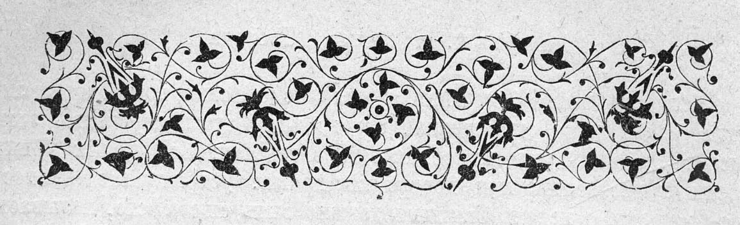
ВВЕДЕНІЕ [2]).

Существуетъ велѣніе устроить домъ Божій для принесенія тамъ жертвъ и паломничества туда три раза въ году, какъ сказано (Исх. 25, 8): „и устроятъ они Мнѣ святилище“. Въ Торѣ описана скинія, которую устроилъ учитель нашъ Моисей и которая имѣла лишь временное значеніе, какъ сказано (Втор. 12, 9): „ибо вы нынѣ еще не вступили въ мѣсто покоя и въ удѣлъ и проч.“. Лишь только предки наши вошли въ Палестину, они поставили скинію въ Галгалѣ, гдѣ она находилась четырнадцать лѣтъ, пока завоевывали и дѣлили землю. Отсюда они пришли въ Силомъ и построили тамъ каменный храмъ и простерли на немъ покрывала скиніи: тамъ не было потолка; триста шестьдесятъ девять лѣтъ стояла скинія въ Силомѣ и была разрушена со смертью Илія. Послѣ этого они пришли въ Номву и построили тамъ святилище, которое разрушено со смертью Самуила; они пришли въ Гаваонъ и построили тамъ святилище, а изъ Гаваона перешли въ Домъ Вѣчный. Въ Номвѣ и Гаваонѣ святилище стояла пятьдесятъ семь лѣтъ. Лишь только построенъ былъ Храмъ въ Іерусалимѣ, какъ всѣ прочія мѣста стали запрещены для постройки храма Богу и для принесенія жертвъ: и впредь храмъ можетъ быть только въ Іерусалимѣ и на горѣ Моріа, ибо о немъ сказано (I Пар. 22, 1): „и сказалъ Давидъ: вотъ домъ Господа Бога и вотъ жертвенникъ для всесожженія Израиля“ и еще сказано (Пс. 132 [131], 14): „это—покой Мой на вѣки“. Зданіе, построенное Соломономъ, описано въ книгѣ Царей, а зданіе, построенное впослѣдствіи,

---

[1]) Въ Тосефтѣ (при Альфаси): „Корбанотъ“.

[2]) О жертвахъ рѣчь идетъ въ книгѣ Левитъ, особенно въ главахъ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 17, 19. Раввинскія толкованія, къ этимъ главамъ относящіяся, находятся въ книгѣ Сифра. Такъ какъ всѣ эти библейскія мѣста съ объясненіями раввиновъ (Сифра) помѣщены въ седьмомъ томѣ нашего труда, то мы ихъ здѣсь не приводимъ. Но для того, чтобы ввести читателя въ кругъ понятій, трактуемыхъ въ этомъ отдѣлѣ, мы даемъ избранныя мѣста изъ восьмой книги Маймонидова кодекса Мишне-Тора, гдѣ законы о жертвоприношеніяхъ изложены систематически и въ духѣ еврейскаго преданія. Въ этихъ мѣстахъ объяснены и термины, встрѣчающіеся въ переводѣ Талмуда.

хотя описано въ книгѣ Iезекiиля, однако не описано подробно, и люди второго Храма, когда они строили его во дни Ездры, держались зданiя Соломонова и лишь отчасти объясненiй Iезекiиля. Слѣдующiя принадлежности существенны при постройкѣ храма: устраиваютъ Святое и Святое-Святыхъ, а передъ Святымъ должно быть еще мѣсто, называемое *уламъ*, и эти три мѣста вмѣстѣ называются *hехалъ*; кругомъ hехала въ нѣкоторомъ отъ него отдаленiи дѣлаютъ ограду, на подобiе дворовыхъ завѣсъ (*келаимъ*), которыя были въ пустынѣ; все пространство, находящееся въ предѣлахъ этой ограды и соотвѣтствующее двору скинiи собранiя, называется *азара*, а все вмѣстѣ называется святилищемъ. Въ святилищѣ устраиваютъ: жертвенникъ для всесожженiя и прочихъ жертвъ, и кевешъ, по которому всходятъ на жертвенникъ—его мѣсто передъ уламомъ, онъ тянется отъ сѣвера на югъ—и умывальникъ съ подножiемъ для того, чтобы священники обмывали руки и ноги передъ службой—его мѣсто между уламомъ и жертвенникомъ къ югу, по лѣвую руку входящаго въ святилище,—и жертвенникъ для куренiя, семисвѣщникъ и столъ,—всѣ три въ Святомъ передъ Святымъ-Святыхъ.

Семисвѣщникъ находится къ югу, съ лѣвой руки входящаго, а справа столъ, на которомъ хлѣбы предложенiя... Въ азарѣ отмѣчаютъ границы: „доселѣ для израильтянъ", „доселѣ для священниковъ". Тамъ же строятъ помѣщенiя для прочихъ надобностей Храма и каждое помѣщенiе называется камерой (*лишка*)... Жертвенникъ устраивается только изъ камней тесаныхъ, а подъ словами Торы (Исх. 20, 24): „сдѣлай Мнѣ жертвенникъ изъ земли" разумѣется, чтобы онъ былъ связанъ съ землею, чтобы его не строили ни на скалахъ, ни на пустотахъ; а сказанное далѣе (ст. 25): „если же будешь дѣлать мнѣ жертвенникъ изъ камней" и проч., означаетъ по преданiю, не условiе, а долгъ. Камень, имѣющiй ущербъ, такъ что на немъ задерживается ноготь, какъ въ ножѣ для шехиты,—негоденъ для кевеша и жертвенника, ибо сказано (Вт. 27, 6): „изъ камней цѣльныхъ устрой жертвенникъ Господа Бога твоего". А откуда брали камни для жертвенника?—изъ дѣвственной почвы: копали до такого мѣста, гдѣ видно, что оно не было мѣстомъ работы и постройки, и вынимали оттуда камни, или же ихъ добывали изъ великаго моря и ими строили. Также должны быть цѣльными камни hехала и азаръ. Если камни hехала и азаръ ущерблены или получили углубленiя, то они негодны, и для нихъ нѣтъ выкупа, но они хоронятся. Камень, до котораго дотронулось желѣзо, хотя бы онъ не получилъ ущерба, негоденъ для постройки жертвенника и кевеша, ибо сказано (Исх. 20, 25): „какъ скоро положишь на нихъ тесло твое, то осквернишь ихъ". Кто при постройкѣ жертвенника или кевеша употребляетъ камень, до котораго дотронулось желѣзо, подлежитъ тѣлесному наказанiю, ибо въ этомъ смыслѣ сказано (тамъ же): „не сооружай его изъ тесанныхъ", а кто употребляетъ камень ущербленный, нарушаетъ велѣнiе... При жертвенникѣ не дѣлаютъ ступеней, ибо сказане (ст. 26): ‚не всходи по ступенямъ къ жертвеннику Моему", но съ южной стороны жертвенника устраиваютъ родъ насыпи, которая идетъ, понижаясь отъ вершины жертвенника до земли, и это

называется *кевешъ*. Кто всходитъ по ступенямъ къ жертвеннику, подвергается тѣлесному наказанію. Кто разбиваетъ камень отъ жертвенника или отъ hехала вообще, или отъ пространства между уламомъ и жертвенникомъ, для порчи, подлежитъ тѣлесному наказанію, ибо сказано (Вт. 12, 3—4): „и разрушьте жертвенники ихъ... не то должны вы дѣлать Господу Богу вашему".

Семисвѣщникъ и принадлежности его, столъ съ его принадлежностями, жертвенникъ для куренія и всѣ храмовые сосуды дѣлаются только изъ металла; деревянные, костяные, каменные или стеклянные негодны. Сосуды дѣлаются съ самаго начала во имя святыни; если они сдѣланы для обыкновенныхъ надобностей, то ихъ нельзя употреблять для священныхъ надобностей; сосудомъ для святыни, до того, какъ имъ пользовались для священныхъ надобностей, можно пользоваться для надобностей не священныхъ, но разъ онъ былъ употребленъ для священной службы, онъ запрещенъ частному человѣку.

Мѣсто жертвенника точно опредѣлено, и этого мѣста не мѣняютъ никогда, ибо сказано (I Пар. 22, 1): „вотъ жертвенникъ для всесожженій Израиля". На мѣстѣ святилища былъ связанъ отецъ нашъ Исаакъ, ибо сказано (Быт. 22, 2): „и пойди въ землю Морiа", а въ другомъ мѣстѣ (2 Пар. 3 1) сказано: „и началъ Соломонъ строить домъ Господень въ Іерусалимѣ на горѣ Моріа, которая указана была Давиду, отцу его, на мѣстѣ, которое приготовилъ Давидъ, на гумнѣ Орны Іевусеянина". Общее преданіе гласитъ, что мѣсто гумна Орны, гдѣ Давидъ и Соломонъ построили жертвенникъ, есть то мѣсто, гдѣ былъ жертвенникъ, на которомъ Авраамъ связалъ Исаака, и то мѣсто, гдѣ Ной построилъ жертвенникъ по выходѣ изъ ковчега, и гдѣ былъ жертвенникъ, на которомъ принесли жертвы свои Каинъ и Авель, и на которомъ принесъ жертву Адамъ, когда былъ созданъ, и онъ былъ созданъ изъ земли этого мѣста, какъ сказали мудрецы: Адамъ созданъ изъ мѣста прощенія своего. Размѣры жертвенника подробно опредѣлены, и видъ его передавался отъ человѣка къ человѣку, и жертвенникъ, построенный возвратившимися изъ плѣненія, есть образецъ для жертвенника, который имѣетъ еще быть построенъ, нельзя ни прибавить къ нему чего, ни убавить. Съ ними вышло изъ плѣненія три пророка: одинъ свидѣтельствовалъ о мѣстѣ жертвенника, другой о размѣрахъ его, а третій свидѣтельствовалъ о томъ, что на этомъ жертвенникѣ можно приносить всѣ жертвы, даже при отсутствіи храма. Жертвенникъ, сдѣланный Моисеемъ, равно какъ сдѣланный Соломономъ, сдѣланный возвратившимся изъ плѣненія и который имѣетъ быть сдѣланъ, — во всѣхъ случаяхъ имѣетъ десять локтей въ вышину, а то, что сказано въ Торѣ (Исх. 38, 1): „вышиною въ три локтя", имѣетъ въ виду только мѣсто полѣнницы. Жертвенникъ, сдѣланный сынами плѣненія, а также имѣющій быть построенъ, имѣетъ въ длину и ширину по тридцать два локтя...

Священники отдѣлены отъ прочихъ левитовъ для службы жертвоприношеній, какъ сказано (1 Пар. 23, 13): „а Ааронъ отдѣленъ на посвященіе ко Святому-Святыхъ, онъ и сыновья его, на вѣки"; велѣніе гласитъ, чтобы отдѣлять священниковъ и освящать ихъ и приго-

говлять ихъ для жертвоприношенія, какъ сказано (Лев. 21, 8): „святи его, ибо онъ приноситъ хлѣбъ Богу твоему“...

Одежды священническія—трехъ родовъ: одежды простого священника, одежды золотыя и одежды бѣлыя. Одежды простого священника состоятъ изъ слѣдующихъ четырехъ вещей: хитона, нижняго платья, головной повязки и пояса; всѣ четыре—льняныя, бѣлыя... Одежды золотыя это—одежды первосвященника. Онѣ состоятъ изъ восьми вещей: четырехъ, надѣваемыхъ всякимъ священникомъ, затѣмъ: верхней ризы, ефода, наперсника и дощечки. Одежды бѣлыя это—четыре вещи, въ которыхъ первосвященникъ служитъ въ День Очищенія, а именно: хитонъ, нижнее платье, поясъ и головная повязка,—всѣ бѣлыя, льняныя. Велѣніе гласитъ—дѣлать эти платья, и чтобы священникъ служилъ въ нихъ, какъ сказано (Исх. 28, 2): „и сдѣлай священныя одежды“ и (Исх. 29, 8) „приведи сыновъ его (Аарона) и облеки ихъ въ хитоны“. Если первосвященникъ служилъ въ меньшемъ количествѣ одеждъ, нежели указанныя восемь, или простой священникъ служилъ въ меньшемъ количествѣ одеждъ, нежели указанныя четыре, то они называются „недостаточно облаченными“, и ихъ служба негодна, и они подлежатъ смерти свыше, какъ не-священникъ, который служилъ, ибо сказано (Исх. 29, 9): „и опояшь ихъ поясомъ... и будетъ имъ принадлежать священство“: когда они въ полномъ облаченіи имъ принадлежитъ священство, а когда они не въ полномъ облаченіи, имъ не принадлежитъ священство, и они какъ не-священники, о которыхъ сказано (Числ. 1, 51): „а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти“.

Священникъ, хотя и имѣющій право служить, если пилъ вино, не въ правѣ идти далѣе жертвенника, а если пошелъ и служилъ, то онъ подлежитъ смерти со стороны Неба, ибо сказано (Лев. 10, 9): „вина и крѣпкихъ напитковъ не пей ты (Ааронъ) и сыны твои съ тобою, когда входите въ скинію собранія, чтобы не умереть“... Священникъ, запустившій волосы свои, не въ правѣ идти далѣе жертвенника, а если пошелъ и служилъ, то подлежитъ смерти со стороны Неба, какъ пьяный, который служилъ, ибо сказано (Іез. 44, 20—21): „И головы своей они не должны брить и не должны отпускать волосъ... и вина не долженъ пить ни одинъ священникъ, когда идетъ во внутренній дворъ“: какъ пьяные подлежатъ смерти, такъ подлежатъ ей и запустившіе волосы. Запустившіе волосы не оскверняютъ службы: служба годна, хотя они подлежатъ за нее смерти.

Что называется „запусканіе головы“?—необрѣзаніе волосъ въ продолженіе тридцати дней, какъ у назорея, о которомъ сказано (Числ. 6, 5): „долженъ растить волосы на головѣ своей“, а назорейство продолжается не менѣе тридцати дней. Поэтому служащій священникъ стрижется каждые тридцать дней. Законъ одинаковъ для разорвавшаго одежды и для запустившаго волосы, ибо сказано (Лев. 10, 6): „головъ вашихъ не запускайте и одеждъ вашихъ не раздирайте“; слѣдовательно, если онъ служилъ въ разорванныхъ одеждахъ, то подлежитъ смерти со стороны Неба, хотя служба его годна, и онъ не осквернилъ ея.

Простой священникъ, находясь въ Храмѣ на службѣ, услышалъ, что у него кто-либо умеръ: онъ обязанъ держать по немъ трауръ; хотя онъ не обязанъ выйти изъ святилища, однако онъ не служитъ, потому что онъ оненъ; если же онъ служилъ, будучи оненомъ по Торѣ, то осквернилъ свою службу, приносилъ ли онъ частную жертву или общественную; первосвященникъ же служитъ и будучи оненомъ, ибо о немъ сказано (Лев. 21, 12): „и отъ святилища онъ не долженъ отходить и безчестить святилище Бога своего", т. е. онъ долженъ сидѣть и продолжать службу, которую онъ исполнялъ, и она не считается оскверненной Откуда видно, что служба онена негодна?—изъ калъ-вахомеръ: если священникъ съ порокомъ, имѣющій право вкушать святыни, оскверняетъ свою службу, то оненъ, которому запрещены святыни, какъ сказано (Вт. 26, 14): „я не ѣлъ отъ нея въ печали моей", тѣмъ болѣе оскверняетъ службу. Хотя первосвященникъ служитъ, будучи оненомъ, однако онъ не въ правѣ ѣсть святынь, ибо сказано (Лев. 10, 18): „если я сегодня съѣмъ жертву за грѣхъ, будетъ ли это угодно Господу?" Также онъ не беретъ удѣла, чтобы ѣсть вечеромъ. Оненъ, служившій, не подвергается тѣлесному наказанію; онъ въ правѣ касаться святынь до своего погруженія. Кто называется *оненъ*?—тотъ, у кого умеръ одинъ изъ такихъ родственниковъ, по которымъ онъ обязанъ держать трауръ: въ день смерти онъ называется оненъ по Торѣ, ночью же онъ оненъ по словамъ книжниковъ.

Живыя жертвы приносятся только отъ пяти родовъ: изъ крупнаго скота, изъ овецъ, изъ козъ, изъ горлицъ и изъ молодыхъ голубей. Жертвы, какъ общественныя, такъ и частныя, бываютъ четырехъ родовъ: *всесожженіе, хаттатъ* [1]), *ашамъ* [2]) и *шеламимъ* [3]). Еще есть три рода частныхъ жертвъ: пасха, первородокъ и десятина. Общественныя жертвы бываютъ или всесожженіе, или хаттатъ; среди общественныхъ жертвъ нѣтъ шеламимъ, кромѣ двухъ агнцевъ, приносимыхъ вмѣстѣ съ „хлѣбами возношенія" въ Пятидесятницу (по Лев. 23, 20), и которыя называются общественными жертвами шеламимъ. Общество никогда не приноситъ ашамъ, ни же птицу. Общественныя жертвы—слѣдующія: два ежедневныхъ тамида, мусафы по субботамъ, новомѣсячіямъ и праздникамъ и козелъ-хаттатъ въ День Очищенія; также если бетъ-динъ по ошибкѣ постановилъ рѣшеніе, дозволяющее аводу-зару (идолослуженіе), то каждое колѣно приноситъ тельца и козла, — тельца во все-

---

[1]) Въ русскомъ синодальномъ переводѣ Библіи это слово передается описательно: „жертва за грѣхъ"; придерживаясь терминологіи этого перевода и мы вездѣ передавали это слово чрезъ „жертва за грѣхъ". Въ этомъ томѣ, трактующемъ спеціально о жертвахъ, этотъ описательный переводъ оказался неудобнымъ, и мы сохранили еврейскій терминъ хаттатъ (множ. ч. хаттаотъ).

[2]) Въ русск. синод. переводѣ Библіи этотъ терминъ вездѣ переданъ чрезъ „жертва повинности" (множ. ч. отъ ашамъ—ашамотъ).

[3]) Въ русск. синод. переводѣ Библіи этотъ терминъ вездѣ переданъ чрезъ: „жертва мирная".

сожженіе, а козла въ хаттатъ: эти козлы называются „козлами аводы зары"; если же они по ошибкѣ постановили рѣшеніе, противорѣчащее другимъ заповѣдямъ, то приносятъ тельца въ хаттатъ, и этотъ телецъ называется общественнымъ тельцомъ за невѣдѣніе. Жертвы частнаго человѣка слѣдующія: первородокъ, десятина, пасха, хагига—она шеламимъ,—реія—она всесожженіе,—жертва прозелита—она представляетъ всесожженіе изъ скота или два молодыхъ голубя, или двѣ горлицы—обѣ во всесожженіе, или двѣ головы скота—одна во всесожженіе, а другая въ шеламимъ; всесожженіе или шеламимъ, приносимыя по обѣту или усердію; шеламимъ приносимая вмѣстѣ съ хлѣбомъ и называющаяся *тодой* (жертвой благодаренія); равнымъ образомъ жертвы назорея, т. е. всесожженія, хаттатъ и шеламимъ; жертвы прокаженнаго, т. е. хаттатъ, ашамъ и всесожженіе; жертвы страдающихъ истеченіемъ и родильницъ, т. е. хаттатъ и всесожженіе; жертва нарушившаго по ошибкѣ запретъ, влекущій истребленіе, т. е. хаттатъ, а если этотъ человѣкъ сомнѣвается въ томъ, сдѣлалъ ли онъ грѣхъ или не сдѣлалъ, то онъ приноситъ жертву—ашамъ, которая называется *ашамъ-талуй;* существуютъ грѣхи, за которые приносится ашамъ, называемая *ашамъ-вад-дай.* Къ частнымъ жертвамъ принадлежатъ еще: овенъ во всесожженіе и телецъ въ хаттатъ, приносимые первосвященникомъ изъ собственныхъ средствъ въ День Очищенія. Всѣ эти жертвы объяснены въ Торѣ. Всесожженіе изъ скота приносится только изъ самцовъ, при чемъ оно приносится изъ овецъ, изъ козъ, изъ крупнаго скота, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, изъ горлицъ и изъ голубей—у послѣднихъ, какъ изъ самцовъ, такъ и самокъ.—Хаттатъ приносится изъ этихъ же пяти породъ, изъ самцовъ и изъ самокъ, изъ взрослыхъ и изъ малолѣтнихъ. Ашамъ приносится только изъ агнцевъ—самцовъ, иная приносится изъ взрослыхъ, а иная изъ малолѣтнихъ. Шеламимъ приносится изъ овецъ, козъ и крупнаго скота, изъ самцовъ и самокъ, изъ взрослыхъ и малыхъ; птица не приносится въ качествѣ шеламимъ. Малыми считаются жертвенныя животныя отъ восьми дней до цѣльнаго года, день въ день, при чемъ если годъ сталъ эмболимическимъ, то вставочный мѣсяцъ входитъ въ составъ его года. У крупнаго скота взрослыми считаются особи до трехъ лѣтъ, цѣльныхъ, день въ день, у мелкаго скота—до двухъ лѣтъ, цѣльныхъ, день въ день. Животное старше этого считается старымъ и приносимо быть не можетъ. Гдѣ въ Торѣ сказано „агнецъ" (*кевесъ* или *кисба,* или *кевасимъ*), тамъ разумѣются годовалые, а гдѣ сказано „овенъ" и „овны", разумѣются самцы двухлѣтніе. А съ какого времени онъ называется овномъ?—съ тридцать перваго дня своего второго года: въ тридцатый день онъ не годенъ ни для агнца, ни для овна, и онъ называется *паллаксъ.* Гдѣ сказано телецъ-*эгель,* разумѣется годовалый; телецъ-*паръ*—двухлѣтній; козленокъ (*сеиръ-иззимъ*) годовалый, козелъ—двухлѣтній; весь второй годъ онъ именуется козломъ. Всѣ общественныя жертвы—самцы, также общественныя хаттаотъ изъ козловъ или крупнаго скота; онѣ не приносятся изъ агнцевъ. Всѣ общественныя всесожженія—изъ агнцевъ и изъ крупнаго скота и нѣтъ всесожженія изъ козъ. Всѣ частныя хаттаотъ приносятся и женщинами, вкушаются

священниками и приносятся изъ крупнаго скота за исключеніемъ трехъ хаттаотъ: хаттатъ князя—коза [она вкушается], хаттатъ священника помазаннаго—телецъ [онъ сожигается, это и есть „телецъ, приносимый за нарушеніе всякихъ заповѣдей"] и третья—телецъ, приносимый первосвященникомъ въ День Очищенія [это хаттатъ сожигаемая]. Всѣ эти жертвы называются *зевахимъ;* всѣ всесожженія, хаттаотъ, ашамотъ и два агнца-шеламимъ, приносимые въ Пятидесятницу, называются *великая святыня,* а шеламимъ, приносимыя частнымъ человѣкомъ, затѣмъ первородокъ, десятина и пасха называются *легкими святынями* [1]. Члены, сожигаемые на жертвенникѣ отъ съѣдаемыхъ хаттаотъ, отъ ашамотъ и отъ шеламимъ называются *эмурами.* Какія части называются эмурами отъ вола или отъ козла?—тукъ, покрывающій внутренности, въ томъ числѣ тукъ, что на желудкѣ, и обѣ почки, покрывающій ихъ тукъ вмѣстѣ съ тукомъ, что на *кесалимъ* (стегнахъ), и сальникъ печени, причемъ съ сальникомъ забирается немного отъ печени. Если жертва была изъ овецъ, то къ этому прибавляется весь курдюкъ съ хрящами позвоночнаго столба до мѣста почекъ, ибо сказано (Лев. 3, 9: „по самую хребтовую кость". Всѣ эмуры сожигаются на внѣшнемъ жертвенникѣ.

Вино и мука-солетъ, которыя приносятся вмѣстѣ съ жертвой, называются *возліяніемъ,* а мука одна называется *минха возліяній.*

Минха возліяній не требуетъ ни потрясенія, ни поднесенія, ни ливана, но требуетъ соли и сожигается цѣликомъ на внѣшнемъ жертвенникѣ. Вино же выливается на жертвенникѣ, и его не льютъ на огонь, но священникъ подымаетъ руку и льетъ на іесодъ, а оно стекаетъ въ шиттинъ. Требуютъ возліянія только всесожженія изъ скота и шеламимъ, была ли то жертва общественная или частная: агнецъ родильницы и овенъ первосвященника, такъ какъ они—всесожженія, требуютъ возліяній. При птицахъ же, ашамотъ и хаттаотъ не приносятъ возліяній: исключеніе представляетъ хаттатъ и ашамъ прокаженнаго, при которыхъ возліянія опредѣлены въ Торѣ. А откуда видно, что не приносятъ возліяній при хаттатъ и ашамъ?—изъ словъ (Числ. 15, 3): „во исполненіе обѣта или по усердію": что приносится по обѣту и усердію, исключаются хаттатъ и ашамъ, и первородокъ и десятина и пасха: они не требуютъ возліяній, ибо не приносятся по обѣту и усердію. А откуда видно, что и шеламимъ, служащая въ качествѣ хагиги, и всесожженіе, служащее въ качествѣ реіи, требуютъ возліяній?—изъ словъ (тамъ-же): „или въ праздники ваши".

Если двое хотятъ принести шеламимъ или всесожженіе сообща, то они приносятъ, какъ по обѣту, такъ по усердію; даже птицу они могутъ принести сообща. Какъ мужчины, такъ и женщины и рабы могутъ приносить всѣ жертвы; отъ язычниковъ же принимаютъ только всесожженія, ибо сказано (Лев. 22, 25): „изъ рукъ иноземцевъ не приносите хлѣба Бога вашего": даже птичье всесожженіе принимаютъ отъ язычника, хотя бы служащаго аводѣ-зарѣ; но не принимаютъ отъ нихъ шеламимъ, ни же менахотъ, ни хаттаотъ и ашамотъ; также не при-

[1]) Вообще подъ „святынями" разумѣется жертвенное мясо.

нимаютъ отъ язычниковъ всесожженій, приносимыхъ не по обѣту или усердію, напримѣръ, всесожженіе родильницы и подобныя всесожженія, которыя приносятся не по обѣту и не по усердію. Если язычникъ принесъ шеламимъ, то ихъ приносятъ въ качествѣ всесожженій, ибо язычникъ имѣлъ въ виду Небо... На всѣ жертвы изъ скота, приносимыя частнымъ лицомъ по долгу или по усердію, возлагаютъ руки, когда онѣ еще живы; исключеніе представляютъ первородокъ, десятина и пасха, ибо сказано (Лев. 3, 8): „возложитъ руку свою на голову жертвы своей": по преданію, здѣсь разумѣются всякія жертвы, кромѣ пасхи, первородка и десятины. Птица не требуетъ возложенія рукъ. Всѣ возлагаютъ руки, кромѣ глухонѣмого, безумнаго, малолѣтняго, раба, женщины, слѣпого и язычника; также не возлагаетъ рукъ уполномоченный (вмѣсто жертвователя). Если пятеро принесли одну жертву, то всѣ они возлагаютъ на нее руки одинъ послѣ другого,но не сразу. Если кто умеръ, оставивъ жертву, всесожженія или шеламимъ, то его наслѣдникъ приноситъ ее, возлагаетъ на ней руки и приноситъ полагающееся при ней возліяніе. Изъ общественныхъ жертвъ руки возлагаютъ только надъ козломъ отпущенія и тельцомъ за невѣдѣніе. Возложеніе рукъ въ этихъ случаяхъ совершается тремя членами синедріона. Возложеніе рукъ совершается непремѣнно въ азарѣ; если оно совершено внѣ азары, то должно вторично совершить его внутри, но если жертвователь стоялъ внѣ и, протянувши руку внутрь, совершилъ возложеніе, то оно *кашеръ* (т. е. годно, дѣйствительно); при этомъ требуется, чтобы оно совершалось со всей силой. Возлагаетъ руки чистый, но если возложилъ нечистый, то возложилъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ совершено возложеніе, тамъ совершается закланіе (*шехита*, рѣзаніе), при чемъ послѣднее слѣдуетъ непосредственно за возложеніемъ; однако, если закланіе совершено въ другомъ мѣстѣ или по прошествіи нѣкотораго времени, жертва кашеръ. Возложеніе рукъ составляетъ второстепенную мицву; поэтому, если оно не было совершено, очищеніе грѣха послѣдовало, и несовершеніе его не обезцѣниваетъ (дальнѣйшихъ обрядовъ); однако, считается, какъ будто очищеніе не послѣдовало. Возлагающій долженъ возложить обѣ свои руки со всей силой на голову животнаго, ибо сказано (Лев. 1, 4): „на голову всесожженія": не на шею и не на бока. И не должно быть ничего раздѣляющаго между его руками и животнымъ. Какъ совершается возложеніе? Если жертва—великая святыня, то она ставится на сѣверѣ [1]) лицомъ къ западу, а возлагающій становится на востокѣ лицомъ къ западу и кладетъ обѣ руки между рогами и исповѣдывается: надъ хаттатъ о грѣхѣ, требующемъ хаттатъ, а надъ ашамъ о

[1]) Въ мишнѣ Іома 3, 8, откуда заимствованы Маймонидомъ подробности возложенія рукъ, жертва ставится между жертвенникомъ и уламомъ задомъ на сѣверъ; собственно говоря, жертву должно было бы поставить головой къ hехалу, т. е. на западъ, а задомъ къ жертвеннику, но это было бы униженіемъ жертвенника; вслѣдствіе этого ставятъ жертву головой на югъ, а задомъ на сѣверъ, но лицо ея поворачиваютъ на западъ, къ hехалу. Повидимому, подъ словами „на сѣверѣ" Маймонидъ разумѣетъ: задомъ на сѣверъ.

грѣхѣ, требующемъ ашамъ; надъ всесожженіемъ онъ исповѣдывается о нарушеніи велѣнія или запрета, превращеннаго въ велѣніе. Какъ онъ исповѣдывается? Онъ говоритъ: „я беззаконствовалъ, преступалъ и грѣшилъ и сдѣлалъ такъ и такъ, и вернулся къ Тебѣ съ раскаяніемъ, и вотъ мое искупленіе". Если жертва шеламимъ, то онъ совершаетъ возложеніе на любомъ мѣстѣ азары, гдѣ совершается шехита.

Всѣ жертвы приносятся только днемъ, ибо сказано (Лев. 7, 38): „въ день, когда повелѣлъ сынамъ Израилевымъ приносить Господу жертвы ихъ": днемъ, а не ночью. Поэтому жертвы закалаются только днемъ, и кропленіе кровью совершается непремѣнно въ день закланія, ибо сказано (Лев. 7, 16): „въ день приношенія жертвы *(зевахъ)*", въ день закланія *(зевиха)* должно быть приношеніе: лишь только солнце зашло, кровь стала *пасулъ* (негодна).

Коль скоро разрѣшитель *(маттиръ*, см. Зев. 2, 3) жертвы принесенъ днемъ, жертва возносится [1]) на жертвенникѣ въ теченіе всей ночи. Напр.: отъ жертвъ, кровью которыхъ совершено кропленіе днемъ, эмуры воскуряются ночью до утренней зари, точно также члены всесожженій воскуряются ночью до зари, но для того, чтобы удалить отъ грѣха, мудрецы сказали, что эмуры и члены всесожженій воскуряются только до полуночи.

Возліянія при жертвахъ приносятся только днемъ. Всѣ жертвы должны быть зарѣзаны ножомъ изъ храмовой утвари, но если жертва зарѣзана какимъ-нибудь орудіемъ, которымъ дозволяется рѣзать хуллинъ, хотя бы камышомъ, она кашеръ. Если жертвенной крови принято менѣе того количества, которое достаточно для кропленія, то кровь не освятилась; должно стараться принять всю кровь. Какъ ему поступить?—онъ беретъ *симаны* (пищеводъ и дыхательное горло) въ руку и вставляетъ вмѣстѣ съ венами въ кропильницу, и разрѣзаетъ оба (симана) или большую часть ихъ, дабы вся кровь была принята сосудомъ, и подымаетъ ножъ кверху, дабы кровь не стекала (въ сосудъ) съ него, а только изъ шеи; кровь, что на ножѣ, обтирается краемъ кропильницы. Отъ совершающаго жертву требуется, чтобы его мысль была—во имя жертвы и во имя жертвователя [2]) при закланіи, принятіи крови, отнесеніи крови и кропленіи ею на жертвенникъ, ибо сказано (Лев. 7, 15): „мясо закалаемой жертвы *(зевахъ)* благодарности его мирныхъ жертвъ": чтобы закланіе *(зевиха)* съ прочими четырьмя службами было во имя его мирныхъ жертвъ [3]); то же относится и къ прочимъ жертвамъ. Если закланіе

---

[1]) „Возносить", „воскурять"—библейскіе термины, означающіе: сожигать на жертвенникѣ. Слова „сожигать", „предать огню" употребляются только для обыкновеннаго сожиганія, не на жертвенникѣ.

[2]) Т. е. совершающій обряды жертвоприношенія долженъ помнить, что эта за жертва и кто жертвователь.

[3]) Въ синод. пер. стихъ, изъ котораго взяты приведенныя слова гласитъ. „мясо мирной жертвы благодарности должно съѣсть въ день приношенія ея". Передать стихъ такъ, чтобы видно было, какъ получился указанный выводъ, невозможно.

и прочія службы совершены безъ всякой мысли, то всесожженіе и шеламимъ—кашеръ и засчитываются жертвователямъ. Должно, чтобы во время закланія всесожженія, онъ имѣлъ мысль о шести вещахъ: во имя жертвы, во имя жертвователя, что жертва—Богу, что она будетъ воскурена на огнѣ, что будетъ воскурена только для запаха, и что запахъ этотъ пріятенъ Господу. Если закланіе совершено безъ этихъ мыслей, оно кашеръ. Кто рѣжетъ хаттатъ или ашамъ, долженъ имѣть въ мысляхъ и тотъ грѣхъ, ради котораго жертва приносится.

Закланіе святынь, совершенное не-священникомъ, кашеръ, а, начиная съ пріема крови, дальнѣйшіе обряды совершаются священниками. Принятіе крови отъ всѣхъ жертвъ совершается храмовымъ сосудомъ и рукою священника, но не у всѣхъ одинаково мѣсто закланія и мѣсто принятія крови, а именно: великія святыни рѣжутся, равно какъ ихъ кровь принимается только въ сѣверной части отъ жертвенника, а у легкихъ святынь закланіе и принятіе крови совершаются на всякомъ мѣстѣ азары. Кропленіе кровью отъ всесожженія, ашамъ и шеламимъ,—частныя ли это жертвы или общественныя,—совершается всегда одинаково, а именно такъ: взявши кровь въ кропильницѣ, священникъ выплескиваетъ изъ нея два раза на оба противолежащихъ по діагонали угла жертвенника, на нижней половинѣ его [1]), на роги сѣверо-восточный и юго-западный; кропя на рогъ, онъ старается, чтобы кровь обняла грань на подобіе гаммы (Г), дабы отъ двухъ кропленій кровь находилась на четырехъ стѣнахъ жертвенника, ибо о всесожженіи и шеламимъ сказано: „со всѣхъ сторонъ", то же касается жертвы-ашамъ; остатки крови выливаются на южный іесодъ. Отъ хаттаотъ, поступающихъ въ пищу, кровь требуетъ четырехъ кропленій на четыре рога внѣшняго жертвенника на верхней половинѣ жертвенника, ибо о ней сказано (Лев. 4, 18): „и возложитъ крови на роги жертвенника". Какъ поступаютъ?—священникъ беретъ кровь въ кропильницѣ, относитъ ее къ жертвеннику, погружаетъ правый указательный палецъ въ кровь, приставляетъ къ нему средній палецъ съ одной и большой съ другой стороны и очищаетъ (кропитъ) все ниже и ниже по грани рога, пока не стечетъ вся кровь, что на пальцѣ; такъ онъ поступаетъ у каждаго рога; но если онъ кропилъ около рога на разстояніи локтя съ одной или съ другой стороны, то очищеніе грѣховъ послѣдовало. Онъ обязанъ погружать палецъ для каждаго рога; закончивъ окропленіе одного рога, онъ обтираетъ палецъ о край кропильницы, послѣ чего погружаетъ снова, ибо остатки крови, что на пальцѣ, негодны для кропленія на другой рогъ. Никакая жертва, кромѣ хаттатъ, не требуетъ кропленія пальцами; о ней сказано (Лев. 4, 6): „и погрузитъ священникъ перстъ свой въ кровь"; требуется, чтобы крови было достаточно для погруженія перста. Отъ всѣхъ хаттаотъ, сожигаемыхъ, кровь вносится внутрь, въ Һехалъ, и тамъ ею кро-

[1]) Кругомъ жертвенника, на высотѣ половины его отъ земли, шла красная черта: отъ извѣстныхъ жертвъ кровь выливалась выше этой черты, наверху („кропленія верхнія"), а отъ другихъ, какъ отъ всесожженія, ашамъ и шеламимъ, она выливалась ниже черты, внизу („кропленія нижнія").

пятъ, какъ объяснено въ Торѣ, а остатки крови священникъ выливаетъ на западный іесодъ внѣшняго жертвенника, который онъ встрѣчаетъ первымъ при выходѣ изъ hехала. Эмуры отъ всѣхъ жертвъ воскуряются на жертвенникѣ послѣ того, какъ кроплено ихъ кровью; — у всѣхъ жертвъ сначала снимаютъ кожу, а затѣмъ выносятъ эмуры, и кожу снимаютъ не ранѣе, чѣмъ кроплено ихъ кровью; исключеніе представляютъ сожигаемыя хаттаотъ, у которыхъ кожа совсѣмъ не снимается, ибо сказано (Числ. 19, 5): „кожу ея и мясо ея... пусть сожгутъ"; слѣдовательно, сначала совершается кропленіе, затѣмъ снимается кожа, разрывается, выносятся эмуры, а потомъ воскуряются. Всѣ кожи великихъ святынь, отъ общественныхъ ли жертвъ или отъ частныхъ, принадлежатъ священникамъ, ибо сказано (Лев. 7, 8): „кожа отъ жертвы всесожженія, которое онъ приноситъ, принадлежитъ священнику". Кожи легкихъ святынь принадлежатъ жертвователямъ; отъ тѣхъ всесожженій, мясомъ которыхъ не овладѣлъ жертвенникъ, кожа не принадлежитъ священникамъ.

Велѣніе требуетъ, чтобы *всесожженіе* совершалось по закону, описанному въ Торѣ, а именно: сначала жертва закалается, затѣмъ производится кропленіе ея кровью, снимается ея кожа, жертва разсѣкается на части, и всѣ части воскуряются на жертвенникѣ. Всесожженіе изъ птицъ совершается такъ: онъ поднимается по кевешу, обращается къ совеву, приходитъ къ юго-восточному углу и тамъ отщемляетъ ея голову (совершаетъ *мелику*) со стороны затылка и отдѣляетъ ее отъ туловища [если не отдѣлилъ,—пасулъ]; затѣмъ выжимаетъ кровь головы и кровь туловища на стѣну жертвенника, выше черты половины жертвенника; беретъ голову, приставляетъ мѣсто отщемленія (къ жертвеннику), натираетъ солью и бросаетъ на огонь жертвенника; затѣмъ онъ отъ туловища отнимаетъ рукою зобъ и кожу, что надъ нимъ, съ перьями, и внутренности, выходящія съ нимъ, и бросаетъ на мѣсто пепла; затѣмъ, держа за крылья, безъ ножа, разрываетъ, не отдѣляя частей, натираетъ солью и бросаетъ на огонь жертвенника. Какъ производится *мелика* (отщемленіе)?—онъ врѣзывается ногтемъ глубоко съ затылка; если хочетъ, можетъ ногтемъ повести туда и обратно, а если хочетъ, то вдавливаетъ ноготь, но при этомъ должно у всесожженія прорѣзать оба *симана*: мелика, произведенная ножомъ или съ боковъ, не есть мелика, а удушеніе или проколъ.

Велѣніе требуетъ, чтобы *хаттаотъ* совершались по закону, описанному въ Торѣ, а именно: у хаттатъ, поступающей въ пищу, закланіе и кропленіе производятся, какъ объяснено выше; затѣмъ снимается кожа, отдѣляются эмуры, солятся и бросаются на огонь жертвенника; остальное съѣдается священниками-мужчинами въ азарѣ. У хаттаотъ сожигаемыхъ закланіе и кропленіе производится, какъ объяснено выше; затѣмъ онъ ихъ разрываетъ, извлекаетъ эмуры, кладетъ въ сосудъ, солитъ и бросаетъ на огонь жертвенника; остальное выносится за городъ, тамъ разсѣкается такъ же, какъ всесожженіе, но вмѣстѣ съ кожей, и сожигается. У хаттатъ изъ птицъ мелика совершается у юго-западнаго угла, при чемъ ноготь запускается такъ глубоко, чтобы разрѣзать оба симана

или большую часть одного изъ нихъ, но голова не отдѣляется отъ туловища; затѣмъ ея кровью окропляется стѣна жертвенника на нижней половинѣ, а остальная кровь выцѣживается къ iесоду. Отъ нея жертвеннику полагается только кровь; все остальное съѣдается священниками-мужчинами, какъ мясо хаттатъ изъ скота. Какъ держатъ хаттатъ изъ птицъ во время мелики?—обѣ ноги ея онъ держитъ между двумя пальцами и оба крыла ея между двумя пальцами, вытягиваетъ ея шею на двухъ пальцахъ и производитъ мелику. Это одна изъ труднѣйшихъ службъ въ Храмѣ. Хаттатъ отъ скота представляетъ хомеръ, сравнительно съ другими великими святынями, въ томъ отношенiи, что кровь жертвы-хаттатъ, брызнувшая изъ сосуда, которымъ она воспринята, до кропленiя, на одежду, требуетъ обмытiя водою въ азарѣ, ибо сказано (Лев. 6, 20): „если кровью ея обрызгана будетъ одежда, то обрызганное омой на святомъ мѣстѣ". Какъ одежда, такъ и кожа мягкая, и вретище, требуютъ обмытiя, но твердая кожа считается, какъ дерево, и съ нея должно соскрести кровь, все равно, есть ли эта кровь хаттатъ вкушаемой или хаттатъ сожигаемой, но не кровь птичьей хаттатъ, ибо сказано (тамъ же ст. 18): „жертва за грѣхъ должна быть закалаема": Писанiе говоритъ о жертвѣ закалаемой, а не объ отщемляемой. Если хаттатъ стала пасулъ, то ея кровь не требуетъ обмытiя, все равно былъ ли у нея моментъ годности или не былъ. У какой хаттатъ былъ моментъ годности?—у ставшей негодной отъ того, что переночевала [1]) или осквернилась, или вышла за предѣлы азары [2]). А у какой не было момента годности?—которая стала пасулъ при шехитѣ или при кропленiи. Обмытiя требуетъ только мѣсто крови и только въ томъ случаѣ, когда кровь попала на вещь воспрiимчивую къ нечистотѣ и допускающую обмытiе; если же кровь попала на сосудъ деревянный или металлическiй, то обмытiя не требуется, а только соскребаютъ. Если кровь, попавшая на платье, была изъ шеи или стекла съ рога жертвенника, или была пролита на полу, затѣмъ собрана и послѣ попала на одежду, то она обмытiя не требуетъ, ибо сказано (Лев. 6, 20): „если кровью ея обрызгана будетъ": рѣчь идетъ только о крови, принятой храмовымъ сосудомъ, годной для кропленiя и имѣющейся въ количествѣ, достаточномъ для кропленiя. Когда обмываютъ мѣсто крови, то обмываютъ водою тщательно такъ, чтобы не осталось никакого слѣда. Глиняный сосудъ, въ которомъ варилась хаттатъ вкушаемая, долженъ быть разбитъ въ азарѣ, а сосудъ металлическiй требуетъ чистки *(мерики)* и вымыванiя *(шетифы)* водою въ азарѣ, ибо сказано (Лев. 6, 21): „глиняный сосудъ, въ которомъ она варилась, должно разбить; если же она варилась въ мѣдномъ сосудѣ, то должно его вычистить *(моракъ)* и вымыть *(шуттафъ)* водою": хотя здѣсь не сказано: „на святомъ мѣстѣ", но здѣсь дѣйствуютъ тѣ же законы, что и для обмытiя: какъ обмытiе платья должно происходить въ святилищѣ, такъ и разбиванiе глинянаго сосуда, и чистка, и

---

[1]) Мясо хаттатъ годно въ пищу только до полуночи (ср. Зевах. 5, 3).

[2]) Мясо хаттатъ вкушается только въ азарѣ; вынесенное за предѣлы келаимъ, по выраженiю Талмуда, вышедшее—въ пищу негодно.

вымыванiе металлическаго должны происходить въ святилищѣ. Это касается не только сосуда, въ которомъ хаттатъ варилась, но и сосуда, въ который она была перелита въ кипящемъ видѣ. Чистка *(мерика)*—горячей водой, а облитiе *(шетифа)*—холодной; непремѣнно водою, не виномъ, не разбавленнымъ виномъ и не прочими жидкостями; чистка и вымыванiе производятся такъ же, какъ чистка и вымыванiе чаши; вертелъ и рашперъ выпариваются въ кипяткѣ на огнѣ, а потомъ обливаются водой.

Какъ совершаются *ашамотъ?* Закланiе и кропленiе совершаются у нихъ, какъ объяснено; затѣмъ снимается кожа, извлекаются эмуры, которые солятся и бросаются на огонь жертвенника; остальное мясо съѣдается священниками-мужчинами въ азарѣ, какъ хаттатъ.

У *шеламимъ* общественной закланiе и кропленiе,—какъ объяснено; затѣмъ снимается кожа, извлекаются эмуры, которые солятся и воскуряются, а остальное съѣдается священниками-мужчинами и въ азарѣ, какъ хаттатъ. Шеламимъ частная бываетъ трехъ родовъ: 1) приносящаяся безъ хлѣба, какъ хагига и „симха"; 2) приносящаяся съ хлѣбомъ по обѣту или усердiю; это—„тода" (жертва благодаренiя), а хлѣбъ называется „хлѣбомъ тоды" (жертвы благодаренiя); и 3) приносящаяся назореемъ по окончанiи назорейства; это—„овенъ назорейскiй". У всѣхъ ихъ закланiе и кропленiе,—какъ объяснено; затѣмъ снимается кожа, извлекаются эмуры, послѣ чего мясо разсѣкается и отдѣляются грудь и правая лядвея (*шокъ*), которыя вмѣстѣ съ эмурами передаются на руки жертвователю, и священникъ кладетъ свою руку подъ руки жертвователя и потрясаетъ все это предъ Господомъ на востокѣ. Потрясанiе *(тенуфа)* совершается такъ: онъ ведетъ туда и сюда, вверхъ и внизъ. Послѣ этого эмуры солятся и воскуряются на жертвенникѣ, грудь и правая лядвея съѣдаются священниками, а остальное—жертвователемъ. У жертвы благодаренiя, вмѣстѣ съ эмурами, грудью и правой лядвеей, потрясается десятая часть принесеннаго хлѣба; у овна назорейскаго, вмѣстѣ съ эмурами и грудью, и шокомъ потрясается свареное *зероа* („плечо") и десятая часть хлѣба[1]. Хлѣбъ и *шокъ*, и *зероа*, участвовавшiе въ потрясенiи, съѣдаются священниками, а остальное—жертвователемъ. Эта часть хлѣба, грудь и шокъ отъ тоды называются *„снятое съ тоды"*, а вареное *зероа*, грудь, правый *шокъ* съ потрясеннымъ хлѣбомъ называются *„снятое съ овна назорейскаго"*.

Всѣ жертвы—скотъ, птицы и минхи,—должны быть, по велѣнiю Торы, принесены въ Храмѣ, ибо сказано (Вт. 12, 14): „на томъ только мѣстѣ... приноси всесожженiя твои и дѣлай все, что заповѣдую тебѣ" Кто принесъ жертву внѣ азары, не исполнилъ велѣнiя и нарушилъ запретъ, ибо сказано (тамъ же, 13): „берегись приносить всесожженiя твои на всякомъ мѣстѣ, которое ты увидишь"; а если онъ принесъ сознательно, то подлежитъ истребленiю, ибо сказано (Лев. 17, 8—9): „кто изъ дома Израилева приноситъ всесожженiе или жертву и не

---

[1]) Опредѣленiе понятiй грудь (хазе), шокъ и зероа см. Тос. Хул. 9, 12—13.

приведетъ ко входу скиніи собранія, чтобы совершить его Господу, то истребится человѣкъ тотъ изъ народа своего"; при безсознательномъ совершеніи этого приносится установленная хаттатъ. Также зарѣзавшій святыни внѣ азары, хотя бы не вознесъ, если рѣзалъ сознательно, подлежитъ истребленію, ибо сказано (Лев. 17, 3—4): „если кто изъ дома Израилева заколетъ тельца или овцу или козу... и не приведетъ ко входу скиніи собранія... то человѣку тому вмѣнена будетъ кровь: онъ пролилъ кровь, и истребится человѣкъ тотъ изъ народа своего", а если зарѣзалъ безсознательно, то приноситъ установленную хаттатъ. Если кто зарѣзалъ святыни и вознесъ ихъ внѣ, то онъ отвѣчаетъ дважды—за закланіе и за вознесеніе; если онъ зарѣзалъ внутри, а вознесъ внѣ, то отвѣчаетъ за вознесеніе; если онъ зарѣзалъ внѣ, а вознесъ внутри, то отвѣчаетъ за закланіе. Отвѣтственность полагается за закланіе святынь, годныхъ къ принесенію на жертвенникъ, ибо сказано (тамъ-же): „чтобы представить въ жертву Господу предъ скиніей Господа": что не годно для скиніи Господа, за то не отвѣчаетъ. Если кто зарѣзалъ внѣ святилища жертву, не достигшее времени въ отношеніи самой себя или жертвователя, то онъ не отвѣчаетъ, такъ какъ она не можетъ быть принесена въ данное время внутри. Какая жертва называется недостигшей времени въ отношеніи самой себя?—животное, не достигшее семи дней отъ рожденія, горлицы, недостигшія своего времени; также если имѣется мать и плодъ, изъ которыхъ одно зарѣзано сегодня, то другое можетъ быть зарѣзано только завтра. Какая жертва называется не достигшей времени въ отношеніи жертвователя?—та, которую жертвователь не можетъ еще принести за недостиженіемъ срока. Напримѣръ: гноеточивый или страдающая истеченіемъ, или родильница, зарѣзавшіе свои хаттатъ внѣ святилища до истеченія дней счисленія, не отвѣчаютъ; также прокаженный, зарѣзавшій внѣ святилища хаттатъ или ашамъ до истеченія дней счисленія, не отвѣчаетъ, ибо эти жертвователи негодны еще для очищенія; но если они внѣ святилища зарѣзали свои всесожженія до истеченія дней счисленія, то они отвѣчаютъ, ибо всесожженіе есть даръ, а хаттатъ и ашамъ—сущность искупленія. Также назорей, зарѣзавшій свою хаттатъ внѣ, до истеченія дней назорейства, не отвѣчаетъ; но если онъ принесъ внѣ святилища всесожженіе или шеламимъ, то онъ отвѣчаетъ.

Возносящій внѣ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если вознесъ на жертвенникѣ, устроенномъ внѣ; если же онъ вознесъ на скалѣ или на камнѣ, то онъ не отвѣчаетъ, ибо жертвой называется лишь то, что возносится на жертвенникѣ, хотя бы послѣдній находился внѣ, ибо сказано (Быт. 8, 20): „и устроилъ Ной жертвенникъ"; отвѣтственность полагается лишь въ томъ случаѣ, если жертва вознесена Господу, ибо сказано (Лев. 17, 9): „чтобы совершить ее Господу".

Три мысли дѣлаютъ жертвы *пасулъ* (негодными), а именно: мысль о перемѣнѣ имени, мысль о мѣстѣ и мысль о времени. Что такое „мысль о перемѣнѣ имени"?—если кто зарѣзалъ жертву не во имя ея, напримѣръ: это было всесожженіе, а онъ думалъ, что это шеламимъ,

или онъ зарѣзалъ ее во имя всесожженія и шеламимъ, или во имя шеламимъ и всесожженія, или онъ зарѣзалъ жертву не во имя жертвователя: это—„мысль о перемѣнѣ имени". Что такое „мысль о мѣстѣ"?—если кто зарѣзалъ жертву во имя ея, но съ тѣмъ, чтобы кропить ея кровью, или воскурить отъ нея часть, годную для воскуренія, внѣ азары или съѣсть часть вкушаемую внѣ мѣста вкушенія: это „мысль о мѣстѣ". Жертвы, при которыхъ имѣлась такая мысль, называются „жертвами, зарѣзанными съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ". Что называется „мыслью о времени"?—если кто зарѣзалъ жертву во имя ея, но съ мыслью, что кропленіе ея кровью будетъ произведено послѣ захода солнца, т. е. по прошествіи срока кропленія, или съ мыслью воскурить часть, подлежащую воскуренію, завтра, по появленіи утренней зари, т. е. по прошествіи срока воскуренія; или съ мыслью съѣсть часть, подлежащую съѣденію, послѣ срока, назначеннаго для вкушенія: это „мысль о времени". Жертвы, зарѣзанныя съ такой мыслью, называются „зарѣзанными съ мыслью о незаконномъ времени"; эти вездѣ называются *пиггулъ;* это и есть *пиггулъ,* о которомъ сказано въ Торѣ. Преданіе учитъ, что слова Торы (Лев. 7, 18): „если же будутъ ѣсть мясо мирной жертвы на третій день...—это пиггулъ" относятся только къ имѣвшему во время принесенія ея мысль о вкушеніи на третій день. Это относится ко всякой жертвѣ, во время совершенія которой имѣлась мысль, чтобы ѣсть послѣ срока, назначеннаго для вкушенія данной жертвы; также если онъ думалъ воскурить отъ нея на жертвенникѣ часть, подлежащую воскуренію, по истеченіи срока, для воскуренія назначеннаго. Такъ учитъ преданіе: вкушеніе человѣкомъ равно вкушенію жертвенникомъ: если при этомъ была мысль о незаконномъ времени, то жертва *пиггулъ* [1]). Если же при принесеніи жертвы не было мысли, дѣлающей ее пасулъ, и кровью ея кроплено на жертвенникъ по закону, то оставшееся по окончаніи срока

---

[1]) Въ виду важности, придаваемой Талмудомъ мыслямъ приносящаго жертву, приведемъ библейское основаніе этого ученія. Стихъ гласитъ (Лев. 7, 17—18): „а оставшееся отъ жертвеннаго мяса къ третьему дню должно сжечь на огнѣ; если же будутъ ѣсть мясо мирной жертвы на третій день, то она не будетъ благопріятна; кто ее принесетъ, тому ни во что не вмѣнится: это оскверненіе (пиггулъ), и кто будетъ ѣсть ее, тотъ понесетъ на себѣ грѣхъ". Буквальное пониманіе этого мѣста представляетъ затрудненіе, такъ какъ, разъ жертва принесена по закону и принята, она не можетъ снова стать негодной только потому, что на третій день кто-то съѣлъ часть оставшагося мяса. Поэтому раввины полагаютъ, что Писаніе говоритъ о мысли ѣсть ея мясо на третій день послѣ закланія; двукратное повтореніе слова „ѣсть" (по-еврейски: „если же ѣсть будутъ ѣсть мясо" и пр.) указываетъ на то, что незаконная мысль можетъ быть не только о ѣдѣ человѣка, но и о ѣдѣ жертвенника, т. е. о кропленіи кровью и воскуреніи; что мысль о мѣстѣ дѣлаетъ жертву негодной (пасулъ), выводится путемъ обобщенія и изъ повторенія закона о пиггулъ въ Лев. 19, 7; что за вкушеніе пиггулъ полагается истребленіе, выводится изъ выраженія „понесетъ на себя грѣхъ". См. Сифра въ Лев. 7. 17—18 и 19. 7.

вкушенія, называется *нотаръ,* и его ѣсть запрещено, а жертва давно уже принята и очищеніе грѣховъ послѣдовало, ибо сказано (Лев. 17, 11): „Я назначилъ ее (кровь) вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши“: лишь только кровь достигла жертвенника по закону, жертвователь получилъ очищеніе грѣховъ, и жертва принята. Поэтому пиггулъ становится лишь то, чему имѣется разрѣшитель—для человѣка или для жертвенника, какъ будетъ объяснено ниже. Все равно, была ли одна изъ указанныхъ трехъ мыслей во время закланія или во время принятія крови, или во время отнесенія на жертвенникъ, или во время кропленія на жертвенникъ. Слѣдовательно, жертва становится пасулъ изъ-за мысли во время четырехъ службъ: закланія, принятія, отнесенія и кропленія; птица во время двухъ службъ: отщмленія и выжиманія крови; минхи, съ которыхъ снимается горсть, во время четырехъ службъ: снимація, всыпанія горсти въ храмовой сосудъ, отнесенія ея на жертвенникъ и бросанія на огонь. Если же мысль была при другихъ дѣйствіяхъ, напримѣръ, во время снимація кожи или разсѣканія, или во время отнесенія эмуровъ на жертвенникъ, или во время смѣшиванія минхи, или во время поднесенія ея и т. п., то мысль никакого значенія не имѣетъ, была ли она о перемѣнѣ имени, о незаконномъ мѣстѣ или о незаконномъ времени. Также если кто думалъ при одной изъ этихъ четырехъ службъ или при всѣхъ другую какую мысль, не изъ указанныхъ трехъ, то эта мысль значенія не имѣетъ. Напримѣръ: если кто думалъ во время закланія, принятія, отнесенія и кропленія, чтобы оставить кровь жертвы или ея эмуры на завтра, или вынести ихъ за предѣлы азары, или онъ думалъ кропить кровью на кевешъ не въ направленіи іесода, или произвести внизу кропленія верхнія, либо наоборотъ, или произвести на внутреннемъ жертвенникѣ кропленія внѣшнія, или наоборотъ, или внести кровь хаттатъ внутрь, или онъ думалъ, что будутъ ѣсть жертву нечистые или вообще не имѣющіе права ѣсть, или ее будутъ приносить нечистые, либо вообще не имѣющіе права служить, или чтобы смѣшать кровь жертвы съ кровью пасулъ, или онъ думалъ сломать кость отъ жертвы, если это пасха, или ѣсть ее недопеченой, или думалъ сжечь хаттатъ сожигаемую не въ законное время или не въ законномъ мѣстѣ, то, при всѣхъ подобныхъ мысляхъ, жертва кашеръ.

Вкусившій сознательно съ *оливку* [1]) отъ жертвы пасулъ, стала ли она таковой отъ мысли, или отъ дѣйствія, или отъ случая, съ нею приключившагося, подлежитъ тѣлесному наказанію, ибо сказано (Вт. 14, 3): „не ѣшь никакой мерзости“: преданіе учитъ, что здѣсь рѣчь идетъ о святыняхъ, ставшихъ пасулъ. Вкусившій сознательно оливку отъ жертвы-пиггулъ, подлежитъ истребленію, ибо сказано (Лев. 7, 18): „кто будетъ ѣсть ее, тотъ понесетъ на себѣ грѣхъ“, но если онъ ѣлъ по ошибкѣ, то приноситъ установленную хаттатъ. Истребленіе полагается только за вкушеніе вещей, ставшихъ разрѣшенными для человѣка или жертвенника; вкушеніе же самого „разрѣшителя“ не влечетъ истребленія, а только тѣлесное наказаніе, какъ вкушеніе святынь, ставшихъ па-

---

[1]) Т. е. кусокъ величиной въ оливку.

сулъ, но не пиггулъ. Какъ это понимать?—жертва стала пиггулъ: кто съѣлъ оливку отъ ея мяса или отъ ея эмуровъ, подлежитъ истребленію; но если онъ вкусилъ оливку отъ крови, то онъ не отвѣчаетъ какъ за пиггулъ, ибо кровь разрѣшаетъ принести эмуры на жертвенникъ [1]), эмуры разрѣшаютъ мясо для человѣка [2]), кровь всесожженія разрѣшаетъ его мясо для жертвенника, кровь птицы хаттатъ разрѣшаетъ ея мясо для священниковъ, кровь птицы-всесожженія разрѣшаетъ ея мясо для жертвенника, кровь хаттаотъ сожигаемыхъ разрѣшаетъ ихъ эмуры для жертвенника; поэтому вкушеніе ихъ эмуровъ влечетъ отвѣтственность какъ за пиггулъ. Горсть (муки) и ливанъ разрѣшаютъ остатки для священниковъ, два агнца, приносимые въ Пятидесятницу, разрѣшаютъ для священниковъ два хлѣба, двѣ чаши ливана, разрѣшаютъ для священниковъ хлѣбъ предложенія. Тѣ же святыни, которыя не имѣютъ „разрѣшителей", напр., мясо хаттаотъ сожигаемыхъ и сожигаемыя менахотъ, никогда не становятся пиггулъ.

Запрещается оставлять мясо святынь по истеченіи срока, назначеннаго для ихъ вкушенія, ибо о жертвѣ благодаренія сказано (Лев. 22, 30): „не оставляйте отъ нея до утра", каковой законъ дѣйствителенъ и для прочихъ святынь. Вкусившій сознательно съ оливку отъ оставшагося мяса святынь подлежитъ истребленію [а вкусившій безсознательно приноситъ установленную хаттатъ], ибо сказано (Лев. 19, 8): „кто станетъ ѣсть ее, тотъ понесетъ на себѣ грѣхъ; ибо онъ осквернилъ святыню Господню, и истребится душа та изъ народа своего". Пиггулъ и оставшееся дополняютъ другъ друга до оливки.

Запрещается осквернять святыни, ибо онѣ отъ этого становятся пасулъ. Кто осквернилъ святыни, тѣлесному наказанію не подлежитъ, но если кто, будучи чистымъ, съѣлъ оливку отъ оскверненныхъ святынь, то онъ подлежитъ тѣлесному наказанію, ибо сказано (Лев. 7, 19): „мяса сего, если оно прикоснется къ чему либо нечистому, не должно ѣсть". Этотъ законъ примѣнимъ и къ прочимъ жертвамъ, такъ что, кто ѣлъ оливку отъ ливана при минхѣ, который осквернился послѣ того, какъ освященъ сосудомъ, тотъ подлежитъ тѣлесному наказанію. Если кто, будучи нечистъ такой нечистотой, что его входъ въ храмъ влечетъ истребленіе, съѣстъ сознательно оливку отъ святынь, чистыхъ или нечистыхъ, то онъ подлежитъ истребленію, ибо сказано (Лев. 7, 20): „если же какая душа, имѣя на себѣ нечистоту, будетъ ѣсть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та изъ народа своего".

---

[1]) Другими словами, до кропленія крови не разрѣшается принести на жертвенникъ эмуры, такъ что кровь—„разрѣшитель" для эмуровъ.

[2]) До принесенія эмуровъ на жертвенникъ, мясо жертвы остается для человѣка запрещеннымъ, такъ что эмуры—„разрѣшитель" для мяса.

ГЛАВА I.

1. Всѣ жертвы, зарѣзанныя не во ихъ имя,—*кашеръ* (годны [1]), но не вмѣняются жертвователямъ въ исполненіе долга [2]), за исключеніемъ пасхи и хаттатъ,—пасхи въ ея время, а хаттатъ во всякое время [3]); р. Эліэзеръ говоритъ: и ашамъ, — пасхи въ ея время, а хаттатъ и ашамъ во всякое время [р. Эліэзеръ сказалъ: хаттатъ приносится за грѣхъ, и ашамъ приносится за грѣхъ: поэтому какъ хаттатъ—*пасулъ* (негодна), если принесена не во имя ея, такъ и жертва ашамъ пасулъ, если принесена не во имя ея].

[1, 1] Р. Іисусъ говоритъ: всѣ жертвы, зарѣзанныя не во ихъ имя,—кашеръ, но не вмѣняются жервователямъ въ исполненіе долга, за исключеніемъ пасхи и хаттатъ,—пасхи въ ея время, а хаттатъ во всякое время; р. Эліэзеръ говоритъ: и ашамъ,—пасхи въ ея время, а хаттатъ и ашамъ во всякое время. Р. Эліэзеръ сказалъ: хаттатъ приносится за грѣхъ, и ашамъ приносится за грѣхъ: какъ хаттатъ—пасулъ, если принесена не во имя ея, такъ и ашамъ пасулъ, если принесена не во имя ея. Ему сказалъ р. Іисусъ: между жертвой-хаттатъ и жертвой-ашамъ нѣтъ полной аналогіи: кровью хаттатъ кропленіе производится наверху, а кровью ашамъ внизу, поэтому, если хаттатъ зарѣзана не во имя ея, она пасулъ, а если ашамъ зарѣзана не во имя ея, она кашеръ. Сказалъ ему р. Эліэзеръ: пасха свидѣтельствуетъ: ея кровью кропленіе производится внизу, а если она зарѣзана не во имя ея, она пасулъ, слѣдова-

---

[1]) Если, напр., лицо, рѣжущее всесожженіе, думало, что это шеламимъ, то всесожженіе—кашеръ, его кровь подлежитъ кропленію, а мясо сожженію; если, наоборотъ, приносилась шеламимъ, а рѣжущій думалъ, что это—всесожженіе, то совершается кропленіе и воскуряются эмуры.

[2]) Т. е. жертвователь долженъ вторично принести свою жертву.

[3]) О пасхѣ сказано (Исх. 12. 27): „скажите: это пасхальная жертва Господу"; слѣдовательно, если закалающій думалъ, что это не пасха, то жертва пасулъ. Также относительно хаттатъ сказано (Лев. 4, 33): „и заколетъ ее въ жертву за грѣхъ". Такъ какъ пасха закалается 14-го Нисана въ промежуткѣ времени отъ полудня до вечера, то только въ это время пасха, зарѣзанная не во имя пасхи,—пасулъ; если же кто въ другое время рѣшилъ принести пасху, и закалающій думалъ, что это другая какая жертва, то жертва кашеръ и считается шеламимъ.

тельно, и ашамъ, кровью которой кропленіе производится внизу, если она зарѣзана не во имя ея, можетъ быть пасулъ. Ему сказалъ р. Іисусъ: между пасхой и ашамъ нѣтъ полной аналогіи: для пасхи есть установленное время, а для ашамъ установленнаго времени нѣтъ, поэтому, если пасха зарѣзана не во имя ея, она пасулъ, если ашамъ зарѣзана не во имя ея, она кашеръ. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: хаттатъ свидѣтельствуетъ: у нея нѣтъ установленнаго времени, а если зарѣзана не во имя ея, она пасулъ, поэтому и ашамъ, у которой нѣтъ установленнаго времени, если зарѣзана не во имя ея, можетъ быть пасулъ. Сказалъ ему р. Іисусъ: мы вертимся кругомъ (вар.: я вернусь назадъ). Тогда р. Эліэзеръ снова сказалъ: о хаттатъ сказано (Лев. 5, 9): „*это* жертва за грѣхъ", и объ ашамъ сказано (тамъ же 19): „*это* жертва повинности": какъ хаттатъ пасулъ, если зарѣзана не во имя ея, такъ и ашамъ пасулъ, если зарѣзана не во имя ея. Ему сказалъ р. Іисусъ: о хаттатъ сказано (Лев. 4, 33): „и заколетъ ее *въ жертву за грѣхъ*",—чтобы закланіе ея было во имя хаттатъ, и о пасхѣ сказано (Исх. 12, 27): „это *пасхальная жертва* Господу",—чтобы принесеніе ея въ жертву было во имя пасхи; объ ашамъ же сказано (Лев. 7, 5): „это жертва повинности" лишь при сожиганіи тука, но вѣдь ашамъ кашеръ, хотя бы тукъ ея вовсе не былъ сожженъ (ибо рѣшающимъ дѣйствіемъ въ жертвѣ является кропленіе [1]).

[1, 2] Если въ жертву ашамъ принесено годовалое животное вмѣсто двухлѣтняго [2]), или двухлѣтнее вмѣсто годовалаго, или ашамъ зарѣзана до окончанія срока, установленнаго для жертвователя [3]), то она оставляется на порчу и затѣмъ предается огню (т. е. пасулъ).

[1, 3] Всесожженіе назорея, всесожженіе родильницы и всесожженіе

---

[1]) Споръ между Іисусомъ и Эліэзеромъ переданъ Бавли (Зевах. 10аб) въ болѣе подробномъ видѣ. Эліэзеръ упираетъ на то, что въ Писаніи (Лев. 5, 19 и 7, 5) сказано „э т о (hу) жертва повинности", подобно тому, какъ то же слово h у употреблено, когда рѣчь идетъ о хаттатъ (Лев. 6, 18) и о пасхѣ (Исх. 21, 27). Іисусъ отвѣчаетъ, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о хаттатъ и пасхѣ, слово h у употреблено при описаніи обряда закланія, что указываетъ на то, что уже закланіе должно быть произведено „во имя" хаттатъ или пасхи; тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ объ ашамъ, слово h у употреблено только при описаніи обряда воскуренія эмуровъ, такъ что никакого вывода на основаніи этого слова строить нельзя. Тогда Эліэзеръ приводитъ стихъ (Лев. 7, 7): „какъ о жертвѣ за грѣхъ, такъ о жертвѣ повинности законъ одинъ". На это у Іисуса можетъ быть только одинъ отвѣтъ: снова доказать отсутствіе аналогіи между хаттатъ и ашамъ.

[2]) Двухлѣтнее животное приносится въ ашамъ, напр., за меилу (Лев. 5, 15) и за похищеніе, сопряженное съ ложной клятвой (тамъ же ст. 25), ибо въ этихъ случаяхъ употреблено слово „овенъ", означающее животное свыше одного года и 31 дня. Годовалое животное приносится въ ашамъ, напр., назореемъ (Числ. 6, 12), нечистымъ (Лев. 5, 2. 6) и прокаженнымъ (Лев. 14, 12), ибо въ этихъ случаяхъ употреблены слова „агнецъ", „овца" (к е с е в ъ, к и с б а), означающія животное годовалое.

[3]) Если, напр., прокаженный принесъ свою жертву-ашамъ до истеченія семи дней по объявленіи его чистымъ.

прокаженнаго, зарѣзанныя въ возрастѣ двѣнадцати мѣсяцевъ и одного дня [1]), или зарѣзанныя до истеченія срока, установленнаго для жертвователей, возносятся на жертвенникѣ и требуютъ возліяній, но не засчитываются жертвователямъ въ исполненіе долга. Вотъ общій выводъ: что не дѣлаетъ пасулъ всесожженіе по усердію, не дѣлаетъ пасулъ и всесожженіе по долгу, а что дѣлаетъ пасулъ хаттатъ, дѣлаетъ пасулъ и ашамъ, кромѣ закланія не во имя ея.

[1, 4] Агнцы для общественныхъ жертвъ зарѣзаны въ качествѣ агнцевъ (т. е. однолѣтнихъ): если они оказались овнами (т. е. двухлѣтними), то засчитываются обществу въ качествѣ овновъ [2]); овны для общественныхъ жертвъ зарѣзаны въ качествѣ овновъ: если они оказались агнцами, то засчитываются обществу въ качествѣ агнцевъ; въ прочихъ же случаяхъ жертвы возносятся на жертвенникѣ и требуютъ возліяній [3]).

2. Іосе сынъ Хонія [4]) говоритъ: жертвы, зарѣзанныя (по ошибкѣ) во имя пасхи или во имя хаттатъ,—пасулъ [5]). Симонъ братъ Азаріи говоритъ: жертвы, зарѣзанныя во имя большей, чѣмъ онѣ, святыни, кашеръ, а зарѣзанныя во имя низшей, чѣмъ онѣ, святыни, пасулъ. Какъ это понимать?—святыни великія, зарѣзанныя во имя святынь легкихъ,—пасулъ, а святыни легкія, зарѣзанныя во имя святынь великихъ,—кашеръ; первородокъ и десятина, зарѣзанные во имя шеламимъ,—кашеръ, а шеламимъ, зарѣзанная во имя перворододка, или во имя десятины,—пасулъ.

3. Пасху, зарѣзанную утромъ четырнадцатаго не во имя ея, р. Іисусъ признаетъ кашеръ, какъ если бы она была зарѣзана тринадцатаго [6]), а Бенъ-Бетера признаетъ пасулъ,

---

[1]) Всѣ эти всесожженія должны быть „агнцы“ (Числ. 6, 14; Лев. 12, 6; Лев. 14, 10) однолѣтніе. Такъ какъ имъ всего годъ и 1 день, то они вышли изъ „агнцевъ“, но еще не стали овнами (они—п а л л а к с ъ).

[2]) Если, напр., тамиды или два агнца, приносимые въ Пятидесятницу, оказались свыше тринадцати мѣсяцевъ, то они не засчитываются обществу въ качествѣ тамидовъ или агнцевъ Пятидесятницы, а, напр. въ качествѣ мусафовъ, если въ данный день мусафы полагаются.

[3]) Т. е. если закалающій зналъ, что это агнцы, и зарѣзалъ ихъ въ качествѣ овновъ, или наоборотъ, то жертвы возносятся, но не засчитываются въ исполненіе долга, ибо здѣсь не было ошибки.

[4]) Въ Кембр. рукописи: р. Іосе сынъ Хонія.

[5]) По его мнѣнію, не только пасха или хаттатъ, зарѣзанныя во имя другихъ жертвъ, пасулъ, но и другія жертвы, зарѣзанныя во имя пасхи или хаттатъ, пасулъ. Повидимому, онъ такъ толкуетъ начальныя слова первой мишны: „всѣ жертвы, зарѣзанныя не во ихъ имя, кашеръ, ...за исключеніемъ пасхи и хаттатъ“.

[6]) Пасха закалается 14-го Нисана послѣ полудня („между вечерами“), и

какъ если бы она была зарѣзана послѣ полудня („между вечерами“ [1]).

Сказалъ Симонъ сынъ Аззая: я имѣю преданіе, изъ устъ семидесяти двухъ старцевъ, отъ того дня, когда посадили р. Элазара сына Азаріи главою школы, что (правило читается такъ:) всѣ жертвы, идущія въ пищу, если зарѣзаны не во ихъ имя, кашеръ, только не засчитываются жертвователямъ въ исполненіи долга, за исключеніемъ пасхи и хаттатъ. Бенъ Аззай этимъ (т. е. словами „идущія въ пищу“) прибавилъ только всесожженіе, но съ нимъ мудрецы не согласились [2]).

4. Если пасха или хаттатъ зарѣзаны не во ихъ имя, или принятіе, отнесеніе и кропленіе совершены не во ихъ имя, или во ихъ имя и не во ихъ имя, или не во ихъ имя и во ихъ имя, то онѣ пасулъ (а) [какъ понимать: „во ихъ имя и не во ихъ имя“?—во имя пасхи и во имя шеламимъ [3]); „не во ихъ имя и во ихъ имя“?—во имя шеламимъ и во имя пасхи], ибо жертва становится пасулъ при четырехъ обрядахъ: закланіи, принятіи, отнесеніи и кропленіи. Р. Симонъ не признаетъ пасулъ вслѣдствіе отнесенія, ибо р. Симонъ говорилъ: нельзя обойтись безъ закланія, безъ принятія и безъ кропленія, но можно обойтись безъ отнесенія, если рѣзать около самаго жертвенника и кропить (б). Р. Эліэзеръ говоритъ: если (незаконная) мысль была при отнесеніи, для службы необходимомъ, то она дѣлаетъ пасулъ, а если была при отнесеніи, для службы не необходимомъ, то она не дѣлаетъ пасулъ (в).

(а) [1, 4 ср.] Если закланіе начато во имя ея, а закончено не во имя ея, то она (пасха или хаттатъ) кашеръ, ибо стала кашеръ въ началѣ закланія. Если была мысль о незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; если была мысль о незаконномъ времени, жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если была мысль о незаконномъ мѣстѣ и незаконномъ времени, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія.

(б) [1, 5] Сказалъ р. Симонъ: р. Іосе Берабби встрѣтилъ меня въ Сидонѣ и сказалъ мнѣ: каково твое мнѣніе относительно отнесенія, ко-

---

она, по первой статьѣ, пасулъ, если зарѣзана въ это время не во имя ея; если же она зарѣзана до полудня, она—кашеръ.

[1]) Бенъ-Бетера дѣлаетъ исключеніе изъ общаго правила, по которому только пасха, зарѣзанная во время не во имя ея, пасулъ. См. доказательства обоихъ мнѣній въ Тос. Песахимъ 3, 8—9 (т. II, стр. 221).

[2]) По словамъ Бенъ Аззая, всесожженіе, зарѣзанное не во имя ея, также пасулъ.

[3]) Т. е. сначала онъ думалъ, что это пасха, а затѣмъ, при томъ же обрядѣ или при одномъ изъ слѣдующихъ, онъ думалъ, что это шеламимъ.

торое считается р. Меиромъ дѣлающимъ пасулъ? Я отвѣтилъ ему: я его не признаю дѣлающимъ пасулъ. Онъ сказалъ мнѣ: на какомъ основаніи? Я отвѣтилъ: служба невозможна безъ закланія, безъ принятія и безъ кропленія, но возможна безъ отнесенія, а именно: если закланіе происходитъ около самаго жертвенника или на жертвенникѣ.

(в) Р. Эліэзеръ говоритъ: если мысль была при отнесеніи, для службы необходимомъ, то она дѣлаетъ пасулъ, а если была при отнесеніи, для службы не необходимомъ, то не дѣлаетъ пасулъ. Каково отнесеніе, которое для службы необходимо?—Нѣкто зарѣзалъ, принялъ кровь и пошелъ, чтобы кропить ею на жертвенникъ, а во время несенія онъ имѣлъ о жертвѣ (незаконную) мысль: это отнесеніе, которое для службы необходимо; но если онъ зарѣзалъ, принялъ кровь и пошелъ, чтобы поставить ее на другомъ мѣстѣ, а во время несенія имѣлъ о жертвѣ (незаконную) мысль: это отнесеніе, которое для службы не необходимо.

ГЛАВА II.

1. Если у какой-либо жертвы принятіе крови совершено не-священникомъ, оненомъ, тевулъ-іомомъ, недостаточно облаченнымъ, не получившимъ прощенія, не умывшимъ руки и ноги, необрѣзаннымъ, нечистымъ, сидящимъ, стоящимъ на сосудахъ, на скотѣ или на ногахъ ближняго,—то онъ сдѣлалъ ее пасулъ (а); если онъ совершилъ принятіе лѣвой рукой—жертва пасулъ [р. Симонъ признаетъ ее кашеръ] (б); если кровь пролилась на полъ и собрана [1]), она пасулъ; если онъ кропилъ на кевешъ, или кропилъ не противъ іесода, или кропленія, полагающіяся внизу, произвелъ наверху [2]), а полагающіяся наверху, произвелъ внизу, или кропленія, полагающіяся внутри, онъ произвелъ внѣ [3]), а полагающіяся внѣ, произвелъ внутри, то жертвенное мясо пасулъ, и (вкушеніе его) не влечетъ истребленія.

(а) [1, 5 ср.] Такъ говорилъ р. Эліэзеръ: даже если одна нога его

---

[1]) Не попала въ сосудъ прямо изъ шеи животнаго.

[2]) „Внизу" значитъ ниже красной черты, находящейся на высотѣ половины жертвенника; „наверху" значитъ выше этой черты.

[3]) „Дѣлать что-либо „внутри" обыкновенно значитъ дѣлать въ предѣлахъ, установленныхъ для даннаго дѣйствія; но „кропленіе внутри" значитъ кропленіе въ предѣлахъ Һехала, т. е. на золотой жертвенникъ или завѣсу. „Дѣлать что-либо внѣ" обыкновенно значитъ дѣлать внѣ предѣловъ, установленныхъ для даннаго дѣйствія, напр., „воскурить что-либо внѣ" значитъ—не на жертвенникѣ, „ѣсть мясо хаттатъ внѣ" значитъ—внѣ азары, „ѣсть пасху внѣ" значитъ—внѣ Іерусалима (ср. ниже гл. 5). „Кропленіе, полагающееся внѣ" значитъ полагающееся на внѣшнемъ жертвенникѣ.

находится на полу, жертва пасулъ; (однако) если одна нога его на полу, а другая на кирпичѣ, одна на полу, а другая на сосудѣ, но такъ, что, если сосудъ вынуть, онъ можетъ самъ устоять, она кашеръ; если же нѣтъ, она—пасулъ [1]).

(б) Если принятіе совершено одновременно и правой и лѣвой рукой, она пасулъ, а р. Симонъ признаетъ кашеръ; если же лѣвая (только) помогла правой, то всѣ согласны, что жертва—кашеръ. [1, 6] Р. Симонъ говорилъ: гдѣ сказано „рука" [2]), тамъ требуется правая рука, а гдѣ не сказано „рука", не требуется правая рука [3]); гдѣ сказано „перстъ", требуется правый перстъ, а гдѣ не сказано „перстъ", не требуется правый перстъ [4]). Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ (т. е. передаетъ изреченіе отца своего такъ): гдѣ упоминается „кропленіе рукой", тамъ уклоненіе отъ правилъ кропленія дѣлаетъ пасулъ, а уклоненіе отъ правилъ принятія не дѣлаетъ пасулъ, а гдѣ упоминается „принятіе рукой", тамъ уклоненіе отъ правилъ принятія дѣлаетъ пасулъ, а уклоненіе отъ правилъ кропленія не дѣлаетъ пасулъ [5]).

[1, 7] Если принятіе совершено священникомъ, совершенно правоспособнымъ, совершено правой рукой, совершено священнымъ сосудомъ, то дѣйствіе кашеръ; (если) принятіе совершено не-священникомъ, неправоспособнымъ, лѣвой рукой, несвященнымъ сосудомъ,—пасулъ; если принятіе совершено правоспособнымъ, а кропленіе неправоспособнымъ, принятіе неправоспособнымъ, а кропленіе правоспособнымъ,—пасулъ.

[1, 8] Толковалъ р. Акиба: откуда слѣдуетъ, что принятіе крови должно быть совершено непремѣнно священникомъ, не имѣющимъ порока, и въ одеждѣ храмовой?—сказано (Лев. 1, 5): „сыны же Аароновы, священники, принесутъ кровь",—можетъ быть, здѣсь разумѣется кропленіе? нѣтъ, далѣе сказано: „и покропятъ кровью", слѣдовательно о кропленіи говорится далѣе, а подъ словами „принесутъ кровь"

---

[1]) Ср. Тос. Менахотъ 1, 14.

[2]) Т. е. гдѣ въ Торѣ сказано, что извѣстное дѣйствіе должно быть совершено „рукой", и не указано, какой именно рукой.

[3]) При описаніи „принятія" крови нигдѣ слово „рука" не встрѣчается.

[4]) Остальные ученые полагаютъ, что слово „перстъ" также указываетъ на правую руку.

[5]) Въ Бавли (Зевах. 24в) слова Элазара переданы иначе: гдѣ употреблено слово „перстъ" при описаніи принятія крови, тамъ уклоненіе отъ правилъ принятія дѣлаетъ пасулъ, а уклоненіе отъ правилъ кропленія не дѣлаетъ; а гдѣ слово „перстъ" употреблено при описаніи кропленія, тамъ уклоненіе отъ правилъ кропленія дѣлаетъ пасулъ, а уклоненіе отъ правилъ принятія не дѣлаетъ. Слово „перстъ" употреблено при описаніи принятія въ Исх. 29, 12, Лев. 4, 25, 30, 34 („и возьметъ священникъ перстомъ своимъ крови") и Числ. 19, 4; при описаніи кропленія оно употреблено въ Лев. 8, 15; 14, 16, 27 и 16, 19. Впрочемъ, по толкованію раввиновъ, въ выраженіи „и возьметъ священникъ перстомъ своимъ и возложитъ" слово „перстъ" относится одинаково и къ принятію, и къ кропленію, такъ что оба дѣйствія должны совершаться правой рукой.

разумѣется принятіе, при чемъ принятіе ставится на ряду съ кропленіемъ: какъ кропленіе должно совершаться священникомъ, не имѣющимъ порока и въ священническихъ одеждахъ, такъ и принятіе должно совершаться священникомъ, не имѣющимъ порока и въ священническихъ одеждахъ; въ другомъ мѣстѣ (Исх. 40, 15) сказано: „и помажь ихъ, какъ помазалъ ты отца ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ“: какъ священники, о которыхъ говорится здѣсь, должны быть безъ порока, и утварь—храмовая, такъ и тамъ (въ Лев. 1, 5) священники должны быть безъ порока и утварь—храмовая. Сказалъ ему р. Тарфонъ: Акиба, доколѣ ты будешь подбирать мелочи и засыпать насъ ими? Клянусь своими дѣтьми, что я слышалъ про какую-то разницу между принятіемъ и кропленіемъ, а ты приравниваешь принятіе къ кропленію. Тотъ сказалъ: позволь мнѣ изложить предъ тобою то, что ты мнѣ преподалъ. Онъ сказалъ: говори. Тотъ сказалъ: въ отношеніи принятія мысль неравнозначаща дѣйствію, а въ отношеніи кропленія мысль равнозначаща дѣйствію [1]: если принятіе совершено внѣ (святилища),—жертва кашеръ, а если кропленіе совершено внѣ,—жертва пасулъ; если принятіе совершено неправоспособными, они за это не отвѣчаютъ, а если кропленіе совершено неправоспособными, они за это отвѣчаютъ. Тотъ воскликнулъ: клянусь Храмомъ, ты не уклонился (отъ истины) ни вправо, ни влѣво; я слышалъ, но не могъ объяснить, а ты толкуешь и сходишься съ преданіемъ; о, кто отдѣляется отъ тебя, какъ бы отдѣляется отъ жизни своей.

[1, 9] Телицу очистительную (т. е. рыжую) онъ рѣжетъ правой рукой, кровь принимаетъ въ лѣвую и кропитъ правымъ пальцемъ (правой руки): если онъ поступилъ иначе, то кропленіе негодно. Р. Іуда говоритъ: онъ рѣжетъ правой рукой и кладетъ ножъ передъ собою или передаетъ тому, кто стоитъ у него съ боку; затѣмъ кровь принимаетъ въ правую руку, переливаетъ въ лѣвую и кропитъ правымъ пальцемъ: если онъ поступилъ иначе, то кропленіе негодно [2]. Если кропленія кровью рыжей телицы совершены не во имя ихъ, или не въ надлежащемъ направленіи, или не въ надлежащемъ числѣ, или за однимъ погруженіемъ послѣдовало два кропленія, либо за двумя погруженіями одно, то кропленія пасулъ; кропленія (елеемъ) для прокаженнаго, если совершены не во имя ихъ, или не въ надлежащемъ направленіи либо числѣ, или за однимъ погруженіемъ слѣдовало два кропленія, или за двумя погруженіями одно кропленіе,—то кропленія кашеръ.

[1, 10] Кровь жертвы-ашамъ отъ прокаженнаго онъ принимаетъ правой рукой, переливаетъ въ лѣвую и кропитъ ею правымъ пальцемъ: если поступилъ иначе,—пасулъ. Если онъ перелилъ (елей) изъ лѣвой руки въ правую, затѣмъ снова перелилъ въ лѣвую и кропилъ правою,—

---

[1]) Если кто подумалъ: „я рѣжу жертву съ тѣмъ, чтобы принятіе совершить завтра“, то эта мысль не дѣлаетъ жертву пиггулъ, а если онъ подумалъ: „я рѣжу жертву съ тѣмъ, чтобы кропить ея кровью завтра“, то жертва пиггулъ.

[2]) См. Пара 3, 9

пасулъ, и не потому, что онъ измѣнилъ порядокъ, а потому что логу недостаетъ какой-нибудь капли [1]).

[1, 11] Если кропленія, производимыя наверху, произведены не такъ, какъ слѣдуетъ, или не въ надлежащемъ направленіи, то они кашеръ; если кропленія, производимыя внизу, произведены не такъ, какъ слѣдуетъ, или не въ направленіи іесода,—они пасулъ. Кровь для верхнихъ кропленій принимается сосудомъ, и кропленіе производится рукою; а если оно производится сосудомъ, то пасулъ; кровь для нижнихъ кропленій принимается сосудомъ, и кропленіе производится сосудомъ, а если произведено рукою, то пасулъ. Логъ елея отъ прокаженнаго берется правой рукой, переливается въ лѣвую, и кропленіе производится правымъ пальцемъ: если онъ поступилъ иначе,—пасулъ. У птицъ же не такъ, но у всесожженія изъ птицъ онъ выжимаетъ кровь изъ нея самой, а у хаттатъ изъ птицъ онъ кропитъ и выжимаетъ изъ нея самой. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если кровь принята рукою, а кропленіе произведено сосудомъ, или принята сосудомъ, а кропленіе произведено рукою, то кропленіе пасулъ.

Что касается воскуряемыхъ туковъ и эмуровъ, а также дровъ, то положены ли они на огонь рукою или сосудомъ, правой или лѣвой рукой,—дѣйствіе кашеръ.

[1, 12] Что касается горсти (муки), ливана, минхи священниковъ, минхи священника помазаннаго и минхи возліяній, буде онѣ освящены сосудомъ, то, положены ли онѣ на огонь рукой или сосудомъ, правой или лѣвой, дѣйствіе кашеръ; при всѣхъ этихъ приношеніяхъ, если возліяніе совершено кисвой или һиномъ, оно кашеръ, если же рукой или несвященнымъ сосудомъ,—пасулъ; какъ возліяніе воды, такъ и возліяніе вина кашеръ, совершено-ли оно һиномъ, блюдомъ, кисвой или ливеромъ.

2. Если жертва зарѣзана съ мыслью кропить ея кровью внѣ (святилища), или частью ея крови внѣ, воскурить ея эмуры внѣ или часть ея эмуровъ внѣ, съѣсть ея мясо внѣ, или оливку [2]) отъ ея мяса внѣ, или оливку отъ кожи курдюка внѣ [3]), то она пасулъ и не влечетъ истребленія [4]); (если она

---

[1]) Порядокъ кропленія елеемъ описанъ въ Лев. 14, 15. 16: „и возьметъ священникъ изъ лога елея и польетъ на лѣвую свою ладонь; и омочитъ священникъ правый перстъ свой въ елей, который на лѣвой ладони его, и покропитъ елеемъ съ перста своего семь разъ предъ лицемъ Господа".

[2]) „Съѣсть" что-либо значитъ съѣсть кусокъ величиной въ оливку; съѣсть мяса менѣе оливки не называется ѣдой и наказанія не влечетъ. Для краткости мы вездѣ употребляемъ выраженіе „о л и в к а о т ъ ч е г о - л и б о" вм. „кусокъ чего-либо величиной въ оливку". Соотвѣтствующее слово подлинника буквально означаетъ: „съ оливку".

[3]) Курдюкъ принадлежитъ къ эмурамъ, но нѣжная кожа внутренней стороны курдюка идетъ въ пищу. См. ниже Тос. 2, 3.

[4]) Другими словами жертва негодна и не засчитывается жертвователю, такъ

зарѣзана) съ мыслью кропить ея кровью завтра, или частью ея крови завтра, воскурить ея эмуры завтра, или часть ея эмуровъ завтра, съѣсть ея мясо завтра, или оливку отъ ея мяса завтра, или оливку отъ кожи курдюка завтра,—то она пиггулъ, и влечетъ истребленіе [1]).

3. Вотъ правило: если закланіе, принятіе, отнесеніе или кропленіе совершены съ мыслью ѣсть то, что идетъ въ пищу, или воскурить то ,что идетъ на воскуреніе, въ незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ, и не влечетъ истребленія; если же (съ мыслью ѣсть или воскурить) въ незаконное время, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. Однако, лишь въ томъ случаѣ, если разрѣшитель (*маттиръ)* принесенъ по закону [2]).

4. Какъ понимать: „разрѣшитель *(маттиръ)* принесенъ закону"? Нѣкто зарѣзалъ безъ мыслей (букв.: въ молчаніи), а принялъ, отнесъ либо кропилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ времени, а принялъ, отнесъ либо кропилъ безъ мыслей; или зарѣзалъ принялъ, отнесъ и кропилъ съ мыслью о незаконномъ времени: здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону.

Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону"? Нѣкто зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а принялъ, отнесъ либо кропилъ съ мыслью о незаконномъ времени [3]); или зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ времени, а принялъ,

---

что онъ долженъ принести другую жертву, мясо въ пищу запрещено, но вкушеніе его не карается истребленіемъ. Выраженіе: „пасулъ и не влечетъ истребленія" плеоназмъ, стереотипный въ Талмудѣ.

[1]) Т. е. жертва негодна, такъ что должно принести другую, мясо въ пищу запрещено, но вкушеніе его влечетъ истребленіе. Выраженіе: „пиггулъ и влечетъ истребленіе" плеоназмъ, стереотипный въ Талмудѣ.

[2]) „Дѣйствіемъ, разрѣшающимъ жертву", является кропленіе кровью, другими словами, для жертвы кровь есть разрѣшитель: лишь послѣ кропленія эмуры становятся дозволенными для жертвенника (т. е. можно приступить къ воскуренію ихъ на жертвенникѣ) и мясо въ пищу. Для того, чтобы жертва считалась пиггулъ и вкушеніе ея влекло истребленіе, требуется, чтобы кровь, подлежащая кропленію, не стала пасулъ до самаго момента кропленія, т. е. чтобы незаконная мысль о времени была единственной причиной, мѣшающей считать жертву кашеръ. Если была какая-нибудь другая причина, отъ которой жертва, слѣдовательно, и кровь стала пасулъ, то кропленіе произвести нельзя было, и, если оно все-таки произведено, то произведено не по закону, и жертва не пиггулъ.

[3]) Здѣсь жертва стала пасулъ уже при закланіи, такъ что и помимо мысли о незаконномъ времени жертва не могла бы быть кашеръ.

отнесъ либо кропилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или зарѣзалъ, принялъ, отнесъ и кропилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или когда пасха либо хаттатъ зарѣзаны не во ихъ имя, а принятіе, отнесеніе и кропленіе совершены съ мыслью о незаконномъ времени; или когда онѣ зарѣзаны съ мыслью о незаконномъ времени, а принятіе, отнесеніе либо кропленіе совершены не во имя ихъ; или закланіе, принятіе, отнесеніе и кропленіе совершены не во имя ихъ: здѣсь разрѣшитель не принесенъ по закону.

5. Съ мыслью съѣсть оливку внѣ и оливку завтра, оливку завтра и оливку внѣ, полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, полъ-оливки завтра и полъ-оливки внѣ: жертва пасулъ и не влечетъ истребленія [1]). [Сказалъ р. Іуда: вотъ правило: если мысль о (незаконномъ) времени предшествовала мысли о (незаконномъ) мѣстѣ, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; а мудрецы говорятъ: въ томъ и другомъ случаѣ жертва пасулъ и не влечетъ истребленія]. (Если жертва зарѣзана) съ мыслью съѣсть полъ-оливки и воскурить полъ-оливки (не по закону), то она кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ.

[2, 1] Если кто зарѣзалъ жертву съ мыслью кропить ея кровью внѣ или частью ея крови внѣ, съ мыслью воскурить ея эмуры внѣ или оливку [2]) отъ ея эмуровъ внѣ, съ мыслью ѣсть ея мясо внѣ или оливку отъ ея мяса внѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія. То же ты говоришь относительно необрѣзанныхъ и нечистыхъ, а именно: если пасха [3]) зарѣзана съ мыслью, что необрѣзанные или нечистые покропятъ ея кровью внѣ или частью крови внѣ, съ мыслью, что необрѣзанные либо нечистые воскурятъ ея эмуры внѣ или оливку отъ ея эмуровъ внѣ; съ мыслью, что необрѣзанные или нечистые съѣдятъ ея

---

[1]) Во всѣхъ этихъ случаяхъ „разрѣшитель не принесенъ по закону", такъ какъ кромѣ мысли о времени была еще мысль о мѣстѣ. Однако, если бы была мысль съѣсть полъ-оливки въ незаконномъ мѣстѣ и цѣлую оливку въ незаконное время, жертва была бы пиггулъ, ибо мысль о половинѣ оливки сама по себѣ никакого значенія не имѣетъ.

[2]) Въ Мишнѣ рѣчь идетъ о „части" эмуровъ; Тосефта указываетъ, что размѣръ „ѣды" для жертвенника одинаковъ съ размѣромъ „ѣды" для человѣка. См. ниже Тос. 2, 15.

[3]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ имѣется варіантъ: „жертва", но въ вопросѣ о необрѣзанныхъ и нечистыхъ пасха умѣстнѣе. Весь этотъ пассажъ введенъ только для симметріи съ дальнѣйшимъ, ибо результатъ былъ бы тотъ же, если бы въ мысли фигурировали чистые и обрѣзанные.

мясо внѣ или оливку отъ ея мяса внѣ, то она пасулъ и не влечетъ истребленія. Если же она зарѣзана съ мыслью, что кропленіе ея кровью будетъ совершено завтра или кропленіе частью ея крови будетъ совершено завтра; съ мыслью, что воскуреніе ея эмуровъ будетъ совершено завтра, или воскуреніе оливки отъ ея эмуровъ будетъ совершено завтра; съ мыслью, что ея мясо будетъ съѣдено завтра, или что оливка отъ ея мяса будетъ съѣдена завтра,—то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. То же ты говоришь относительно необрѣзанныхъ и нечистыхъ, а именно: если пасха зарѣзана съ мыслью, что кропленіе ея кровью или частью ея крови будетъ совершено необрѣзанными, либо нечистыми завтра, съ мыслью, что воскуреніе ея мяса или оливки отъ мяса будетъ совершено необрѣзанными, либо нечистыми завтра, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе [1]).

[2, 2] Если всесожженіе зарѣзано съ мыслью, что кропленіе его кровью или частью его крови будетъ совершено внѣ, что съѣденіе [2]) его мяса или оливки отъ его мяса будетъ совершено внѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; то же говоришь относительно необрѣзанныхъ и нечистыхъ; если же всесожженіе зарѣзано съ мыслью, что кропленіе будетъ совершено завтра, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе; то же ты говоришь относительно необрѣзанныхъ и нечистыхъ.

[2, 3] Жертва зарѣзана съ мыслью, что будетъ съѣдена оливка отъ кожи курдюка: если мысль была о незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе [3]). Р. Элазаръ сынъ р. Іуды изъ Кефаръ Овлимъ говоритъ отъ имени р. Симона, и такъ же говоритъ отъ имени р. Симона р. Симонъ сынъ Іуды изъ Кефаръ-Акко: это правило касается не только кожи курдюка, но и кожи головной у тельца нѣжнаго и кожи копытъ у мелкаго скота, а также всего, что съѣдается изъ кожи наравнѣ съ мясомъ [4]): если мысль была о незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если она была о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[2, 4] Если какая-либо изъ жертвъ зарѣзана не во имя ея, а принятіе, отнесеніе и кропленіе совершены съ мыслью о незаконномъ времени, или жертва зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени, а принятіе, отнесеніе и кропленіе совершены не во имя ея, то жертва—пиггулъ и влечетъ истребленіе; но при этомъ требуется, чтобы разрѣшитель (*маттиръ*) былъ принесенъ по закону.

---

[1]) Такъ что мысль о нечистыхъ и необрѣзанныхъ не освобождаетъ жертвы отъ пиггулъ и „разрѣшитель" считается „принесеннымъ по закону", даже при наличности подобной мысли.

[2]) Вѣроятно, должно читать: „воскуреніе", ибо мясо всесожженія не идетъ въ пищу.

[3]) Кожа курдюка приравнивается къ мясу, иначе мысль о ней никакого значенія не имѣла бы, ибо кожа—вещь не идущая ни въ пищу, ни на воскуреніе. См. Хуллинъ 9, 2.

[4]) Перечисленіе этого см. Хуллинъ 9. 2.

[2, 5] Какъ понимать здѣсь: „чтобы разрѣшитель былъ принесенъ по закону"? Нѣкто зарѣзалъ безъ мыслей, а принялъ, отнесъ или кропилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ времени, а принялъ, отнесъ или кропилъ безъ мыслей; или зарѣзалъ, принялъ, отнесъ и кропилъ безъ мыслей (читай: съ мыслью о незаконномъ времени): здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону.

[2, 6] Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону?" Нѣкто зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а принялъ, отнесъ или кропилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или зарѣзалъ съ мыслью о незаконномъ времени, а принялъ, отнесъ или кропилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ или зарѣзалъ, принялъ, отнесъ или кропилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ [1]: предшествовала ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, жертва— пасулъ и не влечетъ истребленія. Р. Іуда говоритъ и въ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе; если же мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія. Какъ понимать: „мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени"? Закланіе совершено съ мыслью о незаконномъ времени, а принятіе, отнесеніе или кропленіе съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ. [2, 7] Какъ понимать: „мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени"? Закланіе совершено съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а принятіе, отнесеніе и кропленіе съ мыслью о незаконномъ времени.

[2, 8] Пасха и хаттатъ, зарѣзанныя не во ихъ имя, пасулъ и не влекутъ истребленія [2]), ибо разрѣшитель не принесенъ по закону.

[2, 9] Нѣкто зарѣзалъ жертву съ мыслью ѣсть ея мясо внѣ (установленнаго для ѣды мѣста) и воскурить отъ ея эмуровъ завтра, или ѣсть ея мясо завтра и воскурить отъ ея эмуровъ внѣ: предшествовала ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія. Р. Іуда говоритъ и въ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 10] Какая-либо изъ жертвъ зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени, затѣмъ кровь ея принята священникомъ неправоспособнымъ, послѣ чего кропленіе совершено безъ мыслей, или кровь ночевала, и кропленіе совершено безъ мыслей, или кровь „вышла" [3]) за предѣлы

---

[1]) Предполагается, что при одномъ изъ этихъ дѣйствій имѣлась мысль о незаконномъ времени.

[2]) Даже при мысли о незаконномъ времени.

[3]) „Кровь вошла" или „вышла" значитъ: была внесена или вынесена; такое же значеніе имѣютъ выраженія: „мясо вошло" или „вышло" „взошло", „сошло" и т. д. Въ Талмудѣ подобныя выраженія особенно часты тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о жертвоприношеніяхъ, ибо важно не то, какимъ образомъ мясо или кровь очу-

келаимъ, и кропленіе совершено безъ мыслей:—не смотря на то, что была мысль о незаконномъ времени, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія [1]).

[2, 11] Жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса оливку внѣ и оливку внутри, съ мыслью воскурить отъ ея эмуровъ оливку внѣ и оливку внутри: жертва пасулъ и не влечетъ истребленія [2]); съ мыслью съѣсть отъ ея мяса оливку сегодня и оливку завтра, или воскурить отъ ея эмуровъ оливку сегодня и оливку завтра: жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. [2, 12] Жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки внѣ и полъ-оливки внутри, или воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки внѣ и полъ-оливки внутри: жертва кашеръ; также если мысль касалась завтрашняго дня [3]), она кашеръ.

Жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса оливку внѣ и оливку завтра, или воскурить отъ ея эмуровъ оливку внѣ и оливку завтра: предшествовала ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія. Р. Іуда говоритъ и объ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ—предшествовала мысли о времени, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 13] Жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки внѣ и воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки внѣ; съ мыслью съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки завтра и воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки завтра; съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки внѣ и воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки завтра: жертва кашеръ, ибо воскуреніе и ѣда не идутъ въ общій счетъ. Ѣда же и ѣда, воскуреніе и воскуреніе идутъ въ общій счетъ. Какъ это понимать? Если жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, или воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, ибо ѣда и ѣда, воскуреніе и воскуреніе идутъ въ общій счетъ.

[2, 14] Жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ ея мяса полъ-оливки завтра, а во время кропленія была мысль съѣсть еще отъ ея мяса полъ-оливки завтра; или зарѣзана съ мыслью воскурить отъ ея эмуровъ полъ-оливки завтра, а во время кропленія была мысль воскурить

тились въ томъ или другомъ мѣстѣ, а то, что они тамъ очутились. Въ переводѣ мы сочли возможнымъ оставить безъ измѣненія эти характерные талмудическіе обороты, несмотря на нѣкоторую ихъ вычурность.

1) Жертва не пиггулъ, хотя первое дѣйствіе совершено съ мыслью о незаконномъ времени, а послѣднее безъ мыслей, ибо жертва стала пасулъ въ тотъ моментъ, когда кровь была принята неправоспособнымъ или когда зашло солнце или когда кровь очутилась за предѣлами келаимъ.

2) Здѣсь имѣется простѣйшая мысль о незаконномъ мѣстѣ. Весь параграфъ, очевидно, помѣщенъ для симметріи съ дальнѣйшимъ.

3) Т. е. была мысль съѣсть полъ-оливки мяса или воскурить полъ-оливки эмуровъ завтра.

еще отъ ея эмуровъ полъ-оливки завтра: жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, ибо закланіе и кропленіе (т. е. мысли при закланіи и кропленіи) идутъ въ общій счетъ для созданія пиггулъ.

[2, 15] Если жертва зарѣзана съ мыслью воскурить отъ ея эмуровъ менѣе оливки завтра, то жертва кашеръ, ибо кусокъ менѣе оливки не дѣлаетъ нигдѣ ни пиггулъ, ни пасулъ.

ГЛАВА III.

1. Закланіе, совершенное неправоспособнымъ (священникомъ),—кашеръ, ибо закланіе кашеръ, если совершено несвященниками, женщинами, рабами и нечистыми, даже при великихъ святыняхъ; требуется только, чтобы нечистые не касались мяса. Поэтому жертва становится пасулъ, если у нихъ имѣлась незаконная мысль [1]). Если же кто-либо изъ нихъ принялъ кровь съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то, буде имѣется еще „кровь души" [2]), правоспособный вторично совершаетъ принятіе (крови).

2. Если принялъ правоспособный и передалъ неправоспособному, то этотъ (для того, чтобы жертва была кашеръ) передаетъ (букв.: возвращаетъ чашу) правоспособному [3]); если кто принялъ правой рукой и передалъ (чашу) въ лѣвую, то онъ возвращаетъ въ правую; если онъ принялъ священнымъ сосудомъ и перелилъ въ несвященный, то онъ переливаетъ въ священный сосудъ; если кровь вылилась изъ сосуда на полъ и была собрана, то (жертва остается) кашеръ; если онъ совершилъ кропленіе на кевешъ или не противъ іесода, или кропленія, полагающіяся внизу, совершилъ наверху, а полагающіяся наверху—внизу, или кропленія, полагающіяся внутри, совершилъ внѣ, а полагающіяся внѣ совершилъ

---

[1]) Если бы закалающій не имѣлъ права совершать закланіе, то его мысль никакого значенія не имѣла бы, такъ что жертва никогда не могла бы быть пиггулъ.

[2]) Различаются: „кровь души" и „кровь выжатая": первая бьетъ изъ животнаго фонтаномъ, а вторая не бьетъ. См. ниже Тос. 8, 17.

[3]) Такъ какъ здѣсь неправоспособный не совершилъ ни принятія, ни кропленія, то жертва не стала пасулъ. Слово „возвращаетъ", имѣющееся въ подлинникѣ, очевидно, должно быть принимаемо не въ буквальномъ смыслѣ: возвратилъ-ли онъ чашу тому самому священнику, отъ котораго онъ ее получилъ, или передалъ другому правоспособному священнику, дѣло отъ этого не мѣняется,—лишь бы кропленіе совершено было правоспособнымъ.

внутри, то буде имѣется кровь души, правоспособный вторично совершаетъ принятіе [1]).

[3, 1] Если закланіе какой-либо жертвы [2]) совершено не во имя ея, то она кашеръ; поэтому если у закалающаго была мысль о незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если была мысль о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе [3]).

Если закланіе какой-либо жертвы совершено священникомъ неправоспособнымъ, она кашеръ; поэтому, если у него при этомъ была мысль о незаконномъ мѣстѣ, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. Если закланіе жертвы совершено съ мыслью, что кропленіе будетъ произведено необрѣзанными или нечистыми, что ея эмуры будутъ воскурены необрѣзанными или нечистыми, что ея мясо будетъ съѣдено необрѣзанными или нечистыми,—жертва кашеръ; поэтому если у него (закалающаго) была мысль о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[3, 2] Если принятіе совершено священникомъ, правоспособнымъ, правой рукой, сосудомъ священнымъ, то дѣйствіе кашеръ; поэтому, если при этомъ была мысль о незаконномъ мѣстѣ, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. Если (у принимающаго) была мысль о томъ, чтобы кропленія, полагающіяся внизу, совершить наверху, а полагающіяся наверху—внизу, кропленія, полагающіяся внутри, совершить внѣ, а полагающіяся внѣ совершить внутри, жертва кашеръ [4]); поэтому, если при этомъ была мысль о незаконномъ мѣстѣ, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе [5]).

[3, 3] Жертва, кровь которой принята неправоспособнымъ,—пасулъ; поэтому, была ли (у принимающаго) мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ [6]).

---

[1]) Жертва можетъ остаться кашеръ даже въ томъ случаѣ, если неправоспособный совершилъ кропленіе: требуется только, чтобы это кропленіе было совершено не по закону, и тогда оно совсѣмъ не считается. Конечно, спасти жертву можно будетъ лишь тогда, когда животное еще не истекло кровью, такъ что можно получить „кровь души" и совершить вторично кропленіе.

[2]) Разумѣется, кромѣ пасхи и хаттатъ по мишнѣ 1, 1.

[3]) Пасха и хаттатъ, зарѣзанныя не во ихъ имя, тѣмъ самымъ становятся пасулъ, слѣдовательно, о пиггулъ рѣчи быть не можетъ.

[4]) Такая мысль не есть „мысль о незаконномъ мѣстѣ". „Мыслью о незаконномъ мѣстѣ" считается мысль о кропленіи крови внѣ азары или о вкушеніи жертвы внѣ мѣста, для вкушенія ея предназначеннаго.

[5]) „Мыслью о незаконномъ времени" считается мысль о вкушеніи мяса или воскуреніи эмуровъ не во-время.

[6]) Упоминаніе о незаконномъ мѣстѣ, въ этой статьѣ, какъ и въ дальнѣйшихъ, собственно говоря, лишнее, ибо мысль о незаконномъ мѣстѣ все равно не

[3, 4] Пасха и хаттатъ, если зарѣзаны не во ихъ имя,—пасулъ; поэтому, была ли (у заклающаго) мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ.

Какъ пасха и хаттатъ, такъ и прочія жертвы, если ихъ кровь принята не-священникомъ, оненомъ, тевулъ-іомомъ, недостаточно облаченнымъ, не получившимъ очищенія, не умывшимъ руки и ноги, необрѣзаннымъ, нечистымъ, сидящимъ, стоящимъ на сосудахъ, на скотѣ либо на ногахъ ближняго,—пасулъ; слѣдовательно, была-ли при этомъ мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ. Если принятіе совершено не-священникомъ или неправоспособнымъ, или лѣвой рукой, или не священнымъ сосудомъ, жертва пасулъ; поэтому, была ли (у принимающаго) мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ [1]).

[3, 5] Если кропленія, полагающіяся внѣ, совершены внутри, а полагающіяся внутри совершены внѣ, то жертва пасулъ; поэтому, была ли при кропленіи мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ.

Вотъ правило: жертва становится пасулъ при четырехъ дѣйствіяхъ: при закланіи, подставленіи сосуда, отнесеніи и кропленіи; для пасхи и хаттатъ присоединяется закланіе не во ихъ имя: для пасхи присоединяется мысль о (закланіи для) необрѣзанныхъ и нечистыхъ.

[3, 6] Жертва, у которой первое дѣйствіе—закланіе—совершено безъ мыслей, а второе съ мыслью о незаконномъ времени, хотя бы тотъ самый, кто зарѣзалъ безъ мыслей, кропилъ и кровью,—негодна [2]); пасха и хаттатъ, у которыхъ первое дѣйствіе—закланіе—совершено во ихъ имя, а второе не во ихъ имя, остается пасулъ, хотя бы тотъ самый, кто совершилъ закланіе во ихъ имя, кропилъ кровью. Вотъ выводъ изъ этого: тамъ, гдѣ негодность жертвы происходитъ отъ мысли, тамъ жертва остается пасулъ, была ли мысль при первомъ дѣйствіи или при послѣднемъ, и остается пасулъ, хотя бы (въ животномъ) была еще кровь на другую чашу [3]); а тамъ, гдѣ негодность жертвы происходитъ отъ

дѣлаетъ пиггулъ. Оно можетъ быть объяснено желаніемъ придать изложенію большую категоричность.

[1]) Гаонъ Виленскій вычеркиваетъ эту статью на томъ основаніи, что она повторяетъ статью 3, 3.

[2]) Въ текстѣ значится: „пасулъ", но такъ какъ мысль была о незаконномъ времени, то вѣрнѣе читать: „пиггулъ" (или, что еще болѣе подходитъ къ контексту, выше читать: „о незаконномъ мѣстѣ"). Весь процессъ должно представить себѣ такъ: нѣкто совершилъ закланіе безъ мыслей, дѣлающихъ жертву пасулъ, но тотъ, кто подставилъ сосудъ для принятія крови, имѣлъ мысль о незаконномъ времени; затѣмъ кропленіе совершено тѣмъ же, кто совершилъ закланіе (или же тѣмъ, кто принялъ кровь) безъ мыслей, дѣлающихъ пасулъ: жертва остается негодной, и хотя бы еще возможно было получить „кровь души", нельзя повторить два послѣднія дѣйствія—принятіе и кропленіе.

[3]) Кровь должна еще вытекать изъ животнаго съ такой силой, чтобы ея можно было набрать цѣлую чашу для производства кропленія. Впрочемъ, можно

дѣйствія, она пасулъ, была ли мысль при первомъ дѣйствіи или при послѣднемъ; но если (въ животномъ) имѣется кровь души на другую чашу (или: если имѣется кровь души въ другой чашѣ), то пусть совершитъ принятіе правоспособный (и тогда жертва кашеръ).

Если принятіе совершено не-священникомъ, неправоспособнымъ, лѣвою рукой, не священнымъ сосудомъ, то жертва пасулъ; если хватитъ крови души на другую чашу, то пусть правоспособный совершитъ принятіе другой чаши (и тогда жертва будетъ кашеръ). Если кропленія нижнія совершены неправоспособнымъ наверху, а верхнія—внизу, внутреннія—внѣ, а внѣшнія—внутри, жертва пасулъ; но если хватитъ крови души на другую чашу, то пусть совершитъ принятіе правоспособный (и жертва будетъ кашеръ).

3. Если жертва зарѣзана съ мыслью ѣсть (въ незаконномъ мѣстѣ или въ незаконное время) то, что не идетъ въ пищу, или воскурить то, что не идетъ на воскуреніе,—жертва кашеръ [р. Эліэзеръ признаетъ пасулъ]; съ мыслью ѣсть то, что идетъ въ пищу или воскурить то, что идетъ на воскуреніе, жертва кашеръ, если то менѣе оливки; съ мыслью съѣсть полъ-оливки и воскурить полъ-оливки,—жертва кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ.

4. Если жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть оливку отъ кожи, отъ сока (навара), отъ накипи, отъ *алалъ* [1]), отъ костей, отъ жилъ, отъ копытъ, отъ роговъ, въ незаконное время или въ незаконномъ мѣстѣ, то жертва кашеръ; эти вещи не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся (*нотаръ*) и нечистомъ [2]).

5. Если кто зарѣзалъ посвященное животное съ мыслью съѣсть зародышъ или послѣдъ внѣ (установленнаго времени), то онъ не сдѣлалъ пиггулъ [3]); если кто совершилъ *ме-*

переводить: „хотя бы была еще другая чаша съ кровью"; при такомъ переводѣ дѣло должно представить себѣ такъ, что сразу получено двѣ чаши крови, изъ коихъ только одна стала пасулъ.

[1]) Такъ называется мясо, приставшее къ кожѣ при обдираніи.

[2]) Другими словами, перечисленныя вещи: кожа, наваръ, накипь, алалъ, кости, жилы, копыта и рога—не суть жертва: если жертва стала пиггулъ, и кто-нибудь вкусилъ отъ этихъ вещей,—онъ не подлежитъ истребленію; если они остались (нотаръ) по истеченіи срока, установленнаго для ѣды данной жертвы, то сознательное вкушеніе ихъ не влечетъ исртебленія; если ихъ ѣлъ нечистый, онъ также истребленію не подлежитъ. Выраженіе: „вещь подлежитъ законамъ о пиггулъ, нотаръ и нечистомъ" равносильно выраженію: данная вещь разсматривается какъ жертвенное мясо, есть „святыня".

[3]) Зародышъ и послѣдъ не считаются частью жертвы. Комментаторы указываютъ, что изложеніе здѣсь сокращено; должно было быть: „если кто зарѣзалъ...

лику у горлицъ внутри (святилища) съ тѣмъ, чтобы съѣсть ихъ яица внѣ, не сдѣлалъ пиггулъ. Къ молоку (въ вымени) посвященныхъ животныхъ и яицамъ горлицъ не относятся правила относительно пиггулъ, оставшагося и нечистаго.

6. Если жертва зарѣзана съ мыслью оставить ея кровь либо ея эмуры на завтра, или вынести ихъ вонъ, то она, по мнѣнію р. Іуды, пасулъ, а по мнѣнію мудрецовъ, кашеръ; если мысль была, чтобы кропить ея кровью на кевешъ, или не противъ іесода, или совершить нижнія кропленія наверху, а верхнія—внизу, или внутреннія внѣ, а внѣшнія—внутри; (съ мыслью) чтобы нечистые ѣли ее, чтобы нечистые приносили ее, чтобы необрѣзанные ѣли ее, чтобы необрѣзанные приносили ее, чтобы отъ пасхи сломать кости или чтобы ѣсть отъ нея недопеченое, чтобы смѣшать ея кровь съ кровью жертвъ негодныхъ: жертва кашеръ, ибо мысль дѣлаетъ пасулъ лишь тогда, если касается незаконннаго времени или мѣста, а у пасхи и хаттатъ (еще тогда),—если онѣ зарѣзаны не во ихъ имя.

[2, 16] Если жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть (въ незаконномъ мѣстѣ или въ незаконное время) ея эмуры или воскурить ея мясо, съѣсть то, что не идетъ въ пищу, или воскурить то, что не идетъ на воскуреніе, то жертва кашеръ, а р. Іуда признаетъ пасулъ; если она зарѣзана съ мыслью оставить ея кровь или ея эмуры на завтра или вынести ихъ вонъ, то жертва кашеръ, а р. Іуда признаетъ пасулъ. [Рабби (вар.: р. Элазаръ) говоритъ: р. Эліэзеръ признаетъ пасулъ, а р. Іисусъ—кашеръ]. Имъ сказалъ р. Іуда: если бы онъ оставилъ кровь на завтра, развѣ жертва не стала бы пасулъ? А мудрецы говорятъ: и то, и другое кашеръ; пасулъ дѣлаетъ только мысль о ѣдѣ, о воскуреніи и о кропленіи крови.

[2, 17] Сказалъ Рабби: однажды мы сидѣли предъ р. Элазаромъ, и Иси Вавилонскій сидѣлъ передъ нимъ, и былъ имъ очень любимъ. Онъ сказалъ ему: рабби, если жертва зарѣзана съ мыслью, чтобы съѣсть ея эмуры и воскурить ея мясо, въ какомъ она положеніи? Тотъ отвѣтилъ: она кашеръ. А если съ мыслью, чтобы оставить ея кровь либо ея эмуры на завтра или вынести ихъ вонъ, въ какомъ она положеніи? Тотъ отвѣтилъ: кашеръ, имѣется только разногласіе между р. Эліэзеромъ и р. Іисусомъ: первый признаетъ пасулъ, а второй кашеръ. Онъ сказалъ ему: повтори мнѣ это правило. Тотъ повторилъ ему. Вечеромъ (букв.: въ минху) онъ пришелъ къ нему и сказалъ: повтори мнѣ то правило. Тотъ повторилъ ему. На слѣдующій день онъ снова сказалъ

съ мыслью съѣсть... внѣ установленнаго мѣста, то онъ не сдѣлалъ пасулъ, а если зарѣзалъ... съ мыслью съѣсть... внѣ установленнаго времени, то не сдѣлалъ пиггулъ".

ему: рабби, повтори мнѣ то правило. Тотъ повторилъ и сказалъ: что это значитъ, Иси? Неужели преданія, которыя мы имѣемъ объ этомъ, не сходятся? Тотъ отвѣтилъ: да, рабби, но р. Іуда преподавалъ намъ, что жертва пасулъ, и я обращался ко всѣмъ моимъ товарищамъ, и не нашелъ ему единомышленника, и я думалъ: можетъ быть я ошибаюсь (вар.: можетъ быть, мой учитель ошибся), а теперь, когда ты сказалъ тоже отъ имени р. Эліэзера, ты вернулъ мнѣ пропажу. Тотъ прослезился и сказалъ: блаженны вы, праведники, что любите Тору, во исполненіе сказаннаго (Пс. 119, [118], 97): „какъ люблю я законъ Твой! весь день размышляю о немъ". Такъ какъ Іуда ученикъ Илая, и Илай ученикъ р. Эліэзера, поэтому онъ преподаетъ мишну р. Эліэзера.

[4, 1] Р. Эліэзеръ говоритъ: если нѣтъ крови (для кропленія), нѣтъ мяса (для ѣды), но хотя бы не было мяса, есть кровь; р. Іисусъ говоритъ: если нѣтъ крови, нѣтъ мяса, а если нѣтъ мяса—нѣтъ крови. Какъ это понимать? Если кровь осквернилась или пролилась, или вышла за предѣлы келаимъ, то мясо должно оставить на порчу и (затѣмъ) сжечь [1]); если же мясо осквернилось, стало пасулъ или вышло за предѣлы келаимъ, то, по словамъ р. Эліэзера, кропленіе должно быть произведено, а по словамъ р. Іисуса, не должно; но если оно было произведено, безсознательно ли или сознательно, то и р. Іисусъ соглашается, что жертва принята.

[4, 2] Р. Іисусъ говоритъ: сказано (Вт. 12, 27): „и совершай всесожженія твои, мясо и кровь": если нѣтъ крови, нѣтъ мяса, а если нѣтъ мяса, нѣтъ крови. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: вѣдь сказано (тамъ же): „но кровь жертвъ твоихъ должна быть проливаема на жертвенникъ Господа, Бога твоего"—хотя бы не было мяса; что же означаютъ слова „мясо и кровь"? Мясо приравнивается къ крови: какъ кровь требуетъ бросанія (кропленія), такъ и мясо требуетъ бросанія [2]). Можетъ быть, должно бросать одинъ кусокъ на другой? Нѣтъ, сказано (Лев. 1, 12): „и разложитъ ихъ священникъ на дровахъ": онъ бросаетъ и раскладываетъ, а не бросаетъ въ кучу [3]).

[4, 3] Р. Іисусъ говоритъ: у всѣхъ жертвъ, упоминаемыхъ въ Торѣ, если остались (чистыми) оливка мяса или оливка тука, то ради нихъ производится кропленіе кровью; если же осталось полъ-оливки мяса и полъ-оливки тука, то ради нихъ кропленіе не производится [4]); а во

[1]) Другими словами, „если нѣтъ крови, нѣтъ мяса".

[2]) Мясо не клалось на огонь жертвенника, а бросалось.

[3]) При кропленіи одна капля попадаетъ на другую, а жертвенныя части должно раскладывать рядомъ. Въ Сифре (Реэ, 78 къ Вт. 12, 27) слова Эліэзера передаются иначе: „можетъ быть, онъ долженъ стоять издали и бросать? нѣтъ; сказано: „и разложитъ": онъ долженъ стоять близко и раскладывать части на полѣнницѣ". Въ Сифра (къ Лев. 1, 12) чтеніе соотвѣтствуетъ Тосефтѣ, но сохранилось въ лучшемъ видѣ; нашъ переводъ и сдѣланъ по Сифра.

[4]) Согласно его правилу: „если нѣтъ мяса, нѣтъ крови". Такъ какъ мясо и тукъ имѣютъ разныя назначенія (первое съѣдается, а второе воскуряется), то они здѣсь не считаются вмѣстѣ для составленія цѣлой оливки, дающей право на кропленіе.

всесожженіи, даже если осталось полъ-оливки мяса и полъ-оливки тука, то ради нихъ кропленіе производится, ибо всесожженіе воскуряется цѣликомъ; въ минхѣ (приносимой при жертвѣ), если отъ жертвы не осталось оливки мяса или оливки тука, то, хотя бы вся минха была на лицо, кропленіе благодаря ей (одной) не производится; въ пасхѣ, если для каждаго изъ участниковъ (товарищества) имѣется оливка, то кропленіе производится, а если нѣтъ,—не производится.

Р. Іисусъ говоритъ: у всѣхъ жертвъ, упоминаемыхъ въ Торѣ, если уничтожено мясо, но остался тукъ, кропленіе производится ради тука; если уничтоженъ тукъ, но осталось мясо, то производится кропленіе ради мяса; у пасхи же не такъ: хотя бы, по уничтоженіи мяса, тукъ остался, кропленіе не производится ради тука, ибо пасха приносится не для чего иного, какъ для ѣды: но и въ томъ случаѣ, когда осквернился одинъ тукъ, а мясо осталось, кропленіе производится, если на каждаго изъ участниковъ приходится по оливкѣ; въ противномъ случаѣ кропленіе не производится.

[4, 4] Жертва зарѣзана безъ (незаконныхъ) мыслей, затѣмъ кровь вышла за предѣлы келаимъ, послѣ чего совершено кропленіе ея безъ мыслей: жертва въ прежнемъ положеніи [1]): угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, и не угрожаютъ ею эмуры легкихъ святынь, и жертва не подлежитъ законамъ объ оставшемся, нечистомъ и пиггулъ [2]). Если кровь осквернилась, и кропленіе совершено безъ мыслей, то мясо великихъ святынь не угрожаетъ меилой, но ею угрожаютъ эмуры святынь легкихъ, и жертва подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 5] Жертва зарѣзана безъ мыслей, затѣмъ мясо вышло за предѣлы келаимъ, и кропленіе произведено безъ мыслей: р. Эліэзеръ говоритъ: она въ прежнемъ положеніи: угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь и не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, и жертва не подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, а р. Акиба говоритъ: дощечка сдѣлала пріемлемымъ вышедшее, и не угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, но угрожаютъ ея эмуры святынь легкихъ, и жертва подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ. Мясо осквернилось, и кропленіе произведено безъ мыслей: всѣ признаютъ, что не угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, но угрожаютъ ею эмуры легкихъ святынь, и жертва подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 6] Закланіе произведено безъ мыслей, кровь вышла за предѣлы келаимъ, и кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени; (или закланіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, кровь вышла за предѣлы келаимъ, и кропленіе произведене безъ мыслей); или закланіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, кровь вышла

[1]) Т. е. кропленіе такой кровью никакого значенія не имѣетъ, и его какъ бы совсѣмъ не было.

[2]) См. Меила 1, 2—3.

за предѣлы келаимъ, и кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени: жертва въ прежнемъ положеніи: угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, и не полагается отвѣтственности за пиггулъ.

[4, 7] Кровь осквернилась, и при кропленіи ею имѣлась мысль о незаконномъ времени: все еще угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, и не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, но полагается отвѣтственность за пиггулъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 8] Закланіе произведено безъ мыслей, и мясо вышло за предѣлы келаимъ, послѣ чего произведено кропленіе съ мыслью о незаконномъ времени; или закланіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, мясо вышло за предѣлы келаимъ, послѣ чего произведено кропленіе безъ мыслей; или закланіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, мясо вышло за предѣлы келаимъ, послѣ чего произведено кропленіе съ мыслью о незаконномъ времени: р. Эліэзеръ говоритъ: жертва въ прежнемъ положеніи: угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, и нѣтъ отвѣтственности за пиггулъ; р. Акиба говоритъ: дощечка сдѣлала пріемлемымъ вышедшее, еще угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, и жертва подлежитъ законамъ о пиггулѣ. Осквернилось мясо, и кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени: всѣ признаютъ, что еще угрожаетъ меилой мясо великихъ святынь, и не угрожаютъ ею эмуры святынь легкихъ, но жертва подлежитъ законамъ о пиггулѣ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[3, 7] Есть дѣйствія, *при* которыхъ мысль (о незаконномъ времени) дѣлаетъ пиггулъ, но не *о* которыхъ; есть дѣйстія, *о* которыхъ, но не *при* которыхъ; есть *при* которыхъ, но не *о* которыхъ; и есть дѣйствія, ни *при* которыхъ, ни *о* которыхъ мысль не дѣлаетъ пиггулъ.— Что это за дѣйствія, *при* которыхъ, но не *о* которыхъ мысль дѣлаетъ пиггулъ?—Закланіе, принятіе и отнесеніе. Какъ это понимать?—Если при закланіи, принятіи и отнесеніи имѣлась мысль воскурить эмуры на слѣдующій день, то эта мысль создаетъ пиггулъ. Какъ понимать: мысль о нихъ не дѣлаетъ пиггулъ? Если при закланіи имѣлась мысль принять кровь завтра, или при принятіи имѣлась мысль совершить отнесеніе завтра, то мысль не создаетъ пиггулъ. Что это за дѣйствія, *о* которыхъ, не не *при* которыхъ мысль дѣлаетъ пиггулъ?—Выливаніе остатковъ крови, воскуреніе эмуровъ, съѣденіе мяса. Какъ это понимать? Если при закланіи имѣлась мысль вылить остатки крови, воскурить эмуры или ѣсть мясо завтра, то эта мысль дѣлаетъ пиггулъ. Какъ понимать: мысль *при* нихъ не дѣлаютъ пиггулъ? Если выливаніе остатковъ крови совершено съ мыслью воскурить эмуры завтра, или воскуреніе эмуровъ совершено съ мыслью съѣсть отъ мяса завтра, то эти мысли не дѣлаютъ пиггулъ.

[3, 8] Мысль *при* кропленіи дѣлаетъ пиггулъ, и *о* кропленіи. Какъ понимать: мысль при кропленіи дѣлаетъ пиггулъ?—Если при кропленіи

имѣлась мысль вылить остатки крови, воскурить эмуры или ѣсть отъ мяса завтра, то жертва пиггулъ. Какъ понимать: мысль о кропленіи дѣлаетъ пиггулъ?—Если при закланіи, принятіи или отнесеніи имѣлась мысль совершить кропленіе завтра, то жертва пиггулъ.

[3, 9] Что это за дѣйствія, ни *при* которыхъ, ни *о* которыхъ мысль не дѣлаетъ пиггулъ?—Дѣйствія съ костями, жилами, рогами, копытами, шерстью на головѣ агнцевъ, волосами въ бородѣ козловъ, яйцами горлицъ, зобомъ у птицъ, перьями, кожей, наваромъ, накипью, алаломъ, зародышемъ и послѣдомъ: при дѣйствіяхъ съ ними мысль не дѣлаетъ жертвы пиггулъ (т. е. ни пиггулъ, ни пасулъ), была ли она о незаконномъ времени или о незаконномъ мѣстѣ, равнымъ образомъ, мысль о нихъ не дѣлаетъ пиггулъ, и за вознесеніе ихъ внѣ—отвѣтственности не полагается.

ГЛАВА IV.

1. Школа Шаммая говоритъ: очищеніе грѣховъ послѣдовало, если изъ кропленій, полагающихся на внѣшнемъ жертвенникѣ, произведено одно, а у хаттатъ—два; школа Гиллеля говоритъ: и у хаттатъ, если произведено одно кропленіе, то очищеніе послѣдовало; поэтому если первое произведено, какъ слѣдуетъ, а второе—съ мыслью о незаконномъ времени, то очищеніе послѣдовало; если первое произведено съ мыслью о незаконномъ времени, а второе—съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе.

2. Если изъ кропленій, совершаемыхъ на внутреннемъ жертвенникѣ, пропущено одно, то очищеніе не послѣдовало; поэтому, если всѣ кропленія совершены, какъ слѣдуетъ (безъ незаконныхъ мыслей), а одно—не такъ какъ слѣдуетъ [1]), то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія.

[4, 9] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ передаетъ одно правило изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля [2]): по словамъ школы Шаммая, два кропленія дѣлаютъ кашеръ или пиггулъ жертву хаттатъ, а одно кропленіе прочія жертвы; по словамъ школы Гиллеля, какъ хаттатъ, такъ и прочія жертвы дѣлаются кашеръ или пиггулъ отъ одного кропленія. Какъ это понимать?—одно кропленіе произведено безъ мыслей, послѣ чего кровь пролилась: по школѣ Шаммая, жертва пасулъ, а по школѣ Гиллеля,—кашеръ; два кропленія произведены безъ мыслей, послѣ чего кровь пролилась: всѣ признаютъ, что жертва кашеръ; одно кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, послѣ чего кровь пролилась: по школѣ Шаммая, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а по школѣ Гиллеля—пиггулъ и влечетъ истребленіе: произве-

---

[1]) Хотя бы съ мыслью о незаконномъ времени.

[2]) Ср. Тос. Эдуіотъ 2, 6 (т. IV).

дены два кропленія съ мыслью о незаконномъ времени, послѣ чего кровь пролилась: всѣ признаютъ, что жертва пиггулъ; одно кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, а другое—съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ: школа Шаммая говоритъ: жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а школа Гиллеля говоритъ: пиггулъ и влечетъ истребленіе. Къ чему относится сказанное?—къ хаттатъ; что же касается прочихъ жертвъ, то всѣ признаютъ, что жертва кашеръ, если одно кропленіе произведено безъ мыслей, послѣ чего кровь пролилась; также всѣ признаютъ, что жертва пиггулъ, если одно кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, и послѣ этого кровь пролилась. Если одно кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, а другое съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. Къ чему относится сказанное?—къ кропленію; что же касается закланія, принятія и отнесенія, то, была ли мысль при первомъ дѣйствіи или при послѣднемъ, даже при выливаніи остатковъ крови, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, если мысль касалась незаконнаго мѣста, и жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, если мысль была о незаконномъ времени. Къ чему относится сказанное?—къ кропленіямъ, производимымъ внѣ, на внѣшнемъ жертвенникѣ; что же касается кропленій производимыхъ внутри, на внутреннемъ жертвенникѣ, напримѣръ: сорока восьми кропленій Дня Очищенія или одиннадцати кропленій тельца за общину, или одиннадцати кропленій тельца священника помазаннаго,—то была ли мысль при закланіи, принятіи или отнесеніи, касалась ли она перваго дѣйствія (перваго кропленія) или послѣдняго и даже одного изъ нихъ,—жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, буде мысль была о незаконномъ мѣстѣ, но она пиггулъ и влечетъ истребленіе, если мысль была о незаконномъ времени,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не бываетъ пиггулъ внутри [1]).

3. Слѣдующія вещи не подлежатъ законамъ о пиггулъ [2]): горсть (муки), ливанъ, куреніе, минха священниковъ, минха священника помазаннаго, минха возліяній, кровь и возліянія [приносимыя самостоятельно,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: и приносимыя вмѣстѣ съ скотомъ]. Логъ масла отъ прокаженнаго, по словамъ р. Симона, не подлежитъ законамъ о пиггулъ, а по словамъ р. Меира, подлежитъ законамъ о пиггулъ, ибо кровь жертвы-ашамъ разрѣшаетъ его, а все что имѣетъ разрѣшителя, для человѣка ли или для жертвенника, подлежитъ законамъ о пиггулъ [3]).

[1]) Т. е. тѣ жертвы, у которыхъ кропленіе производится на внутренній жертвенникъ или на завѣсу, не могутъ быть объектомъ пиггулъ; онѣ становятся только пасулъ, и вкушеніе ихъ мяса не влечетъ истребленія.

[2]) Т. е. хотя бы жертва стала пиггулъ, вкушеніе этихъ частей не влечетъ истребленія.

[3]) Путемъ толкованія библейскаго закона о пиггулъ, ученые дошли, что законамъ о пиггулъ подлежатъ лишь тѣ жертвенныя части, которыя имѣютъ

4. У всесожженія кровь (т. е. кропленіе крови) разрѣшаетъ мясо для жертвенника, а кожу для священниковъ; у всесожженія изъ птицъ кровь разрѣшаетъ мясо для жертвенника; у хаттатъ изъ птицъ кровь разрѣшаетъ мясо для священниковъ; у тельцовъ сожигаемыхъ и козловъ сожигаемыхъ кровь разрѣшаетъ ихъ эмуры для принесенія (на жертвенникъ [1]). Р. Симонъ говоритъ: жертвы, кровью которыхъ не кропятъ на внѣшній жертвенникъ, какъ кровью шеламимъ, не подлежитъ законамъ о пиггулъ [2]).

[5, 1] Возліянія при скотѣ подлежатъ законамъ о пиггулъ, потому что кровь жертвы разрѣшаетъ ихъ (принесеніе),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: они не подлежатъ законамъ о пиггулъ, ибо человѣкъ можетъ принести жертву сегодня, а возліянія къ ней черезъ двадцать дней. Имъ сказалъ р. Меиръ: и я говорю только о томъ случаѣ, когда возліянія уже освящены сосудомъ (принесены одновременно съ жертвой). Ему отвѣтили: хотя бы они были освящены сосудомъ, онъ можетъ пріурочить ихъ къ другой жертвѣ.

[5, 2] Логъ елея отъ прокаженнаго подлежитъ законамъ о пиггулъ, потому что кровь жертвы-ашамъ для него разрѣшитель,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не подлежитъ законамъ о пиггулъ, ибо человѣкъ приноситъ ашамъ сегодня, а къ ней логъ (елея) черезъ двадцать дней. Имъ сказалъ р. Меиръ: и я говорю лишь о томъ случаѣ, когда онъ освященъ сосудомъ (принесенъ вмѣстѣ съ жертвой). Ему отвѣтили: хотя бы

„разрѣшителя" (маттиръ), какъ жертвы-шеламимъ, у которой эмуры лишь тогда могутъ быть принесены на жертвенникъ, когда произведено кропленіе (кропленіе, или кровь, есть „разрѣшитель" для эмуровъ), а мясо можетъ быть вкушаемо лишь тогда, когда эмуры воскурены на жертвенникѣ (эмуры—„разрѣшитель" для мяса). Поэтому горсть муки у минхи, ливанъ и другія вещи, перечисленныя въ Мишнѣ, законамъ о пиггулъ не подлежатъ, ибо у нихъ нѣтъ „разрѣшителей", онѣ приносятся прямо, независимо отъ какого бы то ни было предварительнаго дѣйствія. Меиръ полагаетъ, что возліянія, приносимыя при жертвѣ изъ скота, равно какъ логъ елея, приносимый прокаженнымъ, имѣютъ разрѣшителей въ крови жертвъ, кропленіе которой должно предшествовать принесенію возліяній и елея. Другіе ученые полагаютъ, что возліяніе и елей—самостоятельныя жертвы, см. ниже Тос. 5, 1—2.

[1]) Такъ что во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣется „разрѣшитель"—кропленіе крови, и вкушеніе мяса или эмуровъ отъ жертвы пиггулъ влечетъ истребленіе.

[2]) Слѣдовательно, Симонъ исключаетъ изъ числа жертвъ, могущихъ стать пиггулъ, тельцовъ сожигаемыхъ и козловъ сожигаемыхъ, у которыхъ кропленіе производится на внутренній жертвенникъ или на завѣсу, хотя у мяса этихъ жертвъ имѣется „разрѣшитель". Исключеніе это объясняется тѣмъ, что въ Торѣ законъ о пиггулъ указанъ только въ отношеніи жертвы шеламимъ, у которой кропленіе производится на внѣшнемъ жертвенникѣ (см. Сифра къ Лев. 7, 18). Изъ Тосефты видно, что мнѣніе Симона (повторяющаго въ данномъ случаѣ Акибу) принято большинствомъ ученыхъ, хотя въ Мишнѣ вопросъ остается открытымъ.

онъ былъ освященъ сосудомъ, онъ можетъ быть пріуроченъ къ жертвѣ-ашамъ другого прокаженнаго.

Р. Симонъ говоритъ: куреніе и ливанъ негодны въ пищу и не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ.

[5, 3] Р. Симонъ говорилъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ сила жертвенника выше силы священниковъ, а въ нѣкоторыхъ сила священниковъ выше силы жертвенника. Сила жертвенника выше: въ куреніи (вар.: горсти), въ ливанѣ, въ минхѣ священнической, въ минхѣ священника помазаннаго, въ минхѣ возліяній и во всесожженіи изъ птицъ,—ибо изъ нихъ священникамъ не полагается ничего. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сила священниковъ выше: въ двухъ хлѣбахъ, въ хлѣбѣ предложенія, въ остаткахъ минхъ (лога) и въ хаттатъ изъ птицъ,—ибо отъ нихъ жертвеннику не полагается ничего. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сила священниковъ выше силы израильтянъ, а въ нѣкоторыхъ—сила израильтянъ выше силы священниковъ. Сила священниковъ выше: въ великихъ святыняхъ и въ первородкѣ,—ибо отъ нихъ израильтянамъ не полагается ничего; сила израильтянъ выше: въ десятинѣ скота и въ пасхѣ,—ибо отъ нихъ священникамъ не полагается ничего.

[5, 4] Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые, лишь только произведены закланіе и кропленіе, угрожаютъ меилой, и они подлежатъ законамъ о пиггулъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: законамъ о пиггулъ подлежатъ лишь тѣ жертвы, у которыхъ, подобно шеламимъ, кропленіе производится на внѣшнемъ жертвенникѣ. Сказалъ р. Симонъ: эту һалаху передалъ мнѣ р. Акиба: законамъ о пиггулъ подлежатъ лишь тѣ жертвы, у которыхъ, подобно шеламимъ, кропленіе производится на внѣшнемъ жертвенникѣ.

Рабби (вар.: р. Элазаръ) говоритъ отъ имени р. Іосе: если у кого была мысль, дѣлающая пиггулъ, при или о дѣйствіи, производимомъ внѣ, онъ сдѣлалъ пиггулъ, если же мысль была при или о дѣйствіи, производимомъ внутри, то не сдѣлалъ пиггулъ. Какъ это понимать? Нѣкто совершилъ закланіе и принятіе съ мыслью совершить кропленіе завтра: онъ не сдѣлалъ пиггулъ, ибо здѣсь—мысль при дѣйствіи, совершаемомъ внѣ, о дѣйствіи, совершаемомъ внутри. [5, 5] Если кто произвелъ кропленіе съ мыслью воскурить эмуры завтра, то онъ не сдѣлалъ пиггулъ, ибо здѣсь мысль при дѣйствіи, совершаемомъ внутри, о дѣйствіи, совершаемомъ внѣ; но если кто зарѣзалъ, принялъ или отнесъ съ мыслью вылить остатки крови или воскурить эмуры завтра, то онъ сдѣлалъ пиггулъ, ибо здѣсь мысль при дѣйствіи, совершаемомъ внѣ, о дѣйствіи, совершаемомъ внѣ.

5. Святыни языческія (т. е. жертвы, посвященныя язычникомъ еврейскому Храму) не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ [и зарѣзавшій ихъ внѣ не отвѣчаетъ—слова р. Меира (вар.: Симона), а по мнѣнію р. Іосе—отвѣчаетъ].

Вещи, не влекущія отвѣтственности въ качествѣ пиггулъ, влекутъ ее въ качествѣ оставшагося и нечистаго; исключе-

ніе: кровь [1]). Р. Симонъ говоритъ: это касается веществъ, идущихъ въ пищу; что же касается дровъ, ливана, куреній и т. п., то они не подлежатъ законамъ о нечистомъ.

[5, 6] Святыни язычника не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, ими не пользуются, но онѣ не угрожаютъ меилой, онѣ не дѣлаютъ темуры [язычники не приносятъ возліяній, но жертвы ихъ требуютъ возліяній,—слова р. Симона]. Сказалъ р. Іосе: во всѣхъ этихъ случаяхъ—по моему—правильнѣе быть строже. Къ чему относится сказанное?—къ святынямъ жертвенника, что же касается святынь поддержанія храма, то р. Симонъ признаетъ, что онѣ угрожаютъ меилой То, что не влечетъ отвѣтственности въ качествѣ пиггулъ, влечетъ его въ качествѣ оставшагося или нечистаго. При одной и той же жертвѣ не можетъ быть отвѣтственности за пиггулъ, оставшееся и нечистое, ибо отвѣтственность за пиггулъ, оставшееся и нечистое настаетъ лишь послѣ кропленія [2]).

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пиггулъ — хомеръ сравнительно съ оставшимся и нечистымъ, а въ нѣкоторыхъ оставшееся и нечистое—хомеръ сравнительно съ пиггулъ: при пиггулъ принимается во вниманіе мысль, оно можетъ быть до кропленія, и если часть жертвы стала пиггулъ, то стала вся; этого нельзя сказать объ оставшемся и нечистомъ. Оставшееся и нечистое хомеръ въ слѣдующемъ: есть вещи, не подлежащія законамъ о пиггулъ, но подлежащія законамъ объ оставшемся и нечистомъ; при вкушеніи оставшагося можетъ наступить отвѣтственность и за оставшееся, и за нечистое, что непримѣнимо къ пиггулъ.

[5, 8] Пиггулъ и оставшееся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ нечистымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нечистое хомеръ сравнительно съ пиггулъ и оставшимся, а именно: для пиггулъ и оставшагося достаточно одного знанія, а для нечистаго требуется два [3]); за пиггулъ и оставшееся требуется жертва установленная (постоянная),

---

[1]) Вещи, перечисленныя выше, какъ не влекущія истребленія, если онѣ съѣдены, будучи пиггулъ, влекутъ, однако, истребленіе, если съѣдены по истеченіи срока, назначеннаго для жертвы или съѣдены нечистымъ. Только вкушеніе крови и въ этомъ случаѣ не влечетъ истребленія. Должно, однако, замѣтить, что это исключеніе имѣетъ значеніе лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ (именно: при неумышленномъ вкушеніи крови нечистой или нотаръ, когда полагается одна хаттатъ, а не двѣ), ибо кровь не влечетъ истребленія въ качествѣ пиггулъ или нотаръ, но влечетъ его въ качествѣ крови: тотъ самый стихъ, на которомъ основано это исключеніе, гласитъ (Лев. 17, 10—11): „если кто... будетъ ѣсть какую-нибудь кровь, то обращу лицо Мое на душу того... и истреблю ее изъ народа ея, потому что душа тѣла въ крови, и Я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать души ваши". Изъ того, что кровь назначена „вамъ" „чтобы очищать", выводится, что вкушеніе ея святотатства (меилы) не составляетъ.

[2]) Если жертва стала пиггулъ, она уже не можетъ стать „нотаръ" или „нечистымъ", ибо кропленіе не произведено въ состояніи годности.

[3]) Для того, чтобы подлежать истребленію за пиггулъ, и оставшееся, достаточно знать, что вкушаемое мясо пиггулъ или оставшееся; для того, чтобы при-

а за оскверненіе жертва—оле-ве-іоредъ; пиггулъ и оставшееся никогда не выходятъ изъ состоянія запрещенности, а нечистое выходитъ изъ состоянія запрещенности [1]).

[5, 9] Нечистое хомеръ въ слѣдующемъ: оно бываетъ и въ скотѣ [2]), бываетъ и послѣ кропленія, и если осквернилась часть члена, то онъ осквернился весь, что непримѣнимо къ пиггулъ и оставшемуся [3]).

[5, 10] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нечистое хомеръ сравнительно съ „вышедшимъ", а въ нѣкоторыхъ—„вышедшее" хомеръ сравнительно съ нечистымъ: нечистое бываетъ въ святыняхъ великихъ, легкихъ и провинціальныхъ: это непримѣнимо къ вышедшему.

[5, 11] „Вышедшее" хомеръ въ томъ, что оно не выходитъ изъ состоянія запрещенности, и что дощечка не дѣлаетъ его пріемлемымъ, что непримѣнимо къ нечистому.

[5, 12] О какомъ нечистомъ говорили [4])?—о нечистомъ, который ѣлъ мясо чистое либо нечистое; если же чистый ѣлъ нечистое мясо, равнымъ образомъ, если кто ѣлъ отъ святынь до кропленія, или отъ всесожженія либо эмуровъ до или послѣ кропленія, то онъ подлежитъ сорока ударамъ. Общій выводъ: жертва полагается только за пиггулъ, оставшееся и нечистое.

6. Во имя шести вещей жертва закалается: во имя жертвы, во имя жертвующаго, во имя Бога, во имя огня жертвенника, во имя благоуханія, во имя пріятнаго, а хаттатъ и ашамъ—во имя (содѣяннаго) грѣха. Сказалъ р. Іосе: и въ томъ случаѣ, если у кого въ сердцѣ не было одной изъ этихъ мыслей, она кашеръ, ибо таково условіе бетъ-дина, что мысль имѣетъ значеніе только у совершающаго службу.

[5, 13] Во имя шести вещей жертва закалается: во имя жертвы, во имя жертвующаго, во имя Бога, во имя огня, благоуханія, пріятнаго [5]), а хаттатъ и ашамъ—во имя грѣха. Сказалъ р. Іосе: если въ сердцѣ приносящаго не было одной изъ этихъ мыслей, жертва кашеръ, ибо таково условіе бетъ-дина, что мысль принимается во вниманіе только у совершающаго службу. Всегда принимается во вниманіе мысль у закалаю-

---

нести жертву оле-ве-іоредъ требуется два знанія: до оскверненія и послѣ оскверненія (см. Шевуотъ 1, 2).

[1]) Пасха вкушается иногда несмотря на нечистоту (именно: при всеобщей нечистотѣ).

[2]) Т. е. наказаніе полагается за вкушеніе нечистаго мяса, хотя бы вкушающій былъ въ этой нечистотѣ неповиненъ.

[3]) Послѣ кропленія жертва не можетъ стать пиггулъ. Если осталась по истеченіи установленнаго срока часть члена, то только эта часть и влечетъ наказаніе. Однако, мясо можетъ стать „оставшимся" послѣ кропленія, и жертва можетъ стать пиггулъ, если мысль касалась только части члена.

[4]) Въ мишнѣ 13, 2, что онъ отвѣчаетъ.

[5]) Это выводится изъ стиха Лев. 1, 9: „это всесожженіе, огонь (син. пер.: жертва), благоуханіе, пріятное, Господу".

щаго: если закалающій думаетъ во имя хаттатъ, а жертвователь думаетъ во имя всесожженія, закалающій во имя всесожженія, а жертвователь во имя хаттатъ, то принимается во вниманіе мысль у закалающаго.

ГЛАВА V.

1. Каковы мѣста жертвъ? Великія святыни закалаются на сѣверѣ; телецъ и козелъ Дня Очищенія закалаются на сѣверѣ и принятіе ихъ крови храмовымъ сосудомъ — на сѣверѣ; кровь ихъ требуетъ кропленія между шестами и на завѣсу, и на золотой жертвенникъ; одно кропленіе задерживаетъ [1]); остатки крови онъ выливаетъ на западный іесодъ внѣшняго жертвенника, а если онъ этого не сдѣлалъ, то не обезцѣнилъ (службы).

[6, 1] Что разумѣется подъ „сѣверомъ" жертвенника, годнымъ для закланія великихъ святынь? Полоса къ сѣверу отъ жертвенника вплоть до сѣверной стѣны азары въ ширину всего жертвенника, т. е. тридцати двухъ локтей,—слова р. Меира (р. Іосе сына р. Іуды); р. Эліэзеръ сынъ р. Симона прибавляетъ еще полосу отъ линіи между уламомъ и жертвенникомъ (т. е. сѣвернымъ краемъ его) до линіи ножехранилища, всего двадцать два локтя; а Рабби прибавляетъ мѣсто, предоставленное ногамъ священниковъ одиннадцать локтей въ ширину и сто восемьдесятъ семь въ длину, и мѣсто, предоставленное ногамъ израильтянъ, одиннадцать локтей въ ширину и сто восемьдесятъ семь въ длину, т. е. все пространство между сѣверной стѣной и восточной стѣной азары. Подобно тому, какъ закланіе производится на сѣверѣ, такъ и принятіе крови производится на сѣверѣ.

[6, 2] Если онъ стоялъ на „югѣ" [2]) и, протянувъ руку свою въ „сѣверъ", зарѣзалъ, то его закланіе кашеръ, но если онъ (такимъ образомъ) принялъ кровь, то его дѣйствіе пасулъ. Если онъ, находясь головой и большей частью своего туловища на „сѣверѣ", зарѣзалъ, то считается, какъ если бы онъ тамъ находился весь: если зарѣзанное животное въ судорогахъ вышло въ „югъ", а онъ вернулъ жертву въ „сѣверъ", то она кашеръ.

2. Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые закалаются на сѣверѣ, принятіе ихъ крови храмовымъ сосудомъ—на сѣверѣ; кровь ихъ требуетъ кропленія на завѣсу и на золотой жертвенникъ, одно кропленіе обезцѣниваетъ; остатки крови онъ выливаетъ на западный іесодъ внѣшняго жертвенника,

---

[1]) Т. е. пропускъ одного кропленія обезцѣниваетъ всю дальнѣйшую службу, дѣлаетъ ее пасулъ.

[2]) „Югомъ" здѣсь будетъ пространство къ югу отъ „сѣвера", т. е. отъ линіи сѣвернаго края жертвенника.

но если онъ этого не сдѣлалъ, то не обезцѣнилъ. Тѣ и другія сожигаются на мѣстѣ пепла.

3. Хаттатъ общественная и частная [каковы общественныя хаттатъ? — козлы новомѣсячій и праздниковъ] закалаются на сѣверѣ; принятіе ихъ крови храмовымъ сосудомъ— на сѣверѣ, и кровь ихъ требуетъ четырехъ кропленій на четырехъ рогахъ [какъ онъ поступаетъ?—онъ всходитъ по кевешу и обращается къ совеву, подходитъ къ рогу юго-восточному, затѣмъ къ сѣверо-восточному, сѣверо-западному и юго-западному]; остатки крови онъ выливаетъ на южный іесодъ. Онѣ вкушаются въ предѣлахъ келаимъ мужчинами священнической семьи, во всякомъ видѣ приготовленныя, цѣлый день и ночью до полуночи (ср. Берах. 1, 1).

[6, 7] Послѣ того, какъ зарѣзаны тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые, онъ кропилъ ихъ кровью, а затѣмъ онъ входитъ и становится между золотымъ жертвенникомъ и семисвѣщникомъ такъ, чтобы жертвенникъ находился внутри отъ него [1]; онъ погружаетъ (палецъ) и кропитъ семь разъ въ направленіи помѣщенія Святаго-Святыхъ (т. е. на жертвенникъ); за каждымъ кропленіемъ слѣдуетъ погруженіе (пальца въ кровь); (затѣмъ окропляются четырьмя кропленіями углы жертвенника); если онъ окропилъ рогъ съ боковъ (т. е. попалъ не на грань, а на бока рога), то кашеръ, а если не попалъ на рогъ, то пасулъ.

[6, 8] Если онъ измѣнилъ порядокъ роговъ, то пасулъ; если онъ пропустилъ изъ кропленій хотя бы одно, пасулъ; остатки крови онъ выливалъ къ западному іесоду внѣшняго жертвенника, а кровь, оставшуюся отъ окропленія внѣшняго жертвенника, онъ выливалъ на южный іесодъ; р. Симонъ говоритъ: то и другое онъ выливалъ на западный іесодъ. [6, 9] Та и другая кровь смѣшивалась въ канавѣ и выходила на рѣку Кедронъ и продавалась садовникамъ на удобреніе [и угрожала меилой,— слова р. Меира, р. Симонъ и мудрецы говорятъ: не угрожаетъ меилой кровь].

[6, 10] Каковъ порядокъ кропленія кровью общественной и частной хаттатъ? Онъ всходилъ по кевешу и обращался къ совеву и, придя къ юго-восточному рогу, погружалъ самый проворный (т. е. указательный) палецъ правой руки, прикладывалъ сосѣдніе пальцы съ той и другой стороны и кропилъ по грани рога все ниже и ниже, пока кровь съ пальца не стекала; если онъ окропилъ рогъ съ боковъ, то кашеръ, а если не попалъ на рогъ, то пасулъ; если онъ измѣнилъ порядокъ роговъ, то пасулъ; остатки крови онъ выливалъ, спускаясь къ южному іесоду: р. Іосе сынъ р. Іуды и р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говорятъ: онъ стоялъ на своемъ мѣстѣ и лилъ къ южному іесоду.

[6, 11] Іесодъ окружалъ жертвенникъ съ сѣверной и западной сто-

---

[1] Т. е. онъ становится не въ пространствѣ между ними, а противъ этого пространства, не доходя до него.

роны полностью, имѣя локоть въ вышину и локоть вглубь къ жертвеннику, а съ южной и восточной стороны недоставало по одному локтю, такъ что у рога юговосточнаго не было іесода. Черта изъ сикры проходила по серединѣ жертвенника, пять локтей было выше черты и пять локтей ниже черты: кропленія, производимыя внизу, кашеръ, если произведены ниже черты изъ сикры, а кропленія, производимыя наверху, кашеръ, если произведены выше черты изъ сикры,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ[1]): къ чему относится сказанное?—ко всесожженію изъ птицъ; что же касается хаттатъ изъ скота, то кропленіе производилось только на самый рогъ. Іесодъ имѣлъ два отверстія на подобіе двухъ тонкихъ ноздрей, и по нимъ кровь спускалась и смѣшивалась въ канавѣ, а затѣмъ выходила въ рѣку Кедронъ и продавалась на удобреніе; она угрожала меилой.

4. Всесожженіе—великая святыня: она закалается на сѣверѣ, принятіе крови ея храмовымъ сосудомъ—на сѣверѣ, кровь ея требуетъ двухъ кропленій, представляющихъ четыре[2]); она требуетъ сниманія кожи, разсѣченія на части и всецѣло предается жертвенному огню.

5. Общественныя шеламимъ и ашамотъ [каковы ашамотъ?—ашамъ за похищеніе, ашамъ за меилу, ашамъ за обрученную рабу[3]), ашамъ назорея, ашамъ прокаженнаго и ашамъ талуй] закалаются на сѣверѣ; принятіе ихъ крови храмовымъ сосудомъ—на сѣверѣ; ихъ кровь требуетъ двухъ кропленій, представляющихъ четыре; онѣ вкушаются въ предѣлахъ келаимъ мужчинами священнической семьи, всякимъ образомъ приготовленныя, цѣлый день и ночью до полуночи.

[6, 12] Каковъ порядокъ кропленія у всесожженія, темуры всесожженія, общественныхъ шеламимъ, ашамотъ, тоды (жертвы благодаренія), овна назорея, шеламимъ, равно какъ шеламимъ, приносящихся ради пасхи, одиннадцатаго въ десятинѣ отъ скота[4]) и пасхи, срокъ которой прошелъ? Онъ идетъ къ рогу сѣверо-восточному и окропляетъ (сразу) съ востока и съ сѣвера, затѣмъ приходитъ къ рогу юго-западному и окропляетъ (сразу) съ запада и съ юга; р. Неемія и р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говорятъ: онъ идетъ къ рогу сѣверо-восточному и кро-

---

[1]) Гаонъ Виленскій читаетъ: „слова Рабби, а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ".

[2]) Т. е. окропляются два противолежащихъ угла, такъ что всѣ стороны жертвенника окроплены, и имѣется какъ бы четыре кропленія.

[3]) См. Лев. 19, 20—22: „Если кто преспитъ съ женщиною, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная, или свобода еще не дана ей, то должно наказать ихъ, но не смертью, потому что она не свободная: пусть приведетъ онъ Господу... жертву повинности".

[4]) См. Бехоротъ 9, 8.

нитъ съ востока и съ сѣвера, затѣмъ идетъ къ рогу юго-западному и кропитъ съ запада и съ юга.

[6, 13] Р. Симонъ изъ Мицпы (Массифы) училъ иначе относительно тамида (см. Там. 4, 1): „онъ приходитъ къ рогу сѣверо-восточному и кропитъ (сразу) съ востока и съ сѣвера, затѣмъ идетъ къ рогу юго-западному и кропитъ сначала на западъ, а затѣмъ на югъ; если онъ окропилъ рогъ съ боковъ, то кашеръ, а если не попалъ на рогъ, то пасулъ".

[6, 14] Если онъ измѣнилъ порядокъ кропленій на рога или пропустилъ какое-либо изъ кропленій, или кропилъ только разъ, его дѣйствія кашеръ. Остатки крови онъ выливалъ на низъ [1]).

6. Тода и овенъ назорея—святыни легкія: ихъ закланіе на всякомъ мѣстѣ въ азарѣ, ихъ кровь требуетъ двухъ кропленій представляющихъ четыре; онѣ вкушаются во всемъ городѣ, всякимъ человѣкомъ, всякимъ образомъ приготовленныя, день и ночью до полуночи. То же относится къ снятому съ нихъ, только снятое вкушается священниками, ихъ женами, дѣтьми и рабами.

7. Шеламимъ—святыни легкія: ихъ закланіе на всякомъ мѣстѣ въ азарѣ, ихъ кровь требуетъ двухъ кропленій, представляющихъ четыре, онѣ вкушаются во всемъ городѣ, всякимъ человѣкомъ, всякимъ образомъ приготовленныя, два дня и одну ночь. То же относится къ снятому съ нихъ, только снятое вкушается священниками, ихъ женами, дѣтьми и рабами.

8. Первородокъ, десятина и пасха—святыни легкія: ихъ закланіе—на всякомъ мѣстѣ въ азарѣ, ихъ кровь требуетъ одного кропленія, но непремѣнно по направленію къ іесоду. Есть разница въ отношеніи ихъ вкушенія: первородокъ вкушается священниками, а десятина всякимъ человѣкомъ; то и другое вкушается во всемъ городѣ, всякимъ человѣкомъ [2]), всякимъ образомъ приготовленныя, два дня и одну ночь; пасха вкушается только ночью, только до полуночи, только сопричисленными и только въ жареномъ видѣ.

[6, 15] У первородка, десятины и пасхи кровь выливается однимъ пріемомъ по направленію къ іесоду; если она вылита не въ направленіи іесода, то пасулъ.

[6, 16] Гдѣ мѣсто вкушенія перечисленныхъ жертвъ?—хаттатъ, ашамъ, общественныя шеламимъ, хаттатъ изъ птицъ, ашамъ талуй, логъ елея отъ прокаженнаго, два хлѣба, хлѣбъ предложенія, остатки минхъ и омеръ—все это святыни великія: онѣ вкушаются въ предѣлахъ келаимъ.

---

[1]) Хотя обязательно было выливаніе на іесодъ только крови хаттатъ.

[2]) Эти слова, очевидно, ошибка (lapsus linguae).

шемся и мысль дѣлаетъ ихъ негодными въ качествѣ пиггулъ лишь съ восхода столпа зари [1]); какъ священники безъ порока, такъ и съ порокомъ допускаются къ дѣлежу.

[6, 17] Перворододокъ, снятое съ тоды и овенъ назорея вкушаются мужчинами, женщинами, рабами и рабынями. Вотъ правило: кто ѣстъ возношеніе, тотъ ѣстъ и эти святыни, а кто не ѣстъ возношенія—не ѣстъ и этихъ святынь.

[6, 18] Шеламимъ, десятина и одиннадцатое въ десятинѣ вкушаются два дня и одну ночь, считая день, слѣдующую за нимъ ночь и слѣдующій день; лишь только смерклось, онѣ подлежатъ законамъ объ оставшемся, и мысль (объ этомъ времени) дѣлаетъ ихъ пиггулъ; онѣ сожигаются только днемъ. Вездѣ день слѣдуетъ за ночью, а въ законахъ о вкушеніи святынь ночь слѣдуетъ за днемъ.

ГЛАВА VI.

1. Святыни великія, зарѣзанныя на вершинѣ жертвенника, по р. Іосе, какъ бы зарѣзаны на сѣверѣ; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: сѣверная половина жертвенника считается „сѣверомъ", а южная половина жертвенника „югомъ".

У минхъ горсть снималась на всякомъ мѣстѣ въ азарѣ; онѣ вкушаются въ предѣлахъ келаимъ мужчинами священнической семьи, всякимъ образомъ приготовленныя, день и ночью до полуночи.

[7, 1] Р. Іосе говоритъ: жертвенникъ весь называется „сѣверомъ", ибо сказано (Лев. 1, 11): „и заколетъ ее предъ Господомъ на боку жертвенника къ сѣверу (син. пер.: на сѣверной сторонѣ жертвенника)" Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: сѣверная половина жертвенника считается „сѣверомъ", а южная половина—„югомъ". Такъ говорилъ р. Іосе сынъ р. Іуды: двѣ калитки были въ ножехранилищѣ; онѣ выходили на западъ на высотѣ восьми локтей отъ земли, дабы азара была годна для вкушенія великихъ святынь и для закланія святынь легкихъ даже позади помѣщенія завѣсы, какъ сказано (Лев. 3, 2): „и заколетъ ее у дверей скиніи собранія" [2]).

[7, 2] У минхъ горсть снималась на всякомъ мѣстѣ въ азарѣ, даже на вершинѣ жертвенника.

2. Хаттатъ отъ птицъ совершалась на юго-западномъ углу жертвенника, совершеніе ея было кашеръ на всякомъ мѣстѣ, но здѣсь было ея мѣсто.

---

[1]) Отвѣчаетъ лишь тотъ, кто ѣлъ ихъ мясо послѣ восхода зари слѣдующаго дня, хотя вкушеніе ихъ дозволено лишь до полуночи. Также мысль лишь тогда дѣлаетъ эти жертвы пиггулъ, если она касалась времени, послѣ зари.

[2]) См. Бавли Зевахимъ 55аб.

Три службы совершались на этомъ углу внизу и три—наверху: внизу—хаттатъ изъ птицъ, поднесеніе (минхъ) и выливаніе остатковъ крови; наверху—возліяніе воды и вина и всесожженіе изъ птицъ, если таковыхъ было много для „востока".

[7, 3] Какъ хаттатъ изъ птицъ, такъ и всесожженія изъ птицъ приносятся изъ хуллинъ, днемъ и правою рукой.

3. Всѣ, восходящіе на жертвенникъ, всходятъ съ правой стороны, дѣлаютъ кругъ и сходятъ съ лѣвой стороны, кромѣ восходящаго для этихъ трехъ службъ [1]: этотъ восходитъ и сходитъ той же дорогой вспять.

[7, 7] Всѣ, восходящіе на жертвенникъ, всходятъ съ восточной стороны и сходятъ съ западной, поднимаются съ правой стороны и сходятъ съ лѣвой, кромѣ поднимающагося для возліянія воды и вина и совершенія всесожженія изъ птицъ: этотъ поднимается на западной сторонѣ и сходитъ на западной сторонѣ, поднимается съ правой стороны и сходитъ съ правой стороны.

4. Какъ совершается хаттатъ изъ птицъ? Онъ ущемляетъ ей голову (совершаетъ *мелику*) противъ затылка, но не отдѣляетъ (головы отъ туловища) и окропляетъ ея кровью стѣну жертвенника, а остальную кровь онъ выжималъ на іесодъ. Жертвеннику полагается только ея кровь, вся же она принадлежитъ священникамъ.

[7, 4] Какъ совершается *мелика* хаттатъ изъ птицъ? Онъ помѣщаетъ оба крыла ея между своими двумя пальцами и обѣ ноги ея между своими двумя пальцами и вытягиваетъ шею ея на своихъ пальцахъ и щемитъ ногтемъ противъ затылка, но не отдѣляетъ (головы) и окропляетъ ея кровью стѣны жертвенника. Подобно тому, какъ при шехитѣ требуется разрѣзаніе одного (симана) или большей части его, такъ при меликѣ требуется разрѣзаніе одного или большей части его.

[7, 5] Р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: если при меликѣ, совершенной по правиламъ, голова хаттатъ изъ птицъ была отдѣлена, она кашеръ; если мелика произведена въ азарѣ на какомъ бы то ни было мѣстѣ, она кашеръ; если кровь ея выжата на жертвенникъ на какомъ бы то ни было мѣстѣ, то кашеръ; если онъ кропилъ, но не выжалъ, то кашеръ въ томъ случаѣ, когда онъ вылилъ кровь души отъ нея нанизъ въ направленіи іесода. Если она кашеръ, то вкушается священниками, а если нѣтъ, то бросается на пепелъ. [7, 6] Р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: къ западу отъ кевеша былъ ящикъ, который назывался „ревува", и туда бросали хаттатъ изъ птицъ, если стала негодной, дабы она испортилась и была предана огню. (См. Тос. Темура 4, 16).

---

[1] Возліянія воды (въ праздникъ Кущей), возліянія вина и всесожженія изъ птицъ.

5. Какъ совершается всесожженіе изъ птицъ? Онъ восходитъ по кевешу, обращается къ совеву, приходитъ къ юговосточному углу, щемитъ голову ея противъ затылка, отдѣляетъ и выжимаетъ ея кровь на стѣну жертвенника; затѣмъ беретъ голову, прижимаетъ мѣсто отщемленія къ жертвеннику, обтираетъ солью и бросаетъ на огонь жертвенника; затѣмъ обращается къ туловищу, отнимаетъ зобъ и перья и выходящія съ ними внутренности и бросаетъ все на мѣсто пепла; затѣмъ онъ разрываетъ туловище, но не отдѣляетъ, [а если отдѣлилъ—кашеръ], обтираетъ солью и бросаетъ на огонь жертвенника.

6. Если онъ не оторвалъ зоба или перьевъ, или внутренностей, выходящихъ съ ними, или не обтеръ солью,—если вообще переиначилъ какое-нибудь дѣйствіе послѣ того, какъ выжалъ ея кровь, она кашеръ. Если онъ отдѣлилъ голову у хаттатъ, или не отдѣлилъ ея у всесожженія, то жертва пасулъ; если онъ выжалъ кровь головы, но не выжалъ крови туловища, жертва пасулъ; если выжалъ кровь туловища, но не выжалъ крови головы, жертва кашеръ.

[7, 8] Мелика у всесожженія изъ птицъ совершается такъ же, какъ у хаттатъ изъ птицъ, только у всесожженія голова отдѣляется, и кровь ея выжимается на стѣну жертвенника; если онъ выжалъ изъ головы, то пасулъ, а если выжалъ изъ туловища, то кашеръ.

[7, 9] Если онъ выжалъ на кевешъ или на іесодъ, то пасулъ; если онъ совершилъ ее на локоть выше того мѣста, гдѣ онъ стоитъ, то кашеръ, и если на локоть ниже мѣста, гдѣ онъ стоитъ, она кашеръ; р. Симонъ и р. Іоаннъ сынъ Бероки говорятъ: она совершалась на вершинѣ жертвенника.

[7, 10] Абба Іосе сынъ Досаи говоритъ: желудки онъ бросалъ на пепелъ, затѣмъ обращался къ туловищу, и разрывалъ рукою, но не ножомъ; разорвалъ-ли онъ рукою или ножомъ, разорвалъ-ли онъ и отдѣлилъ, или совсѣмъ не разорвалъ, посолилъ, но не обтеръ (солью), или обтеръ, но не посолилъ, жертва кашеръ. Вотъ правило: всѣ измѣненія при ея совершеніи, произведенныя до выжиманія крови,—дѣлаютъ пасулъ, а послѣ выжиманія крови,—не дѣлаютъ пасулъ.

7. Если у хаттатъ изъ птицъ мелика произведена не во имя ея, либо кровь ея выжата не во имя ея, или во имя ея и не во имя ея, или не во имя ея и во имя ея,—она пасулъ; если же это всесожженіе изъ птицъ, оно кашеръ, только не засчитывается жертвователю. Какъ у хаттатъ изъ птицъ, такъ и у всесожженія изъ птицъ, если мелика либо выжиманіе крови произведено съ мыслью съѣсть то, что идетъ

въ пищу, или воскурить то, что идетъ на воскуреніе, въ незаконномъ мѣстѣ, то онѣ пасулъ и не влекутъ истребленія; если же мысль была о незаконномъ времени, то онѣ пиггулъ и влекутъ истребленіе; все это лишь въ томъ случаѣ, если разрѣшитель принесенъ по закону.

Какъ понимать: „разрѣшитель принесенъ по закону"? Нѣкто совершилъ мелику безъ мыслей, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ времени; или мелику совершилъ съ мыслью о незаконномъ времени, а кровь выжалъ безъ мыслей; или мелику совершилъ и кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ: здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону.

Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону"? Нѣкто совершилъ мелику съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ времени; или мелику совершилъ съ мыслью о незаконномъ времени, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или совершилъ мелику и выжалъ кровь съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или—у хаттатъ изъ птицъ—мелику совершилъ не во имя ея, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ времени, или мелику совершилъ съ мыслью о незаконномъ времени, а кровь выжалъ не во имя ея, или совершилъ мелику и выжалъ кровь не во имя ея: здѣсь разрѣшитель не принесенъ по закону.

Если мысль была о томъ, чтобы съѣсть оливку внѣ и оливку завтра, оливку завтра и оливку внѣ, полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, или полъ-оливки завтра и полъ-оливки внѣ,—жертва пасулъ и не влечетъ истребленія. [Сказалъ р. Іуда: вотъ правило: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; мудрецы же говорятъ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ жертва пасулъ и не влечетъ истребленія]. Если мысль была, чтобы съѣсть полъ-оливки и воскурить полъ-оливки, то жертва кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ.

[7, 11] Если у хаттатъ изъ птицъ произведена мелика съ мыслью кропить ея кровью внѣ или частью ея крови внѣ, или была мысль съѣсть ея мясо внѣ, или оливку отъ ея мяса внѣ,—она пасулъ и не влечетъ истребленія. [7, 12] Если у всесожженія изъ птицъ мелика произведена съ мыслью кропить ея кровью внѣ или частью ея крови внѣ, съѣсть ея

мясо внѣ или оливку отъ ея мяса внѣ, — оно пасулъ и не влечетъ истребленія: а если мысль была о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе.

Вотъ правило: если мелика и кропленіе у хаттатъ изъ птицъ или мелика и выжиманіе крови у всесожженія изъ птицъ произведены съ мыслью съѣсть идущее въ пищу либо воскурить идущее на воскуреніе въ незаконномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; если мысль была о незаконномъ времени,—жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе; все это, если разрѣшитель принесенъ по закону. [7, 13] Какъ понимать: „разрѣшитель принесенъ по закону"? Нѣкто произвелъ мелику безъ мыслей, а выжалъ кровь съ мыслью о незаконномъ времени, или произвелъ мелику и выжалъ кровь съ мыслью о незаконномъ времени: здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону. [7, 14] Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону"? Нѣкто совершилъ мелику съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ времени, или произвелъ мелику съ мыслью о незаконномъ времени, а кровь выжалъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, или произвелъ мелику и выжалъ кровь съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ: предшествовала ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени,—жертва пасулъ и не влечетъ истребленія [р. Іуда говоритъ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ,—жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени,—жертва пасулъ и не влечетъ истребленія]. Какъ понимать: „мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ"? — мелика произведена съ мыслью о незаконномъ времени, а кровь выжата съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; какъ понимать: „мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени"?—мелика произведена съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а кровь выжата съ мыслью о незаконномъ времени.

[7, 15] Если у хаттатъ изъ птицъ мелика произведена не во имя ея, а кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени, она пасулъ и не влечетъ истребленія, потому что разрѣшитель не принесенъ по закону.

Вотъ правило: все что бываетъ пиггулъ у хаттатъ изъ скота, считается таковымъ и у хаттатъ изъ птицъ, и все, что бываетъ пиггулъ у всесожженія отъ скота, считается таковымъ и у всесожженія изъ птицъ.

ГЛАВА VII.

1. Хаттатъ изъ птицъ, если совершена внизу по чину хаттатъ и во имя хаттатъ,—кашеръ; по чину хаттатъ, но во имя всесожженія, или по чину всесожженія во имя хаттатъ, или по чину всесожженія во имя всесожженія,—пасулъ: если она совершена наверху по какому бы то ни было чину, она пасулъ.

2. Всесожженіе изъ птицъ, если совершено наверху, по

чину всесожженія во имя всесожженія,—кашеръ; по чину всесожженія во имя хаттатъ,—кашеръ, но не засчитывается жертвователю; по чину хаттатъ во имя всесожженія, или по чину хаттатъ во имя хаттатъ,—пасулъ; если она совершена внизу по какому бы то ни было чину, она пасулъ.

3. Однако, ни одна изъ нихъ (жертвенныхъ птицъ) не оскверняетъ въ глоткѣ [1]); всѣ онѣ угрожаютъ меилой кромѣ хаттатъ изъ птицъ, совершенной внизу по чину хаттатъ во имя хаттатъ [2]).

4. Всесожженіе изъ птицъ, совершенное внизу по чину хаттатъ во имя хаттатъ, по словамъ р. Эліэзера, угрожаетъ меилой, а по словамъ р. Іисуса, не угрожаетъ. Сказалъ р. Эліэзеръ: если при измѣненіи имени угрожаетъ меилой хаттатъ, которая подъ собственнымъ именемъ меилой не угрожаетъ, какъ же не угрожаетъ меилой при измѣненіи имени всесожженіе, которое угрожаетъ ею подъ собственнымъ именемъ? Ему отвѣтилъ р. Іисусъ: между хататтъ, имя которой измѣнено на всесожженіе, и всесожженіемъ, имя котораго измѣнено на хаттатъ, нѣтъ полной аналогіи: въ первомъ случаѣ имя измѣнено на угрожающее меилой, а во второмъ имя измѣнено на не угрожающее меилой. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: великія святыни, закланіе которыхъ произведено на югѣ во имя святынь легкихъ, свидѣтельствуютъ, что имя можетъ быть измѣнено на не угрожающее меилой, а жертва все-таки меилой угрожаетъ; поэтому не удивляйся, если всесожженіе, хотя имя его измѣнено на не угрожающее меилой, однако, меилой угрожаетъ. Ему сказалъ р. Іисусъ: между великими святынями, зарѣзанными на югѣ во имя святынь легкихъ, и

---

[1]) Трупъ павшей или не по закону убитой птицы—н е в е л а—оскверняетъ человѣка, если попала къ нему въ глотку; только благодаря ш е х и т ѣ трупъ птицы не считается невелой. Исключеніе представляютъ жертвенныя птицы, у которыхъ м е л и к а замѣняетъ шехиту, и даже если мелика совершена не вполнѣ по закону, такъ что жертва пасулъ, она все таки не считается невелой или, другими словами, не оскверняетъ въ глоткѣ.

[2]) Хаттатъ, правильно совершенная, поступаетъ цѣликомъ въ пищу священникамъ: только „кровь ея принадлежитъ жертвеннику"; поэтому съ нею меила невозможна. Если же она совершена не такъ, какъ слѣдуетъ, то въ пищу не поступаетъ и остается святыней, такъ что вкушеніе ея есть меила. Выраженіе „что нибудь угрожаетъ меилой" равносильно тому, что данная вещь остается святыней, hекдешъ,

всесожженіемъ нѣтъ полной аналогіи: тамъ имя измѣнено на предметъ, отчасти запрещенный, отчасти дозволенный, а здѣсь имя измѣнено на предметъ, всецѣло дозволенный.

[7, 16] Всесожженіе изъ птицъ, совершенное внизу по чину хаттатъ во имя хаттатъ, по словамъ р. Эліэзера, угрожаетъ меилой, а по словамъ р. Іисуса, таковой не угрожаетъ. Сказалъ р. Эліэзеръ: если хаттатъ, которая подъ собственнымъ именемъ меилой не угрожаетъ, угрожаетъ ею при измѣненіи имени, тѣмъ болѣе должно угрожать меилой при измѣненіи имени всесожженіе, которое и подъ собственнымъ именемъ меилой угрожаетъ. [7, 17] Ему отвѣтилъ р. Іисусъ: между хаттатъ, имя которой измѣнено на всесожженіе, и всесожженіемъ, имя котораго измѣнено на хаттатъ, нѣтъ полной аналогіи: въ первомъ случаѣ имя измѣнено на угрожающее меилой, а во второмъ оно измѣнено на меилой не угрожающее. [7, 18] Ему сказалъ р. Эліэзеръ: великія святыни, зарѣзанныя на сѣверѣ [1]) во имя шеламимъ, свидѣтельствуютъ, что имя можетъ быть измѣнено на не угрожающее меилой, а жертва все-таки меилой угрожаетъ; поэтому не удивляйся, что здѣсь имя измѣнено на неугрожающее меилой, а жертва все-таки меилой угрожаетъ. [7, 19] Ему отвѣтилъ р. Іисусъ: между великими святынями, зарѣзанными на сѣверѣ [2]) во имя шеламимъ, и всесожженіемъ нѣтъ полной аналогіи: тамъ, хотя измѣнено имя, однако, не измѣнено мѣсто, а здѣсь измѣнено и имя, и мѣсто. [7, 20] Ему сказалъ р. Эліэзеръ: всесожженіе отъ скота, зарѣзанное на югѣ во имя ашамъ [3]), свидѣтельствуетъ, что меилой угрожаетъ и жертва, у которой измѣнено и имя и мѣсто, поэтому не удивляйся, что всесожженіе угрожаетъ меилой, хотя у него измѣнено какъ имя, такъ и мѣсто. Ему отвѣтилъ р. Іисусъ: между всесожженіемъ изъ скота, зарѣзаннымъ на югѣ во имя ашамъ [4]), и всесожженіемъ изъ птицъ, совершеннымъ по чину хаттатъ во имя хаттатъ, нѣтъ полной аналогіи: въ первомъ случаѣ, хотя измѣнено и имя, и мѣсто, однако, не измѣненъ чинъ [5]), и имя измѣнено на вещь, часть которой угрожаетъ меилой [6]), между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ измѣнены и имя, и мѣсто и чинъ, и измѣненіе произошло на вещь, и часть которой не угрожаетъ меилой.

5. Жертвы, у которыхъ мелика произведена лѣвой рукой

---

[1]) Гаонъ Виленскій предлагаетъ читать: „жертва-ашамъ зарѣзанная на сѣверѣ“. Другіе комментаторы читаютъ: „всесожженіе изъ скота, зарѣзанное на сѣверѣ во имя шеламимъ“.

[2]) Здѣсь также гаонъ Виленскій читаетъ: „между жертвой-ашамъ, зарѣзанной на сѣверѣ“, а комментаторы: „между всесожженіемъ изъ скота, зарѣзаннымъ на сѣверѣ во имя шеламимъ“.

[3]) Гаонъ Виленскій читаетъ: „ашамъ, зарѣзанная на югѣ во имя шеламимъ“.

[4]) Гаонъ Виленскій: „между жертвой-ашамъ, имя которой измѣнено“.

[5]) Ибо всесожженіе, какъ и шеламимъ, требуетъ „двухъ кропленій представляющихъ четыре“.

[6]) Разумѣются эмуры отъ шеламимъ.

либо ночью, а также хуллинъ, зарѣзанныя внутри (святилища), и святыни, зарѣзанныя внѣ, не оскверняютъ въ глоткѣ; жертвы, у которыхъ мелика произведена ножомъ; хуллинъ, у которыхъ мелика произведена внутри; святыни, у которыхъ мелика произведена внѣ; горлицы, не достигшія своего времени; молодые голуби, перешедшіе свое время, равнымъ образомъ птицы, у которыхъ отсохло крыло, ослѣпъ глазъ или обрублена нога,—оскверняютъ въ глоткѣ.

Вотъ правило: что стало пасулъ въ святости (т. е. будучи уже святыней), не оскверняетъ въ глоткѣ, а что стало пасулъ не въ святости, оскверняетъ въ глоткѣ. Если мелика произведена священникомъ неправоспособнымъ, то мелика пасулъ, но жертва не оскверняетъ въ глоткѣ.

[7, 23] Если мелику совершилъ не священникъ или неправоспособный, то жертва оскверняетъ въ глоткѣ; пиггулъ и оставшееся не оскверняетъ въ глоткѣ. Вотъ правило: что стало пасулъ въ святости, не оскверняетъ въ глоткѣ, а что стало пасулъ не въ святости, оскверняетъ въ глоткѣ.

6. Птица послѣ мелики оказалась терефа: по словамъ р. Меира, она не оскверняетъ въ глоткѣ, а по словамъ р. Іуды,—оскверняетъ въ глоткѣ. Сказалъ р. Меиръ: если у скота, отъ котораго невела оскверняетъ касаніемъ и въ ношѣ, шехита очищаетъ терефу отъ нечистоты [1]), тѣмъ болѣе шехита должна очищать отъ нечистоты терефу у птицъ, у которыхъ невела не оскверняетъ при касаніи и несеніи. Что мы находимъ о шехитѣ?—что она дѣлаетъ птицу годной (кашеръ) въ пищу и очищаетъ терефу отъ нечистоты; слѣдовательно, и мелика, которая дѣлаетъ ее годной въ пищу, въ состояніи очистить терефу отъ нечистоты. Р. Іосе говоритъ: достаточно ей быть, какъ невела отъ скота: ее очищаетъ шехита, но не мелика [2]).

[7, 21] Хаттатъ изъ птицъ, принесенная по поводу сомнѣнія, оскверняетъ въ виду сомнѣнія и оскверняетъ въ глоткѣ. [7, 22] Птица, служившая для coitus, мукце, неевадъ, „плата", „цѣна" [3]), тумтумъ и ан-

---

[1]) Терефа—животное съ недостаткомъ, влекущимъ смерть (см. Хуллинъ 3, 1). Если бы оно умерло естественной смертью, оно было бы н е в е л о й, и оскверняло бы, какъ невела; но если оно зарѣзано, то шехита „очищаетъ его отъ нечистоты", такъ что оно не оскверняетъ, какъ невела.

[2]) Іосе примѣняетъ принципъ д а і о.

[3]) О значеніи этихъ терминовъ см. Темура 6, 1—3.

дрогинъ оскверняютъ въ глоткѣ; р. Эліэзеръ говоритъ: тумтумъ и андрогинъ не оскверняютъ въ глоткѣ, ибо лишь тамъ, гдѣ сказано „мужескаго пола“, исключаются тумтумъ и андрогинъ [1]).

ГЛАВА VIII.

1. Если какая-либо изъ жертвъ смѣшалась съ хаттатъ, оставляемой на смерть [2]), или съ воломъ, подлежащимъ побіенію камнями, даже если одно животное смѣшалось въ миріадѣ другихъ, то всѣ должны быть оставлены на смерть; если она смѣшалась съ воломъ, съ которымъ совершенъ грѣхъ, или который убилъ человѣка при одномъ свидѣтелѣ или при владѣльцѣ, или смѣшалась съ животнымъ, служившимъ для скотоложства, съ мукце, съ неевадъ [3]), съ „платой“, съ „цѣной“, съ килаимъ, съ терефой, или съ животнымъ, извлеченнымъ путемъ чревосѣченія, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, затѣмъ продаютъ и приводятъ новую жертву того же рода, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ проданныхъ животныхъ. Если она смѣшалась съ животнымъ-хуллинъ, не имѣющимъ порока, то хуллинъ должно быть продано нуждающимся въ томъ родѣ (жертвъ [4]).

2. Святыни смѣшались со святынями: если онѣ одного рода, должно принести одну во имя кого-нибудь и другую во имя кого-нибудь [5]); если смѣшались между собой свя-

---

[1]) Въ законахъ касательно птицъ не упоминается, что онѣ должны быть непремѣнно мужескаго пола, слѣдовательно, тумтумъ и андрогинъ могутъ быть приносимы вѣ качествѣ жертвъ, и „мелика очищаетъ ихъ отъ нечистоты“.

[2]) Подлежатъ естественной смерти, а не принесенію, слѣдующія хаттаотъ: плодъ жертвы-хаттатъ, темура жертвы-хаттатъ, хаттатъ, у которой владѣлецъ умеръ или получилъ очищеніе другой жертвой, и хаттатъ, которой минулъ годъ. См. Темура 4, 1.

[3]) Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, если животное не подлежитъ смерти, напр., если имѣется всего одинъ свидѣтель, или судъ еще не оконченъ.

[4]) Напр., 4 животныя шеламимъ смѣшались съ 4-мя животными хуллинъ, не имѣющими порока: находятъ четырехъ человѣкъ, желающихъ принести шеламимъ, съ нихъ берутъ деньги за животныхъ, и всѣ 8 жертвъ приносятся въ качествѣ шеламимъ. Тосефта даетъ другой выводъ.

[5]) Напр., смѣшались двѣ хаттаотъ, принадлежащія разнымъ владѣльцамъ: приносятъ одну во имя одного владѣльца, а другую во имя другого. Таковъ естественный смыслъ текста. Комментаторы видятъ затрудненіе въ возложеніи рукъ, котораго владѣльцы не могутъ совершить, если неизвѣстно, кому какая жертва принадлежитъ. Поэтому они полагаютъ, что это правило относится къ женщинамъ,

тыни неоднородныя, то ихъ должно оставить пастись до негодности, затѣмъ продать и принести жертву одного рода, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и жертву другого рода, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, а разницу жертвователь возмѣщаетъ изъ собственныхъ средствъ. Если святыни смѣшались съ перворсдкомъ или десятиной, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, а затѣмъ онѣ вкушаются, какъ первородокъ или какъ десятина. При всѣхъ жертвахъ возможно смѣшеніе, только хаттатъ и ашамъ между собой смѣшаться не могутъ [1]).

3. Жертва-ашамъ смѣшалась съ шеламимъ: р. Симонъ говоритъ: обѣ должны быть зарѣзаны на сѣверѣ и съѣдены по чину наиболѣе важной изъ нихъ (т. е. ашамъ). Ему возразили: не приводятъ святынь въ состояніе негодности [2]).

Если смѣшались между собою куски мяса великихъ святынь и легкихъ, вкушаемыхъ одинъ день и вкушаемыхъ два дня, то они должны вкушаться по правиламъ наиболѣе важнаго изъ нихъ [3]).

[8, 1] Если между собою смѣшались жертвы, то онѣ, ихъ плоды и ихъ темуры должны пастись до негодности, затѣмъ ихъ должно продать и принести новую жертву одного рода, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и новую жертву другого рода, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, а разницу жертвователь возмѣщаетъ изъ собственныхъ средствъ.

[8, 2] Если онѣ смѣшались съ животнымъ, служившимъ для скотоложства, съ мукце, съ неевадъ, „платой", „цѣной", килаимъ, терефой или извлеченнымъ посредствомъ чревосѣченія, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, затѣмъ продаютъ и приносятъ новую жертву, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, а остальныя деньги—хуллинъ.

которыя рукъ не возлагаютъ. Если же смѣшавшіяся жертвы принадлежали мужчинамъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, затѣмъ продаютъ, и каждый приноситъ жертву, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся.

[1]) Хаттатъ не бываетъ изъ овновъ, а ашамъ обыкновенно бываетъ изъ овновъ; хаттатъ приносится изъ агницъ, а ашамъ изъ агнцевъ.

[2]) Мясо шеламимъ на второй день послѣ закланія еще годно въ пищу, между тѣмъ какъ, обращаясь съ нимъ, какъ съ мясомъ-ашамъ, его должно считать „оставшимся" и предать огню. Кромѣ того ограничивается и число вкушающихъ, и мѣсто вкушенія. По мнѣнію большинства, смѣшавшіяся животныя должно оставить пастись до негодности и т. д. см. Тосефта 8, 3).

[3]) Въ этомъ случаѣ другого исхода нѣтъ.

Если жертва смѣшалась съ животнымъ-хуллинъ безъ порока, то хуллинъ посвящаютъ во имя той жертвы.

Она смѣшалась съ другой жертвой и одна изъ нихъ умерла: должно привести изъ другого мѣста (другое животное) и произнести надъ нимъ условіе [1]).

Если смѣшались деньги (предназначенныя назореемъ для хаттатъ, для всесожженія и для шеламимъ), то покупаютъ на нихъ три скотины изъ одного мѣста или изъ трехъ мѣстъ, и деньги хаттатъ профанируютъ на жертву хаттатъ, деньги всесожженія—на всесожженіе, деньги шеламимъ—на шеламимъ, и передаютъ ихъ продавцу, но передаютъ не ранѣе, чѣмъ профанированы всѣ деньги [2]).

[8, 3] Если всесожженіе смѣшалось съ какой-либо изъ жертвъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, затѣмъ продаютъ и приносятъ одно животное, стоимостью равняющееся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся, въ жертву, а другое, также стоимостью равняющееся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся, во всесожженіе; если жертва имъ уже принесена, то на эти деньги онъ долженъ принести другую жертву, также есть принесено всесожженіе, то на эти деньги онъ долженъ принести другое всесожженіе.

[8, 4] Если хаттатъ смѣшалась съ какой-либо изъ жертвъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и приносятъ жертву, стоимостью, равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и хаттатъ, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся; если жертва уже принесена, то должно принести другую жетрву на вырученныя деньги, а если принесена хаттатъ, то обѣ оставляются на смерть [3]).

[8, 5] Если жертва-ашамъ смѣшалась съ какой-либо изъ жертвъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и приносятъ жертву, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и ашамъ такой же стоимости; если жертва уже принесена, то должно принести другую жертву на вырученныя деньги, а если принесена ашамъ, то стоимость обѣихъ присоединяется къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[8, 6] Если смѣшались деньги хаттатъ и деньги ашамъ, то на эти деньги покупаются двѣ скотины, изъ одного мѣста или изъ двухъ мѣстъ, и профанируютъ деньги хаттатъ на жертву хаттатъ, а деньги ашамъ на жертву ашамъ; если хаттатъ уже принесена, то деньги должно отнести въ Соленое море, а если уже принесена ашамъ, то деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

---

[1]) Т. е. сказать, напр., слѣдующее: „если умерло всесожженіе, то да будетъ это всесожженіемъ, а если умерла шеламимъ, да будетъ это шеламимъ". Послѣ этого животныя разсматриваются, какъ смѣшавшіяся жертвы различныхъ родовъ.

[2]) См. Тос. Назиръ 3, 16 (т. III) и ниже Тос. Меила 1, 12.

[3]) Хаттатъ больше принести нельзя, такъ какъ жертвователь уже получилъ очищеніе.

[8, 7] Если тода смѣшалась со своей темурой, то онѣ должны быть принесены обѣ, и съ ними долженъ быть потрясенъ хлѣбъ.

[8, 8] Если тода смѣшалась съ какой-либо изъ жертвъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и приносятъ, какъ жертву, такъ и тоду, стоимостью равняющіяся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ; если жертва уже принесена, то приносятъ другую жертву изъ вырученныхъ денегъ; также если принесена тода, то приносятъ другую на вырученныя деньги.

[8, 9] Если шеламимъ смѣшалась съ какою-либо изъ жертвъ, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и приносятъ жертву, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и шеламимъ такой же стоимости; если шеламимъ уже принесена, то приносятъ другую на вырученныя деньги.

[8, 10] Если шеламимъ смѣшалась съ шеламимъ, приносимой изъ-за пасхи [1]), то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и покупаютъ шеламимъ, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ; она вкушается день и ночь до полуночи; затѣмъ покупаютъ другую шеламимъ, стоимостью равняющуюся наиболѣе дорогому изъ смѣшавшихся животныхъ, и она вкушается два дня и одну ночь. [8, 11] Бенъ Аззай говоритъ: шеламимъ, приносимая ради пасхи, разсматривается во всѣхъ отношеніяхъ какъ пасха, только вкушается день и ночь.

[8, 12] Если первородокъ смѣшался съ пасхой, то ихъ оставляютъ пастись до негодности и затѣмъ вкушаютъ по правиламъ первородка. Р. Симонъ говоритъ: одно закалаютъ во имя одного, а другое—во имя другого, и оба съѣдаются, какъ пасха, и только сопричисленными къ пасхѣ [2]).

[8, 13] Если десятина смѣшалась съ пасхой, то обѣихъ оставляютъ пастись до негодности и затѣмъ съѣдаютъ, какъ десятину. Р. Симонъ говоритъ: одну закалаютъ во имя одной изъ нихъ, а другую—во имя другой, и обѣ съѣдаются, какъ пасха, и сопричисленными къ пасхѣ.

[8, 14] Если первородокъ смѣшался съ десятиной, то по словамъ р. Симона, одно закалаютъ во имя одного изъ нихъ а другое—во имя другого, и оба вкушаются вмѣстѣ, ибо чинъ кропленія у нихъ одинаковъ, но мудрецы не согласились съ р. Симономъ, ибо онъ приводитъ святыни въ состояніе негодности.

Къ чему относится сказанное?—если они смѣшались живыми; но если они смѣшались послѣ закланія, то онѣ вкушаются по правиламъ наиболѣе важной изъ нихъ. Если онѣ смѣшались съ святынями, пришедшими въ негодность, или съ хуллинъ, зарѣзанными въ азарѣ, то ихъ оставляютъ на порчу и затѣмъ предаютъ огню.

---

[1]) Если у кого пропалъ агнецъ, назначенный на Пасху, и послѣ отдѣленія на его мѣсто другого агнца, первый нашелся, то второй приносится въ качествѣ шеламимъ; онъ и есть шеламимъ, приносимая изъ-за (найденной) пасхи.

[2]) См. Тос. Песахимъ 9, 9 (т. II, стр. 251; 2 изд., 252).

[8, 15] Если тода смѣшалась съ овномъ назорея, то обѣ жертвы должны быть принесены, и съ ними долженъ быть потрясенъ хлѣбъ.

4. Члены хаттатъ смѣшались съ членами всесожженія: р. Эліэзеръ говоритъ: ихъ должно положить наверхъ (на жертвенникъ, т. е. сжечь), и я разсматриваю мясо хаттатъ на жертвенникѣ, какъ дрова, а мудрецы говорятъ: ихъ должно оставить на порчу и затѣмъ предать огню.

5. Члены (жертвенные) смѣшались съ членами отъ имѣющихъ порокъ: по словамъ р. Эліэзера, если уже принесена голова одной изъ нихъ, то должны быть принесены головы всѣхъ; если принесена голень одной изъ нихъ, то должны быть принесены голени всѣхъ [1]), а мудрецы говорятъ: хотя бы были принесены всѣ члены, кромѣ одного, этотъ долженъ быть преданъ огню.

[8, 15, ср.] Сказалъ р. Іуда: мудрецы согласны съ р. Эліэзеромъ, что если члены жертвъ смѣшались съ членами всесожженія, они должны быть принесены (на жертвенникъ); также р. Эліэзеръ согласенъ съ мудрецами, что если они смѣшались съ членами животныхъ, служившихъ для скотоложства, мукце, неевадъ, „платы", „цѣны", килаимъ, терефы, извлеченныхъ чревосѣченіемъ, то они должны быть оставлены на порчу и преданы огню; о чемъ они спорили?—о томъ случаѣ, когда члены жертвы съ порокомъ смѣшались съ членами жертвы безъ порока: р.Эліэзеръ говоритъ: они должны быть принесены, и я разсматриваю члены порочной въ отношеніи къ членамъ безпорочной, какъ дрова, а мудрецы говорятъ: ихъ должно оставить на порчу и затѣмъ предать огню.

6. Кровь смѣшалась съ водой: если смѣсь имѣетъ видъ крови, она кашеръ. Если кровь смѣшалась съ виномъ, то вино разсматриваютъ, какъ воду [2]); если она смѣшалась съ кровью скота (хуллинъ) или кровью звѣря, то послѣднюю разсматриваютъ, какъ воду [р. Іуда говоритъ: кровь не упраздняетъ крови [3])].

[8, 16] Если кровь смѣшалась съ водою, то смѣсь разсматриваютъ, какъ смѣсь вина и воды [4]); если она смѣшалась съ виномъ, то смѣсь

[1]) Священникъ, полагая, что это годные жертвенные члены, принесъ одну голову, или одну голень.

[2]) Т. е. смотрятъ на количество вина: если бы вода въ такомъ количествѣ измѣнила цвѣтъ крови, то смѣсь пасулъ, а въ противномъ случаѣ—кашеръ. Ср. Тос. Теһаротъ 5, 1 (т. VI, стр. 439).

[3]) Т. е. кровь жертвы, находящаяся въ смѣси, не упраздняется вслѣдствіе незначительности, и смѣсь къ кропленію годна.

[4]) Если смѣсь вина и воды въ такой пропорціи теряетъ видъ вина, то кровь негодна къ кропленію. Эта статья дошла въ искаженномъ видѣ; мы передаемъ вѣроятный смыслъ.

разсматриваютъ, какъ смѣсь вина и воды; [8, 17] если она смѣшалась съ кровью скота или съ кровью звѣря, то смѣсь разсматриваютъ, какъ смѣсь вина и воды: если видъ (вина) измѣнился бы,—она пасулъ, а если нѣтъ,—она кашеръ. Р. Іуда говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: кровь не упраздняетъ крови.

7. Если она смѣшалась съ кровью негодныхъ (пасулъ), то должна быть вылита въ канаву; если съ кровью выжатой, то должна быть вылита въ канаву [р. Эліэзеръ признаетъ эту смѣсь кашеръ]; если онъ произвелъ кропленіе не посовѣтовавшись [1]), то кашеръ.

[8, 16 кон.] Очищеніе грѣховъ приносится только кровью души, какъ сказано (Лев. 17, 11): „потому что душа тѣла въ крови... ибо кровь сія душу очищаетъ". Какая кровь есть *кровь души?*—та, которая вытекаетъ; а какая кровь есть *кровь выжатая?*—та, которая не вытекаетъ.

[8, 18] Если онъ отрѣзалъ всю голову сразу, то кровь, принятая изъ головы, пасулъ, а принятая изъ туловища, кашеръ.

[8, 19] Если она смѣшалась съ кровью жертвъ-пасулъ, то должна быть вылита въ канаву; если смѣшалась съ кровью выжатой, то ему говорятъ, чтобы онъ не кропилъ; если же онъ кропилъ, то смѣсь разсматриваютъ, какъ смѣсь вина и воды: если видъ измѣнился бы,—пасулъ, а если нѣтъ,—кашеръ [р. Эліэзеръ признаетъ кашеръ смѣсь съ кровью выжатой].

8. Если кровь жертвъ безпорочныхъ смѣшалась съ кровью порочныхъ, то смѣсь должна быть вылита въ канаву. Чаша (крови) смѣшалась среди другихъ чашъ: по словамъ р. Эліэзера, если принесена одна чаша, должны быть принесены всѣ, а мудрецы говорятъ: хотя бы были принесены всѣ, кромѣ одной, эта послѣдняя должна быть вылита въ канаву.

[8, 20] Если она смѣшалась съ кровью животныхъ, служившихъ для скотоложства, мукце, неевадъ, „платы", „цѣны", килаимъ, терефы, извлеченной чревосѣченіемъ,—чаша ли среди чашъ или въ смѣшеніи,—смѣсь должна быть вылита въ канаву. Смѣшалась одна чаша съ сотней чашъ: по словамъ р. Эліэзера, если принесена одна чаша, должны быть принесены всѣ, а мудрецы говорятъ: хотя бы были принесены всѣ, кромѣ одной, эта послѣдняя должна быть вылита въ канаву. Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и мудрецы не спорили о томъ, что смѣсь крови всесожженія съ кровью жертвъ должна быть принесена; а также что смѣсь съ кровью животныхъ, служившихъ для скотоложства, мукце, неевадъ, „платы" и „цѣны",—чаша ли среди чашъ или въ смѣшеніи,—должна быть вылита въ канаву; о чемъ они спорили?—о смѣси крови порочныхъ съ кровью безпорочныхъ, въ смѣшеніи-ли или одна чаша среди ста чашъ: р. Эліэзеръ говоритъ: смѣсь должна быть принесена, и я разсматриваю

[1]) Не спросивши ученыхъ.

кровь порочныхъ въ крови безпорочныхъ, какъ воду, а мудрецы говорятъ: должна быть вылита въ канаву.

9. Кровь, подлежащая кропленію внизу, смѣшалась съ подлежащей кропленію наверху: р. Эліэзеръ говоритъ: должно кропить наверху, и я разсматриваю „нижнюю" кровь [1]) наверху, какъ воду, а затѣмъ должно кропить внизу, а мудрецы говорятъ: должно вылить въ канаву, а если онъ, не посовѣтовавшись, кропилъ,—то кашеръ.

[8, 21] Кровь, подлежащая кропленію внизу, смѣшалась съ кровью, подлежащей кропленію наверху: р. Эліэзеръ говоритъ: должно кропить наверху, а мудрецы говорятъ: должно вылить въ канаву. Онъ покропилъ внизу не посовѣтовавшись: р. Эліэзеръ говоритъ: онъ долженъ (еще) кропить наверху, а мудрецы говорятъ: долженъ вылить въ канаву, а нижнія кропленія ему засчитаны; если онъ кропилъ наверху не посовѣтовавшись, то всѣ согласны, что онъ долженъ вернуться и кропить внизу; и то, и другое ему засчитывается.

10. Кровь, подлежащая однократному кропленію, смѣшалась съ кровью, подлежащей однократному кропленію: должно кропить однократно; если кровь, подлежащая четырехкратному кропленію, смѣшалась съ кровью, подлежащей четырехкратному кропленію, то должно кропить четыре раза. Если подлежащая четырехкратному кропленію смѣшалась съ подлежащей однократному, то, по словамъ р. Эліезера, должно кропить четыре раза; а по словамъ р. Іисуса, должно кропить одинъ разъ. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: вѣдь онъ преступитъ запретъ: „не убавляй" (ср. Вт. 4, 2). Ему возразилъ р. Іисусъ: вѣдь онъ преступитъ зпретъ „не прибавляй" (ср. тамъ же). Ему сказалъ р. Эліэзеръ: запретъ „не прибавляй" былъ бы нарушенъ, если бы эта кровь была одна. Ему возразилъ р. Іисусъ: запретъ „не убавляй" былъ бы нарушенъ, если бы эта кровь была одна. И еще сказалъ р. Іисусъ: когда ты кропишь (больше, чѣмъ слѣдуетъ), то ты нарушаешь запретъ „не прибавляй" и при этомъ дѣлаешь дѣло собственной рукой, а когда ты не кропишь (кропишь меньше, чѣмъ слѣдуетъ), то нарушаешь запретъ „не убавляй", но не дѣлаешь дѣла собственной рукой.

[8, 22] Если смѣшались между собою хаттаотъ частныхъ людей или общественныя хаттаотъ, или смѣшались частная хаттатъ и общественная,—то же самое относительно тодъ, всесожженій и шеламимъ,—онъ кропитъ четыре раза кровью каждой жертвы; а если онъ покропилъ всего четыре раза (по разу отъ каждой жертвы), то свой долгъ испол-

[1]) Т. е. кровь, подлежащую кропленію ниже черты.

нилъ[1]). Къ чему относится сказанное?—если онѣ смѣшались живыми[2]); если же они смѣшались послѣ закланія[3]), то онъ кропитъ всего четыре раза, а если онъ кропилъ одинъ разъ всей смѣсью, то свой долгъ исполнилъ. Рабби говоритъ: разсматриваютъ это кропленіе, какъ состоящее изъ (четырехъ) частей, и требуется, чтобы въ каждой части было крови въ количествѣ, достаточномъ для кропленія.

[8, 23] Если кровь, подлежащая однократному кропленію, смѣшалась съ кровью, подлежащей однократному кропленію, то должно кропить разъ; если подлежащая четырехкратному кропленію смѣшалась съ подлежащей четырехкратному кропленію, то должно кропить четыре раза. Если подлежащая четырехкратному кропленію смѣшалась съ подлежащей однократному, то по словамъ р. Эліэзера, должно кропить четыре раза, а по словамъ р. Іисуса,—разъ. Сказалъ р. Эліэзеръ: вѣдь онъ преступаетъ запретъ „не убавляй"; сказалъ р. Іисусъ: вѣдь онъ преступаетъ запретъ „не прибавляй". Сказалъ р. Эліэзеръ: запретъ „не прибавляй" былъ бы примѣнимъ, если бы эта кровь была одна, а ты примѣняешь его здѣсь, когда кровь смѣшана съ другой кровью; сказалъ р. Іисусъ: запретъ „не убавляй" былъ бы примѣнимъ къ этому случаю, если бы та кровь была одна, а ты примѣняешь его здѣсь, когда она смѣшана съ другой кровью. Сказалъ р. Эліэзеръ: вопросъ уравновѣшенъ, кто же рѣшитъ его? Ему отвѣтилъ р. Іисусъ: я рѣшу: когда я дѣлаю что-либо собственной рукой, то этимъ я преступаю запретъ, и при томъ собственноручно; а когда я оставляю дѣло, какъ оно есть, то я преступаю запретъ, но не собственноручно.

11. Кровь, подлежащая кропленію внутри (hехала), смѣшалась съ подлежащей кропленію внѣ: смѣсь должна быть вылита въ канаву; если онъ покропилъ внѣ, а затѣмъ покропилъ внутри, то—кашеръ, а если онъ покропилъ внутри, а потомъ покропилъ внѣ, то, по мнѣнію р. Акибы, пасулъ, а по мнѣнію мудрецовъ,—кашеръ, ибо р. Акиба говоритъ: разъ какая-либо кровь вошла въ hехалъ для очищенія грѣховъ, она стала пасулъ (для кропленія на внѣшнемъ жертвенникѣ), а мудрецы говорятъ: только кровь хаттатъ[4]); р. Эліэзеръ говоритъ: и кровь жертвы ашамъ, ибо сказано (Лев. 7, 7): „какъ о жертвѣ за грѣхъ, такъ и о жертвѣ повинности законъ одинъ".

---

[1]) Ибо первое кропленіе отъ всякой жертвы уже приноситъ очищеніе.

[2]) Такъ что кровь каждой жертвы лежитъ особо.

[3]) Т. е. кровь смѣшана.

[4]) Ибо сказано (Лев. 6, 23 [30]): „всякая жертва за грѣхъ, отъ крови которой внесено (син. пер.: кровь которой вносится) въ скинію собранія для очищенія во святилищѣ, не должна быть съѣдаема: ее должно сжечь (син. пер.: сожигать) на огнѣ". Акиба толкуетъ слово „всякая"—всякая жертва, не только хаттатъ.

[8, 24] Если кровь, подлежащая кропленію внутри, смѣшалась съ подлежащей кропленію внѣ, то смѣсь должна быть вылита въ канаву; если онъ покропилъ внѣ, не посовѣтовавшись, то долженъ вернуться и покропить внутри, а внѣшнія кропленія ему засчитаны внѣ; если онъ покропилъ внѣ и внутри не посовѣтовавшись, то и другое ему засчитывается; если онъ покропилъ внутри и внѣ не посовѣтовавшись, то и другое ему засчитывается; исключеніе представляетъ случай смѣшенія съ кровью хаттатъ, ибо если кровь хаттатъ вошла внутрь, она пасулъ [р. Эліэзеръ говоритъ: и кровь ашамъ, ибо сказано: „какъ о жертвѣ за грѣхъ, такъ и о жертвѣ повинности].

12. Кровь жертвы хаттатъ принята въ двѣ чаши: если одна изъ нихъ вышла вонъ (изъ предѣловъ святилища), оставшаяся внутри—кашеръ; если одна изъ нихъ вошла внутрь (hехала), то, по мнѣнію р. Іосе Галилейскаго, оставшаяся внѣ—кашеръ, а по мнѣнію мудрецовъ,—пасулъ [1]). Сказалъ р. Іосе Галилейскій: если тамъ, гдѣ мысль дѣлаетъ пасулъ, а именно—*внѣ*, оставшееся не приравнивается къ вышедшему, какъ же не приравнить оставшееся къ вошедшему тамъ, гдѣ мысль не дѣлаетъ пасулъ, а именно—*внутри* [2])

Если кровь вошла для очищенія грѣховъ, то, хотя бы очищенія не послѣдовало [3]), жертва пасулъ,—слова р. Эліэзера; р. Симонъ говоритъ: (она пасулъ) лишь тогда, если очищеніе послѣдовало; р. Іуда говоритъ: если она внесена по ошибкѣ, жертва кашеръ.

Изъ всѣхъ родовъ крови-пасулъ, которыми произведены кропленія на жертвенникъ дощечка дѣлаетъ пріемлемой только нечистую, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ вышедшаго [4]).

---

[1]) Это основывается на томъ же стихѣ (Лев. 6, 23 [30]): „всякая жертва за грѣхъ, отъ крови которой внесено въ скинію собранія... не должна быть съѣдаема". Выраженіе „отъ крови" толкуется учеными въ смыслѣ: часть крови.

[2]) Нѣсколько запутанный каль-вахомеръ р. Іосе схематически можно изобразить такъ: Если при закланіи имѣлась мысль вынести кровь для кропленія вонъ, то кровь, какъ и вся жертва, пасулъ; а если была мысль внести кровь внутрь, она не пасулъ; слѣдовательно, внѣ—хомеръ, а внутри—каль. Если одна изъ чашъ вынесена вонъ, другая кашеръ; слѣдовательно, если одна изъ чашъ внесена внутрь, тѣмъ болѣе другая чаша кашеръ.

[3]) Т. е. кропленіе произведено не было.

[4]) Ср. Исх. 28, 36—38: „И сдѣлай полированную дощечку изъ чистаго золота, и вырѣжь на ней, какъ вырѣзываютъ на печати: „Святыня Господня"; и прикрѣпи ее шнуромъ голубого цвѣта къ кидару такъ, чтобы она была на передней сторонѣ кидара; и будетъ она на челѣ Аароновомъ, и понесетъ на себѣ Ааронъ недостатки приношеній, посвящаемыхъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и всѣхъ

[8, 25] Кровь хаттатъ принята въ двѣ чаши: если одна изъ нихъ осквернилась или пролилась, или вышла за предѣлы келаимъ, или кропленіе изъ нея произведено внизу, то другая чаша кашеръ; тѣмъ болѣе это должно бы касаться крови, подлежащей кропленію внѣ, такъ что, если одна чаша вошла внутрь, другая не должна бы дѣлаться пасулъ, ибо можно было бы разсуждать такъ: если тамъ, гдѣ мысль дѣлаетъ пасулъ, а именно—внѣ, кровь, вышедшая вонъ, не сдѣлала кровь, оставшуюся внутри, пасулъ, тѣмъ болѣе кровь, вошедшая внутрь, не должна бы дѣлать пасулъ кровь, оставшуюся внѣ, тамъ, гдѣ мысль не дѣлаетъ пасулъ, именно—внутри; но сказано (Лев. 6, 23): „всякая жертва за грѣхъ, *отъ крови которой* внесено въ скинію собранія... не должна быть съѣдаема“ [1]).

[8, 26] Если часть (крови) вошла внутрь, другая часть пасулъ, а если часть крови вышла за предѣлы,—другая часть кашеръ. Если часть мяса святыни вошла внутрь, она остается кашеръ, хотя можно было бы доказать, что она пасулъ, а именно: если тамъ, гдѣ кровь внѣшняя не дѣлаетъ пасулъ кровь внутреннюю, мясо, вышедшее туда, становится пасулъ, тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ кровь внутренняя дѣлаетъ пасулъ кровь внѣшнюю, мясо, вошедшее туда, становится пасулъ, но сказано „отъ *крови* которой“ (а не отъ мяса) [2]). Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, мясо, вышедшее вонъ, кашеръ? Нѣтъ, сказано (Исх. 22, 30): „мясо терефу (син. пер.: растерзаннаго звѣремъ) въ полѣ не ѣшьте, псамъ бросайте его“ [3]).

[8, 27] Если одна (изъ чашъ) вошла внутрь, другая пасулъ, а если вышла за предѣлы, другая кашеръ; если принятіе (крови для первой чаши) совершено священникомъ правоспособнымъ, правой рукой и

даровъ, ими приносимыхъ; и будетъ она непрестанно на челѣ его, для благоволенія Господня къ нимъ“. Подъ „недостатками приношеній“, по толкованію раввиновъ, разумѣется нечистота ихъ.

[1]) Текстъ этой статьи испорченъ, но его легко было возстановить по смыслу. Въ концѣ приводится въ подлинникѣ не Лев. 6, 23, а Лев. 10, 18, стихъ, не дающій здѣсь никакого смысла.

[2]) Схема калъ-вахомера такова:

Если часть крови вынесена вонъ, другая часть остается кашеръ, а если она внесена внутрь, другая часть становится пасулъ; слѣдовательно, внутри—хомеръ, а внѣ—калъ. Если мясо вышло вонъ, оно пасулъ, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, оно должно быть пасулъ, если вошло внутрь. Но стихъ гласитъ: „жертва за грѣхъ, отъ крови которой внесено внутрь“,—пасулъ, а не „мясо которой“.

[3]) Изъ текста явствуетъ, что мясо, вошедшее внутрь, не становится пасулъ; такъ какъ внѣ калъ сравнительно съ внутри, то и мясо, вышедшее вонъ, не должно бы стать пасулъ, но стихъ гласитъ: „мясо въ полѣ терефа“, т. е. мясо, вышедшее за предѣлы своего мѣста, „въ полѣ“, приравнивается къ терефѣ, есть пасулъ.

Текстъ и въ этой статьѣ испорченъ, такъ что его пришлось возстановлять по смыслу.

священнымъ сосудомъ, то вторая пасулъ, ибо та могла бы быть принесена (т. е. ею можно было бы кропить) внутри. [8, 28] Если же принятіе (для первой чаши) совершено не-священникомъ, священникомъ неправоспособнымъ, лѣвой рукой, или сосудомъ не священнымъ, то вторая кашеръ, ибо та не могла бы быть принесена внутри. Если она (жертва) въ судорогахъ (послѣ убоя) вступила внутрь, и ее вернули, она кашеръ; если хаттатъ изъ птицъ въ судорогахъ вступила внутрь, и ее вернули, она кашеръ [1]).

[8, 29] Кровь хаттатъ принята въ четыре чаши: если онъ изъ всѣхъ кропилъ на четыре рога (т. е. изъ каждой чаши на одинъ рогъ), то всѣ (остатки) выливаются къ іесоду, а если онъ изъ одной чаши произвелъ всѣ четыре кропленія, то остатокъ этой чаши выливается къ іесоду, а остальныя (чаши) выливаются въ канаву. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: хотя бы онъ произвелъ всѣ четыре кропленія изъ одной чаши, всѣ (остатки) выливаются къ іесоду [2]).

Вотъ правило: кровь, выливающаяся къ іесоду, требуетъ обмытія, при ней мысль дѣлаетъ пиггулъ [3]), она влечетъ наказаніе за вознесеніе внѣ; а кровь, выливающаяся въ канаву, не требуетъ обмытія, при ней мысль не дѣлаетъ пиггулъ, и за вознесеніе ея внѣ наказанія не полагается.

ГЛАВА IX.

1. Жертвенникъ освящаетъ подлежащее ему [4]). Р. Іисусъ говоритъ: все, подлежащее жертвенному огню, если взошло, не сходитъ, ибо сказано (Лев. 6, 2 [9]): „Всесожженіе пусть остается на мѣстѣ *сожиганія* на жертвенникѣ“: какъ всесожженіе, подлежащее огню, если взошло, не сходитъ, такъ и все, подлежащее огню, если взошло, не сходитъ. Раббанъ Гамаліилъ говоритъ: все, подлежащее жертвеннику, если взошло, не сходитъ, ибо сказано: „всесожженіе пусть остается на мѣстѣ сожиганія на *жертвенникѣ*“: какъ всесожженіе, подле-

[1]) Кровь не считается внесенной внутрь, когда сама жертва послѣ убоя вступила въ святилище; такъ что послѣ этого можно еще принять ея кровь и кропить ею по закону.

[2]) Споръ основывается на разныхъ толкованіяхъ стиховъ Лев. 4, 25 и 30, гдѣ въ одномъ случаѣ требуется вылить „кровь“, а въ другомъ „всю кровь“. См. Сифра къ Лев. 4, 25.

[3]) Если при выливаніи этой крови имѣлась мысль съѣсть жертвенное мясо завтра, то жертва пиггулъ.

[4]) Въ Исх. 29, 37 значится: „все, прикасающееся къ жертвеннику, освятится“. Можно бы подумать: все безъ исключенія,—но стихъ Лев. 6, 2 [9], гласящій: „всесожженіе пусть остается на мѣстѣ сожиганія“, показываетъ, что только части, подобныя всесожженію, если „взошли“, не „сходятъ“; все же остальное „сходитъ“. Ср. Сифра къ Лев. 6, 2.

жащее жертвеннику, если взошло, не сходитъ, такъ все, подлежащее жертвеннику, если взошло, не сходитъ. Разность между словами раббанъ Гамаліила и словами р. Іисуса только въ крови и возліяніяхъ [1]): по словамъ раббанъ Гамаліила, они не сходятъ, а по словамъ р. Іисуса,—сходятъ. Р. Симонъ говоритъ: если жертва кашеръ, а возліянія пасулъ, или возліянія кашеръ, а жертва пасулъ, или хотя бы то и другое пасулъ, жертва не сходитъ, а возліянія сходятъ.

[9, 1] Разность между словами раббанъ Гамаліила и словами р. Іисуса только въ крови и возліяніяхъ: кровью, по словамъ раббанъ Гамаліила, кропятъ на жертвенникъ, а возліянія выливаются въ лохани.

2. А что, если взошло, не сходитъ?—ночевавшее, нечистое, вышедшее, зарѣзанное съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, жертва, у которой принятіе крови или кропленіе совершено священникомъ неправоспособнымъ. Р. Іуда говоритъ: что зарѣзано ночью, и чего кровь пролилась либо вышла за предѣлы келаимъ, если взошло, сходитъ; р. Симонъ говоритъ: не сходитъ (ибо оно стало пасулъ въ святилищѣ), ибо р. Симонъ говорилъ: что стало пасулъ въ святилищѣ, принимается святилищемъ, а что стало пасулъ не въ святилищѣ, святилищемъ не принимается [2]).

3. Что стало пасулъ не въ святилищѣ? Животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, „плата“, „цѣна“, килаимъ, терефа, извлеченное чревосѣченіемъ и имѣющее порокъ [р. Акиба признаетъ кашеръ, имѣющихъ порокъ; р. Ананія, сеганъ священниковъ, говоритъ: мой отецъ свергалъ имѣющихъ порокъ съ жертвенника].

[9, 2] Пасха и хаттатъ, если зарѣзаны не во ихъ имя и взошли на жертвенникъ, не сходятъ; прочія жертвы, если взошли на жертвенникъ и оказались пасулъ, не сходятъ.

[9, 3] Кости, жилы, рога и копыта, если взошли на жертвенникъ и оказались пасулъ,—не сходятъ.

[9, 4] Мать и плодъ, если взошли на жертвенникъ, сходятъ, ибо жертвенникъ освящаетъ только пригодное для него.

[9, 5] Животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, „плата“ „цѣна“, килаимъ, терефа, извлеченное чревосѣченіемъ, если взошли на жертвенникъ, сходятъ, потому что они стали пасулъ не въ святилищѣ. Вотъ правило: что стало пасулъ въ святилищѣ, святилищемъ принимается, а что стало пасулъ не въ святилищѣ, святилищемъ

[1]) Кровь и возліянія подлежатъ жертвеннику, но не подлежатъ жертвенному огню.

[2]) Библейское основаніе этихъ мнѣній см. Сифра къ Лев. 6, 2.

не принимается; исключеніе представляетъ имѣющее порокъ, ибо р. Симонъ говоритъ отъ имени р. Акибы: птица, имѣющая порокъ, кашеръ. Р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: мой отецъ не допускалъ къ принесенію имѣющихъ порокъ.

Почему сказали: ночевавшее, вышедшее и нечистое, если взошли, не сходятъ?—ибо ночевавшее кашеръ, если это шеламимъ, вышедшее кашеръ на бамѣ, а нечистое кашеръ въ общественныхъ жертвахъ.

4. Подобно тому какъ, если они взошли, они не сходятъ, такъ, если сошли,—не всходятъ; всѣ они, если взошли живыми на вершину жертвенника, должны сойти. Всесожженіе, если взошло на вершину жертвенника въ живомъ видѣ, должно сойти; если оно зарѣзано на вершинѣ жертвенника, то должно снять кожу и разсѣчь тамъ же.

5. А что, если взошло, сходитъ?—мясо великихъ святынь, мясо легкихъ святынь, остатокъ омера, два хлѣба, хлѣбъ предложенія, остатки минхъ и куреніе. Шерсть, что на головѣ агнцевъ, волоса, что въ бородѣ козловъ, кости, жилы, рога и копыта, если они не отдѣлены, восходятъ, ибо сказано (Лев. 1, 9): „и сожжетъ священникъ все на жертвенникѣ“, если-жъ они отдѣлены, то не восходятъ, ибо сказано (Втор. 12, 27): „и совершай всесожженія твои, мясо и кровь, на жертвенникѣ Господа, Бога твоего“.

6. Если какая-либо изъ нихъ соскочила съ жертвенника, то не возвращается, равно какъ уголь, соскочившій съ жертвенника. Члены, соскочившіе съ жертвенника до полуночи, возвращаются [они угрожаютъ меилой], а соскочившіе послѣ полуночи не возвращаются [они меилой не угрожаютъ].

[9, 6] Горсть (муки), ливанъ, минха священниковъ, минха священника помазаннаго и минха возліяній, если взошли на жертвенникъ и оказались пасулъ, не сходятъ; куреніе же, если взошло на жертвенникъ (внѣшній), сходитъ, ибо жертвенникъ освящаетъ только годное для него.

[9, 7] Всесожженіе, если взошло на жертвенникъ и оказалось пасулъ, должно быть воскурено вмѣстѣ съ кожей.

[9, 8] Члены, ночевавшіе въ азарѣ, возносятъ всю ночь, а ночевавшіе на кевешѣ или на вершинѣ жертвенника, возносятъ во всякое время.

Подобно тому какъ, если они взошли, не сходятъ, такъ если сошли, не восходятъ.

Лишь только горсть (отъ минхи) положена на огонь жертвенника, остатокъ дозволенъ (въ пищу); лишь только эмуры положены на огонь жертвенника, мясо дозволено.

[9, 9] Пиггулъ, оставшееся и нечистое, если положены на огонь жертвенника, влекутъ наказаніе за пиггулъ, оставшееся и нечистое[1]).

Если всесожженіе взошло на жертвенникъ тотчасъ послѣ закланія, или взошло въ живомъ видѣ и тамъ зарѣзано, то (священникъ) снимаетъ кожу, разсѣкаетъ, сноситъ кровь и кропитъ внизу, затѣмъ сноситъ внутренности, обливаетъ ихъ водою и снова приноситъ наверхъ, затѣмъ сноситъ кожу для священниковъ, возвращается и воскуряетъ все.

[9, 10] Если жертвы послѣ закланія взошли на жертвенникъ, то онъ снимаетъ кожу, разсѣкаетъ, сноситъ кровь и кропитъ внизу, зачѣмъ сноситъ внутренности, обливаетъ ихъ водою и снова приноситъ ихъ наверхъ, затѣмъ сноситъ и мясо жертвователямъ, возвращается и воскуряетъ остальное; если же онѣ взошли живыми, то ихъ сносятъ и закалаютъ внизу: на жертвенникѣ внѣшнемъ освящается лишь то, что для него пригодно.

7. Какъ жертвенникъ освящаетъ то, что ему подлежитъ, такъ кевешъ освящаетъ то, что ему подлежитъ; какъ жертвенникъ и кевешъ освящаютъ то, что имъ подлежитъ, такъ сосуды освящаютъ то, что имъ подлежитъ[2]): сосуды для жидкостей освящаютъ жидкости, мѣры для сухихъ тѣлъ освящаютъ сухія тѣла; сосуды для жидкостей не освящаютъ сухихъ тѣлъ, а мѣры для сухихъ тѣлъ не освящаютъ жидкостей[3]). Священные сосуды, получившіе отверстіе, если исполняютъ работу изъ рода тѣхъ работъ, какія они исполняли, будучи цѣлыми, освящаютъ, а если нѣтъ,—не освящаютъ; всѣ они освящаютъ только въ святилищѣ.

[9, 11] Сосуды для жидкостей освящаютъ жидкости, а мѣры для сухихъ тѣлъ освящаютъ сухія тѣла: сосуды для жидкостей не освящаютъ сухихъ тѣлъ, а мѣры для сухихъ тѣлъ не освящаютъ жидкостей. Они освящаютъ только при полномъ размѣрѣ[4]), освящаютъ только внутренней поверхностью, освящаютъ только внутри (святилища); если они получили отверстіе, ущербъ или трещину, то, когда исполняютъ работу въ родѣ той, какую исполняли цѣлыми, они освящаютъ, а если нѣтъ, не освящаютъ.

ГЛАВА X.

1. Что чаще другого, предшествуетъ ему: тамиды предшествуютъ мусафамъ, мусафы субботніе предшествуютъ мусафамъ новомѣсячій, мусафы новомѣсячій предшествуютъ

---

1) Предполагается, что огонь не охватилъ большей части ихъ.

2) О сосудахъ сказано (Исх. 30, 29): „освяти ихъ, и будетъ святыня великая: все, прикасающееся къ нимъ, освятится“.

3) О храмовыхъ сосудахъ см. Менахотъ 9, 1—2.

4) Т. е. если въ сосудъ влить, напр., полный иссаронъ.

мусафамъ Новолѣтія, ибо сказано (Числ. 28, 23): „сверхъ утренняго всесожженія, которое есть всесожженіе постоянное приносите сіе“.

2. Что священнѣе другого, предшествуетъ ему: кровь хаттатъ предшествуетъ крови всесожженія, ибо она искупляетъ; члены всесожженія предшествуютъ эмурамъ хаттатъ, ибо то (всесожженіе) предается всецѣло огню; хаттатъ предшествуетъ жертвамъ-ашамъ, потому что у той кровь кропится на четыре рога и на іесодъ; ашамъ предшествуетъ тодѣ и овну назорея, ибо она—великая святыня; тода и овенъ назорея предшествуютъ жертвѣ-шеламимъ, ибо тѣ вкушаются одинъ день и требуютъ хлѣбныхъ приношеній; шеламимъ предшествуютъ первородку, потому что она требуетъ четырехкратнаго кропленія, возложенія рукъ, возліянія, потрясанія груди и плеча.

3. Первородокъ предшествуетъ десятинѣ, ибо его святость отъ чрева, и онъ вкушается (только) священниками; десятина предшествуетъ птицамъ, потому что она жертва закалаемая, и въ ней есть великая святыня—ея кровь и эмуры.

4. Птицы предшествуютъ минхамъ, ибо въ нихъ имѣется кровь; минха грѣшника предшествуетъ минхѣ по усердію, ибо она приносится за грѣхъ; хаттатъ изъ птицъ предшествуетъ всесожженію изъ птицъ.

То же при посвященіи.

[10, 1] Что чаще другого, предшествуетъ ему, и что священнѣе другого, предшествуетъ ему.

[10, 2] Стоятъ телецъ помазанника и телецъ общины: телецъ помазанника предшествуетъ тельцу общины во всемъ, что съ нимъ дѣлается: такъ какъ помазанникъ очищаетъ, а община очищается, то лучше, чтобы очищающій предшествовалъ очищающемуся, ибо сказано (Лев 16, 17): „и такъ очиститъ онъ себя, домъ свой и все общество Израилево“. Телецъ, приносимый по поводу нарушенія заповѣди, предшествуетъ козламъ общины [1]; козлы общины предшествуютъ козлу князя, козелъ князя предшествуетъ козѣ единичнаго, а коза единичнаго предшествуетъ овцѣ единичнаго.

[10, 3] Тода предшествуетъ овну назорея, ибо тода требуетъ четырехъ родовъ хлѣба, а овенъ назорея требуетъ двухъ родовъ хлѣба.

„Десятина предшествуетъ птицамъ“. Сказалъ р. Симонъ: вѣдь десятина—легкая святыня, а птицы—святыни великія: какъ же легкія святыни предшествуютъ великимъ? Но ты долженъ сказать, что въ де-

[1]) Т. е. козламъ, приносимымъ за идолопоклонство.

сятинѣ есть эмуры, представляющіе великую святыню, чего нѣтъ у птицъ.

[10, 4] Хаттатъ изъ птицъ предшествуетъ всесожженію изъ птицъ не только при принесеніи, но и при отдѣленіи: нельзя сказать: „это для всесожженія, а это для хаттатъ", но должно сказать: „это для хаттатъ, а это для всесожженія".

Хаттатъ изъ птицъ отъ родильницы предшествуетъ овцѣ, минха мужчины предшествуетъ минхѣ женщины, минха пшеничная предшествуетъ минхѣ ячменной, минха предшествуетъ вину, вино—маслу, масло—соли, соль— дровамъ, а дрова—всему прочему.

[10, 5] Тельцы предшествуютъ овнамъ, а овны—агнцамъ; когда?—если они пришли (т. е. доставлены) одновременно, въ противномъ случаѣ пришедшіе раньше приносятся раньше, а пришедшіе послѣ приносятся послѣ.

Хлѣбъ предложенія предшествуетъ двумъ хлѣбамъ. [10, 6] Когда онъ ихъ дѣлитъ въ Пятидесятницу [1]), онъ говоритъ: „вотъ прѣсное, а вотъ квасное", „вотъ прѣсное, а вотъ квасное" [2]). Абба-Саулъ говоритъ: два хлѣба предшествуютъ хлѣбу предложенія: когда онъ дѣлилъ ихъ въ Пятидесятницу, то говорилъ: „вотъ квасное, а вотъ прѣсное", „вотъ квасное, а вотъ прѣсное",—ибо два хлѣба любимѣе.

5. Всѣ хаттаотъ, что въ Торѣ, предшествуютъ жертвамъ-ашамъ, исключеніе: ашамъ прокаженнаго, ибо она приноситъ правоспособность [3]). Всѣ ашамотъ, что въ Торѣ, приносятся двухлѣтними и приносятся стоимостью въ два сикля, кромѣ ашамъ назорея и ашамъ прокаженнаго, которыя приносятся годовалыми и не приносятся стоимостью въ два сикля.

6. Подобно тому какъ предшествуютъ при принесеніи, такъ предшествуютъ при вкушеніи: если имѣется шеламимъ вчерашняя и шеламимъ сегодняшняя, то вчерашняя предшествуетъ. Если имѣется шеламимъ вчерашняя и хаттатъ или ашамъ сегодняшнія, то, по словамъ р. Меира, вчерашняя шеламимъ предшествуетъ, а мудрецы говорятъ: предшествуетъ хаттатъ, ибо она—великая святыня.

[10, 6 кон.] Подобно тому какъ предшествуютъ при принесеніи, такъ предшествуютъ при вкушеніи: великія святыни предшествуютъ легкимъ; [10, 7] вкушаемое одинъ день предшествуетъ вкушаемому два

---

[1]) Совпавшую съ субботой.

[2]) Хлѣбы предложенія дѣлались изъ прѣснаго тѣста, а два хлѣба изъ квашенаго, ср. Сукка 5, 7. Такъ какъ хлѣбы предложенія снимались каждую субботу, а два хлѣба только въ Пятидесятницу, то первые должны предшествовать послѣднимъ, ибо чаще ихъ.

[3]) Прокаженный получаетъ право вступить въ Храмъ и вкушать легкія святыни.

дня. Шеламимъ вчерашняя предшествуетъ хаттатъ и ашамъ сегодняшнимъ; р. Симонъ говоритъ: хаттатъ и ашамъ сегодняшія предшествуютъ вчерашней шеламимъ.

7. Священники въ правѣ проготовлять всѣ эти жертвы какимъ угодно способомъ: ѣсть ихъ жареными, душеными или вареными; класть въ нихъ приправы-хуллинъ [или приправы-возношеніе, — слова р. Симона; р. Меиръ говоритъ: нельзя класть въ нихъ приправы возношенія, дабы не привесть возношенія въ состояніе негодности [1]].

[10, 7 ср.] Священники въ правѣ ѣсть эти жертвы приготовленными какъ угодно; въ правѣ увлажнять минхи, извлекать изъ нихъ масло и вкладываетъ въ ихъ приправы-хуллинъ [или приправы-возношеніе,—слова р. Симона; р. Меиръ говоритъ: приправы-хуллинъ, но не приправы-возношеніе, дабы не привесть ихъ въ состояніе негодности и не уменьшить ѣды (т. е. числа людей, имѣющихъ право ѣсть, и количества времени, назначеннаго на ѣду)]. Вино тому подобно [2]).

[10, 8] Не варятъ хаттатъ и ашамъ вмѣстѣ со снятымъ съ тоды или овна назорейскаго, а также ни съ первородкомъ, ни со снятымъ съ шеламимъ, ибо этимъ ограничивается число ѣдящихъ, мѣсто и время ѣды; также не варятъ вчерашней шеламимъ съ сегодняшними хаттатъ и ашамъ, потому что ограничивается число ѣдоковъ, мѣсто ѣды и время ѣды; но хаттатъ и ашамъ можно варить вмѣстѣ, также тоду и овна назорейскаго и также первородокъ со снятымъ съ шеламимъ, ибо всѣ они равны (т. е. подлежатъ одинаковымъ законамъ).

9. Сказалъ р. Симонъ: если ты видишь, что въ азарѣ дѣлятъ масло, то тебѣ не надо спрашивать: „что это за масло“?, ибо это остатки отъ лепешекъ отъ минхъ израильтянъ или логъ елея отъ прокаженнаго; если ты видишь, что масло выливается на огонь жертвенника, то тебѣ не надо спрашивать: „что это за масло?“—ибо это остатки отъ лепешекъ отъ минхъ священниковъ или минха священника помазаннаго [3]),— потому что масло не поступаетъ въ качествѣ доброхотнаго пожертвованія [р. Тарфонъ говоритъ поступаетъ [4])].

---

[1]) Если приправа-возношеніе впиталась жертвой, и жертва не была съѣдена въ установленный срокъ, она стала пасулъ вмѣстѣ съ находящейся въ ней приправой.

[2]) Т. е. въ жертву можно вливать вино-хуллинъ, а по мнѣнію Симона, даже возношеніе.

[3]) Жертвы, поступающія отъ священниковъ, сожигаются всецѣло, поэтому и остатки масла сожигаются.

[4]) См. Менахотъ 12, 5.

ГЛАВА XI.

1. Кровь хаттатъ, брызнувшая на платье, требуетъ обмытія[1]); хотя Писаніе говоритъ: только о поступающихъ въ пищу, ибо сказано (Лев. 6, 19 [26]): „Священникъ совершающій жертву за грѣхъ, долженъ ѣсть ее; она должна быть съѣдаема на святомъ мѣстѣ", однако, обмытія требуетъ какъ кровь хаттатъ, поступающей въ пищу, такъ кровь, подлежащая кропленію внутри, ибо сказано (Лев. 6, 18 [25]); „вотъ законъ о жертвѣ за грѣхъ": одинъ законъ для всѣхъ хаттаотъ!

[10, 9] Обмытія требуютъ какъ хаттаотъ внѣшнія[2]), такъ и хаттаотъ внутреннія, ибо сказано: „вотъ законъ о жертвѣ за грѣхъ": одинъ законъ для всякой хаттатъ. У хаттатъ изъ птицъ кровь не требуетъ обмытія.

2. Если хаттатъ стала пасулъ, то кровь ея не требуетъ обмытія, былъ ли у нея моментъ годности или не былъ. У какой хаттатъ былъ моментъ годности?—у ночевавшей, осквернившейся или вышедшей; у какой не было момента годности?—у зарѣзанной съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, или у которой принятіе крови либо кропленіе совершено неправоспособными.

[10, 9 ср.] Если хаттатъ стала пасулъ, то кровь ея не требуетъ обмытія; если у нея былъ моментъ годности, и она потомъ стала пасулъ то ея кровь требуетъ обмытія,—слова р. Якова; р. Симонъ говоритъ: хотя бы у нея былъ моментъ годности, и она лишь потомъ стала пасулъ, ея кровь не требуетъ обмытія.

3. Если хаттатъ стала пасулъ, то кровь ея не требуетъ обмытія; если брызнула съ рога или іесода, то не требуетъ обмытія; если она пролилась на полу и собрана, то не требуетъ обмытія: обмытія требуетъ только кровь, принятая въ сосудъ и годная для кропленія. Она брызнула на кожу: если это случилось до снятія (кожи съ жертвы), то не требуетъ обмытія, а если послѣ снятія, то требуетъ обмытія,—слова р. Іуды; р.

---

[1]) Лев. 6, 18—21 (25—28): „вотъ законъ о жертвѣ за грѣхъ: жертва за грѣхъ должна быть закалаема предъ Господомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ закалается всесожженіе; это великая святыня; священникъ, совершающій жертву за грѣхъ, долженъ ѣсть ее... Все, что прикоснется къ мясу ея, освятится; и если кровью ея обрызгана будетъ одежда, то обрызганное омой на святомъ мѣстѣ; глиняный сосудъ, въ которомъ она варилась, должно разбить; если же она варилась въ мѣдномъ сосудѣ, то должно его вычистить и вымыть водою".

[2]) Т. е. которыя совершаются внѣ hехала.

Эліэзеръ говоритъ: даже, если брызнула на снятую кожу: обмытія требуетъ только мѣсто крови и вещь, восприимчивая къ нечистотѣ и допускающая обмытіе.

[10, 9 кон.] Лишь только онъ покропилъ рогъ, кевешъ и іесодъ, онъ съ нею болѣе не связанъ; если она брызнула съ его руки на чашу, когда онъ кропилъ, то соскабливаетъ, и чаша чиста.

[10, 10] Она брызнула на кожу: если до снятія, то не требуетъ обмытія, а если послѣ снятія, то требуетъ обмытія, — слова р. Іуды; р. Элазаръ (Эліэзеръ) говоритъ: даже если послѣ снятія, не требуетъ обмытія: обмытія требуетъ только мѣсто крови, вещь обладающая восприимчивостью къ нечистотѣ и допускающая обмытіе. Гдѣ обмываютъ кровь?—внутри (азары); если вещь (обрызганная кровью) вышла за предѣлы ея, то должна быть внесена и обмыта внутри.

4. Какъ платье, такъ и вретище и кожа требуютъ обмытія. Обмытіе—на святомъ мѣстѣ; разбиваніе глинянаго сосуда—на святомъ мѣстѣ; чистка и вымываніе мѣднаго сосуда—на святомъ мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи хаттатъ—хомеръ сравнительно съ (прочими) великими святынями.

5. Платье, вышедшее за предѣлы келаимъ, входитъ и обмывается на святомъ мѣстѣ; если оно осквернилось за предѣлами келаимъ, то разрывается[1]), входитъ и обмывается на святомъ мѣстѣ. Глиняный сосудъ, вышедшій за предѣлы келаимъ, входитъ и разбивается на святомъ мѣстѣ; если онъ осквернился за предѣлами келаимъ, то продырявливается [2]), входитъ и разбивается на святомъ мѣстѣ.

6. Мѣдный сосудъ, вышедшій за предѣлы келаимъ, входитъ, чистится и вымывается на святомъ мѣстѣ; если онъ осквернился за предѣлами келаимъ, то ущербляется, входитъ, чистится и вымывается на святомъ мѣстѣ.

[10, 11] Р. Симонъ говоритъ: легкія святыни не требуютъ чистки и вымыванія, но требуютъ обливанія во избѣжаніе передачи вкуса. Святыни, ставшія пасулъ, не требуютъ чистки и вымыванія; р. Яковъ говоритъ: если у нихъ былъ моментъ годности, и они потомъ стали пасулъ, то требуютъ чистки и вымыванія; р. Симонъ говоритъ: хотя бы у нихъ былъ моментъ годности, и они потомъ стали пасулъ, они не требуютъ чистки и вымыванія.

[10, 12] Сосуды изъ помета, сосуды каменные и сосуды земляные не требуютъ чистки и вымыванія, а только обливанія. Сосуды глиняные требуютъ только разбитія; гдѣ они разбиваются?—внутри; если вышли за предѣлы, то входятъ и разбиваются внутри.

---

[1]) Благодаря этому оно перестаетъ быть „платьемъ". Вносить въ Храмъ нечистое платье нельзя.

[2]) Дабы онъ пересталъ быть „сосудомъ" восприимчивымъ къ нечистотѣ.

7. Варили-ли въ сосудѣ жертву или ее переложили туда въ горячемъ видѣ, а также великая ли эта святыня или легкая, сосудъ требуетъ чистки и вымыванія; р. Симонъ говоритъ: легкія святыни не требуютъ чистки и вымыванія.

Р. Тарфонъ говоритъ: если въ сосудѣ варили въ началѣ праздника (регелъ), то въ немъ можно варить въ продолженіе всего праздника, а мудрецы говорятъ: въ немъ можно варить лишь по срокъ вкушенія.

О чисткѣ и обливаніи: чистка—какъ чистка чаши, а обливаніе—какъ обливаніе чаши; чистка горячей водой, а вымываніе—холодной. Вертелъ и рашперъ выпариваются въ кипяткѣ.

[10, 13] Р. Тарфонъ говоритъ: если въ сосудѣ варили въ началѣ праздника, то можно варить въ немъ въ продолженіе всего праздника, и лишь послѣ праздника онъ требуетъ чистки и вымыванія. Сказалъ р. Наѳанъ: р. Тарфонъ говорилъ только о легкихъ святыняхъ.

Гдѣ они чистятся и вымываются?—внутри; если сосудъ вышелъ за предѣлы, то вносится, чистится и вымывается внутри; если онъ осквернился за предѣлами, то дѣлается невоспріимчивымъ, вносится, чистится и вымывается внутри.

[10, 14] Какіе законы существуютъ относительно чистки и вымыванія?—Чистка и вымываніе на мѣстѣ ѣды; чистка и вымываніе по срокъ ѣды.

8. Въ сосудѣ варились святыни и хуллинъ или великія святыни и легкія: если возможно сообщеніе вкуса, то менѣе важное (*калъ*) вкушается по правиламъ болѣе важнаго (*хамуръ*), и оно не требуетъ чистки и обливанія (сосуда) и не можетъ сдѣлать пасулъ прикосновеніемъ [1]). Если лепешка

[1]) Если вмѣстѣ варились хамуръ и калъ, при чемъ первое сообщило свой вкусъ второму, то полученное подлежитъ правиламъ хамуръ, и сосудъ требуетъ чистки и вымыванія; если же вкусъ не сообщается, то калъ не подлежитъ правиламъ хамуръ, но сосудъ, въ которомъ они варились, все-таки требуетъ чистки и вымыванія. Таковъ простой смыслъ этого правила, и такъ рѣшаетъ Маймонидъ (Маасе һа-корбанотъ 8, 18). Въ Мишнѣ, вслѣдствіе желанія редактора быть краткимъ, изложеніе крайне запутано и съ очевиднымъ пропускомъ, восполняемымъ въ Бавли (97а) такъ: „если возможно сообщеніе вкуса, то калъ вкушается по правиламъ хамуръ, и требуетъ чистки и вымыванія и можетъ сдѣлать пасулъ прикосновеніемъ; если же сообщеніе вкуса невозможно, то калъ не вкушается, по правиламъ хамуръ, не требуетъ чистки и вымыванія въ виду хамуръ (т. е. на мѣстѣ и по срокъ вкушенія великой святыни) и не можетъ сдѣлать пасулъ прикосновеніемъ“.

„Дѣлать пасулъ прикосновеніемъ“ значитъ слѣдующее: въ Писаніи сказано: „все, что прикоснется къ мясу ея (хаттатъ), освятится“; это толкуется въ

коснулась лепешки или кусокъ мяса—другого куска, то лепешка и кусокъ мяса запрещены не цѣликомъ, а только въ томъ мѣстѣ, гдѣ воспринято (негодное).

[10, 14 ср] Если въ сосудѣ варилась великая святыня, то онъ чистится и вымывается въ виду великой святыни [1]); если варилась легкая святыня, то сосудъ чистится и вымывается въ виду легкой святыни; если варилась великая святыня и легкая, то сосудъ чистится и вымывается въ виду болѣе важнаго *(хамуръ)* изъ нихъ. Если сосудъ вычищенъ, но не вымытъ или вымытъ, но не вычищенъ, то вкушеніе [2]) совершается по правиламъ наиболѣе важнаго изъ нихъ.

[10, 15] Обрызганье въ иныхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ чисткой и вымываніемъ, а въ иныхъ отношеніяхъ чистка и вымываніе хомеръ сравнительно съ обрызганьемъ: обрызганье имѣетъ значеніе у хаттаотъ внутреннихъ и имѣетъ силу и до кропленія; это не примѣнимо къ чисткѣ и вымыванію.

Чистка и вымываніе хомеръ въ слѣдующемъ: чистка и вымываніе полагается у великихъ святынь и у легкихъ, и если онѣ варились въ части сосуда, чистки и вымыванія требуетъ весь сосудъ; это не примѣнимо къ обрызганью [3]).

ГЛАВА XII.

1. Тевулъ-іомъ и не получившій очищенія не получаютъ доли отъ святынь съ тѣмъ, чтобы ѣсть ихъ вечеромъ; оненъ можетъ касаться, но не приноситъ, и не получаетъ доли съ тѣмъ, чтобы ѣсть вечеромъ; имѣющіе порокъ—постоянный-ли или преходящій—получаютъ долю и вкушаютъ, но не приносятъ

Кто негоденъ для службы, не получаетъ доли отъ мяса, а кто не получаетъ доли отъ мяса, не имѣетъ доли въ кожахъ [ибо сказано (Лев. 7, 8): „когда священникъ приноситъ чью-

томъ смыслѣ, что если хаттатъ—кашеръ, то прикоснувшееся къ ея мясу—такая же святыня, какъ она, т. е кашеръ, и вкушается, какъ она, въ отношеніи времени и мѣста; а если хаттатъ—пасулъ, то и прикоснувшееся становится пасулъ.

1) Т. е. на мѣстѣ и по срокъ вкушенія великой святыни, дабы не сдѣлать святыню, впитавшуюся въ сосудъ, оставшимся (нотаръ).

2) Вѣроятно, варившагося въ сосудѣ до истеченія срока чистки.

3) Законъ о томъ, что обрызганное кровью хаттатъ должно быть обмыто, соблюдается и въ отношеніи хаттаотъ „внутреннихъ“ (ср. выше, 11, 1) и до кропленія, тогда какъ чистка и вымываніе сосудовъ имѣетъ мѣсто только при хаттаотъ вкушаемыхъ и только послѣ кропленія, ибо до него мясо вкушать запрещается. Съ другой стороны, законъ объ обрызганномъ не имѣетъ мѣста у святынь легкихъ.

нибудь жертву всесожженія, кожа отъ жертвы всесожженія... принадлежитъ священнику“ [1])]. Если кто былъ нечистъ во время кропленія кровью, то хотя бы онъ сталъ чистъ ко времени воскуренія тука, онъ, однако, доли въ мясѣ не получаетъ, ибо сказано (Лев. 7, 33) „кто изъ сыновъ Аароновыхъ приноситъ кровь изъ мирной жертвы и тукъ и правое плечо на долю“ (ср. Тос. Мен. 13, 16).

[11, 1] Оненъ не въ правѣ приносить жертвы въ теченіе цѣлыхъ семи дней,—какъ жертвы, которыя могутъ приноситься по усердію, такъ и жертвы, которыя по усердію приноситься не могутъ, даже вино, даже дрова, даже ливанъ, ибо сказано (Лев. 3, 1): „если жертва *шеламимъ* жертва его“; по словамъ р. Симона, *шеламимъ* означаетъ: „кто въ благополучіи *(шаломъ)*, тотъ приноситъ шеламимъ“, [слѣдовательно, оненъ не приноситъ шеламимъ; тода приносится какъ шеламимъ (по случаю радости); всесожженіе также приносится по обѣту и усердію; первородокъ, десятина и пасха такъ же, какъ шеламимъ, не приносятся за грѣхъ; а откуда видно, что это относится къ хаттатъ и ашамъ?—изъ слова: „жертва *(зевахъ)*; а откуда видно, что это относится къ птицамъ, минхамъ, вину, ливану и дровамъ?—изъ словъ: „шеламимъ жертва его“: какова бы ни была его жертва, если онъ благополученъ, онъ приноситъ, а если онъ—оненъ, не приноситъ. Другое толкованіе: „шеламимъ“ означаетъ: что всѣ] получаютъ долю въ нихъ: и жертвенникъ (кровь и эмуры), и священники (грудь и плечо), и жертвователь (кожу и мясо) [2]). [11, 2] Жертвы благодаренія это—тода, упоминаемая во всякомъ мѣстѣ, какъ сказано (Пс. 50 [49], 23): „кто рѣжетъ тоду (син. пер.: приноситъ хвалу), тотъ чтитъ Меня, и кто наблюдаетъ за путемъ своимъ, тому явлю Я спасеніе Божіе“ [3]).

[11, 3] Первосвященникъ приноситъ, будучи оненомъ, но не вкушаетъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: весь тотъ день (онъ не служитъ); р. Симонъ говоритъ: онъ кончаетъ службу, которой занятъ, и уходитъ, если же простой священникъ стоялъ и приносилъ жертву, и у него кто-нибудь умеръ, то онъ оставляетъ службу, которой занятъ, и выходитъ; поэтому, если онъ покропилъ кровью или воскурилъ куреніе, то всѣ службы, которыя онъ совершилъ, пасулъ.

2. Разъ жертвенникъ не получилъ мяса какой либо жертвы, священики не получили права на ея кожу, ибо сказано (Лев. 7, 8): „когда священникъ приноситъ жертву всесожженія отъ человѣка (син. пер.: чью-нибудь жертву всесожженія) кожа... принадлежитъ священнику“: всесожженіе, которое засчитано

---

[1]) Заключенное въ скобкахъ имѣется только въ Кембр. рукописи.

[2]) Эта статья дошла до насъ съ пропускомъ, возстановленнымъ нами по Сифра къ Лев. 3, 1 (вставка заключена въ скобкахъ).

[3]) Трудно понять, что значитъ здѣсь эта статья.

человѣку [1]). Отъ всесожженія, зарѣзаннаго не во имя его, хотя оно не засчитывается жертвователю, кожа принадлежитъ священникамъ; какъ отъ всесожженія, принесеннаго мужчиной, такъ отъ всесожженія, принесеннаго женщиной, кожа принадлежитъ священникамъ [2]).

3. Кожи легкихъ святынь—жертвователямъ, а кожи великихъ святынь—священникамъ. Калъ-вахомеръ: если они получаютъ кожу отъ всесожженія, мяса котораго они не получаютъ, тѣмъ болѣе они получаютъ кожу отъ великихъ святынь, разъ они получаютъ ихъ мясо; жертвенникъ не можетъ свидѣтельствовать о противномъ, ибо онъ вообще кожи не получаетъ [3]).

[11, 4] Если отъ хаттаотъ кровь вошла внутрь (hехала), то священникамъ не полагается ничего: кровь и эмуры отдаются жертвеннику, а кожа и мясо предаются огню. Гдѣ ихъ сожигаютъ?—на большомъ пепелищѣ за предѣлами Іерусалима, къ сѣверу отъ Іерусалима, за предѣлами трехъ становъ; ихъ не сожигали цѣлыми, но разсѣкали вмѣстѣ съ кожами, какъ разсѣкаются всесожженія.

[11, 5] Священники при дѣлежѣ не получаютъ одинъ родъ мяса вмѣсто другого, одинъ родъ птицъ вмѣсто другого, или мясо вмѣсто птицъ, или птицъ вмѣсто минхъ, или одинъ родъ минхъ вмѣсто другого, ибо сказано (Лев. 7, 10): „и всякое приношеніе хлѣбное, смѣшанное съ елеемъ и сухое, принадлежитъ всѣмъ сынамъ Ароновымъ, какъ одному, такъ и другому" (см. Сифра къ этому стиху).

[11, 6] Мужчина получаетъ долю, хотя бы имѣлъ порокъ; малолѣтній не получаетъ доли, хотя бы порока не имѣлъ [4]). Съ какого времени малолѣтній имѣетъ право на полученіе доли отъ храмовыхъ святынь?—съ тѣхъ поръ, какъ принесетъ два волоса, но его не принимаютъ въ службу, пока не наполнится его борода; Рабби говоритъ: я говорю, что начиная съ двадцати лѣтъ, ибо сказано (Езд. 3, 8): „поставили левитовъ отъ двадцати лѣтъ и выше для надзора за работами дома Господня".

[11, 7] Всесожженіе цѣликомъ—Всевышнему, а кожа его—священникамъ; отъ великой святыни кровь и эмуры—жертвеннику, а мясо и кожа—священникамъ; отъ легкой святыни кровь и эмуры—жертвен-

---

[1]) Только если всесожженіе зарѣзано съ мыслью о незаконномъ времени или мѣстѣ (когда оно не засчитывается жертвователю), кожа не принадлежитъ священникамъ; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, лишь только мясо поступило на жертвенникъ, кожа принадлежитъ священникамъ.

[2]) Въ писаніи собственно сказано: „всесожженіе отъ мужчины" (син. пер.: „чью нибудь жертву всесожженія").

[3]) Жертвенникъ, который получаетъ мясо, но не кожи, доказывалъ бы, что полученіе мяса не даетъ еще права на полученіе кожи. Въ Сифра (къ Лев. 7, 8) это возраженіе принадлежитъ Измаилу.

[4]) Это выводится изъ того же стиха Лев. 7. 10 (см. Сифра).

нику, а кожа и мясо—жертвователю. Вотъ правило: кому принадлежитъ мясо, тому и кожа, а кому не принадлежитъ мясо, тому не принадлежитъ и кожа: исключеніе представляетъ всесожженіе, о которомъ Писаніе прямо сказало (Лев. 7, 8): „кожа отъ жертвы всесожженія, которое онъ приноситъ, принадлежитъ священнику".

[11, 8] Если оно зарѣзано съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то, такъ какъ жертвенникъ не получаетъ его мяса, священники не получаютъ его кожи. Отъ всесожженія-һекдешъ кожа не принадлежитъ священникамъ,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: его кожа принадлежитъ священникамъ. Р. Іосе сынъ р. Іуды прибавляетъ еще: кожу отъ всесожженія прозелитовъ, женщинъ и рабовъ, ибо сказано: „всесожженіе отъ мужчины"—исключаются эти. Ему возразили: „вѣдь прямо сказано: „кожа отъ жертвы всесожженія, которое онъ приноситъ, принадлежитъ священнику"; если такъ, зачѣмъ же сказано: „всесожженіе отъ мужчины"?—это означаетъ: отъ всесожженія, которое засчитано человѣку, кожа принадлежитъ священникамъ, а отъ всесожженія, которое не засчитано человѣку, кожа священникамъ не принадлежитъ [1]).

4. Отъ всѣхъ святынь, которыя пришли въ состояніе негодности до снятія кожи, кожи не принадлежатъ священникамъ, а отъ тѣхъ святынь, которыя пришли въ состояніе негодности послѣ снятія кожи, кожи принадлежатъ священникамъ. Сказалъ р. Ханина, сеганъ священниковъ: я никогда не видалъ, чтобы кожа предавалась огню [сказалъ р. Акиба: изъ его словъ мы узнаемъ, что священники пользуются кожей первородка, который оказался терефа послѣ того, какъ снята кожа]; а мудрецы говорятъ: „мы не видали" — не доказательство: кожа предается огню.

[11, 9]) Жертва зарѣзана, но кожа не снята, и не успѣли совершить кропленія, какъ кровь осквернилась; или жертва зарѣзана, и кожа снята, но не успѣли совершить кропленіе, какъ кровь осквернилась: кропленіе не должно быть произведено, а кожа и мясо запрещены; если кропленіе совершено, кожа и мясо дозволены.

[11, 10] Жертва зарѣзана, но кожа не снята, и не успѣли совершить кропленія, какъ жертва осквернилась: кожа запрещена. Жертва зарѣзана, и кожа снята, потомъ жертва осквернилась, а затѣмъ совершено кропленіе: кожа дозволена,—слова Рабби, р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: кожа запрещена.

[11, 11] Жертва зарѣзана, но кожа не снята; затѣмъ совершено кропленіе, послѣ чего жертва осквернилась: кожа запрещена, — слова Рабби; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: должно снять кожу отъ мяса. Жертва зарѣзана, и кожа снята, и кропленіе совершено, а послѣ этого жертва осквернилась: всѣ согласны, что кожа дозволена.

---

[1]) См. Сифра къ указанному стиху.

[11, 12] Жертва зарѣзана, но кожа не снята, и не успѣли совершить кропленія, какъ кровь вышла за предѣлы; или жертва зарѣзана и кожа снята, но не успѣли совершить кропленія, какъ она вышла: кропленіе не должно быть совершено, а кожа и мясо запрещены; и хотя бы кропленіе было совершено, кожа и мясо запрещены. Жертва зарѣзана, но кожа не снята, не успѣли совершить кропленія, какъ жертва вышла: кожа запрещена.

[11, 13] Жертва зарѣзана и кожа снята, и жертва вышла, а затѣмъ совершено кропленіе: кожа дозволена,—слова Рабби, а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: кожа запрещена. Жертва зарѣзана, но кожа не снята и послѣ кропленія жертва вышла: кожа запрещена,—слова Рабби; р. Элазаръ, сынъ р. Симона говоритъ: кожа должна быть снята отъ мяса. Жертва зарѣзана, и кожа снята, совершено кропленіе, послѣ чего жертва вышла: всѣ признаютъ, что кожа дозволена.

[11, 14] Жертва зарѣзана, но кожа не снята, и не успѣли произвести кропленія, какъ кровь ночевала (т. е. наступила ночь); или жертва зарѣзана, и кожа снята, но не успѣли совершить кропленія, какъ кровь ночевала: кропленіе не должно быть совершено, а кожа и мясо запрещены, и хотя бы кропленіе было совершено, кожа и мясо запрещены. Жертва зарѣзана, но кожа не снята, и не успѣли совершить кропленія, какъ жертва ночевала: кожа запрещена. Жертва зарѣзана, но кожа не снята, затѣмъ совершено кропленіе, и жертва ночевала: кожа запрещена,—слова Рабби; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: кожу должно снять отъ мяса. Жертва зарѣзана, кожа снята, и кропленіе совершено, послѣ чего жертва ночевала: всѣ согласны, что кожа дозволена.

[11. 15] Рабби говоритъ: кровь (т. е. кропленіе) дѣлаетъ пріемлемой кожу, если кожа одна (т. е. уже снята); если же она съ мясомъ, то, возникла ли негодность до кропленія или послѣ кропленія, она въ томъ же положеніи (что и мясо); р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: кровь не дѣлаетъ пріемлемой кожу, когда она одна; когда же она съ мясомъ, то кропленіе дѣлаетъ ее пріемлемой на одинъ моментъ; поэтому, если возникла негодность послѣ кропленія, должно снять кожу отъ мяса.

[11, 16] Первоначально вносили кожи святынь въ камеру Бетъ Парва и дѣлили ихъ вечеромъ всему роду, служившему въ тотъ день: знатнѣйшіе изъ священниковъ приходили и брали ихъ силою; тогда постановили дѣлить ихъ по пятницамъ всей чредѣ; но знатнѣйшіе изъ священниковъ все еще приходили и брали ихъ силою; тогда встали жертвователи и посвятили ихъ Небу [1]). [11, 17] Абба Саулъ говоритъ: въ Іерихонѣ были пни сикоморъ, и люди кулака брали ихъ; тогда встали и посвятили ихъ, но они (жители Іерихона) говорили: владѣльцы посвятили Небу только пни сикоморъ [2]).

---

[1]) Такимъ образомъ, кожи всесожженій стали hекдешъ, и поступали въ храмовую казну.

[2]) См. объ этомъ Тос. Песахимъ 2, 22 (т. II, стр. 217). Ср. еще Тос. Менахотъ 13, 18.

5. Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые, когда они сожигаются по закону, сожигаются на мѣстѣ пепла и оскверняютъ платья, а когда не сожигаются по закону, то сожигаются на мѣстѣ Биры и не оскверняютъ платьевъ.

[11, 18] Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые, когда сожигаются по закону, сожигаются на мѣстѣ пепла и оскверняютъ платья, а когда не сожигаются по закону, сожигаются на мѣстѣ Биры и не оскверняютъ платьевъ. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: они сожигались на большомъ пепелищѣ; хотя бы мякиной, хотя бы соломой, хотя бы хворостомъ, и хотя бы огонь объялъ лишь большую часть ихъ,—они кашеръ.

6. Ихъ выносили на шестахъ: когда передніе (носильщики) вышли за стѣну азары, а задніе не вышли, то передніе оскверняютъ платья, а задніе не оскверняютъ платьевъ, пока не выйдутъ; лишь только вышли тѣ и другіе, какъ тѣ и другіе оскверняютъ платья [р. Симонъ говоритъ: тѣ и другіе не оскверняютъ платьевъ, пока огонь не охватитъ большую часть жертвъ]; лишь только мясо „растаяло“ (вѣроятно: распалось на куски), сожигающій не оскверняетъ платьевъ [1]).

ГЛАВА XIII.

1. Кто зарѣзалъ и вознесъ внѣ (святилища), отвѣчаетъ за закланіе и отвѣчаетъ за вознесеніе [2]) [р. Іосе Галилейскій говоритъ: если онъ зарѣзалъ внутри, а вознесъ внѣ, то отвѣчаетъ, а если зарѣзалъ внѣ и вознесъ внѣ, то не отвѣчаетъ, ибо онъ вознесъ внѣ вещь пасулъ; ему возразили: и тотъ, кто, зарѣзавъ внутри, вознесъ внѣ, лишь только вынесъ, сдѣлалъ пасулъ].

[12, 1] Рабби говоритъ: разность между зарѣзаннымъ внутри и вознесеннымъ внѣ съ одной стороны и зарѣзаннымъ внѣ и вознесеннымъ внѣ съ другой—та, что зарѣзанное внутри и вознесенное внѣ имѣло время годности, а зарѣзанное внѣ и вознесенное внѣ времени годности не имѣло [3]). Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: разность между зарѣзаннымъ внутри и вознесеннымъ внѣ съ одной стороны и зарѣзаннымъ внѣ и тамъ же вознесеннымъ съ другой,—та, что зарѣзанное внутри и вознесенное внѣ жертвенникомъ принято, а зарѣзанное внѣ и тамъ же вознесенное жертвенникомъ не принято.

---

[1]) См. Іома 6, 7 и Тос. Іома 4, 16—17.

[2]) Лев. 17, 8—9: „если кто приноситъ всесожженіе или жертву и не приведетъ ко входу скиніи собранія, чтобы совершить ее Господу, то истребится человѣкъ тотъ изъ народа своего“.

[3]) Рабби, слѣдовательно, раздѣляетъ мнѣніе Іосе Галилейскаго.

Невозможно закланіе послѣ закланія, но возможно вознесеніе послѣ вознесенія.

2. Если нечистый вкусилъ святыни, нечистой или чистой, онъ отвѣчаетъ [1]) [р. Іосе Галилейскій говоритъ: если нечистый ѣлъ чистую святыню, онъ отвѣчаетъ, а если нечистый ѣлъ нечистую, онъ не отвѣчаетъ, ибо онъ ѣлъ нѣчто нечистое; ему возразили: и нечистый, который ѣлъ чистое, лишь только дотронулся до него, осквернилъ его]; если чистый ѣлъ нечистое, то онъ не отвѣчаетъ, ибо отвѣтственность полагается только за нечистоту собственнаго тѣла.

3. Закланіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ вознесеніемъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вознесеніе хомеръ сравнительно съ закланіемъ. Закланіе хомеръ въ слѣдующемъ: кто зарѣзалъ не для Бога, отвѣчаетъ, а кто вознесъ не для Бога, не отвѣчаетъ. Вознесеніе хомеръ въ слѣдующемъ: если двое, держа совмѣстно ножъ, зарѣзали, они не отвѣчаютъ, а если они держали жертвенную часть и вознесли, то отвѣчаютъ.

Если кто вознесъ, затѣмъ снова вознесъ и снова вознесъ, то онъ отвѣчаетъ за каждое вознесеніе,—слова р. Симона; р. Іосе говоритъ: онъ отвѣчаетъ только разъ, и отвѣтственность полагается лишь въ томъ случаѣ, если вознесъ на вершинѣ жертвенника; р. Симонъ говоритъ: даже кто вознесъ на скалѣ или камнѣ, отвѣчаетъ.

[12, 2] Если закланіе произвели двое, они не отвѣчаютъ, а если вознесеніе произвели двое, они отвѣчаютъ. Если кто вознесъ, а потомъ снова вознесъ, то онъ отвѣчаетъ за каждое вознесеніе, — слова р. Симона; р. Іосе говоритъ: онъ отвѣчаетъ только разъ; онъ отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если построитъ жертвенникъ и сложитъ полѣнницу,—слова р. Іосе; р. Симонъ говоритъ: даже если онъ вознесъ на скалѣ или на камнѣ, онъ отвѣчаетъ.

4. Какъ за святыни-кашеръ, такъ за святыни-пасулъ, негодность которыхъ возникла въ святилищѣ, если онѣ принесены внѣ, онъ отвѣчаетъ. Кто вознесъ внѣ съ оливку отъ всесожженія или отъ эмуровъ, отвѣчаетъ; если кто принесъ внѣ

---

[1]) Лев. 7, 20—21: „Если же какая душа, имѣя на себѣ нечистоту, будетъ ѣсть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та изъ народа своего; и если какая душа, прикоснувшись къ чему-нибудь нечистому, къ нечистотѣ человѣческой, или къ нечистому скоту, или какому-нибудь нечистому гаду, будетъ ѣсть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та изъ народа своего“.

оливку отъ горсти (муки), ливана, куренія, минхи священнической, минхи священника помазаннаго и минхи возліяній, отвѣчаетъ [р. Эліэзеръ освобождаетъ, пока не принесъ всего].

Отъ всѣхъ ихъ, если онъ все принесъ внутри, но оставилъ оливку, которую принесъ внѣ, онъ отвѣчаетъ. За всѣхъ, если имъ чего не хватаетъ и они принесены внѣ, онъ не отвѣчаетъ.

[12, 3] Если кто принесъ внѣ съ оливку отъ всесожженія или всесожженія изъ птицъ, или отъ тука, отъ горсти (муки), отъ ливана, минхи священниковъ, минхи священника помазаннаго и минхи возліяній, онъ отвѣчаетъ; р. Элазаръ освобождаетъ, пока не принесъ всего, но р. Элазаръ согласенъ, что если онъ принесъ все внутри, и, оставивъ только оливку, принесъ ее внѣ, то онъ отвѣчаетъ, ибо послѣдняя должна была быть принесена внутри.

5. Кто принесъ святыни и ихъ эмуры внѣ, отвѣчаетъ; кто принесъ внѣ минху, съ которой не снята горсть, не отвѣчаетъ; но если горсть снята, а затѣмъ снова всыпана, и онъ ее принесъ внѣ, то отвѣчаетъ.

6. За горсть и ливанъ (у минхи), если кто принесъ одно изъ нихъ внѣ, онъ отвѣчаетъ [р. Элазаръ освобождаетъ, пока не принесъ второго [1])]; если онъ принесъ одно внутри, а другое внѣ, то онъ отвѣчаетъ.

Изъ двухъ чашъ ливана (у хлѣбовъ предложенія), если кто принесъ одну внѣ, онъ отвѣчаетъ [р. Элазаръ освобождаетъ, пока не принесъ второй чаши [2])]; если онъ принесъ одну чашу внутри, а другую внѣ, то онъ отвѣчаетъ. Кто совершилъ кропленіе частью крови внѣ, отвѣчаетъ; р. Элазаръ говоритъ: и тотъ, кто внѣ совершилъ возліяніе водою прадника въ праздникъ (Кущей), отвѣчаетъ; р. Неемія говоритъ: кто принесъ остатки крови внѣ, отвѣчаетъ.

[12, 4] За горсть и ливанъ, если одно изъ нихъ принесено внѣ, полагается отвѣтственность, а р. Элазаръ освобождаетъ отъ отвѣтственности принесеніе одного изъ нихъ, но р. Элазаръ согласенъ, что если кто принесъ одно изъ нихъ внутри, а другое оставилъ и принесъ внѣ, то онъ отвѣчаетъ, ибо оно должно было быть принесено внутри.

[12, 5] Изъ двухъ чашъ ливана, если кто одну принесъ внѣ, то отвѣчаетъ; р. Элазаръ освобождаетъ, пока не принесъ второй чаши, но р. Элазаръ согласенъ, что если кто принесъ одну изъ нихъ внутри, и,

---

[1]) У минхи „разрѣшитель“ состоитъ изъ двухъ частей: горсти муки и ливана: лишь послѣ воскуренія обѣихъ, минха дозволена въ пищу. Элазаръ и считаетъ ихъ столь тѣсно связанными, что незаконное принесеніе одного безъ другого наказанія не влечетъ.

[2]) Обѣ чаши представляютъ „разрѣшителя“ для хлѣбовъ предложенія.

оставивъ вторую, принесъ ее внѣ, онъ отвѣчаетъ, ибо здѣсь она должна была быть принесена внутри; р. Элазаръ соглашается, что если кто принесъ горсть отъ минхи грѣшника, или ливанъ доброхотнаго пожертвованія внѣ, онъ отвѣчаетъ, ибо здѣсь оно должно было быть принесено внутри.

[12, 6] Кто возлилъ три лога вина внѣ, тотъ отвѣчаетъ; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: пока оно не освящено сосудомъ, онъ не отвѣчаетъ, но лишь только оно освящено сосудомъ, онъ отвѣчаетъ. Кто возлилъ внѣ три лога воды въ праздникъ Кущей, отвѣчаетъ, а въ остальные дни года не отвѣчаетъ; р. Элазаръ говоритъ: даже и въ праздникъ Кущей, если сосудъ наполненъ во имя праздника, онъ отвѣчаетъ, а если нѣтъ, не отвѣчаетъ.

[12, 7] Если отъ всесожженія, всесожженія изъ птицъ, тука, горсти, ливана, минхи священниковъ, минхи священника помазаннаго или минхи возліяній принесено съ полъ оливки внѣ, то отвѣтственности нѣтъ. Если кто возлилъ внѣ менѣе трехъ логовъ воды, или менѣе трехъ логовъ вина, то онъ не отвѣчаетъ. Р. Неемія говоритъ: за остатки крови полагается отвѣтственность внѣ; сказалъ р. Яковъ: вѣдь это остатокъ мицвы: какъ же налагать отвѣтственность за остатокъ мицвы? Сказалъ р. Неемія: воскуреніе туковъ свидѣтельствуетъ: оно—остатокъ мицвы, и за него полагается отвѣтственность внѣ. Ему сказалъ р. Яковъ: хотя оно остатокъ мицвы, но оно начало службы [1]).

[12, 8] Если хаттатъ изъ птицъ, приносимая по случаю сомнѣнія, принесена внѣ, то за нее полагается ашамъ-талуй; если ашамъ-талуй, приносимая по случаю сомнѣнія, принесена внѣ, то за нее полагается хаттатъ.

7. Кто совершилъ мелику у птицы внутри (святилища), а вознесъ внѣ, отвѣчаетъ; если онъ мелику совершилъ внѣ и и вознесъ внѣ, то не отвѣчаетъ; кто зарѣзалъ птицу внутри, а вознесъ внѣ, не отвѣчаетъ, а кто зарѣзалъ внѣ и вознесъ внѣ, отвѣчаетъ; оказывается: то, что сдѣлало бы жертву кашеръ внутри, не влечетъ отвѣтственности внѣ, а то, что дѣлаетъ жертву кашеръ внѣ, не влечетъ отвѣтственности внутри [2]). Р. Симонъ говоритъ: если какое-либо дѣйствіе влечетъ отвѣтственность внѣ, то оно влечетъ ее, если совершено внутри при вознесеніи внѣ, за исключеніемъ шехиты (птицы), совершенной внутри при вознесеніи внѣ [3]).

8. Если кто принялъ кровь хаттатъ въ одной чашѣ и со-

---

[1]) Выливаніе остатковъ крови на іесодъ представляетъ послѣдній актъ кропленія, безъ котораго оно законно. Воскуреніе туковъ, хотя также представляетъ послѣдній актъ жертвоприношенія, не останавливающій очищенія, но есть самостоятельная служба.

[2]) Мелика дѣлаетъ птицу кашеръ внутри храма, а шехита—внѣ.

[3]) Споръ идетъ о шехитѣ, произведенной ночью. По мнѣнію Симона за вознесеніе внѣ Храма птицы, зарѣзанной ночью въ Храмѣ, полагается наказа-

вершилъ кропленіе внѣ, а затѣмъ вторично совершилъ кропленіе внутри, или сначала совершилъ кропленіе внутри, а потомъ внѣ, то онъ отвѣчаетъ, ибо вся кровь должна была быть принесена внутри; если кровь была принята въ двѣ чаши, и изъ обѣихъ совершено кропленіе внутри, то онъ не отвѣчаетъ; если изъ обѣихъ чашъ кропленіе совершено внѣ, то онъ отвѣчаетъ; если изъ одной чаши кропленіе совершено внутри, а изъ другой внѣ, то онъ не отвѣчаетъ, но если изъ одной чаши совершено кропленіе внѣ, а изъ другой внутри, то за внѣшнее кропленіе полагается отвѣтственность, а внутреннее приноситъ очищеніе. Чему подобенъ этотъ случай?—тому случаю, когда кто отдѣлилъ хаттатъ, и она затерялась, затѣмъ онъ отдѣлилъ вторую на ея мѣсто, послѣ чего нашлась первая, и вотъ стоятъ обѣ: если онъ зарѣзалъ ту и другую внутри, то не отвѣчаетъ; если зарѣзалъ ту и другую внѣ, то отвѣчаетъ; если одну зарѣзалъ внутри, а другую внѣ, то не отвѣчаетъ; если одну внѣ, а другую внутри, то отвѣчаетъ за внѣшнюю жертву, а внутренняя приноситъ очищеніе.

Подобно тому, какъ кропленіе ея крови освобождаетъ ея мясо (отъ меилы), такъ оно освобождаетъ и мясо другой.

[12, 9] У всесожженія кровь принята въ одну чашу: если кто совершилъ кропленіе этой кровью внутри, затѣмъ внѣ, или внѣ, а затѣмъ снова внѣ, то онъ отвѣчаетъ (за каждое кропленіе внѣ), ибо вся кровь должна была быть принесена внутри; если кровь принята въ двѣ чаши, и изъ обѣихъ кропленіе совершено внутри, онъ не отвѣчаетъ; если изъ обѣихъ совершено внѣ, онъ отвѣчаетъ; если изъ одной совершено внутри, а изъ другой внѣ, онъ не отвѣчаетъ; если изъ одной внѣ, а изъ другой внутри, то онъ отвѣчаетъ за внѣшнее, а внутреннее принесло очищеніе. Чему это подобно?—тому случаю, когда кто отдѣлилъ животное для всесожженія, и оно пропало, и онъ отдѣлилъ другое вмѣсто него, послѣ чего нашлось первое: [12, 10] если онъ зарѣзалъ то и другое внутри, то не отвѣчаетъ; если зарѣзалъ то и другое внѣ, то отвѣчаетъ; если одно зарѣзалъ внутри, а другое внѣ, или одно внѣ, а другое внутри, то отвѣчаетъ за внѣшнее, а внутреннее принесло очищеніе. Онъ ихъ зарѣзалъ, и вотъ кровь ихъ стоитъ въ двухъ чашахъ: если онъ изъ обѣихъ совершилъ кропленіе внутри, то не отвѣчаетъ; если изъ обѣихъ совершилъ кропленіе внѣ, то отвѣчаетъ; если изъ одной внутри, а изъ другой внѣ, то не отвѣчаетъ; если изъ одной внѣ, а изъ другой внутри, то отвѣчаетъ за внѣшнюю, а внутренняя принесла очищеніе.

ніе, ибо оно полагается, если птица ночью зарѣзана и вознесена внѣ; другіе ученые отъ наказанія освобождаютъ, ибо въ Храмѣ шехита не производится ночью, и зарѣзанное все равно пасулъ.

[12, 11] Если плодъ хаттатъ или темура хаттатъ, или хаттатъ, у которой умеръ владѣлецъ, принесена внѣ, то отвѣтственности не полагается; ея годъ прошелъ, или она пропала и нашлась: если до того, какъ владѣлецъ получилъ очищеніе, то (за принесеніе внѣ) отвѣчаютъ, а если послѣ того, какъ владѣлецъ получилъ очищеніе, не отвѣчаютъ (ср. Тем. 4, 1 и Меила 3, 1).

ГЛАВА XIV.

1. Если кто сожегъ телицу очистительную внѣ ея „точила“ [1]), а также если кто принесъ козла отпущенія внѣ, то онъ не отвѣчаетъ, ибо сказано (Лев. 17, 4): „и не приведетъ ко входу скиніи собранія“: все, что не подлежитъ принесенію къ скиніи собранія, не влечетъ отвѣтственности.

2. Если принесены внѣ животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ „плата“, „цѣна“, килаимъ, терефа или извлеченное чревосѣченіемъ, то отвѣтственности нѣтъ, ибо сказано (Лев. 17, 4): „предъ скиніей Господа“: что не подлежитъ приведенію предъ скинію Господа, не влечетъ отвѣтственности. Если прнесены внѣ жвотныя, имѣющія порокъ, постоянный-ли или преходящій, отвѣтственности нѣтъ [р. Симонъ говоритъ: за животныхъ съ постояннымъ отвѣтственности нѣтъ, а принесеніе животныхъ съ порокомъ преходящимъ, есть нарушеніе запрета]; за принесеніе внѣ—горлицъ, не достигшихъ своего времени, или молодыхъ голубей, перешедшихъ свое время, отвѣтственности нѣтъ [2]) [р. Симонъ говоритъ: за молодыхъ голубей, перешедшихъ свое время, отвѣтственности нѣтъ, а принесеніе горлицъ, не достигшихъ своего времени, составляетъ нарушеніе запрета]; за принесеніе матери и плода, а также недостигшаго времени, отвѣтственности нѣтъ [р. Симонъ говоритъ: здѣсь нарушается запретъ, ибо р. Симонъ говорилъ: если что можетъ быть принесено впослѣдствіи, то принесеніе его нарушаетъ запретъ и не влечетъ истребленія, а мудрецы говорятъ: что не влечетъ истребленія, не нарушаетъ и запрета].

[12, 12] Если кто принесъ внѣ—тельцовъ сожигаемыхъ или козловъ сожигаемыхъ, то онъ не отвѣчаетъ. Если принесъ внѣ мать и плодъ, то отвѣчаетъ за первое, но не за второе; р. Симонъ говоритъ: при второмъ онъ нарушаетъ запретъ (Лев. 22, 28).

---

1) Т. е. мѣста сожженія, см. Пара 3, 10.

2) См. Хуллинъ 1, 5.

3. Подъ недостигшимъ своего времени разумѣется, какъ не достигшее его въ отношеніи себя, такъ и не достигшее его въ отношеніи жертвователя. Что называется недостигшимъ времени въ отношеніи жертвователя?—Если гноеточивый, страдающая истеченіемъ, родильница или прокаженный принесли свою хаттатъ или ашамъ внѣ (до срока), то они не отвѣчаютъ, а если принесли внѣ свои всесожженія или шеламимъ, то отвѣчаютъ.

Кто вознесъ внѣ святилища отъ мяса хаттатъ, отъ мяса ашамъ, отъ мяса великой святыни, отъ мяса легкой святыни, отъ остатка омера, отъ двухъ хлѣбовъ, и хлѣба предложенія, отъ остатковъ минхъ, равнымъ образомъ кто возлилъ (масло на минху), смѣшалъ, измельчалъ, посолилъ, потрясъ, поднесъ, разложилъ (хлѣбы предложенія) на столѣ, поправилъ лампады, снялъ горсть и принялъ кровь, не отвѣчаетъ; здѣсь не отвѣчаютъ ни за непринадлежности къ священническому сословію, ни за нечистоту, ни за недостаточное облаченіе, ни за неумытыя руки и ноги.

[12, 13] За всесожженіе, недостигшее времени въ отношеніи себя, не отвѣчаютъ, а (за недостигшее времени) въ отношеніи жертвователя отвѣчаютъ [р. Симонъ говоритъ: не достигшее времени въ отношеніи себя подходитъ подъ запретъ]; за хаттатъ, недостигшую времени какъ въ отношеніи себя, такъ и въ отношеніи жертвователя, не отвѣчаютъ [р. Симонъ говоритъ: она подходитъ подъ запретъ].

[12, 14] Если кто снялъ горсть или принялъ кровь внѣ, онъ не отвѣчаетъ. Вотъ правило: отвѣчаютъ за совершеніе внѣ святилища того, что составляетъ службу [1]) и должно быть совершено внутри, и не отвѣчаютъ за совершеніе внѣ (установленнаго мѣста) того, что не составляетъ службы и не должно быть совершено внутри. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: за все, что составляетъ службу и что должно быть совершено внутри, если не священникъ совершилъ подобное внутри, онъ отвѣчаетъ: исключеніе составляетъ совершившій закланіе.

[12, 15] Если священникъ служилъ, будучи нечистымъ, тевулъ іомомъ, недостаточно облаченнымъ, не получившимъ очищенія и съ неумытыми руками и ногами, то онъ отвѣчаетъ только разъ.

[12, 16] Если несвященникъ служилъ, будучи нечистымъ, тевулъ іомомъ, недостаточно облаченнымъ, не получившимъ очищенія и съ неумытыми руками и ногами, то онъ отвѣчаетъ только разъ.

[12, 17] Слѣдующіе подлежатъ смерти (свыше): кто ѣлъ тевелъ, несвященникъ, ѣвшій возношеніе: священникъ нечистый, ѣвшій чистое

---

[1]) Бавли поясняетъ, что рѣчь идетъ лишь о главныхъ службахъ: кропленіи, воскуреніи горсти у минхи и закланіи.

возношеніе, равнымъ образомъ слѣдующія лица, если они совершили службу: несвященникъ, тевулъ іомъ, недостаточно облаченный, не получившій очищенія, не умывшій рукъ и ногъ, запустившій волосы и упившіеся виномъ; всѣ они подлежатъ смерти; но не обрѣзанный, оненъ и служившій сидя, подходятъ подъ предостереженіе; имѣющій порокъ, по словамъ Рабби, подлежитъ смерти, а мудрецы говорятъ: нарушаетъ запретъ; сознательно совершившій меилу, по словамъ Рабби, подлежитъ смерти, а мудрецы говорятъ: нарушаетъ запретъ.

[12, 18] А за какія дѣйствія полагается смерть?—если кто (посторонній) кропилъ кровью внутри и въ Святомъ-Святыхъ, выжалъ кровь отъ птицы, воскурилъ на жертвенникѣ (для всесожженій), возлилъ три лога воды или три лога вина, то онъ подлежитъ смерти; но если кто снялъ горсть, совершилъ принятіе или отнесеніе,—равно какъ если принятіе совершено несвященникомъ, священникомъ неправоспособнымъ,—лѣвою рукой, не священнымъ сосудомъ, если кропленія нижнія совершены наверху, а верхнія внизу, внутреннія внѣ, а внѣшнія внутри, или закланіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, а у пасхи и хаттатъ если оно произведено не во ихъ имя,—то нарушенъ лишь запретъ.

4. До того, какъ была поставлена скинія, были дозволены бамы (алтари), и служба совершалась первенцами; когда была поставлена скинія, бамы были запрещены, служба стала производиться священниками, великія святыни стали вкушаться въ предѣлахъ келаимъ, а легкія во всемъ станѣ Израилевомъ.

[13, 1] До того, какъ была поставлена скинія, бамы были дозволены. Что приносили на нихъ?—скотъ, звѣря и птицу, взрослыхъ и малолѣтнихъ, самцовъ и самокъ, не имѣющихъ порока и имѣющихъ таковой, чистыхъ, но не нечистыхъ; все приносилось во всесожженіе, и требовалось снятіе кожи и разсѣченіе; самарянамъ въ наше время дозволено поступать такъ.

[13, 2] До того, какъ скинія была поставлена, бамы были дозволены, и служба производилась первенцами, а послѣ того, какъ скинія была поставлена, бамы стали запрещены, и служба—кашеръ лишь въ томъ случаѣ, если произведена священниками.

[13, 3] Великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія—во всемъ станѣ израильскомъ: если кто положилъ (жертву) на жертвенникъ во время разборки (скиніи), или когда вѣтеръ раскрывалъ завѣсу, то не сдѣлалъ ничего; во время переходовъ святыни становились пасулъ, а нечистые удалялись каждый за предѣлы своего околотка [1]).

5. Когда пришли въ Галгалъ, бамы были дозволены: ве-

---

[1]) Т. е. святыни становились пасулъ за отсутствіемъ скиніи, но святость становъ (левитскаго и израильскаго) не прекращалась.

ликія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія— во всякомъ мѣстѣ.

[13, 4] Когда они пришли въ Галгалъ, бамы были дозволены: великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія—во всякомъ мѣстѣ. (Р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: во всякомъ мѣстѣ видящемъ. Какое мѣсто называется „видящимъ"?—которое видитъ (Галгалъ) безъ препятствій [1]).

6. Когда они пришли въ Силомъ, бамы были запрещены [тамъ не было потолка, но домъ былъ каменный внизу, а наверху были покрывала; это и есть „покой [2])]: великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія и маасеръ шени во всякомъ мѣстѣ видящемъ.

7. Когда пришли къ Номву и Гаваонъ, бамы стали дозволены: великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія—во всѣхъ городахъ израильскихъ.

[13, 5] Когда они пришли къ Номву и Гаваонъ, бамы были дозволены: великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія—во всякомъ мѣстѣ. (Р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: во всякомъ мѣстѣ видящемъ; какое мѣсто называется видящимъ?—которое видитъ безпрепятственно [3]).

8. Когда они пришли въ Іерусалимъ, бамы были запрещены и болѣе никогда не дозволялись [онъ и есть „удѣлъ" [4])]: великія святыни вкушались въ предѣлахъ келаимъ, а легкія и маасеръ-шени — въ предѣлахъ стѣны (Іерусалимской).

[13, 6] Дни скиніи собранія въ пустынѣ—сорокъ лѣтъ безъ одного, въ Галгалѣ—четырнадцать лѣтъ, въ Силомѣ—триста семьдесятъ безъ одного, въ Номвѣ и Гаваонѣ—пятьдесятъ семь, въ Домѣ Вѣчномъ (т. е. Храмѣ Іерусалимскомъ) первой постройки четыреста десять, а второй постройки четыреста двадцать лѣтъ.

9. Если святыня, посвященная во время запрещенности бамъ, принесена внѣ во время запрещенности бамъ, то на-

---

[1]) Повидимому, конецъ попалъ сюда по ошибкѣ, такъ какъ при дозволенности бамъ на всякомъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи о мѣстѣ „видящемъ". Вѣроятно, онъ относится къ слѣдующей мишнѣ.

[2]) О которомъ говорится въ стихѣ (Вт. 12, 9): „ибо вы нынѣ еще не вступили въ мѣсто покоя".

[3]) И здѣсь конецъ не даетъ смысла.

[4]) О которомъ говорится въ стихѣ (Вт. 12, 9): „ибо нынѣ еще не вступили въ мѣсто покоя и въ удѣлъ, который Господь Богъ твой даетъ тебѣ".

рушены велѣніе и запретъ, и за это полагается истребленіе если онѣ посвящены во время дозволенности бамъ, а принесены во время запрещенности ихъ, то нарушены велѣніе и запретъ, но за это не полагается истребленія; если онѣ посвящены во время запрещенности бамъ, а принесены во время дозволенности ихъ, то нарушено велѣніе, но не нарушенъ запретъ.

[13, 7] Четыре правила преподалъ р. Симонъ относительно святынь: если посвященное во время запрещенности (бамъ) и зарѣзанное во время запрещенности вознесено внѣ, то нарушено велѣніе, нарушенъ запретъ и полагается истребленіе; если что посвящено во время дозволенности, но зарѣзано во время запрещенности, то вознесшій его внѣ нарушилъ велѣніе, нарушилъ запретъ, но не подлежитъ истребленію; если оно посвящено во время запрещенности, а зарѣзано во время дозволенности, то онъ нарушилъ велѣніе, но не нарушилъ запрета и не подлежитъ истребленію; если оно посвящено во время дозволенности и зарѣзано во время дозволенности, то онъ не нарушилъ ни велѣнія, ни запрета и не подлежитъ истребленію. Святыни, посвященныя на великой бамѣ, могутъ быть приносимы на малой.

Что это за святыни, которыя посвящены во время запрещенности и зарѣзаны во время запрещенности?—святыни, посвященныя при скиніи, могутъ быть принесены въ скиніи (въ пустынѣ), въ Силомѣ, въ Домѣ Вѣчномъ, а посвященныя въ Силомѣ могутъ быть принесены въ Домѣ Вѣчномъ: поэтому, вознесшій ихъ внѣ, нарушаетъ велѣніе, нарушаетъ запретъ и подлежитъ истребленію.

[13, 8] Что это за святыни, посвященныя во время дозволенности, а зарѣзанныя во время запрещенности?—святыни, посвященныя при скиніи, могутъ быть принесены въ скиніи; если посвящены въ Галгалѣ, а пришли въ Силомъ, то должны быть принесены въ Силомѣ; святыни, посвященныя въНомвѣ и Гаваонѣ и пришедшія въ Домъ Вѣчный, должны быть принесены въ Домѣ Вѣчномъ: поэтому вознесшій ихъ внѣ нарушилъ велѣніе и запретъ, но не подлежитъ истребленію.

[13, 9] Что это за святыни, посвященныя во время запрещенности, а зарѣзанныя во время дозволенности?—святыни посвящены при скиніи, послѣ чего пришли въ Галгалъ: онѣ должны быть принесены въ Галгалѣ; посвящены въ Силомѣ и пришли къ Номву и Гаваонъ: онѣ должны быть принесены въ Номвѣ и Гаваонѣ; поэтому, вознесшій ихъ внѣ нарушилъ велѣніе, но не нарушилъ запрета и не подлежитъ истребленію.

[13, 10] Что это за святыни, посвященныя во время дозволенности и зарѣзанныя во время дозволенности?—святыни, посвященныя въ Галгалѣ, должны быть принесены въ Галгалѣ, а посвященныя въ Номвѣ и Гаваонѣ, должны быть принесены въ Номвѣ и Гаваонѣ; поэтому вознесшій ихъ внѣ не нарушилъ ни велѣнія, ни запрета и не подлежитъ истребленію.

10. Слѣдующія святыни приносились (только въ скиніи [1]): святыни, посвященныя для скиніи: жертвы общественныя приносились въ скиніи, а жертвы частныя—на бамѣ; жертвы частныя, посвященныя для скиніи, должны быть принесены въ скиніи, но если принесены на бамѣ, отвѣтственности нѣтъ.

Въ чемъ разница между бамой частнаго человѣка и бамой общественной?—въ возложеніи рукъ, закланіи на сѣверѣ кропленіи со всѣхъ сторонъ, потрясаніи, поднесеніи [р. Іуда говоритъ: на бамѣ не приносились минхи], священничествѣ, служебныхъ одеждахъ, служебной утвари, благоуханіи, чертѣ, разграничивающей кропленія, и омовеніи рукъ и ногъ; но законы относительно мысли о незаконномъ времени, относительно оставшагося и нечистаго одинаковы тамъ и здѣсь.

[13, 11] Всѣ годны, чтобы приносить жертвы на бамѣ, даже прозелиты и рабы.

[13, 12] Все, что приносится по обѣту или усердію, приносится на бамѣ частнаго человѣка, а все, что не приносится по обѣту или усердію, не приносится на бамѣ частнаго человѣка,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: на бамѣ частнаго человѣка приносятся только всесожженія и шеламимъ.

[13, 13] На бамѣ частнаго человѣка не полагается возліяній,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: требуются возліянія.

Р. Іуда говоритъ: все, что общество или частные люди приносили въ скиніи собранія, бывшей въ пустынѣ, они приносили въ скиніи собранія, бывшей въ Галгалѣ; [13, 14] ревность между скиніей собранія, что въ пустынѣ, и скиніей собранія, что въ Галгалѣ, лишь та, что въ пустынѣ не были разрѣшены бамы, а въ Галгалѣ бамы были разрѣшены; [13, 15] если бама находилась на крышѣ частнаго человѣка, этотъ можетъ приносить на ней только всесожженіе и шеламимъ. А мудрецы говорятъ: все, что общество приносило въ скиніи собранія, бывшей въ пустынѣ, оно приносило въ скиніи собранія, бывшей въ Галгалѣ; тамъ и здѣсь частный человѣкъ приносилъ въ ней лишь всесожженіе и шеламимъ. Р. Симонъ говоритъ: и общество приносило въ скиніи собранія, что въ пустынѣ, лишь то, для чего въ Торѣ имѣется установленное время.

[13, 16] Такъ говорилъ р. Симонъ: если кто зарѣзалъ пасху и вознесъ, то во время запрещенности бамъ онъ нарушилъ запретъ, а во время дозволенности ихъ, запрета не нарушилъ, ибо сказано (Вт. 16, 5): „не можешь ты закалать Пасху, въ которомъ-нибудь изъ жилищъ твоихъ... но только на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой“; можетъ быть, и въ остальные дни года? нѣтъ, сказано: „въ которомъ-нибудь изъ жилищъ твоихъ“: когда Израиль собирается на одномъ мѣстѣ, то есть въ праздникъ.

---

[1]) Даже въ періодъ дозволенности бамъ.

[13, 17] Вотъ вещи, которыми великая бама отличается отъ малой: у великой бамы полагается рогъ, кевешъ и іесодъ, а у малой бамы нѣтъ рога, кевеша и іесода; у великой бамы—умывальникъ и подножіе его, а у малой бамы нѣтъ умывальника съ подножіемъ; у великой бамы священникамъ полагается грудь и лядвея, а у малой грудь и лядвея принадлежатъ жертвователямъ; у великой бамы кожа всесожженія принадлежитъ священникамъ, а у малой кожа всесожженія принадлежитъ жертвователямъ; у великой бамы имѣетъ значеніе мысль о незаконномъ мѣстѣ, а въ малой бамѣ не имѣетъ значенія мысль о незаконномъ мѣстѣ.

[13, 18] Вотъ вещи, которыми равны великая бама и малая: закланіе у великой бамы, закланіе и у малой бамы; сниманіе кожи и разсѣченіе частей у великой бамы, сниманіе кожи и разсѣченіе частей у малой бамы; кровь разрѣшаетъ, дѣлаетъ кашеръ и пиггулъ у великой бамы и тоже у малой бамы; порокъ дѣлаетъ пасулъ у великой бамы, и порокъ дѣлаетъ пасулъ у малой бамы; мысль о незаконномъ времени имѣетъ значеніе у великой бамы, и мысль о незаконномъ времени имѣетъ значеніе у малой бамы.

[13, 19] Что называется великой бамой?—когда разрѣшены бамы, скинія собранія разбита обыкновеннымъ порядкомъ, но тамъ нѣтъ ковчега. Что называется малой бамой?—когда бамы разрѣшены, человѣкъ устраиваетъ баму у входа въ свой дворъ или у входа въ свой садъ и приноситъ на ней жертвы, онъ, сынъ его, дочь, рабъ или рабыня.

[13, 20] Что разумѣется подъ „покоемъ“?—Силомъ; а подъ „удѣломъ“?—Іерусалимъ, какъ сказано (Вт. 12, 9): „ибо вы нынѣ еще не вступили въ мѣсто покоя и въ удѣлъ, который Господь, Богъ Твой, даетъ тебѣ“, и еще сказано (Іер. 12, 9): „удѣлъ Мой сталъ у Меня, какъ разноцвѣтная птица, на которую со всѣхъ сторонъ напали другія хищныя птицы“, и еще сказано (тамъ же 8): „удѣлъ Мой сдѣлался для Меня, какъ левъ въ лѣсу“,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: „удѣлъ“—это Силомъ, „покой“—это Іерусалимъ, ибо сказано (Пс. 132 [131], 13—14): „избралъ Господь Сіонъ, возжелалъ его въ жилище Себѣ Это—покой Мой на вѣки: здѣсь вселюсь, ибо Я возжелалъ его“.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ЗЕВАХИМЪ.

Трактатъ Менахотъ (Приношенія, Минхи).

Лев. гл. 2 *(минха мучная, печеная въ печи, сковородная, горшечная и омеръ):*

1. Если какая душа хочетъ принести Господу жертву приношенія хлѣбнаго, пусть принесетъ пшеничной муки (*солетъ*), и вольетъ на нее елея, и положитъ на нее ливана,

2. и принесетъ ее къ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, и возьметъ полную горсть муки съ елеемъ и со всѣмъ ливаномъ, и сожжетъ сіе священникъ въ память на жертвенникѣ; это жертва, благоуханіе пріятное Господу;

3. а остатки отъ приношенія хлѣбнаго Аарону и сынамъ его: это великая святыня изъ жертвъ Господнихъ.

4. Если же приносишь жертву приношенія хлѣбнаго изъ печенаго въ печи, то приноси пшеничные хлѣбы прѣсные, смѣшанные съ елеемъ, и лепешки прѣсныя, помазанныя елеемъ.

5. Если жертва твоя приношеніе хлѣбное со сковороды, то это должна быть пшеничная мука, смѣшанная съ елеемъ, прѣсная;

6. разломи ее на куски и влей на нее елея: это приношеніе хлѣбное.

7. Если жертва твоя приношеніе хлѣбное изъ горшка, то должно сдѣлать оное изъ пшеничной муки съ елеемъ,

8. и принеси приношеніе, которое изъ сего составлено, Господу; представь оное священнику, а онъ принесетъ его къ жертвеннику;

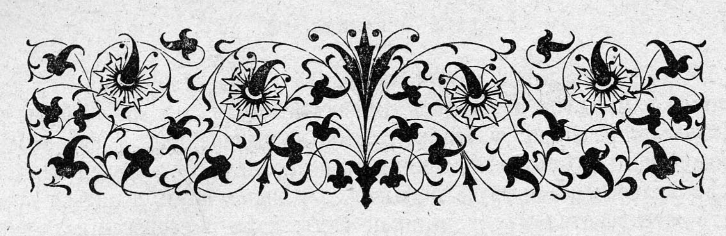
9. и возьметъ священникъ изъ сей жертвы часть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ: это жертва, благоуханіе пріятное Господу;

10. а остатки приношенія хлѣбнаго Аарону и сынамъ его: это великая святыня изъ жертвъ Господнихъ.

11. Никакого приношенія хлѣбнаго, которое приносите Господу, не дѣлайте кваснаго, ибо ни квас наго, ни меду не должны вы сожигать въ жертву Господу;

12. какъ приношеніе начатковъ приносите ихъ Господу, а на жертвенникъ не должно возносить ихъ въ пріятное благоуханіе.

13. Всякое приношеніе твое хлѣбное соли солью и не оставляй жертвы твоей безъ соли завѣта Бога твоего: при всякомъ приношеніи твоемъ приноси соль.

14. Если приносишь Господу приношеніе хлѣбное изъ первыхъ плодовъ, приноси въ даръ отъ первыхъ плодовъ твоихъ изъ колосьевъ, высушенныхъ на огнѣ, растолченныя зерна,

15. и влей на нихъ елея, и положи на нихъ ливана: это приношеніе хлѣбное;

16. и сожжетъ священникъ въ память часть зеренъ и елея со всѣмъ ливаномъ: это жертва Господу.

Лев. 5, 11—13 (*минха грѣшника*).

11. Если же онъ не въ состояніи принести двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей, пусть принесетъ за то, что согрѣшилъ, десятую часть ефы пшеничной муки въ жертву за грѣхъ; пусть не льетъ на нее елея и ливана пусть не кладетъ на нее, ибо это жертва за грѣхъ;

12. и принесетъ ее къ священнику, а священникъ возьметъ изъ нея полную горсть въ память и сожжетъ на жертвенникѣ въ жертву Господу: это жертва за грѣхъ;

13. и такъ очиститъ его священникъ отъ грѣха его, которымъ онъ согрѣшилъ въ которомъ-нибудь изъ оныхъ случаевъ, и прощено будетъ ему; (остатокъ) же принадлежитъ священнику, какъ приношеніе хлѣбное.

Лев. 6, 13—16 (20—23) (*Минха вступительная [хиннухъ] или священническая и Минха хавитинъ или священника помазаннаго*).

13 [20]. Вотъ приношеніе отъ Аарона и сыновъ его, которое приносятъ они Господу въ день помазанія его: десятая часть ефы пшеничной муки въ жертву постоянную, половина сего для утра и половина для вечера;

14 [21]. на сковородѣ въ елеѣ она должна быть приготовлена; напитанную елеемъ приноси въ кускахъ, какъ разламывается въ куски приношеніе хлѣбное; приноси ее въ пріятное благоуханіе Господу;

15 [22]. и священникъ, помазанный на мѣсто его изъ сыновъ его, долженъ совершать сіе: это вѣчный уставъ Господа; вся она должна быть сожжена;

16 [23]. и всякое хлѣбное приношеніе отъ священника все да будетъ сожигаемо, а не съѣдаемо.

Лев. 6, 7—10 (14—18).

7 [14]. Вотъ законъ о приношеніи хлѣбномъ: сыны Аароновы должны приносить его предъ Господа къ жертвеннику;

8 [15]. и пусть возьметъ (священникъ) горстью своею изъ приношенія хлѣбнаго и пшеничной муки и елея и весь ливанъ, который на жертвѣ, и сожжетъ на жертвенникѣ: это пріятное благоуханіе, въ память предъ Господомъ;

9 [16]. а остальное изъ него пусть ѣдятъ Ааронъ и сыны его; прѣснымъ должно ѣсть его на святомъ мѣстѣ, на дворѣ скиніи собранія пусть ѣдятъ его;

9 [17]. не должно печь его кваснымъ. Сіе даю Я имъ въ долю изъ жертвъ Моихъ. Это великая святыня, подобно какъ жертва за грѣхъ и жертва повинности.

10 [18]. Всѣ потомки Аароновы мужескаго пола могутъ ѣсть ее. Это вѣчный участокъ въ роды ваши изъ жертвъ Господнихъ. Все, прикасающееся къ нимъ, освятится.

Числ. 5, 12—26 (*Минна соты*).

Если измѣнитъ кому жена... и найдетъ на него духъ ревности... пусть приведетъ мужъ жену свою къ священнику и принесетъ за нее въ жертву десятую часть ефы ячменной муки, но не возливаетъ на нее елея и не кладетъ ливана, потому что это приношеніе ревнованія... И возьметъ священникъ изъ рукъ жены хлѣбное приношеніе ревнованія, и вознесетъ сіе приношеніе предъ Господомъ, и отнесетъ его къ жертвеннику, и возьметъ священникъ горстью изъ хлѣбнаго приношенія часть въ память, и сожжетъ на жертвенникѣ.

ВВЕДЕНІЕ [1]).

Минхи принадлежатъ къ жертвамъ, при чемъ минхи, приносимыя отдѣльно, а не въ качествѣ возліянія, бываютъ общественныя и частныя. Всѣ минхи приносятся изъ пшеничной муки *солетъ*, кромѣ минхи соты и омера, которыя приносятся изъ ячменя. Общественныхъ минхъ три: снопъ, омеръ, который приносится на жертвенникъ, и два хлѣба, которые приносятся въ день Пятидесятницы: они называются минха, но не приносятся на жертвенникъ; они изъ квасного хлѣба, о нихъ сказано (Лев. 2, 12): „какъ приношеніе начатковъ приносите ихъ Господу, а на жертвенникъ не должно возносить ихъ"; а третья минха—это хлѣбы предложенія, которые приготовляются на каждую субботу: они не поступаютъ на жертвенникъ, но съѣдаются священниками.

Частныхъ минхъ девять, и всѣ онѣ приносятся на жертвенникъ, а именно: 1) *минха грѣшника;* это—минха, которую приноситъ бѣднякъ, если онъ долженъ принести хаттатъ, но не въ состояніи; 2) *минха соты:* это—минха ревнованія; 3) минха, которую приноситъ каждый священникъ, приступая въ первый разъ къ службѣ; онъ приноситъ ее собственноручно; она называется *минха вступительная* (*хиннухъ*): 4) минха, которую приноситъ первосвященникъ ежедневно, она называется *хавитинъ;* 5) *минха мучная:* она приносится по обѣту или усердію; 6) *минха сковородная*: она приносится по обѣту или усердію; 7) *минха горшечная*: она приносится по обѣту или усердію; 8) *минха изъ печенаго въ печи*: она приносится по обѣту или усердію; 9) *минха изъ печеныхъ лепешекъ*: она приносится по обѣту или усердію. Минхи, приносимыя на жертвенникъ, не должны быть менѣе иссарона, т. е. $^1/_{10}$ ефы. Всѣ онѣ требуютъ поднесенія на западъ къ грани юго-западнаго

[1]) Изъ Маймонида, Мишне-Тора, Маасе Һа-корбанотъ, гл. 12.

рога. Всѣ онѣ требуютъ елея и ливана: по логу елея на каждый иссаронъ и по горсти ливана на каждую минху, состоитъ ли она изъ одного иссарона или шестидесяти. Исключенія: минха ревнованія и минха грѣшника, ибо о нихъ сказано: „пусть не льетъ на нее елея и ливана пусть не кладетъ на нее“. Отъ всѣхъ минхъ, приносимыхъ на жертвенникъ, снимается горсть, и эта горсть всецѣло воскуряется на жертвенникѣ, а остальное съѣдается священниками. Исключеніе изъ этого правила представляетъ минха священниковъ, съ которой горсть не снимается, но она воскуряется цѣликомъ, ибо сказано (Лев. 6, 16): „и всякое хлѣбное приношеніе отъ священника все да будетъ сожигаемо, а не съѣдаемо“, слѣдовательно, минха вступительная и хавитинъ, минха грѣшника и минха по усердію, приносимыя священниками, сожигаются на жертвенникѣ, горсть съ нихъ не снимается. Сниманіе горсти можетъ быть произведено во всей азарѣ. Съ какого времени остатокъ дозволенъ въ пищу?—съ того времени, какъ огонь обниметъ большую часть горсти.

Омеръ (Лев. 2, 14—16) приносился 16-го Нисана, т. е. на второй день Пасхи. Наканунѣ этого дня сжинали три саты ячменя и приносили его въ корзинахъ на храмовой дворъ. Здѣсь ячмень выбивался легкими палками, дабы не раздавить зеренъ. Затѣмъ зерна просушивались на огнѣ, выставлялись на вѣтеръ, послѣ чего мололись. Затѣмъ муку 13 разъ просѣвали, такъ что изъ 3 сатъ ячменя получался одинъ иссаронъ (т. е. $^1/_{10}$ ефы = $^3/_{10}$ саты) муки. Затѣмъ въ сосудъ вливалось масло, всыпалась мука и ливанъ; все это размѣшивалось съ логомъ масла, послѣ чего прибавлялся ливанъ, снималась горсть и воскурялась, а остальное поступало въ пищу священникамъ.

„Два хлѣба“ (Лев. 23, 17. Числ. 28, 26), приносившіеся въ Пятидесятницу, приготовлялись изъ трехъ сатъ пшеницы, изъ которыхъ посредствомъ 12-ти кратнаго просѣванія получали два иссарона муки; они были квашены, имѣли четырехугольную форму: семь ладоней въ длину, четыре въ ширину и четыре пальца въ толщину.

„Хлѣбы предложенія“ (Лев. 24, 5—9) требовали особаго искусства отъ пекущихъ: по 1 Пар. 9, 32 заготовленіе ихъ поручено было сынамъ Кааѳовымъ, въ Мишнѣ заготовленіемъ ихъ занимается домъ Гарму (см. Шекалимъ 5, 1; Іома 3, 11 и Тос. Іома 2, 5). Посредствомъ 11-кратнаго просѣванія изъ 24 сатъ пшеницы получали 24 иссарона муки, такъ что на каждый изъ 12 хлѣбовъ приходилось по два иссарона; каждый хлѣбъ вымѣшивался особо, но пеклись они парами. Дабы они не теряли своего вида, ихъ держали въ особыхъ формахъ до самаго положенія на столъ.

„Хлѣбы тоды“ (благодарственной жертвы) хотя не называются минхами, но причисляются къ нимъ въ Талмудѣ. О нихъ сказано:

Лев. 7, 12, 13: „Если кто въ благодарность приноситъ ее (жертву), то при жертвѣ благодарности онъ долженъ принести прѣсные хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ, и прѣсныя лепешки, помазанныя елеемъ, и пшеничную муку, напитанную елеемъ, хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ; кромѣ лепешекъ пусть онъ приноситъ въ приношеніе свое квасный хлѣбъ, при мирной жертвѣ благодарной“.

Изъ 20 иссароновъ пшеничной муки выпекали 40 хлѣбовъ: 10 квасныхъ (изъ 10 иссароновъ) и 30 прѣсныхъ (изъ остальныхъ 10 иссароновъ). Прѣсные хлѣбы бывали троякаго рода: 10 выпекались въ печи въ видѣ хлѣбовъ

(„халлы"), 10—въ видѣ лепешекъ („рекикинъ"), обмазывавшихся масломъ, и 10—ревухъ или ревихинъ. Для приготовленія послѣднихъ муку смѣшивали съ горячей водой, затѣмъ немного пекли, послѣ чего выпекали въ маслѣ въ котлѣ. Всего для 30 хлѣбовъ полагалось полъ-лога масла: половину этого количества, т. е. $^1/_4$ лога, употребляли на ревихинъ, $^1/_8$ лога отдавали халламъ, а оставшейся $^1/_8$ лога обмазывали лепешки послѣ печенья.

Хлѣбное приношеніе полагалось еще при жертвѣ посвященія (миллуимъ, Лев. гл. 8), какъ сказано (Лев. 8, 26): „и изъ корзины съ опрѣснокамп, которая предъ Господомъ, взялъ одинъ опрѣснокъ и одинъ хлѣбъ съ елеемъ и одну лепешку, и возложилъ на тукъ"... и при жертвѣ назорея, по Числ. 6, 15: „и корзину опрѣсноковъ изъ пшеничной муки, хлѣбовъ, смѣшанныхъ съ елеемъ, и прѣсныхъ лепешекъ, помазанныхъ елеемъ, и при нихъ хлѣбное приношеніе и возліяніе". При этой жертвѣ полагалось всего $^1/_4$ лога масла.

ГЛАВА I.

1. Всѣ минхи, съ которыхъ горсть снята не во ихъ имя,—кашеръ, но не вмѣняются жертвователямъ въ исполненіе долга, за исключеніемъ минхи грѣшника и минхи ревнованія: если отъ этихъ горсть снята не во ихъ имя, или всыпана въ сосудъ, отнесена или воскурена не во ихъ имя, или во ихъ имя и не во ихъ имя, или не во ихъ имя и во ихъ имя, то онѣ пасулъ. Какъ понимать: „во ихъ имя и не во ихъ имя?"—во имя минхи грѣшника и минхи по усердію; „не во ихъ имя и во ихъ имя"?—во имя минхи по усердію и во имя минхи грѣшника.

[1, 1] Р. Симонъ говоритъ: всѣ минхи, съ которыхъ горсть снята не во ихъ имя—кашеръ, и засчитываются жертвователямъ въ исполненіе долга, ибо минхи не подобны жертвамъ: если минха сковородная принесена во имя минхи горшечной, то изготовленіе ея указываетъ, что она минха сковородная; если минха сухая (т. е. ревнованія или грѣшника) принесена во имя минхи смѣшанной, то изготовленіе ея указываетъ, что она сухая; жертвы же не таковы: у нихъ одинъ чинъ и одно закланіе у всѣхъ.

[1, 2] Закланіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ сниманіемъ горсти, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сниманіе горсти хомеръ сравнительно съ закланіемъ: для закланія установленъ сѣверъ и установлено мѣсто на шеѣ, оно соблюдается у всѣхъ жертвъ, оно дѣлаетъ запрещенными хуллинъ внутри и святыни внѣ, за производство закланія внѣ полагается отвѣтственность[1]; все это непримѣнимо къ сниманію горсти. Сниманіе горсти хомеръ въ слѣдующемъ: оно требуетъ священника и храмоваго сосуда, что непримѣнимо къ закланію. Сниманіе горсти производится сосудомъ, а закланіе даже камышомъ.

[1, 3] Закланіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ меликой, а въ нѣкоторыхъ мелика хомеръ сравнительно съ закланіемъ: закланіе оттѣсняетъ субботу и нечистоту и производится для общества какъ и для частнаго человѣка (т. е. въ общественныхъ и част-

[1] Хуллинъ, зарѣзанное въ Храмѣ, или святыни, зарѣзанныя внѣ его, пасулъ, святыня, зарѣзанная внѣ Храма, влечетъ истребленіе.

ныхъ жертвахъ), требуетъ орудія и требуетъ сѣвера; это непремѣнимо къ меликѣ [1]). Мелика хомеръ въ слѣдующемъ: она требуетъ священника правоспособнаго, что непримѣнимо къ закланію.

[1, 4] Сниманіе горсти въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ меликой, а въ нѣкоторыхъ мелика хомеръ сравнительно съ сниманіемъ горсти: сниманіе горсти оттѣсняетъ субботу, оттѣсняетъ нечистоту, производится для общества какъ для частнаго человѣка, требуетъ сосуда; это непремѣнимо къ меликѣ. Мелика хомеръ въ слѣдующемъ: для нея установлено мѣсто на шеѣ, и она производится у всѣхъ жертвъ, что непримѣнимо къ сниманію горсти.

2. Если сниманіе горсти у минхи грѣшника или другой какой минхи произведено несвященникомъ, онономъ, тевулъ іомомъ, недостаточно облаченнымъ, неполучившимъ очищенія, не умывшимъ руки и ноги, необрѣзаннымъ, нечистымъ, сидящимъ, стоящимъ на сосудахъ, на скотѣ или на ногахъ ближняго,—то она пасулъ (а); если оно произведено лѣвой рукой, минха пасулъ [Бенъ Бетера говоритъ: онъ долженъ назадъ всыпать (снятую горсть) и снова снять—правой]. Если при сниманіи въ его руку попалъ камешекъ, или зерно соли или комокъ ливана, то минха пасулъ, ибо сказали: горсть съ увеличеніемъ или съ уменьшеніемъ пасулъ. Что значитъ: „съ увеличеніемъ"? — если она снята съ верхомъ [2]); а „съ уменьшеніемъ"?—если она снята концами пальцевъ. Какъ онъ поступаетъ?—онъ вытягиваетъ пальцы къ ладони (б).

(а) [1, 5] Р. Эліэзеръ говоритъ: даже если одна нога его находится на полу, а другая на кирпичѣ, одна на полу, а другая на сосудѣ, но такъ, что если сосудъ вынуть, онъ можетъ самъ устоять,—она кашеръ; если же нѣтъ—она пасулъ.

[1, 6] Если снялъ горсть нечистый отъ прикосновенія къ мертвому, тевулъ-іомъ или неполучившій очищенія (то минха пасулъ): дощечка не отпускаетъ нечистоту приносящаго; что отпускаетъ дощечка?—нечистоту крови, а также горсти и возліяній.

[1, 7] О недостаточно облаченномъ: первосвященникъ служитъ въ восьми одеждахъ, а простой священникъ въ четырехъ; если же первосвященникъ служилъ въ четырехъ, а простой священникъ въ восьми, то ихъ служба негодна; если онъ произвелъ службу, требующую золотыхъ одеждъ въ одеждахъ бѣлыхъ, или службу, требующую бѣлыхъ одеждъ, въ золотыхъ, то его служба негодна.

---

[1]) Мелика бываетъ только у птицъ, а птицы не приносятся въ качествѣ общественныхъ жертвъ, поэтому мелика не производится для общества.

[2]) Или: снято такъ, что мука проступаетъ чрезъ промежутки между пальцами.

[1, 8] Если онѣ волочились по землѣ или были приподняты [1]), или протерты (отъ ветхости), то его служба годна; если онъ для службы надѣлъ два хитона, два нижнихъ платья, два пояса, или же какой-либо изъ одеждъ не надѣлъ, или положилъ примочку на тѣлѣ своемъ подъ платьями, то его служба негодна [2]).

[1, 9] О неумывшемъ руки и ноги. Какъ „освящаютъ" руки и ноги? храмовымъ сосудомъ внутри (святилища); если онъ освятилъ руки и ноги храмовымъ сосудомъ внѣ, или простымъ сосудомъ внутри, или совершилъ погруженіе въ водѣ пещерной и служилъ, то его служба негодна. [1, 10] Какъ онъ освящаетъ?—онъ кладетъ правую руку на правую ногу, а лѣвую руку на лѣвую ногу, третъ и смываетъ, третъ и смываетъ. Р. Іуда говоритъ: даже если положилъ обѣ руки (и обѣ ноги) одну на другую, онъ освящаетъ. Ему отвѣтили: такъ невозможно. [1, 11] Если священники не совершили погруженія и не освятили руки и ноги,—а также если первосвященникъ не совершилъ погруженія и не освятилъ руки и ноги—между одной службой и другой, между однѣми одеждами и другими, и служили, то ихъ служба годна; но если священники не совершили погруженія и не освятили руки и ноги,—а также если первосвященникъ не совершилъ погруженія и не освясилъ руки и ноги съ утра и служилъ, то ихъ слжба негодна. [1, 12]. Какъ первосвященникъ, такъ и простой священникъ, если служили утромъ, не умывши руки и ноги, подлежатъ смерти, ибо сказано (Исх. 30, 20): „когда они должны входить въ скинію собранія, пусть они омываются водою, чтобы имъ не умереть". [1, 13] Если онъ стоялъ и приносилъ жертву цѣлую ночь, то на утро требуется освященіе рукъ и ногъ; Рабби говоритъ: ночеваніе дѣлаетъ негоднымъ освященіе рукъ и ногъ, а р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: хотя бы онъ занимался службой три дня подъ-рядъ, ночь не дѣлаетъ негоднымъ омовеніе рукъ и ногъ.

[1, 14] Если онъ сидѣлъ на полу, то жертва пасулъ, ибо сказано (Вт. 18, 5): „чтобы онъ предстоялъ, служилъ"; если онъ стоялъ на кирпичѣ, то жертва пасулъ, ибо сказано (тамъ же 7): „какъ и всѣ братья его, левиты, предстоящіе тамъ предъ Господомъ".

[1, 15] Если онъ снялъ горсть лѣвой рукой, то жертва пасулъ. Бенъ Бетера говоритъ: онъ долженъ назадъ всыпать и снова снять, но уже правой рукой. Сказалъ р. Элазаръ сынъ р. Симона: такъ же говорилъ р. Іуда сынъ Бетеры относительно всѣхъ дѣйствій, дѣлающихъ пасулъ. Р. Іосе сынъ Ясъяна и р. Іуда Пекарь говорятъ: къ какому случаю относится сказанное?—когда горсть еще не была освящена сосудомъ; но разъ эта горсть освящена сосудомъ, всѣ признаютъ, что назадъ не всыпаютъ. Рабби говоритъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ должно всыпать назадъ, ибо сосудъ не освящаетъ горсти, которая не была снята какъ слѣдуетъ.

[1, 16] Каковъ чинъ принесенія минхъ? Минха приносилась изъ

[1]) Т. е. или коротки, или подобраны слишкомъ высоко поясомъ.

[2]) Примочка составляетъ „разобщитель" между тѣломъ и одеждой.

дому въ серебряномъ или золотомъ сосудѣ, и затѣмъ она пересыпалась въ сосудъ храмовый и этимъ сосудомъ освящалась, затѣмъ онъ прибавлялъ къ ей принадлежащій ей елей и ливанъ, затѣмъ выходилъ и подносилъ ее къ рогу юго-западному, къ южной сторонѣ рога, не кладя ее на самый жертвенникъ, и этого довольно; затѣмъ отодвигалъ ливанъ въ одну сторону и бралъ горсть съ того мѣста, гдѣ былъ елей, высыпалъ ее въ храмовой сосудъ и освящалъ храмовымъ сосудомъ, затѣмъ собиралъ ливанъ и клалъ на горсть, возносилъ все на жертвенникѣ, солилъ, клалъ на жертвенникъ, на огонь; остатки передавались священникамъ.

[1, 17] Священники вправѣ вливать въ остатки отъ минхъ вино, масло и медъ, но они не вправѣ давать вскиснуть.

(б) Какъ онъ поступаетъ?—онъ пригибаетъ свои пальцы къ ладони и... сверху внизъ [1]).

Если онъ влилъ слишкомъ много или слишкомъ мало елея, всыпалъ слишкомъ много или слишкомъ мало муки, то пасулъ; если положилъ слишкомъ много ливана, то кашеръ, если положилъ слишкомъ мало ливана даже два зерна, то кашеръ,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: если горсти или ливану недостаетъ какой бы то ни было части, то пасулъ. Если горсть снята не съ того мѣста, гдѣ находится елей, или съ того мѣста, гдѣ находится ливанъ, или совсѣмъ не положенъ ливанъ, то пасулъ. Это относится какъ къ минхѣ израильтянина, такъ и къ минхѣ священника, съ тою лишь разницей, что минха священническая сожигается всецѣло на огнѣ жертвенника, ибо сказано (Лев. 6, 16 [23]): „и всякое хлѣбное приношеніе отъ священника, все да будетъ сожигаемо, а не съѣдаемо".

3. Если онъ влилъ слишкомъ много или слишкомъ мало елея [2]), или положилъ слишкомъ мало ливана [3]), то пасулъ.

Если кто снялъ съ минхи горсть съ мыслью ѣсть остатки ея внѣ или оливку отъ ея остатковъ внѣ, съ мыслью воскурить снятую горсть внѣ или оливку отъ снятой горсти внѣ, или съ мыслью воскурить ея ливанъ внѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; если горсть снята съ мыслью ѣсть ея остатки завтра или оливку отъ ея остатковъ завтра, воскурить снятую горсть завтра или оливку отъ снятой горсти завтра, или воскурить ея ливанъ завтра, то она пиггулъ и влечетъ истребленіе. Вотъ правило: если снятіе горсти, всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе или воскуреніе [4]) произведены съ

---

[1]) Текстъ испорченъ. Сниманіе горсти считается одной изъ труднѣйшихъ службъ въ Храмѣ. Она описывается въ Сифра къ Лев. 2, 2, см. т. VII ч. 1, стр. 232.

[2]) Елея требуется логъ на иссаронъ.

[3]) Ливану требуется горсть на иссаронъ.

[4]) Эти четыре дѣйствія вполнѣ соотвѣтствуютъ четыремъ дѣйствіямъ при жертвѣ изъ скота: снятіе горсти соотвѣтствуетъ закланію, всыпаніе въ со-

мыслью ѣсть то, что идетъ въ пищу, или воскурить то, что идетъ на воскуреніе, не въ законномъ мѣстѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; если же (съ мыслью ѣсть или воскурить) въ незаконное время, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе. Однако, лишь въ томъ случаѣ, если „разрѣшитель" (т. е. горсть и ливанъ) принесенъ по закону[1]).

Какъ понимать: „разрѣшитель принесенъ по закону"? Нѣкто снялъ горсть безъ мыслей, а всыпалъ въ сосудъ, отнесъ либо воскурилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ времени, а въ сосудъ всыпалъ, отнесъ либо воскурилъ безъ мыслей; или снялъ горсть, всыпалъ въ сосудъ, отнесъ и воскурилъ съ мыслью о незаконномъ времени: здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону.

4. Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону"?—Нѣкто снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а всыпалъ въ сосудъ, отнесъ либо воскурилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ времени, а въ сосудъ всыпалъ, отнесъ либо воскурилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или снялъ горсть, всыпалъ въ сосудъ, отнесъ и воскурилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или когда у минхи грѣшника либо у минхи ревнованія горсть снята не во ихъ имя, а всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе и воскуреніе совершены съ мыслью о незаконномъ времени; или когда у нихъ снята горсть съ мыслью о незаконномъ времени, а всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе либо воскуреніе совершены не во имя ихъ; или снятіе горсти, всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе и воскуреніе совершены не во ихъ имя: здѣсь разрѣшитель не принесенъ по закону.

Съ мыслью съѣсть оливку внѣ и оливку завтра, оливку завтра и оливку внѣ, полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, полъ-оливки завтра и полъ-оливки внѣ: минха пасулъ и не влечетъ истребленія. [Сказалъ р. Іуда: вотъ правило: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ пред-

---

судъ—принятію крови въ сосудъ, отнесеніе горсти и ливана—отнесенію крови и воскуреніе ихъ—кропленію; горсть и ливанъ соотвѣтствуютъ крови и эмурамъ отъ жертвы, остатокъ минхи—мясу жертвы, поступающему въ пищу.

[1]) Если дѣйствіе разрѣшающее, т. е. воскуреніе горсти и ливана, не обезцѣнено какой-либо неправильностью въ чинѣ жертвоприношенія.

шествовала мысли о времени, то минха пасулъ и не влечетъ истребленія; а мудрецы говорятъ: въ томъ и въ другомъ случаѣ минха пасулъ и не влечетъ истребленія]. (Если горсть снята) съ мыслью съѣсть полъ-оливки и воскурить полъоливки (не по закону), то минха кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ.

[2, 1] Если кто снялъ съ минхи горсть съ мыслью съѣсть ея остатки внѣ, или оливку отъ ея остатковъ внѣ, воскурить ея горсть внѣ или оливку отъ ея горсти внѣ, воскурить ея ливанъ внѣ или оливку отъ ея ливана внѣ, то минха пасулъ и не влечетъ истребленія; съ мыслью съѣсть ея остатки завтра или оливку отъ ея остатковъ завтра, воскурить ея горсть завтра или оливку отъ ея горсти завтра, воскурить ея ливанъ завтра или оливку отъ ея ливана завтра, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[2, 2] Если у какой-либо изъ минхъ горсть снята не во имя ея, а отнесеніе и воскуреніе совершены съ мыслью о незаконномъ времени, или горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, а отнесеніе и воскуреніе совершены не во имя ея, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе; но лишь тогда, если разрѣшитель былъ принесенъ по закону.

[2, 3] Какъ понимать здѣсь: „если разрѣшитель былъ принесенъ по закону"?—нѣкто снялъ горсть безъ мыслей, а всыпалъ въ сосудъ, отнесъ или воскурилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ времени, а въ сосудъ всыпалъ, отнесъ, и воскурилъ безъ мыслей; или снялъ горсть, всыпалъ въ сосудъ, отнесъ и воскурилъ безъ мыслей (читай: съ мыслью о незаконномъ времени): здѣсь разрѣшитель принесенъ по закону.

[2, 4] Какъ понимать: „разрѣшитель не принесенъ по закону"? Нѣкто снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; а въ сосудъ всыпалъ, отнесъ и воскурилъ съ мыслью о незаконномъ времени; или снялъ горсть съ мыслью о незаконномъ времени, а въ сосудъ всыпалъ, отнесъ или воскурилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ; или снялъ горсть, всыпалъ въ сосудъ, отесъ и воскурилъ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ: предшествовала ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени,—минха пасулъ и не влечетъ истребленія. Г. Іуда говоритъ и въ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе; если же мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то минха пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 5] Какъ понимать: „мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ"?—снятіе горсти совершено съ мыслью о незаконномъ времени, а всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе или воскуреніе съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ. Какъ понимать: „мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени?"—снятіе горсти совершено съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, а всыпаніе въ сосудъ, отнесеніе или воскуреніе съ мыслью о незаконномъ времени.

[2, 6] Если у минхи грѣшника или у минхи ревнованія горсть

снята не во ихъ имя, то онѣ пасулъ и не влекутъ истребленія, ибо разрѣшитель не принесенъ по закону.

[2, 7] Нѣкто снялъ горсть у минхи съ мыслью ѣсть ея остатки внѣ и воскурить ея горсть завтра, или ѣсть ея остатки завтра и воскурить ея горсть внѣ: предшествовала-ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, минха пасулъ и не влечетъ истребленія. Р. Іуда говоритъ и въ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ прдшествовала мысли о времени, то минха пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 8] У какой-либо изъ минхъ горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, затѣмъ горсть принята (священникомъ) неправоспособнымъ, послѣ чего воскуреніе совершено безъ мыслей; или горсть ночевала, и воскуреніе совершено безъ мыслей; или горсть вышла за предѣлы келаимъ, и воскуреніе произведено безъ мыслей: несмотря на то, что была мысль о незаконномъ времени, минха пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 9] Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть отъ ея остатка оливку внутри и оливку внѣ, воскурить отъ ея горсти оливку внѣ и оливку внутри: минха пасулъ и не влечетъ истребленія; съ мыслью съѣсть отъ ея остатка оливку сегодня и оливку завтра, воскурить отъ ея горсти оливку сегодня и оливку завтра: минха пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[2, 10] Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть отъ ея остатковъ полъ-оливки внѣ и полъ-оливки внутри, воскурить отъ ея горсти полъ-оливки внѣ и полъ-оливки внутри: минха кашеръ; также она кашеръ, если мысль была о завтрашнемъ днѣ.

[2, 11] Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть отъ ея остатковъ оливку внѣ и полъ-оливки внутри (читай: и оливку завтра): предшествовала-ли мысль о времени мысли о мѣстѣ, или мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, минха пасулъ и не влечетъ истребленія. Р. Іуда говоритъ и объ этомъ случаѣ: если мысль о времени предшествовала мысли о мѣстѣ, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если мысль о мѣстѣ предшествовала мысли о времени, то она пасулъ и не влечетъ истребленія.

[2, 12] Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть отъ ея остатковъ полъ-оливки внѣ и воскурить отъ горсти полъ-оливки внѣ; съѣсть отъ ея остатковъ полъ-оливки завтра и воскурить отъ ея горсти полъ-оливки завтра; съѣсть отъ ея остатковъ полъ-оливки внѣ и воскурить отъ ея горсти полъ-оливки завтра: минха кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ. Ѣда же и ѣда, воскуреніе и воскуреніе идутъ въ общій счетъ. [2, 13] Какъ это понимать?—Нѣкто снялъ у минхи горсть съ мыслью съѣсть отъ ея остатковъ полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра, воскурить отъ ея горсти полъ-оливки внѣ и полъ-оливки завтра: жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, ибо ѣда и ѣда, воскуреніе и воскуреніе идутъ въ общій счетъ.

[2, 14] Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть отъ ея остатка полъ-оливки завтра, а во время воскуренія была еще мысль съѣсть отъ

ея остатка полъ-оливки завтра: минха пиггулъ и влечетъ истребленіе, ибо снятіе и воскуреніе (т. е. мысли при снятіи и воскуреніи) идутъ въ общій счетъ для созданія пиггулъ.

[2, 15] Если горсть снята у минхи съ мыслью воскурить отъ нея менѣе оливки завтра, минха кашеръ, ибо количество менѣе оливки не дѣлаетъ нигдѣ ни пиггулъ, ни пасулъ.

ГЛАВА II.

1. Горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть ея остатки или воскурить самую горсть завтра: въ этомъ случаѣ р. Іосе признаетъ, что минха пиггулъ влечетъ истребленіе;—съ мыслью воскурить ея ливанъ завтра: по словамъ р. Іосе, минха пасулъ и не влечетъ истребленія, а мудрецы говорятъ: она (въ обоихъ случаяхъ) пиггулъ и влечетъ истребленіе. Они сказали ему: чѣмъ отличается эта (т. е. минха) отъ жертвы? Онъ отвѣтилъ имъ: у жертвы кровь, мясо и эмуры—одно, а ливанъ не принадлежитъ къ минхѣ.

2. Нѣкто зарѣзалъ двухъ агнцевъ съ мыслью съѣсть одинъ изъ хлѣбовъ завтра [1]); или воскурилъ обѣ чаши съ мыслью съѣсть одинъ изъ рядовъ завтра [2]): р. Іосе говоритъ: тотъ хлѣбъ и тотъ рядъ, о которомъ была мысль,—пиггулъ и влечетъ истребленіе, а другой пасулъ и не влечетъ истребленія; мудрецы же говорятъ: тотъ и другой пиггулъ и влечетъ истребленіе. Если одинъ изъ хлѣбовъ или одинъ изъ рядовъ осквернился, то, по словамъ р. Іуды, оба должны быть преданы огню, ибо общественная жертва не дѣлится, а мудрецы говорятъ: нечистое остается нечистымъ, а чистое поступаетъ въ пищу.

[3, 1] Нѣкто зарѣзалъ двухъ агнцевъ съ мыслью съѣсть одинъ изъ хлѣбовъ завтра, или воскурилъ двѣ чаши съ мыслью съѣсть одинъ изъ рядовъ завтра: (и то, и другое) пиггулъ и влечетъ истребленіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: этотъ—пиггулъ и влечетъ истребленіе, а другой—пасулъ и не влечетъ истребленія [3]).

[3, 2] Если изъ двухъ чашъ ливана одна осквернилась, то эта приносится въ нечистотѣ, а другая приносится въ чистотѣ. Р. Іуда гово-

[1]) Рѣчь идетъ о двухъ агнцахъ, приносившихся въ Пятидесятницу въ качествѣ шеламимъ вмѣстѣ съ двумя хлѣбами.

[2]) Рѣчь идетъ о двухъ чашахъ ливана, полагавшихся при хлѣбахъ предложенія по чашѣ на рядъ (изъ шести хлѣбовъ).

[3]) Любопытно, что здѣсь мнѣніе мудрецовъ есть мнѣніе Іосе въ Мишнѣ, а мнѣніе мудрецовъ въ Мишнѣ высказывается здѣсь Меиромъ.

ритъ: общественная жертва не дѣлится: обѣ должны быть принесены въ нечистотѣ.

[3, 3] Если изъ горсти и ливана одно осквернилось, то оба выносятся и предаются огню.

[3, 4] Нѣкто приносилъ два хлѣба; и они осквернились въ его рукѣ; ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“ [1]). [3, 5] Онъ приносилъ два ряда, и они осквернились въ его рукѣ; ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“. Онъ приносилъ двѣ чаши, и онѣ осквернились въ его рукѣ; ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“. Онъ приносилъ минху священническую или минху священника помазаннаго, и онѣ осквернились въ его рукѣ; ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“ [2]).

[3, 6] Онъ приносилъ минху при тельцахъ и агнцахъ, и она осквернилась въ его рукѣ. Онъ сообщаетъ и приноситъ вмѣсто нея другую; если же другой нѣтъ, то ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“.

[3, 7] Онъ приносилъ омеръ, и омеръ осквернился: онъ сообщаетъ и приноситъ вмѣсто того другой омеръ; если же тамъ нѣтъ другого, то ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“,—слова р. Элазара сына р. Симона. Рабби говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ ему говорятъ: „будь уменъ и молчи“, ибо омеръ, сжатый не по закону, пасулъ.

3. Тода (т. е. мысль о ней) дѣлаетъ пиггулъ хлѣбъ, а хлѣбъ не дѣлаетъ пиггулъ тоду. Какъ это понимать?—если тода зарѣзана съ мыслью ѣсть отъ нея на завтра, то она вмѣстѣ съ хлѣбомъ пиггулъ; если же была мысль съѣсть отъ хлѣба завтра, то хлѣбъ пиггулъ, а тода не пиггулъ.

Агнцы (т. е. мысль о нихъ) дѣлаютъ пиггулъ хлѣбъ, а хлѣбъ не дѣлаетъ пиггулъ агнцевъ. Какъ это понимать?—нѣкто зарѣзалъ агнцевъ съ мыслью ѣсть отъ нихъ завтра: они вмѣстѣ съ хлѣбомъ стали пиггулъ; съ мыслью съѣсть отъ хлѣба завтра: хлѣбъ пиггулъ, а агнцы не пиггулъ.

4. Жертва (т. е. мысль о ней) дѣлаетъ пиггулъ возліянія, лишь только они освящены сосудомъ,—слова р. Меира, а возліянія не дѣлаютъ пиггулъ жертву. Какъ это понимать?—если жертва зарѣзана съ мыслью съѣсть отъ нея завтра, то она и возліянія пиггулъ; съ мыслью принести отъ возліяній завтра, то возліянія пиггулъ, а жертва не пиггулъ.

---

[1]) Общественныя жертвы приносятся и въ нечистотѣ. Выраженіе „ему говорятъ“... должно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ: ему бы лучше молчать.

[2]) Комментаторы полагаютъ, что здѣсь ошибка переписчиковъ должно быть: „онъ сообщаетъ и приноситъ другую“.

[3, 8] Тода задерживаетъ [1]) и дѣлаетъ пиггулъ хлѣбъ, а хлѣбъ задерживаетъ, но не дѣлаетъ тоду пиггулъ; агнцы задерживаютъ и дѣлаютъ пиггулъ хлѣбъ, а хлѣбъ задерживаетъ, но не дѣлаетъ пиггулъ агнцевъ. Жертва дѣлаетъ пиггулъ возліянія [когда они освящены сосудомъ,— слова р. Меира], а возліянія не дѣлаютъ пиггулъ жертву.

5. Нѣкто имѣлъ мысль, дѣлающую пиггулъ, о горсти, но не о ливанѣ, или о ливанѣ, но не о горсти [2]): по словамъ р. Меира, (минха) пиггулъ и влечетъ истребленіе, а по словамъ мудрецовъ: истребленія не влечетъ, если не сдѣлалъ пиггулъ весь разрѣшитель. Но мудрецы согласны съ р. Меиромъ въ отношеніи минхи грѣшника и минхи ревнованія, что если мысль, дѣлающая пиггулъ, была о горсти, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе, ибо горсть есть разрѣшитель (дѣйствіемъ разрѣшающимъ является одно снятіе горсти).

Одинъ изъ агнцевъ зарѣзанъ съ мыслью съѣсть завтра два хлѣба, или одна изъ чашъ воскурена съ мыслью съѣсть завтра оба ряда: по словамъ р. Меира, пиггулъ и влечетъ истребленіе, а по словамъ мудрецовъ, лишь тогда пиггулъ (въ Кембриджск. рукописи: лишь тогда влечетъ истребленіе), если имъ сталъ весь разрѣшитель. Если одинъ изъ агнцевъ зарѣзанъ съ мыслью ѣсть отъ него завтра, то онъ пиггулъ, а другой кашеръ; съ мыслью ѣсть отъ другого завтра: они оба кашеръ.

[3, 9] Если горсть снята безъ мысли, а при воскуреніи—горсть воскурена безъ мысли, ливанъ же съ мыслью о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: она не влечетъ истребленія, если весь разрѣшитель не сталъ пиггулъ; какой случай имѣютъ въ виду слова р. Меира?—если вторая часть разрѣшителя принесена по закону; если же она ночевала или стала пасулъ, или вышла за предѣлы келаимъ, или одна изъ частей (ливанъ или горсть) воскурена неправоспособными, хотя бы (при второй) была мысль о незаконномъ времени,—минха пасулъ и не влечетъ истребленія.

[3, 10] Если одна изъ частей воскурена хотя бы съ мыслью о незаконномъ времени, минха пасулъ и не влечетъ истребленія; если одна

---

[1]) „Задерживать"—спеціальное выраженіе, означающее, что отсутствіе или пропускъ чего-либо обезцѣниваетъ тотъ или другой актъ или предметъ; для дѣйствительности акта или законности предмета требуется наличность всѣхъ условій. Здѣсь „тода задерживаетъ хлѣбъ", значитъ: при отсутствіи тоды принесеніе одного хлѣба никакого значенія не имѣетъ.

[2]) У минхи „разрѣшитель" состоитъ изъ двухъ частей: горсти и ливана; только воскуреніе обѣихъ дѣлаетъ остатокъ дозволеннымъ въ пищу.

изъ частей воскурена сегодня съ мыслью воскурить часть второй завтра, то всѣ признаютъ, что минха пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[3, 11) Если изъ двухъ чашъ ливана первая воскурена безъ мысли, а вторая съ мыслью о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: она не влечетъ истребленія, если въ созданіи пиггулъ участвовалъ не весь разрѣшитель; какой случай имѣютъ въ виду слова р. Меира?—если вторая принесена по закону; если же она ночевала или стала пасулъ, если вышла за предѣлы келаимъ, или одна изъ нихъ была воскурена неправоспособными, хотя бы (при ней) была мысль о незаконномъ времени,—(хлѣбъ) пасулъ и не влечетъ истребленія; если одна изъ нихъ воскурена съ мыслью воскурить отъ другой завтра, то всѣ признаютъ, что (хлѣбъ) пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[3, 12] Если изъ двухъ агнцевъ, приносимыхъ въ Пятидесятницу, первый зарѣзанъ безъ мыслей, а второй съ мыслью о незаконномъ времени, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: не влечетъ истребленія, если въ созданіи пиггулъ участвовалъ не весь разрѣшитель; какой случай имѣютъ въ виду слова р. Меира?—если второй принесенъ по закону; если же онъ ночевалъ, или сталъ пасулъ, или вышелъ за предѣлы келаимъ, или у одного изъ нихъ закланіе либо кропленіе произведено неправоспособнымъ, хотя бы была мысль о незаконномъ времени,—жертва пасулъ и не влечетъ истребленія.

[3, 13] Если одинъ изъ нихъ зарѣзанъ сегодня съ мыслью ѣсть отъ второго завтра, то всѣ признаютъ, что жертва кашеръ, ибо одинъ агнецъ не дѣлаетъ другого ни пиггулъ, ни пасулъ.

ГЛАВА III.

1. Если горсть снята у минхи съ мыслью съѣсть не идущее въ пищу или воскурить не идущее на воскуреніе, то минха кашеръ [р. Эліэзеръ признаетъ ее пасулъ]; съ мыслью съѣсть отъ идущаго въ пищу или воскурить отъ идущаго на воскуреніе менѣе оливки, то минха кашеръ; съ мыслью съѣсть полъ-оливки и воскурить полъ-оливки, то минха кашеръ, ибо ѣда и воскуреніе не идутъ въ общій счетъ.

[2, 16] Нѣкто снялъ у минхи горсть съ мыслью съѣсть эту горсть или воскурить остатки, т. е. съѣсть не идущее въ пищу и воскурить не идущее на воскуреніе: минха кашеръ, а р. Іуда признаетъ пасулъ; съ мыслью оставить ея горсть и ея остатки на завтра или вынести ихъ вонъ: минха кашеръ, а р. Іуда признаетъ пасулъ [р. Элазаръ говоритъ: р. Эліэзеръ признаетъ пасулъ, а р. Іисусъ признаетъ кашеръ]. Имъ сказалъ р. Іуда: если бы онъ оставилъ горсть на завтра, развѣ минха не стала бы пасулъ? А мудрецы говорятъ: и то, и другое кашеръ: пасулъ дѣлаетъ только мысль о ѣдѣ и воскуреніи.

2. Если онъ не возлилъ (елея), не смѣшалъ, не разломалъ на куски, не посолилъ, не совершилъ потрясанія, не поднесъ (къ жертвеннику) или разломалъ на слишкомъ большіе куски, или не помазалъ, то минха кашеръ; если горсть, снятая съ одной минхи, смѣшалась съ горстью отъ другой, или съ минхой священнической, или съ минхой священника помазаннаго, или съ минхой возліяній [1]), то минха кашеръ [р. Іуда говоритъ: если она смѣшалась съ минхой священника помазаннаго или съ минхой возліяній, то минха пасулъ, ибо у этихъ смѣшеніе толстое, а у той смѣшеніе тонкое [2]), и онѣ воспримутъ другъ отъ друга].

3. Двѣ минхи, отъ которыхъ горсти еще не сняты, смѣшались одна съ другой: если возможно снять горсть у этой отдѣльно и у той отдѣльно, онѣ кашеръ, а если нѣтъ,—пасулъ. Если снятая горсть смѣшалась съ минхой, у которой горсть еще не снята, то не должно совершить воскуренія; если же воскуреніе совершено, то та, у которой горсть снята, засчитана жертвователю, а та, у которой горсть не снята, не засчитана жертвователю; если горсть минхи смѣшалась съ ея остаткомъ, или съ остаткомъ другой минхи, то не должно совершить воскуренія; если же оно совершено, то засчитана жертвователю. Если горсть осквернилась и была принесена, то дощечка дѣлаетъ ее пріемлемой, если же она вышла затѣмъ принесена, то дощечка не дѣлаетъ ее пріемлемой, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ вышедшаго.

4. Если остатокъ (минхи) осквернился, сгорѣлъ или пропалъ, то она, по воззрѣніямъ р. Эліэзера, кашеръ, а по воззрѣніямъ р. Іисуса, пасулъ [3]); если она всыпана не въ храмовой сосудъ, она пасулъ [р. Симонъ признаетъ кашеръ]; если горсть воскурена дважды, она кашеръ.

[4, 1] Минха, у которой горсть не снята, смѣшалась съ минхой, у которой горсть снята; если возможно снять горсть особо у той, у кото-

---

[1]) Эти три минхи воскуряются цѣликомъ.

[2]) Про минху хавитинъ сказано (Лев. 6, 14): „напитанную елеемъ приноси ее“, а обыкновенная минха не столь пропитана масломъ; также въ минхѣ возліяній масла полагается два лога на иссаронъ, а въ обыкновенной минхѣ—логъ.

[3]) Эти воззрѣнія изложены въ Тос. Зевахимъ 4, 1.

рой она еще не снята, то минха кашеръ; если нѣтъ, она пасулъ, и должно воскурить горсть, снятую у первой.

[4, 2] Если горсть смѣшалась съ остаткомъ, то минху приносить не должно; если же она принесена, то кашеръ [р. Эліэзеръ говоритъ: она приносится]; если она смѣшалась съ остаткомъ другой минхи, или съ минхой, у которой горсть еще не снята, то она не приносится, а если принесена, то кашеръ [р. Эліэзеръ говоритъ: она приносится]; если она смѣшалась съ минхой священнической, минхой священника помазаннаго или минхой возліяній, равнымъ образомъ, если минха священническая, минха священника помазаннаго и минха возліяній смѣшались другъ съ другомъ, то онѣ приносятся. Болѣе того: два священника могутъ приносить свои минхи въ одномъ сосудѣ и приносить къ жертвеннику, ибо ихъ приношеніе всецѣло воскуряются на огнѣ жертвенника.

[4, 3] Если она смѣшалась съ минхой тельцовъ, овновъ и агнцевъ, то онѣ приносятся; р. Іуда говоритъ: онѣ не приносятся, ибо у одной смѣшеніе толстое, а у другой смѣшеніе тонкое, и одна воспринимаетъ отъ другой.

[4, 4] Если сухая минха смѣшалась съ смѣшанной, то онѣ приносятся; р. Іуда говоритъ: не приносятся, ибо одна воспринимаетъ отъ другой.

[4, 5] Сказалъ р. Іосе: мнѣ кажутся слова р. Эліэзера: „если нѣтъ горсти, нѣтъ остатка, но хотя бы не было остатка, есть горсть", правильнѣе словъ р. Іисуса: „если нѣтъ горсти, нѣтъ остатка, а если нѣтъ остатка, нѣтъ горсти" (ср. Тос. Зевахимъ 4, 1).

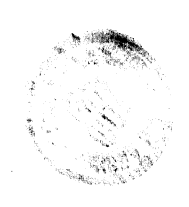
[4, 6] Если горсть осквернилась, стала пасулъ, или вышла за предѣлы келаимъ, то остатокъ долженъ быть оставленъ на порчу и преданъ огню. Если осквернился остатокъ, сталъ пасулъ или вышелъ за предѣлы келаимъ, то, по словамъ р. Эліэзера, должно воскурить горсть, а по словамъ р. Іисуса воскурить не должно; если же она воскурена, по ошибкѣ ли или сознательно, то р. Іисусъ признаетъ, что она принята.

[4, 15 ср.] Мудрецы говорятъ: горсть требуетъ храмового сосуда. Какъ это понимать?—онъ вынимаетъ горсть изъ храмового сосуда, всыпаетъ въ храмовой сосудъ и освящаетъ храмовымъ сосудомъ; если онъ не освятилъ храмовымъ сосудомъ,—то пасулъ. Р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: хотя бы онъ вынулъ горсть изъ храмового сосуда, посолилъ ее и положилъ на огонь жертвенника,—кашеръ.

5. У горсти меньшая часть „задерживаетъ" большую [1]); у иссарона меньшая часть задерживаетъ большую; у вина меньшая часть задерживаетъ большую; у елея меньшая часть задерживаетъ большую; у муки и елея одно задерживаетъ другое; у горсти и ливана одно задерживаетъ другое.

6. Изъ двухъ козловъ Дня Очищенія одинъ задерживаетъ другого; изъ двухъ агнцевъ Пятидесятницы одинъ задерживаетъ другого; изъ двухъ хлѣбовъ (Пятидесятницы) одинъ за-

[1]) Т. е. если отсутствуетъ малѣйшая часть, горсть не воскуряется.

держивается другимъ; изъ двухъ рядовъ одинъ задерживается другимъ; изъ двухъ чашъ (ливана) одна задерживаетъ другую; изъ рядовъ (хлѣба предложенія) и чашъ (ливана) одно задерживаетъ другое; изъ двухъ родовъ (хлѣба), приносимыхъ назореемъ [1]), трехъ вещей при рыжей телицѣ [2]), четырехъ родовъ (хлѣба) при тодѣ [3]), четырехъ вещей лулава и четырехъ вещей у прокаженнаго [4]) одно задерживается другимъ; изъ семи кропленій (кровью) телицы [5]), одно обезцѣнивается другимъ; изъ семи кропленій между шестами, на завѣсу и на золотой жертвенникъ [6]) одно задерживается другимъ.

7. Изъ семи вѣтвей свѣтильника одна задерживаетъ другую; изъ семи лампадъ его одна задерживаетъ другую; изъ двухъ отдѣловъ мезузы одинъ задерживаетъ другой [7]), задерживать можетъ и одна буква [8]); изъ четырехъ отдѣловъ тефиллинъ одинъ задерживается другимъ, и задерживать можетъ даже одна буква; изъ четырехъ кистей (цицитъ) одна задерживаетъ другую, ибо всѣ четыре представляютъ одну мицву [р. Измаилъ говоритъ: четыре кисти—четыре мицвы].

[4, 7] Если остатокъ уменьшенъ [9]) до того, какъ принесена горсть, онъ пасулъ; а если уменьшеніе произошло послѣ того, какъ горсть принесена, онъ кашеръ. Если лепешки отъ минхи израильтянина уменьшены до того, какъ принесена горсть, онѣ пасулъ, а если уменьшеніе произошло послѣ принесенія горсти,—онѣ кашеръ. Если хлѣба тоды и лепешки назорея уменьшены до кропленія кровью жертвы, онп пасулъ, а если умень-

[1]) По Числ. 6, 15, назореемъ приносятся: „изъ пшеничной муки хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ, и прѣсныя лепешки, помазанныя елеемъ".

[2]) Ср. Числ. 19, 6: „кедровое дерево, иссонъ и нить изъ червленой шерсти".

[3]) Ср. Лев. 7, 12: „при жертвѣ благодарности онъ долженъ принести прѣсные хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ, и прѣсныя лепешки, помазанныя елеемъ, и пшеничную муку, напитанную елеемъ, хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ".

[4]) Ср. Лев. 14, 6: „возьметъ живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссопъ".

[5]) По Числ. 19, 4: 6: „И пусть возьметъ Элазаръ священникъ перстомъ своимъ крови ея и кровью покропитъ къ передней сторонѣ скиніи собранія семь разъ".

[6]) Кропленія эти производятся въ День Очищенія кровью тельца и кровью козла, затѣмъ, кровью тельца, приносимаго первосвященникоемъ, кровью тельца за невѣдѣніе и кровью козловъ аводы зары.

[7]) Въ мезузѣ два отдѣла: Вт. 6, 4—9 и Вт. 11, 13—21.

[8]) Если одна буква написана неправильно, вся мезуза пасулъ.

[9]) Какъ бы то ни было и кѣмъ бы то ни было.

шены послѣ кропленія, они кашеръ. Если два хлѣба уменьшены до кропленія кровью агнцевъ, то они пасулъ, а если послѣ кропленія, то кашеръ.

[4, 8] Если два ряда (хлѣбовъ предложенія) уменьшены до воскуренія чашъ (ливана), то они пасулъ, а если уменьшены послѣ воскуренія чашъ, они кашеръ; что же касается возліяній при скотѣ, то уменьшены ли они до принесенія жертвы или послѣ, они кашеръ, такъ какъ могутъ быть принесены другія возліянія, чтобы ихъ дополнить [1]).

[4, 9] Горсть снята безъ (незаконныхъ) мыслей, затѣмъ она вышла за предѣлы келаимъ, послѣ чего совершено воскуреніе ея безъ мыслей: минха въ прежнемъ положеніи [2]): остатокъ угрожаетъ меилой, и минха не подлежитъ законамъ объ оставшемся, нечистомъ и пиггулъ. Если горсть осквернилась, и воскуреніе произведено безъ мыслей, то остатокъ не угрожаетъ меилой, а минха подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ [3]), ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 10] Горсть снята безъ мыслей, затѣмъ остатокъ вышелъ за предѣлы келаимъ, и горсть воскурена безъ мыслей: р. Эліэзеръ говоритъ: минха въ прежнемъ положеніи: остатокъ угрожаетъ меилой, и минха не подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, а р. Акиба говоритъ: дощечка сдѣлала пріемлемымъ вышедшее, такъ что остатокъ не угрожаетъ меилой, а минха подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ.

[4, 11] Остатокъ осквернился, и горсть воскурена безъ мыслей: всѣ признаютъ, что остатокъ не угрожаетъ меилой, а минха подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 12] Горсть снята безъ мыслей, вышла за предѣлы келаимъ и воскурена съ мыслью о незаконномъ времени; или горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, вышла за предѣлы келаимъ и воскурена безъ мыслей; или горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, вышла за предѣлы келаимъ и воскурена съ мыслью о незаконномъ времени: остатокъ угрожаетъ меилой, и минха не подлежитъ законамъ о пиггулъ.

[4, 13] Горсть осквернилась и воскурена съ мыслью о незаконномъ времени; все еще остатокъ меилой угрожаетъ, а минха подлежитъ законамъ о пиггулъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 14] Горсть снята безъ мыслей, и остатокъ вышелъ за предѣлы келаимъ, послѣ чего горсть воскурена съ мыслью о незаконномъ времени;

---

[1]) Возліянія не „задерживаютъ“: они могутъ быть принесены много дней спустя послѣ принесенія жертвы.

[2]) Т. е. воскуреніе такой горсти никакого значенія не имѣетъ: оно не разрѣшаетъ остатокъ минхи въ пищу (по выраженію Талмуда, остатокъ продолжаетъ угрожать меилой, какъ святыня), и такъ какъ минха не принесена, то она не подлежитъ законамъ о минхахъ, т. е. вкушеніе ея по истеченіи установленнаго срока, или въ нечистотѣ, не влечетъ истребленія.

[3]) Другими словами, минха принесена.

или горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, остатокъ вышелъ за предѣлы келаимъ, и горсть воскурена безъ мыслей; или горсть снята съ мыслью о незаконномъ времени, остатокъ вышелъ за предѣлы келаимъ, и горсть воскурена съ мыслью о незаконномъ времени; р. Эліэзеръ говоритъ: минха въ прежнемъ положеніи: остатокъ угрожаетъ меилой и не подлежитъ законамъ о пиггулъ; р. Акиба говоритъ: дощечка сдѣлала пріемлемымъ вышедшее, и все еще остатокъ угрожаетъ меилой и подлежитъ законамъ о пиггулъ. Осквернился остатокъ, и горсть воскурена съ мыслью о незаконномъ времени: всѣ признаютъ, что еще остатокъ угрожаетъ меилой и подлежитъ законамъ о пиггулъ, ибо дощечка дѣлаетъ пріемлемымъ нечистое, но не дѣлаетъ пріемлемымъ ни ночевавшаго, ни вышедшаго.

[4, 15] Два хлѣба вышли за предѣлы келаимъ, и кропленіе кровью агнцевъ совершено съ мыслью о незаконномъ времени: р. Эліэзеръ говоритъ: этотъ хлѣбъ не подлежитъ законамъ о пиггулъ; р. Акиба говоритъ: онъ подлежитъ законамъ о пиггулъ.

[5, 1] Изъ двухъ агнцевъ Пятидесятницы одинъ задерживается другимъ: если одинъ изъ нихъ умеръ или убѣжалъ, или сталъ терефа, то должно взять дружку для второго; если одинъ зарѣзанъ не во имя его, должно взять дружку для второго; если оба зарѣзаны не во имя ихъ, должно взять пару (двухъ) какъ вначалѣ и должно съ ними потрясать хлѣбъ. Можно ли кропить ихъ кровью въ іомъ-товъ?—можно, и жертва (послѣ этого) дозволена въ пищу, а въ субботу кропить нельзя, и жертва дозволена въ пользованіе; если же кропленіе совершено, по ошибкѣ или сознательно, то мясо поступаетъ въ пищу, и эмуры воскуряются по окончаніи субботы.

[5, 2] Если кто зарѣзалъ (въ субботу) двѣ общественныя жертвы, тогда какъ надлежало зарѣзать лишь одну, то онъ отвѣчаетъ за послѣднюю [1]); если онъ зарѣзалъ два общественныхъ всесожженія, тогда какъ была надобность лишь въ одномъ, то онъ отвѣчаетъ за послѣднее; если общественная хаттатъ зарѣзана въ субботу не во имя ея, то полагается отвѣтственность [2]), и эмуры не воскуряются.

[5, 3] Если общественное всесожженіе зарѣзано въ субботу не во имя его, то полагается отвѣтственность, и эмуры воскуряются вечеромъ. Если частная хаттатъ или частное всесожженіе зарѣзаны въ субботу во имя ихъ, и ихъ кровью произведено кропленіе во имя ихъ, то полагается отвѣтственность, и они вмѣняются жертвователямъ въ исполненіе долга.

[5, 4] Два агнца Пятидесятницы освящаютъ хлѣбъ только по закланіи [3]). Тода и овенъ назорея освящаютъ хлѣбъ только по закланіи; если они зарѣзаны во имя ихъ, и кропленіе произведено во имя ихъ, то хлѣбъ освященъ; если они зарѣзана не во имя ихъ, и кропленіе произведено не во имя ихъ, то хлѣбъ не освященъ; если закланіе произведено во имя ихъ,

[1]) Ибо эта работа не вызывалась необходимостью.

[2]) Ибо жертва пасулъ, и принесеніе ея въ субботу не оправдывается мицвой.

[3]) Только тогда два хлѣба дозволены священникамъ.

а кропленіе не во имя ихъ, то хлѣбъ и освященъ и не освященъ,— слова Рабби; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: хлѣбъ лишь тогда освященъ, когда и закланіе, и кропленіе произведены во имя ихъ (см. т. VII, ч. I. стр. 303).

[5, 5] Иногда они пиггулъ и хлѣбъ пиггулъ; иногда они пиггулъ, а хлѣбъ кашеръ; иногда они кашеръ, а хлѣбъ пиггулъ; а иногда и они кашеръ и хлѣбъ кашеръ. Если закланіе произведено во ихъ имя, но съ мыслью ѣсть отъ нихъ завтра, то они пиггулъ и хлѣбъ пиггулъ; если закланіе произведено не во ихъ имя съ мыслью ѣсть отъ нихъ завтра, то они пиггулъ, а хлѣбъ кашеръ; если закланіе произведено во ихъ имя съ мыслью ѣсть отъ хлѣба завтра, то хлѣбъ пиггулъ, а они кашеръ; если закланіе произведено не во ихъ имя съ мыслью ѣсть отъ хлѣба завтра, то они кашеръ и хлѣбъ кашеръ.

[5, 6] Тора сдѣлала при жертвахъ мысль хомеръ сравнительно съ дѣйствіями, а дѣйствія хомеръ сравнительно съ мыслью. Какъ понимать: „мысль при жертвахъ хомеръ сравнительно съ дѣйствіями?“— если жертва зарѣзана съ мыслью кропить ея кровью внѣ или частью ея крови внѣ, воскурить ея эмуры внѣ или оливку отъ ея эмуровъ внѣ, съѣсть ея мясо внѣ или оливку отъ ея мяса внѣ, то жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, а если онъ такъ сдѣлалъ (безъ предварительной мысли), она не пасулъ; если она зарѣзана съ мыслью кропить ея кровью завтра или частью ея крови завтра, воскурить ея эмуры завтра или съ оливку отъ нея эмуровъ завтра, съѣсть ея мясо завтра или съ оливку отъ ея мяса завтра, то жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если онъ такъ сдѣлалъ, она не пиггулъ. [5, 7] Если у минхи горсть снята съ мыслью съѣсть ея остатокъ внѣ или оливку отъ ея остатка внѣ, воскурить ея горсть внѣ или оливку отъ ея горсти внѣ, воскурить ея ливанъ внѣ, или оливку отъ ея ливана внѣ, то она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если онъ сдѣлалъ такъ, она не пасулъ; если горсть снята съ мыслью съѣсть ея остатокъ завтра или оливку отъ ея остатка завтра, воскурить ея горсть завтра или оливку отъ ея горсти завтра, воскурить ея ливанъ завтра или оливку отъ ея ливана завтра, то она пиггулъ и влечетъ истребленіе, а если онъ такъ сдѣлалъ, она не пиггулъ.

[5, 8] Какъ понимать: „дѣйствіе хомеръ сравнительно съ мыслью?“—если жертва зарѣзана съ мыслью, что необрѣзанные или нечистые произведутъ кропленіе ея кровью; съ мыслью, что необрѣзанные или нечистые произведутъ воскуреніе ея эмуровъ; съ мыслью, что необрѣзанные будутъ ѣсть ея мясо,—то она кашеръ, а если такъ сдѣлано, она пасулъ; съ мыслью произвести кропленія нижнія наверху, а верхнія внизу, внутреннія внѣ, а внѣшнія внутри, то жертва кашеръ, а если такъ сдѣлано, она пасулъ.

[5, 9] Если хаттатъ зарѣзана съ мыслью внести отъ ея крови внутрь, она кашеръ, а если отъ крови хаттатъ внесена внутрь, какая бы то ни была часть, она пасулъ. Если у минхи горсть снята съ мыслью воскурить отъ этой горсти часть менѣе оливки завтра, она кашеръ; если же въ горсти не достаетъ какой бы то ни было части, она пасулъ.

[5, 10] Если у какой либо минхи горсть снята не во имя ея, то

она кашеръ; посему, если при этомъ была мысль о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если была мысль о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[5, 11] Если горсть снята священникомъ, правоспособнымъ и правой рукой и въ священный сосудъ, то дѣйствіе кашеръ; посему, если при этомъ была мысль о незаконномъ мѣстѣ, минха пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[5, 12] Если горсть снялъ правоспособный и передалъ неправоспособному, то этотъ передаетъ назадъ правоспособному, и жертва кашеръ; если она въ рукахъ неправоспособнаго, и этотъ имѣетъ мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, она не подлежитъ законамъ о пиггулъ; если она въ рукахъ правоспособнаго, и этотъ имѣетъ мысль о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, то минха пиггулъ и влечетъ истребленіе; [5, 13] если горсть снята правой рукой и передана въ лѣвую, то она передается въ правую, и становится кашеръ; если она въ лѣвой, она не подлежитъ законамъ о пиггулъ, была ли при этомъ мысль о времени или о мѣстѣ; если же она въ правой, то при мысли о мѣстѣ она пасулъ и не влечетъ истребленія, а при мысли о времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе; [5, 14] если снятая горсть всыпана въ сосудъ священный и пересыпана въ сосудъ несвященный, то она пересыпается назадъ въ сосудъ священный, и становится кашеръ; если она въ сосудѣ несвященномъ, и при этомъ имѣется мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, она не подлежитъ законамъ о пиггулъ, если же она въ сосудѣ священномъ, то она пасулъ и не влечетъ истребленія, буде мысль о незаконномъ мѣстѣ, и пиггулъ и влечетъ истребленіе, буде мысль—о незаконномъ времени. Слова р. Элазара и р. Симона. А мудрецы говорятъ: если горсть снята правоспособнымъ и передана неправоспособному, то передача сдѣлала ее пасулъ; если горсть всыпана въ священный сосудъ и пересыпана въ несвященный, то перемѣщеніе сдѣлало ее пасулъ; [5, 15] если горсть снята правой рукой и передана въ лѣвую, то передача сдѣлала ее пасулъ; однако-жъ разъ горсть вынута изъ сосуда несвященнаго и всыпана въ сосудъ храмовой, то, если мысль о времени или мѣстѣ была до прибавленія елея и ливана, она пасулъ и не подлежитъ законамъ о пиггулъ; если же мысль была послѣ прибавленія елея и ливана, то, буде она была о мѣстѣ, минха пасулъ и не влечетъ истребленія, а буде о времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе [1]).

Если горсть снята внѣ и вошла внутрь, то должно вторично снять горсть (муки) внутри, и минха кашеръ; если она снята внѣ, то не подлежитъ законамъ о пиггулъ, была ли мысль (незаконная) о времени или о мѣстѣ; если же снятіе произведено внутри, то, при мысли о незакон-

---

[1]) Другими словами, хотя горсть была нѣкоторое время въ несвященномъ сосудѣ, она становится кашеръ, разъ она пересыпана въ священный сосудъ и къ ней прибавлено масло и ливанъ.

номъ мѣстѣ, минха пасулъ и не влечетъ истребленія, а при мысли о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[5, 16] Если горсть разсыпалась по полу, то ее собираютъ, и она кашеръ; если до того, какъ она собрана, была (незаконная) мысль о времени или о мѣстѣ, минха не подлежитъ законамъ о пиггулъ; а если мысль была послѣ того, какъ она собрана, то при мысли о мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а при мысли о времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

[5, 17] Если въ минху грѣшника, или въ минху ревнованія всыпанъ ливанъ, и потомъ оттуда выбранъ, то она кашеръ; если до того, какъ ливанъ выбранъ, была мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, минха не подлежитъ законамъ о пиггулъ; если же это было послѣ того, какъ ливанъ выбранъ, то, при мысли, о незаконномъ мѣстѣ, минхи пасулъ и не влекутъ истребленія, а при мысли о незаконномъ времени, онѣ пиггулъ и влекутъ истребленіе.

[5, 18] Если у какой-либо жертвы произведено потрясаніе, но не поднесеніе, поднесеніе, но не потрясаніе, возливаніе (елея), но не смѣшеніе, смѣшеніе, но не возливаніе, разламываніе на куски, но не соленіе, соленіе, но не разламываніе,—она кашеръ; поэтому, если при совершеніи ея была мысль о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

Если горсть воскурена отдѣльно и ливанъ отдѣльно, или горсть воскурена дважды,—она кашеръ; поэтому, если при совершеніи ея была мысль о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе.

Вотъ правило: минхи могутъ стать пасулъ при четырехъ службахъ: при снятіи горсти, отнесеніи, всыпаніи въ сосудъ и воскуреніи; у минхи грѣшника и минхи ревнованія присоединяется еще снятіе не во имя ея. Въ этихъ случаяхъ минха можетъ стать пасулъ, такъ что мысль, о времени ли или о мѣстѣ, не подводитъ ее подъ законъ о пиггулъ.

[5, 19] Какъ минха грѣшника, такъ и прочія минхи, если у нихъ горсть снята несвященникомъ, оненомъ, тевулъ-іомомъ, недостаточно облаченнымъ, неполучившимъ очищенія, не умывшимъ руки и ноги, несбрѣзаннымъ, нечистымъ, сидящимъ, стоящимъ на сосудахъ, на скотѣ или на ногахъ ближняго,—пасулъ; слѣдовательно, была ли при этомъ мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ.

[5, 20] Если горсть снята съ верхомъ, или въ его руку попалъ (при снятіи) камешекъ, зерно соли либо комокъ ливана, она пасулъ; слѣдовательно, была ли при этомъ мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ,—здѣсь нѣтъ пиггулъ.

[5, 21] Если горсть снята не-священникомъ или неправоспособнымъ, лѣвой рукой или въ несвященный сосудъ, она пасулъ; поэтому, была ли (у снимающаго) мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ.

Если (въ минху) влито слишкомъ много или слишкомъ мало масла, всыпано слишкомъ много или слишкомъ мало муки, она пасулъ; слѣдовательно, была ли при этомъ мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, минха пасулъ и не влечетъ истребленія.

[5, 22] Горсть снята не съ мѣста, гдѣ масло, или снята съ мѣста, гдѣ ливанъ, или же въ минху не было всыпано ни малѣйшей части ливана: минха пасулъ; поэтому, была ли мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ.

[5, 23] Если въ минху грѣшника или въ минху ревнованія влили масло, минха пасулъ; поэтому, была ли мысль о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, здѣсь нѣтъ пиггулъ. [5, 24] Онъ взялъ сосудъ (съ масломъ) и поставилъ на нее, она кашеръ; поэтому, если мысль была о незаконномъ мѣстѣ, она пасулъ и не влечетъ истребленія, а если мысль была о незаконномъ времени, она пиггулъ и влечетъ истребленіе. Вотъ правило: пиггулъ бываетъ только у вещи, годной для службы, и на мѣстѣ, пригодномъ для службы.

[6, 1] Что требуетъ соленія?—Части всесожженія, эмуры великихъ святынь, эмуры легкихъ святынь, снятая горсть, ливанъ, минха священническая, минха священника помазаннаго и всесожженія изъ птицъ; кровь же, вино, дрова и куреніе не требуютъ соли.

[6, 2] Въ трехъ мѣстахъ помѣщалась соль: въ камерѣ соли, на кевешѣ и на вершинѣ жертвенника у юго-западнаго рога. [6, 3] Солью, что въ камерѣ соли, солили кожу; солью, что на кевешѣ, солили члены, а солью, что на вершинѣ жертвенника у юго-западнаго угла, солили эмуры великихъ святынь, эмуры легкихъ святынь, снятую горсть, ливанъ, минху священническую, минху священника помазаннаго и всесожженія изъ птицъ.

[6, 4] Солью, что на кевешѣ и на жертвенникѣ, не пользуются, но пользованіе не угрожаетъ меилой, а разъ соль на членахъ, она угрожаетъ меилой.

Какъ солятъ жертвенныя части?—ихъ кладутъ на соль и поворачиваютъ (валяютъ).

[6, 5] Что возносится (на жертвенникъ) въ теченіе всей ночи?—части всесожженія, эмуры великихъ святынь, эмуры легкихъ святынь, минха возліяній, приносимая отдѣльно, и всесожженія изъ птицъ; снятая же горсть, ливанъ, минха священническая, минха, священника помазаннаго и минха возліяній, приносимая при жертвѣ, не возносятся (на жертвенникъ) въ теченіе всей ночи. Вотъ правило: то, чего разрѣшитель принесенъ днемъ, возносится въ теченіе всей ночи, а то, чего разрѣшитель не принесенъ днемъ, не возносится въ теченіе всей ночи. Какъ онъ поступаетъ? онъ кладетъ ихъ на жертвенникъ при заходѣ солнца, и они сгораютъ въ теченіе всей ночи.

[6, 6] Кто вознесъ съ оливку отъ двухъ хлѣбовъ во время службы или въ квасномъ видѣ, отвѣчаетъ, ибо сказано (Лев. 2, 12): „какъ приношеніе начатковъ приносите ихъ Господу, а на жертвенникъ не должно возносить ихъ“; [6, 7] послѣднее (т. е. о квасномъ) относится какъ къ жертвеннику, такъ и къ кевешу.

Кто вознесъ (на жертвенникъ) отъ мяса жертвы хаттатъ, жертвы ашамъ, великихъ или легкихъ святынь, остатокъ [6, 8] омера, два хлѣба, хлѣбъ предложенія, или остатокъ минхи въ квасномъ видѣ или съ медомъ, преступилъ запретъ (тамъ же 11): „ни закваски, ни меду не должны вы сожигать въ жертву Господу". (См. Сифра къ Лев. 2, 11).

[6, 9] Если кто сдѣлалъ квасной минху,—все равно, кашеръ или пасулъ,—преступилъ запретъ, ибо сказано (тамъ же): „никакого приношенія хлѣбнаго, которое приносите Господу, не дѣлайте квасного".

[6, 10] Изъ лепешекъ минхи израильтянина одна „задерживаетъ" другую, и меньшая часть задерживаетъ большую. Изъ хлѣбовъ тоды и лепешекъ назорея одно задерживается другимъ, и меньшая часть задерживаетъ большую.

Телецъ не задерживаетъ козла, а козелъ не задерживаетъ тельца [1]).

Изъ кропленій, производимыхъ внутри, т. е. сорока восьми кропленій Дня Очищенія [2]), одиннадцати—тельца общины и одиннадцати—тельца священника помазаннаго, одно кропленіе задерживается другимъ и меньшая часть задерживаетъ большую.

[6, 11] Изъ семи кропленій у рыжей телицы одно задерживается другимъ; изъ семи кропленій у прокаженнаго одно задерживается другимъ; изъ двухъ птицъ одна задерживаетъ другую. Камни дома прокаженнаго, его деревянныя части и земля задерживаются взаимно [3]). Дерево кедровое иссопъ и червленая (у прокаженнаго) задерживаются взаимно. Голубая, пурпуровая и червленая шерсть и крученый виссонъ (для священническихъ одеждъ) задерживаются взаимно. Изъ восьми одеждъ первосвященника одна задерживаетъ другую; изъ четырехъ одеждъ простого священника одна задерживаетъ другую. Камни ониксъ и камни вставные (въ ефодѣ) задерживаются взаимно; надписи, что на нихъ, задерживаются взаимно. Составныя части куренія и елея помазанія задерживаются взаимно, и (у каждой) меньшая часть обезцѣниваетъ большую.

Изъ семи вѣтвей семисвѣщника одна задерживаетъ другую; изъ семи лампадъ его одна задерживаетъ другую; чашечки, яблоки и цвѣты его задерживаются взаимно. Рогъ, кевешъ, іесодъ и четвероугольность [4]) задерживаются взаимно [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: и совевъ].

[6, 12] Размѣры жертвенника, въ длину ли или въ ширину, не задерживаютъ, но четвероугольность его задерживаетъ. Столъ, семисвѣщ-

[1]) Рѣчь идетъ о тельцѣ и козлѣ аводы зары.

[2]) Собственно, въ День Очищенія было 43 кропленія: между шестами отъ тельца—8 и отъ козла 8, на завѣсу отъ тельца—8 и отъ козла 8; затѣмъ кропленія на 4 рога золотого жертвенника, и 7 на середину жертвенника. 5 недостающихъ кропленій комментаторы находятъ въ двойныхъ кропленіяхъ на рога (каждое изъ 4 кропленій считается за два) и въ выливаніи оставшейся крови на іесодъ.

[3]) Т. е. домъ разбивается только при наличности всѣхъ трехъ матеріаловъ: камней, дерева и земли. Ср. Негаимъ гл. 12.

[4]) Жертвенникъ долженъ имѣть четвероугольную форму.

никъ и жертвенники задерживаются взаимно. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: священники, левиты и израильтяне задерживаютъ жертву [1]; благословенія священниковъ задерживаются взаимно [2]; славословія первосвященника задерживаются взаимно [3]; славословія постовъ задерживаются взаимно [4]. Славословія Новолѣтія задерживаются взаимно; славословія задерживаются взаимно, трубленія задерживаются взаимно; славословія и трубленія задерживаются взаимно [5]. Славословія Һаллела, хвала и тефилла задерживаются взаимно.

ГЛАВА IV.

1. Голубое (въ цицитъ) не задерживаетъ бѣлаго, а бѣлое не задерживаетъ голубого. Тефилла ручная не задерживаетъ головной, а головная не задерживаетъ ручной. Мука и масло (въ минхѣ) не задерживаютъ вина, а вино не задерживаетъ ихъ. Кропленія, производимыя на внѣшнемъ жертвенникѣ, не задерживаются взаимно.

[6, 12 кон.] Тефиллы, ручная и головная, задерживаются взаимно; но если кто имѣетъ лишь одну, онъ возлагаетъ одну [6].

[6, 13] Голубое и бѣлое (въ цицитъ) не задерживаются взаимно; по закону, бѣлое должно предшествовать голубому (при приготовленіи цицитъ); но если голубое предшествовало бѣлому, долгъ исполненъ.

2. Тельцы, овны и агнцы (напр., въ Пятидесятницу) не задерживается взаимно. Р. Симонъ говоритъ: если имѣлось много тельцовъ, но не имѣлось возліяній, лучше принести одного тельца съ возліяніями, нежели всѣхъ безъ возліяній.

[6, 14] Возліянія при скотѣ и мука задерживаются взаимно. Тельцы, овны и агнцы задерживаются взаимно; р. Іуда говоритъ: тельцы не задерживаются взаимно, потому что ихъ число уменьшается въ праздникъ Кущей [7], овны же и агнцы задерживаются взаимно.

[1]) Чтобы жертва была дѣйствительна, требуется присутствіе священниковъ (для службы), левитовъ (для пѣнія) и израильтянъ (для маамада).

[2]) Ихъ три (Числ. 6, 24): „Да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя!“ „Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ Лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя!“ „Да обратитъ Господь Лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ!“ Ср. Тамидъ 7, 2.

[3]) О восьми славословіяхъ первосвященника см. Сота 7, 7.

[4]) См. Таанитъ гл. 2.

[5]) См. Рошъ Гашана 4, 5 сл.: требуется слышать всѣ славословія и всѣ трубленія.

[6]) Изъ Мишны можно бы заключить, что достаточно надѣть одну тефиллу, ручную или головную; Тосефта вноситъ ту поправку, что это допускается лишь при неимѣніи другой; если же у кого имѣются обѣ тефиллы, то „онѣ задерживаются взаимно“.

[7]) См. Сукка 5, 6.

[6, 15] Не приносятъ сначала тельцовъ, овновъ и агнцевъ, а затѣмъ возліянія, но должно приносить тельцовъ съ ихъ возліяніями, овновъ съ ихъ возліяніями и агнцевъ съ ихъ возліяніями. Р. Іуда говоритъ: если частныи человѣкъ повиненъ принести тельцовъ, овновъ и агнцевъ, а у него нѣтъ возліяній, то долженъ принести тельцовъ съ ихъ возліяніями, но не тельцовъ, овновъ и агнцевъ безъ возліяній. [6, 16] Если общество повинно принести тельцовъ, овновъ и агнцевъ, но не имѣетъ возліяній, то должно принести тельцовъ съ ихъ возліяніями, но не тельцовъ, овновъ и агнцевъ безъ возліяній.

[6, 17] Если частное лицо принесло возліянія, не будучи обязано дѣлать это, то оно передаетъ ихъ обществу (для общественныхъ жертвъ). Если общество принесло возліянія, не будучи обязано дѣлать это, то оно передаетъ ихъ частному лицу.

[6, 18] Если кто принесъ возліянія для всесожженія, и жертва осквернилась или стала пасулъ, то онъ можетъ отдать ихъ для шеламимъ; если онъ принесъ возліянія для шеламимъ, и жертва осквернилась или стала пасулъ, то онъ можетъ отдать ихъ для всесожженія. Возліянія, не принесенныя сегодня, приносятся завтра; къ какому случаю относится сказанное?—если они не освящены сосудомъ; если же они освящены сосудомъ, то должны быть принесены сегодня, но не завтра, потому что они становятся пасулъ отъ ночеванія.

3. Телецъ, овны, агнцы и козелъ [1]) не задерживаютъ хлѣба, а хлѣбъ не задерживаетъ ихъ. Хлѣбъ задерживаетъ (двухъ) агнцевъ, а агнцы не задерживаютъ хлѣба,—слова р. Акибы; сказалъ р. Симонъ сынъ Наноса: наоборотъ, агнцы задерживаютъ хлѣбъ, а хлѣбъ не задерживаетъ агнцевъ, ибо мы находимъ, что израильтяне, будучи въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, приносили агнцевъ безъ хлѣба, слѣдовательно, агнцы могутъ приноситься безъ хлѣба. Сказалъ р. Симонъ: һалаха—согласно словамъ Бенъ Наноса, но на другомъ основаніи, ибо все, сказанное въ книгѣ Числъ (Хомешъ һа-Пекудимъ), приносилось въ пустынѣ, а что сказано въ книгѣ Левитъ (Торатъ Коһанимъ) не приносилось въ пустынѣ, а когда они пришли въ Палестину, то приносили то и другое. А на какомъ основаніи говорю я, что агнцы могутъ приноситься безъ хлѣба?—потому, что агнцы разрѣшаютъ самихъ себя, у хлѣба же безъ агнцевъ нѣтъ разрѣшителя.

[6, 19] Омеръ не задерживаетъ агнца, а агнецъ не задерживаетъ омера; хлѣбъ задерживаетъ (двухъ) агнцевъ въ (въ Пятидесятницу); какъ поступаютъ?—совершаютъ потрясаніе, оставляютъ на порчу и предаютъ огню,—слова р. Акибы. Сказалъ р. Симонъ сынъ Наноса: наобо-

---

[1]) Въ Пятидесятницу вмѣстѣ съ хлѣбомъ приносятся: телецъ, два овна и семь агнцевъ, и козелъ въ хаттатъ.

ротъ, агнцы задерживаютъ хлѣбъ, но не задерживаются хлѣбомъ. Ему сказалъ р. Акиба: вопросъ еще не рѣшенъ; кто рѣшитъ? Сказалъ Бенъ Наносъ: я рѣшу: мы находимъ, что Израильтяне, будучи въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, приносили агнцевъ безъ хлѣба, слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ агнцы могутъ приноситься безъ хлѣба. Сказалъ р. Симонъ: halaха—согласно словамъ Бенъ Наноса, но основаніе не то; [слѣдовательно, ты говоришь: когда Израильтяне перешли черезъ Іорданъ, вступили въ силу законы о халлѣ, объ орлѣ и о хадашъ; когда наступило 16-ое Нисана, вступилъ въ силу законъ объ омерѣ и приносящемся съ нимъ; черезъ 50 дней вступилъ въ силу законъ о двухъ хлѣбахъ и приносящемся съ ними; черезъ 14 лѣтъ вступилъ въ силу законъ о четырехлѣтнемъ виноградникѣ; р. Іосе сынъ р. Іуды и р. Элазаръ сынъ р. Симона говорятъ: законъ о четырехлѣтнемъ виноградникѣ вступилъ въ силу лишь черезъ четырнадцать лѣтъ, ибо когда они заняли и раздѣлили землю, вступилъ въ силу законъ о десятинахъ и начали считать года: первый, второй, третій; послѣ этого вступилъ въ силу законъ о четырехлѣтнемъ виноградникѣ; черезъ двадцать одинъ годъ они держали субботній годъ, а черезъ шестьдесятъ четыре года былъ юбилейный годъ]; а на какомъ основаніи говорю я, что агнцы приносятся безъ хлѣба?—потому что агнцы сами себя разрѣшаютъ, а у хлѣба безъ агнцевъ нѣтъ разрѣшителя.

4. Тамиды не задерживаютъ мусафовъ, а мусафы не задерживаютъ тамидовъ, равнымъ образомъ, не задерживаются взаимно.

Если агнецъ не принесенъ утромъ, то долженъ быть принесенъ вечеромъ [сказалъ р. Симонъ: когда?—если они это сдѣлали по необходимости или по ошибкѣ; если же они сознательно не принесли агнца, утромъ, то они не должны приносить его вечеромъ [1]]; если куреніе не воскурено утромъ, то должно быть воскурено вечеромъ [сказалъ р. Симонъ: все куреніе приносилось тогда вечеромъ, ибо золотой жертвенникъ обновляется только куреніемъ, а жертвенникъ для всесожженія только утреннимъ тамидомъ, а столъ только хлѣбомъ предложенія въ субботу, а семисвѣщникъ только семью лампадами его вечеромъ [2]].

---

[1]) Такъ что не будетъ ни утренняго, ни вечерняго тамида, ибо про вечерній тамидъ сказано (Числ. 28, 4): „а второго агнца приноси вечеромъ“, а здѣсь не было перваго

[2]) Бавли предлагаеетъ читать: „если агнецъ не принесенъ утромъ, не приносится и вечеромъ (вечерній)“; въ какомъ случаѣ?—если жертвенникъ не обновленъ; если же онъ обновленъ, т. е. на немъ были принесены жертвы, то (вечерній агнецъ) долженъ быть принесенъ вечеромъ; сказалъ р. Симонъ: „когда?—если“ и т. д. Ср., однако, Сифре къ Числ. 28, 4.

[7, 3) Козлы праздничные, если не принесены въ праздникъ, приносятся въ Новомѣсячіе, если не принесены въ Новомѣсячіе, приносятся въ День Очищенія; если не принесены въ День Очищенія, приносятся въ ближайшій праздникъ *(регелъ)*, ибо общественныя жертвы въ самомъ началѣ освящены именно съ тѣмъ, чтобы были принесены на внѣшнемъ жертвенникѣ.

[7, 4] Мусафы субботніе, если не принесены въ эту субботу, приносятся въ слѣдующую въ исполненіе долга слѣдующей субботы; мусафы Новомѣсячія, если не принесены въ это Новомѣсячіе, приносятся въ слѣдующее въ исполненіе долга слѣдующаго Новомѣсячія.

Если агнецъ не принесенъ утромъ, то приносится вечеромъ; если куреніе не воскурено утромъ, воскуряется вечеромъ. [7, 5] Сказалъ р. Симонъ: когда?—если бетъ-динъ дѣйствовалъ по необходимости или по ошибкѣ; если же онъ сознавалъ, что происходитъ обновленіе жертвенника и не принесли агнца утромъ, то не приносятъ вечеромъ, а если не воскурено куреніе утромъ, то не воскуряется вечеромъ. Сказалъ р. Симонъ: оно всецѣло приносится вечеромъ, ибо золотой жертвенникъ обновляется только куреніемъ, жертвенникъ всесожженій — утреннимъ тамидомъ, столъ—хлѣбомъ предложенія въ субботу, а семисвѣщникъ—вечерними лампадами.

[7, 6] Р. Іосе говоритъ: всѣ семь дней посвященія (см. Лев. гл. 8) столъ былъ безъ хлѣба, потому что приготовленіе ихъ не было закончено къ воскресенью; хлѣбъ разложили на немъ только въ субботу своевременно [1]).

[7, 7] Сказано (Исх. 39, 43): „и увидѣлъ Моисей всю работу, и вотъ они сдѣлали ее: какъ повелѣлъ Господь, такъ и сдѣлали“. А гдѣ находится это повелѣніе?—въ стихѣ (Исх. 25, 8): „и устроятъ они Мнѣ святилище, и буду обитать посреди ихъ“.

Сказано (Исх. 40, 22—23): „и поставилъ столъ въ скиніи собранія... и разложилъ на немъ рядъ хлѣбовъ предъ Господомъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею“. Гдѣ находится повелѣніе?—въ стихѣ (Лев. 24, 8): „въ каждый день субботы постоянно должно полагать ихъ предъ Господомъ“.

Сказано (Исх. 40, 24—25): „и поставилъ свѣтильникъ въ скиніи собранія... и поставилъ лампады предъ Господомъ, какъ повелѣлъ Господь Моисею“. Гдѣ находится это повелѣніе?—въ стихѣ (Лев. 24, 4): „на свѣтильникѣ чистомъ должны они ставить лампады предъ Господомъ“.

Сказано (Исх. 40, 26—27): „и поставилъ золотой жертвенникъ въ скиніи собранія... и воскурилъ на немъ благовонное куреніе, какъ повелѣлъ Господь“. Гдѣ находится повелѣніе?—въ стихѣ (Исх. 30, 7): „каждое утро, когда онъ приготовляетъ лампады, будетъ курить имъ“.

Сказано (Исх. 40, 28—29): „и повѣсилъ завѣсу при входѣ въ скинію и жертвенникъ всесожженія поставилъ у входа въ скинію собранія

---

1) По преданію (ср. Седеръ Оламъ Рабба гл. 7), „семь дней посвященія“ начались съ воскресенья, 23-го Адара.

и принесъ на немъ всесожженія и приношеніе хлѣбное, какъ повелѣлъ Господь". А гдѣ находится повелѣніе?—въ стихѣ (Числ. 28, 8): „одного агнца приноси утромъ, а другого агнца приноси вечеромъ, и въ приношеніе хлѣбное десятую часть ефы пшеничной муки".

[7, 8] Еще толкованіе: сказано (Исх. 39, 43): „и увидѣлъ Моисей всю работу, и вотъ они сдѣлали ее: какъ повелѣлъ Господь, такъ и сдѣлали. И благословилъ ихъ Моисей". Какимъ благословеніемъ благословилъ онъ ихъ?—онъ сказалъ имъ: „да почіетъ Шехина на произведеніи рукъ вашихъ" [р. меиръ говоритъ: онъ благословилъ ихъ такъ (Вт. 1, 11): „Господь, Богъ отцовъ вашихъ да умножитъ васъ въ тысячу кратъ противъ того, сколько васъ теперь"]; онъ сказалъ имъ: „какъ Шехина почила на произведеніи рукъ вашихъ, когда вы работали для скиніи, такъ да удостоитесь вы строить Ему Домъ Избранный, и да почіетъ Шехина на произведеніи рукъ вашихъ". А они отвѣчали (Пс. 90, [89], 17): „да будетъ благословеніе Господа, Бога нашего на насъ, и въ дѣлѣ рукъ нашихъ споспѣшествуй намъ".

[7, 9] Когда Израиль въ милости у Бога, что сказано ему? (Числ. 28, 2): „наблюдайте, чтобы приношеніе Мое, хлѣбъ Мой, приносимо было Мнѣ въ свое время": какъ дѣтямъ, получающимъ содержаніе отца ихъ [1]); а во время опалы, что сказано?—(тамъ же) „на огонь Мой (син. пер.: въ жертву Мнѣ), въ прятное благоуханіе Мнѣ"; всѣ жертвы, которыя вы приносите, предназначаются только для огня. Такъ же сказано (Пс. 50 [49], 8): „не за жертвы твои Я буду укорять тебя; всесожженія твои всегда предо Мною; не приму тельца изъ дома твоего, ни козловъ изъ дворовъ твоихъ, ибо Мои всѣ звѣри въ лѣсу, и скотъ на тысячи горахъ, знаю всѣхъ птицъ на горахъ, и животныя на поляхъ предо Мною. Если бы Я взалкалъ, то не сказалъ бы тебѣ, ибо Моя вселенная и все, что наполняетъ ее. Ѣмъ ли я мясо воловъ и пью ли кровь козловъ?" Развѣ Онъ можетъ взалкать, но Онъ сказалъ: если бы Я алкалъ, то развѣ агнецъ, который ты приносишь Мнѣ утромъ, и агнецъ, который ты приносишь Мнѣ вечеромъ, были бы достаточны для Меня? а если бы были достаточны, развѣ въ твою руку Я передалъ бы Мою пищу? Но Я сказалъ тебѣ (тамъ 14): „принеси въ жертву Богу благодарность (тоду)"—только признай Меня—„и воздай Всевышнему обѣты твои" [2]).

5. *Хавитинъ* [3]) первосвященника не приносится половинами, но онъ приноситъ цѣлый иссаронъ и дѣлитъ его попо-

---

[1]) Ибо они ѣдятъ хлѣбъ, названный въ стихѣ „хлѣбомъ Моимъ". Такь объясняютъ комментаторы; однако, проще было бы читать „доставляющимъ содержаніе отцу ихъ". Замѣна дѣйствительнаго залога страдательнымъ во избѣжаніе антропоморфизма—обычное явленіе.

[2]) Ср. Сифре къ Числ. 28, 8.

[3]) Букв. „печенія", „приготовляемое на сковородахъ" (1 Пар. 9, 31)—такъ называлась ежедневная минха, приносившаяся первосвященникомъ (или на его средства), по Лев. 6, 13—15 (см. выше стр. 95): она состояла изъ иссарона муки, половина котораго приносилась утромъ, а половина вечеромъ.

ламъ: половину приноситъ утромъ, а половину вечеромъ Если (первосвященникъ), принесшій половину утромъ, умеръ, то другой (первосвященникъ), избраный на его мѣсто, не приноситъ ни половины иссарона изъ собственныхъ средствъ, ни половины иссарона его предшественника, но приноситъ цѣлый иссаронъ и дѣлитъ его пополамъ: одну половину онъ приноситъ, а другая пропадаетъ, такъ что (въ этотъ день) двѣ половины приносятся, а двѣ половины пропадаетъ. Если не избранъ другой священникъ, на чьи средства она приносилась?—р. Симонъ говоритъ: на общественныя средства, р. Іуда говоритъ: на средства наслѣдниковъ умершаго,—при чемъ приносился цѣлый иссаронъ.

[7, 10] Священникъ, принеся половину утромъ, умеръ, и на его мѣсто выбранъ другой священникъ: онъ не приноситъ ни половины иссарона изъ собственныхъ средствъ, ни половины иссарона предшественника, но приноситъ цѣлый иссаронъ и дѣлитъ его на двѣ половины; половина этого иссарона и половина перваго оставляются на порчу и предаются огню.

[7, 11] Первосвященникъ принесъ утромъ половину, а другая половина осквернилась: онъ приноситъ цѣльный иссаронъ и дѣлитъ его пополамъ: половину этого иссарона и половину перваго оставляютъ на порчу и предаютъ огню.

[7, 12] Если другой священникъ не избранъ, изъ чьихъ средствъ она приносилась?—р. Симонъ говоритъ: изъ средствъ общественныхъ, ибо сказано (Лев. 6, 15 [22]): „это вѣчный уставъ Господа“: приноситъ тотъ, съ кѣмъ заключенъ завѣтъ (вѣчный) [1]; р. Іуда говоритъ: на средства наслѣдниковъ, ибо сказано (тамъ же): „изъ сыновъ его“. Приносился въ этихъ случаяхъ цѣлый иссаронъ, какъ утромъ такъ и вечеромъ, ибо сказано (тамъ же): „вся она должна быть сожжена“.

[7, 1] У корицы есть половины, ибо сказано (Исх. 30, 23): „возьми себѣ самыхъ лучшихъ, благовонныхъ веществъ: смирны самоточной пятьсотъ (сиклей); корицы благовонной половиною ея (син. пер.: половину противъ того) двѣсти пятьдесятъ, тростника благовоннаго двѣсти пятьдесятъ, касіи пятьсотъ сиклей [2]), по сиклю священному, и масла оливковаго гинъ“, то есть двѣнадцать логовъ.

Куреніе, половина котораго не принесена утромъ, приносится всецѣло вечеромъ въ исполненіе долга вечерняго. [7, 2] Минха первосвященника, половина которой не принесена утромъ, приносится вся вечеромъ въ исполненіе долга вечерняго.

---

[1]) Общество вѣчно, отдѣльные люди умираютъ.

[2]) По преданію, смирны, корицы и касіи бралось по 500 сиклей; цифра 250 при корицѣ показываетъ, что ее всыпали въ два пріема, половинами, по 250 сиклей.

ГЛАВА V.

1. Всѣ минхи приносятся въ прѣсномъ видѣ, кромѣ квасного, что при тодѣ, и двухъ хлѣбовъ (Пятидесятницы), которые приносятся въ квасномъ видѣ. Р. Меиръ говоритъ: закваску для нихъ создаютъ изъ нихъ же и квасятъ ихъ; р. Іуда говоритъ: тогда получится закваска не очень хорошаго качества; лучше принести закваску вообще, положить ее въ мѣру и наполнить мѣру (мукой). Ему возразили: тогда мѣра будетъ или неполная, или съ излишкомъ [1]).

2. Всѣ минхи мѣсятся на теплой водѣ, при чемъ обращается вниманіе, чтобы не заквасились; если остатокъ заквасился, то нарушенъ запретъ, а именно (Лев. 2, 11): „никакого приношенія хлѣбнаго, которое приносится Господу, не дѣлайте квасного“: отвѣчаетъ за мѣску (квасного), за приготовленіе и за печеніе.

[7, 13] Минхи не мѣсятся на горячей водѣ, ибо онѣ завариваются, ниже на холодной водѣ, потому что онѣ разваливаются, но мѣсятся на теплой, и наблюдаютъ, чтобы онѣ не скисли, а кто допустилъ остатокъ до скисанія, нарушаетъ четыре запрета: не мѣси, не приготовляй (т. е. не раскатывай), не дѣли на части, и не пеки: печеніе разумѣлось въ правилѣ, почему же оно вышло (стоитъ отдѣльно)?—чтобы служить для сравненія: такъ какъ печеніе есть работа самостоятельная и влечетъ отвѣтственность самостоятельно, поэтому я прибавлю и мѣску, и приготовленіе, и дѣленіе, такъ что всѣ эти работы влекутъ наказаніе самостоятельно [2]).

„*Ревуха*“ мѣсится на горячей водѣ. „Ревуху“ требуютъ только три рода: *хавитинъ* священника помазаннаго, тода и овенъ посвященный [3]).

---

[1]) Такъ какъ закваска можетъ занимать или больше, или меньше мѣста, нежели представляемая ею мука, въ зависимости отъ того, ссохлась-ли она въ комокъ, или вздулась въ видѣ тѣста.

[2]) Въ Писаніи имѣется два запрета насчетъ квасного: „не дѣлайте квасного“ (Лев. 2, 11), и „не должно печь его кваснымъ“ (Лев. 6, 17). Второе правило лишнее, такъ какъ печеніе входитъ въ понятіе „дѣланія“ хлѣба. Слѣдовательно, здѣсь должно примѣнить толковательный пріемъ (8): „когда отдѣльный объектъ, подходящій подъ общій законъ, упомянутъ особо, то это сдѣлано для того, чтобы по немъ судить объ общемъ законѣ“ (См. Талм., его ист. и сод. I, § 42). Въ данномъ случаѣ понятіе „дѣланія“ хлѣба разлагается на четыре работы: мѣска, приготовленіе, дѣленіе и печеніе, и за каждую полагается особое наказаніе.

[3]) „Р е в у х а“—собственно, густо-вымѣшанное (подраз. съ масломъ), напитанное масломъ (такъ переводится этотъ глаголъ въ син. пер. въ Лев. 6, 14 [21] и 7, 12; въ 1 Пар. 23, 29 значится „жареное“ безъ всякой причины,

3. Иныя требуютъ и елея, и ливана, иныя елея безъ ливана, иныя ливана безъ елея, а иныя не требуютъ ни ливана, ни елея. Какія требуютъ и елея, и ливана?—минха мучная, сковородная, горшечная, хлѣбы, лепешки (т. е. минха изъ печенаго въ печи), минха священническая, минха священника помазаннаго, минха язычниковъ и минха женщинъ [1]) и минха омера. Минха возліяній требуетъ елея, но не требуетъ ливана. Хлѣбъ предложенія требуетъ ливана, но не требуетъ елея. Два хлѣба, минха грѣшника и минха ревнованія не требуютъ ни елея, ни ливана.

4. Отвѣтственность [2]) полагается за елей отдѣльно и за ливанъ отдѣльно. Если влито масло, то минха стала пасулъ, а если всыпанъ ливанъ, то его выбираютъ; если масло влито на остатокъ, запретъ не нарушенъ; если сосудъ (съ масломъ или ливаномъ) поставленъ на сосудъ (съ минхой), минха не стала пасулъ.

[7, 16] Какъ распредѣляется масло?—Въ минху, состоящую изъ одного иссарона, вливаютъ одинъ логъ; въ минху, состоящую изъ шестидесяти иссароновъ, вливаютъ шестьдесятъ логовъ; горсть же ливана и горсть „въ память" (т. е. снимаемая, ср. Лев. 2, 2)—одна горсть на всякую минху; р. Неемія и р. Элазаръ говорятъ: подобно тому какъ ливана и „въ память" полагается для всякой минхи одна горсть, такъ одинъ логъ полагается какъ для минхи въ одинъ иссаронъ, такъ для минхи въ шестьдесятъ иссароновъ, ибо сказано (Лев. 14, 21): „въ приношеніе хлѣбное, и логъ елея": для всякой минхи логъ елея.

5. Иныя требуютъ поднесенія [3]), но не требуютъ потрясанія; иныя требуютъ потрясанія, но не поднесенія; иныя требуютъ и поднесенія, и потрясанія, а иныя не требуютъ ни потрясанія, ни поднесенія. Какія требуютъ поднесенія, но не требуютъ потрясанія?—минха мучная, сковородная, горшечная, халлы и лепешки (т. е. минха изъ печенаго въ печи), минха священническая, минха священника помазаннаго, минха язычниковъ, минха женщинъ, минха грѣшника [р. Симонъ

тогда какъ въ LXX переводъ выдержанъ). „При хавитинъ (Лев. 6, 14) и годѣ (Лев. 7, 12) прямо употребленъ этотъ глаголъ (мурбехетъ), а при овнѣ посвященія сказано (Лев. 8, 26) „хлѣбъ съ елеемъ", подъ каковымъ выраженіемъ преданіе разумѣетъ „ревуху".

[1]) Т. е. все равно, принесена ли минха евреемъ или язычникомъ, мужчиной или женщиной.

[2]) Если къ этимъ минхамъ прибавленъ елей и ливанъ.

[3]) Къ грани юго-западнаго рога.

говоритъ: минха священническая и минха священника помазаннаго не требуютъ поднесенія, потому что у нихъ не полагается снятія горсти, а тѣ минхи, у которыхъ нѣтъ снятія горсти, не требуютъ поднесенія].

[7, 14] Вотъ въ чемъ разница между минхой первосвященника и минхой простого священника: минха первосвященника приносится ежедневно, приносится постоянно (т. е. и утромъ, и вечеромъ), приносится въ видѣ ревухи, приносится половинами, требуетъ двукратнаго снимапія горсти утромъ и вечеромъ, и требуетъ трехъ логовъ елея, полтора лога утромъ и полтора вечеромъ; сказанное относится только къ обязательной минхѣ первосвященника; что же касается минхи, приносимой первосвященникомъ по усердію, то она совершается такъ же, какъ минха по усердію отъ простого священника.

[7, 15] У минхи на бамѣ не священникъ снимаетъ горсть и воскуряетъ на огнѣ жертвенника,—слова р. Меира а мудрецы говорятъ: на бамѣ нѣтъ минхи.

6. Слѣдующія требуютъ потрясанія, но не требуютъ поднесенія: логъ елея отъ прокаженнаго, его ашамъ [первины, согласно толкованію р. Эліэзера сына Яковлева[1])], эмуры частной жертвы, шеламимъ, грудь и плечо ея,—принесены ли они мужчинами или женщинами, но только израильтяниномъ, а не чужими; затѣмъ два хлѣба и два агнца Пятидесятницы. Какъ онъ поступаетъ съ послѣдними?—онъ кладетъ оба хлѣба на обоихъ агнцевъ, кладетъ подъ ними свои обѣ руки и водитъ туда и сюда, вверхъ и внизъ, ибо сказано (Исх. 29, 27): „и освяти грудь приношенія, которая потрясаема была, и плечо возношенія, которое было возносимо".

Потрясеніе производилось на востокѣ, а поднесеніе на западѣ; потрясенія предшествовали вознесеніямъ. Минха омера и минха ревнованія требуютъ и потрясенія, и поднесенія а хлѣбъ предложенія и минха возліяній не требуютъ ни потрясанія, ни поднесенія.

7. Р. Симонъ говоритъ: три рода (жертвъ) требуютъ трехъ мицвъ, изъ коихъ у каждаго двѣ соблюдаются, а третья не соблюдается, а именно: частныя жертвы шеламимъ, общественныя шеламимъ и ашамъ отъ прокаженнаго. Частныя шеламимъ требуютъ возложенія рукъ до закланія и потрясанія послѣ него, но не требуютъ потрясанія до закланія; общественныя шеламимъ требуютъ потрясанія до и послѣ закланія, но не требуютъ возложенія рукъ; ашамъ отъ прокаженнаго тре-

---

[1]) См. Сифре къ Вт. 26, 4

буетъ возложенія рукъ и потрясанія до закланія, но не требуетъ возложенія послѣ закланія [1]).

[7, 17] Какъ совершается потрясаніе частной шеламимъ [2])?—отъ нея отдѣляютъ обѣ почки и сальникъ, что на печени, и курдюкъ отъ овцы, грудь и плечо, сюда прибавляютъ (свареное) плечо (*зероа*) и хлѣбъ вознесенія (отъ тоды и овна назорейскаго), и передаютъ на руки жертвователю, священникъ кладетъ свои руки подъ руки жертвователя и ведетъ туда и сюда, вверхъ и внизъ; и такъ производится потрясаніе.

[7, 18] Грудь и бедро (*шокъ*), равно какъ плечо (*зероа*) и хлѣбъ вознесенія вкушаются священниками, сальникъ, что на печени, курдюкъ, грудь и бедро передаются другому священнику, и этотъ кладетъ свою руку подъ руки священника и ведетъ сюда и туда, вверхъ и внизъ, и такъ производилось потрясаніе; грудь и бедро съѣдается священниками, а остальное относится на огонь жертвенника.

[7, 19] Какъ совершается потрясаніе двухъ хлѣбовъ? онъ кладетъ одинъ хлѣбъ на одного агнца, а другой на другого; священникъ кладетъ свою руку подъ переднюю ногу агнца, а другой священникъ кладетъ свою руку подъ руку священника и ведетъ сюда и туда, вверхъ и внизъ, и такъ происходило потрясаніе.

---

[1]) Тосефта (8, 12—13) дословно повторяетъ эту мишну съ незначительными риторическими прибавленіями.

[2]) Маймонидъ, Маасе hа-Карбанотъ 4—12; „Частныя шеламимъ бываютъ трехъ родовъ: 1) шеламимъ, приносимая безъ хлѣба, какъ хагига или жертва веселія; 2) шеламимъ, приносимая съ хлѣбомъ по обѣту или усердію; она называется тода, и 3) шеламимъ, приносимая назореемъ въ день исполненія назорейства; она приносится съ хлѣбомъ и называется „овномъ назорейскимъ“. Всѣ три рода совершаются такъ: закланіе и кропленіе, какъ обычно; затѣмъ снимается кожа и извлекаются эмуры, послѣ чего мясо разсѣкается на части, и отдѣляется грудь и правое бедро (шокъ), и эмуры вмѣстѣ съ грудью и бедромъ передаются на руки жертвователю, священникъ кладетъ свою руку подъ руки жертвователя и совершаетъ потрясаніе... Если жертва—тода, то онъ прибавляетъ къ эмурамъ, груди и бедру изъ хлѣбовъ, приносимыхъ при тодѣ, по одному изъ десяти... Если жертва—овенъ назорейскій, то по извлеченіи эмуровъ и отдѣленіи груди и бедра, прочія части овна варятся въ женской азарѣ, и священникъ беретъ свареное плечо (зероа) овна, а изъ хлѣбовъ, съ нимъ приносимыхъ, по одному изъ десяти и кладетъ все это вмѣстѣ съ грудью, бедромъ и эмурами на руки назорея и совершаетъ потрясаніе. Что называется грудью?—все, что видитъ землю: наверху—до шеи, внизу—до живота; съ нею срѣзается два бедра съ обѣихъ сторонъ. Что называется зероа?—отъ колѣна до ступни передней ноги; оно представляетъ два члена, одинъ въ другомъ; подъ зероа здѣсь разумѣется правое. Соотвѣтственно ему на задней ногѣ лежитъ шокъ. Послѣ потрясанія эмуры солятся и воскуряются на жертвенникѣ, а грудь и бедро поступаютъ въ пищу священникамъ; остальное вкушается жертвователемъ. Также хлѣбъ, потрясенный у тоды и овна назорейскаго и свареное зероа поступаетъ въ пищу священникамъ, а остальной хлѣбъ и остальное мясо вкушается жертвователемъ“.

[7, 20] Р. Іосе сынъ Мешуллама говоритъ: агнцы клались на хлѣбъ, ибо сказано (Лев. 23, 20): „и потрясетъ священникъ ихъ на хлѣбахъ перваго плода (син. пер.: священникъ долженъ принести это, потрясая предъ Господомъ, вмѣстѣ съ потрясаемыми хлѣбами перваго плода)“. Ему возразили: вѣдь сказано (тамъ же): „въ потрясаніе предъ Господомъ на двухъ агнцахъ“. Онъ имъ сказалъ: вопросъ все еще уравновѣшенъ; кто же намъ рѣшитъ [1])?—Они отвѣтили ему: подобно тому какъ у овна посвященія хлѣбъ наверху [2]), такъ и здѣсь хлѣбъ наверху

8. Кто сказалъ: „беру на себя (минху) сковородную“, тотъ не долженъ принести въ горшкѣ, а кто сказалъ: „горшечную“, не долженъ принести на сковородѣ. Какая разница между сковородою и горшкомъ?—У горшка есть крышка, у сковороды нѣтъ крышки, — слова р. Іосе Галилейскаго; р. Ананія сынъ Гамаліила говоритъ: горшокъ глубокъ, и приготовляемое въ немъ жидко, а сковорода плоска, и приготовляемое въ ней твердо.

9. Кто сказалъ: „беру на себя (минху) въ печи“, не долженъ приносить печенаго на очагѣ (купахѣ), на кирпичахъ или въ аравійскихъ котлахъ [р. Іуда говоритъ: если хочетъ, то приноситъ печеное на очагѣ]. (Кто сказалъ:) „беру на себя минху печеную“, не долженъ приносить половину хлѣбами (халлами) и половину лепешками [3]) [р. Симонъ дозволяетъ, потому что онѣ—одна жертва [4])].

[7, 20 кон.] Всѣ минхи лишь тогда кашеръ, если приготовлены въ печи; если же онѣ приготовлены на очагѣ (купахъ) или на кирпичахъ, то онѣ пасулъ; р. Іуда говоритъ: очагъ, что печь.

[8, 1] Если у какой-либо минхи число хлѣбовъ слишкомъ велико, или слишкомъ мало, если размѣромъ одинъ меньше, а другой больше, она пасулъ. [8, 2] Если у двухъ хлѣбовъ, хлѣба предложенія, хлѣбовъ тоды, лепешекъ назорея, число слишкомъ велико или слишкомъ мало, или размѣръ у однихъ хлѣбовъ больше, у другихъ меньше, то они пасулъ. Для другихъ минхъ, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ нѣтъ опредѣленнаго числа; только онѣ должны быть приносимы лучшаго качества.

---

[1]) Текстъ нѣсколько искаженъ по винѣ переписчиковъ. Если не предпринимать никакихъ исправленій, то получимъ: „Онъ имъ сказалъ: мы находимъ стихъ... до вопросъ не уравновѣшенъ“. Выходитъ, будто споръ сокращенъ, и не приведены дальнѣйшія ссылки на Писаніе.

[2]) Лев. 8, 26: „и возложилъ (хлѣбъ) на тукъ и на правое плечо“.

[3]) Т. е. пять хлѣбовъ и пять лепешекъ.

[4]) Въ минхѣ „изъ печенаго въ печи“ (Лев. 2, 4) приносятся „хлѣбы прѣсные, смѣшанные съ елеемъ, и лепешки, помазанныя елеемъ“.

ГЛАВА VI [1]).

1. У слѣдующихъ минхъ горсть снимается, и остатокъ принадлежитъ священникамъ: у минхи мучной, сковородной, горшечной, у хлѣбовъ и лепешекъ, у минхи отъ язычниковъ, отъ женщинъ, у минхъ омера, минхи грѣшника и минхи ревнованія [р. Симонъ говоритъ: у минхи грѣшника отъ священниковъ горсть снимается, она приносится отдѣльно, а остатокъ отдѣльно].

2. Минха священниковъ, минха священника помазаннаго и минха возліяній подлежатъ жертвеннику, и отъ нихъ ничего не полагается священникамъ: здѣсь сила жертвенника выше силы священниковъ; два хлѣба и хлѣбъ предложенія подлежатъ священникамъ, и отъ нихъ ничего не полагается жертвенику: здѣсь сила священниковъ выше силы жертвенника.

[8, 3] Два хлѣба и хлѣбъ предложенія вкушаются, но у нихъ горсть не снимается; минха первосвященника, минха священника помазаннаго и минха возліяній не вкушаются, и у нихъ горсть не снимается; р. Симонъ говоритъ: у минхи грѣшника отъ священниковъ горсть снимается: [8, 4] горсть приносится отдѣльно и остатокъ отдѣльно; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: горсть приносится отдѣльно, остатокъ разсыпается на мѣстѣ пепла.

3. Всѣ минхи, приготовляемыя въ сосудѣ, требуютъ [2]) трехкратнаго масленія: возливанія (масла на муку), смѣшенія (съ масломъ) и вливанія масла въ сосудъ до приготовленія [смѣшиваются съ масломъ хлѣбы,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: мука]. Хлѣбы требуютъ смѣшенія, а лепешки помазанія; какъ ихъ помазываютъ?—въ видѣ хи (X), а остальное масло поступаетъ въ пищу священникамъ.

[8, 5] Всѣ минхи, приготовляемыя въ сосудѣ, требуютъ трехкратнаго масленія: вливанія, смѣшенія и вливанія масла въ сосудъ до приготовленія. Какъ онъ поступаетъ? онъ льетъ масло въ сосудъ и печетъ (всыпавъ муку); затѣмъ льетъ масло на муку и смѣшиваетъ; затѣмъ ломаетъ на куски и льетъ на нихъ масло, какъ льютъ на крупу.

---

[1]) Въ Бавли шестой главой служитъ глава „Р. Измаилъ", являющаяся въ Мишнѣ десятой. Вслѣдствіе этого порядокъ главъ измѣняется: шестая глава Мишны („У слѣдующихъ минхъ") считается въ Бавли седьмой, седьмая глава — восьмой, восьмая — девятой, девятая — десятой; десятая, какъ сказано, является въ Бавли шестой.

[2]) Въ Кембриджск. рук.: „всѣ минхи приготовляются въ сосудѣ и требуютъ"... Тоже и въ началѣ слѣдующей мишны; то же въ Тосефтѣ 8, 5. Комментаторы указываютъ, что „минха печи" печется въ печи, а не въ сосудѣ.

[8, 6] Хлѣбы требуютъ смѣшенія, а лепешки—помазанія; слѣдовательно, годное у хлѣбовъ негодно у лепешекъ, а годное у лепешекъ негодно у хлѣбовъ.

[8, 7] Какъ производится смѣшеніе?—смѣшеніе производится съ хлѣбами, ибо сказано (Лев. 2, 4): „хлѣбы... смѣшанные съ елеемъ",—слова Рабби; а мудрецы говорятъ: смѣшеніе производится съ мукою, ибо сказано (Лев. 2, 5): „мука смѣшанная съ елеемъ". Онъ имъ сказалъ: вопросъ все еще не рѣшенъ; кто же рѣшитъ? Ему отвѣтили: здѣсь употреблено слово „хлѣбы", и при тодѣ употреблено то же слово: какъ „хлѣбы", сказанные при тодѣ, возможно смѣшать только въ видѣ муки [1]), такъ „хлѣбы", сказанные здѣсь, возможно смѣшать только въ видѣ муки. Сказалъ Рабби: я признаю ихъ слова правильнѣе моихъ.

[8, 8] Какъ ихъ помазываютъ?—мажется вся поверхность лепешки; р. Симонъ говоритъ: онъ мажетъ лепешки на подобіе хи (X), а остальное масло вкушается священниками.

[8, 9] Если минха принесена наполовину въ видѣ халлъ и наполовину въ видѣ лепешекъ, то половина масла отдается халламъ, а половина лепешкамъ; р. Симонъ говоритъ: лепешки мажутся на подобіе хи (X), а остальное масло отдается халламъ. Такъ говорилъ р. Симонъ: остатки отъ лепешекъ минхи израильтянина крошатся на куски въ оливку величиною, дабы съ нихъ удобно было снять горсть.

[8, 10] Для соты полагается половина лога воды. Отъ половины лога масла для тоды, половина отдается халламъ и половина лепешкамъ; р. Симонъ говоритъ: онъ мажетъ лепешки на подобіе хи, а остальное масло вкушается священниками. [8, 11] Такъ говорилъ р. Симонъ: кто сказалъ: „(беру на себя) печеное", приноситъ наполовину халлами и наполовину лепешками, смѣшиваетъ и вынимаетъ (горсть) изъ середины, а если вынулъ изъ одного рода и для другого, то долгъ исполненъ [2]).

4. Всѣ минхи, приготовляющіяся въ сосудѣ, требуютъ измельченія; минха израильтянина складывается вдвое, затѣмъ вчетверо и разрывается; минха священническая складывается вдвое, затѣмъ вчетверо и не разрывается; минха священника помазаннаго не [3]) складывается. Р. Симонъ говоритъ: у минхи священнической и минхи священника помазаннаго нѣтъ измеленія, потому что у нихъ нѣтъ снятія горсти, а гдѣ нѣтъ снятія горсти, тамъ нѣтъ измельченія. Измеленіе во всѣхъ случаяхъ производится на куски величиною въ оливку.

5. Всѣ минхи требуютъ трехсоткратнаго тренія и пятисот-

---

[1]) У тоды невозможно совершить смѣшеніе съ хлѣбами, ибо для нихъ слишкомъ мало масла.

[2]) Ср. выше 5, 9 (стр. 128).

[3]) Въ Кембриджск. рукоп. слово „не" отсутствуетъ. Ср. Бавли Зевахимъ 750.

кратнаго прибиванія рукою; треніе и прибиваніе производятся надъ пшеницей [р. Іосе говоритъ: и надъ тѣстомъ[1])]. Всѣ минхи приносятся въ количествѣ десяти лепешекъ, кромѣ хлѣба предложенія и хавитинъ первосвященника, которыя приносятся въ количествѣ двѣнадцати,—слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: всѣ онѣ приносятся въ количествѣ двѣнадцати, кромѣ халлъ при тодѣ и жертвѣ назорея, которыя приносятся въ количествѣ десяти.

[8, 14] Всѣ минхи требуютъ трехсотъ треній и пятисотъ прибиваній, другіе говорятъ: треніе и прибиваніе надъ пшеницей; р. Іосе говоритъ: надъ тѣстомъ.

6. Омеръ приносился въ количествѣ иссарона, полученнаго изъ трехъ сатъ [2]); два хлѣба въ количествѣ двухъ иссароновъ, полученныхъ изъ трехъ сатъ; хлѣбы предложенія въ количествѣ двадцати четырехъ иссароновъ, полученныхъ изъ двадцати четырехъ сатъ [3]).

7. Омеръ просѣвался чрезъ тринадцать ситъ, два хлѣба чрезъ двѣнадцать, хлѣбы предложенія чрезъ одиннадцать. Р. Симонъ говоритъ: для этого не было опредѣленныхъ числъ, но приносилась мука-солетъ, достаточно просѣянная, ибо сказано (Лев. 24, 5): „и возьми—солетъ (син. пер.: пшеничной муки) и испеки изъ нея двѣнадцать хлѣбовъ": требуется, чтобы она была достаточно просѣяна.

[8, 14 кон.] Омеръ просѣвался чрезъ тринадцать ситъ, два хлѣба чрезъ двѣнадцать и хлѣбъ предложенія чрезъ одиннадцать; чрезъ мелкое (т. е. съ малыми отверстіями) и чрезъ крупное (съ большими отверстіями): чрезъ мелкое, дабы собралось солетъ, и чрезъ крупное, дабы собирались отруби [4]). Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: тринадцать

---

[1]) Многократное „растираніе" рукою и „прибиваніе" рукою или ногою совершалось, очевидно, для отдѣленія зеренъ отъ шелухи. Зачѣмъ производить эту операцію и надъ тѣстомъ (или, по Тосефтѣ, только надъ тѣстомъ), какъ полагаетъ Іосе, не совсѣмъ понятно.

[2]) Сжинали три саты ячменя, и онъ просѣвался такъ долго, что получался одинъ исаронъ ($^1/_{10}$ ефы) муки.

[3]) Относящаяся сюда тосефта (8, 14 ср.) дошла въ искаженномъ видѣ. Повидимому, въ ней устанавливается, какой мѣрой измѣрялся иссаронъ, іерусалимской или „пустынной" (см. ниже 7, 2), и указывается, что онъ содержалъ полтора каба, слѣдовательно, мѣра была іерусалимская.

[4]) Пшеницу, смолотую въ крупчатной мельницѣ или въ ступѣ, обыкновенно очищали отъ кожицы и жилокъ посредствомъ повторнаго просѣиванія въ ситахъ разной частоты, начиная съ самаго частаго; когда въ ситѣ оставались крупныя крахмальныя зерна, ихъ мололи и получали самую лучшую муку, солетъ (ср.

ситъ находились одно надъ другимъ; самое нижнее такъ сдѣлано, что оно собирало муку-солетъ [1]).

[8, 15] Если у омера, у двухъ хлѣбовъ или у хлѣбовъ предложенія, количество иссароновъ болѣе или менѣе требуемаго, или одна мѣра больше или меньше другихъ [2]), то они пасулъ; если велико или мало количество сатъ, они кашеръ [3]).

ГЛАВА VII.

1. Тода требовала пять сатъ іерусалимскихъ,—равняющихся шести сатамъ пустыни [4]) или двумъ ефамъ емкостью по три саты,—т. е. двадцати иссароновъ: десять на квасной и десять на прѣсный хлѣбъ, десять на квасной, по иссарону на халлу, и десять на прѣсные хлѣбы: такъ какъ прѣсные хлѣбы были троякаго рода: халлы, лепешки и „ревуха", слѣдовательно, на каждый родъ уходило по три съ третью иссарона, по три хлѣба изъ иссарона. По іерусалимской мѣрѣ всего было тридцать кабъ, пятнадцать для квасного и пятнадцать для прѣснаго: пятнадцать для квасного—по полутора каба на хлѣбъ, и пятнадцать кабъ на прѣсное: такъ какъ прѣсное было троякаго рода: халлы, лепешки и ревуха, слѣдовательно, на каждый родъ приходилось по пяти кабъ, по два хлѣба изъ каба.

Авотъ 5, 18). Для всѣхъ операцій съ мукою омера достаточно было двухъ ситъ: сначала просѣвали чрезъ мелкое, т. е. съ малыми отверстіями, такъ что проходилъ песокъ и мелкія отруби; затѣмъ оставшееся высыпали въ сито съ болѣе крупными отверстіями, такъ что проходили крупныя крахмальныя зерна; послѣ этого муку снова всыпали въ мелкое сито и т. д. до тринадцати ситъ.

[1]) По мнѣнію Симона сына Элазара, сита располагались одно надъ другимъ: верхнее имѣло самыя крупныя отверстія и пропускало крахмальныя зерна вмѣстѣ съ пескомъ и жилками, задерживая лишь самыя крупныя отруби; слѣдующее было мельче, третье еще мельче и т. д., такъ что тринадцатое, самое мелкое сито, задерживало чистыя крахмальныя зерна, пропуская песокъ и мучную пыль.

[2]) Послѣднее не относится, разумѣется, къ омеру; два хлѣба, равно какъ всѣ хлѣбы предложенія должны быть количественно и качественно равны между собой.

[3]) Т. е. если вмѣсто одного иссарона въ качествѣ омера, принесены два либо менѣе одного, или въ качествѣ хлѣбовъ предложенія принесены хлѣбы не изъ 24 иссароновъ, а изъ 23 или 25, то омеръ и хлѣбы пасулъ; если же иссаронъ для омера полученъ не изъ трехъ сатъ, а изъ четырехъ или двухъ, или хлѣбы предложенія получены не изъ 24 сатъ, а изъ 25 или 23, то омеръ и хлѣбы кашеръ.

[4]) Іерусалимскія мѣры были на $^1/_6$ больше мѣръ, употреблявшихся евреями въ пустынѣ.

[8, 16] Тода требовала пяти сатъ іерусалимскихъ, составляющихъ шесть пустыни; слѣдовательно, іерусалимская сата больше „пустынной" на одну шестую долю.

2. Жертва посвященія требовала приношенія, равнаго прѣсному у тоды: халлъ, лепешекъ и „ревухи". Жертва назорея требовала двухъ частей прѣснаго у тоды, а именно: халлъ и лепешекъ, но не ревухи, слѣдовательно, десяти кабъ іерусалимскихъ, составляющихъ шесть иссароновъ съ дробью [1]). Отъ каждаго рода священникъ бралъ десятую часть въ качествѣ возношенія, ибо сказано (Лев. 7, 14): „одно изъ каждаго приношенія приноситъ въ возношеніе Господу (син. пер.: одно что-нибудь изъ всего приношенія пусть принесетъ онъ въ возношеніе Господу)": слово „одно" показываетъ, что онъ беретъ не ломоть [2]); слова „изъ каждаго приношенія" показываютъ, что всѣ приношенія (т. е. каждый родъ) должны быть равны, что онъ не долженъ брать изъ одного рода за другой [3]); „это принадлежитъ священнику, кропящему кровью мирной жертвы": (эти четыре хлѣба), — а остальное вкушается жертвователемъ.

[8, 17] Овенъ посвященія требовалъ приношенія, равнаго прѣсному, что у тоды: халлы, лепешекъ и ревухи, его масло, какъ масло у тоды [4]), и потрясаніе, какъ потрясаніе тоды. Овенъ назорея требовалъ двухъ частей прѣснаго, что у тоды: халлъ и лепешекъ, но не ревухи; его масло, какъ масло тоды, и потрясаніе, какъ потрясаніе тоды.

3. Если тода зарѣзана внутри (Храма) въ то время, какъ ея хлѣбъ находился внѣ стѣны, то хлѣбъ не освященъ; если она зарѣзана до того, какъ хлѣбы подернулись корою въ печи, и даже если всѣ подернулись кромѣ одного изъ нихъ, то хлѣбъ не освященъ; если она зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то хлѣбъ освященъ; если она зарѣзана и оказалась терефа, хлѣбъ не освященъ; если она зарѣзана и оказалась съ порокомъ, то, по словамъ р. Эліэзера, хлѣбъ освященъ, а по словамъ мудрецовъ,—не освященъ; если она зарѣзана не во имя ея,—равнымъ образомъ,

---

[1]) 1 ефа = 10 иссаронамъ = 2½ іерус. сатамъ = 15 кабамъ; 10 кабъ = = $6^2/_3$ иссар.

[2]) Т. е. беретъ цѣльный хлѣбъ.

[3]) Въ Сифра (къ Лев. 7, 14) доказывается еще, что „возношеніе Господу"—означаетъ десятую часть, какъ десятинное возношеніе.

[4]) Т. е. въ такомъ же количествѣ.

если овенъ посвященія или два агнца Пятидесятницы зарѣзаны не во имя ихъ,—то хлѣбъ не освященъ [1].

[8, 18] Если тода зарѣзана внутри, въ то время какъ ея хлѣбъ въ Виѳфагіи [2], то хлѣбъ не освященъ; даже если всѣ внутри и только одинъ изъ нихъ внѣ, то хлѣбъ не освященъ.

Если послѣ закланія оказалось, что она—животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, „плата" или „цѣна", то хлѣбъ не освященъ. Вотъ правило: если она была пасулъ до закланія, то хлѣбъ не освященъ.

Если она зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то хлѣбъ освященъ.

[8, 19] Если она зарѣзана и оказалась трефа, хлѣбъ не освященъ. Она зарѣзана и оказалась съ порокомъ: по словамъ р. Меира, р. Эліэзеръ говоритъ: освященъ, р. Іисусъ говоритъ: не освященъ. Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и р. Іисусъ не расходились въ томъ, что хлѣбъ освященъ, если жертва зарѣзана съ мыслью о незаконномъ времени, и что хлѣбъ не освященъ, если она послѣ закланія оказалась съ порокомъ; въ чемъ они расходились?—о томъ случаѣ, когда она зарѣзана съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ: р. Эліэзеръ говоритъ: хлѣбъ освященъ, а р. Іисусъ говоритъ: не освященъ. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: если ты признаешь, что хлѣбъ освященъ въ случаѣ закланія съ мыслью о незаконномъ времени, то долженъ признать, что хлѣбъ освященъ и въ случаѣ закланія съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ. Ему возразилъ р. Іисусъ: если ты признаешь, что хлѣбъ не освященъ, когда жертва послѣ закланія оказалась съ порокомъ, то долженъ признать, что хлѣбъ не освященъ и въ случаѣ закланія съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ. Ему сказалъ р. Эліэзеръ: ты сравниваешь этотъ случай съ тѣмъ, когда обнаружился порокъ, а я сравниваю съ тѣмъ, когда имѣлась мысль о незаконномъ времени; посмотримъ, чему онъ болѣе подобенъ? если онъ болѣе подобенъ случаю съ порокомъ, то для заключенія возьмемъ случай съ порокомъ, а если онъ болѣе подобенъ случаю съ мыслью о незаконномъ времени, то возьмемъ для заключенія этотъ случай; р. Эліэзеръ говоритъ: въ случаѣ съ мыслью о незаконномъ времени, жертва становится пасулъ отъ мысли, и въ случаѣ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, жертва становится пасулъ отъ мысли; здѣсь нельзя приводить случай съ порокомъ, ибо тамъ жертва становится пасулъ не отъ мысли, а отъ дѣйствія; р. Іисусъ говоритъ: въ случаѣ съ порокомъ жертва пасулъ и не влечетъ истребленія, и въ случаѣ съ мыслью о незаконномъ мѣстѣ, жертва пасулъ и не влечетъ истребленія; здѣсь нельзя приводить случай съ мыслью о незаконномъ времени, когда жертва пиггулъ и влечетъ истребленіе.

---

[1]) Все это выводится изъ словъ (Лев. 7, 12)! „при жертвѣ благодарности онъ долженъ принести прѣсные хлѣбы" и проч.: хлѣбы лишь тогда освящаются, когда они при жертвѣ, т. е. въ предѣлахъ Іерусалима, во время закланія, въ то время, когда они уже хлѣбъ, а не тѣсто, когда жертва есть тода, т. е. зарѣзана во имя тоды, не трефа, не пасулъ и не пиггулъ.

[2]) Т. е. внѣ стѣны Іерусалимской.

4. Возліянія освящены сосудомъ, послѣ чего жертва оказалась пасулъ: если тамъ есть другая жертва, то возліянія приносятся съ нею, а если нѣтъ, то становятся пасулъ отъ ночеванія. Плодъ тоды, ея темура и животное, отдѣленное вмѣсто пропавшей тоды, не требуютъ хлѣба, ибо сказано (Лев. 7, 12): „при жертвѣ благодарности онъ долженъ принести прѣсные хлѣбы“: тода требуетъ хлѣба, а не ея плодъ, не замѣняющее ее, и не ея темура требуетъ хлѣба.

[8, 20] Тода настоящая требуетъ хлѣба, а ошибочная не требуетъ хлѣба. Что такое ошибочная тода?—Нѣкто отдѣлилъ тоду, и она пропала, послѣ чего онъ отдѣлилъ на ея мѣсто другую, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлась первая, и вотъ обѣ стоятъ: первая приносится и требуетъ хлѣба, равно какъ возліяній, вторая приносится и не требуетъ хлѣба, но требуетъ возліяній.

[8, 21] Нѣкто отдѣлилъ деньги для тоды, и онѣ пропали, послѣ чего онъ отдѣлилъ на ихъ мѣсто другія, но не успѣлъ купить на нихъ жертву, какъ нашлись первыя деньги: онъ долженъ принести жертву на тѣ и на другія, и она требуетъ хлѣба и требуетъ возліяній, а на остальныя деньги долженъ принести другую тоду, и она не требуетъ хлѣба, но требуетъ возліяній.

[8, 22] Нѣкто отдѣлилъ деньги на тоду, и онѣ пропали, послѣ чего онъ отдѣлилъ на ихъ мѣсто тоду, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлись тѣ деньги: онъ долженъ на нихъ принести тоду, которая требуетъ хлѣба и возліяній; жертва же должна быть принесена, и она не требуетъ хлѣба, но требуетъ возліяній.

[8, 23] Нѣкто отдѣлилъ тоду, и она пропала, послѣ чего онъ отдѣлилъ вмѣсто нея деньги, но не успѣлъ купить на нихъ жертву, какъ тода нашлась: тода должна быть принесена, и она требуетъ хлѣба и возліяній, а на деньги должна быть принесена другая тода, которая не требуетъ хлѣба, но требуетъ возліяній.

[8, 24] Нѣкто отдѣлилъ тоду, и она пропала, онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея и принесъ ее, послѣ чего нашлась первая: она должна быть принесена и требуетъ хлѣба и возліяній.

[8, 25] Нѣкто отдѣлилъ деньги для тоды, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ на ихъ мѣсто другія деньги, купилъ на нихъ жертву и принесъ ее, а послѣ этого нашлись первыя деньги: онъ долженъ принести на эти деньги тоду, и она требуетъ хлѣба и возліяній. Если онъ купилъ на отдѣленныя деньги тоду, и еще осталось, то онъ долженъ принести на оставшіяся деньги новую тоду, и она не требуетъ хлѣба, но требуетъ возліяній.

[8, 26] Если хлѣбъ вышелъ за предѣлы стѣны до закланія, то онъ приносится назадъ, закланіе производится при немъ, и жертва кашеръ; если хлѣбъ вышелъ за предѣлы стѣны послѣ закланія, то кропленіе производится, но обѣтъ не считается исполненнымъ; жертва дозволена въ пищу, а хлѣбъ запрещенъ; если часть хлѣба вышла послѣ кропле-

нія, то возношеніе (священнику) отдѣляетъ изъ того, что внутри, за то, что внѣ.

[8, 27] Если хлѣбъ разломался до закланія, то приносится другой хлѣбъ, и закланіе производится при немъ, и жертва кашеръ; если хлѣбъ разломался послѣ закланія, то кропленіе производится, и обѣтъ считается исполненнымъ: жертва дозволена въ пищу, а хлѣбъ запрещенъ; если это случилось послѣ кропленія, то возношеніе отдѣляютъ изъ цѣльнаго за сломанное. Если послѣ закланія хлѣбъ осквернился, то кропленіе производится, но обѣтъ не считается исполненнымъ: жертва дозволена въ пищу, а хлѣбъ запрещенъ; если это случилось послѣ кропленія, то возношеніе отдѣляютъ изъ чистаго за нечистое.

5. Если кто сказалъ: „беру на себя тоду“, то она, какъ и хлѣбъ при ней, приносятся изъ хуллинъ; если онъ сказалъ: „тоду изъ хуллинъ, а хлѣбъ ея изъ десятины“, то она и хлѣбъ ея приносятся изъ хуллинъ; если онъ сказалъ: „тоду изъ десятины, а хлѣбъ ея изъ хуллинъ“, то онъ такъ и приноситъ; если онъ сказалъ: „какъ тоду, такъ и хлѣбъ ея изъ десятины“, то онъ такъ и приноситъ, причемъ приноситъ не пшеницей маасеръ шени, а деньгами (т. е. пшеницей, купленной на деньги) маасеръ шени.

6. Откуда видно, что сказавшій: „беру на себя тоду“ долженъ принести ее непремѣнно изъ хуллинъ?—изъ словъ (Вт. 16, 2): „и закалай Пасху Господу, Богу твоему, изъ мелкаго и крупнаго скота“: вѣдь Пасха приносится только „отъ овецъ или отъ козъ“ (Исх. 12, 5), почему же сказано: „изъ мелкаго или крупнаго скота“?—чтобы приравнить къ Пасхѣ все приносящееся не только изъ мелкаго скота, но изъ крупнаго: подобно тому, какъ Пасха приносится во исполненіе долга и только изъ хуллинъ, такъ и все, что приносится во исполненіе долга, приносится только изъ хуллинъ.

Поэтому, если кто сказалъ: „беру на себя тоду“, „беру на себя шеламимъ“ [1]), то онѣ приносятся непремѣнно изъ хуллинъ, такъ какъ приносятся въ исполненіе долга. Возліянія же во всякомъ случаѣ [2]) приносятся изъ хуллинъ.

[8, 28] Если кто сказалъ: „беру на себя тоду наполовину изъ хуллинъ и наполовину изъ десятины“, то онъ долженъ хлѣбъ ея принести такимъ же образомъ: наполовину изъ хуллинъ и наполовину изъ десятины. Тода и хлѣбъ ея могутъ быть принесены изъ десятины, но жертвы въ исполненіе долга приносятся только изъ хуллинъ, ибо сказано (Исх. 13, 5): „совершай сіе служеніе въ семъ мѣсяцѣ“: какъ

---

[1]) Не прибавивъ: „изъ десятины“.

[2]) Даже если прибавить: „изъ десятины“.

эта (т. е. Пасха Египетская) приносится только изъ хуллинъ, такъ и все, что приносится въ исполненіе долга, приносится изъ хуллинъ.

[8, 29] Не приносится пшеницей маасеръ шени, но деньгами маасеръ шени.

Если кто сказалъ: „беру на себя тоду" или „беру на себя шеламимъ", то онъ долженъ принести изъ хуллинъ, ибо они приносятся въ исполненіе долга.

[8, 30] „Возліянія во всякомъ случаѣ приносятся изъ хуллинъ". Отсюда сказали: минхи, возліянія, минха при скотѣ, хлѣбъ при тодѣ не приносятся изъ тевелъ, изъ возношенія, изъ первой десятины, неочищенной десятиннымъ возношеніемъ, равно какъ изъ второй десятины или һекдешъ, которыя не выкуплены, изъ медума, изъ хадашъ[1]) и изъ плодовъ субботняго года; а если онѣ принесены, то онѣ пасулъ; что нельзя приносить изъ продуктовъ орла и изъ килаимъ въ виноградникѣ, и говорить нечего.

ГЛАВА VIII.

1. Всѣ жертвы, общественныя и частныя, приносятся какъ изъ Земли (т. е. продуктовъ палестинскихъ), такъ изъ внѣ Земли (т. е. продуктовъ внѣ палестинскихъ), какъ изъ хадашъ (продуктовъ этого года), такъ изъ яшанъ (продуктовъ прошлогоднихъ), кромѣ омера и двухъ хлѣбовъ, которые приносятся только изъ хадашъ и изъ Земли[2]); всѣ они приносятся непремѣнно лучшимъ продуктомъ. А что есть лучшее? Михмасъ и Заноха[3])—альфа (т. е. лучшее мѣсто) для муки: второе мѣсто занимаетъ Хефраимъ[4]) въ долинѣ. Можно было приносить изъ любой мѣстности, но отсюда (обыкновенно) приносили.

[9, 1] Всѣ жертвы, общественныя и частныя, приносятся какъ изъ Земли, такъ изъ внѣ-Земли, даже изъ мѣста языческаго[5]), исключенія представляютъ первородокъ и десятина, которые приносятся только изъ Палестины и отъ евреевъ[6]).

[9, 2] Всѣ минхи приносятся какъ изъ Земли, такъ и изъ внѣ-Земли, какъ изъ хадашъ, такъ и изъ яшанъ, кромѣ омера и двухъ хлѣбовъ, которые приносятся только изъ хадашъ и изъ Земли. Всѣ они

---

[1]) Изъ хадашъ не приносятся до принесенія двухъ хлѣбовъ; но если минха изъ хадашъ принесена послѣ омера, она кашеръ. См. ниже 10, 9.

[2]) Въ Тосефтѣ это правило изложено не такъ лаконично, но вразумительнѣе, ибо здѣсь смѣшаны понятія „жертвы" и „минхи".

[3]) Іис. Нав. 15, 34: „Заноахъ".

[4]) 2 Пар. 13, 19: „Ефронъ".

[5]) Другими словами, животное для жертвы можно покупать и у язычниковъ. Ср. Пара 2, 1 и Тос. Пара 2, 1.

[6]) См. Темура 3, 5 и Бехоротъ 9, 1.

приносятся непремѣнно лучшимъ продуктомъ, ибо сказано (Вт. 12, 11): „все, избранное по обѣтамъ вашимъ". Что есть лучшее въ нихъ? Михмасъ и Заноха—альфа для муки; второе мѣсто занимаетъ Эфраимъ въ долинѣ [р. Іосе говоритъ: также пшеница изъ Карзаимъ (Хоразинъ) и Кефаръ Ахимъ; эти находились около Іерусалима и изъ нихъ приносили].

2. Не приносятъ ни изъ поля унавоженнаго, ни изъ поля шелахинъ (съ искусственымъ орошеніемъ), ни изъ поля древеснаго [1]), а если принесено, то кашеръ. Какъ поступаютъ? обрабатываютъ землю въ теченіе перваго года, а во второй годъ сѣютъ за семьдесятъ дней до Пасхи, такъ что получается много муки. Какъ испытываютъ (муку)? Казнохранитель запускаетъ въ нее руку: если къ рукѣ пристала пыль (мучная), мука пасулъ и снова просѣвается. Если зачервивѣла, она пасулъ.

[9, 3] Приносятъ только изъ полей, обработанныхъ для этой именно цѣли. Какъ поступаютъ?—обрабатываютъ первый годъ, во второй пашутъ и сѣютъ за семьдесятъ дней до Пасхи, дабы хлѣбъ былъ близокъ къ солнцу, и онъ далъ бы много солетъ. Получался стебель длиною въ пядень, а верхушка (гдѣ зерна) въ двѣ пядени. Зерна выбивали, мочили, мололи, просѣвали и относили къ казнохранителю. Казнохранитель запускалъ въ нее (въ муку) руку: если къ рукѣ приставала пыль, то онъ возвращаетъ, и ее просѣваютъ вторично [отъ имени р. Натана сказали: онъ мазалъ свою руку масломъ и погружалъ туда, дабы мучая пыль приставала].

[9, 4] Мука, которая зачервивѣла, порочна для жертвенника. Пшеница, которая зачервивѣла и прогнила, порочна для жертвенника [2]).

3. Ѳекоя—альфа для масла [Абба Саулъ говоритъ: второе мѣсто занимаетъ Регевъ въ Заіорданьи]. Всѣ мѣстности были годны, но отсюда приносили. Не приносятъ ни изъ поля унавоженнаго, ни изъ поля шелахинъ, ни изъ поля, гдѣ между ними (маслинами) имѣются посѣвы; если же принесено, то кашеръ; не приносятъ *омфакинонъ* [3]); а если принесено, то пасулъ [4]). Не приносятъ (масла) изъ ягодъ, упавшихъ въ

---

[1]) Т. е. поля, гдѣ посѣвы расположены посреди деревьевъ: деревья мѣшаютъ имъ всходить правильно и отнимаютъ у нихъ соки.

[2]) Изъ стиха Числ. 28, 31: „безъ порока должны быть они у васъ и ихъ возліянія" выводится, что не только жертвы, но и возліянія, т. е. мука, масло и вино, должны быть безпорочны. Ср. ниже мишну 7.

[3]) Ὀμφάκινον, подразумѣвается ἔλαιον—масло изъ незрѣлыхъ оливокъ.

[4]) Имѣется варіантъ (въ мишнѣ и гемарѣ Бавли): „то кашеръ". Въ Кембриджской рукописи сначала было „кашеръ", а затѣмъ кѣмъ-то переправлено на „пасулъ". Маймонидъ, какъ видно изъ Иссуре Мизбеахъ 6, 14, читалъ „кашеръ". Однако, Тосефта показываетъ, что чтеніе пасулъ правильнѣе.

воду, ни изъ посоленныхъ, ни изъ вареныхъ, а если принесено, то пасулъ.

[9, 5] Θекоя—альфа для масла; Абба Саулъ говоритъ: второе мѣсто занимаетъ Регевъ въ Заіорданьи; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: третье мѣсто занимаетъ Гушъ-Халевъ въ Галилеѣ.

[9, 6] Приносятъ только изъ оливъ, для этого предназначенныхъ.

[9, 8] Масло *омфакинонъ* пасулъ, потому что оно не масло, а сокъ; масло изъ ягодъ упавшихъ, душеныхъ или вареныхъ, масло съ гущей или съ дурнымъ запахомъ, порочно для жертвенника.

4. Существуетъ три рода оливъ, и каждый родъ даетъ три сорта масла. Первый родъ дозрѣваетъ на вершинѣ маслины, толчется и кладется въ корзины [р. Іуда говоритъ: кругомъ корзины], получается первый сортъ;—онъ давитъ балкой [р. Іуда говоритъ: камнями], и получается второй сортъ; затѣмъ онъ мелетъ и давитъ, и получается третій сортъ. Первый сортъ—для семисвѣщника, а остальные для минхъ. Второй родъ оливъ дозрѣваетъ на высотѣ (домовой) крыши, толчется и кладется въ корзину [р. Іуда говоритъ: кругомъ корзины], получается первый сортъ; онъ давитъ балкой [р. Іуда говоритъ: камнями], и получается второй сортъ; затѣмъ онъ мелетъ и давитъ, и получается третій сортъ: первый—для семисвѣщника, а остальные—для минхъ. Третій родъ оливъ: ихъ складываютъ въ домѣ (въ давильнѣ), пока не размякнутъ, затѣмъ ихъ выносятъ и сушатъ на крышѣ, толкутъ и кладутъ въ корзину [р. Іуда говоритъ: кругомъ корзины],—получается первый сортъ; онъ давитъ балкой [р. Іуда говоритъ: камнями],—получается второй сортъ; затѣмъ онъ мелетъ и давитъ,—получается третій сортъ; первый для семисвѣшника, а остальные для минхъ.

[9, 6 ср.] Р. Іуда говоритъ: ихъ не размалывали въ мельницѣ, а толкли въ ступѣ, давили не балкой, а камнями; [9, 7] не кладутъ оливковую кашу въ корзину, а корзину въ кашу, послѣ чего первое (масло), прошедшее въ корзину, берутъ для семисвѣщника, а второе и третье идетъ для минхъ.

5. Первый сортъ перваго рода — нѣтъ выше его; второй сортъ перваго рода и первый второго равны; третій перваго, второй второго и первый третьяго равны; третій второго и второй третьяго равны; третій третьяго—нѣтъ ниже его. И минхи должны были бы требовать елея чистаго, выбитаго изъ маслинъ, ибо если масло для семисвѣщника, не предназначающееся для вкушенія, требуется чистое, тѣмъ болѣе должны

требовать чистаго масла минхи, предназначенныя для вкушенія, но сказано (Исх. 27, 20): „елей чистый, выбитый изъ маслинъ для освѣщенія“, а не для минхъ.

6. А откуда приносили вино? Керухаимъ и Атулимъ—альфа для вина; второе мѣсто занимаетъ Бетъ Рима и Бетъ Лаванъ на горѣ и Кефаръ-Сигна въ долинѣ. Всѣ мѣстности были годны, но отсюда приносили. Не приносятъ ни изъ виноградника унавоженнаго, ни изъ виноградника шелахинъ (орошаемаго), ни изъ виноградника, заключающаго посѣвы, а если принесено, то кашеръ. Не приносятъ вина һеліастонъ, а если принесено, кашеръ. Не приносятъ стараго вина,—слова Рабби, а мудрецы признаютъ кашеръ. Не приносятъ ни сладкаго, ни окуреннаго, ни варенаго, а если принесено, то пасулъ. Не приносятъ изъ виноградниковъ подвѣшанныхъ, но изъ стелющихся по землѣ и изъ виноградниковъ обрабатываемыхъ.

7. Не вливали его въ большіе *хацавы* (чаны), но въ малые сосуды, и сосуды не наполнялись до краевъ, дабы запахъ поднимался. Вино для приношеній берутъ не изъ поверхности, вслѣдствіе мучинокъ (плѣсени), ни со дна вслѣдствіе гущи, но берутъ изъ трети и изъ середины сосуда. Какъ производится испытаніе? Казнохранитель сидитъ съ палочкой въ рукѣ: лишь только въ струѣ показывается гуща, онъ ударяетъ палочкой. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: вино, покрывшееся мучинками (заплѣсневѣвшее), пасулъ, ибо сказано (Числ. 28, 31): „сверхъ постояннаго всесожженія и хлѣбнаго приношенія при немъ, приносите; безъ порока должны быть они у васъ и ихъ возліянія“: безъ порока должны быть возліянія.

[9, 9] Вино прокисшее, разбавленное, стоявшее открытымъ, вино съ гущей и съ дурнымъ запахомъ,—порочно для жертвенника. Не приносятъ вина-һеліастонъ, вина чернаго или бѣлаго, ни же вина изюмнаго, или изъ погреба, а если принесено, то кашеръ. Рабби говоритъ: также не приносятъ вина двух- и трехлѣтняго, видъ котораго блѣденъ или измѣнился, а если принесено, то кашеръ.

[9, 10] Не приносятъ ни изъ *кареметъ* (виноградника, пущеннаго по стѣнѣ), ни изъ подвѣшаннаго, но изъ стелющагося по землѣ, для этого предназначеннаго. Не оставляютъ виноградника послѣ снятія дозрѣвать, но снимаютъ и вытаптываютъ тотчасъ-же. Его не сливаютъ въ большіе чаны, ни же въ малые сосуды, но въ кадки средней величины; не ставятъ его ни въ погребѣ, ни на крышу, но оставляютъ какъ есть; не наполняютъ сосуда до краевъ, но на двѣ трети, дабы запахъ поднимался: и не берутъ ни съ поверхности его, вслѣдствіе мучинокъ, ни со

дна, вслѣдствіе гущи, по продыравливаютъ (сосудъ по срединѣ) и берутъ изъ трети и изъ середины.

[9, 11] Какъ производится испытаніе? Казнохранитель сидитъ съ палочкой въ рукѣ; лишь только струя затуманивается гущей, какъ онъ даетъ знакъ („приказываетъ"), и уносятъ отъ него и приносятъ другой сосудъ; они говорятъ: „придите и возьмите себѣ негодное для жертвенника".

[9, 12] Не приносятъ вина, выдержаннаго менѣе сорока дней, но если принесено только что изъ точила, то кашеръ.

[9, 13] Овны—изъ Моава, тельцы—изъ Сарона, агнцы изъ пустыни, птенцы изъ Горы Царской [р. Іуда говоритъ: агнцы съ широкими спинами [1])].

[9, 14] Всякаго рода дрова годны для жертвенника, кромѣ оливковыхъ и виноградныхъ [р. Элазаръ прибавляетъ еще пять родовъ, которые негодны: дрова сикоморъ, рожковаго дерева, финиковой пальмы, дерева маіншъ и дуба, равно какъ всякаго рода дерево изъ лома (т. е. сломаннаго дома, рзбитаго корабля и т. п.): эти пасулъ]; но слѣдующіе употребительны: вѣтви смоковницы, дикой маслины [2]) и орѣховаго дерева.

[9, 15] Подъ солью разумѣется соль Содомская, ибо сказано (Лев. 2, 13): „не оставляй жертвы твоей безъ соли завѣта"; какая это?—соль Содомская [3]). Откуда видно, что если не нашлось содомской, то можно принести *истарканитъ* [4])? Изъ двукратнаго повторенія слова соль: „соли солью... не оставляй безъ соли", что требуетъ толкованія распространительнаго.

[9, 16] Голубое (*техелетъ*) годно только изъ хиллазонъ (пурпуровая раковинка); если принесено не изъ хиллазонъ, то пасулъ, червленное (*шани толаатъ*) годно только изъ червячка (*тола*), что на горахъ; если принесено не изъ червячка, что на горахъ, то пасулъ.

[9, 17] Виссонъ (*шешъ*) это ленъ; если принесено изъ конопли, то пасулъ [5]).

[9, 18] Семисвѣщникъ и храмовые сосуды по закону должно приго-

---

[1]) По мнѣнію Іуды, агнцевъ можно приносить отовсюду, лишь бы спины были широкія. Маймонидъ, повидимому, читалъ: агнцы съ широкими спинами изъ Хеврона, ср. Иссуре Мизбеахъ 7, 2.

[2]) Эцъ-шеменъ—собственно, „дерево, дающее масло"; въ синод. пер. Библіи переводится: „масличное дерево" (3 Цар. 6, 23, 31, 32), „маслина дикая" (Неем. 8, 15) и „маслина" (Ис. 41, 19).

[3]) Доказательство основывается на словѣ: „ло ташбитъ"—„не прекращай", откуда выводится, что соль должна быть приносима изъ такого мѣста, гдѣ она никогда не изсякнетъ.

[4]) Нѣкоторые видятъ въ этомъ словѣ „соль Астраханскую"; другіе производятъ его отъ еврейскаго корня и переводятъ: соль ископаемая, каменная. Въ параллельномъ мѣстѣ (Сифра къ Лев. 2, 13) значится: sal conditum,—„соль душеная".

[5]) „Голубое, червленое и виссонъ" часто упоминается въ Библіи при описаніи матеріаловъ для скиніи, завѣсъ, одеждъ священническихъ и проч.

товлять на остатки возліяній: если ихъ недостаточно, то приготовляють изъ терумы камеры. Семисвѣщникъ кашеръ лишь въ томъ случаѣ, если сдѣланъ изъ слитка; если онъ сдѣланъ изъ лома, то пасулъ; если же изъ другого металла (не золота), то кашеръ.

[9, 19] Трубы кашеръ только изъ серебра и изъ слитка; если онѣ сдѣланы изъ лома, онѣ кашеръ, а если изъ другого металла, то пасулъ [1]). [9, 20] Ты, слѣдовательно, говоришь: негодное для семисвѣщника годно для трубы, а негодное для трубы годно для семисвѣщника. (Семисвѣщникъ) изъ цинка, олова, cassiterum и (другихъ) металловъ Рабби признаетъ пасулъ, а р. Іосе сынъ р. Іуды признаетъ кашеръ; изъ дерева, кости и стекла всѣ признають пасулъ.

[9, 21] Пока храмовой утварью не пользовались, частный человѣкъ вправѣ ею пользоваться, но лишь только ею воспользовался Всевышній, частный человѣкъ пользоваться ею не вправѣ. Утварь, приготовленная для простого человѣка, не дѣлается храмовой.

[9, 22] Если храмовой сосудъ получилъ отверстіе, то его не переливають [2]) и не кладутъ туда олова и не оттачивають ущерба.

[9, 23] Если ножъ получилъ зазубрину (или выпалъ изъ рукоятки), то его не вставляють и не оттачивають его зазубрины. Абба Саулъ говоритъ: (однажды) ножъ дѣлалъ терефу и его приказано было схоронить.

ГЛАВА IX.

1. Двѣ мѣры для сухихъ тѣлъ были въ Храмѣ: иссаронъ и полъ иссарона [р. Меиръ говоритъ: двоякаго рода иссаронъ и полъ иссарона]. Для чего употреблялся иссаронъ?—имъ мѣрили всѣ принадлежности минхъ; не мѣрили ни мѣрой въ три иссарона для тельца, ни въ два иссарона для овна, но мѣрили иссаронами. Для чего употреблялся полъ иссарона?—ими измѣряли хавитинъ первосвященника, половину (полъ-иссарона) утромъ и половину вечеромъ.

[10, 1] Р. Меиръ говоритъ: что означають слова (Числ. 28, 29): „иссаронъ иссаронъ (син. пер.: и по десятой части ефы)“: одинъ наполнялся верхомъ, а другой безъ верха; въ томъ, который былъ съ верхомъ, мѣрились минхи, а въ томъ, который былъ безъ верха, мѣрились хавитинъ священника помазаннаго [3]). Во всякомъ случаѣ не было ни мѣры въ три иссарона для тельца, ни мѣры въ два иссарона для

---

[1]) Текстъ исправленъ по Тос. Хуллинъ 1, 18—19.

[2]) Повидимому, Маймонидъ читалъ „не заливають“, потому что въ Келе hа-Микдашъ 1, 14 читаемъ: „священные сосуды, получившіе отверстіе либо трещину не затыкають, но переливають на новые“.

[3]) Потомъ мука пересыпалась въ мѣру въ полъ-иссарона. Иссаронъ для хавитинъ былъ больше обыкновеннаго иссарона, ибо онъ „заключалъ въ себѣ свой верхъ“, см. ниже мишну 5.

овна, но хотя бы предстояло шестьдесятъ тельцовъ и шестьдесятъ овновъ, однимъ иссарономъ мѣрили для всѣхъ, ибо сказано (Лев. 14, 21): „иссаронъ... для минхи (син. пер.: одну десятую часть ефы... въ приношеніе хлѣбное) и логъ елея“: иссаронъ для всякой минхи и логъ елея для всякой минхи.

2. Семь мѣръ для жидкихъ тѣлъ было въ Храмѣ: һинъ, полъ-һина, треть-һина, четверть-һина, логъ, полъ-лога и четверть-лога [р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: на һинѣ были знаки: доселѣ для тельца, доселѣ для овна, доселѣ для агнца; р. Симонъ говоритъ: һина не было, и на что бы онъ употреблялся? Но тамъ была еще мѣра въ полтора лога; ею измѣрялось (масло) для минхи первосвященника: полтора лога утромъ и полтора лога вечеромъ].

3. Для чего употреблялась четверть?—для измѣренія четверти воды у прокаженнаго (ср. Числ. 14, 5) и четверти масла у назорея. Для чего употреблялась мѣра въ полъ-лога?—для полулога воды у соты и полу-лога масла (въ хлѣбахъ) тоды. Логомъ измѣрялось (масло) для всѣхъ минхъ.

Если минха была въ шестьдесятъ иссароновъ, то къ ней полагалось шестьдесятъ логовъ [р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: хотя бы минха была въ шестьдесятъ иссароновъ, къ ней прилагался только одинъ логъ, ибо сказано (Лев. 14, 21): „иссаронъ для минхи и логъ елея]“, къ тельцу полагалось шесть логовъ, къ овну четыре, къ агнцу три, для семисвѣщника три съ половиной, полъ-лога для лампады.

[10, 2] Семь мѣръ для жидкостей было въ Храмѣ: четверть лога, полъ-лога и логъ, четверть-һіна, треть-һина, пола-һина и һинъ; р. Іуда считаетъ: һинъ, полъ-һина, треть-һина и четверть-һина, логъ, полъ-лога и четверть лога.

[10, 3] Для чего употреблялась четверть?—ею мѣрилось масло для хавитинъ священника помазаннаго [1]). Для чего употреблялась мѣра въ полъ-лога? ею отмѣрялись три съ половиною лога для семисвѣщника, по полъ-лога для каждой лампады. Логомъ измѣрялось (масло) для всѣхъ минхъ. Для чего употреблялась четверть һина?—для всякаго рода мелкаго скота, взрослаго и молодого, самцовъ и самокъ, ибо у всѣхъ возліянія одинаковы, и ихъ можно смѣшать [2]).

[10, 4] Треть һина была самая бѣдная мѣра; она употреблялась

[1]) Всего въ хавитинъ было двѣнадцать хлѣбовъ; для нихъ полагалось три лога масла,—слѣдовательно, на каждый хлѣбъ уходила четверть.

[2]) Т. е. возліянія, предназначенныя для двухъ жертвъ, могли быть приносимы на жертвенникъ въ одномъ сосудѣ. См. ниже мишну 4.

для возліяній при овнахъ [1])... Для чего употреблялся полъ-һина?—для всякаго рода крупнаго скота, взрослаго и молодого, самцовъ и самокъ, ибо у всѣхъ возліянія одинаковы, и они могутъ перемѣшиваться. Р. Симонъ говоритъ: не было мѣры въ һинъ въ Храмѣ, ибо не отмѣряютъ одной мѣрой возліянія для двухъ тельцовъ, или для двухъ овновъ [2]); какая мѣра была вмѣсто һина?—мѣра въ полтора лога (который измѣрялись хавитинъ). Сказалъ р. Іуда: вѣдь тамъ были для этого мѣры въ полъ-лога и въ логъ. Ему отвѣтилъ р. Симонъ: если такъ, то можно было-бы для всѣхъ случаевъ пользоваться четвертью лога, но въ Храмѣ одна мѣра не могла служить вмѣсто другой [3]).

[10, 5] Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: въ Храмѣ были четыре мѣры для жидкихъ тѣлъ: четверть-лога, полъ-лога, логъ и һинъ, а на һинѣ были знаки: доселѣ для тельца, доселѣ для агнца. Полъ-лога употреблялся для тоды, а четверть лога для назорея.

4. Допускается смѣшеніе возліяній при овнахъ съ возліяніями при тельцахъ, возліяній при агнцахъ съ возліяніями при агнцахъ, возліяній при частной жертвѣ съ возліяніями при жертвѣ общественной, возліяній при сегодняшней жертвѣ съ возліяніями при жертвѣ вчерашней; но не допускается смѣшенія возліяній при агнцахъ съ возліяніями при тельцахъ и овнахъ; если они были размѣшаны каждое въ отдѣльности и смѣшались, то они кашеръ; если же это случилось до размѣшиванія,—пасулъ. Хотя у агнца, приносимаго вмѣстѣ съ омеромъ, минха двойная, однако, возліяніе не было двойное [4]).

[10, 6 ср.] Не допускается смѣшеніе возліяній при агнцахъ съ возліяніями при тельцахъ и овнахъ. Къ чему относится сказанное?—къ минхамъ, мукѣ и маслу; что же касается вина, то допускается смѣшеніе возліяній при частной жертвѣ съ возліяніями при частной жертвѣ, возліяній при общественной жертвѣ съ возліяніями при общественной жертвѣ, возліяній при частной жертвѣ съ возліяніями при общественной жертвѣ, возліяній при сегодняшней жертвѣ, съ возліяніями при вчерашней, возліяній при сегодняшней жертвѣ съ возліяніями при завтрашней; къ какому случаю относится сказанное?—если они не были освящены сосу-

---

[1]) Далѣе текстъ испорченъ. Повидимому, надо читать: „двухлѣтнихъ и старше“, см. Сифре къ Числ. 15, 11.

[2]) Не было жертвы, при которой требовался бы цѣлый һинъ вина или масла: для агнца полагалась четверть-һина, для овна треть-һина, для крупнаго скота полъ-һина (ср. Числ. 15, 4—10).

[3]) Т. е. нельзя было употреблять малую мѣру тамъ, гдѣ возможно было обойтись большой.

[4]) Лев. 23, 19—13: „въ день вознoшенія снопа принесите во всесожженіе Господу агнца однолѣтняго, безъ порока, и съ нимъ хлѣбнаго приношенія двѣ десятыхъ части ефы... и возліянія къ нему четверть гина вина“.

домъ; если же они были освящены сосудомъ, то не допускается смѣшеніе, возліяній при сегодняшней жертвѣ съ возліяніями при завтрашней, ибо они становятся пасулъ отъ ночеванія.

5. Всѣ мѣры, которыя были въ Храмѣ, наполнялись съ верхомъ, кромѣ мѣры (для хавитинъ) первосвященника (т. е. полъ-иссарона), которая заключала въ себѣ свой верхъ. Лишекъ (остатокъ или перелившееся черезъ край) у мѣръ для жидкостей—святыня, а лишекъ у мѣръ для сухихъ тѣлъ—не святыня. Р. Акиба говоритъ: мѣры для жидкихъ тѣлъ—святыня, поэтому ихъ лишекъ святыня, а мѣры для сухихъ тѣлъ—не святыня, поэтому ихъ лишекъ не святыня. Р. Іосе говоритъ: не поэтому, а потому, что жидкость сбалтывается (такъ что лишекъ ранѣе былъ въ сосудѣ), а сухое не сбалтывается.

[10, 7] Всѣ лишки у мѣръ для жидкостей святыня, а у мѣръ для сухихъ тѣлъ—не святыня. Почему у мѣръ для жидкостей лишекъ святыня? потому что онѣ помазаны (при освященіи, ср. Исх. 30, 27) изнутри; почему у мѣръ для сухихъ тѣлъ онъ не святыня?—потому что онѣ не помазаны вовсе [1]).

[10, 8] Всѣ лишки у этихъ мѣръ, если предстоитъ другая жертва, приносятся съ нею, а если нѣтъ, то: или дѣлаются пасулъ посредствомъ ночеванія (т. е. оставленія на ночь), или оставляются на порчу и предаются огню, или продаются лицамъ, обязаннымъ принести другую жертву, и вырученныя деньги употребляются на „бездѣйствіе“ (каіицъ [2]) жертвенника. Что покупалось на эти деньги для каіицъ жертвенника?—всесожженія, которыми дѣлаютъ каіицъ жертвенника.

6. Всѣ жертвы общественныя и частныя требуютъ возліяній, кромѣ первородка, десятины, пасхи, хаттатъ и ашамъ, однако, хаттатъ и ашамъ прокаженнаго требуютъ возліяній.

7. Для общественныхъ жертвъ не полагается возложенія рукъ; исключенія представляютъ: телецъ, приносимый за нарушеніе заповѣдей (по Лев. 4, 13—14), и козелъ отпущенія [р. Симонъ говоритъ: также козлы аводы зары]. Всѣ частныя жертвы требуютъ возложенія рукъ; исключеніе представляютъ: первородокъ, десятина и пасха. Наслѣдникъ (умер-

---

[1]) Бавли (90а) объясняетъ три мнѣнія Мишны слѣдующимъ образомъ: анонимъ Мишны полагаетъ, что мѣры жидкостей помазаны изнутри и извнѣ, а мѣры сухихъ тѣлъ только внутри; Акиба полагаетъ, что мѣры жидкостей помазаны съ обѣихъ сторонъ, а мѣры сухихъ тѣлъ вовсе не помазаны; Іосе полагаетъ, что тѣ и другія мѣры помазаны только изнутри, а не извнѣ.

[2]) Ср. Шекалимъ 4, 4.

щаго жертвователя) возлагаетъ руки и приноситъ возліянія и создаетъ темуру.

[10, 9] Общественныя жертвы не требуютъ возложенія рукъ; исключенія представляютъ телецъ, приносимой за нарушеніе заповѣдей и козлы аводы зары, которые требуютъ возложенія,—слова р. Симона; р. Іуда говоритъ: козлы аводы зары не требуютъ возложенія; что онъ ставилъ вмѣсто нихъ?—козла отпущенія. Ему сказалъ р. Симонъ: вѣдь возложеніе рукъ исполняется жертвователями, а на козла отпущенія возлагаютъ руки только Ааронъ и сыны его (т. е. первосвященники). Ему отвѣтилъ р. Іуда: и они очищаются имъ.

[10, 10] Правило сказалъ р. Симонъ: все что приносится по поводу преступленія извѣстной заповѣди, и чего кровь входитъ внутрь (святилища), то требуетъ возложенія рукъ; а что не приносится за преступленіе извѣстной заповѣди и чего кровь не входитъ внутрь, не требуетъ возложенія рукъ.

[10, 11] Наслѣдникъ и „одиннадцатое въ десятинѣ“ создаютъ темуру и имъ полагается возложенія и возліянія,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: наслѣдникъ не создаетъ (вар.: не возлагаетъ рукъ) и „одиннадцатое въ десятинѣ“ не создаетъ темуры, ибо темура не создаетъ темуры. Ему сказалъ р. Меиръ: если бы оно было темурой, оно бы не приносилось, но оно жертва, и при немъ полагаются возліянія самостоятельно. (См. Бехоротъ 9, 8).

[10, 12] Какъ совершается возложеніе? жертва стоитъ на сѣверѣ съ лицомъ, обращеннымъ на западъ, возлагающій стоитъ на западѣ съ лицомъ, обращеннымъ на западъ, и кладетъ обѣ свои руки на оба рога жертвы,—онъ не кладетъ рукъ на самую жертву и не клалъ рукъ одну на другую и не было ничего раздѣляющаго между руками и рогами,—произноситъ исповѣданіе о грѣхѣ: надъ хаттатъ о грѣхѣ, требующемъ хаттатъ, надъ ашамъ о грѣхѣ, требующемъ ашамъ [надъ всесожженіемъ о грѣхѣ по поводу лекетъ, шикха и пеа, у которыхъ нѣтъ исповѣданій [1]),—слова р. Іосе Галилейскаго; ему сказалъ р. Акиба: что очищается всесожженіемъ? грѣхи, влекущіе наказаніе?—вѣдь у нихъ наказаніе указано;—также оно указано за нарушеніе запретовъ [2]); что же очищается всесожженіемъ?—преступленія противъ велѣній и противъ запретовъ, содержащихъ велѣніе [3])].

8. Всѣ совершаютъ возложеніе, кромѣ глухонѣмого, безумнаго, малолѣтняго, слѣпого, язычника, раба, уполномочен-

---

[1]) Т. е. о которыхъ не упоминается въ исповѣданіи, читаемомъ надъ второй десятиной. См. однако Мишну Маасеръ Шени 5, 10, гдѣ эти дары пріурочиваются къ словамъ „прозелиту, сиротѣ и вдовѣ“; въ Тос. Маасеръ Шени, 5, 23 Іосе (очевидно, Галилейскій) видитъ въ этихъ словахъ только десятину бѣдныхъ.

[2]) Тѣлесное наказаніе.

[3]) Какъ за тѣ, такъ и за другіе наказанія не полагается, ср. Маккотъ 3, 4. Примѣръ запрета, содержащаго велѣніе: Вт. 22, 6, 7: „не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми: мать пусти, а дѣтей возьми себѣ“.

наго и женщины [1]). Возложеніе—остатокъ (дополненіе) мицвы [2]); оно совершается на головѣ обѣими руками; гдѣ совершается возложеніе, тамъ совершается и закланіе, причемъ закланіе слѣдуетъ непосредственно за возложеніемъ.

9. Возложеніе въ иномъ отношеніи хомеръ сравнительно съ потрясаніемъ, а въ иномъ потрясаніе хомеръ сравнительно съ возложеніемъ: одинъ можетъ совершить потрясаніе за всѣхъ товарищей, но не можетъ одинъ совершить возложеніе за всѣхъ товарищей. Потрясаніе хомеръ въ томъ отношеніи, что оно соблюдается въ жертвахъ частныхъ и жертвахъ общественныхъ, до и послѣ закланія, у жертвъ одушевленныхъ и жертвъ неодушевленныхъ, что непримѣнимо къ возложенію.

[10, 13] Возложеніе совершается священниками, левитами, израильтянами, прозелитами, рабами вольноотпущенными, халалами, неѳинеями, мамзерами, скопцами,—оскопленными людьми и природными,—лицами, у которыхъ раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣтородный членъ; оно не совершается ни язычниками, ни женщинами, ни рабами, ни малолѣтними.

[10, 14] Если пятеро принесли одну жертву, то всѣ они совершаютъ надъ нею возложеніе,—не всѣ сразу, но каждый въ отдѣльности возлагаетъ руки и отходитъ.

[10, 15] Возложеніе (надъ общественными жертвами) совершается тремя, возложеніе рукъ старѣйшинъ — тремя [р. Іуда говоритъ: пятью] [3]); не всѣми сразу, но каждый возлагаетъ руки и отходитъ; надъ овномъ освященія Ааронъ и сыновья его возложили руки сразу.

[10 16] Подобно тому какъ возложеніе совершается чистыми, такъ закланіе совершается чистыми; закланіе слѣдуетъ непосредственно за возложеніемъ и производится тамъ, гдѣ произведено возложеніе.

[10, 17] Потрясаніе совершается священниками, левитами, израильтянами, прозелитами, вольноотпущенниками, халалами, неѳинеями, мамзерами, скопцами,—оскопленными людьми и природными,—лицами, у которыхъ раздавлены ятра или отрѣзанъ дѣтородный членъ, но не совершается ни язычниками, ни женщинами, ни рабами, ни малолѣтними.

[10, 18] Если пятеро принесли одну жертву, то одинъ совершаетъ потрясаніе за всѣхъ; если кто послалъ свою жертву черезъ другого, то священникъ совершаетъ за него потрясаніе; за женщину совершаетъ потрясаніе священникъ.

---

[1]) Это выводится изъ Лев. 1, 2, 4. См. Сифра.

[2]) Т. е. совершеніе этого обряда не задерживаетъ очищенія.

[3]) См. Санѣдринъ, 1, 3 и Сифра къ Лев. 4, 15 (т. VII).

ГЛАВА X[1]).

Лев. 23, 9—14: „И сказалъ Господь Моисею, говоря: объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: когда придете въ землю, которую Я даю вамъ, и будете жать на ней жатву, то принесите первый снопъ жатвы вашей къ священнику, онъ вознесетъ этотъ снопъ предъ Господомъ, чтобы вамъ пріобрѣсти благоволеніе; на другой день праздника (буквально: на завтра послѣ субботы) вознесетъ его священникъ; и въ день вознoшенія снопа принесите во всесожженіе Господу агнца однолѣтняго, безъ порока и съ нимъ хлѣбнаго приношенія двѣ десятыхъ ефы пшеничной муки, смѣшанной съ елеемъ, въ жертву Господу, въ пріятное благоуханіе, и возліянія къ нему четверть гина вина; никакого новаго хлѣба, ни сушеныхъ зеренъ, ни зеренъ сырыхъ не ѣшьте до того дня, въ который принесете приношеніе Богу вашему".

1. Р. Измаилъ говоритъ: омеръ приносился въ субботу изъ трехъ сатъ[2]), а въ будень изъ пяти; мудрецы же говорятъ: какъ въ субботу, такъ и въ будни онъ приносился изъ трехъ. Р. Ханина, сеганъ священниковъ, говоритъ: въ субботу онъ сжинался однимъ человѣкомъ, однимъ серпомъ и въ одну корзину, а въ будень—тремя лицами, въ три корзины и тремя серпами; мудрецы же говорятъ: какъ бы въ субботу, такъ и въ будень тремя лицами въ три корзины и тремя серпами.

[10, 19] Р. Измаилъ говоритъ: омеръ приносился въ субботу изъ трехъ сатъ, а въ будень изъ пяти, мудрецы же говорятъ: какъ въ субботу, такъ въ будень онъ приносился изъ трехъ сатъ [10, 20] Абба Саулъ говоритъ: въ субботу онъ сжинался однимъ лицомъ, однимъ серпомъ и въ одну корзину, а въ будни тремя лицами, въ три корзины и тремя серпами; мудрецы же говорятъ: какъ въ субботу, такъ въ будень—тремя лицами въ три корзины и тремя серпами.

2. По заповѣди, омеръ долженъ приноситься изъ окрестностей, если ближнее къ Іерусалиму не созрѣло, онъ приносится изъ всякаго мѣста. Случилось, что его принесли изъ Гагготъ Церифинъ, а два хлѣба изъ долины Энъ Сохеръ.

3. Какъ поступали?—посланцы бетъ дина выходили наканунѣ іомъ-това (Пасхи) и связывали хлѣбъ на корнѣ въ пучки, дабы легче было жать. Со всѣхъ окрестностныхъ городовъ собирались на то мѣсто, дабы жнитво совершалось торжественно. Лишь только смерклось, жнецъ спрашиваетъ: „зашло

[1]) Въ Бавли: глава VI, см. выше стр. 129.

[2]) Т. е. иссаронъ муки для омера получался изъ трехъ сатъ ячменя. См. выше 6, 6.

солнце?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Зашло солнце?“ Они отвѣчаютъ: „да“. Затѣмъ жнецъ спрашиваетъ: „это серпъ?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Это серпъ?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Это корзина?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Это корзина?“ Они отвѣчаютъ: „да“. Въ субботу онъ спрашивалъ: „въ эту субботу?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Въ эту субботу?“ Они отвѣчаютъ: „да“. „Приступить ли къ жнитву?“ Они отвѣчаютъ: „приступай“. „Приступить ли къ жнитву?“ Они отвѣчаютъ „приступай“. Онъ три раза предлагалъ каждый вопросъ, и они три раза отвѣчали ему: „да“, „да“, „да“. Все это отчего? Оттого, что боэтусеи говорили: жнитво омера не должно совершаться въ исходъ іомъ-това [1]).

[10, 21] Омеръ приносился изъ долины Бетъ Макле, что у рѣки Кедрона: она обращена на югъ и даетъ около трехъ сатъ, и на ней солнце восходитъ и заходитъ (т. е. она освѣщается солнцемъ цѣлый день): онъ половину ея обрабатывалъ, а половину засѣвалъ [2]).

[10, 22] Сторожа, стерегущіе самосѣвки въ субботніе и юбилейные годы [3]), чтобы принести изъ нихъ омеръ и два хлѣба, получаютъ плату изъ терумы камеры; оттуда они приносили; принесли ли они много или мало, деньги принадлежали имъ [4]); если кто хотѣлъ отказаться отъ нихъ (пожертвовать ихъ), его не слушаютъ, р. Іосе говоритъ: если кто желаетъ пожертвовать, пусть жертвуетъ, только онъ долженъ передать ихъ обществу.

[10, 23] Если день возношенія упадалъ на субботу, то жнитво омера оттѣсняло субботу. Какъ поступаютъ? Посланцы бетъ-дина выходятъ наканунѣ іомъ-това (т. е. въ четвергъ вечеромъ), берутъ корзины и серпы и отдѣляютъ сѣткой стоящій хлѣбъ на пространствѣ трехъ сатъ (или: связываютъ хлѣбъ приблизительно на пространствѣ 3 сатъ), оставляютъ корзины и серпы и приходятъ назадъ. Въ іомъ-товъ подъ вечеръ (т. е. до наступленія субботы) они выходили, съ ними выходила большая толпа. Лишь только смеркалось онъ спрашивалъ: „въ эту субботу?“ „въ эту субботу?“ „въ эту субботу?“ „въ эту корзину?“ „въ эту корзину?“ „въ

---

[1]) По ихъ мнѣнію, жнитво омера должно производиться въ исходѣ пасхальной субботы, а не іомъ-това.

[2]) Т. е. долина обрабатывалась двухпольнымъ хозяйствомъ. Нѣсколько страннымъ является цифра „около 3 сатъ“, ибо каждый разъ надобно было получить не менѣе 3 сатъ.

[3]) См. Шекалимъ 4, 1, гдѣ упомянуты только субботніе годы.

[4]) Дѣло въ томъ, что священными деньгами изъ терумы камеры можно было платить рабочимъ только тогда, когда они въ полной мѣрѣ свою работу для Храма исполнили; здѣсь же могло случиться, что они принесутъ меньше трехъ сатъ, т. е. меньше того количества, за которое имъ заплачено. Поэтому, важно было установить, что деньги принадлежатъ имъ, т. е. онѣ—хуллинъ, даже если принесли менѣе 3 сатъ. Ср. Іор. Шекалимъ 4, 1.

эту корзину?“ [р. Эліэзеръ сынъ р. Садока прибавляетъ еще: „этимъ серпомъ?“ „этимъ серпомъ?“ „этимъ серпомъ?“]. Каждый вопросъ предлагался три раза, и они отвѣчаютъ: „да“, „да“, „да“. „Приступать ли къ жнитву?“ Они отвѣчаютъ: „приступай“. Все это отчего? Оттого, что боэтусеи говорили: нѣтъ жнитва омера въ исходѣ іомъ-това.

4. Сжинали, клали въ корзины, приносили въ азару и опаливали на огнѣ, дабы исполнить заповѣдь о „коли“ („высушенныхъ на огнѣ“, Лев. 2, 14),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: (раньше) молотили колосья тростинками и капустными стеблями,—дабы зерна не раздавливались, затѣмъ клали зерна на жаровню,—а жаровня была съ отверстіями, дабы огонь обнималъ всѣ зерна; затѣмъ ихъ разсыпали въ азарѣ, и вѣтеръ продувалъ ихъ; затѣмъ ихъ всыпали въ мельницу для крупы и оттуда получали иссаронъ, просѣянный черезъ тринадцать ситъ, остальное же выкупалось и съѣдалось всякимъ; оно подлежитъ халлѣ, но не подлежитъ десятинамъ [1]) [р. Акиба признаетъ его подлежащимъ и халлѣ, и десятинамъ]. Затѣмъ священникъ приходитъ къ иссарону, вливаетъ туда его масло и ливанъ, заливаетъ, смѣшиваетъ, потрясаетъ, подноситъ, снимаетъ горсть и воскуряетъ, а остальное съѣдается священниками.

[10, 24] Колосья сжинались, клались въ корзины, приносились въ азару и опаливались на огнѣ, дабы исполнить заповѣдь о „коли“,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: это выраженіе значитъ не то, но тамъ была мѣдная жаровня съ отверстіями, дабы огонь проникалъ всѣ зерна [2]); ихъ разсыпали въ азарѣ, и вѣтеръ продувалъ ихъ, послѣ чего ихъ клали въ мельницу крупчатую, дабы получить иссаронъ, просѣянный черезъ тринадцать ситъ, а остальное выкупается и съѣдается всякимъ человѣкомъ; оно подлежитъ халлѣ и не подлежитъ десятинамъ [р. Акиба считаетъ его подлежащимъ и халлѣ, и десятинамъ]. [10, 25] Затѣмъ онъ приходилъ къ иссарону, прибавлялъ полагающееся ему масло и ливанъ, заливалъ, смѣшивалъ, потрясалъ, подносилъ, снималъ горсть и воскурялъ, а остатокъ съѣдался священниками.

---

[1]) Халлѣ оно подлежитъ потому, что халла отдается отъ т ѣ с т а, а въ то время, когда оставшееся отъ омера стало тѣстомъ, оно уже перестало быть һекдешъ (ср. Халла 1, 3); десятинамъ же не подлежитъ, ибо эти пошлины отдаются лишь только зерна обработаны, а въ это время оставшееся отъ омера было һекдешъ.

[2]) Мудрецы полагаютъ, что „коли“ (въ текстѣ собственно: „калуй“) значитъ: каленый обыкновеннымъ способомъ, на сковородѣ; но такъ какъ въ текстѣ значится еще „на огнѣ“, то это показываетъ, что сковорода была съ отверстіями и огонь соприкасался съ зернами. Ср. Сифра къ Лев. 2, 14.

5. Лишь только омеръ принесенъ, выходили и находили рынокъ Іерусалимскій полнымъ муки и „коли" (сушеныхъ зеренъ) [вопреки волѣ мудрецовъ [1]),—слова р. Меира, р. Іуда говоритъ: они приготовляли (муку и зерна) съ согласія мудрецовъ]. Лишь только омеръ принесенъ, тотчасъ хадашъ дозволенъ, а въ далекихъ мѣстностяхъ онъ дозволенъ съ полудня; со времени разрушенія Храма раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая установилъ, чтобы хадашъ былъ запрещенъ въ теченіе всего дня возношенія омера. Сказалъ р. Іуда: вѣдь этотъ день запрещенъ на основаніи Торы, ибо сказано (Лев. 23, 14): „до того дня" (включительно); почему жителямъ отдаленныхъ мѣстностей хадашъ разрѣшенъ, начиная съ полудня? Потому что они знаютъ, что бетъ динъ не лѣнится въ этомъ дѣлѣ [2]).

[10, 25 ср.] По принесеніи омера выходили и находили Іерусалимскій рынокъ полнымъ муки и сушеныхъ зеренъ [вопреки волѣ мудрецовъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: они это дѣлали по волѣ мудрецовъ].

[10, 26] По принесеніи омера, хадашъ дозволенъ тотчасъ же, жителямъ отдаленныхъ мѣстностей онъ дозволенъ, начиная съ полудня; по разрушеніи Храма раббанъ Іоаннъ сынъ Заккая установилъ, чтобы хадашъ былъ запрещенъ въ теченіе всего дня возношенія омера. Сказалъ р. Іуда: вѣдь въ этотъ день хадашъ запрещенъ по Торѣ, ибо сказано: „до самаго того дня"; почему въ отдаленныхъ мѣстностяхъ онъ дозволенъ начиная съ полудня?—потому что знаютъ, что бетъ динъ не лѣнится въ этомъ дѣлѣ.

6. Омеръ разрѣшалъ (хадашъ) внѣ Храма, а два хлѣба разрѣшали его въ Храмѣ. Не приносятъ минхъ, первинъ минхи при скотѣ (изъ хадашъ) до омера, а если кто принесъ, пасулъ; не приносятъ до двухъ хлѣбовъ, а если принесъ, кашеръ.

[10, 27] Омеръ разрѣшалъ внѣ Храма, а два хлѣба въ Храмѣ: лишь только принесли два хлѣба, начинали приносить минхи и возліянія (изъ хадашъ).

7. Пшеница, ячмень, полба, овесъ и овесецъ подлежатъ халлѣ, дополняютъ другъ друга, запрещены, будучи хадашъ

---

[1]) Можно было опасаться, что приготовляющіе муку и зерна попробуютъ ихъ во время приготовленія.

[2]) Въ Писаніи (Лев. 23, 14) указано два срока: „не ѣшьте до самаго того дня, до принесенія жертвы". Іуда, повидимому, и толкуетъ: первый срокъ—до самаго того дня включительно—имѣетъ примѣненіе въ отсутствіи Храма, а второй срокъ—до принесенія жертвы—имѣетъ примѣненіе при Храмѣ.

передъ Пасхой и не должны сжинаться до омера [1]); если они пустили корни до омера, то омеръ ихъ разрѣшаетъ, а если нѣтъ, то они запрещены до принесенія будущаго омера [2]).

[10, 28] Если хлѣбъ на корню посвященъ для минихъ, то онъ свободенъ отъ десятинъ, р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: вырываютъ до омера и продаютъ послѣ омера.

Приносятъ минхи, не очищенныя десятинами: [10, 29] если посвященъ для минхъ хлѣбъ на корню, то онъ свободенъ отъ десятинъ.

Хотя сказали: „они запрещены, будучи хадашъ, передъ пасхой", однако дозволены для лекарства, въ ѣду язычникамъ и въ ѣду собакамъ; они запрещены только евреямъ.

[10, 30] Если еврей ѣлъ хадашъ до Пасхи, то онъ подвергается сорока ударамъ.

[10, 31] Если кто пололъ тринадцатаго (Нисана), и его рука вырвала (колосъ), то онъ пересаживаетъ на мѣсто влажное, но не на мѣсто сухое, ибо часть дня какъ цѣлый день [3]).

8. Жнутъ поля бетъ шелахимъ, что въ долинахъ, но не ставятъ копенъ [жители Іерихона жали съ согласія мудрецовъ и складывали снопы не съ согласія мудрецовъ, и мудрецы имъ не запрещали [4])]. Жнутъ для корма и кормятъ скотъ [сказалъ р. Іуда: когда? если начали до принесенія трети (т. е. до достиженія хлѣбомъ трети роста); р. Симонъ говоритъ: можно жать и скармливать скоту даже по принесеніи трети].

9. Жнутъ ради насажденій [5]), ради дома плача [6]), ради бетъ-һа-мидраша (мѣста для изученія) [7]); не связываютъ ихъ въ пучки, но ихъ оставляютъ кучами.

По заповѣди, омеръ долженъ приноситься изъ хлѣба на

---

[1]) Бавли полагаетъ: до принесенія омера (онъ приносился утромъ 16-го Нисана), Маймонидъ (Темидинъ у Мусафинъ 7; 14) пишетъ: до сжатія омера (онъ сжинался ночью съ 15-го на 16-ое).

[2]) См. Халла 1, 1.

[3]) Колосу требуется три дня, чтобы пустить корни: поэтому, если его пересадить на влажное мѣсто тринадцатаго Нисана, то онъ имѣетъ до омера конецъ тринадцатаго, четырнадцатое и пятнадцатое, немного менѣе трехъ дней, и считается укоренившимся до омера, такъ какъ часть дня считается за цѣлый день. Если бы это случилось четырнадцатаго Нисана, колосъ былъ бы запрещенъ цѣлый годъ, до принесенія будущаго омера. Въ Бавли (Песахимъ 55а) эта статья приписывается Іудѣ.

[4]) Ср. Песахимъ 4, 8.

[5]) Т. е. чтобы способствовать росту деревьевъ.

[6]) Чтобы очистить мѣсто для похоронной процессіи.

[7]) Ср. Шаббатъ 18, 1 (т. II стр. 87).

корню; если не нашлось, то приносятъ изъ сноповъ. По заповѣди, онъ долженъ приноситься изъ сырого, если не нашлось, то приносится изъ сухого. По заповѣди, его должно жать ночью; если онъ сжатъ днемъ, то кашеръ. Онъ оттѣсняетъ субботу.

[10, 31 ср.] Хотя сказали: запрещено жать на полѣ шелахинъ, что на горахъ, и полѣ вааловомъ, что въ долинахъ [1]), однако жнутъ ради насажденій, ради дома плача и ради мѣста для ученія; нельзя сжатое связывать въ пучки, но его оставляютъ по обыкновенію.

[10, 32] Дозволяется дѣлать дорожку (т. е. сжать хлѣбъ для дорожки). Жнутъ для корма: до принесенія трети можно начинать, по принесеніи трети начинать нельзя, а если начато, то кончаютъ; до принесенія трети хлѣбъ не подлежитъ законамъ о лекетъ, шикха и пеа, а по принесеніи трети подлежитъ законамъ о лекетъ, шикха и пеа; р. Симонъ говоритъ: и по принесеніи трети хлѣбъ не подлежитъ законамъ о лекетъ, шикха и пеа, но подлежитъ законамъ о десятинахъ.

[10, 33] По заповѣди, омеръ долженъ приноситься изъ хлѣба на корню, если нѣтъ такого, то приносится изъ сноповъ, если и такого нѣтъ, то приносится изъ амбара и изъ сжатаго. По заповѣди, онъ долженъ приноситься изъ сырого, если такого нѣтъ, то приносится изъ сухого. Два хлѣба, по заповѣди, должны приноситься изъ хадашъ, если такого нѣтъ, то приносится изъ горницы (т. е. пшеницы, что въ горницѣ).

ГЛАВА XI.

Лев. 23, 15—20: „Отсчитайте себѣ отъ перваго дня послѣ праздника (букв.: отъ дня, слѣдующаго за субботой), отъ того дня, въ который приносите снопъ потрясанія, семь полныхъ недѣль... и тогда принесите новое хлѣбное приношеніе Господу: отъ жилищъ вашихъ приносите два хлѣба возношенія, которые должны состоять изъ двухъ десятыхъ частей ефы пшеничной муки и должны быть испечены кислые (т. е. квасные), какъ первый плодъ Господу“.

Лев. 24, 5—9: „И возьми пшеничной муки и испеки изъ нея двѣнадцать хлѣбовъ; въ каждомъ хлѣбѣ должны быть двѣ десятыхъ ефы; и положи ихъ въ два ряда, по шести въ рядъ, на чистомъ столѣ предъ Господомъ; и положи на рядъ чистаго ливана, и будетъ это при хлѣбѣ, въ память, въ жертву Господу; въ каждый день субботы постоянно должно полагать ихъ предъ Господомъ отъ сыновъ Израилевыхъ: это завѣтъ вѣчный; они будутъ принадлежать Аарону и сынамъ его, которые будутъ ѣсть ихъ на святомъ мѣстѣ, ибо это великая святыня для нихъ изъ жертвъ Господнихъ“.

---

[1]) Для того, чтобы можно было убирать поле до омера, по Мишнѣ, требуется, чтобы оно было шелахинъ (т. е. нуждалось въ искусственномъ орошеніи) и чтобы было расположено въ долинѣ: только при наличности этихъ двухъ условій ячмень считается настолько плохимъ, что приносить изъ него омеръ нельзя. Если же на лицо имѣется лишь одно условіе, то строгость закона нѣсколько смягчается. Ср. Сифра къ Лев. 23, 10.

1. Два хлѣба мѣсятся отдѣльно („по одному“) и пекутся отдѣльно; хлѣбы предложенія мѣсятся отдѣльно, а пекутся парами; ихъ приготовляли въ формѣ и послѣ того какъ ихъ вынутъ (изъ печи), ихъ кладутъ въ форму, дабы видъ не испортился.

2. Какъ у двухъ хлѣбовъ, такъ и у хлѣбовъ предложенія, мѣска и приготовленіе совершаются внѣ (святилища), а печеніе внутри, и они не оттѣсняютъ субботы [р. Іуда говоритъ: всѣ дѣйствія съ ними совершаются внутри; р. Симонъ говоритъ: бери въ привычку говоритъ: два хлѣба и хлѣбъ предложенія кашеръ въ азарѣ и кашеръ въ Виѳфагіи].

[11, 1] Какъ у двухъ хлѣбовъ, такъ у хлѣба предложенія мѣска и приготовленіе совершаются внѣ, а печеніе внутри, и они не оттѣсняютъ субботы,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: всѣ дѣйствія съ ними внутри; р. Симонъ говоритъ: всѣ дѣйствія съ ними внѣ, ибо р. Симонъ говорилъ: никогда не переставай говорить относительно двухъ хлѣбовъ и хлѣбовъ предложенія: подобно тому какъ они кашеръ въ азарѣ, такъ они кашеръ въ Виѳфагіи, какъ они становятся пасулъ въ азарѣ, такъ становятся пасулъ въ Виѳфагіи. Тамъ была отдѣльная лишка (комната), для приготовленія ихъ. (Ср. Миддотъ 1, 6).

[11, 2] Для нихъ была печь на подобіе улья четыреугольнаго: изъ двухъ хлѣбовъ она вмѣщала одинъ, а изъ хлѣбовъ предложенія—два.

[11, 3] Тамъ были три формы: одна для печи, другая для тѣста, а третья для того, чтобы ею вынимать изъ печи и класть въ горшокъ, дабы видъ хлѣба не испортился.

3. У хавитинъ первосвященника мѣска (вар.: приготовленіе) и печеніе внутри, и они оттѣсняютъ субботу; помолъ и просѣваніе ихъ не оттѣсняютъ субботы. Правило сказалъ р. Акиба: та работа, которая могла быть совершена въ пятницу, не оттѣсняетъ субботы, а та, которая не могла быть совершена въ пятницу, оттѣсняетъ субботу.

4. Всѣ минхи требуютъ работы въ сосудѣ внутри и не требуютъ работы въ сосудѣ внѣ.

Два хлѣба имѣютъ въ длину семь (ладоней), а въ ширину четыре (ладони), и роги ихъ въ четыре пальца; хлѣбы предложенія были длиною въ десять, а шириною въ пять ладоней; роги ихъ въ семь пальцевъ [р. Іуда говоритъ: дабы ты не ошибался (запомни): זדד יהז (7.4.4 10.5.7)].

Бенъ Зома говоритъ: сказано (Исх. 25, 30) „и полагай на столъ хлѣбы лицевые (син. пер.: предложенія) предъ лицемъ Моимъ постоянно“; требуется, чтобы хлѣбъ имѣлъ лицо.

[11, 4] Минха требуетъ работы въ сосудѣ внутри: помолъ и просѣваніе совершаются внѣ, а мѣска, приготовленіе и печеніе—внутри; несвященникъ годенъ для работы надъ ними, пока не дошло до снятія горсти.

[11, 5] Минхи не оттѣсняютъ ни субботы, ни нечистоты; исключенія представляютъ хавитинъ священника помазаннаго, потому что для этой минхи есть установленное время. Вотъ правило: все, что имѣетъ установленный срокъ по Торѣ и не могло быть исполнено въ пятницу, оттѣсняетъ субботу, а что не имѣетъ въ Торѣ установленнаго времени и могло быть исполнено въ пятницу, не оттѣсняетъ субботы.

5. Столъ имѣлъ въ длину десять, а въ ширину пять ладоней; хлѣбы предложенія въ длину десять, а въ ширину пять; онъ кладетъ хлѣбы [1]) длиной ихъ по ширинѣ стола и загибаетъ двѣ съ половиною ладони съ одной стороны и двѣ съ половиною ладони съ другой, оказывается, что длина хлѣба заполняетъ всю ширину стола,—слова р. Іуды; р. Меиръ говоритъ: столъ имѣлъ въ длину двѣнадцать, а въ ширину шесть ладоней, хлѣбы предложенія имѣли въ длину по десяти, а въ ширину по пяти ладоней; онъ кладетъ длину хлѣба по ширинѣ стола и загибаетъ двѣ ладони съ одной стороны и двѣ ладони съ другой, а двѣ ладони составляютъ промежутокъ (между хлѣбами), дабы вѣтеръ продувалъ между ними [Абба Саулъ говоритъ: туда (въ этотъ промежутокъ) ставили двѣ чаши съ ливаномъ, полагающимся при хлѣбахъ предложенія; ему возразили: вѣдь сказано (Лев. 24, 7): „и положи *на (алъ)* рядъ чистаго ливана"; онъ отвѣтилъ: вѣдь сказано (Числ. 2, 20): „подлѣ *(алъ)* него колѣно Манасіино" [2])].

6. Тамъ было четыре золотыхъ шеста, расщепленные сверху; къ нимъ прислоняли хлѣбы; два для одного ряда и два для другого; и двадцать восемь (поперечныхъ) палочекъ, на подобіе пополамъ разрѣзанныхъ полыхъ камышинъ, по четырнадцать на каждый рядъ; ни размѣщеніе палочекъ, ни выниманіе ихъ не оттѣсняютъ субботы, но входятъ въ пятницу, вынимаютъ ихъ и кладутъ по длинѣ стола, ибо всѣ принадлежности, бывшія въ Храмѣ, помѣщались такъ, чтобы ихъ длина приходилась по длинѣ храма.

[11, 6] Тамъ было четыре золотыхъ шеста, на подобіе вилообразныхъ

---

[1]) Хлѣбы клались двумя „рядами" или, точнѣе, столбиками, такъ какъ въ Талмудѣ „ряды" разумѣются отвѣсные, а не горизонтальные.

[2]) Абба Саулъ указываетъ, что предлогъ **алъ** значитъ не только **на**, но и **подлѣ**.

тростинокъ; къ нимъ прислоняли хлѣбъ, ибо онъ имѣлъ форму быстроходнаго корабля [1]). Р. Іосе говоритъ: тамъ не было шестовъ, но было перильце (*мисгеретъ*) у стола высотой въ одну ладонь, какъ сказано (Исх. 25, 25): „и сдѣлай вокругъ него (стола) стѣнки (*мисгеретъ*) въ ладонь“; ему возразили: вѣдь *мисгеретъ* со стороны ножекъ [2]).

[11, 7] Тамъ было двадцать восемь золотыхъ палочекъ, полыхъ, расщепленныхъ [3]), воспріимчивыхъ къ нечистотѣ.

[11, 8] Всѣ принадлежности, бывшія въ Храмѣ, имѣли длину свою по длинѣ Храма, кромѣ ковчега, длина котораго была по ширинѣ Храма; его шесты были въ направленіи ширины Храма, и такъ его брали.

[11, 9] Десять столовъ сдѣлалъ Соломонъ, какъ сказано (2 Пар. 4, 8): „и сдѣлалъ десять столовъ (золотыхъ)“; тѣмъ не менѣе хлѣбы олагались на столѣ Моисеевомъ, какъ сказано (1 [3] Цар.7 , 48): „и золотой столъ, на которомъ хлѣбы предложенія“.

[11, 10] Десять золотыхъ свѣтильниковъ сдѣлалъ Соломонъ, какъ сказано (2 Пар. 4, 7): „и сдѣлалъ десять золотыхъ свѣтильниковъ“; тѣмъ не менѣе зажигали только свѣтильникъ Моисея, какъ сказано (тамъ же 13, 11): „и зажигаютъ золотой свѣтильникъ и лампады его, чтобы горѣлъ каждый вечеръ“: свѣтильникъ, сдѣланный Моисеемъ, не требовалъ елея помазанія, ибо первое освященіе освятило его какъ для своего времени, такъ и для послѣдующаго. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: хлѣбы полагались на всѣхъ столахъ, ибо сказано (тамъ же 4, 19): „столы, на которыхъ хлѣбы предложенія“, и всѣ свѣтильники зажигались, какъ сказано (тамъ же 20): „и свѣтильники, и лампады ихъ, чтобы возжигать ихъ по уставу предъ давиромъ, изъ чистаго золота“. Отъ имени р. Элазара сына Шаммуа сказали: что значатъ слова: „столы, на которыхъ хлѣбы предложенія“?—большой золотой столъ, который находился въ самомъ ћехалѣ, и столъ, находившійся въ уламѣ у входа въ Домъ, на которомъ полагался старый хлѣбъ предложенія.

7. Два стола были въ уламѣ внутри, у входа въ Домъ, одинъ мраморный, а другой золотой: на мраморный полагался хлѣбъ предложенія при входѣ его, а на золотой онъ клался при выходѣ его, ибо святое подымается (въ почетѣ), а не понижается. Одинъ золотой столъ стоялъ внутри, на немъ постоянно лежали хлѣбы предложенія. Входили четыре священника, у двухъ на рукахъ была оба „ряда“ [4]), а у двухъ на рукахъ были двѣ чаши, а четыре священника входили раньше

---

[1]) Т. е. низъ у хлѣбовъ былъ не плоскій, а заострялся угломъ, какъ у корабля, разсѣкающаго воду.

[2]) Ученые полагаютъ, что подъ мисгеретъ разумѣется доска, соединяющая въ видѣ ободка всѣ четыре ножки стола.

[3]) Это слово, повидимому, означаетъ то же самое, что въ Мишнѣ „на подобіе пополамъ разрѣзанныхъ полыхъ камышинъ“.

[4]) Т. е. по шести хлѣбовъ столбикомъ.

ихъ, двое для того, чтобы принять оба ряда, и двое для того, чтобы прнять обѣ чаши: вносящіе становятся на сѣверѣ съ лицами на югъ, а выносящіе становятся на югѣ съ лицами на сѣверъ: одни тянутъ (старые хлѣбы), а другіе полагаютъ (новые), при чемъ ладонь одного приходится противъ ладони другого, ибо сказано (Исх. 25, 30): „предъ лицемъ Моимъ постоянно“; [р. Іосе говоритъ: хотя одни убрали (старые), а другіе (потомъ) положили, это тоже значитъ „постоянно“]. Они выходили и полагали хлѣбы на золотой столъ, что въ уламѣ, а послѣ воскуренія чашъ хлѣбы дѣлились между священниками. Если на субботу упадалъ День Очищенія, то хлѣбы дѣлились вечеромъ [если онъ упадалъ на пятницу, то козелъ Дня Очищенія съѣдался вечеромъ: вавилоняне ѣли его сырымъ, ибо они не разборчивы [1])].

[11, 12] [2]) Какъ вносился хлѣбъ предложенія? Въ пятницу онъ вынимался изъ формы и полагался на столъ, находившійся въ уламѣ у входа въ Домъ; утромъ, лишь только совершено кропленіе кровью тамида, два священника брали двѣ чаши и клали туда двѣ горсти ливана [у чашъ храмовыхъ обыкновенно не было днищъ, а у этихъ были днища]. Эти тянутъ на ладонь и эти тянутъ на ладонь, ладонь этого внутри ладони этого, дабы столъ не оставался безъ хлѣба, ибо сказано: „предъ лицемъ Моимъ, постоянно“; р. Іосе говоритъ: хотя бы старый хлѣбъ сняли утромъ, а новый внесли вечеромъ, и хотя бы въ прочіе дни года (недѣли?) вынесли его за предѣлы азары, въ этомъ нѣтъ ничего (беззаконнаго); а что же значитъ: „предъ лицемъ Моимъ постоянно“?—столъ не долженъ ночевать безъ хлѣба.

[11, 13] Тѣ два священника, у которыхъ въ рукахъ двѣ чаши ливана отъ стараго хлѣба предложенія, полагали ихъ на жертвенникъ вмѣстѣ съ частями тамида. Лишь только воскурены обѣ чаши, даютъ по половинѣ халлы каждой чредѣ, и онѣ дѣлятъ между собою [р. Іуда го-

---

[1]) Изъ всѣхъ жертвъ Дня Очищенія въ пищу поступалъ только „козелъ, совершаемый внѣ“, а такъ какъ жертва хаттатъ вкушается только въ теченіе того дня, когда она принесена, и слѣдующей ночи до полуночи, то возникло затрудненіе, когда День Очищенія упадалъ на пятницу: въ самый День Очищенія ее варить нельзя, а сейчасъ по окончаніи этого дня начинается суббота, когда опять варить нельзя. Не будь вавилонянъ, т. е. священниковъ изъ азіатскихъ провинцій, не разборчивыхъ на ѣду, то мясо козла приходилось бы оставлять на порчу.

[2]) Статья 11, 11 въ изд. Zuckermandel является искаженіемъ статьи 11, 12. Такъ какъ въ спискѣ варіантовъ тамъ ничего не сказано о несоотвѣтствіи Эрфуртской рукописи съ текстомъ изданій, то, надо полагать, вся эта статья, хотя отмѣченная особой цифрой (въ самой рукописи цифръ нѣтъ), составляетъ плодъ ошибки Цукерманделя.

воритъ: тотъ, кто дѣлилъ хлѣбъ предложенія, стоялъ на плитѣ улама, ломалъ и клалъ, а каждый приходилъ и бралъ свою долю]; священникамъ, имѣвшимъ порокъ, выносили ихъ долю наружу, ибо они не могутъ вступить въ пространство между уламомъ и жертвенникомъ.

[11, 14] Какъ полагаютъ хлѣбы предложенія?—онъ даетъ шесть хлѣбовъ одному (отвѣсному) ряду и шесть хлѣбовъ другому; если онъ далъ восемь хлѣбовъ одному ряду и четыре другому или сдѣлалъ три ряда по четыре хлѣба, то онъ ничего не сдѣлалъ; если онъ сдѣлалъ два ряда въ четырнадцать хлѣбовъ, то, по мнѣнію Рабби, верхніе хлѣбы разсматриваются какъ несуществующіе, а нижніе двѣнадцать кашеръ.

[11, 15] Какъ полагаютъ чаши?—кладутъ одну чашу на одинъ рядъ, а другую чашу на другой; если положены чаши безъ ливана, или ливанъ безъ чашъ, или было что-либо раздѣляющее между чашами и хлѣбомъ, или между хлѣбомъ и столомъ, то пасулъ. Абба Саулъ говоритъ: въ промежуткѣ двухъ ладоней, что между рядами клались чаши; а что означаетъ стихъ (Лев. 27, 7): „и положи *на* рядъ чистаго ливана"?—чтобы онъ былъ подлѣ ряда.

[11, 16] Какъ располагаютъ палочки?—Послѣ субботы (въ воскресенье) входятъ, поднимаютъ край хлѣба и подводятъ палочку, затѣмъ поднимаютъ другой край и кладутъ подъ него палочку, и одну палочку кладутъ по серединѣ, такъ что подъ каждымъ хлѣбомъ три палочки, а подъ верхнимъ, на которомъ нѣтъ тяжести, кладутъ двѣ палочки; нижній хлѣбъ кладется на чистый столъ; если до снятія хлѣбъ разломался, онъ пасулъ, и чаши не воскуряются; если послѣ снятія хлѣбъ разломался, онъ пасулъ, но чаши воскуряются; послѣ воскуренія чашъ, онъ кашеръ; если хлѣбъ осквернился до или послѣ снятія, онъ пасулъ и чаши не воскуряются.

8. Если хлѣбъ разложенъ въ субботу, а чаши поставлены послѣ субботы (въ воскресенье) и воскурены (въ ближайшую) субботу, то хлѣбъ пасулъ и не подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ [1]); если хлѣбъ и чаши разложены въ субботу, и чаши воскурены послѣ субботы, (въ воскресенье), то хлѣбъ пасулъ и не подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ; если хлѣбъ и чаши разложены послѣ субботы, а чаши воскурены въ субботу, то пасулъ; какъ поступить въ этомъ случаѣ?—оставить на буду-

[1]) Дѣло въ томъ, что какъ хлѣбъ, такъ и чаши должны находиться на столѣ не менѣе семи дней, отъ субботы до субботы, а здѣсь чаши не находились на столѣ полныхъ семи дней; поэтому хлѣбъ пасулъ. Зато, если ливанъ воскуренъ съ мыслью съѣсть хлѣбъ въ воскресенье, то хлѣбъ не пиггулъ, ибо „разрѣшитель" (въ данномъ случаѣ ливанъ) не принесенъ по закону; равнымъ образомъ за вкушеніе этого хлѣба въ воскресенье или вкушеніе его въ нечистомъ видѣ наказанія не полагается, ибо хлѣбъ этотъ вовсе въ пищу поступить не можетъ. Ср. Меила 1, 7.

щую субботу [1]), ибо, хотя бы они лежали на столѣ много дней, въ этомъ ничего нѣтъ.

[11, 17] Если хлѣбъ разложенъ въ субботу, а чаши послѣ субботы, и чаши воскурены въ субботу, то хлѣбъ пасулъ, и не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ. [11, 18] Если хлѣбъ и чаши разложены въ субботу, и чаши воскурены послѣ субботы, то хлѣбъ пасулъ и подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ [2]); если хлѣбъ и чаши разложены послѣ субботы, и чаши воскурены въ субботу, то хлѣбъ пасулъ: если имѣютъ хлѣбъ лучшаго рода, то приносятъ, а если нѣтъ, то ждутъ до будущей субботы: хлѣбъ дозволенъ въ пищу и подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемсяи не чистомъ.

9. Два хлѣба вкушаются не ранѣе второго и не позже третьяго дня. Какъ это понимать? Они пекутся наканунѣ іомъ-това и вкушаются въ іомъ-товъ, слѣдовательно, на второй день; если іомъ-товъ пришелся на воскресеніе, то они вкушаются на третій день [3]).

Хлѣбы предложенія вкушаются не ранѣе девятаго и не позже одиннадцатаго дня. Какъ это понимать? Они пекутся въ пятницу, а вкушаются (черезъ недѣлю) въ субботу, слѣдовательно, на девятый день; если на пятницу пришелся іомъ-товъ, то вкушаются въ десятый день [4]); если оказалось два дня Новолѣтія (въ четвергъ и пятницу), то вкушаются на одиннадцатый день; печеніе не отгѣсняетъ ни субботы, ни іомъ-това. [Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ отъ имени р. Симона сына Сегана: оно оттѣсняетъ іомъ-товъ и только не оттѣсняетъ дня поста (Дня Очищенія)].

ГЛАВА XII.

1. Для минхъ и возліяній, которыя осквернились до того, какъ были освящены сосудомъ, есть выкупъ, а для тѣхъ, которыя осквернились послѣ того, какъ освящены сосудомъ,

---

[1]) Т. е. хлѣбъ вмѣстѣ съ ливаномъ оставляются еще на недѣлю, и ливанъ воскуряется въ будущую субботу, послѣ того какъ онъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ пролежалъ 13 дней.

[2]) Въ Мишнѣ чтеніе: „не подлежитъ". Маймонидъ, повидимому, и въ Мишнѣ читалъ „подлежитъ" (Темидинъ у-Мусафинъ 5, 14). Комментаторы оправдываютъ и то, и другое чтеніе: „подлежитъ" потому, что хлѣбъ положенный вмѣстѣ съ чашами во-время, этимъ самымъ освященъ и разсматривается какъ святыня, ставшая пасулъ; „не подлежитъ" потому, что „разрѣшитель" не принесенъ по закону.

[3]) Такъ какъ пекутся въ пятницу.

[4]) Ибо пекутся въ четвергъ.

нѣтъ выкупа; для птицъ, дровъ, ливана и храмовыхъ сосудовъ нѣтъ выкупа, ибо Писаніе говоритъ только о скотѣ [1]).

[12, 1] Если кто посвятилъ птицу, и у нея потомъ возникъ порокъ, то выкупъ не возможенъ, а если она посвящена съ порокомъ, то выкупъ возможенъ. Выкупу подлежитъ только скотина; только о первородкѣ сказано (Числ. 18, 17): „за первородное... не бери выкупа", и о десятинѣ сказано (Лев. 27, 33): „не можетъ быть выкуплено".

2. Если кто сказалъ: „беру на себя минху сковородную", а доставилъ горшечную, или сказалъ: „горшечную", а доставилъ „сковородную", то доставленное доставлено [2]), а долга своего онъ не исполнилъ; если онъ сказалъ: „это доставлю на сковородѣ", а доставилъ въ горшкѣ, „въ горшкѣ", а доставилъ на сковородѣ, то пасулъ. „Беру на себя доставить два иссарона въ одномъ сосудѣ", а онъ доставилъ въ двухъ сосудахъ, „въ двухъ сосудахъ", а онъ доставилъ въ одномъ: доставленное доставлено, а долга своего онъ не исполнилъ; „беру на себя доставить эти (два иссарона) въ одномъ сосудѣ", а доставилъ въ двухъ, „въ двухъ сосудахъ", а доставилъ въ одномъ: пасулъ. „Беру на себя доставить два иссарона въ одномъ сосудѣ", а онъ доставилъ въ двухъ сосудахъ, и ему сказали: „ты обѣщалъ—въ одномъ сосудѣ": если они принесены въ одномъ сосудѣ, то кашеръ, а если въ двухъ,—пасулъ; „беру на себя доставить два иссарона въ двухъ сосудахъ", а онъ доставилъ въ одномъ, и ему сказали: „ты обѣщалъ въ двухъ сосудахъ": если они принесены въ двухъ сосудахъ, то кашеръ, а если положены въ одинъ сосудъ, то они разсматриваются какъ двѣ минхи, которыя смѣшались.

[12, 2] „Беру на себя хлѣбы (халлы)", а доставилъ лепешки, „лепешки", а доставилъ хлѣбы (халлы): доставленное доставлено, а долгъ имъ не исполненъ. „Беру принести эти два иссарона въ одномъ сосудѣ", а доставилъ ихъ въ двухъ: онъ ихъ не освятилъ двумя сосудами; „въ двухъ сосудахъ", а доставилъ въ одномъ: ихъ не освятилъ одинъ сосудъ. Нѣкто обѣщалъ доставить въ одномъ сосудѣ, а доставилъ въ двухъ, и ему сказали: „ты обѣщалъ въ одномъ сосудѣ": онъ пересыпать въ одинъ сосудъ не долженъ, а если пересыпалъ, то разсматривается какъ двѣ минхи, которыя смѣшались; онъ обѣщалъ доставить въ

[1]) Рѣчь идетъ о стихѣ (Лев. 27, 11—13): „если же то (посвященное Богу) будетъ какая-нибудь скотина нечистая, которую не приносятъ въ жертву Господу, то... священникъ оцѣнитъ ее, если же кто хочетъ выкупить ее, то пусть прибавитъ пятую долю къ оцѣнкѣ твоей". См. Сифра къ этому мѣсту.

[2]) Т. е. приносится въ жертву: снимается горсть и воскуряется, а остатокъ поступаетъ въ пользу священниковъ.

двухъ сосудахъ, а доставилъ въ одномъ, и ему сказали: „ты обѣщалъ въ двухъ“: онъ не долженъ пересыпать (минху въ два сосуда, а если пересыпалъ—пасулъ [1]).

3. „Беру на себя минху изъ ячменя“: онъ долженъ принести изъ пшеницы; „минху изъ муки-кемахъ“: онъ долженъ принести изъ муки-солетъ; „минху безъ масла и ливана“: онъ долженъ принести съ масломъ и ливаномъ; „полъ-иссарона“: онъ долженъ принести цѣлый иссаронъ; „полтора иссарона“, онъ долженъ принести два [р. Симонъ совсѣмъ освобождаетъ, ибо онъ не обѣщалъ по обычаю обѣщающихъ].

[12, 3] „Беру на себя тоду безъ хлѣба“ или „всесожженіе безъ возліяній“: его заставляютъ принести тоду съ хлѣбомъ и всесожженіе съ возліяніями.

[12, 4] Если священникъ сказалъ: „беру на себя минху, у которой горсть должна быть снята, а остатокъ съѣденъ“, равнымъ образомъ если израильтянинъ сказалъ: „беру на себя минху, которая будетъ цѣликомъ сожжена на жертвенникѣ“, то ихъ заставляютъ принести минху, какъ слѣдуетъ,—слова р. Іуды, а р. Симонъ освобождаетъ, ибо обѣтъ данъ не по обычаю обѣщающихъ.

[12, 5] „Беру на себя минху изъ ячменя“: его заставляютъ принести изъ пшеницы,—слова р. Іуды, а р. Симонъ совсѣмъ освобождаетъ, ибо онъ не обѣщалъ по обычаю обѣщающихъ. „Беру на себя изъ пшеницы“: его заставляютъ принести изъ муки,—слова р. Іуды, а р. Симонъ освобождаетъ, потому что онъ не обѣщалъ по обычаю обѣщающихъ „Беру на себя полъ-иссарона“, его заставляютъ принести цѣлый иссаронъ,—слова р. Іуды, а р. Симонъ освобождаетъ, ибо онъ не обѣщалъ

---

[1]) Во Вт. 23, 24 [23] читаемъ: „исполняй такъ, какъ обѣщалъ ты Господу Богу твоему“. Обѣтъ можетъ касаться извѣстнаго предмета способа приготовленія и количества сосудовъ: если доставленъ въ Храмъ не тотъ предметъ, который обѣщанъ, то онъ приносится въ доброхотную жертву, а обѣтъ не считается еще исполненнымъ; если доставленъ обѣщанный предметъ, но не въ томъ видѣ, какъ обѣщанъ, онъ пасулъ; если предметъ прямо не указанъ, но указаны способъ его приготовленія или количество сосудовъ, и жертва доставлена не въ томъ видѣ или не въ томъ количествѣ сосудовъ, она приносится, но обѣтъ не считается еще исполненнымъ. Осложняется вопросъ, когда жертва, предметъ которой прямо не указанъ, доставлена не въ томъ количествѣ сосудовъ, какъ обѣщано, но жертвователю напомнили о подробностяхъ обѣта, и онъ желаетъ исполнить свой обѣтъ доставленнымъ: если онъ обѣщалъ въ одномъ сосудѣ, а доставилъ въ двухъ, то онъ долженъ пересыпать въ одинъ сосудъ; если же жертва принесена въ двухъ сосудахъ, его обѣтъ не исполненъ; если обѣщанное въ двухъ сосудахъ доставлено въ одномъ сосудѣ, то должно пересыпать въ два сосуда (и отъ каждаго воскурить по горсти); если же не пересыпано, то содержимое сосуда разсматривается какъ двѣ смѣшавшіяся минхи, и снимаются двѣ горсти (Мен. 3, 3). Такъ значится въ Мишнѣ, такъ понималъ и Маймонидъ (Маасе hа-корбанотъ 17, 3—4). Чтеніе Тосефты, повидимому, неправильно.

по обычаю обѣщающихъ. „Беру на себя принести одинъ иссаронъ въ двухъ сосудахъ": его заставляютъ принести два иссарона въ двухъ сосудахъ,—слова р. Іуды, а р. Симонъ освобождаетъ, потому что онъ обѣщалъ не по обычаю обѣщающихъ.

[12, 6] „Беру на себя полтора иссарона": его заставляютъ принести два иссарона цѣльныхъ, ибо не обѣщаютъ половинами.

4. Обѣщаютъ минху въ шестьдесятъ иссароновъ и приносятъ въ одномъ сосудѣ; если кто сказалъ: „беру на себя шестьдесятъ одинъ иссаронъ", то онъ приноситъ шестьдесятъ въ одномъ сосудѣ, а одинъ въ другомъ, ибо общество приноситъ въ первый іомъ-томъ праздника Кущей, если онъ упадаетъ на субботу, шестьдесятъ одинъ иссаронъ: достаточно, чтобы частный человѣкъ уступалъ обществу на одинъ иссаронъ [1]. Сказалъ р. Симонъ: вѣдь однѣ (минхи) для тельцовъ, а другія для агнцевъ, и онѣ не смѣшиваются взаимно (см. выше 9, 4); причина здѣсь другая: до шестидесяти ихъ возможно размѣшать (съ масломъ). Ему сказали: шестьдесятъ можно размѣшать, а шестьдесятъ одинъ нельзя? Онъ сказалъ имъ: такъ обстоитъ дѣло со всѣми мѣрами, которыя установлены мудрецами: въ сорока сатахъ совершаютъ погруженіе, а если сорока сатамъ не достаетъ кортова, то погруженіе совершить нельзя [2].

Не обѣщаютъ (на Храмъ) лога, двухъ или пяти логовъ, но обѣщаютъ три, четыре, шесть и выше шести [3].

[12, 7] „Беру на себя принести сто иссароновъ въ одномъ сосудѣ": его заставляютъ принести шестьдесятъ въ одномъ сосудѣ и сорокъ въ другомъ, а если онъ принесъ половину въ одномъ сосудѣ и половину въ другомъ, то онъ долга не исполнилъ; если же онъ обѣщалъ принести въ двухъ сосудахъ, то онъ приноситъ половину въ одномъ сосудѣ и половину въ другомъ, а если принесъ шестьдесятъ въ одномъ сосудѣ и сорокъ въ другомъ, то онъ долгъ исполнилъ. [12, 8] Сказалъ р. Симонъ: мои товарищи спросили меня: почему сказавшій: „беру на себя шестьдесятъ иссароновъ" приноситъ ихъ въ одномъ сосудѣ, а сказавшій: „беру на себя шестьдесятъ одинъ иссаронъ" приноситъ шестьдесятъ въ од-

---

[1]) Предполагается, что мука для всѣхъ общественныхъ жертвъ приносится въ одномъ сосудѣ.

[2]) Цифра сорокъ сатъ для миквы установлена потому, что такое количество воды покрываетъ все тѣло человѣка: эта вода занимаетъ пространство въ локоть ширины и три локтя вышины.

[3]) Одинъ, два и пять логовъ вина не могутъ быть употреблены ни на какую жертву, ибо для агнца полагается три лога вина, для овна четыре, для крупнаго скота шесть логовъ. Выше шести, напр. семь логовъ, можно употребить для агнца и овна, восемь—для двухъ овновъ и т. д. Ср. ниже Тос. 12, 10.

номъ сосудѣ и одинъ въ другомъ? Я имъ сказалъ: говорите вы. Они сказали: и общество приноситъ шестьдесятъ иссароновъ въ первый іомъ-товъ праздника Кущей, если онъ упалъ на субботу. Я имъ сказалъ: вѣдь приносятъ шестьдесятъ одинъ иссаронъ[1]). Они мнѣ отвѣтили: пусть частный человѣкъ уступаетъ обществу на одинъ иссаронъ. Я имъ сказалъ: вѣдь однѣ приносятся утромъ, а другіе вечеромъ [другое возраженіе: вѣдь тамъ минха при тельцахъ, овнахъ и агнцахъ, а минхи при тельцахъ, овнахъ и агнцахъ не смѣшиваются другъ съ другомъ]. Они мнѣ сказали: если нѣтъ, говори ты. [12, 9] Я имъ сказалъ: сказано (Лев. 2, 5): „пшеничная мука, смѣшанная съ елеемъ“: минха должна быть такого размѣра, чтобы можно было размѣшать ее. Они мнѣ сказали шестьдесятъ можно размѣшать, а шестьдесятъ одинъ нельзя? Я отвѣтилъ: всѣ размѣры, что въ Торѣ, твердо установлены: въ сорока сатахъ совершаютъ погруженіе, а если не достаетъ кортова, то погруженіе совершить нельзя; кусокъ величиною въ яйцо оскверняется пищевой нечистой, а если недостаетъ хотя бы зерна сезамоваго, то не оскверняется пищевой нечистотой; „три на три“ (см. Кел. 27, 2) воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ, а если не достаетъ одной нити, то не воспріимчивы къ нечистотѣ мидрасъ; слѣдовательно, всѣ размѣры, что въ Торѣ, установлены точно.

5. Обѣщаютъ (одно) вино, но не обѣщаютъ (одного) масла,—слова р. Акибы; р. Тарфонъ говоритъ: обѣщаютъ (одно) масло. Сказалъ р. Тарфонъ: какъ вино приносится и по долгу, и по усердію, такъ масло приносится и по долгу, и по усердію.

Ему сказалъ р. Акиба: между виномъ и масломъ нѣтъ полной аналогіи: вино приносится отдѣльно отъ его жертвы, а масло не приносится отдѣльно отъ жертвы, а въ смѣшеніи съ мукою.

Двое не могутъ обѣщать одинъ иссаронъ, но могутъ обѣщать всесожженіе или шелamимъ, а у птицъ даже одну штуку (изъ пары).

[12, 10] Вино, пожертвованное согласно словамъ р. Акибы, вливаютъ въ лохань[2]); масло, пожертвованное согласно словамъ р. Тарфона, выливается на огонь жертвенника. Кто обѣщалъ вино согласно словамъ р. Акибы, не приноситъ одного лога, ни двухъ, ни пяти, но приноситъ три, дабы ихъ можно было принести съ агнцемъ, четыре, дабы ихъ можно было принести съ овномъ, шесть, дабы ихъ можно было принести съ тельцомъ, семь, дабы ихъ можно было принести съ овномъ и съ агнцемъ; начиная съ этого числа ты можешь дѣлить.

[1]) Разсчетъ Симона правильнѣе, ибо въ этотъ день приносятъ наибольшее количество жертвъ, а именно: 13 тельцовъ (слѣдовательно 13×3 иссар.), 14 агнцевъ (14×1 иссар.), 2 овновъ (2×2 иссар.), два тамида (1×1 иссар.) и субботнихъ мусафа (2×1 иссар.): всего $39 + 14 + 4 + 2 + 2 = 61$ иссар. Ср. о жертвахъ въ праздникъ Кущей Сукка 5, 6.

[2]) Находящуюся на жертвенникѣ.

ГЛАВА XIII.

1. „Беру на себя иссаронъ“: онъ долженъ принести одинъ иссаронъ; „иссароны“: онъ долженъ принести два. „Я опредѣлилъ, но не знаю, что (т. е. сколько) опредѣлилъ“: онъ долженъ принести шестьдесятъ иссароновъ. „Беру на себя минху“: онъ приноситъ, какую захочетъ; р. Іуда говоритъ: онъ приноситъ минху мучную, ибо она называется просто „минха“.

2. Если онъ сказалъ: „беру на себя минху“, „одинъ родъ минхи“, то долженъ принести одну; „минхи“ или „минхи одного рода“ (букв.: „одинъ родъ минхъ“), то долженъ принести двѣ; „я опредѣлилъ, но не знаю, что (т. е. какую) опредѣлилъ“, то долженъ принести всѣ пять [1]); „я опредѣлилъ минху изъ иссароновъ и не знаю, сколько опредѣлилъ: онъ долженъ принести минху изъ шестидесяти иссароновъ [Рабби говоритъ: онъ приноситъ минхи изъ всякаго числа иссароновъ, отъ одного до шестидесяти].

[12, 11] „Я опредѣлилъ минху и не знаю, что опредѣлилъ“: онъ приноситъ пять минхъ пяти родовъ; „беру на себя минхи одного рода“: онъ приноситъ двѣ минхи одного рода; „минхи двухъ родовъ“: онъ приноситъ двѣ минхи двухъ родовъ. „Беру на себя иссароны одного рода“: онъ приноситъ два иссарона одного рода; „иссароны разныхъ родовъ“: онъ приноситъ два иссарона двухъ родовъ.

[12, 12] „Я опредѣлилъ минху изъ извѣстнаго числа иссароновъ, и не знаю, изъ какого рода и въ какомъ количествѣ“: онъ приноситъ пять минхъ, пяти разныхъ родовъ, по шестидесяти иссароновъ въ каждой, всего триста иссароновъ.

[12, 13] „Я опредѣлилъ минху изъ иссароновъ и не знаю, въ какомъ количествѣ я опредѣлилъ“: онъ приноситъ минху изъ всякаго количества иссароновъ отъ одного до шестидесяти, что составитъ тысячу восемь сотъ тридцать иссароновъ [2]),—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: изъ шестидесяти иссароновъ.

[12, 14] „Я опредѣлилъ минху изъ иссароновъ и не знаю, изъ какого рода я опредѣлилъ и въ какомъ количествѣ“: онъ приноситъ пять минхъ изъ пяти родовъ изъ всякаго количества иссароновъ, отъ одного до шестидесяти, что составляетъ девять тысячъ сто пятьдесятъ иссаро-

---

[1]) Мучную, сковородную, горшечную и печеную въ печи, состоящую изъ хлѣбовъ (халлъ) и лепешекъ.

[2]) Сумма членовъ ариѳметической прогрессіи 1, 2, 3, 4 и т. д. равна полусуммѣ перваго и послѣдняго члена, умноженной на число членовъ:

$$\frac{1+60}{2} \times 60 = 61.30 = 1830.$$

новъ [1]),—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: пять минхъ изъ пяти родовъ, по шестидесяти иссароновъ, что составитъ триста иссароновъ.

3. „Беру на себя дрова“: онъ приноситъ не менѣе двухъ полѣнъ; „ливанъ“: онъ приноситъ не менѣе горсти [въ пяти случаяхъ указана горсть: сказавшій: „беру на себя ливанъ“, приноситъ не менѣе горсти; обѣщавшій минху, приноситъ съ нею горсть ливана; вознесшій горсть внѣ (Храма) отвѣчаетъ [2]), и двѣ чаши (при хлѣбѣ предложенія) требуютъ двухъ горстей [3])].

[12, 15] „Беру на себя ливанъ“: онъ приноситъ не менѣе горсти [Р. Іуда говоритъ: количество вѣсомъ въ десять динаріевъ; р. Іоаннъ сынъ Вероки говоритъ: священникъ освящаетъ ее храмовымъ сосудомъ и воскуряетъ [4])].

4. „Беру на себя золото“: онъ приноситъ не менѣе золотого динарія; „серебро“: онъ приноситъ не менѣе серебрянаго динарія; „мѣди“: онъ приноситъ не менѣе (равноцѣнности) серебренника (маа серебра). Я опредѣлилъ, но не знаю, что опредѣлилъ“: онъ долженъ приносить до тѣхъ поръ, пока не скажетъ: „я не имѣлъ въ высляхъ столько“.

[12, 15 кон.] Другіе говорятъ: сказавшій: „беру на себя желѣзо“, приноситъ не менѣе острія для воронъ, что на hехалѣ [5]).

5. „Беру на себя вино“: онъ приноситъ не менѣе трехъ логовъ, „масло“: онъ приноситъ не менѣе лога [Рабби говоритъ: трехъ логовъ [6])]. „Я опредѣлилъ и не знаю, что опредѣлилъ“: онъ приноситъ какъ въ день наибольшаго количества (возліяній) [7]).

6. „Беру на себя всесожженіе“: онъ приноситъ агнца [р. Элазаръ сынъ Азаріи прибавляетъ: или горлицу, или молодого голубя]. „Я опредѣлилъ изъ крупнаго скота и не знаю, что опредѣлилъ“: онъ долженъ принести тельца двухлѣтняго

---

[1]) $1830 \times 5 = 9150$.

[2]) Это—мнѣніе Эліэзера; см. Зевахимъ 13, 4.

[3]) Ср. Сифра къ Лев. 24, 7.

[4]) Вопросъ идетъ о томъ, чьей горстью измѣряется ливанъ: жертвователя или священника. Іуда указываетъ вѣсъ, равняющійся средней горсти, Іоаннъ полагаетъ, что съ ливана тутъ вовсе горсть не снимается, а онъ воскуряется цѣликомъ въ сосудѣ.

[5]) См. Миддотъ 4, 6.

[6]) Наименьшее количество масла для минхъ—логъ, а для возліяній—три лога (при агнцѣ).

[7]) Нибольшее количество возліяній приносится въ первый день праздника Кущей, если онъ пришелся на субботу (см. выше 12, 4): 140 логовъ.

(паръ) и тельца однолѣтняго *(эгелъ)*; „изъ скота и не знаю, что опредѣлилъ": онъ долженъ принести *паръ, эгелъ,* овна, козленка и ягненка (однолѣтняго); „я опредѣлилъ и не знаю, что опредѣлилъ": онъ прибавляетъ къ тѣмъ горлицу и молодого голубя.

7. „Беру на себя тоду или шеламимъ": онъ долженъ принести агнца: „я опредѣлилъ изъ крупнаго скота и не знаю, что опредѣлилъ": онъ долженъ принести тельца двухлѣтняго *(паръ)* и телицу двухлѣтнюю *(пара)*, тельца однолѣтняго *(эгелъ)* и телицу однолѣтнюю *(гла)*; „изъ скота и не знаю, что опредѣлилъ": онъ долженъ принести тельца и телицу двухлѣтнихъ *(паръ и пара)*, тельца и телицу однолѣтнихъ *(эгелъ* и *эгла)*, овна и овцу (двухлѣтнихъ), козленка мужского и козленка женскаго пола (однолѣтнихъ), козла и козу (двухлѣтнихъ), агнца и агницу (однолѣтнихъ).

8. „Беру на себя вола *(„шоръ")*: сказавшій долженъ принести такого вола, чтобы онъ, вмѣстѣ съ возліяніями при немъ, стоилъ мину; „тельца-*эгелъ*": онъ долженъ принести такого, чтобы онъ вмѣстѣ съ возліяніями стоилъ пять селаимъ; „овна": онъ вмѣстѣ съ возліяніями долженъ стоить двѣ селаимъ; „агнца": онъ вмѣстѣ съ возліяніями долженъ стоить селу. „Вола стоимостью въ мину": онъ долженъ стоить мину безъ возліяній; „эгелъ стоимостью въ пять селаимъ": онъ долженъ стоить пять селаимъ безъ возліяній; „овна въ двѣ мины": онъ долженъ стоить двѣ мины безъ возліяній; „агнца въ селу": онъ долженъ стоить себу безъ возліяній. Если кто сказалъ: „вола въ мину", а принесъ двухъ воловъ стоимостью въ мину, то онъ долга своего не исполнилъ, не исполнилъ и тогда, если каждый изъ нихъ стоитъ мину безъ динарія; если обѣщанъ черный, а принесенъ бѣлый, бѣлый, а принесенъ черный, взрослый, а принесенъ малолѣтній, то долгъ не исполненъ; если обѣщанъ малый, а принесенъ большой, то долгъ исполненъ [р. Іуда говоритъ: не исполненъ].

9. Нѣкто сказалъ: „этотъ волъ да будетъ всесожженіемъ", а волъ сталъ негоднымъ вслѣдствіе порока: если онъ желаетъ, то можетъ на вырученную за него сумму принести двухъ; „эти два вола—всесожженіе", и волы получили порокъ: если онъ желаетъ, онъ можетъ принести на вырученныя за нихъ деньги одного [Рабби запрещаетъ]. Нѣкто сказалъ: „этотъ

овенъ—всесожженіе", и овенъ сталъ негоднымъ: если онъ желаетъ, то приноситъ на вырученныя за него деньги агнца: „этотъ агнецъ—всесожженіе", и агнецъ сталъ негоднымъ: ее ли онъ желаетъ, то приноситъ на вырученныя за него деньги овна [Рабби запрещаетъ]. Нѣкто сказалъ: „одинъ изъ моихъ агнцевъ — ћекдешъ" или „одинъ изъ моихъ воловъ — ћекдешъ": если у него было два, то большій изъ нихъ ћекдешъ, а если три, то и средній изъ нихъ ћекдешъ; если онъ сказалъ: „я опредѣлилъ и не знаю, какого опредѣлилъ" или: „отецъ мой указалъ мнѣ, и я не знаю, какого", то наибольшій изъ нихъ ћекдешъ.

[13, 1] Если кто сказалъ: „беру на себя всесожженіе изъ крупнаго скота", онъ долженъ принести *эгелъ*; „изъ мелкаго скота": онъ долженъ принести агнца. „Беру на себя тоду или шеламимъ изъ крупнаго скота": онъ должнъ принести *эгелъ*; „изъ мелкаго скота": онъ долженъ принести ангца [1]). [13, 2] Р. Симонъ сказалъ: согласно словамъ р. Акибы, если тебѣ кто скажетъ: „эгелъ" [2]),—прими отъ него, „овна"—прими отъ него; „агнца",—прими отъ него, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ р. Акиба указывалъ основаніе: *эгелъ*,—ибо Всевышній въ наиболѣе благопріятномъ положеніи; *овна*—не великъ и не малъ, но средней величины [3]); *агнца*—ибо ищущій съ ближняго долженъ доказать.

[13, 3] Подобно тому какъ посвящающій безъ ближайшаго опредѣленія приноситъ наибольшее изъ посвященнаго, такъ сказавшій: „беру на себя" безъ опредѣленія, что [4]), приноситъ наибольшее изъ возможныхъ пожертвованій. Если кто сказалъ: „беру на себя для жертвенника", то онъ приноситъ ли ванъ, ибо „ћекдешъ для жертвенника" безъ опредѣленія—ливанъ; „я опредѣлилъ на жертвенникъ и не знаю, что опредѣлилъ": онъ постепенно отдѣляетъ отъ каждаго рода, приносимаго на жертвенникъ.

[13, 4] „Эта села—на жертвенникъ": онъ долженъ принести на нее агнца; „я ее назначилъ на жертвенникъ и не знаю, для чего именно": онъ отдѣляетъ всякихъ вещей стоимостью въ селу до тѣхъ поръ, пока не принесетъ изъ каждаго рода, приносимаго на жертвенникъ.

---

[1]) Текстъ Тосефты, повидимому, испорченъ, ибо правило таково: если кто опредѣлилъ родъ животнаго, то онъ приноситъ самое крупное изъ даннаго рода: кто обѣщалъ „всесожженіе изъ крупнаго скота", приноситъ тельца-п а р ъ (двухлѣтняго), кто обѣщалъ изъ мелкаго скота, приноситъ овна (двухлѣтняго). Только когда обѣщано „всесожженіе", „тода", „шеламимъ" безъ дальнѣйшаго опредѣленія, приносится агнецъ.

[2]) Нѣкто далъ обѣтъ принести ,всесожженіе" и никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій не сдѣлалъ: по мнѣнію Акибы, онъ можетъ принести эгелъ, овна или агнца.

[3]) Его жертвователь скорѣе всего могъ имѣть въ виду.

[4]) Тутъ должно предположить, что указанъ „крупный скотъ" или „мелкій скотъ".

[13, 5] „Этотъ эгелъ—на жертвенникъ“: онъ приносится въ качествѣ всесожженія; „я опредѣлилъ его на жертвенникъ и не знаю, въ качествѣ чего“: онъ долженъ пастись до негодности, затѣмъ его продаютъ и опредѣляютъ разныхъ вещей, стоимостью равныхъ его стоимости, пока не принесутъ изъ каждаго рода, приносимаго на жертвенникъ.

[13, 6] „Беру на себя рогатую скотину“, а онъ принесъ безрогую, или „беру на себя безрогую“, а принесъ рогатую: принесенное принесено, а долгъ не исполненъ.

[13, 7] „Беру на себя вола въ двѣсти зузъ“, а онъ пошелъ и привелъ двухъ воловъ стоимостью въ мину (100 зузъ) каждый: онъ долга не исполнилъ. „Беру на себя вола стоимостью въ мину“, а онъ пошелъ и привелъ вола стоимостью въ двѣсти зузъ: онъ долгъ исполнилъ, ибо въ двухстахъ заключается и мина; Рабби говоритъ: долгъ не исполненъ.

[13, 8] „Этотъ волъ — всесожженіе“, и волъ сталъ негоднымъ ствіе порока): нельзя принести на вырученныя деньги овна, но можно принести двухъ овновъ, а Рабби запрещаетъ, потому что невозможно смѣшеніе (возліянія при жертвахъ).

[13, 9] „Этотъ овенъ—всесожженіе“, и овенъ сталъ негоднымъ; нельзя принести на вырученныя деньги агнца, но можно принести на эти деньги двухъ агнцевъ, а Рабби запрещаетъ, ибо невозможно смѣшеніе.

[13, 10] „Этотъ агнецъ—всесожженіе“, и агнецъ сталъ негоднымъ; если онъ желаетъ, онъ приноситъ на выручнныя за него деньги овна; „этотъ овенъ—всесожженіе“, и овенъ сталъ негоднымъ: если онъ желаетъ, онъ приноситъ на вырученныя за него деньги агнца (тельца?).

„Этотъ *эгелъ*—всесожженіе“, и телецъ сталъ негоднымъ: онъ приноситъ на вырученныя за него деньги вола. Если кто сказалъ: „волъ изъ моихъ воловъ—всесожженіе“, [13, 11] а также, если волъ, предназначенный на всесожженіе, смѣшался среди другихъ воловъ, то должно принести наибольшаго изъ нихъ въ качествѣ всесожженія; остальные продаются долженствующимъ принести всесожженіе, а вырученныя деньги—хуллинъ.

10. Если кто сказалъ: „беру на себя всесожженіе“, то долженъ принести его въ Храмѣ, а если принесъ въ храмѣ Онія, то долга не исполнилъ; если онъ сказалъ: „обѣщаю принести его въ храмѣ Онія“, то онъ долженъ принести въ Храмѣ, а если принесъ въ храмѣ Онія, то долгъ исполненъ [р. Симонъ говоритъ: это не всесожженіе]. „Я назорей“: онъ долженъ „обриться“ (т. е. принести назорейскія жертвы) въ Храмѣ, а если онъ обрился въ храмѣ Онія, то долга не исполнилъ; если онъ сказалъ: „обѣщаю обриться въ храмѣ Онія“, то онъ долженъ обриться въ Храмѣ, а если обрился въ храмѣ Онія, то долгъ исполненъ [р. Симонъ говоритъ: онъ не назорей]. Священники, служившіе въ храмѣ Онія, не должны служить въ Храмѣ Іерусалимскомъ, тѣмъ болѣе служившіе

идоламъ, ибо сказано (2 [4] Цар. 23, 9): „жрецы высотъ не приносили жертвъ нажертвенникѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, опрѣсноки же ѣли вмѣстѣ съ братьями своими": они— какъ имѣющіе порокъ: получаютъ долю и ѣдятъ, но не приносятъ жертвъ.

[13, 12] „Беру на себя всесожженіе": онъ долженъ принести его въ Храмѣ, а если принесъ въ храмѣ Онія, то долга не исполнилъ, и жертва влечетъ истребленіе.

[13, 13] „Беру на себя назорейство": онъ долженъ „обриться" въ Храмѣ, и тогда онъ долгъ исполнилъ; если же онъ „обрился" въ храмѣ Онія, онъ долга не исполнилъ, и жертвы его влекутъ истребленіе.

[13, 14] Священники, служившіе въ храмѣ Онія или въ другихъ мѣстахъ во время запрещенности бамъ, запрещены, а служившіе во время дозволенности бамъ, дозволены, ибо сказано: „жрецы высотъ не приносили жертвъ на жертвенникѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, опрѣсноки же ѣли вмѣстѣ съ братьями своими". [13, 15] Можетъ быть, (должно переводить такъ: „жрецы высотъ не приносили жертвъ... развѣ что ѣли опрѣсноки", т. е) если они не ѣли опрѣсноковъ вмѣстѣ съ братьями своими, они запрещены, а если ѣли, то дозволены? но отсюда ты долженъ заключить: такъ какъ они годны, чтобы получить долю, но не годны, чтобы приносить жертвы, какъ имѣющіе порокъ, слѣдовательно, они считаются чистыми [13, 16] ибо законъ гласитъ (ср. Зев. 12, 1): нѣкто былъ чистъ во время закланія и во время кропленія, а во время воскуренія тука осквернился: онъ получаетъ долю отъ мяса; р. Неһораи говоритъ: хотя бы онъ былъ чистъ во время кропленія, но разъ онъ осквернился во время воскуренія туковъ, онъ не получаетъ доли въ мясѣ: долю отъ мяса получаетъ лишь тотъ, кто былъ чистъ во время закланія, во время кропленія и во время воскуренія тука.

[13, 17] Еслисвященникъ пришелъ и принесъ свои святыни въ чужой чредѣ, то кожа святынь и служба—его; если онъ былъ старъ или боленъ, то онъ поручаетъ службу всякому священнику, какого пожелаетъ, а кожа и мясо—его; если онъ съ порокомъ, то даютъ людямъ чреды, а кожа и мясо—его. Похищенное у прозелита отдаютъ любому священнику, а „поле владѣнія" (родовое) отдаютъ людямъ чреды, служившимъ въ Новолѣтіе, которымъ начинается юбилейный годъ (см. Арахинъ 7, 4).

[13, 18] Первоначально вносили кожи святынь въ камеру Бетъ Парвы и дѣлили ее вечеромъ между всѣми членами рода, служившаго въ тотъ день, и знатнѣйшіе изъ священниковъ приходили и брали ихъ силою; тогда постановили, чтобы дѣлить ихъ по пятницамъ между всѣми членами чреды. [13, 19] Но знатнѣйшіе изъ священниковъ все еще приходили и брали ихъ силою; тогда встали жертвователи и посвятили ихъ Небу. Сказали: прошло немного дней, какъ священники покрыли (на деньги, вырученныя отъ кожъ) весь уламъ золотыми пластинками въ локоть длины и локоть ширины и толщиной въ толщину золотого динарія; онѣ покрывали полъ до праздника (регелъ), а въ праздникъ ихъ

снимали и клали на возвышеніе на Храмовой горѣ, дабы народъ видѣлъ ихъ красивую и безукоризненную работу.

[13, 20] Абба Саулъ говоритъ: въ Іерихонѣ были пни сикоморъ, и люди кулака приходили и брали ихъ (плоды) силою; тогда встали жертвователи и посвятили ихъ Небу; но они сказали: жертвователи посвятили Небу только пни сикоморъ.

[13, 21] О нихъ, о подобныхъ имъ, дѣлающихъ по ихъ примѣру, Абба Саулъ сынъ Ботнитъ и Абба Іосе сынъ Іоанна изъ Іерусалима говорили: увы мнѣ отъ дома Боэтоса, увы мнѣ отъ ихъ копья! Увы мнѣ отъ дома Катароса, увы мнѣ отъ ихъ пера! Увы мнѣ отъ дома Элханана, увы мнѣ отъ ихъ шипѣнія! Увы мнѣ отъ дома Елисея, увы мнѣ отъ ихъ кулака! Увы мнѣ отъ дома Измаила сына Фаби, ибо они первосвященники, сыновья ихъ—казнохранители, зятья ихъ—амаркалы, а рабы ихъ приходятъ и бьютъ насъ палками!

[13, 22] Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Торты: за что разрушенъ храмъ Силомскій?—за пренебреженіе къ святынямъ, что были тамъ; за что разрушенъ первый Іерусалимскій Храмъ?—за идолопоклонство, развратъ и убійство, что были тогда; а за что разрушенъ второй Храмъ, разъ мы знаемъ, что тамъ занимались Торой и относились внимательно къ десятинамъ?—за то, что тамъ любили деньги и ненавидѣли другъ друга, чтобы показать тебѣ, что ненависть людей другъ къ другу—тяжкій грѣхъ передъ Богомъ, и Писаніе считаетъ ее равносильной идолопоклонству, разврату и кровопролитію; [13, 23] а что сказано о послѣднемъ Храмѣ, который будетъ отстроенъ при жизни нашей и во дни наши?—(Ис. 2, 2—3): „и будетъ въ послѣдніе дни, гора Дома Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите, и взойдемъ на гору Господню въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ Онъ насъ Своимъ путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его, ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима“. И еще сказано (Іер. 31, 6): „ибо будетъ день, когда стражи на горѣ Ефремовой провозгласятъ: вставайте, и взойдемъ на Сіонъ къ Господу Богу нашему“.

11. О всесожженіи изъ скота сказано: „жертва, пріятное благоуханіе“, о всесожженіи изъ птицъ сказано: „жертва, пріятное благоуханіе“ и о минхѣ сказано: „жертва, пріятное благоуханіе“,—чтобы показать, что (награда одинакова), много ли человѣкъ приноситъ или мало, лишь бы его мысль была направлена къ Небу.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МЕНАХОТЪ.

Трактатъ Хуллинъ (Свѣтское[1]).

Втор. 12, 20—25.

20. Когда распространитъ Господь, Богъ твой, предѣлы твои, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и ты скажешь: „поѣмъ я мяса", потому что душа твоя пожелаетъ ѣсть мясо,—тогда, по желанію души, ѣшь мясо.

21. Если далеко будетъ отъ тебя то мѣсто, которое изберетъ Господь, Богъ твой, чтобы пребывать имени Его тамъ, то закалай изъ крупнаго и мелкаго скота твоего, который далъ тебѣ Господь, какъ я повелѣлъ тебѣ, и ѣшь въ жилищахъ твоихъ, по желанію души твоей;

22. но ѣшь ихъ такъ, какъ ѣдятъ серну и оленя; нечистый какъ и чистый могутъ ѣсть сіе;

23. только строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ;

24. не ѣшь ея: выливай ее на землю, какъ воду;

25. не ѣшь ея, дабы хорошо было тебѣ и дѣтямъ твоимъ послѣ тебя, если будешь дѣлать справедливое предъ очами Господа.

Лев. 17, 13—16.

13. Если кто изъ сыновъ Израилевыхъ и изъ пришельцевъ, живущихъ между вами, на ловлѣ поймаетъ звѣря или птицу, которую можно ѣсть, то онъ долженъ дать вытечь крови ея и покрыть ее землею.

14. ибо душа всякаго тѣла есть кровь его, она душа его; потому Я сказалъ сынамъ Израилевымъ: не ѣшьте крови ни изъ какого тѣла, потому что душа всякаго тѣла есть кровь его; всякій, кто будетъ ѣсть ее, истребится.

---

[1]) Въ Кембриджской рукописи Мишны въ Вѣнской рукописи Тосефты, у гаоновъ, у Раши, Альфаси и въ другихъ источникахъ: Шехитатъ Хуллинъ—„закланія свѣтскаго", т. е. не жертвъ.

15. И всякій, кто будетъ ѣсть мертвечину (*невелу*) или растерзанное звѣремъ (*терефу*), туземецъ или пришлецъ, долженъ вымыть одежды свои и омыться водою и нечистъ будетъ до вечера, а потомъ будетъ чистъ;

16. если же не вымоетъ (одеждъ своихъ) и не омоетъ тѣла своего, то понесетъ на себѣ беззаконіе свое.

Въ Библіи подъ „н е в е л о й“ всюду разумѣется „мертвечина“, „падаль“, а подъ „т е р е ф о й“—животное, растерзанное звѣремъ, хотя бы еще не умершее. Характернымъ признакомъ того и другого является смерть не отъ руки человѣка. Причиной запрещенія ихъ въ пищу является возможность оскверненія теократической святости еврея. (Исх. 22, 31: „и будете у Меня людьми святыми; и мяса—терефу (син. пер.: растерзаннаго звѣремъ) въ полѣ, не ѣшьте, псамъ бросайте его“. Вт. 14, 21: „не ѣшьте никакой невелы (син. пер.: мертвечины); иноземцу, который въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣстъ ее, или продай ему, ибо ты народъ святый у Господа Бога твоего“. По Лев. 5, 2 полагается жертва за прикосновеніе къ „невелѣ (син. пе.: трупу) звѣря нечистаго или къ невелѣ (трупу) скота нечистаго“ (это толкуется раввинами въ томъ смыслѣ, что жертва приносится за вкушеніе святыни или вступленіе въ Храмъ—въ состояніи нечистоты); Лев. 22, 8: „невелы и терефы (син. пер.: мертвечины и звѣроядины) онъ (т. е. священникъ) не долженъ ѣсть, чтобы не оскверниться этимъ“; ср. приведенное выше мѣсто Лев. 17, 15. Іезек. 4, 14: „тогда сказалъ я: о, Господи Боже! душа моя никогда не осквернялась, и невелы и терефы (мертвечины и растерзаннаго звѣремъ) я не ѣлъ отъ юности моей до-нынѣ“. Іезек. 44, 31: „никакой невелы и терефы, ни изъ птицъ, ни изъ скота, не должны ѣсть священники“).

Мишна разумѣетъ подъ „терефой“ всякое животное, страдающее смертельнымъ поврежденіемъ; такихъ поврежденій насчитывается въ Мишнѣ 18 (см. ниже гл. III). Подъ „невелой“ разумѣется, кромѣ животнаго, павшаго отъ какой-либо болѣзни, животное, зарѣзанное безъ точнаго соблюденія законовъ шехиты. Если терефа была зарѣзана по способу шехиты, то послѣдняя „очищаетъ животное, отъ состоянія невелы“, т. е. животное, хотя въ пищу запрещено, однако, не оскверняетъ какъ трупъ.

О самой шехитѣ въ Библіи никакихъ указаній нѣтъ. Преданіе устанавливаетъ разныя правила убоя, повидимому, съ единственной цѣлью уменьшить страданія животнаго.

ГЛАВА I.

1. Всѣ совершаютъ *шехиту* (рѣжутъ),—и ихъ шехита годна *(кашеръ)*,—кромѣ глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго, ибо они могутъ совершить неправильность при шехитѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если они рѣзали въ то время, какъ другіе видѣли ихъ, то ихъ шехита годна.

Шехита язычника—мертвечина (*невела*): она оскверняетъ при несеніи.

Если кто совершилъ шехиту ночью, или будучи слѣпымъ, то его шехита годна. Если кто совершилъ шехиту въ субботу или въ День Очищенія, то, хотя онъ отвѣчаетъ за это головой, его шехита годна [1].

[1, 1] Всѣ годны, чтобы совершить шехиту, даже самарянинъ, даже необрѣзанный, даже еврей вѣроотступникъ; шехита еретика (минея, мина)—авода-зара [2]; шехита язычника негодна, и шехита обезьяны негодна, ибо сказано (Втор. 12, 21): „закалай... и ѣшь"; ты можешь ѣсть, что самъ зарѣзалъ, а не то, что зарѣзалъ язычникъ, и не то, что зарѣзала обезьяна, и не то, что зарѣзалось само.

Еврей рѣзалъ, а язычникъ закончилъ ее для него: эта шехита не годна; однако, если онъ (еврей) перерѣзалъ большую часть обоихъ *симанимъ* [3]), то эта шехита годна. Язычникъ рѣзалъ, а еврей закончилъ

---

[1]) Такимъ образомъ: выходитъ: 1) что всѣ люди могутъ совершать шехиту и, разъ шехита совершена, евреи могутъ ѣсть данное мясо; 2) что только для лицъ невмѣняемыхъ требуются свидѣтели, подтверждающіе правильность шехиты; 3) что шехита язычника не считается шехитой, и животное разсматривается, какъ умершее естественной смртью, т. е. падалью. Но и тѣ лица, которыя годны для совершенія шехиты, должны видѣть, какъ они рѣжутъ,—слѣдовательно, не могутъ рѣзать ночью или если они слѣпы, — и должны рѣзать только въ такіе дни, когда дозволено приготовлять пищу,—слѣдовательно, не въ субботу и не въ День Очищенія.

[2]) Т. е. мясо животнаго, зарѣзаннаго минеемъ, считается идоложертвеннымъ.

[3]) Симанимъ собственно значитъ: знаки. Такъ называется въ Талмудѣ пищеводъ и дыхательное горло. По объясненію д-ра Каценельсона, эти трубки названы „знаками" потому, что кровеносные сосуды, собственно и подлежащіе перерѣзкѣ, послѣ шехиты незамѣтны простому глазу; поэтому перерѣзъ

ее для него: эта шехита негодна; если тотъ разрѣзалъ такую часть, которая не дѣлаетъ терефой [1]), а затѣмъ пришелъ еврей и закончилъ шехиту, то она годна въ пищу. [1, 3] Еврей и язычникъ держать ножъ и рѣжутъ: хотя бы одинъ находился съ одной стороны (животнаго), а другой съ другой стороны, ихъ шехита годна.

А также слѣпой, если онъ умѣетъ рѣзать: его шехита годна. Если малолѣтній умѣетъ рѣзать,—его шехита годна.

2. Если кто рѣзалъ ручнымъ серпомъ, камнемъ или тростникомъ, то его шехита годна.

Всѣ рѣжутъ, во всякое время рѣжутъ и всякими орудіями рѣжутъ, кромѣ жатвеннаго серпа (косы), пилы, зубовъ и ногтей, потому что они душатъ. Нѣкто зарѣзалъ жатвеннымъ серпомъ, ведя отъ себя [2]): школа Шаммая считаетъ эту шехиту негодной, а школа Гиллеля признаетъ годной; если же зубцы его сгладились, то онъ какъ ножъ.

[1, 4] Во всякое время рѣжутъ: днемъ ли, ночью,—на кораблѣ или на крышѣ.

[1, 5] Всякими орудіями рѣжутъ: даже камнемъ, даже стекломъ, даже камышомъ; всякими орудіями рѣжутъ: какъ вещью, которая связана съ почвой, такъ и вещью, которая оторвана отъ почвы; проводятъ ли ножъ по шеѣ или проводится шея по ножу [1, 6]... [3]). Шехиту можно совершать вырваннымъ зубомъ или оторваннымъ ногтемъ.

Жатвенный серпъ въ направленіи зубцовъ („отъ себя") школа Шаммая признаетъ негоднымъ, а школа Гиллея признаетъ годнымъ; если зубцы его сглажены, то онъ—какъ ножъ. [1, 7] Нѣкто воткнулъ ножъ въ землю, вынулъ его и зарѣзалъ имъ: его шехита негодна [4]); ножъ съ зазубринами почитается какъ пила; если одна зазубрина отстоитъ отъ другой на разстояніи, равномъ двойной ширинѣ шеи, то эта шехита годна. Ножъ имѣетъ только одну щербину: если онъ скользитъ (не зацѣпляетъ) и рѣжетъ, то онъ годенъ, а если онъ рветъ (букв.: душитъ), негоденъ [5]).

дыхательнаго горла и пищевода постановлено считать знакомъ того, что перерѣзаны сосуды. Этотъ взглядъ до того укоренился, что при опредѣленіи правильности или неправильности шехиты обращали вниманіе только на эти знаки, не считаясь даже съ тѣмъ, вышла кровь или не вышла. (Ср. ниже мишну 2, 5).

[1]) Напр., половину дыхательнаго горла.

[2]) У жатвеннаго серпа всѣ зубцы направлены въ одну сторону, такъ что, если вести серпъ по этому направленію, онъ еще будетъ рѣзать, а не рвать.

[3]) Здѣсь текстъ искаженъ. А. Шварцъ предлагаетъ читать: „если кто вырвалъ у пилы зубы черезъ одинъ и зарѣзалъ ею, то его шехита годна". Предполагается, что разстояніе между зубьями равняется двойной ширинѣ шеи.

[4]) Ножъ, вынутый изъ земли, не можетъ быть достаточно остеръ.

[5]) „Скользить"—значитъ: если вести ноготь по ножу въ одномъ направленіи, то онъ зацѣпляется за щербину, а если вести въ обратномъ, то не зацѣп-

[1, 8] Нѣкто бросилъ ножъ или кинжалъ и этимъ зарѣзалъ: его шехита годна; отъ имени р. Наѳана сказали: если во время полета—шехита годна, а если не во время полета[1])—шехита негодна.

[1, 9] Заповѣдь шехиты: онъ ведетъ туда и назадъ; если онъ повелъ туда, но не повелъ назадъ, или повелъ назадъ, но не повелъ туда,—шехита годна, требуется только, чтобы ножъ былъ достаточно длиненъ, чтобы можно было повести и туда и назадъ; если онъ повелъ туда и назадъ, то шехита годна, хотя бы ножъ былъ короче двухъ шей.

3. Если кто, совершая шехиту по перстню, оставилъ по всей окружности его полосу шириною въ нить, то шехита годна [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: требуется полоса шириною въ нить по лицу большой части его].

[1, 10] Заповѣдь шехиты:(рѣзать можно на протяженіи) отъ перстня до легкаго; если ножъ пошелъ вкось (къ головѣ), шехита негодна [р. Ананія сынъ Антигона признаетъ ее годной]; если осталось отъ перстня у головы полное кольцо шириною хотя бы въ одинъ волосъ, то шехита годна [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если осталось этого кольца болѣе половины наподобіе полумѣсяца, то шехита годна].

4. Шехита, совершенная съ боковъ, годна, а мелика, совершенная съ боковъ, негодна; шехита, совершенная съ затылка, негодна, а мелика, совершенная съ затылка, годна; шехита, совершенная съ шеи (спереди), годна, а мелика, совершенная съ шеи, негодна,—ибо весь затылокъ (вся выя) годенъ для мелики, и вся шея (т. е. передняя сторона шеи) годна для шехиты. Слѣдовательно, годное въ шехитѣ негодно въ меликѣ, а годное въ меликѣ негодно въ шехитѣ.

[1, 12] Шехита производится орудіемъ, а мелика рукою. Ты, слѣдовательно, говоришь: годное для шехиты негодно для мелики, а годное для мелики негодно для шехиты.

[1, 13] Шехита птицы, произведется внутри (Храма), негодна, а мелика—годна; мелика птицы, совершенная внѣ (Храма), негодна, а шехита годна: ты, слѣдовательно, говоришь: мѣсто, годное для шехиты, негодно для мелики, а мѣсто, годное для мелики, негодно для шехиты.

5. Годное въ горлицахъ негодно въ молодыхъ голубяхъ, а годное въ молодыхъ голубяхъ негодно въ горлицахъ; когда онѣ начинаютъ желтѣть, то тѣ и другіе негодны[2]).

ляется; „душить“—значитъ: ноготь зацѣпляется, когда онъ ведется въ обоихъ направленіяхъ.

[1]) Т. е. когда ножъ отскочилъ рикошетомъ.

[2]) „Молодые голуби“, достигнувъ извѣстнаго возраста, становятся „горлицами“; въ переходномъ возрастѣ они не считаются ни „молодыми голубями“, ни „горлицами“, поэтому негодны.

[1, 15] „Молодыми голубями“ считаются они съ тѣхъ поръ, какъ начинаютъ пить [1]), и до того, какъ начинаютъ желтѣть, а горлицами съ тѣхъ поръ, какъ становятся летны, и хотя бы онѣ были стары. Ты, слѣдовательно, говоришь: годное для горлицъ негодно для молодыхъ голубей, а годное для молодыхъ голубей негодно для горлицъ.

6. Годное у рыжей телицы *(пара)* негодно у телицы (убиваемой съ затылка) *(эгла)*, а годное у послѣдней негодно у первой [2]) (а); годное у священниковъ негодно у левитовъ, а годное у левитовъ негодно у священниковъ (б); невоспріимчивое (къ нечистотѣ) у сосуда глинянаго воспріимчиво у прочихъ сосудовъ, а невоспріимчивое у прочихъ сосудовъ воспріимчиво у сосуда глинянаго (в); невоспріимчивое у сосуда деревяннаго воспріимчиво у сосуда металлическаго, а невосприімчивое у металлическаго воспріимчиво у деревяннаго (г). Подлежащее десятиннымъ пошлинамъ у горькаго миндаля не подлежитъ имъ у сладкаго, а подлежащее имъ у сладкаго, не подлежитъ имъ у горькаго [3]) (д).

(а) [1, 14 кон.] Годное у рыжей телицы негодно у телицы, убиваемой съ затылка, а годное у послѣдней негодно у первой; работа дѣлаетъ негодной и ту, и другую.

Годное для овновъ негодно для агнцевъ, а годное для агнцевъ негодно для овновъ; паллаксъ для тѣхъ и другихъ негодно [4]).

[1, 14] Кровь хаттатъ изъ скота подлежитъ кропленію наверху, а кровь прочихъ жертвъ внизу; ты, слѣдовательно, говоришь: годное у хаттатъ негодно у прочихъ жертвъ, а годное у прочихъ жертвъ негодно у хаттатъ; годное для внѣшняго жертвенника негодно для внутренняго, а годное для внутренняго негодно для внѣшняго.

(б) [1, 16] Священники годны, лишь только у нихъ покажутся два волоса, и годны, какъ бы стары они ни были, а тѣлесный недостатокъ дѣлаетъ ихъ негодными; левиты же годны лишь отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ, и тѣлесный недостатокъ не дѣлаетъ ихъ негодными; ты, слѣдовательно, говоришь: годное у священниковъ негодно у левитовъ, а годное у левитовъ, негодно у священниковъ. Къ чему относится вышесказанное?—Къ скиніи, что была въ пустынѣ, въ Домѣ же Вѣчномъ (т. е. Іерусалимскомъ Храмѣ) левиты становятся негодными только изъ-за голоса.

[1, 17] Годное для первосвященника (т. е. восемь одеждъ) не-

---

[1]) По объясненію Абаи въ Бавли, слово, переведенное нами „начинаютъ пить“, значитъ: „испускать кровь“ (сбоку при вырываніи перьевъ).

[2]) Для рыжей телицы полагается шехита, а другая убивается съ затылка; поэтому, если рыжую убили съ затылка, а другую зарѣзали способомъ шехиты, то дѣйствія негодны. О взрослыхъ этихъ телицъ ср. Пара 1, 1.

[3]) См. Маасротъ 1, 4.

[4]) См. Пара 1, 3.

годно для простого священника, а годное для простого священника (т. е. четыре одежды) негодно для первосвященника. Служба годная, если совершена въ золотыхъ одеждахъ, негодна, если совершена въ бѣлыхъ, а годная, если совершена въ бѣлыхъ, негодна, если совершена въ золотыхъ (букв.: годное въ золотыхъ одеждахъ негодно въ бѣлыхъ, а годное въ бѣлыхъ одеждахъ негодно въ золотыхъ).

[1, 18] Семисвѣщникъ кашеръ лишь въ томъ случаѣ, если сдѣланъ изъ слитка,—онъ дѣлался изъ золота; если онъ былъ сдѣланъ изъ лома, то онъ пасулъ; если же онъ изъ другого металла, то кашеръ. [1, 19] Трубы кашеръ только изъ серебра,—онѣ дѣлались изъ одного куска; если онѣ сдѣланы изъ отдѣльныхъ кусковъ, онѣ кашеръ, а если изъ другого металла, то пасулъ [1]); ты, слѣдовательно, говоришь: годное для семисвѣщника, негодно для трубы, а годное для трубы негодно для семисвѣщника.

в) [1, 20] Воздухъ глинянаго сосуда воспріимчивъ къ нечистотѣ, а его поверхность (внѣшняя) невоспріимчива [2]); воздухъ прочихъ сосудовъ невоспріимчивъ, а поверхность ихъ воспріимчива; ты, слѣдовательно, говоришь: невоспріимчивое у глиняныхъ сосудовъ воспріимчиво у прочихъ сосудовъ, а невоспріимчивое у прочихъ сосудовъ воспріимчиво у глиняныхъ.

(г) [1, 21] Плоскіе деревянные сосуды невоспріимчивы къ нечистотѣ, а ихъ големы (необработанные остовы) воспріимчивы; плоскіе металлическіе сосуды воспріимчивы, а ихъ големы невоспримчивы [3]); ты, слѣдовательно, говоришь: невоспріимчивое у деревяннаго сосуда воспріимчиво у металлическаго, а невоспріимчивое у металлическаго сосуда воспріимчиво у деревяннаго.

[1, 23] Пленка—хотамъ нечиста у сухого финика и чиста у сочнаго, а косточка нечиста у сочнаго и чиста у сухого [4]); слѣдовательно, ты говоришь: чистое у сухого нечисто у сочнаго, а чистое у сочнаго нечисто у сухого.

(д) [1, 24] Горькій миндаль въ маломъ видѣ подлежитъ пошлинамъ, а въ большомъ не подлежитъ, а сладкій миндаль въ большомъ видѣ подлежитъ, а въ маломъ не подлежитъ; ты, слѣдовательно, говоришь: та стадія, которая дѣлаетъ обязательными пошлины у горькаго миндаля, освобождаетъ отъ нихъ сладкій миндаль, а та стадія, которая дѣлаетъ обязательными пошлины у сладкаго миндаля, освобождаетъ отъ нихъ горькій миндаль.

[1, 25] Годное у гета негодно у прозбола, а годное у прозбола негодно у гета [5]). Годное для жены (т. е. разводъ) негодно для невѣстки (іевамы), а годное для іевамы (т. е. халица) негодно для жены.

---

[1]) Текстъ исправленъ по Тос. Мен. 9, 18—19.

[2]) См. Келимъ 2, 1.

[3]) См. Келимъ 2, 1 и 11, 1.

[4]) См. Укецинъ 2, 2.

[5]) См. Шевіитъ 10, 5 (т. I, изд. 2, стр. 224 и 414). Слово „гетъ" берется въ широкомъ смыслѣ: всякій актъ.

Годное у разведенной негодно у халуцы, а годное у халуцы негодно у разведенной[1]).

6. Тамадъ, пока не прокисъ, не покупается на деньги второй десятины[2]) и дѣлаетъ негодной микву[3]), а когда прокисъ, покупается на деньги второй десятины и не дѣлаетъ негодной миквы. Братья-товарищи, обязанные дать колбонъ, свободны отъ десятины скота, а обязанные давать десятину скота, свободны отъ колбона[4]). Пока воможна продажа, нѣтъ кенаса, а лишь только есть кенасъ, невозможна продажа[5]). Гдѣ допускается міунъ, не допускается халица, а гдѣ допускается халица, не допускается міунъ[6]). Когда полагается трубленіе, нѣтъ һавдалы, а когда полагается һавдала, нѣтъ трубленія[7]): если праздникъ (іомъ-товъ) пришелся въ пятницу, трубятъ, но не читаютъ һавдалы, а если праздникъ пришелся на послѣ субботы, т. е. (на воскресенье), то читаютъ һавдалу, но не трубятъ. Какъ читаютъ въ этомъ случаѣ һавдалу?—„Отдѣляющій святое отъ святого" [р. Доса говоритъ: „святѣйшее отъ просто святого" [8])].

[1, 22] Нѣкто принесъ изъ-за границы въ Палестину ящики, печи, чаши и другіе глиняные сосуды: если привезены не обожженными, они нечисты въ качествѣ земли языческой и невоспріимчивы къ нечистотѣ въ качествѣ глинянаго сосуда; а если привезены обожженными, то они воспріимчивы въ качествѣ глиняныхъ сосудовъ, но чисты въ смыслѣ языческой почвы[9]). Ты, слѣдовательно, говоришь: когда они нечисты въ качествѣ земли языческой, они чисты въ качс-

---

[1]) Разведенную жену можно взять назадъ (она все еще „годна" для мужа) до выхода ея за другого, а невѣстку, получившую халицу, нельзя взять и въ этомъ случаѣ. О годномъ у халуцы и негодномъ у разведенной существуютъ разногласія среди комментаторовъ: одни полагаютъ, родственницы халуцы дозволены деверю, а родственницы разведенной не дозволены; другіе полагаютъ, съ халуцей дозволяется жить деверю на одномъ дворѣ, а съ разведенной не дозволяется; третьи говорятъ, халица, данная по ошибкѣ, не запрещаетъ халуцу для священника, а разводъ ошибочный запрещаетъ.

[2]) См. Маасеръ-Шени 1, 3.

[3]) См. Микваотъ 7, 2.

[4]) См. Бехоротъ 9, 3 и Шекалимъ 1, 7.

[5]) См. Кетуботъ 4, 8.

[6]) См. Іевамотъ гл. 13.

[7]) Ср. Сукка 5, 5 и Тос. Сукка 4, 11. Рѣчь идетъ о трубленіи, служившемъ сигналомъ для прекращенія работы.

[8]) См. о һавдалахъ Прибавленія къ тракт. Берахотъ (т. I², стр. 44).

[9]) См. Тос. Келимъ Б. К. 3, 6; Оһалотъ 17, 7.

ствѣ глинянаго сосуда, а когда нечисты въ качествѣ глинянаго сосуда, они чисты въ качествѣ земли языческой.

[1, 26] Когда полагается трубленіе, нѣтъ hавдалы, а когда полагается hавдала, нѣтъ трубленія: если праздникъ пришелся на пятницу, трубятъ, но не читаютъ hавдалы, а если на воскресенье, то читаютъ hавдалу, но не трубятъ. Какимъ образомъ трубятъ? Онъ издаетъ одинъ простой звукъ (текіа) безъ теруа.

ГЛАВА II.

1. Кто перерѣзалъ одинъ (симанъ) у птицы или оба (симана) у скота, того шехита годна; большая часть одного считается за цѣлый [р. Іуда говоритъ: при этомъ требуется, чтобы онъ перерѣзалъ вены]; (если перерѣзана) половина одного у птицы или полтора у скота, то шехита негодна; если перерѣзана большая часть одного у птицы или большая часть обоихъ у скота, то шехита годна.

[2, 1] Если кто перерѣзалъ двѣ половины (симанимъ) у птицы, то его шехита негодна; что она негодна, если перерѣзаны двѣ половины у скота, и говорить нечего. Р. Іуда признаетъ негодной всякую шехиту, если не перерѣзаны пищеводъ и обѣ вены.

2. Если кто зарѣзалъ двѣ головы сразу, его шехита годна; двое держатъ ножъ и рѣжутъ: хотя бы одинъ держалъ одинъ конецъ, а другой — другой конецъ, ихъ шехита годна [1]).

3. Нѣкто отсѣкъ голову сразу (однимъ ударомъ): шехита негодна. Нѣкто, зарѣзывая, зарѣзалъ сразу [2]): если въ длинѣ ножа имѣется еще одна толщина шеи [3]), шехита годна. Нѣкто, зарѣзывая, срѣзалъ двѣ головы сразу: если въ длинѣ ножа имѣется толщина еще одной шеи, то шехита годна. Къ какому случаю относится вышесказанное?—если онъ велъ туда, но не велъ назадъ, или велъ назадъ, но не велъ туда; но если онъ велъ и туда, и назадъ, то шехита годна, буде ножъ хоть сколько-нибудь длиннѣе (одной или обѣихъ

---

[1]) Хотя по закону требуется, чтобы шехита была произведена надъ одной особью и однимъ человѣкомъ, однако, если она произведена сразу надъ двумя или двумя лицами, она годна.

[2]) Требуется произвести ножомъ два движенія: отъ себя и къ себѣ, а между тѣмъ голова отпала уже послѣ перваго движенія.

[3]) Считая отъ крайней точки прикосновенія ножа къ шеѣ. Правило имѣетъ въ виду предупредить д е р а с у, т. е. зарѣзываніе путемъ сѣченія ударомъ ножа.

шей), и хотя бы онъ рѣзалъ ножикомъ (малымъ). Ножъ упалъ и при паденіи зарѣзалъ: хотя бы онъ зарѣзалъ какъ слѣдуетъ, шехита негодна, ибо сказано (Втор. 12, 21): „то закалай и ѣшь“: то, что *ты* закалалъ, ты можешь ѣсть.

Ножъ упалъ (во время рѣзанія), и онъ (рѣзникъ) поднялъ его, или упала его вещь (платье), и онъ поднялъ ее, или онъ точилъ ножъ и усталъ, такъ что пришелъ другой и дорѣзалъ: если пріостановка продолжалась столько времени, сколько требуется для шехиты, его шехита негодна [р. Симонъ говоритъ: если она длилась столько времени, сколько требуется для осмотра].

[2, 3] Нѣкто, зарѣзывая, отрѣзалъ голову сразу: если онъ это сдѣлалъ преднамѣренно, его шехита негодна, а если нѣтъ, то его шехита годна.

[2, 7] Упалъ ножъ и зарѣзалъ, или онъ наступилъ на ножъ и этимъ зарѣзалъ (по способу шехиты), или животное зарѣзалось само: это—невела и оскверняетъ при несеніи.

[2, 8] Нѣкто рѣзалъ и задрожалъ[1]) или усталъ, или получилъ толчекъ отъ ближняго своего или отъ вѣтра, или ножъ выпалъ изъ руки его, и онъ поднялъ его, или упалъ край его плаща, и онъ подобралъ его, такъ что пріостановка длилась столько времени, сколько требуется для другой шехиты (другой скотины): шехита негодна [р. Симонъ говоритъ: если (пріостановка длилась) столько времени, сколько требуется для осмотра другой скотины].

[2, 2] Нѣкто перерѣзалъ половину дыхательнаго горла у птицы и прождалъ время, достаточное для шехиты, а затѣмъ дорѣзалъ ее всю: его шехита годна; если онъ перерѣзалъ одинъ (симанъ) или большую часть одного у птицы, его шехита годна, хотя бы онъ прождалъ долгое время.

4. Нѣкто перерѣзалъ пищеводъ, но распоролъ дыхательное горло, или перерѣзалъ дыхательное горло, но распоролъ пищеводъ, или перерѣзалъ одно изъ нихъ и затѣмъ выждалъ, пока животное умретъ, или засунулъ ножъ подъ вторымъ (симаномъ) и распоролъ его: р. Iешевавъ говоритъ: это—невела, а р. Акиба говоритъ: терефа. Правило сказалъ р. Iешевавъ отъ имени р. Iисуса: то, что стало негодной вслѣдствіе шехиты, невела, а то, что зарѣзано, какъ слѣдуетъ, а другое, что причинило ему негодность,—терефа. Р. Акиба съ нимъ согласился.

[2, 9] Нѣкто перерѣзалъ дыхательное горло, а затѣмъ, выждавъ столько времени, сколько продолжается шехита, перерѣзалъ пищеводъ,

---

[1]) Рука его задрожала, такъ что онъ вынужденъ былъ прекратить шехиту.

или (перерѣзавъ дыхательное горло) подвелъ ножъ подъ пищеводъ и распоролъ его, или подвелъ ножъ подъ дыхательное горло и распоролъ его, и перерѣзалъ затѣмъ пищеводъ, или подсунулъ ножъ подъ обоими (симанами) и распоролъ ихъ [1]): р. Iешевавъ говоритъ: это—невела и оскверняетъ при несенiи, р. Акиба говоритъ: это—трефа, и шехита дѣлаетъ его чистымъ. Ему сказалъ р. Iешевавъ: развѣ ты не помнишь, что р. Iисусъ училъ: что стало невелой вслѣдствiе шехиты,—невела и оскверняетъ при несенiи, а что стало ею до шехиты,—трефа, и шехита дѣлаетъ его чистымъ. Тогда р. Акиба сталъ учить согласно словамъ р. Iешевава. [2, 10] Нѣкто перерѣзалъ меньшую часть пищевода и, выждавъ время, достаточное для шехиты, перерѣзалъ затѣмъ оба симанимъ (и пищеводъ, и дыхательное горло); или нѣкто продырявилъ пищеводъ, а затѣмъ перерѣзалъ оба симанимъ: это—трефа, и шехита дѣлаетъ его чистымъ. [2, 4] Нѣкто перерѣзалъ (у птицы) пищеводъ, а затѣмъ вывихнулось дыхательное горло: шехита годна; раньше вывихнулось дыхательное горло, а затѣмъ перерѣзанъ пищеводъ: шехита негодна. Перерѣзанъ пищеводъ, а дыхательное горло оказалось вывихнутымъ, и возникаетъ сомнѣнiе: случилось-ли это до рѣзанiя или послѣ рѣзанiя; такой случай былъ, и пришли и спросили у мудрецовъ, и они отвѣтили: все, что сомнительно въ шехитѣ, негодно.

[2, 5] Курица была украдена, и владѣлецъ пришелъ и нашелъ ее зарѣзанной, или украдена его скотина, и онъ пришелъ и нашелъ ее зарѣзанной: р. Ханина сынъ р. Iосе Галилейскаго признаетъ шехиту годной, а р. Iуда признаетъ негодной. Рабби сказалъ: слова р. Ханины сына р. Iосе Галилейскаго правильны, когда она найдена въ домѣ, а слова р. Iуды, когда она найдена въ навозной кучѣ. [2, 6] Если кто нашелъ зарѣзанную курицу на улицѣ, а также если кто далъ курицу кому-нибудь съ улицы, чтобы зарѣзать, и онъ не знаетъ, кѣмъ она зарѣзана, то сообразуются съ большинствомъ [2]).

5. Нѣкто зарѣзалъ скотину, звѣря или птицу, и изъ нихъ не вышло крови: они кашеръ, и ихъ можно ѣсть неумытыми руками, ибо они не стали воспрiимчивы къ нечистотѣ, благодаря крови [р. Симонъ говоритъ: они стали воспрiимчивы благодаря шехитѣ].

6. Нѣкто зарѣзалъ опасно больное животное: р. Симонъ сынъ Гамалiила (вар.: р. Гамалiилъ) говоритъ: требуется, чтобы оно двигало передней и задней ногой [3]); р. Элiэзеръ говоритъ: достаточно, если кровь вытекаетъ. Сказалъ р. Симонъ: даже если кто зарѣзалъ (такое животное) ночью, а на утро онъ всталъ и нашелъ стѣнки (разрѣза) полныя крови,

[1]) Текстъ исправленъ по смыслу.

[2]) Если большинство жителей данной мѣстности рѣжетъ съ соблюденiемъ законовъ шехиты, курица дозволена.

[3]) Иначе можно предположить, что животное испустило духъ до окончанiя шехиты.

оно годно, ибо кровь вытекала—по признаку, предложенному р. Эліэзеромъ; а мудрецы говорятъ: требуется, чтобы оно двигало передней либо задней ногой или же двигало хвостомъ; это касается и мелкаго скота, и крупнаго скота; если мелкій скотъ вытянулъ переднюю ногу, но не потянулъ назадъ, то онъ пасулъ (негоденъ къ употребленію), ибо это не что иное, какъ издыханіе. Къ чему относится вышесказанное?—если оно признавалось опасно больнымъ; если же оно признавалось здоровымъ, оно кашеръ, хотя бы не обнаружило ни одного изъ вышеупомянутыхъ признаковъ.

[2, 11] Р. Симонъ говоритъ отъ имени р. Эліэзера: нѣкто зарѣзалъ животное ночью, а на утро всталъ и нашелъ стѣнки разрѣза полными крови: оно кашеръ, ибо это показываетъ, что кровь вытекала; по словамъ р. Іосе, р. Меиръ говорилъ: если оно мычало во время шехиты, оно кашеръ; р. Элазаръ сынъ р. Іосе говоритъ отъ имени послѣдняго: если оно двигало хвостомъ или испражнилось во время шехиты, то оно кашеръ [къ чему относится вышесказанное?—къ скоту; птица же кашеръ, если она моргнула только глазами или двинула только концомъ крыла или концомъ хвоста]; если оно протянуло впередъ переднюю ногу, но не притянуло назадъ, оно негодно, ибо это только признакъ издыханія; что же касается задней ноги, то, если животное протянуло ее впередъ, но не притянуло назадъ, или назадъ, но не впередъ—оно кашеръ. Къ чему относится сказанное?—къ мелкому скоту; что же касается крупнаго, то, передняя-ли это нога или задняя, была-ли она вытянута впередъ и не притянута назадъ, или притянута назадъ, и не вытянута впередъ,—онъ кашеръ.

7. Кто зарѣзалъ для язычника, того шехита годна, а р. Эліэзеръ считаетъ негодною. Сказалъ р. Эліэзеръ: даже если онъ ее зарѣзалъ съ тѣмъ, чтобы язычникъ ѣлъ придатокъ ея печени [1]), она негодна, ибо мысль язычника, вѣроятно,—для аводы-зары [2]). Сказалъ р. Іосе: здѣсь калъ-вахомеръ: если у святынь, гдѣ мысль дѣлаетъ пасулъ, все зависитъ только отъ служащаго, тѣмъ болѣе въ хуллинъ, гдѣ мысль не дѣлаетъ пасулъ, все должно зависѣть только отъ рѣжущаго [3]).

---

[1]) По всей вѣроятности, имѣется въ виду діафрагма, покрывающая печень. Лексикографы (и переводчики Библіи) переводятъ: „сальникъ печени“, что не даетъ анатомическаго смысла.

[2]) Т. е. поручая еврею зарѣзать животное, язычникъ имѣетъ въ виду принести ее или часть ея въ жертву аводѣ-зарѣ.

[3]) Т. е. даже если еврей знаетъ, что язычникъ поручилъ ему рѣзать животное для аводы-зары, шехита годна, ибо дѣло зависитъ не отъ поручающаго, а отъ исполняющаго. Ср. Зевахимъ 4, 6.

[2, 13] Если кто зарѣзалъ скотину, чтобы кропить ея кровью аводѣ-зарѣ, или чтобы сжечь ея тукъ для аводы-зары, то это мясо— „жертвы бездушнымъ“ (идоложертвенное); если послѣ того, какъ она зарѣзана, онъ кропилъ кровью ея для аводы-зары или сжегъ тукъ ея для аводы-ары,—такой случай былъ въ Кесаріи, и пришли и спросили мудрецовъ, и они не высказались ни за запрещеніе, ни за дозволеніе.

[2, 14] Если кто зарѣзалъ въ азарѣ (храма) скотину, звѣря или птицу изъ чистыхъ, то они запрещены въ пользованіе и, само собой разумѣется, въ пищу; если же онъ зарѣзалъ скотину, звѣря и птицу изъ нечистыхъ, то они въ пользованіе дозволены. Нѣкто зарѣзалъ терефу или зарѣзалъ (животное), и оно оказалось терефой: р. Меиръ запрещаетъ въ пользованіе, а р. Симонъ дозволяетъ въ пользованіе.

[2,15] Если кто зарѣзалъ (въ азарѣ) для лѣкарства, или чтобы дать въ пищу язычникамъ, или въ кормъ собакамъ, то зарѣзанное запрещено въ пользованіе. Если кто зарѣзалъ, и зарѣзанное стало невелой въ рукѣ его, а также если кто прокололъ или вырвалъ (симаны, т. е. убилъ не по способу шехиты), то это дозволено въ пользованіе. [2, 16] Если кто зарѣзалъ скотину, звѣря или птицу изъ чистыхъ въ азарѣ женской, то они дозволены въ пищу и, само собой разумѣется, въ пользованіе.

[2, 17] Р. Меиръ говоритъ: сказано (Еккл. 5, 5): „лучше тебѣ не обѣщать, нежели обѣщать и не исполнить“: лучше того и другого совсѣмъ не давать обѣтовъ; р. Іуда говоритъ: лучше не обѣщать, нежели обѣщать и не исполнять, а лучше того и другого (безъ предварительнаго обѣта) доставить свою агницу въ азару, возложить на нее руки и зарѣзать.

8. Если кто рѣзалъ во имя горъ, во имя холмовъ, во имя морей, во имя рѣкъ или во имя пустынь [1]), то его шехита негодна. Если двое держатъ ножъ и рѣжутъ, при чемъ одинъ рѣжетъ во имя чего-либо изъ перечисленнаго, а другой во имя незапрещеннаго [2]), то шехита негодна.

[2, 18] Если кто рѣжетъ во имя солнца, во имя луны, во имя звѣздъ, во имя созвѣздій Зодіака, во имя Михаила Архистратига [3]) и во имя малѣйшаго червя, то это мясо идоложертвенное („жертвы бездушнымъ“) [4]).

---

[1]) Другими словами, во имя божествъ этихъ мѣстностей. Ср. Авода Зара 3, 5.

[2]) Т. е. безъ всякой мысли.

[3]) Букв.: „великаго вождя (небесныхъ) воинствъ“; въ Лондонской рукописи просто: „великаго вождя“. Выраженіе „с а р ъ ц е в а“ встрѣчается въ книгѣ Іис. Нав. 5, 14, гдѣ славянскій переводъ (на основаніи греческаго) имѣетъ: „архистратигъ“.

[4]) Въ солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, созвѣздіяхъ зодіака идолопоклонники видѣли живыя существа, которымъ приносили жертвы. Михаилъ—предводитель ангеловъ; ангеламъ служеніе запрещено (ср. Посл. къ Колос. 2, 18). Что значитъ „малѣйшій червь“ (ш и л ш о л ъ к а т о н ъ) неясно.

9. Не рѣжутъ ни въ моря (т. е. надъ моремъ), ни въ рѣки, ни въ сосуды [1]), но можно рѣзать въ яму съ водою [2]), а на кораблѣ—надъ сосудами; нельзя восе рѣзать въ лунку, но можно дѣлать лунку въ своемъ домѣ, дабы туда стекалась кровь, а на улицѣ нельзя такъ дѣлать, дабы не подражать минеямъ (еретикамъ).

[2, 19] Не рѣжутъ ни въ моря, ни въ рѣки, ни въ сосуды, но можно рѣзать въ лохань съ водою, а на кораблѣ надъ сосудами, а если негдѣ на кораблѣ, то рѣжутъ въ море; если кто не хочетъ загрязнить свой домъ, то рѣжетъ въ сосудъ или въ лунку; на улицѣ онъ такъ дѣлать не долженъ, ибо поступаетъ по правиламъ минеевъ; а если онъ такъ сдѣлалъ, то требуется разслѣдованіе (не миней-ли онъ).

[2, 20] Мясо, найденное у язычника, дозволено въ пользованіе, а найденное у минея запрещено въ пользованіе [мясо, вышедшее изъ дома аводы-зары (вар.: дома минея), есть мясо идоложертвенное], потому что сказали: шехита минея—для аводы зары, хлѣбъ его—хлѣбъ языческій, вино его—вино-несехъ, плоды—тевелъ, его книги—книги чародѣйскія и его дѣти—мамзеры. [2, 21] Имъ не продаютъ, и у нихъ не покупаютъ, ихъ дѣтей не учатъ ремеслу, ихъ не приглашаютъ лѣчить ни имущество (т. е. рабовъ и скотъ), ни людей.

[2, 22] Случай съ р. Элазаромъ, сыномъ Дамы, племянникомъ р. Измаила. Его укусила змѣя, и пришелъ Яковъ изъ Кефаръ Самы (Сеханіи), чтобы лѣчить его во имя Іисуса сына Пантеры, и его не пустилъ р. Измаилъ. Онъ сказалъ ему: тебѣ это не дозволено, бенъ Дама. Онъ отвѣтилъ: я приведу тебѣ доказательство, что онъ можетъ меня лѣчить; но онъ не успѣлъ привести доказатльства, как умеръ. [2, 23] Сказалъ р. Измаилъ: блаженъ ты, бенъ Дама, ибо ты ушелъ изъ міра благополучно и не разрушилъ ограды мудрецовъ, ибо кто разрушаетъ ограду мудрецовъ, на того придетъ наказаніе, какъ сказано (Еккл. 10, 8): „кто разрушаетъ ограду, того ужалитъ змѣй“.

[2, 24] Случай съ р. Эліэзеромъ, который былъ схваченъ по обвиненію въ минействѣ, и его возвели на подмостки. Ему сказалъ игемонъ: такой старикъ, какъ ты, занимается такими вещами! Онъ отвѣтилъ ему: я принимаю, какъ должное, рѣшеніе Судьи. Игемонъ подумалъ, что р. Эліэзеръ разумѣетъ его, между тѣмъ какъ р. Эліэзеръ разумѣлъ Отца своего, что на небесахъ. Онъ отвѣтилъ ему: „такъ какъ ты призналъ правильность моего суда надъ тобою, то и я тебѣ вѣрю: возможно-ли, чтобы такая сѣдина заблуждалась такими вещами. Освобожденіе! ты свободенъ!“ А когда онъ ушелъ съ подмостковъ, онъ мучался тѣмъ, что былъ схваченъ по обвиненію въ минействѣ. Вошли его ученики, чтобъ утѣшить его, но онъ не принялъ (утѣшеній). Вошелъ р. Акиба и сказалъ ему: рабби, я скажу тебѣ кое-что; можетъ-

[1]) Во избѣжаніе подозрѣнія, что животное рѣжется во имя божества моря либо рѣки, или что кровь собирается для кропленія.

[2]) Здѣсь не можетъ возникнуть вышеизложенныхъ подозрѣній.

быть, ты перестанешь убиваться. Онъ отвѣтилъ: говори. Онъ сказалъ: можетъ-быть, кто изъ минеевъ сказалъ тебѣ что-нибудь минейское, и тебѣ это доставило удовольствіе. Онъ отвѣтилъ: клянусь Небомъ, ты мнѣ напомнилъ: однажды я шелъ по стратеѣ (шоссе) Сенфориса и встрѣтилъ Якова изъ Кефаръ-Сеханіи, и онъ сказалъ мнѣ кое-что минейское отъ имени Іисуса сына Пантеры, [1]) и это мнѣ доставило удовольствіе. такъ что я попалъ въ минейство, ибо я преступилъ слова Торы (Пр. 5, 8): „держи дальше отъ нея путь твой и не подходи близко къ дверямъ дома ея“, (Пр. ;, 26): „потому что многихъ повергла она ранеными“ и проч. Ибо р. Эліэзеръ говорилъ: человѣкъ да удаляется всегда отъ предосудительнаго и отъ подобнаго ему.

10. Если кто зарѣзалъ во имя всесожженія, во имя жертвъ (вар.: шеламимъ), во имя ашамъ-талуй (жертвы за сомнительный грѣхъ), во имя пасхальной жертвы, во имя тоды, то его шехита негодна [а р. Симонъ признаетъ ее годной]. Двое держатъ ножъ и рѣжутъ, одинъ во имя какой-либо изъ перечисленныхъ жертвъ, а другой во имя вещи законной: шехита негодна. Если кто рѣжетъ во имя хаттатъ (жертвы за грѣхъ), во имя ашамъ-ваддай (жертвы повинности за несомнѣнный грѣхъ), во имя первородка, во имя десятины (скота), во имя темуры,—его шехита годна. Вотъ правило: зарѣзанное во имя жертвы, приносящейся по обѣту и усердію, пасулъ, и зарѣзанное во имя жертвы, не приносящейся по обѣту или усердію, кашеръ.

[2, 25] Если кто зарѣзалъ во имя всесожженія, во имя шеламимъ (жертвы мирной), во имя ашамъ-талуй, во имя пасхальной жертвы; во имя тоды, то его шехита негодна. [2, 26] Р. Симонъ говоритъ: зарѣзанное во имя всесожженія не есть всесожженіе; сказалъ р. Симонъ: если кто сказалъ: „беру на себя принести всесожженіе въ Заіорданьѣ“, развѣ это всесожженіе? поэтому зарѣзанное во имя всесожженія не есть всесожженіе [2]).

[2, 27] Если кто зарѣзалъ во имя хаттатъ, во имя ашамъ, во имя первородка, во имя десятины, во имя темуры, то его шехита годна. Вотъ правило: зарѣзанное во имя жертвы, приносящейся по обѣту и усердію, пасулъ, а зарѣзанное во имя жертвы, неприносящейся по обѣту и усердію, кашеръ.

ГЛАВА III.

Введеніе[3]). Маймонидъ (Гилхотъ Шехита) пишетъ: Терефа, о которой говоритъ законъ Моисея, это—животное, подвергшееся нападенію дикаго

[1]) По Ав. Зара 17а, онъ сообщилъ ему толкованіе стиха Вт. 23, 19.

[2]) Ср. мнѣніе того же Симона о храмѣ Оніевомъ въ Менахотъ 13, 19.

[3]) Изъ неизданнаго изслѣдованія д-ра Л. С. Каценельсона: „Медицинскія основы законовъ о терефѣ“.

звѣря, напр., льва, леопарда и т. п. Нельзя, однакожъ, допустить, что рѣчь идетъ здѣсь о животномъ, которое убито на смерть дикимъ звѣремъ: убитое подходитъ подъ понятіе н е в е л а и въ особомъ запретѣ не нуждается. Слѣдовательно, Писаніе говоритъ здѣсь о раненомъ, а не убитомъ животномъ. Съ другой стороны, нельзя также допустить, чтобы законъ запретилъ въ пищу козленка, которому волкъ оцарапалъ ногу, или хвостъ, или ухо, но который былъ спасенъ во-время. Такой козленокъ не можетъ считаться „растерзаннымъ". Надо, слѣдовательно, полагать, что подъ т е р е ф о й законъ разумѣетъ животное, которому звѣрь нанесъ смертельное пораненіе: если оно зарѣзано до наступленія смерти, то мясо его негодно къ употребленію, какъ растерзанное, потому что оно неминуемо должно было погибнуть отъ нанесенныхъ ранъ. Такимъ образомъ, закономъ запрещается умершее животное, какъ н е в е л а, и умирающее отъ полученныхъ ранъ, какъ т е р е ф а. И подобно тому, какъ умершее животное запрещено, отъ какой бы причины смерть ни послѣдовала, такъ и умирающее животное запрещено независимо отъ того, было ли оно ранено звѣремъ, упало ли съ крыши, получило-ли переломъ реберъ, или, наконецъ, охотникъ прострѣлилъ ему легкое или сердце, или это произошло отъ внутренней болѣзни и т. д. Отсюда правило, установленное нашими мудрецами: ч т о   м о г л о   б ы   ж и т ь, — т е р е ф а.

Такое расширеніе понятія „терефа" не могло бы быть очень стѣснительно для древнихъ евреевъ, такъ какъ, въ виду непопулярности у нихъ охоты, травматическія поврежденія, которыя одни первоначально и понимались подъ терефой, должны были представлять весьма рѣдкое явленіе. Не менѣе рѣдки патологическіе случаи терефы, т. е. тѣ нарушенія цѣлости внутреннихъ органовъ, которыя произошли вслѣдствіе болѣзненныхъ процессовъ, какъ, напр., размягченіе мозга, воспаленіе легкихъ и др. случаи, которые, какъ увидимъ ниже, были впослѣдствіи также подведены подъ понятіе терефы. По воззрѣнію Талмуда, всякое зарѣзанное животное—кашеръ (годно къ употребленію), если случайно не оказалось изъяна на внутреннихъ органахъ, вслѣдствіе котораго животное становится терефой. Я говорю с л у ч а й н о,—потому что законоучители никогда не обязывали изслѣдовать внутренности всякаго зарѣзаннаго животнаго. (Обязательное изслѣдованіе легкихъ, и однихъ только легкихъ, введено гораздо позже, заключенія Талмуда). Слѣдовательно, патологическіе процессы внутреннихъ органовъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ оставались совершенно неузнанными.

Разъ установлено правило: „что не могло бы жить,—терефа", религія очутилась въ необходимости призвать на помощь врачебную науку, чтобы пользоваться ея указаніями. Опасность какой-нибудь травмы зависитъ, какъ извѣстно, не столько отъ величины травмы, сколько отъ физіологической роли пораженнаго органа, или отъ отношенія этого органа къ травматическимъ поврежденіямъ вообще. Напр., поврежденіе брюшины, т. е. тонкой оболочки, выстилающей брюшную полость и всѣ внутренности, въ ней находящіяся, всегда опасна для жизни вслѣдствіе ея способности къ распространенію воспаленія. Безъ основательнаго знакомства со всѣми этими отношеніями невозможно рѣшить, опасна ли данная травмы для жизни или нѣтъ. Законоучители, считавшіе своей задачей установить во всѣхъ религіозныхъ вопросахъ постоянныя нормы для всеобщаго руководства, составили особаго рода нозологическую таблицу, состоящую изъ двухъ отдѣловъ: одного для четвероногихъ, другого для птицъ Каждый изъ травматическихъ поврежденій, опасныхъ для жизни, а во второй—перечень поэтихъ отдѣловъ подраздѣляется на двѣ части: въ первой содержится перечень врежденій, для жизни не опасныхъ. Эта нозологическая таблица составлена законоучителями или на основаніи ихъ собственныхъ свѣдѣній въ медицинѣ, или же по совѣщаніи съ врачами. Такъ, Мишна сохранила любопытный примѣръ врачебной экспертизы относительно оперативнаго удаленія матки. По таблицѣ, удаленіе матки не служитъ поводомъ къ изъятію животнаго изъ употребленія въ пищу. Однажды рабби Тарфонъ отдалъ на съѣденіе псамъ корову, у которой матка оказалась удаленной. Однако, въ Ямніи ученые признали такое животное годнымъ къ употребленію, ибо врачъ Теодосъ сообщилъ: ни коровъ, ни свиней

не вывозятъ изъ Александріи безъ предварительнаго удаленія у нихъ матки, дабы онѣ не рожали. По объясненію комментаторовъ, въ Александріи водились особенно хорошія породы этихъ животныхъ, составлявшія весьма выгодный предметъ вывоза; опасаясь конкуренціи со стороны сосѣднихъ государствъ въ случаѣ разведенія тамъ этихъ породъ, Александрійцы систематически лишали всѣхъ вывозимыхъ животныхъ способности продолжать родъ (Бехоротъ 4, 4).

Относительно древности упомянутой таблицы ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Талмудъ относитъ ее къ категоріи такъ называемыхъ „Синайскихъ һалахъ". Въ самой таблицѣ имѣются указанія, свидѣтельствующія о ея древности. Такъ, между поврежденіями, неопасными для жизни, упоминается удаленіе почекъ. Если не считать это редакціонно ошибкой (вмѣсто: удаленіе одной изъ почекъ), то надо допустить, что таблица ведетъ свое начало съ того времени, когда физіологическая важность этого органа для жизни не была еще извѣстна евреямъ (Гиппократики уже знали о значеніи этого органа для жизни). Что позднѣйшіе законоучители понимали всю важность почекъ для жизни, видно изъ того, что они ввели патологію этого органа въ сферу терефы, довольно ясно отличая опасные для жизни процессы отъ неопасныхъ (Хуллинъ 45 а, б,). О древности таблицы свидѣтельствуетъ также приведенный въ гемарѣ разсказъ, что нѣкоторые охотники, убившіе животное пораженіемъ сѣдалищнаго нерва, обратились къ Іудѣ сыну Бетеры съ вопросомъ: не считается ли поврежденіе этого нерва поводомъ къ терефѣ? Іуда сынъ Бетеры (жившій до разрушенія Храма), отвѣтилъ имъ: нечего прибавлять къ тому, что сосчитано мудрецами (Хуллинъ 54, а). О древности таблицы говоритъ отчасти и то обстоятельство, что нѣкоторые упоминаемые въ ней анатомическіе термины до того устарѣли, что ученые (Іуда Наси) должны были обратиться къ мясникамъ за разъясненіями.

В ъ с п и с к ѣ о п а с н ы х ъ д л я ж и з н и п о в р е ж д е н і й и м ѣ ю т с я и с к л ю ч и т е л ь н о п о в р е ж д е н і я т р а в м а т и ч е с к а г о х а р а к т е р а. Естественно однакожъ, что законоучители наталкивались и на такія нарушенія анатомической цѣлости органовъ, которыя произошли не вслѣдствіе травмы, нанесенной извнѣ, а вслѣдствіе внутреннихъ патологическихъ процессовъ. Какъ быть съ этими нарушеніями цѣлости, относить ли ихъ къ категоріи терефы, съ которой они сходны по внѣшнему виду, или нѣтъ? По этому вопросу ученые раздѣлились на два лагеря: одни стояли за старый, травматическій принципъ терефы, другіе хотѣли прибавить къ нему принципъ п а т о л о г и ч е с к і й. Этотъ споръ длился около трехъ вѣковъ, пока амора Рава окончательно не утвердилъ патологическій принципъ своимъ авторитетомъ. Прослѣдимъ нѣкоторые моменты этого спора.

Въ Мишнѣ и Тосефтѣ приводится древняя һалаха: „х а р у т а руками небесными (т. е. силами природы) кашеръ" (годна къ употребленію). Тосефта прибавляетъ: „что такое х а р у т а?—животное, у котораго засохло (или сморщилось) легкое: если это произошло отъ рукъ небесныхъ, оно кашеръ, а если отъ рукъ человѣка, оно пасулъ [р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: отъ рукъ всякой твари]". И дѣйствительно. Сморщиваніе легкаго (atelectasis pulmonis) бываетъ слѣдствіемъ болѣе или мѣнѣе продолжительнаго нахожденія легкаго подъ давленіемъ жидкости или воздуха въ грудной полости, которые образуются обыкновенно отъ воспаленія плевры или прободенія легочной плевы. Воспаленіе же какъ и прободеніе могутъ быть произведены или патологическими процессами („руками небесными") или путемъ травматическимъ („руками человѣческими"). Въ Мишнѣ и Тосефтѣ животное признается негоднымъ лишь въ томъ случаѣ, если сморщиваніе легкаго произошло отъ рукъ человѣка или иной какой твари, т. е. путемъ травматическимъ.

Въ нозологическомъ спискѣ Мишны упоминаются, какъ двѣ отдѣльныя формы терефы: прободеніе легкихъ и дефектъ въ нихъ. О какомъ дефектѣ идетъ рѣчь, въ Мишнѣ не указано. Послѣдователи патологическаго принципа утверждаютъ, что рѣчь идетъ также и о внутреннемъ дефектѣ, т. е. о полости (кавернѣ) въ легкихъ, происшедшей отъ какого-нибудь патологическаго процесса. Они говорятъ: если бы рѣчь шла только о дефтеритѣ, производенномъ травмой, то нечего было бы объ этомъ упоминать, такъ какъ одна незначительная перфо-

рація легочной оболочки уже дѣлаетъ животное негоднымъ къ употребленію. Другіе, однакожъ, утверждаютъ, что рѣчь можетъ быть только о наружномъ дефектѣ. Въ Тосефтѣ о дефектѣ легкихъ не упоминается вовсе, за то въ спискѣ болѣзней, не дѣлающихъ животное терефой, прямо упоминается „размягченіе легкаго при цѣлости плевральной оболочки", хотя бы полость, происшедшая такимъ образомъ, достигала объема четверти лога. Такое размягченіе можетъ произойти или отъ нагноенія легкихъ (послѣ неразрѣшившагося воспаленія), или отъ омертвенія части ихъ, или, наконецъ, отъ туберкулезнаго ихъ разрушенія. Рядомъ съ этимъ приводится въ Тосефтѣ фактъ, относящійся къ эпохѣ пребыванія синедріона въ Ямніи: три раза приходила къ синедріону депутація изъ области Асія, чтобы ходатайствовать о разрѣшеніи употреблять въ пищу животныхъ, одержимыхъ паразитомъ печени (distotum hepaticum), и только въ третій разъ синедріонъ имъ это разрѣшилъ (Тос. Хул. 3, 10). Дистоматозисъ—это эпизоотическая болѣзнь, крайне опасная для жизни пораженныхъ ею животныхъ, слѣдовательно, относящаяся къ категоріи „что не могло бы жить". Гнѣздящійся въ печени паразитъ разрушаетъ паренхиму послѣдней, уносится иногда потокомъ крови въ другіе важные для жизни органы, въ мозгъ, въ легкія и т д., производя въ нихъ разрушительное дѣйствіе. Тосефта приводитъ, повидимому, этотъ разсказъ въ доказательство того, что патологическіе процессы не служатъ поводомъ къ признанію животнаго терефой, хотя изъ долгаго колебанія синедріона можно заключить, что онъ допускалъ и другое мнѣніе.

Относительно патологическихъ процессовъ, не травматическаго происхожденія, въ мозгу въ Мишнѣ не упоминается совсѣмъ. Въ Тосефтѣ же приводится единичное мнѣніе Симона сына Элазара, что размягченіе мозга также дѣлаетъ животное терефой. Хотя размягченіе мозга часто бываетъ слѣдствіемъ травмы, однако, можно допустить, что Симонъ считалъ и патологическіе процессы достаточными поводами къ признанію одержимаго ими животнаго терефой. Относительно спинного мозга въ Мишнѣ прямо говорится о травмѣ: „переломъ хребта съ перерывомъ его нити (т. е. спинного мозга) дѣлаетъ животное терефой". Тосефта объясняетъ, что нарушеніе цѣлости спинного мозга должно занимать больше половины его поперечнаго разрѣза; небольшіе же надрѣзы или надрывы спинного мозга не опасны для жизни. Это совершенно справедливо: небольшія поперечныя раны могутъ зарубцоваться По этому поводу Равъ выражается, что вся сила въ оболочкѣ, самъ же мозгъ при цѣлости оболочки не играетъ никакой роли. Объясняется это тѣмъ, что Равъ, какъ и большая часть законоучителей его времени, держался еще травматическаго принципа терефы. Измѣненіе мозга при цѣлости оболочекъ въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ внутреннихъ патологическихъ процессовъ (напр., Apoplexia). Вотъ почему онъ полагаетъ, что при цѣлости оболочки мозгъ въ ритуальномъ отношеніи никакой роли не играетъ, нисколько этимъ, однако, не отрицая его важной физіологической роли.

Впослѣдствіи, когда патологическій принципъ восторжествовалъ, въ категорію терефа введено было большее количество новыхъ случаевъ, которые не упоминаются въ Мишнѣ, и число которыхъ могло увеличиться до безконечности, если бы не существовало правило, запрещавшее что-либо прибавлять къ традиціонному древнему списку и требовавшее подведенія новыхъ случаевъ подъ перечисленныя категоріи.

Для полной характеристики постановленій о терефѣ должно прибавить, что кромѣ травматическихъ и патологическихъ измѣненій органовъ есть еще цѣлая категорія случаевъ терефы, запрещеніе которыхъ основано на діалектическомъ принципѣ. Это тѣ врожденныя уродства и аномаліи въ строеніи наружныхъ и внутреннихъ органовъ, которыя внушали евреямъ чувство отвращенія, и запрещеніе которыхъ основано, вѣроятно, на стихѣ (Вт. 14, 3): „не ѣшь никакой мерзости". Правда, нѣкоторые законоучители старались и уродства подвести подъ принципъ: „что не могло бы жить", и запрещали лишь тѣ аномаліи, которыя угрожаютъ жизнеспособности животнаго. Такое воззрѣніе, разумѣется, примѣнимо лишь къ новорожденнымъ или же къ эмбріонамъ найденнымъ въ утробѣ матери. Вотъ. что читаемъ по этому поводу въ Тосефтѣ

(Хул. 3, 9): „если вышелъ (эмбріонъ) съ раздвоенною спиною и раздвоеннымъ позвоночникомъ, то онъ негоденъ къ употребленію (пасулъ), такъ какъ подобный ему не можетъ оставаться долго въ живыхъ"; [3, 14] „если вышелъ (эмбріонъ) съ пятью глазами или съ тремя ногами, то онъ годенъ къ употребленію, такъ какъ подобный ему можетъ жить" [1]). Но это воззрѣніе не раздѣлялось другими законоучителями; религіозная практика отвергала разныя уродства и аномаліи, найденныя у совершенно взрослыхъ животныхъ, которыя самымъ фактомъ своей жизни доказываютъ, что къ нимъ непримѣнимо правило, „что не могло бы жить". Старшина Сепфорисскихъ мясниковъ засвидѣтельствовалъ передъ Іудой Наси, что удвоеніе кишечника служитъ поводомъ къ признанію животнаго терефой (Хул. 58б). Чтобы согласовать это съ приведеннымъ выше положеніемъ, по которому нельзя ничего прибавить къ тому, что исчислено древними, амора Гуна поставилъ новый принципъ, чисто діалектическій, а именно: присутствіе лишняго органа равносильно отсутствію нормальнаго. Былъ бы напрасный трудъ искать какой-нибудь патологическій мотивъ этого запрещенія.

Что касается первопричины распространительнаго толкованія терефы, то на первомъ планѣ должно поставить стремленіе затруднить евреямъ тѣсное общеніе съ язычниками на пиршествахъ, каковое стремленіе ясно проглядываетъ и во многихъ другихъ постановленіяхъ Талмуда; также дѣйствовало тутъ и отвращеніе ко всему уродливому, ненормальному и болѣзненному, но главнымъ образомъ, распространеніемъ понятія терефы мы обязаны благоговѣйному отношенію евреевъ къ древнему слову, отношенію, заставлявшему ученыхъ доискиваться самой глубины древняго закона, не оставляя безъ вниманія ни одной буквы его. Гигіеническими цѣлями они при тхерефѣ совсѣмъ не руководились, выставляя совершенно особую, никакими таблицами неограниченную категорію яствъ, запрещенныхъ вслѣдствіе опасности для жизни" (ср., напр., Тос. Хуллинъ 3, 9); да гигіеническое значеніе законовъ о терефѣ почти равно нулю, хотя, разумѣется, они не антигигіеничны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо полезны.

1. Вотъ что терефа у скота: если продырявленъ пищеводъ, прервано дыхательное горло, продырявлена оболочка мозга, продырявлено сердце до полости его, переломанъ позвоночный столбъ, при чемъ прервана нить его (т. е. спинной мозгъ), удалена печень, и отъ нея ничего не осталось, легкое продырявлено или удалена часть его [р. Симонъ говоритъ: требуется, чтобы отверстіе доходило до полости бронховъ], продырявленъ желудокъ, продырявленъ желчный пузырь, продырявлены тонкія кишки, продырявлено внутреннее брюхо, или разорвана большая часть внѣшняго [р. Іуда говоритъ: въ брюхѣ большихъ размѣровъ — разрывъ въ ладонь, а въ брюхѣ малыхъ размѣровъ — разрывъ большей части], продырявлены книжка и сѣтка внѣ мѣста ихъ соприкосновенія; если животное упало съ крыши, если переломано большинство его реберъ, а также придавленное вол-

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что подъ двойнымъ позвоночникомъ законоучители понимали spina bifida; это уродство состоитъ въ продольномъ расщепленіи позвоночника на большомъ или меньшемъ протяженіи и зависитъ отъ остановки въ развитіи заднихъ дужекъ позвонковъ, оставшихся незамкнутыми. Эта аномалія въ развитіи сопровождается обыкновенно выпячиваніемъ мозговой оболочки и образованіемъ мѣшетчатой опухоли подъ кожей и часто ведетъ къ смерти.

комъ [р. Іуда говоритъ: придавленное волкомъ—для мелкаго скота, для крупнаго скота придавленное львомъ, для мелкой птицы придавленное ястребомъ, а для крупной птицы придавленное крупнымъ (хищникомъ)]. Вотъ правило: что не могло бы жить,—терефа.

[3, 1] „Вотъ что терефа у скота: если продырявленъ пищеводъ, прервано дыхательное горло"—поперекъ, то животное негодно; р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: оно негодно также, если мозгъ размягченъ. Если переломанъ позвоночный столбъ и при этомъ разорвана большая часть спинного мозга, оно негодно. [3, 2] Если удалена печень, и не осталось отъ нея столько, чтобы она могла возродиться, оно негодно. Если легкое сгнило, и плевра его не сохранилась, оно негодно. Если продырявлено „внутреннее брюхо" или разорвана большая часть внѣшняго (—терефа); р. Іуда говоритъ: въ крупномъ (брюхѣ) разрывъ въ ладонь, а въ мелкомъ на большую часть; а каково крупное?—въ двѣ ладони крупное, а менѣе этого—мелкое. Что такое „внутреннее брюхо"? Свидѣтельствовалъ Бенъ Шила, старшина мясниковъ въ Сепфорисѣ отъ имени р. Наѳана: это „санья диби" [1]).

[3, 4] Она (скотина) упала съ крыши, и вслѣдствіе этого сотрясены ея члены, или ее помяла другая скотина, и вслѣдствіе этого ея члены сотрясены: если прошли сутки, и она была зарѣзана, она кашеръ; если она встала тотчасъ же, она кашеръ во всякомъ случаѣ.

[3, 5] Если поломана большая часть ея реберъ, она негодна. А сколько это большая часть ея реберъ? Имѣется одиннадцать реберъ съ этой стороны хребта и одиннадцать реберъ съ другой стороны хребта; если у нея поломаны двѣнадцать реберъ съ обѣихъ сторонъ, она негодна; а если осталось у нея одиннадцать реберъ по сторонамъ, она кашеръ.

[3, 3] Придавленное волкомъ противъ полости тѣла негодно; придавленное ястребомъ противъ полости тѣла негодно. Р. Іуда говоритъ: придавленное волкомъ у мелкаго скота, придавленное львомъ у крупнаго, придавленное ястребомъ у мелкой птицы, а крупнымъ хищникомъ (вар.: соколомъ, или: орломъ) у крупной.

[3, 6] Если разрѣзано бедро ея ниже колѣна, она кашеръ, а если выше колѣна,—негодна; если сломана кость, и удалены сухожилія, она негодна; р. Симонъ сынъ Элазара признаетъ ее годной, потому что она можетъ оправиться и остаться въ живыхъ.

[3, 8] Бываютъ отдѣльные члены, которые негодны: членъ, болтающійся у скота, если для него исцѣленіе (прирастаніе) невозможно; мясо, болтающееся у скота, если для него исцѣленіе невозмоожно; сломалась кость и вышла наружу, и большая часть ея не покрыта ни кожей, ни мясомъ; какъ ему [2]) поступить (въ такихъ случаяхъ)?—онъ отнимаетъ поврежденную часть и бросаетъ, а остальное дозволено.

---

[1]) Одни комментаторы толкуютъ: „нелюбимое волками", другіе—слѣпая кишка, третьи duodenum и т. д.

[2]) Желающему воспользоваться мясомъ.

[3, 9] Существуютъ такіе зародыши, которые негодны: четырехмѣсячный у мелкаго скота и восьмимѣсячный у крупнаго; если родился (плодъ) съ двумя спинами и двумя позвоночными столбами, онъ негоденъ, потому что подобное не жизнеспособно.

2. Вотъ что кашеръ у скота [1]): имѣющее отверстіе въ дыхательномъ горлѣ или щель [какой величины можетъ быть дефектъ (недостача)? — раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: до италійскаго ассарія], если пробитъ черепъ, но не продырявлена оболочка мозга; если продырявлено сердце, но не до полости его; если сломанъ позвоночный столбъ, но не прервана нить его спинной мозгъ); если удалена печень, но отъ нея осталась часть величиною въ оливу; если отверстіе ведетъ изъ сѣтки къ книжку (букв.: если сѣтка и книжка продырявлены другъ въ друга); если удалена селезенка, или удалены почки, или удалена нижняя челюсть, или удалена матка, а также если легкое засохло отъ рукъ Іеба [2]) (вар.: если засохло отъ рукъ Неба,—кашеръ, а отъ рукъ человѣка — пасулъ. Скотину ободранную р. Меиръ признаетъ годной, а мудрецы считаютъ негодной.

[3, 10] А что кашеръ у скота? Животное съ продырявленнымъ дыхательнымъ горломъ или съ продольной щелью въ дыхательномъ горлѣ кашеръ. Если переломанъ позвоночный столбъ, но при этомъ не разорвана большая часть мозга, оно кашеръ.

Если удалена печень, но отъ нея осталось столько, что возможно возрожденіе, оно кашеръ; если сгнило легкое, но плевра его цѣла, оно кашеръ; если отсутствуетъ матка (*шалхупитъ),* оно кашеръ; если печень зачервивѣла, оно кашеръ [изъ-за этой һалахи жители Асіи приходили три раза въ Ямнію, а на третій разъ имъ объявили, что оно кашеръ [3]).

---

[1]) Т. е. такіе недостатки не дѣлаютъ скотину терефой.

[2]) „Отъ рукъ Неба“ значитъ: силами природы, путемъ патологическимъ, а не травматическимъ; послѣднее выражается словами: отъ рукъ человѣка. Комметаторы понимаютъ „небо“ буквально: засохшее отъ небесныхъ явленій, грома, молніи, и предполагаютъ, что легкое сморщивается отъ испуга предъ этими явленіями. Противоложное этому понятіе „отъ рукъ человѣка“ они объясняютъ такъ, что животное испугалось какого-нибудь челвѣческаго дѣйствія, напр., если человѣкъ зарѣзалъ на его глазахъ другое животное. Медицинская наука подобныхъ причинъ сморщиванія не знаетъ.

[3]) Такимъ һалахъ, изъ-за которыхъ жители Асіи приходили въ Ямнію трижды, зарегистровано въ Тосефтѣ три: эта, затѣмъ Пара 7, 4 и Микваотъ 4, 20. О мѣстоположеніи этой Асіи существуютъ разногласія: нѣкоторые полагаютъ, что это Эсса у Тиверіадскаго озера, нѣкоторые отождествляютъ ее съ Сардами въ Лидіи, а нѣкоторые видятъ въ этомъ словѣ Малую Азію или, точнѣе, часть ея составлявшую римскую провинцію Asia Minor.

[3, 11] Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если тонкія кишки продырявлены, но отверстія заткнуты слизью, то животное кашеръ. Въ толщѣ сѣтки найдена игла: если она видна съ одной стороны, животное кашеръ, а если видна съ обѣихъ сторонъ, оно негодно; если вокругъ иглы имѣется зерно крови (кровоизліяніе), то ясно, что (она попала туда) до шехиты, а если въ этомъ мѣстѣ нѣтъ зерна крови, то ясно, что (она попала) послѣ шехиты. Если поверхность язвы затянулась корой, то ясно, что она образовалась за три дня до шехиты [1]), а если поверхность не затвердѣла, то—ищущій съ ближняго долженъ доказать [2]).

[3, 12] Если она засохла отъ руки Неба, она кашеръ. Какое животное называется „засохшимъ"?—то, легкое котораго сморщилось; [3, 7] „засохшая" по винѣ человѣка, негодна [р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: по винѣ какого бы то ни было созданія].

„Ободранную" р. Меиръ признаетъ кашеръ, а мудрецы признаютъ пасулъ (негодной). Р. Симонъ сынъ Элазара сказалъ: р. Меиръ и мудрецы не расходились въ томъ, что „ободранная" негодна. Іуда сынъ Исаіи бальзамщикъ свидѣтельствовалъ передъ р. Акибой отъ имени р. Тарфона, что ободранная негодна. Какая называется „ободранной"? Та, съ которой снята кожа, при чемъ не осталось на ней количества, достаточнаго для возрожденія; если же осталось количество, достаточное для возожденія, она, по общему мнѣнію, кашеръ. А сколько это „количество, достаточное для возрожденія"? Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: величиною въ италійскій ассарій, на полости [3]), а не на прочихъ ея членахъ.

[3, 13] Существуютъ отдѣльные члены, которые кашеръ: членъ болтающійся, если для него исцѣленіе (прирастаніе) возможно; мясо болтающееся у скота, если для него исцѣленіе возможно; если сломалась кость и вышла наружу, и большая часть ея покрыта кожею и мясомъ, то она кашеръ.

[3, 14] Существуютъ зародыши, которые кашеръ: пятимѣсячный у мелкаго скота и девятимѣсячный у крупнаго; если онъ родился съ пятью глазами или тремя ногами, онъ кашеръ, такъ какъ подобные могутъ жить.

3. Вотъ что терефа у птицы: если продырявленъ пищеводъ, прервано дыхательное горло; та, которую ударила ласка по головѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ ее терефой; если желудокъ или тонкія кишки продырявлены. Она упала въ огонь, и внутренности ея повреждены огнемъ: если они желты, то она негодна, а если красны, то кашеръ; на нее наступили, или ударили ее о стѣну, или скотъ помялъ ее;

---

[1]) И купившій ее не далѣе какъ за три дня до шехиты получаетъ назадъ свои деньги, ибо купля была ошибочная.

[2]) Т. е. если покупщикъ ищетъ своихъ денегъ съ продавца, то онъ и долженъ доказать, что во время купли рана уже была, а если продавецъ ищетъ причитающихся ему денегъ съ продавца, то онъ долженъ доказать, что продалъ животное безъ раны.

[3]) Разумѣется полость позвоночника, брюшная, грудная и шеи.

если она трепетала и прожила сутки и послѣ этого была зарѣзана, она кашеръ.

[3, 15] Вотъ что терефа у птицы: если у нея продырявленъ пищеводъ, прервано дыхательное горло поперекъ его, она негодна; если ее ударила ласка по головѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ ее терефой, она негодна; если продырявленъ мозгъ, такъ что продырявлена его оболочка, она негодна. Какъ изслѣдуютъ ее? Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Іуды: ее изслѣдуютъ рукою, а не иглою: если кость продырявлена, она негодна, а если нѣтъ, она кашеръ.

Если у нея продырявлено сердце до полости его, она негодна.

[3, 16] Если она упала въ огонь, и внутренности ея повреждены, она негодна... О какихъ внутренностяхъ говорили? О желудкѣ, печени и сердцѣ.

4. Вотъ что кашеръ у птицы: имѣющая отверстіе или щель въ дыхательномъ горлѣ; если ее ударила ласка по головѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она не дѣлаетъ ее терефой; если продырявленъ зобъ [Рабби говоритъ: даже если онъ удаленъ]; если вышли ея внутренности, но не имѣютъ отверстій; если сломаны ея крылья или ноги или вырваны большія перья [р. Іуда говоритъ: если недостаетъ малыхъ перьевъ, она негодна].

[3, 17] Вотъ какія кашеръ изъ птицъ: имѣющая отверстіе въ дыхательномъ горлѣ или щель въ дыхательномъ горлѣ продольную: такая кашеръ.

Если ее ударила ласка по мѣсту, гдѣ она не дѣлаетъ терефой, она кашеръ; если сердце продырявлено не до полости, она кашеръ. Она упала съ крыши, такъ что ея члены сотрясены, или ее помяла другая птица, и ея члены сотрясены: если она прожила сутки и потомъ была зарѣзана, она кашеръ; если она встала тотчасъ же, она кашеръ и въ томъ и въ другомъ случаѣ.

[3, 18] Если продырявленъ зобъ... Рабби говоритъ, даже если онъ отсутствуетъ, но съ нимъ мудрецы не согласились.

Если сломаны крылья, или сломаны ноги, или вырваны длинныя перья; р. Іуда говоритъ: если они отсутствуютъ, она негодна.

5. Заболѣвшее приливомъ крови или отъ дѣйствія дыма, или холода, а также если поѣло рододафне (олеандеръ), куриный пометъ, или пило худую воду, кашеръ; если оно поѣло яду или укушено змѣей, то дозволено съ точки зрѣнія терефы, но запрещено вслѣдствіе опасности для жизни.

[3, 19] Заболѣвшее приливомъ крови или отъ дѣйствія дыма либо холода, а также проглотившее ассуфетиду, рапункулъ, рододафне, смертельный ядъ и куриный пометъ, она кашеръ; если же она укушена змѣей или бѣшеной собакой, то дозволена съ точки зрѣнія терефы, но запрещена вслѣдствіе опасности для жизни.

Знакъ для терефы: она не рождаетъ. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если она не тощаетъ, то это показываетъ, что она не терефа, а если тощаетъ, то это показываетъ, что она терефа. Равви говоритъ: если она живетъ тридцать дней, это показываетъ, что она не-терефа, а если не живетъ тридцати дней, это показываетъ, что она терефа. Ему возразили: иногда она живетъ два и три года.

6. Признаки скота и звѣря (чистыхъ) указаны въ Торѣ, а признаки птицъ не указаны, но мудрецы сказали: всякая птица, которая терзаетъ, нечиста; всякая, имѣющая лишній палецъ (шпору), зобъ и отлущивающійся желудокъ, чиста. Р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: всякая птица, раздѣляющая свои лапы, нечиста.

[3, 20] Вотъ признаки (чистаго скота): „Всякій скотъ, у котораго раздвоены копыта и на копытахъ глубокій разрѣзъ, и который жуетъ жвачку, ѣшьте" (Лев. 11, 3). У тѣхъ, которые жуютъ жвачку, нѣтъ верхнихъ зубовъ. [Какой волъ получилъ свои рога ранѣе копытъ?—волъ Адама какъ сказано (Пс. 69 [68], 32): „и будетъ это благоугоднѣе Господу, нежели волъ-телецъ съ рогами и съ копытами" [1])].

[3, 21] Вотъ признаки (чистаго) звѣря:—у кого есть рога и копыта. Р. Доса говоритъ: если у него есть рога, тебѣ нечего спрашивать о копытахъ, и хотя этому нѣтъ прямого доказательства, но есть указаніе въ стихѣ (Пс. 69 [68] 32): „и будетъ это благоугоднѣе Господу, нежели волъ, нежели телецъ съ рогами и съ копытами".

[3, 22] Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: „птица, имѣющая лишній палецъ... чиста, птица, которая терзаетъ, нечиста". Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: птица, которая схватываетъ на лету, и желудокъ которой не отлущивается; р. Эліэзеръ сынъ р. Садока говоритъ: если, садясь на вервь, она отдѣляетъ два пальца впередъ и два назадъ, то она нечиста. Другіе говорятъ: птица, живущая среди нечистыхъ и похожая на нечистыхъ,—нечиста, а живущая среди чистыхъ и похожая на чистыхъ,—чиста.

[3, 23] Жители деревни Тимрата, что въ Іудеѣ, ѣли скворцовъ, потому что у нихъ есть зобъ; жители верхняго рынка, что въ Іерусалимѣ, употребляли въ пищу бѣлую ласточку, потому что ея желудокъ отлущивается.

Относительно яицъ (соблюдается слѣдующее): если они цилиндрической формы съ куполообразными концами, то это показываетъ, что яйцо отъ нечистой птицы, а въ противномъ случаѣ они отъ птицы чистой. [3, 24] Яйца покупаютъ отовсюду, не опасаясь, что они происходятъ отъ невелотъ и терефотъ. Язычникамъ продаютъ яйца отъ невелотъ и терефотъ только разбитыми на тарелкѣ; поэтому сказали: не покупаютъ у язычниковъ яицъ, вылитыхъ на тарелку.

---

[1]) Ср. Авотъ р. Наѳана гл. I (т. IV, стр. 485). Здѣсь это мѣсто есть, вѣроятно, приписка какого-нибудь читателя, вызванная слѣдующей статьей.

7. А изъ саранчи: всякая, у которой есть четыре ноги, четыре крыла и заднія ноги, и у которой крылья покрываютъ большую часть ея [р. Іосе говоритъ: и имя которой—*хагавъ*].

А изъ рыбъ: тѣ, которыя имѣютъ (плавательныя) перья и чешую [р. Іуда говоритъ: двѣ чешуи и одно перо]. Что называется чешуей? тѣ, которыя неподвижны. А что называется перомъ? тѣ, которыми она плаваетъ.

[3, 25] Каковы признаки (чистой) саранчи? Та, у которой есть четыре ноги, четыре крыла, заднія ноги, и крылья которой покрываютъ большую часть тѣла [р. Іосе говоритъ: и имя которой *хагавъ*, а не *нецаринъ* (кузнечики), хотя эти обладаютъ указанными признаками; Симмахосъ говоритъ: также *морадъ*]; р. Элазаръ сынъ р. Іосе говоритъ: если у нея теперь нѣтъ, но по прешествіи нѣкотораго времени они выростутъ, какъ напримѣръ, у *захалъ*, она кашеръ.

[3, 26] Каковы признаки (чистыхъ) рыбъ? Всѣ тѣ, которыя имѣютъ перья и чешую: если у нея есть чешуя, ты не долженъ спрашивать о перьяхъ, а если есть перья, но нѣтъ чешуи, она нечиста.

[3, 27] Что называется „чешуей"? То, во что она одѣта, а „перьями"? То, чѣмъ она плаваетъ. А сколько должно быть у нея чешуинъ? Даже одна подъ губой, одна подъ хвостомъ и одна подъ плавникомъ [р. Іуда говоритъ: двѣ чешуины: одна подъ хвостомъ, а другая подъ плавникомъ]. Если у нея нѣтъ теперь, но впослѣдствіи будутъ, какъ, напримѣръ, у *султанитъ и афіэ*, то она кашеръ; если у нея есть теперь, но она ихъ потеряетъ, когда выйдетъ изъ моря, какъ, напримѣръ, у *коліасъ, пеламисъ, ксифіасъ, атніасъ* и *тинносъ* [1]), она кашеръ. Р. Іосе сынъ Дамаскинки говоритъ: левіаѳанъ—рыба чистая, ибо сказано (Іов. 41, 7): „крѣпкіе щиты его—великолѣпіе; они скрѣплены какъ бы твердою печатью... подъ нимъ острые камни, и онъ на острыхъ камняхъ" и прочее: „крѣпкіе щиты его" — это его чешуя, а „острые камни, что подъ нимъ",—это его плавники.

ГЛАВА IV.

1. Скотина трудно рожаетъ, и зародышъ выставилъ переднюю ногу и взялъ ее назадъ: онъ дозволенъ въ пищу; но если онъ выставилъ голову, то, хотя бы втянулъ ее назадъ, онъ считается родившимся [2]). Если что-нибудь вырѣзано

---

[1]) Все это греческія названія рыбъ. Когда всегда, въ Талмудѣ при передачѣ греческихъ словъ, въ текстахъ замѣчается большое разнообразіе ореографій и варіанты.

[2]) Благодаря шехитѣ въ пищу становится дозволеннымъ не только животное, но и плодъ, въ ней находящійся. Возникаетъ вопросъ, какъ быть съ плодомъ, который до шехиты вышелъ, но не весь; и рѣшается вопросъ въ томъ

изъ зародыша, когда онъ во чревѣ матери, то вырѣзанное дозволено въ пищу [1]), а если что-нибудь вырѣзано изъ селезенки или почекъ [2]), оно запрещено въ пищу. Вотъ правило: все, что есть ея тѣло,—запрещено, а что не ея тѣло, дозволено.

[4, 1] Скотина трудно рожаетъ: если зародышъ выставилъ свою голову, онъ запрещенъ (т. е. требуетъ самостоятельной шехиты), все равно, втянулъ онъ ее назадъ до или послѣ того, какъ мать зарѣзана; если онъ зарѣзалъ ее (выставленную голову), а затѣмъ зарѣзалъ мать, то мать дозволена въ пищу, а зародышъ запрещенъ; если онъ выставилъ свою голову и большую часть туловища, а затѣмъ втянулъ обратно, онъ считается родившимся; если онъ протянулъ переднюю ногу, и тотъ отрѣзалъ ее, а затѣмъ онъ зарѣзалъ мать, то, что вышло, запрещено и нечисто, а что внутри—дозволено [3]).

[4, 2] Члены (матери) въ нѣкоторомъ отношенiи хомеръ сравнительно съ зародышемъ, а зародышъ въ нѣкоторомъ отношенiи хомеръ сравнительно съ членами: зародышъ хомеръ въ томъ отношенiи, что если онъ выставилъ свою голову и забралъ ее назадъ, онъ запрещенъ, а если выставилъ переднюю ногу и забралъ ее назадъ, онъ дозволенъ; а члены хомеръ въ томъ отношенiи, что если вырѣзанъ зародышъ во чревѣ матери своей, онъ дозволенъ въ пищу, а если вырѣзана часть селезенки или почекъ, она запрещена въ пищу.

2. Если скотина, рожающая впервые, трудно рожаетъ, то онъ вырѣзаетъ отдѣльные члены и бросаетъ собакамъ [4]): если вышла большая часть (плода), то плодъ подлежитъ

смыслѣ, что если онъ выставилъ только ногу, онъ считается еще находящимся во чревѣ, и шехита, совершенная надъ матерью, дѣлаетъ и его дозволеннымъ въ пищу; если же онъ выставилъ голову, онъ считается родившимся и требуетъ особой шехиты, или совсѣмъ запрещенъ въ пищу, если оказался мертвъ. Членъ же, выставленный до шехиты, во всякомъ случаѣ въ пищу запрещенъ, былъ-ли онъ втянутъ назадъ или нѣтъ.

[1]) Разумѣется, послѣ того какъ мать зарѣзана.

[2]) Берутся въ примѣръ такiя части, удаленiе которыхъ не дѣлаетъ животное терефой (ср. 3, 2).

[3]) Для того, чтобы, зародышъ считался совершенно родившимся, требуется, чтобы вышла голова и большая часть туловища: въ этомъ случаѣ плодъ требуетъ особой шехиты, и безъ нея онъ запрещенъ; если же онъ выставилъ только голову, то онъ тоже считается родившимся и запрещенъ безъ шехиты, но голова навсегда запрещена, какъ членъ, вышедшiй за предѣлы „своей ограды"; если выставленная голова отрѣзана, то плодъ навсегда запрещенъ, ибо шехита уже невозможна.

[4]) Хотя эти члены принадлежатъ первородку, но они не получили святости; ибо плодъ еще не считается родившимся.

погребенію, и скотина (болѣе) не подлежитъ законамъ о первородкахъ [1]).

3. У скотины во чревѣ умеръ зародышъ, и пастухъ протянулъ свою руку и дотронулся до него: нечистая ли это скотина или чистая, онъ чистъ [2]) [р. Іосе Галилейскій говоритъ: у нечистой скотины, — онъ нечистъ, а у чистой, — чистъ]. У женщины умеръ во чревѣ ребенокъ, и повивальная бабка простерла свою руку и дотронулась до него: повитуха нечиста семидневной нечистотой, а женщина чиста до выхода ребенка.

4. Скотина трудно рожаетъ, и зародышъ выставилъ переднюю ногу, которая была отрѣзана, послѣ чего зарѣзана мать: мясо (зародыша) чисто; если сначала зарѣзана мать, а затѣмъ отрѣзана (выставленная) нога, то мясо почитается какъ дотронувшееся до невелы,—слова р. Меиры, а мудрецы говорятъ: какъ дотронувшееся до зарѣзанной терефы: какъ терефу очищаетъ (отъ нечистоты невелы) шехита, такъ шехита скотины очищаетъ (выставленный) членъ [3]). Имъ возразилъ р. Меиръ: между терефой и членомъ (зародыша) нѣтъ полной аналогіи: шехита скотины-терефы дѣлаетъ чистымъ ея же тѣло, но не можетъ сдѣлать чистымъ членъ, который не составляетъ ея тѣла (т. е. не составляетъ части зарѣзанной скотины); почему шехита дѣлаетъ чистой терефу? такъ какъ запрещенный („нечистый“) скотъ запрещенъ въ пищу наравнѣ со скотомъ-терефа, слѣдовательно, какъ запрещенную скотину шехита не можетъ сдѣлать чистой, такъ и терефу шехита не должна бы дѣлать чистой; но между запрещенной скотиной и терефой нѣтъ полной аналогіи: запрещенная скотина никогда не была дозволена въ пищу, а терефа была дозволена въ пищу. Возьми себѣ то, что ты принесъ (т. е. твое разсужденіе неправильно); но если она родилась терефой, какъ тогда [4])?—Между скотиной запрещенной и

[1]) Ср. Бехоротъ гл. III.

[2]) Зародышъ во чревѣ не считается невелой.

[3]) Терефа (т. е. животное съ извѣстнымъ поврежденіемъ), будучи зарѣзана по способу шехиты, хотя въ пищу запрещена, однако, благодаря шехитѣ, не считается невелой, трупомъ, прикосновеніе къ которому оскверняетъ. Это состояніе зарѣзанной терефы мудрецы видятъ въ той ногѣ зародыша, которая была выставлена до шехиты матери, и которая все равно въ пищу запрещена.

[4]) Вышеприведеннымъ разсужденіемъ доказано, что терефа на степень

терефой нѣтъ полной аналогіи: у первой для всей породы не полагается шехита, а у второй для породы шехита полагается [1]). Восьмимѣсячный плодъ, хотя бы и живой, не становится чистымъ благодаря шехитѣ, потому что для его породы шехита не полагается.

[4, 3] Скотина рожаетъ съ трудомъ, и зародышъ выставилъ переднюю ногу и забралъ ее назадъ, послѣ чего скотина зарѣзана: онъ дозволенъ [2]); если же сначала зарѣзана скотина, а послѣ этого зародышъ забралъ нздъ ногу, то онъ зпрещенъ (или: она запрещена). Если онъ отрѣзалъ (ногу), а потомъ зарѣзалъ (мать), то вышедшее запрещено и нечисто, а что внутри, дозволено и чисто. Если онъ сначала зарѣзалъ ее, а потомъ отрѣзалъ (ногу), то, вышедшее запрещено и нечисто, а что внутри, дозволено, но считается коснувшимся невелы,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: оно считается коснувшимся зарѣзанной терефы. [4, 4] Имъ сказалъ р. Меиръ: кто сдѣлалъ этотъ членъ неоскверняющимъ при прикосновеніи? Ему сказали: его сдѣлала неоскверняющимъ шехита его матери. Онъ имъ сказалъ: если она сдѣлала его неоскверняющимъ при прикосновеніи, ужели не сдѣлала его чистымъ для ѣды? Ему возразили: терефа свидѣтельствуетъ, что шехита дѣлаетъ неоскверняющимъ при прикосновеніи, не дѣлая въ то же время чистымъ для ѣды. Имъ сказалъ р. Меиръ: если шехита (терефы) сдѣлала чистымъ ея тѣло, то она еще не можетъ сдѣлать чистымъ членъ, который не составляетъ ея тѣла. Ему отвѣтили: мы находимъ, что шехита имѣетъ больше силы спасти вещь, не представляющую тѣло (зарѣзанной скотины), нежели вещь, представляющую ея тѣло, ибо зародышъ, вырѣзанный изъ чрева матери, дозволенъ въ пищу (послѣ шехиты), а вырѣзанная часть селезенки и почекъ запрещена въ пищу (даже послѣ шехиты).

5. Если кто разрѣзалъ скотину и нашелъ въ ней восьмимѣсячный плодъ, живымъ или мертвымъ, или девятимѣсячный мертвымъ, то онъ долженъ разорвать его и выпустить его кровь; если онъ нашелъ девятимѣсячный плодъ живымъ, то послѣдній требуетъ шехиты и подлежитъ закону о матери и плодѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: шехита его матери дѣлаетъ его чистымъ (годнымъ въ пищу) (а); р. Симонъ Шезори говоритъ: даже если ему пять (вар.: восемь) лѣтъ, и онъ пашетъ въ полѣ, то шехита его матери дѣлаетъ

выше запрещенаго скота, такъ какъ терефа была когда-то въ пищу дозволена, а запрещенный скотъ никогда дозволенъ не былъ; поэтому если послѣдній не становится чистымъ благодаря шехитѣ, то первая становится чистой. Но какъ же быть съ такой терефой, которая никогда въ пищу дозволена не была, т. е. которая родилась терефой?

[1]) Слѣдовательно, терефа все-таки выше запрещеннаго скота.

[2]) Или: она (т. е. нога) дозволена. См., однако, прим. 1, на стр. 197.

его чистымъ (б). Если онъ разорвалъ ее (мать) и нашелъ въ ней девятимѣсячнаго, то плодъ требуетъ шехиты, потому что его мать не была зарѣзана.

(а) [4, 5] Если кто зарѣзалъ скотину и нашелъ въ ней девятимѣсячный плодъ живымъ, то плодъ требуетъ шехиты, запрещенъ при нарушеніи закона о матери и плодѣ и подлежитъ дарамъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: онъ не подлежитъ закону о матери и плодѣ, ибо сказано (Лев. 22, 28): „ея не рѣжьте въ одинъ день съ порожденіемъ ея“! что подлежитъ шехитѣ, подлежитъ и закону о матери и порожденіи, а то, что не требуетъ шехиты, не подлежитъ закону о матери и порожденіи; и оно свободно отъ даровъ, ибо сказано (Втор. 18, 3): „отъ рѣжущихъ *(зовхе)* жертву (син. пер.: приносящихъ въ жертву)“: что требуетъ „зевихи“ (закланія), подлежитъ дарамъ, а что не требуетъ „зевихи“, свободно отъ даровъ.

(б) [4, 6] Р. Симонъ Шезори говоритъ: даже если онъ стоитъ уже и пашетъ гряду, онъ (владѣлецъ) разрываетъ его, выпускаетъ кровь, отрѣзаетъ и ѣстъ мясо. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ отъ имени р. Іосе Галилейскаго: оно оскверняется пищевой нечистотой и требуетъ Һехшеръ[1]). Рабби говоритъ: оно не оскверняется пищевой нечистотой, ибо оно—живое, а живое не оскверняется пищевой нечистотой.

[4, 7] Если скотина пала и была разорвана, и въ ней найденъ девятимѣсячный плодъ живымъ, то онъ требуетъ шехиты, подлежитъ дарамъ, негоденъ для жертвенника, потому что онъ *бенъ-пакуа* (вынутъ живымъ изъ мертвой матери).

[4, 8] Нѣкто зарѣзалъ терефу и нашелъ въ ней плодъ девятимѣсячный живымъ; плодъ подлежитъ шехитѣ и подлежитъ дарамъ, а если умеръ, то онъ не оскверняетъ при несеніи, ибо шехита матери его сдѣлала его чистымъ. Нѣкто зарѣзалъ хаттатъ и нашелъ въ ней четырехмѣсячный плодъ живымъ: хотя бы прошло три дня, и хотя бы онъ былъ вынесенъ за предѣлы келаимъ, онъ дозволенъ въ пищу.

6. Скотина, у которой отрѣзаны ноги ниже колѣна (голеностопнаго сочлененія), кашеръ, а выше негодна; также скотина, у которой отсутствуютъ сухожилія. У нея сломана кость: если большая часть мяса существуетъ, то шехита дѣлаетъ ее чистымъ, а если нѣтъ, то шехита не дѣлаетъ его чистымъ.

7. Нѣкто зарѣзалъ скотину и нашелъ въ ней послѣдъ: небрезгливый можетъ ѣсть его, и онъ не оскверняетъ ни пищевой нечистотой, ни нечистотой невелы; если же онъ разсчитывалъ на него, то послѣдъ оскверняетъ пищевой нечистотой, но не нечистотой невелотъ. Послѣдъ, вышедшій частью, запрещенъ въ пищу [онъ есть признакъ ребенка у

---

[1]) Увлажненія извѣстными жидкостями для воспріятія нечистоты.

женщины и признакъ плода у скотины (Бех. 3, 1); если рожающая впервые выбросила послѣдъ, то его можно бросить собакамъ, а у святынь должно похоронить, но не хоронятъ его на распутьяхъ и не вѣшаютъ его на деревѣ, такъ какъ это обычаи Аморреевъ].

[4, 9] Если рожающая впервые выбросила послѣдъ, то его можно бросить собакамъ, а у святынь должно похоронить, ибо ея произведеніе—святыня. Послѣдъ не дѣлаетъ жертву пиггулъ ни при мысли о незаконномъ времени, ни при мысли о незаконномъ мѣстѣ, а также мысль не дѣлаетъ его самого негоднымъ [1]), какъ пиггулъ, и тотъ, кто возноситъ его внѣ, не отвѣчаетъ.

ГЛАВА V.

1. Законъ о матери и порожденіи ея [2]) соблюдается какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея, при существованіи Храма и безъ онаго, у хуллинъ и у освященнаго.

Какъ это понимать? Нѣкто зарѣзалъ мать и порожденіе (въ одинъ и тотъ же день): если они (оба) хуллинъ, и убой совершенъ внѣ (Храма), то оба кашеръ (годны въ пищу), но за второе (животное) онъ подвергается сорока ударамъ [3]); если оба—святыни, и убой совершенъ внѣ (Храма), то за первое онъ подлежитъ истребленію [4]), оба пасулъ [5]), и за каждое онъ подлежитъ сорока ударамъ [6]); если оба—хуллинъ, и убой совершенъ внутри (Храма), то оба негодны, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ; если оба—святыни, и убой совершенъ внутри (Храма), то первое кашеръ, и за нее онъ не отвѣчаетъ, а за второе онъ подвергается сорока ударамъ, и оно негодно.

2. Если первое хуллинъ, а второе—святыня, и убой ихъ совершенъ внѣ (Храма), то первое кашеръ, и за него онъ не отвѣчаетъ, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ, и оно пасулъ; если первое—святыня, а второе—хуллинъ, и

---

[1]) См. Зевахимъ 3, 5.

[2]) Лев. 22, 28: „ни коровы, ни овцы не закалайте въ одинъ день съ порожденіемъ ея“.

[3]) За нарушеніе запрета о матери и плодѣ.

[4]) Ибо онъ зарѣзалъ святыню внѣ Храма.

[5]) Какъ святыни, зарѣзанныя внѣ.

[6]) Въ первомъ случаѣ за убой святыни внѣ Храма, а во второмъ за нарушеніе запрета о матери и плодѣ.

убой совершенъ внѣ, то за первое онъ подлежитъ истребленію, и оно пасулъ, а второе кашеръ, и за каждое изъ нихъ онъ подвергается сорока ударамъ; если первое—хуллинъ, а второе—святыня, и убой совершенъ внутри, то оба пасулъ, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ; если первое—святыня, а второе—хуллинъ, и убой совершенъ внутри, то первое кашеръ, и за него онъ не отвѣчаетъ, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ, и оно пасулъ; если оба—хуллинъ, и одно зарѣзано внѣ, а другое внутри, то первое кашеръ, и за него онъ не отвѣчаетъ, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ, и оно пасулъ; если оба—святыни, и первое зарѣзано внѣ, а второе внутри, то за первое онъ подлежитъ истребленію (вар.: и оба пасулъ), и за каждое онъ подвергается сорока ударамъ; если оба—хуллинъ, и одно зарѣзано внутри, а другое внѣ, то первое пасулъ, и за него онъ не отвѣчаетъ, а за второе онъ подлежитъ сорока ударамъ, но оно кашеръ; если оба—святыни и одно зарѣзано внутри, а другое внѣ, то первое кашеръ, и за него нѣтъ отвѣтственности, а за второе онъ подвергается сорока ударамъ, и оно пасулъ.

[5, 1] Законъ о матери и порожденіи соблюдается въ отношеніи килаимъ и коя; р. Эліэзеръ говоритъ: онъ соблюдается только въ отношеніи килаимъ отъ овцы и козы, а въ отношеніи коя не соблюдается.

3. Нѣкто зарѣзалъ (мать и плодъ въ одинъ день), и (первое) оказалось терефа, или было зарѣзано для аводы-зары, или была телицей очистительной (рыжей) или воломъ, подлежащимъ побіенію камнями, или телицей, подлежащей убіенію съ затылка: р. Симонъ освобождаетъ, а мудрецы признаютъ (въ Кембр. рук.: а р. Меиръ признаетъ) виновнымъ [1]). Если же кто зарѣзалъ (животное), и оно сдѣлалось невелой въ его рукѣ, а также если онъ прокололъ или вырвалъ (убилъ не шехитой), то онъ не отвѣчаетъ за нарушеніе закона о матери и порожденіи. Двое купили корову и ея по-

---

[1]) Дѣло въ томъ, что убіеніе животнаго-терефы, или для аводы зары, или рыжей телицы и проч. не считается шехитой, ибо эти животныя въ пищу не поступаютъ. Возникаетъ вопросъ, можно ли въ тотъ-же день зарѣзать его мать или плодъ: по р. Симону, можно, ибо то не считается шехитой, а по мнѣнію Меира (въ Кембр. рукоп., Сифра и Тосефтѣ) или большинства ученыхъ (въ печатныхъ изданіяхъ Мишны), нельзя.

рожденіе: кто купилъ первымъ, рѣжетъ первымъ [1]), но если второй предупредилъ его (зарѣзавъ свое), то онъ получилъ право.

Нѣкто зарѣзалъ корову, а затѣмъ двухъ сыновъ ея: онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ [2]). Если онъ зарѣзалъ двухъ ея сыновъ, а затѣмъ ее самое, то онъ подлежитъ сорока ударамъ; если онъ зарѣзалъ ее и дочь ея и дочь дочери ея, то онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ, а если зарѣзалъ ее и дочь дочери ея, а затѣмъ дочь ея, то онъ подлежитъ сорока ударамъ [Симмахосъ говоритъ отъ имени р. Меира: онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ [3])].

Въ четыре поры года [4]) продающій скотъ ближнему своему обязанъ сообщить ему: „ея мать я продалъ на убой", „ея дочь я продалъ на убой" [5]), а именно: наканунѣ послѣдняго іомъ-това Кущей [6]), наканунѣ перваго іомъ-това Пасхи, наканунѣ Пятидесятницы и наканунѣ Новолѣтія [а согласно словамъ р. Іосе Галилейскаго, и наканунѣ Дня Очищенія въ Галилеѣ]. Сказалъ р. Іуда: когда? если у него нѣтъ промежутка [7]), если же есть промежутокъ, то сообщить не обязанъ; р. Іуда соглашается, что тотъ, кто продаетъ мать

---

[1]) Такъ что второй не имѣетъ права рѣзать въ тотъ же день купленную имъ корову или теленка.

[2]) Нарушеніе закона начинается съ убоя перваго теленка послѣ того, какъ убита его мать.

[3]) Т. е. двойному наказанію за дочь: 1) какъ за дочь бабки, и 2) какъ за мать внуки. Слова Меира, какъ явствуетъ изъ Тосефты, относятся и къ случаю съ двумя телятами.

[4]) Когда особенно много рѣжется скота.

[5]) Вслѣдствіе этого цѣна продаваемаго скота, вѣроятно, понижается, потому что купившій не вправѣ рѣзать его тогда, какъ всѣ обыкновенно рѣжутъ.

[6]) Т. е. передъ этимъ днемъ, такъ что можно съ достовѣрностью предположить, что скотина будетъ зарѣзана въ этотъ день, одновременно съ матерью или плодомъ.

[7]) Т. е. если мать и плодъ будутъ въ силу необходимости зарѣзаны въ одинъ и тотъ же день. Въ Тосефтѣ слова Іуды переданы яснѣе: „если День Очищенія палъ на понедѣльникъ"; въ этомъ случаѣ, куплена ли скотина въ пятницу или въ воскресенье, она будетъ зарѣзана въ воскресенье; если же этотъ день палъ, напр., на вторникъ, то желающій зарѣзать ее наканунѣ Дня Очищенія можетъ рѣзать либо въ воскресенье, либо въ понедѣльникъ. Нѣкоторые понимаютъ „промежутокъ" въ смыслѣ „промежутокъ времени между продажами", т. е. мать и плодъ проданы не въ одинъ и тотъ же день, а съ промежуткомъ.

жениху, а дочь невѣстѣ обязанъ сообщить, такъ какъ понятно, что оба рѣжутъ (для свадебнаго пиршества) въ одинъ и тотъ же день.

[5, 2 ср.] Нѣкто зарѣзалъ (завѣдомую) терефу или зарѣзалъ животное, оказавшееся терефой: р. Меиръ запрещаетъ (дальнѣйшее рѣзаніе) въ случаѣ нарушенія этимъ закона о матери и порожденіи, а р. Симонъ дозволяетъ. Нѣкто зарѣзалъ животное для лѣкарства, или въ пищу язычникамъ, или въ пищу собакамъ: (рѣзаніе) запрещается въ случаѣ нарушенія закона о матери и порожденіи. [5, 3] Если кто зарѣзалъ животное, и оно оказалось невелой въ его рукѣ, а также если кто прокололъ или вырвалъ, равно какъ если рѣзалъ язычникъ, то рѣзаніе дозволяется даже по нарушеніи закона о матери и порожденіи. Шехита произведена глухонѣмымъ, безумнымъ или малолѣтнимъ: если другіе видѣли (что они рѣзали правильно), то (послѣ нихъ) имѣетъ примѣненіе запретъ матери плода [1]; если же другіе не видѣли, то запретъ матери и плода примѣненія не имѣютъ; таковы слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, послѣ нихъ рѣзать не должно, но кто зарѣзалъ, не отвѣчаетъ.

[5, 5] Двое купили корову и порожденіе ея: кто купилъ первымъ, рѣжетъ первымъ, но если второй упредилъ и зарѣзалъ, то онъ выигрываетъ отъ расторопности. [5, 4] Если кто купилъ (скотъ) домохозяина, то онъ имѣетъ преимущество передъ домохозяиномъ, ибо онъ съ самаго начала купилъ съ такимъ разсчетомъ [2]).

[5, 6] Если кто зарѣзалъ (въ одинъ и тотъ же день) скотину и мать ея даже до пятаго поколѣнія, он отвѣчаетъ и за послѣднюю; если онъ зарѣзалъ ее, ея сына и дочь ея сына даже до пятаго поколѣнія, онъ отвѣчаетъ и за послѣднюю. Если онъ зарѣзалъ ее, а затѣмъ пришелъ другой и зарѣзалъ ея мать, послѣ чего пришелъ третій и зарѣзалъ ея дочь, то оба послѣдніе отвѣчаютъ, а за среднюю отвѣтственности нѣтъ. Если кто зарѣзалъ ее, а затѣмъ зарѣзалъ ея пять сыновей, онъ отвѣчаетъ за нарушеніе пяти запретовъ. [5, 7] Нѣкто зарѣзалъ пять сыновей ея, а затѣмъ ее самое: Симмахосъ говоритъ отъ имени р. Меира: онъ отвѣчаетъ за нарушеніе пяти запретовъ, а мудрецы говорятъ: онъ отвѣчаетъ только за одинъ запретъ. [5, 8] Нѣкто зарѣзалъ дочь, затѣмъ другой зарѣзалъ мать, а послѣ этого третій зарѣзалъ мать матери: зарѣзавшіе матерей отвѣчаютъ, а зарѣзавшій дочь не отвѣчаетъ.

[5, 9] Въ четыре поры года продающій ближнему своему корову, обязанъ сообщить: „я продалъ мать ея на убой“, „я продалъ дочь ея на убой“, а именно: наканунѣ послѣдняго іомъ-това Кущей и перваго (іомъ-това) Пасхи, наканунѣ Пятидесятницы и наканунѣ Новолѣтія, а, по словамъ р. Іосе Галилейскаго, и наканунѣ Дня Очищенія въ Галилеѣ, потому что это праздникъ. [5, 10] Сказалъ р. Іуда: къ чему относится вышеска-

---

[1]) Т. е. нельзя рѣзать мать или плодъ скотины, зарѣзанной невмѣняемыми, ибо шехита, произведенная ими при другихъ, годна.

[2]) Т. е. съ разсчетомъ рѣзать его, когда захочетъ.

занное?—если День Очищенія пришелся на понедѣльникъ; если же онъ пришелся на другой день недѣли, то сообщать не обязанъ, потому что одинъ покупатель можетъ зарѣзать сегодня, а другой завтра.

4. Въ эти четыре поры заставляютъ мясника рѣзать противъ воли; хотя бы волъ стоилъ тысячу динаріевъ, а покупателю принадлежало въ немъ (мяса) на динарій, его заставляютъ рѣзать; поэтому если волъ палъ, то палъ на счетъ покупателя [1]); въ остальные же дни года не такъ; поэтому, если онъ палъ, то палъ на счетъ продавца [2]).

5. „Одинъ день", упоминаемый въ законѣ о матери и порожденіи, считается вмѣстѣ съ предшествующей ночью. Это вывелъ путемъ толкованія [р.] Симонъ сынъ Зомы: въ разсказѣ о мірозданіи сказано (Быт. 1, 5): „день одинъ" и въ законѣ о матери и порожденіи употреблены тѣ же слова: какъ въ первомъ случаѣ „день одинъ" представляетъ день съ предшествующей ночью, такъ и во второмъ это же выраженіе представляетъ день съ предшествующей ночью.

[5, 8 ср.] Если онъ зарѣзалъ мать до сумерекъ, то онъ вправѣ зарѣзать дочь по наступленіи сумерекъ [3]); но если онъ зарѣзалъ ее по наступленіи сумерекъ, то ему запрещается рѣзать ея дочь всю ночь и весь день.

ГЛАВА VI.

1. Законъ о покрытіи крови [4]) соблюдается, какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея, при существованіи храма и безъ него, относительно хуллинъ, но не относительно святынь; онъ соблюдается только относительно крови звѣрей и птицъ. уготованы ли они (т. е. взращены дома) или неуготованы; также соблюдается онъ относительно *коя,* ибо это существо сомнительное (звѣрь или скотина), и его не рѣжутъ въ іомъ-товъ, а если зарѣзали, то не покрываютъ его крови [5]).

---

[1]) Т. е. покупатель теряетъ свои деньги, ибо его имущество стало негоднымъ; другими словами, сдѣлка считается совершенной, хотя бы мешихи не было.

[2]) Который обязанъ въ этомъ случаѣ вернуть покупателю полученныя отъ него деньги.

[3]) Ибо наступилъ уже другой день.

[4]) Лев. 17, 13: „Если кто изъ сыновъ Израилевыхъ и изъ пришельцевъ, живущихъ между вами, на ловлѣ поймаетъ звѣря или птицу, которую можно ѣсть, и прольетъ кровь ея, то покроетъ ее землею".

[5]) Кровь коя (ср. Биккуримъ 2, 8—11) подлежитъ покрытію, такъ какъ

[6, 7] Если кто зарѣзалъ (звѣря или птицу) и посвятилъ кровь ихъ, то онъ обязанъ покрыть ее [1]), ибо заповѣдь о покрытіи наступила до посвященія [2]).

[6, 1] Законъ о покрытіи крови соблюдается относительно крови килаимъ [3]) и коя; р. Эліэзеръ говоритъ: относительно килаимъ отъ овцы и отъ оленя онъ не соблюдается, а относительно коя соблюдается. Р. Іосе говоритъ: коя не рѣжутъ въ іомъ-товъ, ибо онъ существо сомнительное, а если зарѣзали, то не покрываютъ его крови.

[6, 2] Сказалъ р. Іосе: если обрѣзаніе, въ несомнѣнныхъ случаяхъ оттѣсняющее субботу, не оттѣсняетъ іомъ-това въ случаѣ сомнѣнія, тѣмъ менѣе должно оттѣснять іомъ-товъ, въ случаѣ сомнѣнія, покрытіе крови, разъ оно въ несомнѣнныхъ случаяхъ не оттѣсняетъ субботы. Ему возразили: трубные звуки въ провинціи свидѣтельствуютъ о противномъ, ибо они при несомнѣнности не оттѣсняютъ субботы, въ случаяхъ сомнѣнія оттѣсняютъ іомъ-товъ; они свидѣтельствуютъ и о покрытіи крови, что хотя оно въ несомнѣнномъ случаѣ не оттѣсняетъ субботы, въ сомнительномъ оттѣсняетъ іомъ-товъ. [6, 3] Р. Эліэзеръ сынъ Элазара Каппара возразилъ: между обрѣзаніемъ и покрытіемъ крови нѣтъ полной аналогіи: обрѣзаніе въ сомнительныхъ случаяхъ не оттѣсняетъ іомъ-това, такъ какъ въ несомнѣнныхъ случаяхъ оно не оттѣсняетъ ночей подъ іомъ-товъ, а покрытіе крови, которое въ несомнѣнныхъ случаяхъ оттѣсняетъ ночи подъ іомъ-товъ, тѣмъ болѣе должно въ сомнительныхъ случаяхъ оттѣснять іомъ-товъ. Сказалъ р. Акиба: это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ р. Хія говорилъ, что на нихъ нѣтъ отвѣта, а между тѣмъ отвѣтъ данъ р. Эліэзеромъ [4]).

2. Нѣкто зарѣзалъ (животное), и оно оказалось терефой, или зарѣзалъ для аводы-зары, или зарѣзалъ хуллинъ внутри (Храма) либо святыни внѣ (его), или зарѣзалъ звѣря и птицу, подлежащихъ побіенію камнями: р. Меиръ обязываетъ (покрыть кровь), а мудрецы освобождаютъ [5]); если же кто зарѣзалъ (животное), и оно оказалось невелой въ

возможно, что это не домашнее животное, а звѣрь; но рѣзать его въ іомъ-товъ нельзя, такъ какъ придется покрывать его кровь, т. е. совершить работу безъ явной необходимости, ибо возможно, что онъ—домашнее животное, и его кровь покрытія вовсе не требуетъ. Ср. Тос. Беца 1, 5 сл.

[1]) Шварцъ предлагаетъ читать: „если кто зарѣзалъ и затѣмъ посвятилъ, то онъ обязанъ покрыть кровь.

[2]) Другими словами, покрытіе крови такъ тѣсно связано съ шехитой, что обязательность его наступаетъ одновременно съ началомъ шехиты.

[3]) Здѣсь подъ килаимъ должно разумѣть помѣсь звѣря съ домашнимъ животнымъ (напр., оленя и овцы), ибо нѣтъ причины, почему бы закону соблюдаться при шехитѣ помѣси двухъ домашнихъ животныхъ.

[4]) См. Тос. Беца 1, 6—7 (т. II, стр. 395).

[5]) См. Сифра къ Лев. 17, 13 (т. VII. ч. 1, стр. 445).

его рукѣ, а также если кто прокололъ или вырвалъ, то онъ свободенъ отъ покрытія крови.

[6, 4] Если кто зарѣзалъ для лѣкарства, для ѣды язычнику, для корма собакамъ, то онъ обязанъ покрыть кровь. Если кто зарѣзалъ, и животное оказалось невелой въ рукѣ его, а также если кто прокололъ либо вырвалъ, равно какъ если шехита совершена язычникомъ, то покрытіе необязательно.

[6, 5) Нѣкто зарѣзалъ въ субботу или въ День Очищенія: хотя онъ отвѣчаетъ головой, но, если кровь еще существуетъ по наступленіи сумерекъ, онъ обязанъ ее покрыть.

[6, 6] Нѣкто зарѣзалъ на кораблѣ [1]): если кровь существовала по достиженіи имъ суши, онъ обязанъ покрыть, однако, сказали: человѣкъ можетъ рѣзать на кораблѣ лишь въ томъ случаѣ, если у него приготовлена земля.

Если кто рѣжетъ животное потому, что ему требуется кровь [2]), то онъ не долженъ рѣзать способомъ шехиты, но какъ ему поступить?—онъ или колетъ, или отщемляетъ.

3. Шехиту совершили глухонѣмой, безумный или малолѣтній: если другіе видятъ ихъ, они обязаны покрыть (кровь) [3]), а если они наединѣ съ собою, то они отъ покрытія свободны [4]); также относительно матери и порожденіи: если эти лица зарѣзали (мать или плодъ), когда другіе видѣли, то запрещается рѣзать послѣ нихъ (плодъ или мать); если они рѣзали безъ свидѣтелей, то, по словамъ р. Меира, дозволяется рѣзать послѣ нихъ, а мудрецы запрещаютъ; но они согласны, что тотъ, кто зарѣзалъ, не подвергается сорока ударамъ.

4. Если зарѣзано сто звѣрей на одномъ мѣстѣ, то полагается одно покрытіе крови для всѣхъ; если зарѣзано сто птицъ на одномъ мѣстѣ, то полагается одно покрытіе для всѣхъ; если зарѣзаны звѣрь и птица на одномъ мѣстѣ, то полагается одно покрытіе для всѣхъ [р. Іуда говоритъ: зарѣзавъ звѣря, онъ долженъ покрыть его кровь, а затѣмъ рѣзать птицу]. Если кто зарѣзалъ и не покрылъ крови, то другой, замѣтившій это, обязанъ покрыть; если онъ по-

---

[1]) Т. е. гдѣ нѣтъ земли для покрытія крови.

[2]) Запахомъ крови изгоняли червей изо льна (Хул. 85б).

[3]) Или: покрытіе крови обязательно. Обязанность покрытія крови лежитъ не только на зарѣзавшемъ, но на всѣхъ, кто видитъ непокрытую кровь.

[4]) Ихъ шехита считается негодной вслѣдствіе сомнѣнія въ правильности ея (см. выше 1. 1).

крылъ, и она открылась, то онъ не обязанъ покрыть, но если ее покрылъ вѣтеръ, то онъ обязанъ покрыть.

[6, 9] Совершающій шехиту обязанъ прочитать славословіе самостоятельно; покрывающій кровь обязанъ читать славословіе самостоятельно [1]).

[6, 10] Даже въ іомъ-товъ, покрывающій кровь долженъ покрыть ее рукою, а не ногою, ибо не исполняютъ мицвъ какъ-нибудь.

[6, 7 ср.] Если кто зарѣзалъ, и кровь впиталась въ землю, то онъ болѣе не обязанъ покрыть ее (если открылась); но если покрылъ вѣтеръ, онъ еще обязанъ покрыть ее.

5. Кровь смѣшалась съ водой: если смѣсь имѣетъ видъ крови, то онъ обязанъ покрыть; если она смѣшалась съ виномъ, то вино въ смѣси разсматриваютъ какъ воду; если она смѣшалась съ кровью скота или кровью звѣря [2]), то послѣднюю разсматриваютъ какъ воду [р. Іуда говоритъ: кровь не уничтожаетъ крови [3])].

[6, 8 ср.] Р. Іуда говоритъ отъ имени раббанъ Гамаліила: кровь не уничтожаетъ крови.

6. Кровь, брызнувшая (на стѣну), и кровь, что на ножѣ, требуетъ покрытія. Сказалъ р Іуда: когда?—если тамъ нѣтъ другой крови, кромѣ этой; если же тамъ (т. е. на землѣ) есть и другая кровь, то покрытія не требуется.

[6, 8] Кровь, что на ножѣ, и кровь, что на крыльяхъ, требуетъ покрытія, раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: разъ покрыта кровь рѣзанія (вар.: души), то (дальнѣйшая) кровь покрытія не требуетъ.

7. Чѣмъ покрываютъ и чѣмъ не покрываютъ? Покрываютъ (кромѣ земли) мелкимъ навозомъ и мелкимъ пескомъ, известью, глиной, истолченнымъ кирпичемъ и истолченной затычкой (сосуда); но не покрываютъ ни крупнымъ навозомъ, ни крупнымъ пескомъ, ни неистолченнымъ кирпичемъ, ни неистолченной затычкой; также нельзя опрокинуть на нее сосудъ (въ Кембриджской рукописи и Сифра прибавлено: ниже покрыть камнями). Правило сказалъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: въ чемъ растенія произрастаютъ, тѣмъ покрывать можно, а въ чемъ растенія не произрастаютъ, тѣмъ покрывать нельзя.

---

[1]) См. Тос. Берахотъ 7, 11 (т. I, стр. 37).

[2]) Звѣря нечистаго или убитаго не способомъ шехиты, или живого.

[3]) Т. е. хотя бы крови, не требующей покрытія, было въ смѣси столько, что вода въ такомъ количествѣ лишила бы смѣсь вида крови, однако, смѣсь требуетъ покрытія. Ср. Зевахимъ 8, 7.

[6, 11] Чѣмъ покрываютъ и чѣмъ не покрываютъ? Не покрываютъ ни мякиной, ни соломой, ни хворостомъ, ни стеблями (стручковыхъ растеній), ни перьями, ни голубиными перьями, ни стружками столярными, ни льняной паклей, ни остатками (или опилками), ни оскребами, ни отрѣзками, ни мукой-кемахъ, ни мукой-солетъ, ни камнемъ, который, если положить на кровь, покроетъ ее (всю); но можно покрыть известью, гипсомъ, глиной, если они истолчены и превращены въ песокъ. Вотъ правило: что представляетъ родъ земли, впитываетъ въ себя (жидкость) и даетъ расти (растенію), тѣмъ покрываютъ, а что не впитываетъ и не даетъ расти растенію, тѣмъ не покрываютъ.

ГЛАВА VII.

1. Законъ о сѣдалищномъ нервѣ (*гидъ һанаше*) [1]) соблюдается въ Палестинѣ и внѣ ея, при существованіи Храма и безъ него, въ хуллинъ и въ святыняхъ; соблюдается въ скотѣ и въ звѣрѣ, въ правомъ бедрѣ и въ лѣвомъ; не соблюдается въ птицѣ, потому что она не имѣетъ *кафъ* (вертлюжьяго гнѣзда), но соблюдается въ зародышѣ (девятимѣсячномъ) [р. Іуда говоритъ: въ зародышѣ не соблюдается, равно какъ тукъ зародыша дозволенъ]; мясники недостовѣрны относительно сѣдалищнаго нерва [2]),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: они достовѣрны относительно нерва, какъ и относительно тука.

[7, 1] Законъ о сѣдалищномъ нервѣ соблюдается въ килаимъ и въ коѣ, соблюдается въ обоихъ бедрахъ, правомъ и лѣвомъ [р. Іуда говоритъ: законъ соблюдается только въ одномъ ребрѣ, а разумъ подсказываетъ, что рѣчь идетъ о правомъ [3])].

Вотъ правило: что имѣетъ *кафъ* бедра, въ томъ соблюдается законъ о сѣдалищномъ нервѣ, а что не имѣетъ *кафъ* бедра (напр., птицы), въ томъ законъ не соблюдается.

---

[1]) Быт. 32, 32: „поэтому и донынѣ сыны Израилевы не ѣдятъ жилы (гидъ һанаше), которая на составѣ бедра, потому что Боровшійся коснулся жилы на составѣ бедра Іакова". Подъ „составомъ" (кафъ) разумѣется вертлюжье гнѣздо.

[2]) Не придаютъ вѣры ихъ словамъ, когда они говорятъ, что уже вынули сѣдалищный нервъ.

[3]) Въ Писаніи употреблено единствен. число: „которая на составѣ бедра", слѣдовательно, рѣчь идетъ объ одномъ бедрѣ, а именно, о самомъ „развитомъ"; Гемара (91а) указываетъ еще, что во время борьбы правая рука борющагося, обхватывая лѣвый бокъ противника, достигаетъ именно праваго бедра. Въ Мидрашъ Рабба къ Быт. 32, 32, приводится, впрочемъ, еще мнѣніе, что разумъ подсказываетъ, что рѣчь идетъ о лѣвомъ бедрѣ.

[7, 2] Онъ соблюдается въ зародышѣ, равнымъ образомъ тукъ зародыша запрещенъ,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: онъ не соблюдается въ зародышѣ, а тукъ зародыша дозволенъ, и за кровь его не отвѣчаютъ, какъ за кровь членовъ; и мясники недостовѣрны относительно сѣдалищнаго нерва (какъ и относительно тука),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: они достовѣрны о немъ и о тукѣ.

2. Можно посылать язычнику бедро съ сѣдалищнымъ нервомъ, ибо мѣсто его замѣтно[1]). Вынимая сѣдалищный нервъ, должно вынуть цѣликомъ [р. Іуда говоритъ: вынимается столько, сколько нужно для исполненія заповѣди о выниманіи].

[7, 3] Если кто посылаетъ разрѣзанное бедро ближнему своему, то онъ обязанъ выдѣлить (т. е. вытащить) изъ него сѣдалищный нервъ; если же онъ посылаетъ цѣлое бедро, онъ не обязанъ выдѣлять изъ него сѣдалищнаго нерва. Если кто купилъ разрѣзанное бедро у мясника, то онъ не обязанъ выдѣлять изъ него сѣдалищнаго нерва[2]), а если купилъ цѣльное, то обязанъ выдѣлить. Если кто продалъ разрѣзанное бедро язычнику, то онъ не обязанъ выдѣлить изъ него сѣдалищный нервъ, но онъ не долженъ продавать ему бедро въ присутствіи еврея, ибо этотъ можетъ откупить у него[3]). [По двумъ причинамъ сказали: не продаютъ мяса невела и терефа язычнику: потому что онъ перепродаетъ его еврею, а во вторыхъ, потому, что нельзя давать человѣку пищевое вещество съ обманомъ. По двумъ причинамъ сказали: еврей не долженъ говорить язычнику: „купи мнѣ мяса": изъ-за невелотъ и терефотъ[4]), а во-вторыхъ, изъ-за насильниковъ[5])].

[7, 4] Вылущаютъ все мѣсто, занимаемое сѣдалищнымъ нервомъ, и вынимаютъ его; жиръ его дозволенъ; р. Іуда говоритъ: его вынимаютъ только изъ выступа бедра. Существуютъ двѣ жилы (въ сѣдалищномъ нервѣ): внѣшняя, примыкающая къ мясу, запрещена, но за нее не отвѣчаютъ, а внутренняя, примыкающая къ кости, запрещена, и за нее отвѣчаютъ.

3. Кто съѣлъ отъ сѣдалищнаго нерва кусокъ величиной въ оливку, подлежитъ сорока ударамъ; если онъ съѣлъ нервъ (цѣликомъ), то, хотя бы онъ былъ меньше оливки, онъ отвѣчаетъ; кто съѣлъ отъ одного нерва кусокъ величиной въ

---

[1]) Такъ что еврей, буде купитъ это бедро у язычника, можетъ сразу замѣтить присутствіе запрещеннаго нерва уже потому, что мясо бедра не вскрыто

[2]) Другими словами, это обязанъ сдѣлать мясникъ, разъ онъ продаетъ бедро въ разрѣзанномъ видѣ.

[3]) Онъ видитъ, что мясо кашеръ, ибо продано евреемъ, и можетъ подумать, что нервъ уже извлеченъ.

[4]) Предполагается, что язычникъ купитъ мясо-невелу или терефу и скажетъ, что это мясо-кашеръ.

[5]) Если мясникъ-еврей не захочетъ продать ему мяса, онъ учинитъ насиліе.

*

оливку и отъ другого[1]) кусокъ такой же величины, подлежитъ восьмидесяти ударамъ [р. Іуда говоритъ: онъ подлежитъ лишь сорока].

[7, 5] Кто съѣлъ отъ сѣдалищнаго нерва кусокъ величиной въ оливку, отвѣчаетъ [р. Іуда отъ отвѣтственности освобождаетъ, если онъ не ѣлъ отъ праваго]; если онъ съѣлъ его цѣликомъ, то, хотя бы онъ былъ менѣе оливки, онъ отвѣчаетъ [р. Іуда отъ отвѣтственности освобождаетъ, если онъ менѣе оливки]; кто съѣлъ два нерва отъ двухъ бедеръ отъ двухъ животныхъ, подлежитъ восьмидесяти ударамъ [р. Іуда говоритъ: онъ подлежитъ только сорока].

4. Сварено бедро вмѣстѣ съ находящимся въ немъ сѣдалищнымъ нервомъ; если онъ такой величины, что можетъ сообщить вкусъ, то бедро запрещено. Какъ опредѣляютъ это?—предполагаютъ, что мясо сварено съ морковью.

5. Сѣдалищный нервъ сваренъ вмѣстѣ съ другими нервами: если его узнать можно, то принимается во вниманіе, сообщилъ-ли онъ свой вкусъ, а если нѣтъ, то всѣ запрещены; для жидкости (т. е. соуса) рѣшающее значеніе имѣетъ сообщеніе вкуса. То же относительно куска невелы или нечистой рыбы, свареннаго вмѣстѣ съ другими кусками: если онъ узнается, то принимается во вниманіе сообщеніе вкуса, а если нѣтъ, то всѣ они запрещены; для жидкости рѣшающее значеніе имѣетъ сообщеніе вкуса.

[7, 6] Бедро сварено вмѣстѣ съ находящимся въ немъ сѣдалищнымъ нервомъ: если въ свареномъ имѣется вкусъ нерва, то оно запрещено: какъ опредѣлить это?—предполагаютъ, что мясо сварено съ морковью; если онъ сваренъ вмѣстѣ съ нервами, то рѣшающее значеніе имѣетъ сообщеніе вкуса; р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: въ нервахъ не можетъ быть рѣчи о сообщеніи вкуса.

[7, 7] Запрещенный кусокъ смѣшался съ другими кусками: хотя бы ихъ было тысяча, они всѣ запрещены; для соуса рѣшающее значеніе имѣетъ сообщеніе вкуса; если кусокъ мяса разварился, то принимается во вниманіе сообщеніе вкуса.

6. Законъ о сѣдалищномъ нервѣ соблюдается въ чистомъ скотѣ. но не соблюдается въ нечистомъ[2]). Р. Іуда говоритъ и въ нечистомъ; сказалъ р. Іуда: вѣдь сѣдалищный нервъ запрещенъ сыновьямъ Іакова (вар.: со временъ сыновей

[1]) Рѣчь идетъ о нервахъ обоихъ бедеръ.

[2]) Это имѣетъ тотъ смыслъ, что за съѣденіе нерва отъ запрещенной скотины полагается только 40 ударовъ, какъ за вкушеніе запрещеннаго скота, а не 80, какъ за два нарушенія: за вкушеніе запрещеннаго скота и за вкушеніе нерва.

Іакова), а для нихъ нечистый скотъ былъ еще дозволенъ. Ему отвѣтили: законъ сказанъ на Синаѣ, а только записанъ на соотвѣтствующемъ мѣстѣ [1]).

[7, 8] Оно соблюдается въ чистомъ скотѣ и не соблюдается въ нечистомъ; р. Іуда говоритъ: и въ нечистомъ, ибо запрещеніе его предшествуетъ дарованію Торы. Р. Іудѣ возразили: не сказано: „поэтому и донынѣ сыны Яковлевы, Рувимъ, Симеонъ, не ѣдятъ жилы"... а сказано: „сыны Израилевы", т. е. тѣ, что стояли у горы Синая; зачѣмъ же законъ этотъ записанъ тамъ?—чтобы показать, почему состоялся запретъ.

[7, 9] Законъ о членѣ живого соблюдается въ нечистомъ скотѣ, какъ и въ чистомъ, ибо запретъ этотъ касается сыновъ Ноевыхъ, какъ и евреевъ; за употребленіе въ пищу члена отъ живого нечистаго скота полагается два наказанія: за членъ отъ живого и за нечистый скотъ,—слова р. Іуды и р. Элазара, а мудрецы говорятъ: полагается только одно наказаніе—за употребленіе въ пищу запрещеннаго скота, ибо сказано (Вт. 12, 23): „не ѣшь души при мясѣ (син. пер.: вмѣстѣ съ мясомъ)": отвѣтственность полагается только тогда, когда употребленіи *души* составляетъ единственное нарушеніе закона; исключается нечистый скотъ, который весь запрещенъ.

[7, 10] Кто ѣстъ членъ отъ живого, нарушаетъ запретъ; кто ѣстъ тукъ отъ живого, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ: о тукѣ и о живомъ; кто ѣстъ кровь отъ живого, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ: о крови и о живомъ; кто ѣстъ тукъ отъ невелы (падали), отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ: о тукѣ и о невелѣ; [7, 11] кто ѣстъ кровь отъ святынь, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ; о крови и о святынѣ,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: онъ отвѣчаетъ только за нарушеніе одного запрета. [7, 12] Кто ѣстъ курдюкъ отъ святынь, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ: о курдюкѣ [2]) и о святыняхъ [3]); кто ѣстъ тукъ отъ святынь, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ: о тукѣ [4]) и о святыняхъ; р. Іуда считаетъ его отвѣтственнымъ за нарушеніе трехъ запретовъ: о тукѣ, о святыняхъ и о тукѣ святынь [5]).

ГЛАВА VIII.

1. Всякое мясо запрещается варить въ молокѣ [6]), кромѣ мяса рыбъ и саранчи; также запрещается подавать на столъ

---

[1]) Въ исторіи Іакова.

[2]) Курдюкъ запрещенъ только отъ животныхъ посвященныхъ, по Лев. 3, 17: „никакого тука (отъ жерты) и никакой крови не ѣшьте" отъ хуллинъ онъ дозволенъ.

[3]) Лев. 22, 10: „никто посторонній не долженъ ѣсть святыни".

[4]) Лев. 7, 23: „никакого тука ни изъ вола, ни изъ овцы, ни изъ козла не ѣшьте". Здѣсь рѣчь идетъ о тукѣ хуллинъ, за исключеніемъ курдюка, который имѣется не у всѣхъ перечисленныхъ животныхъ.

[5]) Т. е. по Лев. 7, 23; 22, 10 и 3, 17.

[6]) Исх. 23, 19: „Не вари козленка въ молокѣ его матери".

вмѣстѣ съ сыромъ всякое мясо, кромѣ мяса рыбъ и саранчи; кто далъ обѣтъ воздержанія отъ мяса, тому дозволено мясо рыбъ и саранчи. Птичье мясо можно подавать на столъ вмѣстѣ съ сыромъ, но нельзя ѣсть,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: нельзя ни подавать, ни ѣсть. Сказалъ р. Іосе: это правило принадлежитъ къ облегченіямъ школы Шаммая и къ отягченіямъ школы Гиллеля [1]). О какомъ столѣ говорили? О столѣ, на которомъ онъ ѣстъ; что же касается стола, на которомъ располагаются кушанья, то на немъ ихъ можно класть рядомъ, не опасаясь.

[8, 1] Законъ о мясѣ съ молокомъ соблюдается въ Палестинѣ и внѣ ея, при существованіи Храма и безъ него, относительно хуллинъ и святынь.

[8, 2] Кто далъ обѣтъ воздержанія отъ мяса, тому запрещено всѣхъ родовъ мясо (равно какъ голова, ноги, пищеводъ, печень, сердце и мясо птицъ), но дозволено мясо рыбъ и саранчи [2]).

Мясо птичье нельзя ни подавать (вмѣстѣ съ сыромъ), ни ѣсть. Сказалъ р. Іосе: это изъ облегченій школы Шаммая и отягченій школы Гиллеля: школа Шаммая говоритъ: его подаютъ, но не ѣдятъ, а школа Гиллеля говоритъ: его не подаютъ и не ѣдятъ. Р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: птичье мясо подается на столъ вмѣстѣ съ сыромъ, но не потребляется; другіе говорятъ отъ его имени: и потребляется.

Къ чему относится вышесказанное? къ столу, на которомъ ѣдятъ, на столѣ же, не предназначенномъ для яденія, можно класть кусокъ мяса съ одной стороны и сыръ съ другой стороны.

2. Можно завязывать мясо и сыръ въ одномъ платкѣ, если только они не касаются другъ друга. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: два гостя (въ гостиницѣ) могутъ ѣсть за однимъ столомъ, одинъ мясо, а другой сыръ, не опасаясь.

[8, 4] Можно завязать кусокъ мяса съ одной стороны и кусокъ сыра

Исх. 34, 26: „Не вари козленка въ молокѣ его матери".

Втор. 14, 21: „Не вари козленка въ молокѣ матери его".

Троекратное повтореніе одного и того же закона объясняется учеными разно: по одному, это означаетъ, что запрещается варить въ молокѣ мясо скота, мясо звѣря и мясо птицы; по другому, запретъ относится къ мясу крупнаго скота, мясу козъ и мясу овецъ; по третьему, запрещается ѣсть, пользоваться и варить и т. д. См. Мехильта къ Исх. 23, 19 и ниже 8, 4. Мишна восприняла всѣ эти мнѣнія.

[1]) Ср. Эдуіотъ 5, 2.

[2]) См. Тос. Недаримъ 3, 6 (т. III, стр. 204).

съ другой и положить въ корзину [1]) и въ „сниматель“ (*махокъ*) и нести позади себя, ибо запретили только (совмѣстное держаніе ихъ) на столѣ, предназначенномъ для ѣды; р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: даже на столѣ, предназначенномъ для ѣды, можно ихъ имѣть вмѣстѣ: [8, 5] двое вошли въ гостиницу, одинъ съ сѣвера, другой съ юга; одинъ можетъ ѣсть свой кусокъ мяса, а другой свой сыръ безъ опасенія; слѣдовательно, запретили лишь въ томъ случаѣ, если все стоящее на столѣ разсматривается какъ принадлежность одного и того же.

3. Капля молока упала на кусокъ (варящагося) мяса: если она можетъ сообщить свой вкусъ тому куску, онъ запрещенъ [2]); но если онъ размѣшалъ содержимое котла (до воспріятія мясомъ вкуса молока), то содержимое его запрещено лишь тогда, если молоко можетъ сообщить свой вкусъ всему котлу [3]).

Вымя должно разорвать и выпустить содержащееся въ немъ молоко; если онъ не разорвалъ его, онъ не преступилъ запрета. Сердце должно разорвать и выпустить кровь: если онъ не разорвалъ его, онъ не преступилъ запрета. Кто поставилъ на столъ птичье мясо вмѣстѣ съ сыромъ, тотъ не преступилъ запрета.

[8, 6] Капля молока упала на кусокъ мяса; р. Іуда говоритъ: принимается во вниманіе, сообщила ли она свой вкусъ тому куску, а мудрецы говорятъ: тому котлу. Сказалъ Рабби: слова р. Іуды представляются правильными, когда котелъ не размѣшанъ и не покрытъ, а слова мудрецовъ, когда онъ размѣшанъ и покрытъ. [8, 7] Если упало горячее (молоко) на горячее (мясо), или холодное на горячее, то (смѣсь) запрещена, а если горячее на холодное, то смываютъ и ѣдятъ.

[8, 8] Вымя кормящей скотины должно разорвать и выпустить изъ него молоко; если оно не разорвано, то этимъ запретъ не нарушенъ; сердце должно разорвать и выпустить изъ него кровь; если оно сварено, то его должно разорвать послѣ варки; [8, 9] вымя, сваренное въ молокѣ его, дозволено, а за вареніе желудка (вмѣстѣ съ находящимся въ немъ молокомъ) [4]) полагается отвѣтственность.

Тотъ, кто варитъ мясо вмѣстѣ съ молокомъ, отвѣчаетъ. Въ какомъ

---

[1]) Текстъ исправленъ на основаніи чтенія Лондонской рукописи.

[2]) И дѣлаетъ въ свою очередь запрещеннымъ весь котелъ. „Сообщеніе вкуса“ вычисляется въ пропорціи 1 : 60.

[3]) Въ Мюнхенской рукописи Бавли и въ Кембриджской рукописи Мишны пропущено слово „запрещенъ“ и получается такой смыслъ: „если она (капля) можетъ сообщить свой вкусъ тому куску, то онъ размѣшиваетъ содержимое котла, и оно лишь тогда запрещено, когда молоко можетъ сообщить свой вкусъ всему котлу“.

[4]) Таково чтеніе Лондонской рукописи.

количествѣ должны они быть сварены вмѣстѣ, чтобы полагалась отвѣтственность? — съ полъ-оливки мяса и съ полъ-оливки молока, дабы они вмѣстѣ составили оливку. Подобно тому какъ отвѣтственность полагается за варку, такъ она полагается и за ѣду. До какой степени оно должно быть проварено, чтобы полагалась отвѣтственность?—До такой степени, чтобы его можно было бы употреблять въ пищу благодаря варкѣ.

[8, 10] Кто сварилъ (мясо въ сывороткѣ („молочной водѣ"), не отвѣчаетъ; кто сварилъ его въ молокѣ самца, не отвѣчаетъ; кто сварилъ кровь въ молокѣ, не отвѣчаетъ кто сварилъ кости, жилы, рога и копыта въ молокѣ, не отвѣчаетъ; кто сварилъ пиггулъ, оставшееся и нечистое въ молокѣ, отвѣчаетъ за пиггулъ, оставшееся и нечистое [1]).

4. Мясо чистаго скота запрещается варить въ молокѣ чистаго скота, и сваренное запрещено въ пользованіе; мясо чистаго скота въ молокѣ нечистаго скота, равно какъ мясо нечистаго скота въ молокѣ чистаго—дозволяется варить, и сваренное дозволено въ пользованіе. Р. Акиба говоритъ: распространеніе закона на звѣря и птицу не имѣетъ основанія въ Торѣ, ибо сказано: „не вари козленка въ молокѣ его матери": это повторяется три раза (Исх. 23, 19; 34, 26 и Втор. 14, 21), дабы исключить звѣря, птицу и нечистый скотъ. Р. Іосе Галилейскій говоритъ: сказано (Втор. 14, 21): „не ѣшьте никакой мертвечины" (*невелы*) и вслѣдъ затѣмъ сказано: „не вари козленка въ молокѣ матери его"; то, что можетъ подлежать запрещенію, какъ мертвечина, запрещается варить въ молокѣ; такъ какъ птица можетъ подлежать запрещенію въ качествѣ мертвечины, то надо бы полагать, что ее запрещается варить въ молокѣ; но сказано: „въ молокѣ матери его", дабы исключить птицу, къ которой непримѣнимо выраженіе „молоко матери".

[8, 11] Мясо чистаго скота, сваренное въ молокѣ чистаго скота, запрещено въ лѣкарство и въ пользованіе [р. Симонъ дозволяетъ его въ пользованіе]; за варку мяса чистаго скота въ молокѣ нечистаго, равно какъ мяса звѣря и птицъ чистыхъ въ молокѣ чистаго скота, по мнѣнію р. Акибы, отвѣтственности не полагается, ибо сказано „козленка" три раза [2]).

5. Сычугъ языческій и невелы запрещенъ. Нѣкто поставилъ (т. е. приготовилъ сыръ) на кожѣ кашернаго сычуга:

---

[1]) Т. е. отвѣчаетъ за ѣду, а не за варку. Ср. однако барайту въ **Хуллинъ 114а.**

[2]) Слово „козленокъ" и указываетъ, что рѣчь не идетъ ни о звѣрѣ, ни о птицѣ, ни о нечистомъ скотѣ.

если она можетъ сообщить вкусъ [1]), то сыръ запрещенъ. Если скотина кашеръ сосала у скота-терефы, то желудокъ (т. е. молоко въ желудкѣ) ея запрещенъ; если терефа сосала у скота-кашеръ, то желудокъ ея дозволенъ, потому что молоко заключено во внутренностяхъ ея (не впиталось).

[8, 12] Сычугъ языческій (т. е. скота языческаго), равно какъ скота-невелы запрещенъ; но потомъ постановили: приготовляютъ (сыръ) на сычугѣ языческомъ и скота невелы безъ опасенія [2]). [8, 13] Р. Іуда (вар.: Іосе) говоритъ: молоко въ желудкѣ кашернаго скота, который сосалъ у терефы, запрещено, а молоко въ желудкѣ терефы, которая сосала у кашернаго скота, дозволено, потому что оно собирается во внутренностяхъ ея (не впитываясь).

6. Тукъ въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ кровью, а кровь въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ тукомъ. Тукъ хомеръ въ слѣдующемъ: онъ угрожаетъ меилой и подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, чего нельзя сказать о крови; кровь хомеръ въ слѣдующемъ: запрещеніе крови относится къ крови скота, звѣря и птицы, какъ нечистыхъ, такъ и чистыхъ, а запрещеніе тука относится только къ туку чистаго скота.

[8, 14] Тукъ въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ кровью, а кровь въ нѣкоторомъ отношеніи хомеръ сравнительно съ тукомъ: законъ о тукѣ соблюдается относительно живого [3]), тукъ приносится на огонь жертвенника [4]), угрожаетъ меилой и подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, чего нельзя сказать о крови; кровь хомеръ въ слѣдующемъ: она—разрѣшитель (*маттиръ*), дѣлаетъ кашеръ и пиггулъ, чего нельзя сказать о тукѣ.

ГЛАВА IX.

1. Кожа, наваръ, накипь, *алалъ*, кости, жилы, рога и копыта соединяются для передачи нечистоты яствамъ, но не для передачи нечистоты мертвечинной [5]) [точно также за-

[1]) Т. е. если она меньше $^1/_{60}$ сыра.

[2]) См. Авода-Зара 2, 5.

[3]) Ср. выше Тос. 7, 10.

[4]) Кровь, хотя также поступаетъ на жертвенникъ, но стекаетъ и выходитъ въ рѣку Кедронъ.

[5]) Для того, чтобы осквернить какую-нибудь пищу пищевой нечистотой, осквернитель долженъ быть пищей и величиной въ яйцо, а для того, чтобы осквернить людей и платья мертвечинной нечистотой, осквернитель долженъ быть невелой и величиной въ оливку. Всѣ перечисленныя части, хотя не со-

прещенный скотъ, зарѣзанный (евреемъ) для язычника, пока еще трепещетъ, оскверняетъ пищевой нечистотой[1]), мертвечинной же нечистотой не оскверняетъ, пока не умретъ или ему не будетъ отсѣчена голова]. Больше случаевъ оскверненія пищевой нечистотой, нежели мертвечинной[2]). Р. Іуда говоритъ: за алалъ собранный, если его имѣется въ одномъ мѣстѣ кусокъ величиною въ оливку, полагается отвѣтственность[3]).

[8, 15] Р. Іуда говоритъ: если кто собралъ алалъ, и его оказалось въ оливку величиною, то онъ подлежитъ отвѣтственности.

2. У слѣдующихъ кожа какъ мясо[4]): кожа человѣка, кожа домашней свиньи [р. Іосе (Іуда) говоритъ: также кожа дикой свиньи], кожа верблюжьяго горба мягкаго[5]), кожа головы теленка молочнаго, кожа копытъ, кожа (около) матки, кожа зародыша, кожа подъ курдюкомъ[6]), кожа анаки, хамелеона, летаи и хомета[7]) [Р. Іуда говоритъ: летая — какъ ласка]: всѣ эти кожи, если онѣ обработаны или по нихъ хожено столько, сколько достаточно для обработки, чисты; исключается кожа человѣка. Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: (всѣ) восемь шерецовъ обладаютъ кожей[8]).

[8, 15 ср.]. Кожа копытъ мелкаго скота разсматривается, какъ мясо.

[8, 17] Р. Іуда говоритъ: летаа обладаетъ кожей.

Всѣ эти кожи, если онѣ обработаны или по нимъ хожено столько,

---

ставляютъ пищи, однако, дополняютъ нечистую пищу (т. е. мясо), съ которой связаны, до яйца, чтобъ она получила способность осквернять (чистую пищу) пищевой нечистотой, но не дополняютъ невелы до оливки, чтобы эта получила способность осквернять людей и платья мертвечинной нечистотой.

[1]) Другими словами, нечистый скотъ считается еще пищей.

[2]) См. Теһаротъ 1, 4.

[3]) Человѣкъ, собравшій одинъ алалъ (мясо, приставшее къ кожѣ при обдираніи), отвѣчаетъ, если вошелъ въ Храмъ или ѣлъ святыни; другими словами, одинъ алалъ оскверняетъ трупной нечистотой.

[4]) Т. е. воспріимчива къ нечистотѣ и обладаетъ способностью осквернять даже нечистотой трупной.

[5]) Еще не носившаго тяжестей и потому не отвердѣвшаго.

[6]) Т. е. кожа той части курдюка, которая соприкасается съ туловищемъ и лишена шерсти.

[7]) Эти четыре названія (см. Лев. 11, 30) принадлежатъ „къ нечистымъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ" (шерецамъ).

[8]) Т. е. у нихъ кожа не приравнивается къ мясу и не оскверняетъ трупной нечистотой.

сколько полагается для обработки, чисты въ качествѣ мяса [1]), но нечисты въ качествѣ кожи; исключеніе представляетъ кожа человѣческая, ибо она всегда оскверняетъ; [8, 16] [на этомъ основаніи сказали: когда легіонъ проходитъ съ мѣста на мѣсто, то служившее воинамъ шатромъ [2]), нечисто: нѣтъ легіона, у котораго бы не было скальповъ]; всѣ эти кожи, если посолены, разсматриваются, какъ обработанныя.

[8, 17 ср.] Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: всѣ восемь шерецовъ обладаютъ кожей,—поэтому, кто ихъ поймалъ (удержалъ) или поранилъ, (въ субботу), отвѣчаетъ [3]); а мудрецы говорятъ: кожей обладаютъ лишь тѣ, которые перечислены мудрецами.

3. Если снятіе кожи—со скота или звѣря, чистаго или нечистаго, мелкаго или крупнаго—производится для подстилки, то (проводникомъ нечистоты) является величина хватки; елси же для мѣха, то—пока не снята грудь; если „продѣваются ноги", то вся (кожа) хиббуръ для нечистоты,—какъ для передачи ея, такъ и для воспринятія [4]). Кожа шейная, по словамъ р. Іоанна сына Нури, не хиббуръ, а мудрецы говорятъ: хиббуръ, пока не снята вся.

[8, 18] Если снятіе кожи — со скота или звѣря, нечистаго или чистаго, мелкаго или крупнаго,—производится для подстилки, то размѣромъ (проводника нечистоты) является величина хватки. А сколько эта величина хватки?—пространство въ двойную ладонь: разъ кожа снята въ такомъ размѣрѣ, прикоснувшійся къ снятому чистъ; если кожа снимается способомъ продѣванія ногъ, то дотронувшійся до кожи шейной, нечистъ; р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: дотронувшійся до кожи шейной—чистъ: ибо онъ только сдвигаетъ ее [5]).

[8, 19] Р. Досиѳей сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: кожа, снятая съ шерецовъ, вся—хиббуръ [6]).

---

[1]) Т. е. перестали осквернять пищевой нечистотой.

[2]) Напр., деревья, подъ которыми они проходили.

[3]) См. Шаббатъ 14, 1.

[4]) Кожа, которую начали снимать съ мяса, является проводникомъ (хиббуромъ) нечистоты, т. е. прикосновеніе къ ней можетъ сдѣлать нечистымъ мясо, если прикоснувшійся нечистъ, и можетъ осквернить прикоснувшагося, если мясо—невела. При этомъ имѣетъ значеніе способъ сниманія: если снимается для подстилки, т. е. кожа разрѣзается, то проводникомъ является хватка, т. е. двѣ ладони: въ большемъ размѣрѣ кожа не служитъ проводникомъ; если она снимается для мѣха, т. е. обдираніе начинается съ шеи, то проводникомъ является кожа, пока не снята грудь, самое трудное для обдиранія мѣсто, разъ грудь отдѣлена, кожа болѣе не проводникъ; если обдираніе совершается способомъ „продѣванія ногъ" (ср. Тос. Беца 2, 11), то кожа—проводникъ, пока не будетъ снята вся.

[5]) Кожа на шеѣ не сростается съ мясомъ: она сдвигается при каждомъ прикосновеніи; поэтому Іоаннъ не считаетъ ее хиббуромъ.

[6]) Т. е. пока не отдѣлена отъ мяса вся она хиббуръ.

4. Кожа имѣетъ на себѣ мясо (невелы) величиной въ оливку: кто касается выходящаго изъ мяса волоконца или шерсти на противоположной сторонѣ (кожи), нечистъ; если на ней два куска мяса величиною каждый въ полъ-оливки, то они оскверняютъ при несеніи (всей кожи), но не при касаніи,—слова р. Измаила; р. Акиба говоритъ: ни при касаніи, ни при несеніи; р. Акиба, однако, признаетъ, что если кто проткнулъ одной щепой два куска мяса величиною каждый въ полъ оливки, и двинулъ ихъ (не касаясь), то онъ нечистъ. А почему р. Акиба признаетъ чистымъ, если мясо на кожѣ?—потому что кожа упраздняетъ ихъ.

[8, 19 кон.] Р. Іуда говоритъ: если кожа имѣетъ на себѣ мяса величиною въ оливку, то прикоснувшійся къ кожѣ позади мяса нечистъ.

5. Коснувшійся мозговой кости мертвеца[1]) или мозговой кости святынь[2]) нечистъ, закрыты-ли онѣ или открыты; коснувшійся мозговой кости невелы и мозговой кости шереца чистъ, если онѣ закрыты[3]); если же онѣ хоть сколько-нибудь открыты, то оскверняютъ при прикосновеніи. Откуда видно, что онѣ оскверняютъ и при несеніи? Изъ сопоставленія словъ (Лев. 11, 24—25): „всякій кто прикоснется... всякій кто понесетъ (син. пер.: возьметъ)“: тамъ, гдѣ прикосновеніе дѣйствуетъ, дѣйствуетъ и несеніе; тамъ же гдѣ прикосновеніе не дѣйствуетъ, не дѣйствуетъ и несеніе.

6. Яйцо шереца, хотя бы высиженное („сотканное“), чисто; если же оно имѣетъ отверстіе какой бы то ни было величины, оно оскверняетъ. Что касается шереца (вар.: мыши), который наполовину мясо, а наполовину земля[4]), то прикоснувшійся къ мясу нечистъ, а прикоснувшійся къ

---

[1]) Кость отъ мертвеца сама по себѣ обладаетъ осквернительной способностью, если она не менѣе зерна ячменнаго; въ данномъ случаѣ она является еще хранилищемъ мозга.

[2]) Имѣется въ виду случай, когда мозгъ нотаръ (т. е. истекъ срокъ вкушенія данной жертвы) или пиггулъ: нотаръ и пиггулъ оскверняютъ руки.

[3]) У невелы и шереца осквернительной способностью обладаетъ только мясо, а не кости.

[4]) Маймонидъ пишетъ въ комментаріи: очень распространено „мнѣніе, что существуетъ родъ мышей, образующихся изъ земли, такъ что бываетъ время, когда они наполовину плоть, а наполовину земля и глина; очень многія лица мнѣ сообщали, что они сами видѣли это, хотя такія существа весьма удивительны и не укладываются въ обычныя представленія“.

землѣ чистъ [р. Іуда говоритъ: нечистъ и прикоснувшійся къ землѣ, что противъ мяса].

[8, 20] Яйцо шереца, высиженное, чисто. Въ какой степени оно должно быть высижено?—чтобы шерецъ чувствовался въ немъ; если оно имѣетъ отверстіе какой бы то ни было величины, оно нечисто. А какой величины должно быть отверстіе?—величиною въ волосъ.

7. Членъ или мясо, болтающіеся у скотины, оскверняютъ пищевой нечистотой, будучи на мѣстѣ, при чемъ требуютъ (для оскверненія) hехшеръ [1]); если скотина зарѣзана, то они стали способными (на оскверненіе) благодаря своей крови,—слова р. Меира; р. Симонъ говоритъ: они не получили способности (осквернять); если скотина пала, то мясо (болтающееся) требуетъ hехшеръ, членъ же оскверняетъ какъ бы членъ отъ живого и не оскверняетъ въ качествѣ члена отъ невелы,—слова р. Меира, а р. Симонъ считаетъ ихъ чистыми.

[8, 21] Членъ и мясо, болтающіеся у скота, воспріимчивы къ пищевой нечистотѣ, р. Симонъ говоритъ: они невоспріимчивы къ пищевой нечистотѣ.

8. Членъ и мясо, болтающіеся у человѣка, невоспріимчивы къ нечистотѣ; послѣ смерти этого человѣка, мясо невоспріимчиво, членъ же оскверняетъ, какъ членъ отъ живого, а не какъ членъ отъ трупа,—слова р. Меира, а р. Симонъ признаетъ его чистымъ.

ГЛАВА X.

1. Законъ о лядвеѣ *зероа*, челюсти и желудкѣ [2]) соблюдается въ Палестинѣ и внѣ ея, при Храмѣ и безъ него, у

---

[1]) Членъ болтающійся не есть „членъ отъ живого", оскверняющій какъ невела, но и не часть тѣла, совсѣмъ не оскверняющая; если его предназначить кому-либо въ пищу, то онъ оскверняетъ пищевой нечистотой, но лишь въ томъ случаѣ, если увлаженъ одною изъ жидкостей, дѣлающихъ пищу способной на оскверненіе.

[2]) Втор. 18, 3: „Вотъ что должно быть положено священникамъ отъ народа, отъ приносящихъ въ жертву воловъ или овецъ: должно отдавать священнику лядвею з е р о а (плечо) челюсти и желудокъ".

Лев. 7, 29—36: „(если) кто представляетъ мирную жертву Господу... и будетъ грудь Аарону и сынамъ его; и правую лядвею (ш о к ъ, плечо), какъ возношеніе, изъ мирныхъ жертвъ вашихъ отдавайте священнику... Ибо Я беру отъ сыновъ Израилевыхъ изъ мирныхъ жертвъ ихъ грудь потрясанія и лядвею

хуллинъ и у-святынь,—ибо можно было разсуждать такъ: если на хуллинъ, отъ которыхъ не должно отдавать груди и лядвею *шокъ*, распространяется законъ о дарахъ [1]), тѣмъ болѣе распространяется онъ на святыни, отъ которыхъ полагается грудь и лядвея-*шокъ*; но такъ какъ сказано (Лев. 7, 34): „отдаю *ихъ* Аарону священнику и сынамъ его въ вѣчный участокъ", слѣдовательно, полагается лишь то, что указано въ этомъ мѣстѣ.

[9, 1] Законъ о лядвеѣ, челюсти и желудкѣ соблюдается и относительно килаимъ и коя; р. Эліэзеръ говоритъ: соблюдается относительно килаимъ отъ овцы и козы; что касается коя, то ищущій съ ближняго долженъ доказать.

[9, 2] На зарѣзанное для лѣкарства, въ пищу язычнику и въ кормъ скоту распространяется законъ о дарахъ; [9, 3] если кто зарѣзалъ, и мясо стало невелой въ рукѣ его, а также если онъ прокололъ либо вырвалъ, или шехита совершена язычникомъ, то на мясо не распространяется законъ о дарахъ.

2. На всѣ святыни, у которыхъ былъ постоянный порокъ до посвященія, послѣ выкупа распространяются законы о первородкахъ и о дарахъ [2]), онѣ выходятъ въ хуллинъ, такъ что могутъ быть острижены и употреблены на работу [3]), послѣ выкупа ихъ плодъ и ихъ молоко дозволены; зарѣзавшій ихъ внѣ (Храма) не отвѣчаетъ; онѣ не создаютъ темуры, а если пали (до выкупа), то должны быть выкупле-

---

возношенія, и отдаю ихъ Аарону священнику и сынамъ его въ вѣчный участокъ".

Эти части и называются „д а р а м и" священническими.

[1]) Буквально: „если хуллинъ... п о д л е ж а т ъ д а р а м ъ". Еврейскій текстъ свободно употребляетъ выраженіе „подлежитъ дарамъ" и по отношенію къ скоту („хуллинъ подлежитъ дарамъ") и по отношенію къ людямъ („прозелитъ подлежитъ дарамъ"); послѣднее означаетъ, что на скотину, принадлежащую даннымъ лицамъ, распространяются законы о дарахъ. То же должно сказать относительно выраженія: „свободно отъ даровъ".

[2]) Отъ даровъ (плеча, челюсти и желудка) свободны лишь тѣ святыни, которыя были годны для жертвенника во время посвященія; если же онѣ въ это время имѣли „постоянный порокъ", то, послѣ выкупа, считаются какъ хуллинъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что первородки, которые отдаются лишь отъ хуллинъ, а не отъ святынь, отдаются и отъ этихъ (разумѣется, если родились послѣ выкупа). Все перечисленное здѣсь и составляетъ законы о хуллинъ.

[3]) См. ниже Тос. 10, 3.

ны; исключенія: первородокъ и десятина [1]). На тѣ, у которыхъ посвященіе предшествовало пороку или до посвященія былъ порокъ проходящій, а послѣ этого у нихъ образовался порокъ постоянный, не распространяются законы о первородкахъ и о дарахъ, онѣ не выходятъ въ хуллинъ, такъ что не могутъ быть острижены или употреблены на работу, ихъ плодъ и молоко запрещены и послѣ выкупа; кто зарѣзалъ внѣ (Храма) отвѣчаетъ, онѣ создаютъ темуру, а если пали, то подлежатъ погребенію.

3. Первородокъ смѣшался въ сотнѣ (головъ однороднаго съ нимъ скота) [2]): если сто хозяевъ [3]) рѣжутъ по одной скотинѣ, то ни одна не подлежитъ дарамъ [4]); если одинъ рѣжетъ всѣхъ, то ему освобождаютъ одну (голову). Зарѣзанное для священника или язычника свободно отъ даровъ, но животное, въ которомъ они имѣютъ долю, должно быть отмѣчено (а) [5]). Если онъ [6]) сказалъ: „(продаю тебѣ все) кромѣ даровъ", то оно отъ даровъ свободно (б). Если кто сказалъ: „продай мнѣ внутренности коровы", и въ ихъ числѣ оказались дары (а именно: желудокъ), то они должны быть отданы священнику, а продавецъ не скидываетъ ему съ цѣны (стоимость даровъ); но если онъ купилъ у него (мясо) по вѣсу, то онъ отдаетъ (оказавшіеся въ мясѣ дары) священнику, но продавецъ скидываетъ ему съ цѣны (в).

(а) [9, 3 ср.] Если священникъ или язычникъ, продали свой скотъ израильтянину на убой, то скотъ подлежитъ дарамъ; если же во время шехиты скотина была еще въ ихъ владѣніи, а затѣмъ ему продана, то она свободна отъ даровъ. [9, 4] Если израильтянинъ продалъ священнику свою скотину на убой, то она свободна отъ даровъ, но если во время шехиты она была еще во владѣніи израильтянина, а затѣмъ продана ему, то подлежитъ дарамъ [7]).

---

[1]) См. Бехоротъ 2, 2. Первородокъ „святъ отъ чрева", а въ десятинѣ не разбирается порочное или безпорочное.

[2]) Первородокъ, будучи у священника, получилъ увѣчье („порокъ") и былъ проданъ священникомъ израильтянину: на этотъ первородокъ законы о дарахъ не распространяются.

[3]) Которымъ принадлежатъ эти сто головъ.

[4]) Такъ что въ случаѣ сомнѣнія дары священнику не отдаются.

[5]) Во избѣжаніе подозрѣній. Нѣкоторые понимаютъ: доли должны быть размѣчены, дабы „дары" приходились на долю священника или язычника.

[6]) Священникъ, продавая скотъ израильтянину.

[7]) Слѣдовательно, все зависитъ отъ того, въ чьемъ владѣніи находился скотъ во время шехиты. „Продать на убой" можетъ означать, что животное

[9, 5] Священникъ свободенъ (отъ даровъ) и вступившій со священникомъ въ товарищество свободенъ; язычникъ свободенъ и вступившій съ язычникомъ въ товарищество свободенъ; вступившій въ товарищество со священникомъ обязанъ отмѣтить [1]), а вступившій въ товарищество съ язычникомъ отмѣчать не обязанъ; ставшія негодными святыни отмѣчать необязательно.

(б) [9, 6] Священникъ сказалъ ему: „вся она да будетъ тебѣ, только передняя нога—моя“: хотя бы ему принадлежала лишь сотая доля передней ноги, онъ (покупатель) свободенъ отъ (отдачи ему) плеча. „Вся она—твоя, а голова моя“: хотя бы это касалось лишь сотой части головы, онъ свободенъ отъ (отдачи) челюсти. „Вся она—твоя, а внутренности мои“: хотя бы это касалось сотой части внутренностей, онъ свободенъ отъ (отдачи) желудка.

(в) [9, 8] Онъ сказалъ ему: „продай мнѣ переднюю ногу какъ она есть“ [2]) или „голову, какъ она есть“, или „внутренности“, какъ онѣ есть; онъ (покупщикъ) отдаетъ священнику дары и не вычитываетъ денегъ у мясника (продавца).

[9, 9] Если же онъ купилъ у него по вѣсу, то отдаетъ дары священнику, но вычитываетъ деньги отъ мясника [3]).

[9, 8 ср.] Дары не обладаютъ святостью: онъ [4]) можетъ ихъ продать даже язычнику, онъ можетъ ихъ отдать своей собакѣ, на нихъ распространяется лишь заповѣдь объ отдачѣ священнику.

[9, 10] Нѣкто посылаетъ своему ближнему мясо, въ которомъ имѣются дары: не опасаются того, что это дары священническіе [5]).

4. Язычникъ, имѣвшій корову, принялъ еврейство: если она зарѣзана до перехода его въ еврейство, онъ отъ даровъ свободенъ [6]); если это случилось послѣ перехода его въ еврейство, онъ дарамъ подлежитъ; если возникаетъ сомнѣніе

продано въ моментъ убоя: въ этомъ случаѣ убой совершается во владѣніи купившаго.

[1]) Или скотину, дабы всѣ знали, что она дарамъ не подлежитъ, или доли каждаго изъ товарищей.

[2]) Т. е. не по вѣсу.

[3]) Шварцъ въ своемъ изданіи Тосефты трактата Хуллинъ помѣщаетъ сюда конецъ статьи 9, 7: „если имѣется священникъ, то онъ отдаетъ дары священнику, а если нѣтъ, онъ ихъ обращаетъ въ деньги“: такъ какъ „дары“ не могутъ долго сохраняться, то онъ платитъ мяснику стоимость купленнаго за вычетомъ стоимости даровъ, дары съѣдаетъ, а недоданную сумму отдаетъ впослѣдствіи священнику.

[4]) Священникъ или израильтянинъ, не нашедшій священника, кому бы отдать ихъ.

[5]) Т. е. что они еще не отданы священнику, ибо возможно, что мясо свободно отъ даровъ, или что вмѣсто нихъ заплачено священнику деньгами.

[6]) Обязательность даровъ опредѣляется временемъ шехиты.

онъ свободенъ, ибо ищущій съ ближняго [1]) долженъ доказать свой искъ.

Что называется лядвея-*зероа* [2])? Отъ колѣннаго сочлененія до бедренной кости; та же часть понимается и въ законѣ о назореѣ [3]); соотвѣтствующая этому часть задней ноги называется лядвея-*шокъ* [4]) [р. Іуда говоритъ: *шокъ* называется часть отъ колѣннаго сочлененія до икоръ]. Что называется „челюстью"?—отъ сочлененія челюсти до гортаннаго выступа (щитовиднаго хряща).

[9, 11] Что называется лядвеей-зероа? Онъ беретъ, начиная отъ мѣста сочлененія, и забираетъ все сочлененіе; это называется зероа и въ святыняхъ, и въ животныхъ внѣхрамовыхъ.

Что называется „челюстью"? Онъ беретъ начиная съ мѣста шехиты и забираетъ все мѣсто шехиты.

„Желудокъ"—въ буквальномъ смыслѣ. Тукъ, находящійся на желудкѣ, отдаютъ священнику; сказалъ р. Іуда: священники обнаруживали щедрость, оставляя его домохозяевамъ.

[9, 7] Тамъ, гдѣ принято снимать кожу съ головы, не дозволяется снимать кожу съ челюсти (отдаваемой священнику); гдѣ принято ошпаривать телятъ, тамъ не дозволяется ошпаривать зероа.

[9, 12] Подъ зероа разумѣется правая лядвея. Ты говоришь правая, а, можетъ быть, лѣвая? Ты разсуждаешь: и *шокъ* есть даръ священнику, и зероа есть даръ священнику: разъ *шокъ* отдается правый [5]), то и зероа нужно отдать правое (ср. Сифра къ Лев. 7, 32; т. VII, ч. I, стр. 314).

Шокъ—отъ колѣннаго сочлененія книзу,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: отъ колѣннаго сочлененія кверху.

[9, 13] Что разумѣется подъ „грудью" [6])? Вся часть, которая видитъ землю [7]) (смотритъ къ землѣ),—наверху до шеи, а внизу до брюха; онъ вырѣзаетъ ее и вынимаетъ изъ среды обѣихъ стѣнокъ (реберъ), отсюда и отсюда.

---

[1]) Въ данномъ случаѣ священникъ.

[2]) Это слово въ русскомъ синод. переводѣ Библіи передается черезъ „мышца" (въ примѣненіи къ людямъ, Богу) и „плечо" (въ примѣненіи къ животнымъ).

[3]) Въ Числ. 6, 19, гдѣ рѣчь идетъ о сваренномъ „плечѣ" овна назорейскаго.

[4]) Въ русскомъ синодальн. переводѣ Библіи это слово передается въ примѣненіи къ животнымъ черезъ „плечо", а въ примѣненіи къ людямъ черезъ „голень".

[5]) О шокѣ въ Писаніи прямо сказано (Лев. 7, 32): „и правую лядвею, какъ возношеніе".

[6]) Въ Лев. 7, 30 сл., гдѣ рѣчь идетъ о „груди потрясанія".

[7]) Хизе (грудь) сближается съ глаголомъ Хаза (видѣть).

А что разумѣется подъ „курдюкомъ" (въ Лев. 3, 9)? Онъ рѣжетъ, направляясь книзу, до хребтовой кости, заходитъ внутрь до сочлененія, рѣжетъ и вынимаетъ все.

[9, 14] А что разумѣется подъ „эмурами"? Обѣ почки, покрышка печени и курдюкъ. А что разумѣется подъ „туками"? „Тукъ покрывающій внутренности" (Лев. 3, 3)—это тукъ покрывающій брюхо; „и весь тукъ, который на внутренностяхъ" (тамъ же)—это тукъ, находящійся на тонкихъ кишкахъ,—слова р. Акибы [р. Измаилъ говоритъ: тукъ, находящійся на желудкѣ, но мудрецы съ нимъ не согласились]; „который настенгахъ"—это тукъ, что между *пекокротъ* (развѣтвленіями) его долженъ выскрести цѣликомъ,—слова р. Іосе Галилейскаго; р. Акиба (вар.: Измаилъ) говоритъ: это тукъ, лежащій пластомъ и имѣющій легко отдѣляющуюся кожицу; р. Измаилъ (Акиба) говоритъ: пластовой и легко отдѣляющійся; р. Іуда говоритъ: пластъ, что на стегнѣ, запрещенъ, и влечетъ наказаніе, жилы, что въ почкахъ и стегнахъ, запрещены, но наказанія не влекутъ.

ГЛАВА XI.

1. Законъ о начаткахъ отъ шерсти[1]) соблюдается какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея, какъ при Храмѣ, такъ и безъ него, въ хуллинъ, но не въ святыняхъ.

Плечо, челюсть и желудокъ хомеръ сравнительно съ начатками отъ шерсти въ слѣдующемъ: законъ о плечѣ, челюсти и желудкѣ соблюдается какъ относительно крупнаго скота, такъ и относительно мелкаго, какъ при большомъ количествѣ, такъ и при маломъ, а законъ о шерсти соблюдается только въ отношеніи овецъ и только при большомъ количествѣ.

[10, 1] Законъ о шерсти соблюдается въ отношеніи терефы, но не въ отношеніи павшей, соблюдается только въ отношеніи килаимъ[2]) и коя [р. Элiэзеръ говоритъ: соблюдается только въ отношеніи килаимъ отъ овцы и козла, а въ отношеніи коя не соблюдается].

[10, 2] Скотъ, отданный священникомъ или язычникомъ на стрижку еврею, не подлежитъ закону о шерсти: въ этомъ отношніи законъ о плечѣ, челюсти и желудкѣ составляетъ хомеръ сравнительно съ закономъ о шерсти.

[10, 3] На всѣ святыни, у которыхъ до посвященія былъ постоянный порокъ, послѣ выкупа распростроняется законъ о шерсти; если же ихъ посвященіе предшествовало пороку, или до посвященія онѣ имѣли

---

[1]) Втор. 18, 3—5: „Вотъ, что должно быть положено священникамъ отъ народа: ...и начатки отъ шерсти овецъ твоихъ отдавай ему, ибо его избралъ Господь Богъ твой... чтобы онъ предстоялъ (и) служилъ".

[2]) Отъ овцы и козла.

порокъ преходящій, а послѣ этого возникъ порокъ постоянный, то онѣ послѣ выкупа не подлежитъ закону о шерсти.

[10, 4] Кто стрижетъ своихъ козъ, не подлежитъ закону о шерсти, а кто обливаетъ (купаетъ) своихъ овецъ, подлежитъ этому закону [1]).

2. А сколько составляетъ „большое количество"? Школа Шаммая говоритъ: двѣ овцы, ибо сказано (Ис. 7, 21): „кто будетъ содержать корову и двухъ овецъ", а школа Гиллеля говоритъ: пять головъ, ибо сказано (1 Сам. [Цар.] 25, 18): „пять овецъ приготовленныхъ"; р. Доса сынъ Архиноса говоритъ: пять овецъ, изъ коихъ каждая даетъ по полторы мины шерсти, подлежатъ закону о шерсти, а мудрецы говорятъ: пять овецъ, сколько бы шерсти онѣ ни дали.

А сколько даютъ? Вѣсомъ въ пять селаимъ іудейскихъ, что составляетъ десять селаимъ галилейскихъ,—шерсти бѣленой, а не грязной,—такъ чтобы онъ могъ изготовить изъ нея малое платье, ибо сказано (Втор. 18, 4): „отдавай ему": столько, сколько достаточно на даръ. Если онъ не успѣлъ отдать до окраски, то окрашенная уже не подлежитъ закону; если шерсть очищена, но еще не окрашена, то она подлежитъ.

Кто купилъ стрижку языческаго скота, свободенъ отъ начатковъ шерсти [2]). Нѣкто купилъ стрижку скота ближняго своего: если продавецъ оставилъ себѣ часть шерсти, то обязанъ отдать продавецъ, а если онъ не оставлъ, то обязанъ отдать купившій. Если у того было два рода шерсти, сѣрая и бѣлая, и онъ продалъ сѣрую, но не бѣлую, или продалъ шерсть отъ самцовъ, но не отъ самокъ, то каждый (продавецъ и покупщикъ) отдаетъ отдѣльно.

[10, 4 ср.] Р. Акиба говоритъ: [3]) слова „начатки отъ шерсти" означаютъ: двухъ овецъ, „овецъ твоихъ"—четырехъ, „отдавай ему"—пять [4]). Пять овецъ, изъ коихъ каждая даетъ по полторы мины, что со-

[1]) Шерсть отдается только отъ овецъ (это выводится изъ словъ (Вт. 18, 5): „чтобы онъ предстоялъ и служилъ": священическія одежды дѣлаются только изъ овечьей шерсти). Поэтомуу, хотя бы кто остригъ своихъ козъ, онъ этому закону не подлежитъ, а если онъ только облилъ водою своихъ овецъ, то полученная такимъ образомъ шерсть подлежитъ закону о шерсти.

[2]) Онъ купилъ у язычника право остричь его скотъ: такъ какъ скотъ не его, то онъ „начатковъ" отдавать не обязанъ.

[3]) Эти слова взяты изъ Сифре (къ Вт. 18, 5), гдѣ наша статья сохранилась въ лучшемъ видѣ: переводъ слѣдуетъ чтенію Сифре.

[4]) Акиба толкуетъ отдѣльныя слова: „начатки" отъ одной овцы „шерсть"—отъ второй, „отъ овецъ"—отъ третьей и четертой „отдавай"—отъ пятой.

ставляетъ семьдесятъ пять селаимъ [1]), подлежатъ закону о шерсти,—слова р. Досы, а мудрецы говорятъ: пять овецъ, сколько бы шерсти онѣ ни дали.

[10, 5] Сколько онъ даетъ ему? [2]) Вѣсомъ въ пять селаимъ іудейскихъ, что составляетъ десять селаимъ галилейскихъ, шерсти, бѣленой, а не грязной: это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ бѣлить и дать ему, но онъ даетъ ему шерсть грязную въ такомъ количествѣ, чтобы у того, когда онъ очиститъ, было въ рукѣ вѣсомъ въ пять селаимъ іудейскихъ, что составляетъ десять селаимъ галилейскихъ, ибо сказано: „отдавай ему", дай ему столько, чтобы данное составляло даръ.

[10, 6] Если кто имѣлъ пару овецъ, то онъ стрижетъ и откладываетъ, стрижетъ и откладываетъ, и, хотя бы онъ впослѣдствіи прибавилъ къ нимъ (еще овецъ), шерсть не идетъ въ общій счетъ [3]); если же у него имѣется пять овецъ, то онъ стрижетъ и откладываетъ, стрижетъ и откладываетъ, и хотя бы это продолжалось два или три года, шерсть идетъ въ общій счетъ [4]); если онъ ее окрасилъ, прялъ или выткалъ, то она не идетъ въ общій счетъ [р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: если онъ ее окрасилъ, она идетъ въ общій счетъ].

[10, 7] Если кто отдѣлилъ стриженую шерсть скота своего, и она пропала, то онъ отвѣтственъ за нее [5]).

[10, 8] Нѣкто купилъ у ближняго своего стрижку скота, причемъ тотъ не отдѣлилъ начатковъ: купившій отдѣлять не обязанъ: въ этомъ отношеніи плечо, челюсти и желудокъ хомеръ сравнительно съ начатками шерсти.

[10, 4 ср.] Кто купилъ (стрижку) у домохозяина обязанъ отдѣ-

---

[1]) Цифра странная, ибо 5 овецъ, дающихъ по 1½ мины, дадутъ 7½ минъ или 187½ селаимъ (1 мина=25 сел.). Комментаторы толкуютъ разно: одни говорятъ, что въ году бываютъ двѣ стрижки, и такъ какъ каждая овца при каждой стрижкѣ даетъ по 1½ мины, то въ году она дастъ 3 мины = 75 селаимъ; другіе доходятъ до 3 минъ путемъ филологическаго разбора выраженія, по полторы мины (мане, мане у-перасъ = мина, мина и половина двухъ минъ); третьи полагаютъ, что Доса говоритъ о священной минѣ, вѣсящей вдвое болѣе, нежели простая; четвертые, что Доса былъ галилеяниномъ, и его 75 селаимъ равняются 37½ сел. = 1½ минамъ; Шварцъ полагаетъ, что здѣсь ошибка переписчика, и надо читать „75 сиклей", что составитъ 150 селаимъ, число, нѣсколько приближающееся къ дѣйствительному—187½ селаимъ. Вступивъ на путь „переписчичьихъ ошибокъ", можно еще ближе подойти къ этой цифрѣ, если допустить, что переписчикъ пропустилъ слово „сто": тогда получимъ 175 селаимъ.

[2]) Каждому изъ священниковъ, если шерсти много.

[3]) Отъ двухъ овецъ священнику не полагается ничего, такъ что, сколько бы лѣтъ шерсть не откладывалась, священникъ ничего не получаетъ; если потомъ къ этой шерсти прибавлена еще шерсть отъ 3 овецъ, священнику все-таки не полагается ничего.

[4]) Т. е. священникъ получаетъ за всю массу.

[5]) Т. е. долженъ отдать другую.

лить [1]), а р. Илай отъ этого освобождаетъ. Товарищи обязаны отдѣлить; р. Илай освобождаетъ. Р. Илай говоритъ: начаткомъ можетъ быть названо лишь то, что имѣетъ послѣдокъ [2]): [10, 7 ср.] заповѣдь о начаткахъ шерсти имѣетъ въ виду начало [3]); но если отдано въ срединѣ или въ концѣ, то долгъ исполненъ.

Сколько по закону (полагается отдать)? Одну шестидесятую часть, какъ возношеніе.

ГЛАВА XII.

1. Законъ объ отпущеніи матери изъ гнѣзда [4]) соблюдается какъ въ Палестинѣ, такъ и внѣ ея, какъ при Храмѣ, такъ и безъ него, въ хуллинъ, но не въ святыняхъ.

Покрытіе крови хомеръ сравнительно съ отпущеніемъ матери изъ гнѣзда въ томъ отношеніи, что законъ о покрытіи крови распространяется на звѣря и на птицу, на заготовленное и незаготовленное, а законъ объ отпущеніи матери изъ гнѣзда распространяется только на птицу и только на незаготовленное. Что называется не заготовленнымъ?— напримѣръ, гуси и куры, устроившіе гнѣздо въ паркѣ; если же они устроили гнѣздо въ домѣ, или это иродовскіе голуби, то по отношенію къ нимъ законъ объ отпущеніи матери не соблюдается.

[10, 9] По отношенію къ гусямъ, курамъ и иродовскимъ голубямъ, которые улетѣли („возмутились") или устроили гнѣздо въ паркѣ, соблюдается законъ объ отпущеніи матери.

2. Относительно птицы нечистой законъ объ отпущеніи не соблюдается; если птица нечистая сидитъ на яйцахъ птицы чистой, или птица чистая сидитъ на яйцахъ птицы нечистой, то законъ объ отпущеніи примѣненія не имѣетъ. Къ самцу-куропаткѣ [5]), по мнѣнію р. Эліэзера, законъ примѣняется, а по мнѣнію мудрецовъ, не примѣняется.

[10, 10] Къ птицѣ нечистой законъ объ отпущеніи не примѣняется;

[1]) Повидимому, рѣчь идетъ о покупкѣ на такихъ условіяхъ, что домохозяинъ и покупщикъ являются совладѣльцами шерсти.

[2]) Т. е. вся шерсть не можетъ быть отдана въ видѣ начатковъ.

[3]) Т. е. начало стрижки, первая полученная при стрижкѣ шерсть.

[4]) Вт. 22, 6—7: „Если попадается тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ либо деревѣ или на землѣ, съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или на яйцахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми: мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы продлились дни твои".

[5]) Предполагается, что у куропатокъ (кукушекъ?) самецъ высиживаетъ яйца.

если птица чистая сидитъ на яйцахъ птицы чистой, но другой породы, то законъ этотъ не примѣняется; [10, 9 ср.] къ самцу законъ этотъ не примѣняется; къ самцу-куропаткѣ, по мнѣнію р. Эліэзера, примѣняется, а по мнѣнію мудрецовъ, не примѣняется.

3. Мать паритъ: если она касается крыльями гнѣзда, то обязательно отпустить, а если не касается, то отпускать необязательно. Если въ гнѣздѣ только одинъ птенецъ или одно яйцо, то отпускать обязательно, ибо сказано: „гнѣздо": какое бы то ни было. Если тамъ находятся птенцы, умѣющіе уже летать, или яйца испорченныя, то законъ не примѣняется, ибо сказано: „и мать сидитъ на птенцахъ или на яйцахъ"; какъ птенцы предполагаются жизнеспособные, такъ и яйца жизнеспособныя,—исключаются испорченныя; какъ яйца нуждаются въ матери, такъ и птенцы должны нуждаться въ матери,—исключаются летные. Если онъ отпустилъ ее, а она вернулась, отпустилъ ее, и она снова вернулась, хотя-бы четыре-пять разъ, онъ обязанъ еще отпускать, ибо сказано: „пустить ты пусти". Если онъ подумалъ: „возьму мать, а птенцовъ пущу", онъ обязанъ пустить мать, ибо сказано: „мать пусти, а дѣтей возьми себѣ". Если онъ взялъ дѣтей и вернулъ ихъ въ гнѣздо, а послѣ этого къ нимъ вернулась мать, то онъ пускать не обязанъ [1]).

[10, 10 ср.] Мать паритъ адъ гнѣздомъ: если е крылья касаются ихъ, онъ обязанъ пустить, а если крылья ихъ не касаются, онъ пустить не обязанъ; если она стояла между ними, онъ пускать не обязанъ, а если она сидѣла на нихъ, то онъ пустить обязанъ.

[10, 10 кон.] Если мать птенцовъ—терефа, онъ пустить обязанъ, а если птенцы терефотъ, онъ пустить не обязанъ. Къ яйцамъ испорченнымъ законъ не относится; [10, 11] къ птенцамъ летнымъ и не нуждающимся въ матери своей законъ не относится.

4. Нѣкто взялъ мать вмѣстѣ съ дѣтьми: р. Іуда говоритъ: онъ подлежитъ тѣлесному наказанію и не отпускаетъ [2]), а мудрецы говорятъ: онъ отпускаетъ и не подвергается наказанію. Вотъ правило: не подвергаются тѣлесному наказанію за нарушеніе запрета, заключающаго въ себѣ велѣніе („встань и дѣлай").

[10, 15] Нѣкто взялъ мать съ дѣтей; р. Іуда говоритъ: онъ подвергается тѣлесному наказанію и не пускаетъ, а мудрецы говорятъ: пу-

---

[1]) Такъ какъ гнѣздо уже „заготовленное".

[2]) Онъ уже преступилъ запретъ „не бери матери", такъ что отпущеніемъ матери онъ дѣла не поправитъ.

скаетъ и не подвергается тѣлесному наказанію. Вотъ правило: не подвергаются тѣлесному наказанію за нарушеніе запрета, заключающаго велѣніе [1]).

[10, 11 ср.] Нѣкто взялъ мать и не успѣлъ взять дѣтей, какъ они умерли или стали терефа: онъ пустить не обязанъ.

[10, 12] Нѣкто взялъ мать, а затѣмъ взялъ дѣтей: онъ отпустить обязанъ; онъ взялъ дѣтей, а затѣмъ взялъ мать: онъ пустить не обязанъ. Одинъ беретъ мать, а другой дѣтей: кто беретъ мать отвѣчаетъ.

[10, 13] Если кто нашелъ гнѣздо въ колодцахъ, ямахъ или пещерахъ, то брать птенцовъ не есть похищеніе, и они подлежатъ закону объ отпущеніи матери, а если они перевязаны, то они запрещены, какъ чужое, и къ нимъ не примѣняется законъ объ отпущеніи. Голуби голубятни и горницы [2]) подлежатъ отпущенію и запрещены, какъ чужое, ради мира.

5. Не должно брать матери съ дѣтей даже для очищенія прокаженнаго.

Если о малой заповѣди, цѣною въ ассарій, Тора сказала (Вт. 22, 7): „чтобы тебѣ было хорошо, и чтобы продлились дни твои", кольми паче должно это сказать о важныхъ мицвахъ, что въ Торѣ.

[10, 16] Не должно брать матери съ дѣтей даже для очищенія прокаженнаго, ибо съ ней совершенъ былъ грѣхъ. Кто нашелъ гнѣздо, не долженъ имъ очищать прокаженнаго, и бо сказано (Лев. 14, 4): „прикажетъ взять".

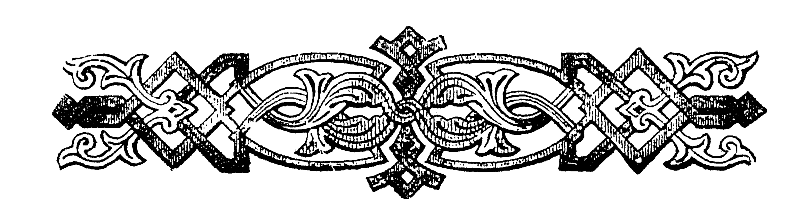
Р. Іаковъ говоритъ: нѣтъ такой заповѣди въ Торѣ, которая бы не имѣла рядомъ своей мзды, и не доказывала бы воскресенія мертвыхъ; разъ сказано: „мать пусти и пр.", то гдѣ благо и долголѣтіе того, кто взойдя на дерево или на зданіе, упалъ и умеръ? Слѣдовательно, ты долженъ сказать: „чтобы тебѣ было хорошо"—въ этомъ мірѣ и „чтобы продлились дни твои"—въ мірѣ долгомъ.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ХУЛЛИНЪ.

[1]) Ср. Тос. Маккотъ 5, 11.

[2]) Т. е. такіе, которые живутъ въ голубятнѣ или горницѣ, но питаются тѣмъ, что находятъ на поляхъ.

Трактатъ Бехоротъ (Перворoдки).

Исх. 13, 2. 11—15:

2. Освяти мнѣ каждаго первенца, разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми, отъ человѣка до скота, Мои они.

11. И когда введетъ тебя Господь въ землю Ханаанскую, какъ Онъ клялся тебѣ и отцамъ твоимъ, и дастъ ее тебѣ,

12. отдѣляй Господу все (мужескаго пола), разверзающее ложесна; и все перворoдное изъ скота, какой у тебя будетъ, мужескаго пола, Господу;

13. а всякаго изъ ословъ, разверзающаго (утробу), выкупай (син. пер.: замѣняй) агнцемъ, а если не выкупишь, убей его съ затылка (син. пер.: если не замѣнишь, выкупи его); и каждаго первенца человѣческаго изъ сыновъ твоихъ выкупай.

14. И когда послѣ спроситъ тебя сынъ твой, говоря: что это? то скажи ему: рукою крѣпкою вывелъ насъ Господь изъ Египта, изъ дома рабства;

15. ибо когда фараонъ упорствовалъ отпустить насъ, Господь умертвилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ Египетской, отъ первенца человѣческаго до первенца изъ скота,—посему я приношу въ жертву Господу все, разверзающее ложесна, мужескаго пола, а всякаго первенца изъ сыновъ моихъ выкупаю.

Исх. 34, 19—20:

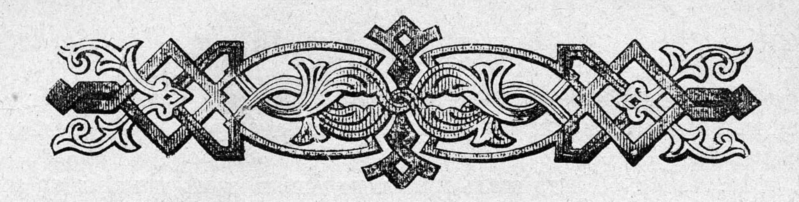
19. Все, разверзающее ложесна, Мнѣ, какъ и весь скотъ твой мужескаго пола, разверзающій ложесна, изъ воловъ и овецъ;

20. перворoдное изъ ословъ выкупай (син. пер.: замѣняй) агнцемъ, а если не выкупишь, то убей его (син. пер.: а если не замѣнишь, то выкупи его); всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ твоихъ выкупай; пусть не являются предъ лице Мое съ пустыми руками.

Лев. 27, 26: Только первенца, который по первенству принадлежитъ Господу, изъ скота не долженъ никто посвящать: волъ ли то или мелкій скотъ,—Господу онъ.

Числ. 18, 15—18:

15. (И сказалъ Господь Аарону): все, разверзающее ложесна у всякой плоти, которую приносятъ Господу, изъ людей и изъ скота, да будетъ

твоимъ; только перевенецъ изъ людей долженъ быть выкупленъ, и первородное изъ скота нечистаго должно быть выкуплено;

16. а выкупъ за нихъ: начиная отъ одного мѣсяца, по оцѣнкѣ твоей, бери выкупъ пять сиклей серебра, по сиклю священному, который въ двадцать геръ;

17. но за первородное изъ воловъ и за первородное изъ овецъ и за первородное изъ козъ не бери выкупа: они святыни; кровью ихъ окропляй жертвенникъ и тукъ ихъ сожигай въ жертву, въ пріятное благоуханіе Господу;

18. мясо же ихъ тебѣ принадлежитъ, равно какъ грудь потрясанія (син. пер.: возношенія) и правое плечо тебѣ принадлежитъ.

Втор. 15, 19—23:

19. Все первородное мужескаго пола, что родится отъ крупнаго скота твоего и отъ мелкаго скота твоего, посвящай Господу, Богу твоему: не работай на первородномъ волѣ твемъ и не стриги перврогднаго изъ мелкаго скота твоего;

20. предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, каждогодно съѣдай это ты и семейство твое, на мѣстѣ, которое изберетъ Господь;

21. если же будетъ на немъ порокъ, хромота или слѣпота или другой-какой-нибудь порокъ, то не приноси его въ жертву Господу, Богу твоему,

22. но въ жилищахъ твоихъ ѣшь его; нечистый, какъ и чистый (смогутъ ѣсть), какъ серну и какъ оленя,

23. только крови его не ѣшь: на землю выливай ее, какъ воду.

Введеніе. Изъ Маймонида (Гилхотъ Бехоротъ и Биккуримъ).

Первенцы принадлежатъ священникамъ: первенцы человѣка и осла выкупаются, и выкупъ отдается священикамъ, а первородки чистаго скота закалаются въ азарѣ, какъ прочія легкія святыни, ихъ кровью производится кропленіе, эмуры воскуряются, а мясо поступаетъ въ пищу священникамъ. Если у чистой скотины порокъ, съ рожденія или нѣтъ, то она принадлежитъ священнику: онъ можетъ ѣсть ее, продать, кормить ею кого угодно, даже язычника, ибо она хуллинъ и имущество священника. Закону о первородкахъ подлежитъ одинаково скотъ священниковъ, левитовъ и израильтянъ; отъ священническаго первородка кровь и эмуры подлежатъ жертвеннику, а мясо вкушается какъ мясо первородка; но законы о первенцахъ человѣка и скота нечистаго не распространяются на священниковъ и левитовъ. Первородокъ вкушается въ теченіе перваго года. Въ наше время (при отсутствіи Храма) его оставляютъ пастись до полученія имъ порока, послѣ чего онъ поступаетъ въ пищу. Неприлично отдавать его священнику тотчасъ по рожденіи, но должно его нѣкоторое время растить, а именно: мелкій скотъ не менѣе 30-ти дней, а крупный—не менѣе 50-ти.

Если первородокъ получилъ порокъ постоянный, дѣлающій скотину негодной для жертвоприношенія, то онъ рѣжется благодаря этому пороку. Если онъ имѣетъ

недостатокъ, дѣлающій его только неприличнымъ для жертвенника, то его оставляютъ пастись до порока, затѣмъ рѣжутъ; такъ же поступаютъ съ первородкомъ, съ которымъ совершенъ грѣхъ (скотоложства); или который убилъ человѣка при одномъ только свидѣтелѣ, или который имѣлъ то или другое отношеніе къ языческому культу. Извлеченное чревосѣченіемъ не подлежитъ законамъ о первородкахъ, ибо сказано: „разверзающее ложесна"; равнымъ образомъ, слѣдующее за нимъ животное, ибо оно не первородокъ. Если овца родила родъ козла, или коза родъ барана, то на нихъ законы о первородкахъ не распространяются; если же они имѣютъ нѣкоторые признаки матери, то они—первородки, но имѣющіе порокъ постоянный, ибо нѣтъ большаго порока, какъ измѣненіе вида. Если корова родила родъ осла, но съ нѣкоторыми признаками матери, то это—первородокъ и принадлежитъ священнику, такъ какъ законъ о первородкахъ распространяется и на ословъ; если же она родила родъ лошади или верблюда, то это—первородокъ сомнительный и поступаетъ въ пищу владѣльцу.

Скотъ, принадлежащій нѣсколькимъ товарищамъ, подлежитъ законамъ о первородкахъ; слова (Вт. 15, 19): „отъ крупнаго скота т в о е г о и отъ мелкаго скота т в о е г о" указываетъ лишь на то, что если язычникъ является совладѣльцемъ на корову или на плодъ ея, даже въ тысячной долѣ, то на скотъ эти законы не распространяются; если язычнику въ матери или въ плодѣ принадлежитъ лишь одинъ членъ, рука или нога, то соображаютъ: если по удаленіи этого члена, животное получаетъ порокъ, оно не подлежитъ, а въ противномъ случаѣ подлежитъ законамъ о первородкахъ. Плодъ языческой коровы, купленный евреемъ, равно какъ плодъ еврейской коровы, проданной язычнику (хотя этого дѣлать нельзя), не подлежатъ этимъ законамъ. Если кто взялъ у язычника скотъ, чтобы взрастить, съ такимъ условіемъ, что плоды дѣлятся между ними пополамъ, равно какъ если язычникъ на такихъ условіяхъ принялъ скотъ у еврея, то плоды законамъ о первородкахъ не подлежатъ, ибо сказано: „разверзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми": требуется, чтобы все было еврейское. Если кто купилъ скотину у язычника, и неизвѣстно, рожала она уже или еще не рожала, то плодъ—сомнительный первородокъ, и съѣдается владѣльцемъ, ибо на священникѣ лежитъ тяжесть доказательства (что плодъ первородокъ).

Изъ нечистыхъ животныхъ закону о первородкахъ подлежитъ только оселъ: его должно выкупить агнцемъ, отдаваемымъ священнику. На ословъ, принадлежащихъ священникамъ и левитамъ, законы о первородкахъ не распространяются; также не распространяются они на ословъ, въ которыхъ какая бы то ни было доля принадлежитъ язычнику, въ матери-ли или въ плодѣ. Ягненокъ отдается священнику только въ томъ случаѣ, если подлинно извѣстно, что данный оселъ первородокъ; въ случаѣ же сомнѣнія, ягненокъ остается у владѣльца, ибо на священникѣ лежитъ тяжесть доказательства, что это первородокъ; при совпаденіи многихъ сомнѣній, ягненокъ вовсе не отдѣляется.

Велѣніе требуетъ, чтобы каждый еврей выкупалъ своего сына, первенца у матери-израильтянки, за пять селаимъ; священники и левиты свободны отъ выкупа своихъ сыновей; равнымъ образомъ, не подлежатъ выкупу дѣти израильтянина, рожденныя отъ женщины священническаго или левитскаго рода.

ГЛАВА I.

1. Кто купилъ у язычника имѣющій родиться плодъ осла или продалъ ему—хотя это не дозволено [1]),—или владѣетъ съ нимъ сообща (плодомъ или матерью), или принялъ отъ него (ослицу на вскормленіе изъ части приплода) или отдалъ ему на вскормленіе, свободенъ отъ закона о первородкахъ [2]), ибо сказано (Числ. 3, 13): „освятилъ Я Себѣ всѣхъ первенцевъ Израилевыхъ отъ человѣка до скота": Израилевыхъ, а не чужихъ (язычниковъ). Священники и левиты свободны на основаніи калъ вахомера: если они освободили первенцевъ Израилевыхъ въ пустынѣ (отъ службы), тѣмъ болѣе они въ состояніи освободить собственныхъ первенцевъ.

[1, 1] Кто купилъ плодъ осла у язычника или продалъ ему,—хотя это не дозволено,—или присоединился къ нему для общаго владѣнія, или принялъ его къ себѣ въ товарищество, принялъ отъ него (ослицу) на вскормленіе (изъ части приплода) или отдалъ ему на вскормленіе, не подлежитъ законамъ о первородкѣ, ибо сказано: „Израилевыхъ", а не чужихъ. [1, 2] Также ты говоришь о священникахъ и левитахъ: разъ у священниковъ и левитовъ подлежитъ законамъ о первородкахъ чистый скотъ, можетъ быть, у нихъ подлежитъ этимъ законамъ и скотъ нечистый? Нѣтъ, сказано (Числ. 18, 15): „изъ людей и изъ скота да будетъ твоимъ; только первенецъ изъ людей долженъ быть выкупленъ, и первородное изъ скота нечистаго должно быть выкуплено": гдѣ подлежатъ люди, тамъ подлежитъ и скотъ, а гдѣ люди не подлежатъ, тамъ не подлежитъ и скотъ; исключаются левиты, у которыхъ нечистый скотъ не подлежитъ законамъ о первородкѣ [3]); но выкупъ за сына и за первороднаго осла передается только священникамъ.

---

[1]) Ср. Песахимъ 4, 3 и Авода Зара 1, 6.

[2]) Еврейскій текстъ допускаетъ выраженія: „скотъ свободенъ отъ законовъ о первородкахъ" и „человѣкъ свободенъ отъ законовъ о первородкахъ" — въ томъ смыслѣ, что плодъ данной скотины не считается первородкомъ, или что на плодъ скота, принадлежащаго данному человѣку, законы о первородкахъ не распространяются. Мы въ переводѣ придерживаемся буквально еврейскаго текста.

[3]) Тосефта даетъ продолженіе калъ-вахомера, начатаго въ Мишнѣ. Требуется доказать, что левиты не обязаны выкупать первородковъ принадлежащихъ имъ ослицъ. Если они въ пустынѣ освободили (отъ святости священнослуже-

[1, 3] Изъ нечистаго скота закону о первородкахъ подлежитъ лишь оселъ. Изъ звѣрей запрещенію въ качествѣ „цѣны“ подлежитъ лишь собака.

[1, 4] Р. Меиръ говоритъ: кто исполнилъ заповѣдь о первородномъ ослѣ, тому вмѣняется, какъ будто онъ исполнилъ всѣ заповѣди о нечистомъ скотѣ; а кто не исполнилъ заповѣди о первородномъ ослѣ, тому вмѣняется, какъ будто онъ не исполнилъ всей заповѣди о нечистомъ скотѣ.

2. Если корова родила подобіе осла, или ослица родила подобіе лошади, то (плодъ) не подлежитъ закону о первенцахъ, ибо выраженіе „разверзающій оселъ“ повторено два раза (въ Исх. 13, 13 и 34, 20), чтобы показать, что требуется, чтобы и рождающій былъ оселъ, и рождаемый былъ оселъ.

Какъ такой случай въ отношеніи ѣды?—если чистая скотина родила подобіе нечистой скотины, то плодъ въ пищу дозволенъ, а если нечистая родила подобіе чистой скотины, то плодъ въ пищу запрещенъ, ибо исходящее отъ нечистаго, нечисто, а исходящее отъ чистаго, чисто. Если нечистая рыба проглотила чистую, то послѣдняя въ пищу дозволена, а если чистая поглотила нечистую, то послѣдняя въ пищу запрещена, ибо она не происходитъ отъ той.

[1, 5] Р. Іосе Галилейскій говоритъ: сказано (Числ. 18, 17): „но за первородное изъ воловъ и за первородное изъ овецъ и за первородное изъ козъ не бери выкупа: они святыня“: „первородное изъ воловъ“ обозначаетъ, что рождающій и рождаемый должны быть изъ породы воловъ [1]; „первородное изъ овецъ“ обозначаетъ, что рождающее и рождаемое должны быть изъ овецъ; „первородное изъ козъ“ обозначаетъ, что рождающее и рождаемое должны быть изъ козъ; однако, если плодъ имѣетъ часть признаковъ матери, то онъ подлежитъ законамъ о первородкахъ [2].

[1, 6] Если чистая скотина родила подобіе нечистой, то послѣднее дозволено въ пищу, а если у него есть часть признаковъ (матери), то оно подлежитъ закону о первородкахъ; если же нечистая родила подобіе чистой, то плодъ запрещенъ въ пищу, ибо исходящее отъ нечистаго нечисто, а исходящее отъ чистаго чисто. [1, 7] Если нечистая рыба погло-

---

нія) первенцевъ израилевыхъ, мѣсто которыхъ они заняли (по Числ. 8, 18), тѣмъ болѣе они освобождаютъ (отъ святости первородка) собственныхъ первенцевъ; а такъ какъ гдѣ первенцы свободны, тамъ свободенъ и скотъ нечистый (по Числ. 18, 15, гдѣ первенецъ изъ людей и первородное изъ скота нечистаго поставлены рядомъ), слѣдовательно, у левитовъ нечистый скотъ законамъ о первородкахъ не подлежитъ. Чистый скотъ и у левитовъ подлежитъ.

[1]) Слова „бехоръ шоръ“ толкуются въ смыслѣ: „первородное—волъ“.

[2]) Послѣднее выводится путемъ ограничительнаго толкованія слова „но“ (ах) въ приведенномъ стихѣ.

тила чистую, послѣдняя дозволена въ пищу, а если чистая поглотила нечистую, послѣдняя въ пищу не дозволена, ибо она не порожденіе той. [1, 8] Почему же сказали: пчелиный медъ дозволенъ? — потому что пчелы издаютъ медъ не изъ себя, а собираютъ его. Медъ *хагазинъ* (дикихъ пчелъ) запрещенъ, потому что онъ—слюна.

[1, 9] Р. Симонъ говоритъ: почему сказано два раза (Лев. 11, 4 и Втор. 14, 7): „верблюда не ѣшьте"?—чтобы показать, что верблюдъ, родившійся отъ коровы, считается какъ родившійся отъ верблюдицы; но если его голова и большая часть туловища подобны матери (т. е. коровѣ), то онъ въ пищу дозволенъ; а мудрецы говорятъ: исходящее отъ нечистаго, нечисто, а исходящее отъ чистаго, чисто, ибо нечистый скотъ не рождается отъ чистаго, ни чистый отъ нечистаго, крупный скотъ отъ мелкаго, ни мелкій отъ крупнаго; ни отъ какого животнаго не можетъ родиться человѣкъ, и никакое животное отъ человѣка.

[1, 10] Хотя сказали: чистый скотъ мелкій рождаетъ черезъ пять мѣсяцевъ, а крупный черезъ девять, нечистый скотъ крупный черезъ двѣнадцать мѣсяцевъ, однако, собака рождаетъ черезъ пятьдесятъ дней, кошка черезъ пятьдесятъ два дня, свинья черезъ шестьдесятъ дней, лиса и всѣ шерецы черезъ шесть мѣсяцевъ, волкъ, левъ, медвѣдь, тигръ, пантера, слонъ, верблюдъ и ежъ черезъ три года, а змѣя черезъ семь лѣтъ.

[1, 11] Дельфины рождаютъ и питаютъ, какъ человѣкъ (т. е. они млекопитающіе), нечистая рыба рожаетъ, чистая рыба кладетъ яйца (мечетъ икру).

[1, 12] Внутренности (икру?) рыбъ и зародыши вкушаютъ только по указанію знатока; птица вкушается на основаніи преданія (что она чиста); птицеловъ достовѣренъ, когда говоритъ, эта птица—чистая.

3. Если ослица, еще не рожавшая, родила двухъ самцовъ, то священнику онъ (владѣлецъ) отдаетъ (въ выкупъ) одного ягненка; если она родила самца и самку, то онъ отдѣляетъ одного ягненка для себя[1]. Если двѣ не рожавшія ослицы родили двухъ самцовъ, то священнику даютъ два ягненка; если онѣ родили самца и самку, или двухъ самцовъ и самку, то священнику отдаютъ одного ягненка; если онѣ родили двухъ самокъ и самца, или двухъ самцовъ и двухъ самокъ, то священнику здѣсь ничего не полагается.

[1, 19] Если ослица не рожавшая родила двухъ самцовъ, то онъ даетъ священнику одного ягненка; если она родила самца и самку, то онъ отдѣляетъ ягненка и оставляетъ его у себя. Если двѣ ослицы не рожавшія родили двухъ самцовъ, онъ даетъ священнику двухъ ягнятъ; если онѣ родили самца и самку или двухъ самцовъ и самку, то онъ даетъ свя-

---

[1]) Предполагается, что неизвѣстно, кто родился первымъ, самецъ или самка. Поэтому, ягненокъ отдѣляется, но священнику передавать его не обязательно, такъ какъ послѣднему надо еще доказать, что самецъ родился первымъ. Отдѣляется ягненокъ для того, чтобы осленокъ былъ дозволенъ въ пользованіе, какъ выкупленный.

щеннику одного ягненка; если онѣ родили двухъ самокъ и самца или двухъ самцовъ и двухъ самокъ, и онъ не знаетъ (кто у кого родился), то священнику тутъ не полагается ничего, но владѣлецъ отдѣляетъ одного ягненка и выкупаетъ имъ каждаго (изъ самцовъ) въ отдѣльности.

4. Если одна рожала, а другая не рожала, и онѣ родили двухъ самцовъ, то онъ даетъ священнику одного ягненка; если онѣ родили самца и самку, то онъ отдѣляетъ одного ягненка для себя. Сказано (Исх. 34, 20): „первородное изъ ословъ выкупай агнцемъ“ [1]): изъ овецъ или изъ козъ, самцомъ или самкой, взрослымъ или малымъ, безпорочнымъ или порочнымъ; имъ можно выкупать много разъ; онъ входитъ въ толоку, чтобы подвергнуть десятствованію [2]), а если умретъ, то поступаетъ въ пользованіе [3]).

5. Не выкупаютъ ни тельцомъ (эгелъ), ни звѣремъ, ни животнымъ зарѣзаннымъ, ни терефой, ни килаимъ (помѣсью), ни коемъ [р. Элазаръ разрѣшаетъ выкупъ помѣсью, потому что она—агнецъ, и запрещаетъ коемъ, потому что онъ животное сомнительное]; если священнику отданъ самый первородокъ (осла), онъ не вправѣ держать его, пока не будетъ отдѣленъ на его мѣсто агнецъ.

[1, 13] Если корова родила подобіе агнца, то имъ не выкупаютъ первороднаго осла, ибо гдѣ сказано „агнецъ“, тамъ понимаются овцы и козы, взрослыя и малыя, самцы и самки, безъ порока и съ порокомъ; имъ можно выкупить разъ и два и три раза, его можно принести какъ жертву по обѣту или усердію, въ хаттатъ или ашамъ, онъ подлежитъ законамъ о первородкахъ и дарахъ.

Р. Элазаръ говоритъ: помѣсью отъ овцы и козла выкупаютъ, а коемъ (вар.: звѣремъ) не выкупаютъ.

[1, 14] Подобно тому какъ не выкупаютъ зарѣзаннымъ, такъ не выкупаютъ первороднаго осла, который палъ. Первороднаго осла, по завѣди, должно держать тридцать дней; послѣ этого онъ либо выкупается, либо убивается съ затылка.

6. Нѣкто отдѣлилъ выкупъ за первороднаго осла, и агнецъ умеръ: р. Эліэзеръ говоритъ: владѣлецъ отвѣчаетъ за него [4]), какъ (отвѣчаетъ) за пять селаимъ, полагающіяся (въ вы-

---

[1]) Въ текстѣ Мишны при комментаріи Маймонида вмѣсто указанія на этотъ стихъ значится: „первородное изъ ословъ выкупается агнцемъ изъ овецъ“ и т. д.

[2]) Другими словами, выкупъ—хуллинъ и подлежитъ десятинной пошлинѣ (ср. ниже Тос. 1, 15).

[3]) Священнику.

[4]) Т. е. обязанъ доставить священнику новаго агнца, если отдѣленный въ качествѣ выкупа палъ до врученія его священнику.

купъ) за сына, а мудрецы говорятъ: за него не отвѣчаютъ, какъ (не отвѣчаютъ) за выкупъ второй десятины. Р. Іисусъ и р. Садокъ свидѣтельствовали, что, если выкупъ за первороднаго осла палъ, то священнику ничего не полагается Если первородный оселъ палъ, то, по словамъ р. Эліэзера онъ подлежитъ погребенію и дозволяется пользованіе ягненкомъ, а мудрецы говорятъ: его погрести не обязательно, а ягненокъ принадлежитъ священнику.

[1, 15] Какова наименьшая стоимость выкупного агнца?—р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: въ сикль.

Въ какомъ случаѣ выкупъ за первороднаго осла входитъ въ толоку, чтобы подвергнуться десятствованію?—У израильтянина были сомнительные перворо́дки (осла), и онъ всталъ и выкупилъ ихъ, или священникъ унаслѣдовалъ послѣ отца своей матери, израильтянина, или получилъ въ даръ—первороднаго осла, подлежащаго выкупу: здѣсь выкупъ за первороднаго осла входитъ въ толоку, чтобы подвергнуться десятствованію; если же у него у самого есть первородный оселъ, то ему не нужно выкупить его.

[1, 16] Если священникъ сказалъ ему: „отдай его (осла) мнѣ, я его выкуплю", то онъ можетъ передать ему лишь въ томъ случаѣ, если знаетъ, что тотъ выкупитъ его.

7. Если кто не хочетъ выкупить его, то онъ убиваетъ его кописомъ съ затылка, сзади, и погребаетъ его. Заповѣдь выкупа предшествуетъ заповѣди убіенія (т. е. выкупъ предпочтительнѣе), ибо сказано (Исх. 13, 13): „а если не выкупишь, убей его". [Заповѣдь обрученія (рабыни) предшествуетъ заповѣди выкупа, ибо сказано (Исх. 21, 8): если... онъ не обручитъ ее, пусть позволитъ выкупить ее"; заповѣдь левирата предшествуетъ заповѣди халицы,—прежде, когда имѣли въ виду исполненіе заповѣди; теперь же, когда не имѣютъ въ виду исполненія заповѣди, сказали: заповѣдь халицы предшествуетъ заповѣди левирата]. Заповѣдь выкупа обращена къ хозяину: онъ предшествуетъ всякому человѣку, ибо сказано (Лев. 27, 27): „если не выкупитъ (син. пер.: выкупятъ), то должно продать по оцѣнкѣ твоей".

[1, 17] Онъ убиваетъ его кописомъ съ затылка, сзади, и погребаетъ его, и онъ запрещенъ въ пользованіе; его нельзя убивать ни палкой, ни тростинкой, также нельзя запереть его, дабы онъ умеръ, но если такъ сдѣлано, то долгъ исполненъ.

[1, 18] При жизни его нельзя ни стричь, ни употреблять на работу, а р. Симонъ дозволяетъ. Въ отношеніи первенца человѣческаго все это дозволено.

ГЛАВА II.

1. Кто купилъ имѣющій родиться плодъ коровы у язычника, или продалъ ему—хотя это не дозволено, или владѣетъ съ нимъ сообща (плодомъ или матерью), или принялъ отъ него (корову на вскормленіе изъ части приплода), или далъ ему на вскормленіе, не подлежитъ законамъ о первородкахъ, ибо сказано (Числ. 3, 13): „освятилъ Я Себѣ всѣхъ первенцевъ Израилевыхъ", а не чужихъ. Священники и левиты подлежатъ: на нихъ распространяются законы о первородкѣ чистаго скота, они свободны только отъ выкупа сына и отъ перворechнаго осла.

[2, 1] Кто купилъ плодъ коровы языческой или продалъ ему—хотя это не дозволено,—вступилъ съ нимъ въ товарищество (для общаго владѣнія коровой) или принялъ его въ товарищество, принялъ отъ него на вскормленіе или отдалъ ему на вскормленіе,—не подлежитъ законамъ о первородкахъ [р. Іуда говоритъ: принявшій отъ язычника (корову) на вскормленіе, хотя это не дозволено, откупаетъ (первородка) и даетъ половину стоимости его священнику; отдавшій язычнику (свою корову) на вскормленіе—хотя это не дозволено,—откупаетъ первородка даже за десятерную цѣну и отдаетъ всю стоимость его священнику; а мудрецы говорятъ: такъ какъ палецъ язычника по серединѣ (т. е. онъ имѣетъ долю въ первородкѣ), то онъ не подлежитъ законамъ о первородкахъ].

[2, 2] Скотъ пустыни, скотъ ђекдешъ и скотъ прозелита, умершаго безъ наслѣдниковъ, не подлежитъ законамъ о первородкахъ; скотъ анноны подлежитъ этимъ законамъ.

2. На всѣ святыни, у которыхъ до посвященія былъ постоянный порокъ, послѣ выкупа распространяются законы о первородкахъ и о дарахъ [1]); онѣ выходятъ въ хуллинъ, такъ что могутъ быть острижены и употреблены на работу; послѣ выкупа ихъ плодъ и молоко дозволены, зарѣзавшій ихъ внѣ,—не отвѣчаетъ; онѣ не создаютъ темуры, а если пали, подлежатъ выкупу; исключенія: первородокъ и десятина

3. На тѣ, у которыхъ посвященіе предшествовало пороку или до посвященія былъ порокъ преходящій, а послѣ этого возникъ порокъ постоянный, послѣ выкупа не распространяются законы о первородкахъ и о дарахъ; онѣ не выходятъ въ хуллинъ, чтобы подвергнуться стрижкѣ или работѣ, ихъ

[1]) Ибо у нихъ свята только денежная цѣнность, ими представляемая, а не они сами. См. Хуллинъ 10, 2.

плодъ и молоко запрещены послѣ выкупа, зарѣзавшій ихъ внѣ отвѣчаетъ, онѣ создаютъ темуру и, если пали, подлежатъ погребенію.

[2, 3] Всѣ святыни, у которыхъ постоянный порокъ предшествовалъ посвященію, подлежатъ послѣ выкупа закону о первородкахъ и дарахъ; ихъ плоды не имѣютъ святости, выкупаются (даже) безпорочными, приносятся въ любую жертву до выкупа и угрожаютъ меилой до, но не послѣ выкупа; какъ до, такъ и послѣ выкупа онѣ не создаютъ темуры; какъ до, такъ и послѣ выкупа, остригшій ихъ и работавшій на нихъ не подвергается сорока ударамъ. Общее правило: онѣ во всѣхъ отношеніяхъ какъ хуллинъ; только ихъ стоимость—һекдешъ.

[2, 4] Если же ихъ посвященіе предшествовало возникновенію порока или посвященію предшествовалъ порокъ преходящій, а послѣ того возникъ у нихъ порокъ постоянный, то они послѣ выкупа не подлежатъ закону о первородкахъ и дарахъ, ихъ плоды — святыня, они не выкупаются безпорочными и не приносятся въ любую жертву; до выкупа они угрожаютъ меилой, а послѣ выкупа меилой не угрожаютъ; какъ до, такъ и послѣ выкупа они создаютъ темуру; какъ до, такъ и послѣ выкупа остригшій ихъ или употребившій ихъ на работу подлежитъ сорока ударамъ. Общее правило: они какъ святыни во всѣхъ отношеніяхъ и могутъ быть разрѣшены только шехитой.

4. Если кто принялъ желѣзный скотъ *(цонъ барзелъ)* [1]) отъ язычника, то плоды не подлежатъ (законамъ о первородкахъ), а плоды плодовъ подлежатъ; если онъ поставилъ плоды вмѣсто ихъ матерей, то плоды плодовъ не подлежатъ, а плоды плодовъ плодовъ подлежатъ [раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: даже до десятаго поколѣнія они не подлежатъ, ибо у язычника есть на нихъ право обезпеченія].

[2, 5] Если кто принялъ желѣзный скотъ отъ язычника, то плоды не подлежатъ, а плоды плодовъ подлежатъ; если матери умерли, и онъ поставилъ плоды вмѣсто матерей, то плоды плодовъ не подлежатъ, а плоды плодовъ плодовъ подлежатъ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: они, ихъ плоды, плоды плодовъ не подлежатъ законамъ о первородкахъ и о дарахъ даже до скончанія вѣка [2]).

---

[1]) См. Бава Меціа 5, 6.

[2]) При рѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ ли животное закону о первородкахъ (т. е. должно ли перворододокъ его отдать священнику), смотрятъ на права язычника: если онъ на данное животное имѣетъ право въ какой бы то ни было долѣ, оно не подлежитъ, а если права не имѣетъ, подлежитъ. Поэтому, приплодъ „желѣзнаго скота", который принадлежитъ въ нѣкоторой части язычнику (ибо имъ замѣняются павшія животныя), не подлежитъ законамъ о первородкахъ; третье же поколѣніе подлежитъ, какъ полная собственность еврея; если же животнымъ второго поколѣнія замѣнено павшее животное перваго поколѣнія, то оно становится полной собственностью язычника, и его плодъ на ос-

5. Если овца родила подобіе козы или коза родила подобіе овцы, то они закону о первордкахъ не подлежатъ; но если въ немъ (плодѣ) имѣется часть признаковъ (матерняго рода), то онъ подлежитъ.

6. Овца, не рожавшая, родила двухъ самцовъ, и у обоихъ головы ихъ вышли одновременно: р. Іосе Галилейскій говоритъ: оба—священнику, ибо сказано (Исх. 13, 12): „мужескаго пола Господу“ [1]), а мудрецы говорятъ: невозможно [2]), но одинъ принадлежитъ ему (собственнику), а другой—священнику [р. Тарфонъ говоритъ: священникъ выбираетъ себѣ лучшаго; р. Акиба говоритъ: между ними расцѣниваютъ]; второй (т. е. остающійся у собственника) пасется до полученія порока; онъ подлежитъ закону о дарахъ [р. Іосе освобождаетъ]. Если одинъ изъ нихъ палъ, то, по словамъ р. Тарфона, они должны дѣлить (живое), а р. Акиба говоритъ: ищущій съ ближняго долженъ доказать [3]). Если родились самецъ и самка, то священнику не полагается ничего.

[2, 6] Если овца родила подобіе козы, или коза подобіе овцы, то плодъ не подлежитъ закону о первородкахъ; но если онъ имѣетъ часть признаковъ (матери), то подлежитъ.

[2, 7] Овца не рожавшая родила двухъ самцовъ, и головы ихъ вышли одновременно; р. Іосе Галилейскій говоритъ: оба—священнику, ибо сказано: „самцы (син. пер.: мужескаго пола) Господу“, а мудрецы говорятъ: невозможно, но одинъ ему, а другой священнику [р. Тарфонъ говоритъ: лучшій изъ нихъ; р. Акиба говоритъ: слабѣйшій изъ нихъ [4])];

нованіи изложеннаго, хотя представляетъ третье поколѣніе, закону о первородкахъ подлежитъ. Симонъ сынъ Гамаліила полагаетъ, что плоды „желѣзнаго скота“ никогда законамъ о первородкахъ не подлежатъ, ибо язычникъ имѣетъ право забрать весь приплодъ въ обезпеченіе арендной платы.

[1]) Въ текстѣ буквально значится: „самцы Господу“. Изъ множественной формы „самцы“ Іосе и выводитъ, что иногда священнику полагаются и два самца.

[2]) Въ Бавли полнѣе: „невозможно опредѣлить въ точности“,—вышли ли головы совершенно одновременно или нѣтъ. Маймонидъ толкуетъ: невозможно, чтобы двѣ головы вышли заразъ, но одна вышла раньше.

[3]) Т. е. священнику ничего не полагается, ибо ему надо доказать, что именно оставшееся въ живыхъ—первородокъ.

[4]) Такъ, очевидно, понимаетъ Тосефта выраженіе Мишны: „расцѣниваютъ между ними“. Обыкновенно это выраженіе значитъ: дѣлятъ поровну; въ данномъ случаѣ значило бы: опредѣляютъ стоимость обоихъ животныхъ, и берущій лучшее приплачиваетъ другому соотвѣтствующую сумму. См. Бава Батра 7, 6 и Тос. Б. Б. 6, 27—28.

второй долженъ пастись до порока и подлежитъ законамъ о дарахъ [а р. Іосе освобождаетъ].

[2, 8] Одинъ изъ нихъ палъ: р. Тарфонъ говоритъ: должно дѣлиться (живымъ), р. Акиба говоритъ: на ищущемъ съ ближняго обязанность доказать. Если родились самецъ и самка, и неизвѣстно (кто прежде), то священнику не полагается ничего, самецъ же долженъ пастись до негодности, затѣмъ вкушается, благодаря пороку, собственникомъ.

7. Если двѣ не рожавшія овцы родили двухъ самцовъ, то онъ (собственникъ) отдаетъ обоихъ священнику; если самца и самку, то самецъ—священнику; если двухъ самцовъ и самку, то онъ оставляетъ одного себѣ, а другого отдаетъ священнику [р. Тарфонъ говоритъ: священникъ выбираетъ себѣ лучшаго; р. Акиба говоритъ: производятъ между ними расцѣнку]; второй долженъ пастись до негодности и подлежитъ закону о дарахъ [р. Іосе освобождаетъ]. Одинъ изъ нихъ палъ: р. Тарфонъ говоритъ: должно дѣлиться, р. Акиба говоритъ: ищущій съ ближняго долженъ доказать. Если родились двѣ самки и самецъ или два самца и двѣ самки, то священнику не полагается ничего.

8. Одна рожала, а другая не рожала, и онѣ родили двухъ самцовъ: одинъ—ему, а другой—священнику [р. Тарфонъ говоритъ: священникъ выбираетъ себѣ лучшаго; р. Акиба говоритъ: производятъ между ними расцѣнку]; второй пасется до негодности и подлежитъ закону о дарахъ [р. Іосе освобождаетъ, ибо р. Іосе говорилъ: животное, замѣнъ котораго въ рукахъ священника, не подлежитъ закону о дарахъ; по р. Меиру подлежитъ]. Если одинъ изъ нихъ палъ, то, по словамъ р. Тарфона, производится дѣлежъ, а р. Акиба говоритъ: ищущій съ ближняго долженъ доказать. Если родились самецъ и самка, то священнику не полагается ничего

9. Объ извлеченномъ чревосѣченіемъ и слѣдующемъ за нимъ (естественно) р. Тарфонъ говоритъ: оба пасутся до негодности и затѣмъ вкушаются собственникомъ, благодаря пороку. Р. Акиба говоритъ: ни одинъ изъ нихъ не можетъ считаться первородкомъ: первый потому, что онъ не „разверзающее ложесна“, а второй потому, что имѣлъ предшественника.

[2, 8 ср.] Если двѣ не рожавшія овцы родили двухъ самцовъ, то оба священнику; если самца и самку, то самецъ—священнику; если двухъ самцовъ и самку, то одинъ ему, а другой священнику [р. Тарфонъ говоритъ: лучшій изъ нихъ, р. Акиба говоритъ: слабѣйшій изъ нихъ]; [2, 9]

*

второй пасется до негодности и подлежитъ закону о дарахъ, а р. Іосе освобождаетъ. Если одинъ изъ нихъ палъ, то, по словамъ р. Тарфона, производится дѣлежъ, а р. Акиба говоритъ: ищущій съ ближняго долженъ доказать.

[2, 10] Если (онѣ родили) двухъ самокъ и самца или двухъ самцовъ и двухъ самокъ, и неизвѣстно (кого прежде), то священнику не полагается ничего, но самцы пасутся до порока и вкушаются собственникомъ, благодаря пороку.

Если одна изъ нихъ рожала, а другая не рожала, и онѣ родили двухъ самцовъ, то одинъ ему, а другой священнику [р. Тарфонъ говоритъ: лучшій изъ нихъ, р. Акиба говоритъ: слабѣйшій изъ нихъ]; второй пасется до негодности и подлежитъ закону о дарахъ [р. Іосе освобождаетъ, ибо р. Іосе говорилъ: животное, замѣнъ котораго въ рукахъ священника, свободно отъ даровъ, а по мнѣнію р. Меира, оно подлежитъ закону о дарахъ, ибо тотъ можетъ сказать: „если это первородокъ, отдай его мнѣ цѣликомъ, а если нѣтъ, отдай мнѣ съ него дары"]; если одинъ изъ нихъ палъ, то, по словамъ р. Тарфона, наступаетъ дѣлежъ, а по словамъ р. Акибы, ищущій съ ближняго долженъ доказать. Если онѣ родили самца и самку, и неизвѣстно (кто кого), то священнику не полагается ничего, но самецъ пасется до порока и вкушается собственникомъ на основаніи порока.

ГЛАВА III.

1. Скотина куплена у язычника, и неизвѣстно, рожала она или не рожала: р. Измаилъ говоритъ: если козѣ годъ, то плодъ несомнѣнно священнику, а если больше, то подлежитъ если коровѣ или ослицѣ три года, то плодъ несомнѣнно священнику, а если больше этого, то подлежитъ сомнѣнію; сомнѣнію; если овцѣ два года, то плодъ несомнѣнно священнику, а если больше этого, то подлежитъ сомнѣнію. Ему сказалъ р. Акиба: если бы животное освобождалось только благодаря (доношенному) плоду, то было бы по твоимъ словамъ, но сказали: „признаки родовъ: у мелкаго скота—кровь, у крупнаго—послѣдъ, у женщины—яйцевая оболочка и послѣдъ" [1]); вотъ правилю: если извѣстно, что она рожала, то священнику не полагается ничего; если извѣстно, что она не рожала, то плодъ—священнику, а если сомнительно, то онъ вкушается собственникомъ, но послѣ полученія порока (на основаніи порока). Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если крупный скотъ выбросилъ сгустокъ крови, то сгустокъ подле-

[1]) Такимъ образомъ, достаточно, чтобы коза сбросила сгустокъ крови,— а это можетъ случиться ранѣе года,—чтобы она считалась рожавшей.

житъ погребенію (какъ перворродокъ), и животное не подлежитъ болѣе законамъ о первородкахъ.

[2, 11] Нѣкто купилъ скотину у язычника, и неизвѣстно, рожала она или не рожала: если козѣ годъ, то плодъ несомнѣнно священнику, а если больше, то подлежитъ сомнѣнію; если овцѣ два года, то плодъ несомнѣнно—священнику, а если больше, то подлежитъ сомнѣнію; если коровѣ три года, то плодъ несомнѣнно священнику, а если больше, то подлежитъ сомнѣнію; ослица—какъ корова [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: для ослицы—четыре года]; доселѣ слова р. Измаила. [2, 12] Когда эти слова были переданы р. Іисусу, онъ сказалъ: пойдите и скажите Измаилу: ты ошибся: если бы ты освобождалъ скотину только благодаря (рожденному) плоду, то твои слова были бы правильны, но сказали: „признаки родовъ: у мелкаго скота—кровь, у крупнаго—послѣдъ, а у женщины—яйцевая оболочка и послѣдъ"; а я говорю: коза можетъ, сбросивъ шести мѣсяцевъ, вторично родить, имѣя годъ; овца можетъ, сбросивъ, имѣя годъ, вторично родить, имѣя два года; р. Акиба говоритъ: нечего сообразоваться съ этими сроками, но разъ извѣстно, что она рожала, то священнику не полагается ничего; что она не рожала, то плодъ принадлежитъ священнику; если подлежитъ сомнѣнію, то плодъ вкушается владѣльцемъ, благодаря пороку.

[2, 13] Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: если крупный скотъ выбросилъ сгустокъ крови, то сгустокъ подлежитъ погребенію [онъ не оскверняетъ при несеніи], а рождающееся послѣ этого не подлежитъ законамъ о первородкахъ.

2. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если кто купилъ кормящую скотину у язычника, то ему нечего опасаться, что находящійся при ней плодъ—отъ другой скотины; если кто пришелъ въ свое стадо и видитъ, что впервые родившія кормятъ и не впервые родившія кормятъ, то ему нечего опасаться, что плодъ (букв.: сынъ) той пришелъ къ этой, а плодъ этой пришелъ къ той [1]).

[2, 14] Если кто купилъ кормящую скотину у язычника, то рождающееся послѣ этого—первородокъ, ибо возникаетъ сомнѣніе, не кормитъ ли она нерожденное ею; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: онъ въ настоящемъ положеніи (т. е. считается рожденнымъ ею). [2, 15] Такъ говорилъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: если кто вошелъ въ свое стадо ночью и видитъ, что родили 10—15 впервые рожающихъ, а на утро онъ приходитъ и видитъ самцовъ при старыхъ, а самокъ при родившихъ впервые, то ему нечего опасаться, что плодъ („сынъ") этой пришелъ къ той, а плодъ той къ этой. [2, 16] Такъ говорилъ раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила: если кто отдалъ скотину свою язычнику, чтобы пасти,—хотя это не дозволяется [2]),—а на утро онъ приходитъ и нахо-

[1]) Другими словами, фактъ кормленія является признакомъ материнства, и если у родившей впервые кормится самецъ, то онъ первородокъ.

[2]) Язычникъ подозрѣвается въ скотоложствѣ; ср. Авода Зара 2, 1.

дить самцовъ у старыхъ, а самокъ у родившихъ впервые, то ему нечего опасаться, что язычникъ привелъ плодъ этой къ той, а плодъ той къ этой.

3. Р. Іосе сынъ Мешуллама говоритъ: кто хочетъ зарѣзать первородокъ, дѣлаетъ мѣсто для кописа[1]) съ обѣихъ сторонъ и вырываетъ шерсть, не удаляя ее съ мѣста[2]); точно также, кто вырываетъ шерсть, чтобы видѣть мѣсто порока.

4. Шерсть у порочнаго первородка выпала и положена въ шкафъ, послѣ чего онъ зарѣзанъ: Акавія сынъ Маһалалела разрѣшаетъ (эту шерсть священнику), а мудрецы запрещаютъ[3]),—слова р. Іуды. Сказалъ ему р. Іосе: не въ этомъ случаѣ разрѣшалъ (одинъ) Акавія, но когда шерсть порочнаго первородка выпала, положена въ шкафъ, послѣ чего первородокъ палъ: въ этомъ случаѣ Акавія сынъ Маһалалела разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ.

Шерсть разобщенно висящая („болтающаяся") на первородкѣ, если она представляется отъ стрижки, дозволена, а если не представляется отъ стрижки, то запрещена[4]).

[2, 17] Нѣкто вырвалъ шерсть у первородка безпорочнаго и положилъ въ ящикъ: хотя бы у первородка впослѣдствіи возникъ порокъ, и онъ былъ зарѣзанъ, шерсть должна быть погребена. [12, 18] Шерсть была вырвана у первородка, имѣющаго порокъ, послѣ чего онъ палъ: Акавія сынъ Маһалалела разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ. Сказалъ р. Іуда: въ этомъ случаѣ Акавія согласенъ, что шерсть запрещена; а относительно чего они расходились?—Относительно случая, что шерсть вырвана у первородка, получившаго порокъ и потомъ зарѣзаннаго: Акавія сынъ Маһалалела эту шерсть разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ.

---

[1]) Таково чтеніе Кембриджской рукописи. Въ изданіяхъ Мишны „кописомъ", но уже Бавли (25а) указываетъ, что правильнѣе „для кописа".

[2]) Сказано (Вт. 15, 19): „не стриги первороднаго изъ мелкаго скота твоего"; поэтому, очищая мѣсто на шеѣ для ножа (кописа), чтобы удобнѣе было рѣзать, должно шерсть вырвать руками и оставить ее на шеѣ же по обѣимъ сторонамъ очищеннаго мѣста.

[3]) Первородокъ—безпорочный или порочный—долженъ быть зарѣзанъ или принесенъ въ жертву не позже года, ибо сказано (Вт. 15, 20): „каждогодно съѣдай"; чтобы для священниковъ не было соблазна оставлять его въ живыхъ долѣе этого срока, дабы полнѣе воспользоваться имъ по полученіи порока, запрещено пользоваться шерстью первородка, не только остриженной, но вырванной или даже выпавшей при жизни его, даже если первородокъ съ порокомъ и даже послѣ его смерти. Акавія дозволяетъ шерсть въ этомъ случаѣ.

[4]) Послѣ того какъ первородокъ зарѣзанъ, и его шерсть острижена, должно изъ нея выдѣлить шерсть „болтающуюся", т. е. выпавшую при жизни животнаго и, слѣдовательно, запрещенную. Бавли указываетъ два разныхъ признака такой шерсти: 1) корень шерстинокъ приходится противъ головокъ остальной шерсти, и 2) она не мнется вмѣстѣ съ остальной шерстью.

[2, 19] Сказалъ р. Іосе: р. Халафта [1]) соглашается, что въ этомъ случаѣ шерсть дозволена, [мудрецы сказали яснѣе: пусть онъ положитъ ее въ шкафъ, ибо есть надежда: если онъ падетъ,—она будетъ запрещена, если же онъ будетъ зарѣзанъ (вслѣдствіе порока), она будетъ дозволена]; а о чемъ они расходились?—О томъ случаѣ, когда шерсть вырвана у первородка, который получилъ порокъ, а потомъ палъ; Акавія сынъ Маѓалалела ее разрѣшаетъ, а мудрецы запрещаютъ.

ГЛАВА IV.

1. Сколько время израильтянинъ обязанъ заботиться о первородкѣ? О мелкомъ скотѣ—до тридцати дней, а о крупномъ до пятидесяти дней [р. Іосе говоритъ: о мелкомъ—три мѣсяца]. Если священникъ до истеченія этого времени сказалъ ему: „отдай его мнѣ“, то онъ не долженъ давать ему; если же первородокъ съ порокомъ, и тотъ говоритъ ему: „отдай мнѣ, чтобы ѣсть“, то дозволяется; а при существованіи Храма дозволяется (отдавать священнику до срока), если первородокъ безъ порока, и тотъ сказалъ ему: „отдай его мнѣ, чтобы принести въ жертву“. Первородокъ вкушается каждогодно, безпороченъ ли онъ или съ порокомъ, ибо сказано (Вт. 15, 20): „предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, каждогодно съѣдай это“.

2. Если у него возникъ порокъ до минованія года, то дозволяется держать его цѣлыхъ двѣнадцать мѣсяцевъ; а если порокъ возникъ по минованіи года, то дозволяется держать его только до тридцати дней.

[3, 1] Сколько времени израильтянинъ обязанъ заботиться о первородкѣ?—О мелкомъ скотѣ—тридцать дней, а о крупномъ пятьдесятъ дней; р. Іосе говоритъ: о мелкомъ скотѣ три мѣсяца, ибо забота о немъ велика.

[3, 2] Перворолка безпорочнаго въ это время [2]) дозволяется дежать два и ти года, не показывая свѣдущему, но послѣ того, какъ онъ показанъ свѣдущему, если у него возникъ порокъ до истеченія года, дозволяется держать его цѣлыхъ двѣнадцать мѣсяцевъ, а если порокъ возникъ

---

[1]) По смыслу судя, слѣдовало бы ожидать не „р. Халафта“, и не „мой отецъ Халафта“, какъ въ Бавли, а „мудрецы“; комментаторы указываютъ, что Халафта принадлежалъ къ ученымъ, спорившимъ съ Акавіей, и является какъ бы ихъ представителемъ, но между Акавіей и Халафтой промежутокъ около 200 лѣтъ (Акавія жилъ при существованіи Храма, а Халафта является коллегой учениковъ Акибы, ср. Тос. Сота 8, 6).

[2]) Т. е. при отсутствіи Храма; съ такимъ первородкомъ ничего сдѣлать нельзя, ибо онъ подлежитъ принесенію въ жертву.

по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ, то дозволяется дежать его не болѣе тридцати дней.

[3, 3] На всѣ святыни, которыя освящены во чревѣ и извлечены чревосѣченіемъ, падаетъ святость; на первородокъ и десятину не падаетъ святость.

[3, 4] Всѣ святыни, о которыхъ написано „каждогодно", лишь только миновалъ ихъ годъ, становятся пасулъ; первородокъ и десятина остаются кашеръ даже послѣ двухъ и трехъ лѣтъ.

[3, 5] У первородка и десятины, какъ и у прочихъ святынь, если со дня посвященія прошелъ годъ праздниковъ (регалимъ) или прошли праздники года, нарушенъ запретъ откладыванія (см. Тос. Арах. 3, 18).

3. Нѣкто зарѣзалъ первородка, а потомъ показываетъ его порокъ: р. Іуда дозволяетъ, а р. Меиръ говоритъ: такъ какъ первородокъ зарѣзанъ не по словамъ свѣдущаго, то онъ запрещенъ.

4. Нѣкто, не будучи свѣдущимъ, осмотрѣлъ первородокъ, и послѣдній былъ зарѣзанъ по его словамъ: первородокъ подлежитъ погребенію, а тотъ долженъ заплатить (священнику) изъ собственныхъ средствъ. Нѣкто, не будучи свѣдущимъ, творилъ судъ, оправдалъ виновнаго и обвинилъ праваго, призналъ нечистымъ чистое и чистымъ нечистое: что сдѣлалъ—сдѣлано, а онъ долженъ заплатить (убытокъ) изъ собственныхъ средствъ; если же онъ былъ свѣдущимъ отъ суда (или: для суда), то онъ платить не долженъ. Случилось, что у коровы отсутствовала матка, и р. Тарфонъ отдалъ (корову) на съѣденіе псамъ; когда дѣло дошло до мудрецовъ, они разрѣшили ее; р. Тодосъ (вар.: Теодорсъ., т. е. Ѳеодоръ) врачъ сказалъ: ни коровы, ни свиньи не вывозятъ изъ Александріи (Египетской), предварительно не вырѣзавши у нихъ матки, дабы онѣ не рожали. Сказалъ р. Тарфонъ: „ушла твоя ослица, Тарфонъ"![1]). Ему сказалъ р. Акиба: „рабби Тарфонъ, ты не отвѣчаешь, ибо ты—свѣдущій отъ суда, а свѣдущій отъ суда отъ платежа свободенъ".

[3, 6] Нѣкто зарѣзалъ первородка въ предположеніи, что онъ съ порокомъ, и въ немъ дѣйствительно оказываются пороки: пороки въ глазу не подлежатъ изслѣдованію, ибо они мѣняются послѣ смерти, а пороки на тѣлѣ подлежатъ изслѣдованію,—слова р. Іуды (вар.: Меира); р. Меиръ (вар.: Іуда) говоритъ: и пороки на тѣлѣ не подлежатъ изслѣдованію, но животное должно быть погребено.

---

[1]) Выраженіе, соотвѣтствующее русскому: „пропали (плакали) мои денежки!" Тарфонъ рѣшилъ, что ему придется продать ослицу, чтобы заплатить лицу, корову котораго онъ призналъ терефой.

[3, 7] Нѣкто, не будучи свѣдущимъ, осмотрѣлъ первородка, который и былъ зарѣзанъ на основаніи его словъ: такой случай и былъ, и Эліэзеръ сынъ Таддая спросилъ у мудрецовъ, и они сказали: онъ платитъ половину стоимости при мелкомъ скотѣ и четверть при крупномъ [1]).

5. Кто беретъ плату за осмотръ первородковъ, того рѣшеніе недостаточно, чтобы рѣзать, развѣ, что онъ свѣдущъ, какъ Эла (Айла) въ Ямніи, которому мудрецы дозволили брать четыре ассарія за мелкій скотъ и шесть за крупный, безпороченъ-ли онъ или съ порокомъ.

6. Кто беретъ плату за производство суда, того приговоры не дѣйствительны [кто беретъ плату за свидѣтельство, того свидѣтельство недѣйствительно; кто беретъ плату за окропленіе и освященіе, того вода—вода пещерная, а пепелъ—пепелъ очага (см. Пара, гл. 7)]; если же это священникъ, который при производствѣ суда оскверняется [2]), такъ что теряетъ право на (вкушеніе) своего возношенія, то онъ (истецъ) кормитъ и поитъ, и умащаетъ его; если онъ старикъ, то усаживаетъ его на осла и даетъ ему плату, какъ работему.

[3, 8] Если кто подозрѣвается въ полученіи платы, чтобы произвести судъ или чтобы свидѣтельствовать, то всѣ приговоры, которые онъ постановилъ, и всѣ показанія, которыя онъ далъ, ничтожны; но даютъ судьѣ плату за произведенный имъ судъ и свидѣтелю плату за данное имъ показаніе [3]), хотя сказали: предосудительно судьѣ брать плату за судъ и свидѣтелю брать плату за свидѣтельство.

[3, 9] Кто подозрѣвается въ полученіи платы за окропленіе или освященіе, того вода—вода пещерная и пепелъ—пепелъ очага.

Если онъ (судья)—священникъ и теряетъ вслѣдствіе оскверненія право на возношеніе, то (истецъ) кормитъ его, поитъ и умащаетъ; если онъ старикъ, то онъ усаживаетъ его на осла и даетъ ему плату какъ рабочему незанятому; однако, сказали: предосудительно судьѣ брать плату.

7. Кто подозрѣвается относительно первородковъ [4]), у того не покупаютъ оленины, ниже кожъ необработанныхъ; р. Эліэзеръ говоритъ: у него покупаютъ кожи отъ самокъ, но не покупаютъ шерсти бѣленой и грязной (по Бавли: бѣленой отъ грязи), но покупаютъ пряденое и платья (вар.: и тканое).

---

[1]) Въ барайтѣ (28в) наоборотъ: четверть стоимости отъ мелкаго скота и половину отъ крупнаго.

[2]) Напр., ему приходится осмотрѣть трупъ или быть на кладбищѣ.

[3]) Здѣсь вознаграждается потерянное на судъ и на показаніе время.

[4]) Т. е. что онъ самъ создаетъ пороки въ своихъ первородкахъ.

[3, 10] Кто подозрѣвается относительно первородковъ, у того не покупаютъ кожъ оленьихъ, ни же кожъ необработанныхъ; р. Элазаръ говоритъ: у него покупаютъ кожи самокъ, ибо онѣ никогда не становятся святыми (въ качествѣ первородковъ).

8. Кто подозрѣвается относительно плодовъ субботняго года, у того не покупаютъ льна, даже чесанаго, но покупаютъ пряденое и тканое (вар.: платья).

9. Кто подозрѣвается въ томъ, что продаетъ возношеніе подъ видомъ хуллинъ, у того не покупаютъ даже воды или соли,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: у него не покупаютъ только такихъ вещей, которыя сопряжены съ возношеніемъ и десятинами.

10. Кто подозрѣвается относительно плодовъ субботняго года, не подозрѣвается (благодаря этому) относительно десятинъ, а кто подозрѣвается относительно десятинъ, не подозрѣвается относительно субботняго года; кто подозрѣвается относительно того и другого, подозрѣвается относительно теһаротъ, но есть, кто подозрѣвается относительно теһаротъ и не подозрѣвается ни относительно того, ни относительно другого. Вотъ правило: кто въ чемъ подозрѣвается, не можетъ быть въ этомъ ни судьей, ни свидѣтелемъ.

3, 11] Р. Симонъ говоритъ: кто подозрѣвается въ томъ, что продаетъ возношеніе подъ видомъ хуллинъ, у того не покупаютъ ничего, что связано съ возношеніемъ и десятинами, и онъ подозрѣвается относительно теһаротъ и относительно всѣхъ нечистотъ, что въ Торѣ.

[3, 12] Кто подозрѣвается въ томъ, что онъ оскверняется прикосновеніемъ къ мертвымъ, тотъ недостовѣренъ относительно отмѣтокъ на могилахъ.

Кто подозрѣвается относительно плодовъ субботняго года, тотъ подозрѣвается относительно десятинъ, но есть, кто подозрѣвается относительно десятинъ и не подозрѣвается относительно плодовъ субботняго года; кто подозрѣвается относительно того и другого, подозрѣвается относительно теһаротъ, но есть, кто подозрѣвается относительно теһаротъ и не подозрѣвается ни относительно плодовъ субботняго года, ни относительно десятинъ. Кто подозрѣвается относительно аводы зары, тотъ подозрѣвается относительно всѣхъ заповѣдей Торы, и не назадъ, но впредь, какъ сказано (Чис. 15, 23): „отъ того дня, въ который Господь заповѣдалъ вамъ, и впредь въ роды ваши“.

ГЛАВА V.

1. Всѣ святыни, ставшія пасулъ, поступаютъ въ продажу на рынкѣ или рѣжутся на рынкѣ и продаются по ли-

трамъ (фунтамъ), кромѣ первородка и десятины, пользованіе которыми принадлежитъ владѣльцу, тогда какъ у (прочихъ) святынь, ставшихъ пасулъ, пользованіе принадлежитъ Храму[1]). Отъ первородка отвѣшиваютъ долю противъ доли[2]).

[3, 13] Всѣ святыни, ставшія пасулъ, продаются на рынкѣ и рѣжутся на рынкѣ и продаются на литру, кромѣ первородка и десятины, пользованіе которыми принадлежитъ собственнику.

[3, 14[Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: человѣкъ бросаетъ для себя жребій на литру отъ первородка, чтобы знать, что придется на его долю. Р. Іуда говоритъ: человѣкъ встрѣчаетъ своего ближняго въ Іерусалимѣ и спрашиваетъ: „что ты ѣлъ сегодня?" Если тотъ отвѣчаетъ: „манну" то этотъ знаетъ, что онъ ѣлъ десятину, ибо какъ манна не имѣетъ стоимости, такъ и десятина не имѣетъ стоимости[3]); если же тотъ отвѣчаетъ: „каіицъ" (лѣтніе плоды, смоквы), то этотъ знаетъ, что онъ ѣлъ первородокъ, ибо какъ каіицъ продается дешево, такъ первородокъ продается дешево.

2. Школа Шаммая говоритъ: израильтянинъ не получаетъ доли отъ первородка вмѣстѣ съ священникомъ (у священника въ гостяхъ), а школа Гиллеля дозволяетъ даже язычнику.

Если первородокъ страдаетъ приливомъ крови, то хотя бы онъ умиралъ, ему не пускаютъ крови,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: пускаютъ, но стараются не создавать порока; если же сдѣланъ порокъ, нельзя его рѣзать на основаніи этого порока; р. Симонъ говоритъ: пускаютъ кровь, хотя бы этимъ создавался порокъ.

[3, 15] Школа Шаммая говоритъ: долю отъ первородковъ получаютъ только священники, а школа Гиллеля говоритъ: и израильтяне; р. Акиба

---

[1]) Такъ какъ деньги, выручаемыя отъ продажи негодныхъ для жертвоприношенія святынь, принадлежатъ Храму, то онѣ поступаютъ въ продажу на рынкѣ, гдѣ можно продать выгоднѣе; десятина же не продается, а отъ первородка вырученная сумма поступаетъ въ пользу владѣльца, поэтому ихъ нельзя продавать на рынкѣ.

[2]) Маймонидъ (Гилхотъ Бехоротъ 1, 18) понимаетъ это такъ: священники, получившіе первородокъ, вправѣ отвѣшивать одну долю противъ другой, т. е. положивъ на одну чашку вѣсовъ какую-либо долю, отвѣшивать ею такія же доли для другихъ священниковъ: въ этомъ нѣтъ ничего унизительнаго для святыни. Другіе комментаторы полагаютъ, что части первородка взвѣшиваются не литрой, а кускомъ взвѣшеннаго мяса хуллинъ, и рѣчь идетъ не о священникахъ, а о продавцѣ.

[3]) Десятина отъ скота не продается ни въ какомъ случаѣ (по Лев. 27, 33). Ср. ниже стр. 275.

дозволяетъ даже язычнику, ибо сказано (Втор. 12, 15): „нечистый и чистый могутъ ѣсть сіе, какъ серну и какъ оленя".

[3, 16] Мясо первородка, по школѣ Шаммая, не даютъ въ пищу ниддамъ (менструирующимъ), а школа Гиллеля говоритъ: даютъ въ пищу ниддамъ.

3, 17] Первородку, котораго охватила кровь, не пускаютъ кровь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ создается порокъ, но пускаютъ кровь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ порока не создается,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: пускаютъ кровь и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ создается порокъ; не рѣжутъ его на основаніи этого порока, но на основаніи другого порока; р. Іуда говоритъ: рѣжутъ и на основаніи этого порока; р. Симонъ говоритъ: хотя бы онъ умиралъ, ему не пускаютъ крови.

3. Если кто сдѣлалъ порѣзъ на ухѣ первородка, то первородокъ не рѣжется никогда, — слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: когда у него возникаетъ другой порокъ, то онъ рѣжется на основаніи послѣдняго порока. Случай съ однимъ старымъ бараномъ, у котораго шерсть болталась; его увидѣлъ одинъ квесторъ и спросилъ: что это за баранъ? Ему отвѣтили: это первородокъ: его можно зарѣзать лишь тогда, когда у него возникнетъ порокъ. Тогда онъ взялъ кинжалъ и порѣзалъ ухо у него. Когда это дѣло дошло до мудрецовъ, они разрѣшили (барана въ пищу). Увидѣвъ, что того разрѣшили, онъ пошелъ и порѣзалъ уши у другихъ первородковъ, и мудрецы не разрѣшили. Однажды дѣти играли въ полѣ и связали ягнятъ хвостами и оторвался у одного изъ ягнятъ хвостъ, а онъ оказался первородкомъ; дѣло дошло до мудрецовъ, и они разрѣшили. Когда тѣ увидали, что мудрецы разрѣшили, они пошли и связали хвостами другихъ первородковъ, и мудрецы не разрѣшили. Вотъ правило: умышленное запрещено, а неумышленное дозволено.

4. Первородокъ преслѣдовалъ человѣка, и этотъ лягнулъ его и сдѣлалъ ему порокъ: онъ рѣжется на основаніи этого порока.

О тѣхъ порокахъ, которые создаются руками человѣка, пастухи-израильтяне достовѣрны, а пастухи-священники не достовѣрны; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: они достовѣрны о чужомъ и не достовѣрны о своемъ; р. Меиръ говоритъ: кто подозрѣвается въ чемъ-либо, не можетъ быть ни судьей, ни свидѣтелемъ въ этомъ.

[3, 18] Нѣкто лягнулъ первородка и сдѣлалъ ему порокъ; если онъ сдѣлалъ это намѣренно, то первородокъ запрещенъ, а если нѣтъ, то дозволенъ.

[3, 19] О всѣхъ порокахъ, которые могутъ быть созданы руками человѣка, пастухи-израильтяне достовѣрны, а пастухи-священники недостовѣрны; потомъ постановили: человѣкъ достовѣренъ о чужомъ, но не о своемъ.

5. Священникъ достовѣренъ, когда говоритъ: „я показалъ этого первородка (свѣдущему), и онъ признанъ порочнымъ". Всѣ достовѣрны о порокахъ десятины.

Первородокъ, у котораго выбитъ глазъ, отрублена передняя нога или сломана задняя, рѣжется по показанію трехъ членовъ синагоги; р. Іосе говоритъ: хотя бы тамъ было двадцать три человѣка (т. е. синедріонъ), его рѣжутъ только по показанію свѣдущаго [1]).

[3, 19 ср.] Р Іисусъ сынъ Капусая говоритъ: первородокъ рѣжется только по показанію двухъ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: хотя бы вторымъ былъ его (владѣльца) сынъ или его дочь; Рабби говоритъ: хотя бы въ домѣ было десять человѣкъ, они не достовѣрны, ибо кто подозрѣвается въ чемъ-нибудь не можетъ быть въ этомъ ни судьей, ни свидѣтелемъ.

[3, 20] Не отдаютъ по оцѣнкѣ первородковъ безъ порока израильтянину, но ему отдаютъ по оцѣнкѣ первородковъ съ порокомъ; отдаютъ по оцѣнкѣ безпорочныхъ первенцевъ священникамъ; что имъ отдаютъ первенцевъ съ порокомъ, говорить нечего [2]).

[3, 21] Не осматриваютъ первородковъ для израильтянина, но если онъ сказалъ: „священникъ послалъ меня къ тебѣ", или онъ получилъ наслѣдство отъ отца матери своей, то осматриваютъ.

[3, 22] Если священникъ пасъ скотъ израильтянина, то онъ не долженъ говорить ему: „отдай мнѣ этихъ первородковъ", но онъ говоритъ ему: „отдай мнѣ пять ягнятъ [3]), что въ твоемъ стадѣ".

[3, 23] Человѣкъ вправѣ разрѣшать всѣ первородки, кромѣ собственныхъ. Онъ вправѣ осматривать собственныя святыни и десятины, рѣшать о собственныхъ нечистотахъ и теhаротъ.

[3, 24] Кто создаетъ порокъ у имѣющаго таковой, подлежитъ сорока ударамъ; кто квасить квашеное (въ минхахъ), подлежитъ сорока ударамъ; кто оскопляетъ оскопленное, подлежитъ сорока ударамъ.

[3, 25] Если порокъ находится на виду, то первородокъ рѣжется по словамъ трехъ членовъ синагоги, — слова р. Меира, а р. Іосе говоритъ: хотя бы онъ былъ безъ ноги или безъ глаза, онъ рѣжется только по словамъ свѣдущаго.

6. Нѣкто зарѣзалъ первородокъ и продалъ его, а затѣмъ оказалось, что онъ его не показывалъ: что съѣдено, съѣдено,

[1]) См. Тос. Санhедринъ 1, 2 (т. VI, стр. 242); Тос. Арах. 4, 2.

[2]) О сдѣлкѣ отдачи по оцѣнкѣ см. Бава Меціа 5, 4 и Тос. Бава Меціа 5, 3 (т. IV, стр. 117).

[3]) Въ ихъ числѣ находится и первородокъ.

и онъ долженъ возвратить имъ (купившимъ) деньги, а что не съѣдено, подлежитъ погребенію, и онъ также долженъ возвратить имъ деньги; тоже если кто зарѣзалъ корову и продалъ ее, а затѣмъ оказалось, что она терефа: что съѣдено, съѣдено, и онъ долженъ вернуть имъ деньги, а мясо, не съѣденное они должны вернуть ему, а онъ возвращаетъ имъ деньги; если они продали мясо язычникамъ или бросили его собакамъ, то они возмѣщаютъ ему стоимость терефы.

ГЛАВА VI.

1. На основаніи какихъ пороковъ рѣжется первородокъ?—Если ущерблено ухо—въ хрящевой части, а не въ кожѣ; если оно расщеплено, хотя бы безъ дефекта; если оно имѣетъ отверстіе величиною въ вику или оно засохло [какое ухо называется засохшимъ?—если оно, будучи уколото, не кровоточитъ; р. Іосе сынъ Мешуллама говоритъ: сухимъ называется то ухо, которое крошится];

[4, 1] Всѣ пороки одинаково дѣлаютъ пасулъ посвященныя животныя [1]), какъ и первородковъ. Разрывъ какого бы то ни было размѣра, отъ руки ли человѣка или отъ руки Неба,—разъ онъ ущербляетъ ухо. Что называется ущербомъ? Если палецъ, будучи проведенъ по уху, задерживается. Какой величины должно быть отверстіе?—въ вику; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: въ чечевицу. До какого состоянія требуется высыханіе?—р. Іосе сынъ Мешуллама говоритъ: до того, что оно крошится; ихъ слова близки по значенію [2]).

2. если вѣко глазное продырявлено или ущерблено или расщеплено; если въ глазу *дакъ, теваллулъ, хиллазонъ, нахашъ* или *энавъ* [что такое *теваллулъ?*—если бѣлое разорвало границу и вошло въ черное; если же черное вошло въ бѣлое, то это не порокъ, ибо на бѣломъ не бываетъ пороковъ];

---

[1]) О порокахъ, дѣлающихъ святыни пасулъ, Писаніе говоритъ слѣдующее (Лев. 22, 22—24): „Животнаго слѣпого, или поврежденнаго, или уродливаго, или больного (бородавчатаго), или коростоваго, или паршиваго, такихъ не приносите Господу...: тельца и агнца съ членами, несоразмѣрно длинными или короткими въ жертву усердія принести можешь; а если по обѣту, то это не угодно будетъ Богу; животнаго, у котораго ятра раздавлены, разбиты, оторваны, или вырѣзаны, не приносите Господу“.

[2]) Здѣсь текстъ немного испорченъ; повидимому, недостаетъ еще одного мнѣнія.

3. если у него *хаварваръ* [1]) и вода, постоянные [что называется *постояннымъ хаварваромъ?*—если онъ стоитъ восемьдесятъ дней; р. Ханины сынъ Антигона говоритъ: осматриваютъ трижды въ теченіе восьмидесяти дней. А что называется *водой постоянной?* если животное ѣло (въ качествѣ лекарства безъ успѣха) сырое и сухое отъ поля, орошаемаго дождями; если же оно ѣло сырое и сухое отъ поля шелахимъ или ѣло сухое, а потомъ ѣло сырое, то это не порокъ: требуется, чтобы оно ѣло сухое послѣ сырого];

[4, 2] Что называется *докъ (дакъ)?*—что плаваетъ на поверхности глаза, а не погружено въ толщу глаза; *хиллазонъ*—въ буквальномъ смыслѣ (раковина); *нах*ашъ—въ буквальномъ смыслѣ (змѣйка); *энавъ*—въ буквальномъ смыслѣ (виноградная ягода, ср.). На глазу былъ наростъ, и онъ срѣзанъ: если остался корень, первородокъ рѣжется, а если нѣтъ, не рѣжетя.

Гной *(риръ)* постоянный—сорокъ дней, [4, 3] вода постоянная—восемьдесятъ дней,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: гной постоянный—восемьдесятъ дней, а вода постоянная—[4, 4] если онъ (безуспѣшно) ѣлъ сырое и сухое отъ поля Ваалова, а не сырое и сухое отъ поля желахимъ; если онъ ѣлъ сырое, а потомъ сухое, то помогаетъ, а если сухое, а потомъ ѣлъ сырое, то никогда не помогаетъ: помогаетъ только, когда ѣдятъ сырое, а потомъ сухое. Р. Ананія сынъ Антигона говоритъ: гной осматриваютъ трижды въ теченіе восьмидесяти дней; можетъ быть, онъ проходитъ и возвращается. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: если глазъ слезится, то это показываетъ, что вода—преходящая, если онъ пересталъ слезиться, то это показываетъ, что вода постоянная.

4. если носъ (т. е. крылья носовыя) продырявленъ, ущербленъ или разорванъ, если губа продырявлена, ущерблена или разорвана, если наружные (передніе) зубы ущерблены или обломлены, или внутренніе зубы вырваны [р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: не осматриваютъ дальше коренныхъ (двойныхъ) зубовъ, а также самые коренные зубы];

[4, 4 кон.] Если продырявлена перегородка носа внутри (т. е. глубоко), то не рѣжется, а если поверхностно, то рѣжется.

[4, 5] Не осматриваютъ дальше „двойныхъ“ зубовъ, а самые „двойные“ зубы считаются внутри. Р. Іисусъ сынъ Капосая говоритъ: первородокъ рѣжется только благодаря наружнымъ зубамъ; р. Ананія сынъ Антигона говоритъ: на „двойные“ совсѣмъ не обращаютъ вниманія.

5. если ущербленъ футляръ (дѣтороднаго органа) или влагалище у самокъ посвященныхъ, ущербленъ хвостъ—въ кости, а не въ сочлененіи,—или конецъ хвоста обнаружи-

---

[1]) Судя по этимологіи, это слово означаетъ бѣловатое помутнѣніе (λεύκωμα).

ваетъ кость или между позвонками находится мясо шириною въ палецъ;

[4, 6] Если ущерблена граница курдюка у посвященныхъ животныхъ, то это порокъ. Если ущербленъ футляръ на какую бы то ни было часть, то первородокъ рѣжется. Что называется футляомъ? — мѣшокъ, а не удъ; сказалъ р. Іосе сынъ Мешуллама: однажды волкъ откусилъ его у животнаго, и онъ снова отросъ.

[4, 7] Если хвостъ перерѣзанъ въ кости, а не въ сочлененіи, или у корня хвоста кость расщеплена (продольно) или между позвонками имѣется мясо шириною въ позвонокъ, то онъ рѣжется.

6. если у него нѣтъ яичекъ или у него только одно яичко [р. Измаилъ говоритъ: если у него два мѣшечка; то есть и два яичка, а если одинъ мѣшечекъ, то у него только одно яичко; р. Акиба говоритъ: его усаживаютъ на задъ и разминаютъ: если тамъ есть яичко, то оно непремѣнно выйдетъ. Случилось, что разминали, и оно не вышло, а когда его зарѣзали, яичко оказалось прикрѣпленнымъ къ стегнамъ: р. Акиба разрѣшилъ (мясо), а р. Іоаннъ сынъ Нури запретилъ];

[4, 7 ср.] Если у него только одно яичко, то онъ рѣжется, а если у него, дваа, хотя бы второе было величиною въ бобъ, онъ не рѣжется.

[4, 8] Сказалъ р. Іосе: случай съ бычкомъ Бетъ Менахемъ: его усадили назадъ (*акузъ)* и разминали его у яичекъ и вышло только одно, а когда его зарѣзали, то нашли второе прикрѣпленнымъ къ стегну; когда дѣло дошло до р. Акибы, онъ призналъ его кашеръ, а когда это сообщили р. Іоанну сыну Нури, онъ сказалъ: Акиба накормилъ васъ невелой.

7. если онъ имѣетъ пять ногъ или только три; если у него ноги (копыта) нераздвоены, какъ у осла; *шахулъ* и *касулъ* [что такое *шахулъ?* если у него одно бедро вывихнуто; а *касулъ?*—если одно изъ бедръ выше другого];

[4, 8 кон.] Если отсутствуютъ рога съ костными ихъ отростками и копыта съ костями копытца, то животное рѣжется.

[4, 9] Какое животное называется *ятеръ*? То, у котораго три глаза или пять ногъ; а какое называется *хасеръ*? То, у котораго три ноги или одинъ глазъ.

[4, 10] Какое называется *касулъ*? То, у котораго чресла выходятъ. Если у животнаго поломано большинство реберъ, или у него порокъ внутренній, то это не порокъ ибо сказано (Лев. 21, 18): „ни слѣпый, ни хромый“: принимаются во вниманіе только пороки подобные порокамъ слѣпого и хромого, которые на виду и не заживаютъ.

8. если у него сломана кость руки (передней ноги) или кость ноги (задней), хотя бы это не было замѣтно.

Эти пороки перечислилъ Эла (Аила) въ Ямніи, и мудрецы съ нимъ согласились. Онъ еще прибавилъ три, но они сказали ему: мы этихъ не слыхали, а именно: если у животнаго глазъ круглый, какъ у человѣка, ротъ похожъ на ротъ свиньи или отнята большая часть подвижного въ языкѣ. Послѣдующій беть-динъ сказалъ: это пороки.

[4, 11] Сказалъ р. Іосе сынъ Мешуллама: Эла перечислялъ пороки въ Ямніи и говорилъ ихъ предъ мудрецами, и они согласились съ нимъ, и онъ еще прибавилъ три, но они сказали: мы про этихъ не слыхали, а именно: когда глазъ круглый, какъ у человѣка, ротъ похожъ на ротъ свиньи и отнята большая часть языка, а р. Ханина сынъ Антигона сказалъ: большая часть подвижного въ языкѣ. Послѣдующій беть-динъ сказалъ: это пороки.

9. Случилось, что нижняя челюсть выдавалась надъ верхней, и раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила спросилъ мудрецовъ, и они сказали ему: это порокъ. Ухо у козленка сложено вдвое; мудрецы сказали: если кость (хрящъ) одна, то это порокъ, а если не одна, то это не порокъ. Р. Ананія сынъ Гамаліила говоритъ: если хвостъ у козленка похожъ на свиной, или въ немъ нѣтъ трехъ позвонковъ, то это порокъ.

[4, 12] Если нижняя губа выступаетъ за верхнюю, то это порокъ; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если верхняя выдается надъ нижней, какъ у свиньи, то это не порокъ.

[4, 13] У него ротъ вздутъ, или ноги распухли: если это отъ природы (вар.: по причинѣ болѣзни кости), то онъ рѣжется, а если отъ воздуха, то не рѣжется. Уши у него закрыты (сложены): если хрящъ одинъ, то не рѣжется, а если хрящей два, то рѣжется.

Р. Ананія сынъ раббанъ Гамаліила говоритъ: если хвостъ у барана имѣетъ три позвонка, то онъ не рѣжется, а если два, то рѣжется.

10. Р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: (пороками считаются:) если у кого наростъ на глазу, или ущерблена кость передней или задней ноги, или отломана кость, что во рту (въ ротовой полости), или одинъ глазъ великъ, а другой малъ, или одно ухо велико, а другое мало—по виду, а не (только) по мѣрѣ [р. Іуда говоритъ: если одно изъ яичекъ вдвое больше другого, но мудрецы съ нимъ не согласились];

11. если хвостъ тельца не достигаетъ до колѣна; сказали мудрецы: у большинства тельцовъ такъ, но вмѣстѣ съ ростомъ онъ вытягивается. [О какомъ колѣнѣ говорили?—р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: о колѣнѣ, что въ серединѣ бедра].

На основанiи сихъ пороковъ рѣжется первородокъ, а посвященныя, ставшiя пасулъ, благодаря имъ выкупаются.

[4, 14] Если хвостъ у теленка не достигаетъ колѣна, то онъ рѣжется; о какомъ колѣнѣ говорили?—р. Ананiя сынъ Антигона говоритъ: о колѣнѣ, что въ серединѣ бедра: до верхняго соединенiя, а не до нижняго соединенiя.

12. На основанiи слѣдующихъ пороковъ не рѣжутъ ни въ Храмѣ, ни въ провинцiи [1]): на основанiи хаварвара и воды, если они не постоянны; внутреннихъ зубовъ, хотя ущербленныхъ, но не вырванныхъ съ корнемъ; если скотина коростова, бородавчата, паршива, стара, больна, или вонюча (отвратительна), или съ нею совершенъ грѣхъ, или она убила человѣка (при одномъ свидѣтелѣ или при хозяинѣ), а также если она тумтумъ либо андрогинъ—ни въ Храмѣ, ни въ провинцiи [р. Измаилъ говоритъ: нѣтъ большаго порока, нежели этотъ; а мудрецы говорятъ: онъ не первородокъ, его можно стричь и употреблять на работу].

[4, 15] Есть изъяны, похожiе на пороки; на основанiи ихъ не рѣжутъ въ Храмѣ и не рѣжутъ въ провинцiи; а именно: *гамумъ* (комолая), *цама* (карноухая), *цамамъ* и самка, имѣющая рога. [4, 16] Что называется *гамумъ?*—не имѣющая роговъ; что называется *цама?*—не имѣющая ушей; *цамамъ?*—имѣющая закрытыя уши.

Р. Илай говоритъ отъ имени р. Измаила: андрогинъ бываетъ первородкомъ, и рѣжется на основанiи порока, а мудецы говорятъ: въ немъ не можетъ быть святости, но но онъ выходитъ и пасется въ стадѣ. Р. Симонъ говоритъ: сказано (Втор. 15, 19): „все первородное мужескаго пола, что родится отъ крупнаго скота твоего и отъ мелкаго скота твоего, посвящай Господу, Богу твоему“: гдѣ сказано „мужескаго пола“, тамъ исключаются тумтумъ и андрогинъ.

ГЛАВА VII.

1. Сiи (перечисленные) пороки, постоянны ли они или преходящи, дѣлаютъ человѣка (священника) пасулъ (неправоспособнымъ [2]). У человѣка къ нимъ присоединяется: *килонъ* (конусообразная голова), *лифтанъ* (морковевидная го-

[1]) Въ Храмѣ для жертвоприношенiя требуется, чтобы животное не имѣло даже малаго изъяна; въ провинцiи же первородокъ съ малымъ изъяномъ остается первородкомъ и убою не подлежитъ.

[2]) Въ Писанiи (Лев. 21, 18—20) перечислены лишь слѣдующiя уродства: „не долженъ приступать (чтобы приносить жертвы) ни слѣпый, ни хромый, ни безносый (въ син. пер. пропущено), ни уродливый, ни такой у котораго переломлена нога, или переломлена рука, ни бровистый, ни съ сухимъ членомъ

лова), макванъ (молотообразная голова), у кого голова углублена, секифасъ (длинный черепъ); горбатыхъ р. Іуда признаетъ кашеръ, а мудрецы признаютъ пасулъ.

[5, 1] Сіи пороки, постоянны ли они или преходящи, дѣлаютъ пасулъ человѣка; у человѣка кромѣ того: когда шея отсутствуетъ и голова сидитъ низко [1]); [5, 2] мокроглазые, плѣшивые, беззубые и горбатые кашеръ, но пасулъ ради благопристойности (вслѣдствіе вида).

2. Плѣшивый пасулъ [кто называется плѣшивымъ?—тотъ, у кого нѣтъ линіи волосъ, непрерывно идущей отъ одного уха къ другому; а если у него есть, то онъ кашеръ]. Если у него нѣтъ бровей *(гевинимъ)* или у него только одна бровь, то онъ „бровистый“, о которомъ сказано въ Торѣ [р. Доса говоритъ: тотъ, у кого брови лежатъ (свѣшиваются на глазъ); р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: тотъ, у кого двѣ спины (двойная спина) и два позвоночника.

3. *Харумъ* (безносый) — пасулъ [кто называется *харумъ?*—тотъ, кто можетъ навести краской оба глаза сразу]; у кого оба глаза наверху (т. е. выше обыкновеннаго, или глядятъ вверхъ) или оба глаза внизу; у кого одинъ глазъ наверху, а другой внизу; кто видитъ клѣть и горницу сразу, *сехе-шемешъ* („глядящій на солнце“), *загдумъ, циранъ* и тотъ, у кого выпали вѣки,—пасулъ ради благопристойности.

[5, 2 кон.] *Шеханья* и *сагрисъ* [2]); кто *шеханья?*—тотъ, у кого брови лежатъ (свѣшиваются); кто *сагрисъ?*—тотъ, у кого одна бровь черная, а другая бѣлая. Кто *сехе шемешъ?*—тотъ, кто видитъ клѣть и горницу сразу; смотритъ на одно, а видитъ другое; напр., смотритъ на ближняго, а говоритъ, не видитъ его.

4. Тотъ, у кого глаза велики, какъ у теленка, или малы, какъ у гуся; у кого туловище велико или мало сравнительно съ членами; у кого носъ великъ или малъ сравнительно съ членами, *цамамъ* и *цама* [кто *цама?*—у кого уши малы; а кто *цамамъ?*—у кого уши похожи на губку].

5. Если верхняя губа выдается надъ нижней, или нижняя выступаетъ за верхнюю, то это порокъ. У кого нѣтъ зу-

---

(дакъ), ни съ бѣльмомъ (тевалулъ) на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни съ поврежденными ятрами“.

[1]) Повидимому, Тосефта поясняетъ слова Мишны: „у кого голова углублена“. Текстъ здѣсь искаженъ.

[2]) Транскрипція названій уродствъ шатка въ виду искаженія текста и нѣсколькихъ варіантовъ.

бовъ, тотъ пасулъ ради благопристойности. У кого груди свѣшиваются, какъ у женщины, животъ великъ, пупъ выступаетъ, кто страдаетъ падучей хотя бы разъ въ годъ, на кого находитъ отдышка („духъ астмы"), у кого велики ятра (тестикулы), великъ penis, у кого нѣтъ яичекъ или есть только одно [это и разумѣется подъ „человѣкомъ съ поврежденными ятрами", о которомъ говорится въ Торѣ; р. Измаилъ говоритъ: (въ Писаніи разумѣется) тотъ, у котораго ятра сплюснуты; р. Акиба говоритъ: тотъ у кого въ ятрахъ воздухъ; р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: тотъ, видъ котораго теменъ [1])].

6. У кого лодыжки или колѣна (при ходьбѣ) бьются (одно о другое); у кого *пикка* (шишка) и *иккелъ* [кто называется *иккелъ*?—тотъ, у кого колѣна не сходятся, если поставить рядомъ обѣ ступни]; если *пикка* (наростъ) выходитъ изъ большого пальца, пятка выдается назадъ, стопа плоска, какъ у гуся, пальцы лежатъ одинъ на другомъ или заросли до сочлененія,—кашеръ; если ниже сочлененія, и онъ разрѣзалъ, то кашеръ. Нѣкто имѣлъ лишній палецъ и отрѣзалъ его: если была кость, то онъ пасулъ [2]), а если нѣтъ, то кашеръ. *Ятеръ*,—у кого на рукахъ и ногахъ по шести пальцевъ, такъ что всѣхъ пальцевъ двадцать четыре,—по мнѣнію р. Іуды, кашеръ, а по мнѣнію мудрецовъ, пасулъ. Кто владѣетъ (равномѣрно) обѣими руками, по мнѣнію Рабби, пасулъ, а по мнѣнію мудрецовъ, кашеръ Черный (эѳіоплянинъ), красный, бѣлый, худой, карликъ, глухонѣмой, безумный, пьяный и страдающій язвами чистыми—пасулъ въ человѣкѣ, и кашеръ въ скотѣ [р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: безумная скотина—не изъ лучшихъ [3]). Р. Эліэзеръ говоритъ: также бородавчатые (*баалефилдулинъ*) пасулъ у человѣка и кашеръ у скота].

[5, 4 ср.] У кого стопа полая, искривленная, серповидная, у кого голень находится по серединѣ ноги... у кого пальцы лежатъ одинъ на другомъ, или большой палецъ искривленъ (въ сторону),—пасулъ.

---

[1]) Всѣ три толкованія основываются на различныхъ созвучіяхъ библейскихъ словъ: „мероахъ ашехъ".

Тосефта въ объясненіе этихъ уродствъ даетъ другія названія, но такъ какъ текстъ искаженъ, то мы оставляемъ ее безъ перевода.

[2]) Какъ лишенный одного изъ членовъ.

[3]) Слѣдовательно, для жертвоприношенія не годится.

[5, 5] Нѣкто имѣетъ родимое пятно: если оно покрыто волосами, то онъ пасулъ, а если нѣтъ, то кашеръ; если оно велико, то пасулъ, а если мало—кашеръ; а какой величины пятно называется великимъ? раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: въ италійскій ассарій.

[5, 6] Если у лишняго пальца была кость, онъ пасулъ, а если не было кости, онъ кашеръ. Подъ *ятеръ* разумѣется тотъ, про кого сказано, (2 Сам. [Цар.] 21, 21): „Имѣвшій по шести пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, всего двадцать четыре“: р. Іуда признаетъ такого кашеръ, а р. Іосе признаетъ пасулъ. [5, 7] Сказалъ р. Іуда: такое дѣло дошло до р. Тарфона, и онъ сказалъ: да умножатся такіе первосвященники въ Израилѣ! Ему сказалъ р. Іосе: онъ такъ сказалъ: пусть въ Израилѣ уменьшатся такіе неѳинеи и мамзеры.

[5, 8] Лѣвша какъ относительно рукъ, такъ и относительно ногъ пасулъ; кто владѣетъ обѣими руками равномѣрно, тотъ, по мнѣнію Рабби, пасулъ, а по мнѣнію мудрецовъ кашеръ... (см. Сифра къ Лев. 21, 19; т. VII, ч. I, стр. 487).

7. А какіе кашеръ у людей и пасулъ у скота?—мать и плодъ [1]), терефа, извлеченное чревосѣченіемъ, съ кѣмъ совершенъ грѣхъ и кто убилъ человѣка.

Кто женился съ нарушеніемъ закона, пасулъ, пока не запретитъ себѣ обѣтомъ пользованіе (женой); кто оскверняется прикосновеніемъ къ мертвымъ, пасулъ, пока не дастъ зарокъ не прикасаться къ мертвымъ.

ГЛАВА VIII.

1. Бываетъ кто первенецъ для наслѣдства и не первенецъ для священника [2]), первенецъ для священника и не первенецъ для наслѣдства, первенецъ для наслѣдства и для священника и бываетъ кто не первенецъ ни для наслѣдства, ни для священника.

Кто первенецъ для наслѣдства и не первенецъ для священника?—кто слѣдуетъ за выкидышемъ, голова котораго вышла живой, или за девятимѣсячнымъ, голова котораго вышла мертвой [или за плодомъ, имѣющимъ подобіе скота, звѣря и птицы,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: тре-

---

[1]) У священниковъ, разумѣется, отецъ и сынъ: они могутъ приходить къ жертвеннику въ одинъ и тотъ же день.

[2]) По Вт. 21, 17, первенецъ получаетъ двойную долю при дѣлежѣ наслѣдства (см. Бава Батра гл. VIII, Введеніе): это—первенецъ у отца. Первенецъ для священника, это—первенецъ у матери.

буется, чтобы у него былъ обликъ человѣческій [1])], за сандаломъ, или послѣдомъ или сотканнымъ (сформировавшимся) зародышемъ [2]) или за ребенкомъ, который былъ вырѣзанъ кусками: слѣдующій за нимъ ребенокъ—первенецъ для наслѣдства, но не первенецъ для священника. Если человѣкъ, не имѣвшій дѣтей, взялъ жену, уже рожавшую, или женщину, которая рожала, будучи рабыней, а потомъ отпущена на волю, или рожала, будучи язычницей, а потомъ приняла еврейство, то родившійся у него сынъ—первенецъ для наслѣдства и не первенецъ для священника [р. Іосе Галилейскій говоритъ: онъ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ) первенецъ и для наслѣдства, и для священника, ибо сказано (Исх. 13, 2): „разверзающаго ложесна между сынами Израилевыми": требуется, чтобы онъ разверзъ ложесна у *еврейки*]. Если у кого были дѣти, и онъ взялъ жену еще не рожавшую, или жена (впервые рожающая) приняла еврейство лишь послѣ того, какъ стала беременной [3]), или получила волю лишь послѣ того, какъ стала беременной; или ея первенецъ смѣшался съ первенцемъ жены (или дочери) священника или съ первенцемъ жены (или дочери) левита или съ сыномъ женщины, которая уже рожала [4]), равнымъ образомъ, если вдова вышла замужъ, не выждавъ трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти мужа, и родила, такъ что неизвѣстно, девятимѣсячный ли это ребенокъ отъ перваго или семимѣсячный отъ второго,—то онъ первенецъ для священника и не первенецъ для наслѣдства.

Кто первенецъ и для наслѣдства, и для священника?—если она сбросила плодовое яйцо, полное крови, полное воды, полное разноцвѣтныхъ веществъ, если она сбросила подобіе рыбъ или саранчи, шекацимъ или пресмыкающихся, или сбросила на сороковой день, то слѣдующій за этимъ ребенокъ—первенецъ и для наслѣдства, и для священника.

---

[1]) См. Нидда 3, 2.

[2]) Въ этихъ случаяхъ роды считаются несомнѣнными. См. Нидда 3, 3—4.

[3]) Въ этомъ случаѣ ея сынъ не можетъ быть первенцемъ для наслѣдства, даже если онъ—первый у отца, ибо его зачатіе „не было въ святости".

[4]) Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ дѣти не подлежатъ законамъ о первенцахъ; тѣмъ не менѣе, разъ дѣти смѣшались, отецъ предполагаемаго первенца платитъ пять селаимъ.

[6, 1] Кто слѣдуетъ за выкидышемъ, хотя бы вышедшимъ на восьмомъ и девятомъ мѣсяцѣ, но съ мертвой головой,—тотъ первенецъ для наслѣдства и не первенецъ для священника, ибо сказано (Вт. 21, 16—17): „онъ не можетъ сыну жены любимой дать первенство предъ первороднымъ сыномъ нелюбимой... ибо онъ есть начатокъ *силы его*" [1]). Вотъ правило: кто вышелъ головою и большею частью туловища живымъ, тотъ освобождаетъ слѣдующаго за нимъ отъ первородства (при наслѣдованіи), а также отъ пяти селаимъ за сына (первенца).

[6, 2] Двѣ жены двухъ мужей, рожавшія впервые, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ [2]), и одинъ изъ мальчиковъ умеръ: второй—первенецъ для священника и не первенецъ для наслѣдства; если она и жена (или дочь) священника, она и жена (или дочь) левита, она и женщина уже рожавшая,—родили двухъ мальчиковъ, то они первенцы для священника, но не первенцы для наслѣдства; если одинъ изъ нихъ умеръ или это были мальчикъ и дѣвочка, то онъ не первенецъ ни для наслѣдства, ни для священника.

2. Извлеченный чревосѣченіемъ и слѣдующій за нимъ (естественно)—оба не первенцы ни для наслѣдства, ни для священника; р. Симонъ говоритъ: первый—для наслѣдства, а второй для пяти селаимъ.

3. Если у кого жена, еще не рожавшая, родила двухъ мальчиковъ [3]), то онъ даетъ пять селаимъ священнику; если одинъ изъ нихъ умеръ до истеченія тридцати дней, то отецъ свободенъ [4]); отецъ умеръ, а сыновья живы; р. Меиръ говоритъ: если они отдали (пять селаимъ) до дѣлежа наслѣдства, то отдали, а если нѣтъ, то свободны; р. Іуда говоритъ: долгъ лежитъ на имуществѣ. Если она родила мальчика и дѣвочку, то священнику не полагается ничего [5]).

4. Если двѣ жены (одного мужа), еще не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ, то отецъ даетъ десять селаимъ священнику; одинъ изъ мальчиковъ умеръ до истеченія

---

[1]) Въ русскомъ переводѣ теряется суть толкованія этого стиха. Слово „о н о" („силы его") раввины сближаютъ съ корнемъ „а н а н ъ"—„оплакивать, печалиться" и толкуютъ стихъ такъ: лишь тотъ считается первенцемъ для наслѣдства, кого смерть оплакивается отцомъ, а выкидышъ, хотя бы девятимѣсячный, если родился мертвымъ отцомъ не оплакивается.

[2]) Такъ что дѣти въ темнотѣ смѣшались, и нѣтъ возможности установить, кто чей сынъ.

[3]) И неизвѣстно, который изъ близнецовъ родился раньше.

[4]) Обязанность выкупить сына наступаетъ лишь на 30-й день по рожденіи его.

[5]) Тутъ священникъ для полученія пяти селаимъ долженъ доказать, что мальчикъ—первенецъ.

тридцати дней: если онъ далъ (всѣ десять) одному священнику, то этотъ возвращаетъ ему пять селаимъ, а если двумъ священникамъ, то онъ не можетъ взыскать съ нихъ. Если онѣ родили мальчика и дѣвочку или двухъ мальчиковъ и дѣвочку, то онъ даетъ священнику пять селаимъ; если онѣ родили двухъ дѣвочекъ и мальчика или двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ, то священнику не полагается ничего. Если одна уже рожала, а другая еще не рожала, и онѣ родили двухъ мальчиковъ, то онъ даетъ священнику пять селаимъ; если одинъ изъ нихъ умеръ до истеченія тридцати дней, то отецъ свободенъ; отецъ умеръ, а сыновья живы: р. Меиръ говоритъ: если они дали до дѣлежа, то дали, а если нѣтъ, то свободны; р. Іуда говоритъ: долгъ лежитъ на имуществѣ. Если онѣ родили мальчика и дѣвочку, то священнику не полагается ничего.

5. Двѣ жены двухъ мужей, не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ: этотъ даетъ священнику пять селаимъ, и этотъ даетъ священнику пять селаимъ; одинъ изъ нихъ умеръ до истеченія тридцати дней: если они дали (по пяти селаимъ) одному священнику, то онъ возвращаетъ имъ пять селаимъ, а если дали двумъ священникамъ, то не могутъ взыскать съ нихъ. Если онѣ родили мальчика и дѣвочку, то отцы свободны, а сынъ обязанъ выкупить самъ себя; если онѣ родили двухъ дѣвочекъ и мальчика или двухъ мальчиковъ и двухъ дѣвочекъ, то священнику не полагается ничего.

6. Если одна рожала, а другая не рожала, и онѣ жены двухъ мужей и родили двухъ мальчиковъ, то тотъ, жена котораго не рожала, даетъ священнику пять селаимъ; если онѣ родили мальчика и дѣвочку, то священнику не полагается ничего. Если сынъ умеръ до истеченія тридцати дней, то священникъ обязанъ вернуть полученные пять селаимъ; если онъ умеръ по истеченіи тридцати дней, отецъ обязанъ дать, хотя бы еще не далъ. Если онъ умеръ на тридцатый день, то считается, какъ бы онъ умеръ на день раньше [р. Акиба говоритъ: если онъ далъ, то не беретъ назадъ, а если не далъ, то не даетъ]; если отецъ умеръ до истеченія тридцати дней, то предполагается, что ребенокъ не выкупленъ, покуда не доказано, что онъ выкупленъ; если онъ умеръ по истеченіи тридцати дней, то предполагается, что онъ выкуп-

ленъ, пока ему не скажутъ (вар.: покуда не будетъ доказано), что онъ выкупленъ.

Если кто долженъ выкупить себя и сына, то онъ предшествуетъ сыну [1]) [р. Іуда говоритъ: сынъ предшествуетъ, ибо обязанность объ отцѣ лежитъ на его отцѣ, а обязанность о сынѣ на немъ [2])].

[6, 3] Иной даетъ самъ за себя, за иного даетъ отецъ, за иного даетъ либо онъ, либо отецъ, за иного даютъ и онъ, и отецъ, а за иного не даютъ ни онъ, ни отецъ.

Кто даетъ самъ за себя? Если зачатіе его произошло не въ святости, а рожденіе въ святости [3]), то онъ даетъ самъ за себя; если сомнительно, девятимѣсячный ли онъ отъ перваго (мужа) или семимѣсячный отъ второго, то онъ даетъ самъ за себя [4]); если двѣ жены двухъ мужей, еще не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ, и одинъ изъ нихъ умеръ, то второй даетъ самъ за себя.

[6, 4] За кого даетъ отецъ? если двѣ жены двухъ мужей, не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ, то этотъ (т. е. одинъ отецъ) даетъ пять селаимъ, и этотъ даетъ пять селаимъ священнику; если одинъ отецъ далъ пять селаимъ и умеръ, то второй повиненъ заплатить, а дѣти свободны [5]).

[6, 5] Если родили она и жена (или дочь) священника, она и жена (или дочь) левита, она и женщина, уже рожавшая,—двухъ мальчиковъ, то отецъ (мужъ ея) даетъ за него; если же одинъ изъ нихъ умеръ или родились мальчикъ и дѣвочка, то ни онъ, ни отецъ не даютъ.

[6, 6] Въ какомъ случаѣ либо онъ, либо отецъ даютъ? двѣ жены двухъ мужей, не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ: этотъ даетъ священнику пять селаимъ, и этотъ даетъ священнику пять селаимъ; если одинъ отецъ далъ пять селаимъ и умеръ, то второй повиненъ отдать, а дѣти свободны; если умеръ одинъ изъ сыновей, то второй сынъ повиненъ отдать, а отцы свободны [6]); если одинъ отецъ далъ пять селаимъ, и одинъ изъ сыновей умеръ, то всѣ свободны.

---

[1]) Т. е. если у него имѣется всего пять селаимъ, то онъ отдаетъ ихъ за себя, а не за сына.

[2]) Должно представить себѣ три поколѣнія: дѣда, отца и внука; подлежатъ выкупу отецъ и внукъ: выкупъ за отца долженъ отдать дѣдъ, а выкупъ за внука—отецъ.

[3]) Текстъ исправленъ по цитатѣ у Роша (раббену Ашера) въ Бехоротъ 8, 5. Въ текстѣ Тосефты значится: „зачатіе не въ святости и рожденіе не въ святости", слѣдовательно, рѣчь идетъ о прозелитѣ, а прозелитъ не подлежитъ вовсе законамъ о первенцахъ.

[4]) Отецъ можетъ не признавать его своимъ сыномъ, а у матери своей онъ несомнѣнно первенецъ.

[5]) Каждый изъ нихъ можетъ сказать, что онъ сынъ покойнаго и за него заплачено.

[6]) Каждый изъ отцовъ можетъ сказать, что его сынъ умеръ.

[6, 7] Двѣ жены двухъ мужей, изъ которыхъ одна рожала, а другая не рожала, родили двухъ мальчиковъ, и одинъ изъ нихъ умеръ до истеченія тридцати дней: всѣ свободны.

[6, 8] Двѣ жены двухъ мужей, ранѣе не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ: одинъ даетъ священнику пять селаимъ, и другой даетъ священнику пять селаимъ; если одинъ отецъ далъ священнику пять селаимъ, и (оба отца) умерли, то сыновья свободны.

Отецъ умеръ, а дѣти живы: до того какъ дѣти раздѣлили имущество отца ихъ, они повинны (сообща заплатить пять селаимъ), а послѣ того, какъ раздѣлили имущество, они свободны [1]); р. Іуда говоритъ: и послѣ того какъ они раздѣлили имущества отцовъ ихъ, если на долю одного пришлось десять динаріевъ и на долю другого десять динаріевъ изъ наслѣдства, то они повинны, а если нѣтъ, они свободны [2]).

[6, 9] Двѣ жены, ранѣе не рожавшія, родили двухъ мальчиковъ въ потайномъ мѣстѣ: они даютъ священнику десять селаимъ; если одинъ изъ нихъ умеръ до истеченія тридцати дней, то извлекаютъ (отданное) изъ рукъ священника; р. Іуда говоритъ: если дали одному священнику, то извлекаютъ изъ его рукъ; а если дали двумъ священникамъ, то изъ ихъ рукъ извлечь не могутъ, ибо ищущій съ ближняго обязанъ доказать.

[6, 10] (Предстоитъ на выборъ:) выкупить самого себя или пойти на регелъ (въ Іерусалимъ): онъ сначала выкупаетъ себя, а потомъ отправляется на регелъ [3]), [р. Іуда говоритъ: онъ сначала отправляется на регелъ, а потомъ выкупаетъ себя, ибо то мицва преходящая]; учить Тору или жениться: онъ сначала учитъ Тору, а потомъ беретъ жену [р. Іуда говоритъ: если онъ не можетъ сидѣть безъ жены, то онъ сначала беретъ жену, а потомъ учитъ Тору]; ему учить Тору или сыну учить Тору, ему взять жену или сыну взять жену: онъ предшествуетъ сыну; р. Іуда говоритъ: если его сынъ прилеженъ и способенъ („Тора у него удерживается“), то его сынъ предшествуетъ, [6, 11] Случай съ однимъ, который, желая пріохотить своего сына къ изученію Торы, запретилъ ему путемъ обѣта работать: р. Іосе разрѣшилъ ему наполнять (для отца) сосудъ и зажигать для него свѣтильникъ [4]).

---

[1]) Повидимому, рѣчь идетъ о дѣтяхъ, родившихся отъ двухъ женъ одного мужа, изъ коихъ одна рожаетъ впервые. Объ этомъ идетъ разногласіе между Іудой и Меиромъ въ мишнѣ 4.

[2]) Пять селаимъ (= 20 динаріевъ), по мнѣнію Іуды, слѣдуютъ съ наслѣдственнаго имущества, а не съ заработка сыновей.

[3]) Нѣкто не имѣлъ достаточно денегъ, чтобы выкупить себя (или сына) и совершить паломничество въ Іерусалимъ: онъ выкупаетъ себя и откладываетъ паломничество. Это выводится изъ стиха (Исх. 34, 20): „всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ твоихъ выкупай; пусть не являются предъ лицо Мое съ пустыми руками“.

[4]) Такъ понимаетъ наше мѣсто Раведъ. Маймонидъ (Гилхотъ Недаримъ 6, 17) понимаетъ иначе: сынъ не хотѣлъ заниматься Торой, поэтому отецъ запретилъ ему пользованіе собой, отцомъ; несмотря на это отецъ вправѣ наполнять для сына сосудъ и зажигать свѣчу, ибо онъ имѣлъ въ виду большое пользованіе, а не маловажныя услуги.

7. Пять селаимъ за сына отдаются тирской миной (монетой), тридцать за раба, пятьдесятъ съ изнасиловавшаго и обольстившаго, сто съ распустившаго худую молву,—все (отдается) священнымъ сиклемъ, тирской миной; всѣ платежи выкупаются (т. е. можно замѣнить) серебромъ и равнымъ серебру, кромѣ сиклевого сбора [1]).

[6, 12] Пять селаимъ за сына, тридцать за раба, пятьдесятъ съ изнасиловавшаго и обольстившаго и сто съ распустившаго худую молву все это — священнымъ сиклемъ и тирской миной, и всѣ платежи выкупаются серебромъ и равнымъ серебру, кромѣ сиклей (которые отдаются священной монетой) и кромѣ жертвы — *реіи* (реаіонъ) и выкупа второй десятины, которыя доставляются только монетой.

8. Не выкупаютъ ни рабами, ни актами (напр.: заемными письмами), ни недвижимостями [то же относительно имущества посвященнаго [2])]. Если кто написалъ священнику (актъ), что онъ ему долженъ пять селаимъ, то онъ обязанъ отдать ему, а сынъ этимъ не выкупленъ; однако (букв.: поэтому), если священникъ желаетъ подарить ему эти деньги, то онъ въ правѣ [3]). Если кто отдѣлилъ выкупъ за своего сына, и выкупъ пропалъ, то онъ отвѣтственъ (т. е. обязанъ вторично отдѣлить), ибо сказано (Числ. 18, 15): „все разверзающее ложесна изъ людей и изъ скота, да *будетъ твоимъ;* только *первенецъ изъ людей* долженъ быть *выкупленъ*“ [4]).

[6, 13] „Этотъ телецъ да будетъ выкупомъ за моего сына“: его сынъ не выкупленъ, но если онъ сказалъ: „этотъ телецъ, стоющій пять селаимъ, да будетъ выкупомъ за моего сына“, „этотъ плащъ стоимостью въ пять селаимъ да будетъ выкупомъ за моего сына“,—то его сынъ выкупленъ. Но не выкупаютъ ни рабами, ни актами, ни недвижимостями: даже если кто сказалъ: „этотъ рабъ стоимостью въ пять селаимъ да будетъ выкупомъ за моего сына“ или „эта недвижимость стоимостью въ пять селаимъ да будетъ выкупомъ за моего сына“, то сынъ не выкупленъ.

[6, 14] Если отецъ далъ пять селаимъ пяти священникамъ, то его сынъ выкупленъ; если онъ ихъ далъ священнику (не сразу), а одну мо-

---

[1]) Только сиклевой сборъ отдается священной монетой (ср. тракт. Шекалимъ); всѣ остальные платежи можно произвести обыкновенными деньгами или предметами, имѣющими ходячую цѣнность.

[2]) Т. е. оно также не выкупается рабами, актами, недвижимостями. Ср. Сифра (къ Лев. 27, 25).

[3]) Деньги, получаемыя за выкупъ сына, составляютъ полную собственность священника, и онъ вправѣ ихъ подарить отцу сына.

[4]) Въ русск. переводѣ теряется вся суть толкованія, состоящаго въ томъ, что только когда деньги „будутъ твоими“, „первенецъ выкупленъ“.

нету за другой, то его сынъ выкупленъ; если ихъ отдалъ, а потомъ взялъ назадъ, то его сынъ выкупленъ. Такъ дѣлалъ р. Тарфонъ: онъ бралъ у отца, а потомъ возвращалъ ему.

9. Первенецъ получаетъ двойную долю изъ имущества отца, но не получаетъ двойной доли изъ имущества матери и не получаетъ двойной доли изъ прибыли, ни же изъ ожидаемаго какъ изъ наличнаго; [равнымъ образомъ женщина не получаетъ изъ этого въ уплату за свою кетубу, ни дочери на свое пропитаніе, ни деверь (женившійся на вдовѣ): всѣ они не получаютъ доли изъ прибыли, ни же изъ ожидаемаго какъ изъ наличнаго].

[6, 15] Первенецъ не получаетъ двойной доли изъ прибыли, принесенной имуществомъ послѣ смерти отца ихъ [Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, первенецъ получаетъ двойную долю и изъ прибыли, принесенной имуществомъ послѣ смерти отца, ибо его часть принесла прибыль наравнѣ съ ихъ частью]. [6, 16] Какъ это понимать?—скотина (покойнаго) была отдана на прокатъ или внаймы другимъ, или корова его паслась на лугу и отелилась: первенецъ получаетъ двойную долю прибыли [1]), также беретъ двойную долю отъ плеча, челюстей и желудка [2]). Рабби говоритъ: чего сироты не должны были искать послѣ смерти отца ихъ [3]), изъ того первенецъ беретъ двойную долю, а мудрецы говорятъ: онъ беретъ двойную часть лишь „изъ всего, что у него найдется (на лицо)“ (Вт. 21, 17). Но если они построили зданія или насадили насажденія, то всѣ согласны, что онъ не беретъ двойной доли. [6, 17] Какъ понимать: „беретъ двойную долю“? если они получили въ наслѣдство заемныя письма, то онъ беретъ въ нихъ двойную долю, если же къ нимъ предъявлены заемныя письма, то онъ платитъ двойную долю, а если онъ говоритъ: не хочу брать и не хочу платить, то воля въ его рукѣ. [6, 18] Какъ понимать: „онъ не получаетъ изъ ожидаемаго наравнѣ съ наличнымъ?“ если умеръ отецъ при жизни дѣда его, онъ беретъ двойную долю изъ имущества отца и не беретъ двойной доли изъ имущества дѣда; но если отецъ его былъ первенецъ, то онъ получаетъ двойную долю и изъ имущества дѣда [4]).

---

[1]) Тутъ прибыль принадлежитъ еще отцу, ибо онъ отдалъ скотину на прокатъ или пустилъ на лугъ.

[2]) Священникъ имѣлъ среди израильтянъ знакомаго, который отдавалъ одному ему всѣ дары: если израильтянинъ зарѣзалъ корову при жизни священника, но священникъ умеръ, не получивъ даровъ, то его первенецъ беретъ въ этихъ дарахъ двойную долю, ибо считается, что они поступили къ священнику еще до смерти его.

[3]) Т. е. что перешло къ нимъ въ готовомъ видѣ.

[4]) Т. е. при раздѣлѣ имущества послѣ смерти дѣда на долю покойнаго отца (слѣдовательно, и на его долю, если онъ единственный у отца сынъ) приходится двѣ доли. См. Бава Батра гл. 8.

[6, 19] Доля первенца, наслѣдство послѣ жены, доля деверя, вступающаго въ бракъ съ женою брата своего, подарокъ, убытокъ, взыскиваемый въ полномъ, половинномъ, двойномъ, четверномъ или пятерномъ размѣрѣ,—все это не берется изъ ожидающагося наравнѣ съ наличнымъ; но имъ отдаютъ (послѣ юбилея) изъ поля, возвращающагося въ юбилейный годъ.

10. Слѣдующее не возвращается въ юбилейный годъ: доля первенца, наслѣдство отъ жены, доля деверя, вступившаго въ бракъ съ женою брата своего [и подарокъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: подарокъ, что продажа]; р. Эліэзеръ говоритъ: все это возвращается въ юбилейный годъ; р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: кто унаслѣдовалъ послѣ жены, тотъ возвращаетъ недвижимое имущество ея роднымъ (за плату) и сбавляетъ имъ съ денегъ [1]).

[6, 19 кон.] Р. Іоаннъ сынъ Бероки говоритъ: если мужъ наслѣдуетъ женѣ своей, то родныя ея отдаютъ ему деньги и извлекаютъ (поле) изъ его рукъ, ибо сказано (Числ. 36, 9): „чтобы не переходилъ удѣлъ изъ колѣна въ другое колѣно и пр.“.

ГЛАВА IX.

1. Законъ о десятинѣ изъ скота [2]) соблюдается въ Землѣ (Палестинѣ) и внѣ ея, при Храмѣ и въ отсутствіи его, въ хуллинъ, но не въ посвященныхъ, имѣетъ примѣненіе и въ крупномъ скотѣ, и въ мелкомъ скотѣ,—при чемъ десятина не отдается однимъ родомъ за другой,—въ овцахъ и козахъ,—при чемъ десятина отдается однимъ родомъ за дру-

---

[1]) Сбавляетъ имъ, по толкованію Бавли, стоимость могилы, гдѣ похоронена жена, ибо мужъ обязанъ хоронить жену.

[2]) Лев. 27, 32—33: „И всякую десятину изъ крупнаго и мелкаго скота, изъ всего, что происходитъ подъ жезломъ десятое, должно посвящать Господу; не должно разбирать, хорошее-ли то, или худое, и не должно замѣнять его; если же кто замѣнитъ его, то и само оно и замѣнъ его будетъ святынею и не можетъ быть выкуплено“.

Десятина изъ скота привозилась въ Іерусалимъ; здѣсь кровь и тукъ приносилась на жертвенникъ, а мясо съѣдалось владѣльцемъ. Если же у десятины оказывался порокъ, то ее можно было ѣсть, гдѣ угодно. Десятствованіе скота производилось установленнымъ способомъ, и лишь въ томъ случаѣ, если приплодъ одного года (считая отъ 1-го Тишри до 29 Элула) у одного и того же хозяина въ одномъ и томъ же стадѣ состоялъ не менѣе, какъ изъ десяти головъ.

гой,—въ новомъ (*хадашъ*) и прошлогоднемъ,—при чемъ десятина не отдается однимъ родомъ за другой; хотя можно было бы разсуждать: если отъ новаго и пршлогодняго, которые не составляютъ другъ съ другомъ килаимъ, десятина не отдается однимъ родомъ за другой, какъ же ее отдавать однимъ родомъ за другой отъ овецъ и козъ, которыя составляютъ другъ съ другомъ килаимъ? но сказано (Лев. 27, 32): „и всякую десятину... изъ мелкаго скота": слѣдовательно, весь мелкій скотъ составляетъ одно.

[7, 1] Десятина отъ скота имѣетъ примѣненіе въ большихъ и малыхъ, самцахъ и самкахъ, въ безпорочныхъ и порочныхъ; десятину не отдаютъ приплодомъ одного года за другой, ибо сказано (Вт. 14, 22): „*ассеръ теассеръ*" („отдѣляй десятину"): Писаніе говоритъ о двухъ десятинахъ: о десятинѣ отъ хлѣба и десятинѣ отъ скота; слово „каждогодно" показываетъ: плодами одного года ты можешь отдавать, но не можешь отдавать десятину плодами одного года за плоды другого [1]).

[7, 2] Коза родила трехъ дочерей, и дочери родили по три: онн всѣ входятъ въ огорожу для одесятствованія. Сказалъ р. Симонъ: я видѣлъ козу, которая подлежала десятствованію, имѣя годъ [2]). Нѣкто имѣетъ скотъ двухъ и трехъ лѣтъ: если онъ узнаетъ скотъ каждаго года, то скотъ впускается въ огорожу для одесятствованія, а если нѣтъ, то скотъ не впускается въ огорожу для одесятствованія.

2. Скотъ одного владѣльца соединяется при десятствованіи на разстояніи передвиженія (букв.: ноги) скота пасущагося (т. е. на такомъ разстояніи, на какомъ удаляется пасущійся скотъ). А сколько это „передвиженіе скота пасущагося"?—шестнадцать миль; если между этими и этими (т. е. между двумя стадами) тридцать двѣ мили, то они не соединяются, но если у него имѣется еще скотъ въ сере динѣ, то онъ приводитъ тѣ и другіе и десятствуетъ въ серединѣ; р. Меиръ говоритъ: Іорданъ—раздѣлитель для десятины отъ скота.

[7, 3] Десятина отъ скота соединяется на разстояніи передвиженія скота пасущагося, а не скота идущаго. Какое разстояніе представляетъ передвиженіе скота?—тридцать двѣ мили. Какъ это понимать? если у него было пять головъ въ Кефаръ Ананія, пять въ Кефаръ Отнай и пять въ Сепфорисѣ, онѣ соединяются; если же у него было пять головъ въ Кефаръ Ананія и пять въ Сепфорисѣ, то онѣ не соединяются: требуется, чтобы у него было хотя бы одна голова скота въ Кефаръ Отнай. Если у

---

[1]) Текстъ исправленъ по Сифра къ Лев. 27, 32.

[2]) Это значитъ, что въ теченіе перваго года она имѣла не менѣе 9 головъ потомства.

него былъ скотъ по разнымъ сторонамъ Іордана, напр., въ Шулами и въ Немире, которые оба овтономны [1]), то они не соединяются одинъ съ другимъ; что не соединяется скотъ, находящійся въ Землѣ съ находящимся внѣ Земли, и говорить нечего.

[7, 4] Рѣка, выходящая изъ пещеры Панеасъ и протекающая озеро Софне и озеро Тиверіадское, хотя называется Іорданомъ, не считается Іорданомъ. Что считается Іорданомъ?—отъ Іерихона и ниже.

3. Купленное и полученное въ даръ не подлежитъ десятинѣ изъ скота.

Братья-товарищи [2]), которые должны дать колбонъ, свободны отъ десятины скота, а которые должны дать десятину скота свободны отъ колбона (см. Шекалимъ 1, 7); если они пріобрѣли (скотъ) изъ хозяйства (т. е. до раздѣла), то они повинны, а если нѣтъ, то свободны; если они раздѣлились и снова соединились, то они повинны дать колбонъ, свободны отъ десятины скота [3]).

[7, 5] Что называется купленнымъ?—(даже) то, что ему было продано, а затѣмъ снова у него куплено, или что ему дано было въ даръ, а затѣмъ снова у него куплено; если же кто купилъ (имѣющій родиться) плодъ чужой коровы, то, хотя бы она отелилась у владѣльца, плодъ входитъ въ огорожу для одесятствованія.

---

[1]) Слово, переведенное нами по созвучію и смыслу чрезъ „автономный", переводится лексиконографами еще чрезъ: два города, два округа, два городскихъ управленія и т. д. Смыслъ одинъ и тотъ же.

[2]) Варіантъ: братья и товарищи. Въ текстѣ при комментаріи Маймонида только: товарищи; однако, въ Мишнѣ Тора (Бехоротъ 6, 10) читаемъ: „Если кто купилъ десять ягнятъ, родившихся въ этомъ году, или получилъ ихъ въ даръ, то они не подлежатъ десятинѣ: требуется, чтобы они родились въ его владѣніи. Поэтому, если вступили въ товарищество два человѣка, изъ коихъ у каждаго по 100 ягнятъ, и смѣшали весь скотъ для общаго пользованія, то всѣ 200 головъ не подлежатъ десятинѣ, ибо онѣ—какъ проданныя; также, если братья унаслѣдовали ягнятъ послѣ отца, то они десятинѣ не подлежатъ; но приплодъ, образовавшійся у товарищей или у братьевъ, подлежитъ десятинѣ... ибо они всѣ—какъ одинъ человѣкъ. Если братья и товарищи раздѣлились послѣ того, какъ народился приплодъ, то, хотя бы они потомъ опять соединились, приплодъ десятинѣ не подлежитъ, ибо въ моментъ раздѣла весь скотъ у каждаго становится въ положеніи купленнаго, а купленное десятинѣ не подлежитъ".

[3]) По Шекалимъ 1, 6, отецъ, платя сиклевой сборъ за своихъ сыновей, не даетъ колбона (за размѣнъ); это право—не давать колбона—дѣти сохраняютъ и послѣ смерти отца до тѣхъ поръ, пока они не раздѣлились. Поэтому и выходитъ: разъ дѣлежа не было, они десятину отдѣлить обязаны, а колбона не даютъ, послѣ раздѣла они отъ десятины свободны, но колбону подлежатъ.

4. Всякій скотъ входитъ въ огорожу для одесятствованія кромѣ килаимъ, терефы, извлеченнаго чревосѣченіемъ, недостигшаго времени и сироты [какая называется *сиротой?*—та, у которой мать умерла или зарѣзана; р. Іисусъ говоритъ: если отъ зарѣзанной матери осталась хотя бы только кожа, эта не считается сиротой].

[7, 6] Всякій скотъ подлежитъ десятствованію, кромѣ килаимъ и терефы,—слова р. Эліэзера сына Іуды изъ Бартоты, который сказалъ это отъ имени р. Іисуса. Сказалъ р. Акиба: я слышалъ отъ его имени: и извлеченное чревосѣченіемъ, недостигшее времени и сирота. Что называется *килаимъ?*—если овца родила отъ козла даже подобіе овцы, или коза родила отъ барана даже подобіе козленка. *Терефа*—въ обыкновенномъ смыслѣ; *извлеченное чревосѣченіемъ*—въ обыкновенномъ смыслѣ; недостигшее времени—неимѣющее восьми дней отъ роду; р. Симонъ говоритъ: недостигшее времени подлежитъ въ огорожѣ десятствованію.

[7, 7] Животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, „плата", „цѣна", тумтумъ и андрогинъ не подлежатъ въ огорожѣ десятствоваванію. Р. Симонъ сынъ р. Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: тумтумъ и адрогинъ не подлежатъ въ огорожѣ десятствованію, ибо вездѣ, гдѣ сказано: „мужескаго пола", исключаются тумтумъ и андрогинъ. [7, 8] Что считается „платой?"—(даже) если онъ далъ ей (имѣющій родиться) плодъ своей коровы, а потомъ откупилъ его назадъ; что считается „цѣною?"—(даже) если онъ обмѣнялъ плодъ своей коровы на пса, а потомъ откупилъ назадъ [1]).

5. Три *горена* [2]) для десятины отъ скота: подъ Пасху, подъ Пятидесятницу и подъ праздникъ Кущей,—слова р. Акибы; Бенъ-Азай говоритъ: 29-го Адара, 1-го Сивана и 29-го Ава; р. Эліэзеръ и р. Симонъ говорятъ: 1-го Нисана, 1-го Сивана и 29-го Элула [почему сказали: 29-го Элула, а не сказали: 1-го Тишри?—потому что 1-ое Тишри—іомъ-товъ, а въ іомъ-товъ нельзя отдѣлять десятины; поэтому перенесли отдѣленіе на 29-ое Элула]. Р. Меиръ говоритъ: 1-ое Элула—новолѣтіе для десятины отъ скота; Бенъ-Аззай говоритъ: всѣ родившіеся въ Элулѣ десятствуются отдѣльно.

[7, 9] Три горена для десятины отъ скота: подъ Пасху, подъ Пятидесятницу и подъ праздникъ Кущей,—для нихъ нѣтъ установленнаго дня,—слова р. Акибы; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: не менѣе какъ за пятнадцать дней до праздника.

---

[1]) См. Темура 6, 2—3.

[2]) Горенъ буквально значитъ: „токъ", „гумно"; переносно: время, когда плоды или скотъ подлежатъ очисткѣ десятинными сборами. Ср. Маасротъ 1, 5.

Сказалъ р. Симонъ сынъ Аззая: такъ какъ эти говорятъ 1-го Элула, а эти говорятъ 1-го Тишри, то родившіеся въ Элулѣ десятствуются отдѣльно [1]); какъ это понимать? у него родилось пять (головъ скота) въ Авѣ и пять въ Элулѣ, или пять въ Элулѣ и пять въ Тишри, или пять въ Авѣ и пять въ Тишри: они не считаются вмѣстѣ; если же родилось пять въ Тишри и пять въ Авѣ, то они считаются вмѣстѣ.

6. Всѣ родившіеся отъ 1-го Тишри до 29-го Элула соединяются вмѣстѣ; если же пять родились до Новолѣтія и пять послѣ Новолѣтія, то они вмѣстѣ не соединяются; если пять родилось до горена и пять послѣ горена, то они соединяются вмѣстѣ; если такъ, зачѣмъ сказано: три горена для десятины отъ скота?—пока не пришло время горена, дозволяется продавать и рѣзать (хотя бы не десятствованное), а какъ только наступило время горена нельзя рѣзать; если же кто зарѣзалъ, то не отвѣчаетъ.

7. Какъ десятствуютъ?—вводятъ ихъ въ огорожу и оставляютъ небольшой выходъ, такъ чтобы двѣ особи не могли выйти сразу, и считаютъ прутомъ: разъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, а выходящее десятымъ отмѣчается сикрой (красной краской), и при этомъ произносятъ: „это—десятина"; если она не отмѣчена сикрой, или онъ ихъ не считалъ прутомъ, или считалъ ихъ, когда они лежали либо стояли, то они считаются одесятствованными. Если кто имѣлъ сто головъ скота и изъ нихъ отобралъ десять, или имѣлъ десять и изъ нихъ отобралъ одну, то это не десятина [р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: это десятина]. Если одна изъ считанныхъ снова вскочила въ огорожу, то тѣ свободны, а если одна изъ обращенныхъ въ десятину вскочила въ огорожу, то всѣ должны пастись до негодности, послѣ чего вкушаются владѣльцемъ на основаніи порока ихъ.

[7, 10] Какъ десятствуютъ?—ставятъ матокъ внѣ (огорожи), и внѣ кричатъ, и дѣтеныши выходятъ къ нимъ; если восьмая и девятая вышли вмѣстѣ, то онъ продолжаетъ счетъ (т. е. считать десятую), а если девятая и десятая, то они должны пастись до негодности; если десятая или одинадцатая, то обѣ оставляются на смерть. Нѣкто считалъ: „первая", и первая падаетъ, или „первая", и первая зарѣзывается: онъ продолжаетъ счетъ.

[7, 11] Нѣкто считалъ, когда скотина выставила голову и большую часть туловища изъ огорожи, послѣ чего вошла назадъ: она почитается считанной во всѣхъ отношеніяхъ.

---

[1]) См. Тос. Рошъ-Гашана 1, 6.

Если онъ ихъ считалъ, когда онѣ лежали или стояли, то онъ ихъ включаетъ въ счетъ. Нѣкто считалъ, и его ближніе позвали его, чтобы говорить съ нимъ: онъ продолжалъ прерванный счетъ. Нѣкто считалъ, и наступила суббота: онъ (по окончаніи субботы) продолжаетъ счетъ.

[7, 12] Нѣкто считалъ, и одна изъ считанныхъ перескочила къ несчитаннымъ: если онъ ее узнаетъ, то она свободна (отъ новаго одесятствованія), а тѣ подлежатъ, а если нѣтъ, то всѣ свободны. Если къ нимъ вмѣшалась сирота или купленная, то всѣ свободны. Нѣкто имѣлъ десять головъ и насчиталъ пять, послѣ чего одна изъ считанныхъ пала: онъ продолжаетъ счетъ; если же умерла одна изъ несчитанныхъ, то считанныя свободны, а остальныя присоединяются къ будущему горену.

8. Если вышла сразу пара, то онъ считаетъ парами [1]; если онъ ихъ считалъ за одно, то девятая и десятая испорчены [2]; если девятая и десятая вышли сразу, девятая и десятая испорчены. Если девятая названа десятой, десятая девятой, а одиннадцатая десятой, то всѣ три освящены (въ Кембр. рукоп.: испорчены): девятая вкушается на основаніи порока, десятая—десятина, а одиннадцатая приносится въ качествѣ шеламимъ [и создаетъ темуру,—слова р. Меира; сказалъ р. Іуда: развѣ темура создаетъ темуру? Сказали отъ имени р. Меира: если бы она была темурой, то не приносилась бы въ жертву]; если девятая названа десятой, десятая десятой и одиннадцатая десятой, то одиннадцатая не освящена. Вотъ правило; если десятая названа какъ слѣдуетъ (букв.: съ нея не снято имя десятой), то одиннадцатая не освящена.

[7, 13] Нѣкто имѣетъ пятнадцать головъ скота: онъ не долженъ говорить: „я введу въ огорожу десять изъ нихъ“, но онъ вводитъ всѣхъ, считаетъ изъ нихъ десять, а остальныя подлежатъ десятствованію въ будущемъ году. Если онъ считалъ ихъ въ обратномъ порядкѣ, то оказавшаяся десятой на самомъ дѣлѣ освящена [3].

Если онъ назвалъ девятую девятой, десятую десятой, а одиннадцатую одиннадцатой, то девятая хуллинъ, десятая десятина, одиннадцатая хуллинъ; [7, 14] если девятую онъ назвалъ десятой, десятую девятой, а

---

[1]) И десятая пара является десятиной.

[2]) Онъ первую пару, которая вышла сразу, считалъ за одно, затѣмъ выпускалъ по одной скотинѣ, считая два, три, четыре и т. д.: здѣсь десятая названа девятой, а одиннадцатая—десятой, слѣдовательно, эти двѣ „испорчены“, т. е. ихъ ни ѣсть, ни принести въ жертву нельзя, а должно ждать полученія ими порока, послѣ чего онѣ вкушаются владѣльцемъ. Въ Кембр. рукоп.: девятая и десятая освящены.

[3]) Напр., у него 15 головъ, и онъ считаетъ: 15-я, 14-я, 13-я и т. д.: освящена названная шестой.

одиннадцатую одиннадцатой, то девятая вкушается на основаніи порока, десятая—десятина, а одиннадцатая хуллинъ; если девятая названа имъ девятой, десятая—одиннадцатой, а одиннадцатая — десятой, то девятая—хуллинъ, десятая—десятина, а одиннадцатая приносится въ качествѣ шеламимъ; если девятая названа имъ десятой, десятая девятой, а одиннадцатая десятой, то всѣ три освящены: девятая вкушается на основаніи порока, десятая—десятина, а одиннадцатая приносится въ качествѣ шеламимъ и создаетъ темуру; если девятая названа девятой, десятая десятой, одиннадцатая десятой, то одиннадцатая не освящена; вотъ правило: коль скоро десятая не лишена своего имени, одиннадцатая не освящена; для того чтобы она была освящена, нужно чтобы девятая была считана какъ слѣдуетъ („молча"), десятая названа девятой, а одиннадцатая десятой.

[7, 15] Въ наше („сіе") время, если къ скоту примѣшалась сомнительная десятина, то скотъ долженъ пастись до негодности; если же примѣшалась сомнительная одиннадцатая, то всѣ онѣ оставляются на смерть.

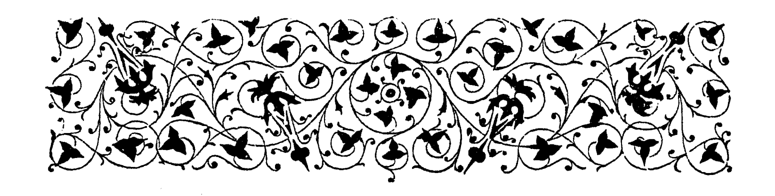
Десятина отъ скота, принадлежащаго сиротамъ, продается, и въ этомъ возвращеніе пропажи хозяину [1]).

Жилы, рога, кости, копыта, тукъ, кожа и шерсть отъ десятины скота дозволены.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА БЕХОРОТЪ.

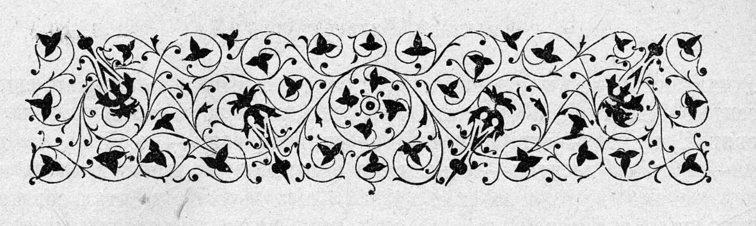
[1]) Собственно, продавать десятину нельзя; исключеніе дѣлается только для опекаемаго имущества сиротъ.

Трактатъ Арахинъ (Оцѣнки.)

Левитъ гл. 27.

1. И сказалъ Господь Моисею, говоря:
2. объяви сынамъ Израилевымъ и скажи имъ: если кто даетъ обѣтъ посвятить душу Господу по оцѣнкѣ твоей,
3. то оцѣнка твоя мужчинѣ отъ двадцати лѣтъ до шестидесяти должна быть пятьдесятъ сиклей серебряныхъ, по сиклю священному;
4. если же это женщина, то оцѣнка твоя должна быть тридцать сиклей;
5. отъ пяти лѣтъ до двадцати оцѣнка твоя мужчинѣ должна быть двадцать сиклей, а женщинѣ десять сиклей;
6. а отъ мѣсяца до пяти лѣтъ оцѣнка твоя мужчинѣ должна быть пять сиклей серебра, а женщинѣ оцѣнка твоя три сикля серебра;
7. отъ шестидесяти лѣтъ и выше мужчинѣ оцѣнка твоя должна быть пятнадцать сиклей серебра, а женщинѣ десять сиклей.
8. Если же онъ бѣденъ и не въ силахъ отдать по оцѣнкѣ твоей, то пусть представятъ его священнику, и священникъ пусть оцѣнитъ его: соразмѣрно съ состояніемъ давшаго обѣтъ пусть оцѣнитъ его священникъ
9. Если же то будетъ скотъ, который приносятъ въ жертву Господу то все, что дано Господу, должно быть свято;
10. не должно вымѣнивать его и замѣнять хорошее худымъ, или худое хорошимъ; если же станетъ кто замѣнять скотину скотиною, то и она и замѣнъ ея будетъ святынею.
11. Если же будетъ какая-нибудь скотина нечистая, которую не приносятъ въ жертву Господу, то должно представить скотину священнику,
12. и священникъ оцѣнитъ ее, хороша ли она, или худа, и какъ оцѣнитъ священникъ, такъ и должно быть;
13. если кто хочетъ выкупить ее, то пусть прибавитъ пятую долю къ оцѣнкѣ твоей.
14. Если кто посвящаетъ домъ свой въ святыню Господу, то священникъ долженъ оцѣнить его, хорошъ ли онъ, или худъ, и какъ оцѣнитъ его священникъ, такъ и состоится;
15. если же посвятившій захочетъ выкупить домъ свой, то пусть прибавитъ пятую часть серебра оцѣнки твоей, и тогда будетъ его.

16. Если поле изъ своего владѣнія посвятитъ кто Господу, то оцѣнка твоя должна быть по мѣрѣ посѣва: за посѣвъ хомера ячменя пятьдесятъ сиклей серебра;

17. если отъ юбилейнаго года посвящаетъ кто поле свое,—должно состояться по оцѣнкѣ твоей;

18. если же послѣ юбилея посвящаетъ кто поле свое, то священникъ долженъ разсчитать серебро по мѣрѣ лѣтъ, оставшихся до юбилейнаго года, и должно убавить изъ оцѣнки твоей;

19. если же захочетъ выкупить поле посвятившій его, то пусть онъ прибавитъ пятую часть серебра оцѣнки твоей, и оно останется за нимъ;

20. если же онъ не выкупитъ поля, и будетъ продано поле другому человѣку, то уже нельзя выкупить:

21. поле то, когда оно въ юбилей отойдетъ, будетъ святынею Господу, какъ бы поле заклятое; священнику достанется оно во владѣніе.

22. А если кто посвятитъ Господу поле купленное, которое не изъ полей его владѣнія,

23. то священникъ долженъ разсчитать ему количество оцѣнки до юбилейнаго года, и долженъ онъ отдать по разсчету въ тотъ же день, какъ святыню Господню;

24. поле же въ юбилейный годъ перейдетъ опять къ тому, у кого куплено, кому принадлежитъ владѣніе той земли.

25. Всякая оцѣнка твоя должна быть по сиклю священному, двадцать геръ должно быть въ сиклѣ.

26. Только первенцевъ изъ скота, которые по первенству принадлежатъ Господу, не долженъ никто посвящать: волъ ли то, или мелкій скотъ,—Господни они.

27. Если же скотъ нечистый, то должно выкупить по оцѣнкѣ твоей и приложить къ тому пятую часть; если не выкупятъ, то должно продать по оцѣнкѣ твоей.

28. Только все заклятое, что подъ заклятіемъ отдаетъ человѣкъ Господу изъ своей собственности,—человѣка ли, скотину ли, поле ли своего владѣнія,—не продается и не выкупается: все заклятое есть великая святыня Господня;

29. все заклятое, что заклято отъ людей, не выкупается: оно должно быть предано смерти.

По талмудическому толкованію, здѣсь рѣчь идетъ не только о посвященіи человѣка, принадлежащаго посвящающему, но всякаго человѣка, ибо „посвятить человѣка", значитъ, обѣщать Храму стоимость даннаго человѣка. При „оцѣнкахъ" принимаются во вниманіе „оцѣняющій", т. е. лицо, жертвующее Храму стоимость какого-либо человѣка, или предмета, и „оцѣняемый"—самый объектъ оцѣнки, такъ какъ и Писаніе говоритъ съ одной стороны о „состояніи давшаго обѣтъ" (ст. 8), а съ другой—о цѣнности мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

ГЛАВА I.

1. Всѣ *оцѣняютъ* и оцѣняются [1]), обѣтуютъ и бываютъ предметомъ обѣта [2]): священники, левиты, израильтяне, женщины и рабы; тумтумы и андрогины обѣтуютъ, бываютъ предметомъ обѣта и оцѣняютъ, но не оцѣняются, ибо оцѣняется только несомнѣнный мужчина и несомнѣнная женщина; глихонѣмой, безумный и малолѣтній бываютъ предметами обѣта и оцѣнки, но не обѣтуютъ и не оцѣняютъ, потому что въ нихъ нѣтъ сознанія; ребенокъ, недостигшій мѣсяца, бываетъ предметомъ обѣта, но не оцѣнки.

2. Язычникъ, по словамъ р. Меира, бываетъ предметомъ оцѣнки, но не оцѣняетъ, а по словамъ р. Іуды, оцѣняетъ, но не оцѣняется; тотъ и другой согласны, что они даютъ обѣты и бываютъ предметомъ обѣта.

[1, 1] Р. Меиръ говоритъ: оцѣняемыхъ больше, чѣмъ оцѣняющихъ, ибо глухонѣмой, безумный и малолѣтній оцѣняются, но не оцѣняютъ; р. Іуда говоритъ: оцѣняющихъ больше, чѣмъ оцѣняемыхъ: тумтумъ и андрогинъ оцѣняютъ, но не оцѣняются, и язычникъ (вар.: самарянинъ) пусть оцѣняетъ, но не оцѣняется [3]).

[1, 2] Женщины и рабы обѣтуютъ и бываютъ предметомъ обѣта, оцѣняются и оцѣняютъ; если у нихъ есть (имущество) въ это время (т. е. во время учиненія ими обѣта или оцѣнки), взыскиваютъ съ нихъ, а если нѣтъ, то записываютъ на нихъ и взыскиваютъ впослѣдствіи; язычники

---

[1]) „Оцѣнять“ всюду значитъ жертвовать Храму чью-либо „оцѣнку“, т. е. стоимость, опредѣляемую по закону Библіи. „Оцѣняться“—всюду значитъ, быть предметомъ чьего-либо обѣта: это не налагаетъ на „оцѣняемаго“ никакихъ обязательствъ, такъ какъ „оцѣнку“ долженъ представить „оцѣняющій“. Формула „оцѣнки“: „беру на себя оцѣнку такого-то“.

[2]) „Обѣтъ“ можетъ стоить дороже нежели „оцѣнка“, такъ какъ обѣтующій платитъ дѣйствительную стоимость лица обѣтованнаго, какъ если бы это былъ рабъ, а „оцѣнка“—maximum 50 сиклей. Формула обѣта: „беру на себя стоимость такого-то“. Объ обѣтахъ шла рѣчь въ трактатѣ Недаримъ (въ III томѣ).

[3]) См. Сифра къ Лев. 27, 2.

обѣщаютъ и бываютъ предметомъ обѣта; калѣки и пораженные шехиномъ (прокаженные), хотя не имѣютъ стоимости, однако, имѣютъ оцѣнку [1]).

3. Умирающій и выходящій на казнь не бываетъ предметомъ обѣта, ни оцѣнки; р. Ханина сынъ Акавіи говоритъ: онъ бываетъ предметомъ оцѣнки, потому что его стоимость (въ Писаніи) установлена, но не бываетъ предметомъ обѣта, потому что его стоимость опредѣлить невозможно; р. Іосе говоритъ: онъ обѣщаетъ, оцѣняетъ, посвящаетъ и, если нанесъ поврежденіе, обязанъ возмѣстить.

[1, 3] Умирающій и восьмимѣсячный не бываютъ предметомъ ни обѣта, ни оцѣнки, и выходящій на казнь не бываетъ предметомъ ни обѣта, ни оцѣнки,—слова р. Меира; р. Ханина сынъ Акавіи говоритъ: онъ бываетъ предметомъ оцѣнки, потому что стоимость оцѣнки установлена, но не бываетъ предметомъ обѣта, потому что его стоимость не установлена; р. Іосе говоритъ: онъ обѣтуетъ, оцѣняетъ, посвящаетъ и, если не даютъ, ибо трупы запрещены въ пользованіе.

4. Когда женщина приговорена къ казни (буквально: выходитъ на казнь), то не ждутъ, пока она разрѣшится; но разъ она сѣла на родильный стулъ, то ждутъ, пока она разрѣшится. Когда женщина умерщвляется, то ея волоса дозволены въ пользованіе, а убиваемая (по суду) скотина запрещена въ пользованіе.

[1, 4] Женщина выходитъ на казнь: если плодъ выставитъ руку, то ждутъ, пока она разрѣшится.

Если женщина, выходящая на казнь, сказала: „отдайте мои волоса моей дочери", то ей отдаютъ, а если она умерла безъ распоряженія, то ей не даютъ, ибо трупызапрещены въ пользованіе.

ГЛАВА II.

1. Оцѣнки бываютъ не менѣе селы и не болѣе пятидесяти селаимъ. Какъ это понимать? Если кто далъ селу и разбогатѣлъ, то онъ не даетъ болѣе ничего; если же онъ далъ менѣе селы и разбогатѣлъ, то онъ даетъ пятьдесятъ селаимъ. Если кто имѣетъ пять селаимъ, то, по словамъ р. Меира, онъ даетъ только одну, а по словамъ мудрецовъ, онъ отдаетъ всѣ.

---

[1]) Если кто сказалъ: „беру на себя стоимость калѣки N", то онъ ничего платить не обязанъ; если же сказалъ: „беру на себя оцѣнку его", то онъ платитъ по закону.

Оцѣнки бываютъ не менѣе одной селы и не болѣе пятидесяти; начало (менструаціи) у потерявшей счетъ не менѣе какъ черезъ семь и не болѣе, какъ черезъ семнадцать (дней) [1]; для (опредѣленія) проказы (различныхъ предметовъ) полагается не менѣе недѣли и не болѣе трехъ недѣль [2].

[1, 5] Оцѣнка бѣднаго села; оцѣнка богатаго обозначена въ Торѣ. Нѣкто имѣлъ селу и отдалъ изъ нея три динарія и не успѣлъ отдать послѣдній динарій, какъ разбогатѣлъ: на него взваливаютъ все, тогда какъ если бы онъ отдалъ сразу (всю селу), онъ былъ бы свободенъ; если у него было тридцать селаимъ, и онъ отдалъ изъ нихъ двадцать девять и не успѣлъ отдать послѣднюю, какъ разогатѣлъ, то на него взваливаютъ все.

[1, 6] Тельцовъ въ праздникъ Кущей бываетъ не менѣе семи и не болѣе четырнадцати [3]; для опредѣленія начала менструаціи у потерявшей счетъ отсчитывается не менѣе семи дней и не болѣе семнадцати; для опредѣленія проказы (изолировбаніе продолжается) не менѣе недѣли и не болѣе трехъ.

2. Въ году дѣлаютъ полными (тридцатидневными), не менѣе четырехъ мѣсяцевъ, и ихъ не случалось болѣе восьми; два хлѣба съѣдаются не ранѣе второго и не позже

---

[1]) Менструаціонный періодъ по закону продолжается семь дней, послѣ чего отсчитывается одиннадцать дней, и затѣмъ начинается слѣдующій менструаціонный періодъ: если женщина видѣла кровь въ 11-дневный промежутокъ между менструаціонными періодами, она—зава (страдающая истеченіемъ); при этомъ различается „малая зава“, когда истеченіе продолжается одинъ или два дня (тутъ жертвы не полагается), и „большая зава“, когда истеченіе продолжается три дня и больше (здѣсь требуется выжиданіе семи дней „чистыхъ“ т. е. безъ истеченія, и жертва). Если она потеряла счетъ, то появленіе крови возбуждаетъ опасенія, не зава-ли она. Поэтому со дня появленія она отсчитываетъ семь дней, если кровь она видѣла одинъ или два дня, ибо можно предположить, что это кровь — менструаціонная; если же она видѣла кровь три дня подрядъ, то должна предположить, что эта кровь— зива, т. е. что она зава, и должна выждать цѣлыхъ семь дней чистыхъ, принести на восьмой день въ жертву, и кровь, появляющаяся послѣ этого, есть уже начало менструаціи. Такимъ образомъ, если женщина видѣла кровь въ теченіе одного дня, то она, для опредѣленія начала будущей менструаціи, отсчитываетъ еще 6 дней, затѣмъ 11 промежуточныхъ, всего 17. Это maximum. Если же она видала кровь въ теченіе 13 или больше дней, то отсчитываетъ семь дней со дня прекращенія кровей, и послѣ этого наступаетъ новая менструація. Это minimum. Ср. Нидда 4, 7.

[2]) См. Негаимъ 3, 8.

[3]) См. Сукка 5, 6.

третьяго дня[1]); хлѣбъ предложенія съѣдается не ранѣе девятаго и не позже одиннадцатаго дня[2]); ребенокъ подлежитъ обрѣзанію не ранѣе восьмого и не позже двѣнадцатаго дня[3]).

[1, 7] Въ году дѣлаютъ полными не менѣе четырехъ мѣсяцевъ, и не случалось, чтобы ихъ было болѣе восьми; никогда не случалось, чтобы два слѣдующихъ подъ рядъ года имѣли по шести полныхъ (тридцатидневныхъ) мѣсяцевъ. [1, 8] Тамъ, гдѣ не знаютъ времени новомѣсячія, считаютъ одинъ мѣсяцъ полнымъ, а другой неполнымъ; также въ діаспорахъ считаютъ мѣсяцъ полнымъ и затѣмъ мѣсяцъ неполнымъ; если они считали Таммузъ въ 29 дней, а Авъ въ 30 дней, а затѣмъ узнали, что Авъ былъ въ 29 дней, они оставляют прежній счетъ и начинаютъ считать одинъ мѣсяцъ полнымъ, а слѣдующій неполнымъ[4]).

[1, 9] Пятидесятница бываетъ 5-го, 6-го или 7-го Сивана, не ранѣе и не позже[5]); р. Іуда говоритъ: если она упала на 5-ое, то это дурное знаменіе для міра; если на 6-ое, то это среднее знаменіе, а если на 7-ое, то это хорошее знаменіе для міра. Абба Саулъ говоритъ: когда день Пятидесятницы ясенъ, это хорошее знаменіе для міра; [1, 10] такъ мы находимъ: когда Израильтяне стояли предъ Синаемъ (въ Пятидесятницу), то они пятились назадъ на двѣнадцать миль, затѣмъ снова выступали впередъ на двѣнадцать миль при каждой заповѣди, такъ что при каждой заповѣди проходили двадцать четыре мили; тотъ день былъ ясенъ, ибо Израильтяне были опаляемы огнемъ; Господь сказалъ Облакамъ Славы: спустите росу на сыновъ Моихъ, какъ сказано (Суд. 5, 4) „когда выходилъ Ты, Господи, отъ Сеира, когда шелъ съ поля Едомсакго, тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду";—Господь спускалъ на нихъ росу и дождь, какъ сказано (Пс. 68 [67], 10): „обильный дождь проливалъ Ты, Боже, наслѣдіе Твое"[6]).

[1, 11] Пятидесятница приходится всегда на день вознощенія (т. е. на второй день Пасхи); Новолѣтіе приходится всегда либо на день вознoшенія, либо на слѣдующій день; другіе говорятъ: между одной Пятидесятницей и слѣдующей, между однимъ Новолѣтіемъ и слѣдующимъ бываетъ только четыре дня, а если годъ былъ эмболимическій, то пять дней.

[1, 12] Нѣтъ оцѣнки у человѣка менѣе тридцати дней, а высшій воз-

---

[1]) Менахотъ 11. 9.

[2]) См. Менахотъ 11, 9.

[3]) См. Шаббатъ 19, 5.

[4]) Важно было знать истинную продолжительность мѣсяца Ава для установленія дня Новолѣтія.

[5]) Пятидесятница опредѣляется вторымъ днемъ Пасхи, отъ котораго отсчитывается пятьдесятъ дней: если Нисанъ и Іяръ—„полны", то она упадаетъ на пятое Сивана; если одинъ изъ нихъ „неполонъ", то приходится на шестое, а если оба „неполны", то на седьмое.

[6]) См. Мехильта къ Исх. 20, 18; нѣсколько искаженный текстъ Тосефты исправленъ нами по Мехильтѣ.

растъ безпредѣленъ; обѣтъ назорейства даютъ не менѣе, какъ на тридцать дней, а высшій размѣръ безпредѣленъ.

3. Въ Храмѣ трубили не менѣе двадцати одного раза и не болѣе сорока восьми разъ [1]); тамъ было не менѣе двухъ псалтирей (невеловъ) и не болѣе шести; тамъ было не менѣе двухъ свирѣлей и не болѣе двѣнадцати.

Двѣнадцать дней въ году свирѣль играла передъ жертвенникомъ: при закланіи первой Пасхи, при закланіи второй Пасхи, въ первый іомъ-товъ Пасхи, въ іомъ-товъ Пятидесятницы и въ восемь дней праздника Кущей. Не пользовались трубкой мѣдной, но трубкой тростниковой, потому что ея звукъ пріятенъ; заканчивали (букв.: заглаживали) только одной трубкой, потому что такой конецъ пріятнѣе.

4. Это были рабы священниковъ,—слова р. Меира, р. Іосе говоритъ: это были (израильтяне) изъ рода Пегаримъ и Ципорія, они были изъ Эммауса и роднились со священниками; р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: они были левиты.

[1, 13] Свирѣль не оттѣсняетъ субботы; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: оттѣсняетъ [2]). Играли не въ двѣ свирѣли, а въ одну; заканчивали свирѣлью тростниковой, ибо она заканчиваетъ пріятнѣе. Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: въ Храмѣ не было *һидравлиса* (ὕδραυλις), потому что она смѣшиваетъ звуки и портитъ мелодію.

[1, 15] Кто игралъ предъ жертвенникомъ? это были священническіе рабы,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: рабы левитскіе; р. Іосе говоритъ: (израильтяне) изъ семействъ Пегаимъ и Ципорія, изъ Эммауса, которые родились съ священниками; р. Ананія сынъ Антигона говоритъ: я былъ знакомъ съ ними, это были левиты.

5. Держали не менѣе шести изслѣдованныхъ ягнятъ въ камерѣ ягнятъ,—столько, чтобы могло хватить на субботу и на два іомъ-това Новолѣтія,—а высшій размѣръ безпредѣленъ.

Было не менѣе двухъ трубъ, а высшій размѣръ безпредѣленъ; не менѣе девяти гуслей (*кинноротъ*), а высшій размѣръ безпредѣленъ; кимвалъ былъ одинъ.

6. На духанѣ (возвышеніи) стояло не менѣе двѣнадцати левитовъ, а высшій размѣръ безпредѣленъ. Малолѣтній входилъ въ азару на службу лишь тогда, когда левиты стояли

[1]) См. Сукка 5, 5.

[2]) С. Сукка 5, 1 и Тос. Сукка 4, 14.

и пѣли; они (малолѣтніе) не играли на псалтири или на гусляхъ, а только пѣли устами, дабы внести приправу въ мелодію. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: они не входили въ счетъ (двѣнадцати) и стояли не на духанѣ, а на землѣ, такъ что ихъ головы приходились у ногъ левитовъ; ихъ звали: молодежь левитская [1]).

[2, 1] Было не менѣе девяти гуслей, а высшій размѣръ безпредѣленъ. На духанѣ тсоялоо не менѣе двѣнадцати левитовъ,—высшее число ихъ безпредѣльно,—соотвѣтственно девяти гуслямъ, двумъ псалтирямъ и одному кимвалу, ибо сказано (1 Пар. 25, 9): „съ братьями его и сыновьями его ихъ было двѣнадцать". Такъ какъ сказано (Езд. 3, 9): „и стали Іисусъ, сыновья его и браться его... сыновья Іуды какъ одинъ человѣкъ для поддержанія хора (син. пер.: для надзора за производителями работъ)", слѣдовательно, и онъ былъ въ ихъ числѣ [2]).

Женщина показывалась въ азарѣ лишь во время ея жертвоприношенія, а малолѣтній показывался въ азарѣ лишь въ то время, когда левиты произносили пѣсни.

[2, 2] Они участвовали не на псалтири и не н агусляхъ, а устами; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: огорчители левитовъ были сыновья знатнѣйшихъ Іерусалимлянъ, они стояли въ азарѣ женской, ихъ головы приходились у ногъ левитовъ, дабы внести приправу въ мелодію, какъ сказано (Езд. 3, 9): „и стали Іисусъ, сыновья его и братья его, Кадміилъ и сыновья его, сыновья Іуды" и пр.

[1, 3] Свирѣль, что въ Храмѣ, была тростниковая; она хранилась отъ временъ Моисея; однажды ее обложили золотомъ, и звукъ былъ не столь пріятенъ, какъ ранѣе; когда сняли золото, тогда звукъ сталъ по-прежнему пріятенъ. Кимвалъ, что въ Храмѣ, былъ мѣдный; онъ хранился отъ временъ Моисея; когда онъ получилъ ущербъ, мудрецы послали и привели мастеровъ изъ Александріи Египетской, и послѣдніе починили его, послѣ чего звукъ былъ не столь пріятенъ. [1, 4] Ступа, что въ Храмѣ, была мѣдная и хранилась отъ временъ Моисея; когда она получила ущербъ, мудрецы послали и привели мастеровъ изъ Александріи, и они починили ее, но она не размѣшивала, какъ ранѣе; когда сняли починку, она вернулась въ прежнее состояніе. [1, 5] Эти сосуды получили

---

[1]) Маймонидъ понимаетъ это мѣсто такъ: они, т. е. левиты, пѣли только голосомъ, а не играли на какомъ-либо инструментѣ; вмѣстѣ съ ними на духанѣ стояли другія лица, отчасти левиты, отчасти израильтяне, которые играли на инструментахъ, но эти не входили въ счетъ двѣнадцати пѣвчихъ левитовъ; они назывались „огорчители (ц а а р е) левитскіе", ибо своей игрой заглушали красоту левитской пѣсни,

[2]) Мѣсто, очевидно, искаженное, ибо Іисусъ былъ священникъ. Требуется доказать положеніе Мишны, что малолѣтніе не входятъ въ число двѣнадцати левитовъ, требующихся для духана. Въ Бавли (13б) стихъ изъ Ездры приводится въ доказательство того, что малолѣтніе допускались въ Храмъ только для пѣнія и въ то время, когда левиты находились на духанѣ. См. ниже.

ущербъ въ первомъ Храмѣ, и не могли быть исправлены, о нихъ сказано (1 [3] Цар. 7, 45): „изъ полированной мѣди"; о нихъ же сказано (Езд. 8, 27): „и два сосуда изъ лучшей блестящей мѣди, цѣнимой какъ золото", что показываетъ, что сосудъ стоилъ столько, сколько два сосуда золотыхъ [1]); р. Наѳанъ говоритъ: было два сосуда, ибо сказано: „два". [2, 6] Р. Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: Силоамъ доставлялъ воду черезъ отверстіе величиной въ ассарій; сказали: „расширимъ его, дабы увеличилась его вода", и его расширили, но вода его уменьшилась; тогда его заткнули, и онъ вернулся въ прежнее состояніе.

[2, 7] Р. Іуда говоритъ: семь струнъ было у гуслей, ибо сказано (Псал. 16 [15], 11): „семь (син. пер.: полнота) [2]) радостей предъ лицемъ Твоимъ", а во дни Мессіи ихъ будетъ восемь, ибо сказано (Псал. 12, [11], 1) „начальнику хора, на осьмиструнномъ", т. е. на восьмой струнѣ; въ будущемъ (по воскресеніи) струнъ будетъ десять, ибо сказано (Псал. 33 [32], 2): „славьте Господа на гусляхъ, пойте Ему на десятиструнной псалтири".

ГЛАВА III.

1. У оцѣнокъ бываетъ облегченіе и отягченіе; у „поля владѣнія" (т. е. поля родового) бываетъ облегченіе и отягченіе; у вола-муадъ, убившаго раба, бываетъ облегченіе и отягченіе; у изнасиловавшаго, обольстившаго и распустившаго худую молву бываетъ облегченіе и отягченіе.

Какъ понимать: у оцѣнокъ бываетъ облегченіе и отягченіе? Оцѣнилъ ли кто красивѣйшаго въ Израилѣ или безобразнѣйшаго въ Израилѣ, онъ платитъ пятдьесятъ селамимъ; если же онъ сказалъ: „беру на себя его стоимость", то онъ даетъ равноцѣнность [3]).

2. У поля родового бываетъ облегченіе и отягченіе. Какъ это понимать? посвятилъ ли кто поле въ пескахъ Махоза [4]), или посвятилъ въ паркахъ Севасты, онъ платитъ „за посѣвъ

---

[1]) Еврейскій текстъ этого стиха допускаетъ и такой переводъ: „и сосудъ изъ лучшей блестящей мѣди, цѣнимой вдвое дороже золота". LXX читали: „сосуды мѣдные... различные (шонимъ вм. шенаимъ), цѣнимые, какъ золото" (такъ и въ славянскомъ переводѣ).

[2]) Для цѣлей толкованія Іуда читаетъ не сова („полнота"), а шева („семь").

[3]) Такимъ образомъ, если онъ „оцѣнилъ" лицо, стоющее болѣе пятидесяти селаимъ, онъ выгадываетъ (облегченіе), а если „оцѣнилъ" лицо, стоющее менѣе пятидесяти селаимъ, онъ прогадываетъ (отягченіе).

[4]) По комментаторамъ: въ окрестностяхъ города.

хомера ячменя пятьдесятъ сиклей серебра"[1]), а за поле купленное отдается его дѣйствительная стоимость [р. Элазаръ (Эліэзеръ) говоритъ: нѣтъ разницы между полемъ родовымъ и полемъ купленнымъ, кромѣ той, что за поле родовое (при выкупѣ) онъ прибавляетъ хомешъ, а за поле купленное онъ не прибавляетъ хомеша].

[2, 3] У поля родового бываетъ облегченіе и отягченіе. Какъ это понимать? посвятилъ ли кто (землю) въ паркахъ Севаты или въ пескахъ Махозы, онъ платитъ пятьдесятъ селаимъ за площадь кора [р. Іуда говоритъ: и тотъ, кто посвятилъ въ паркахъ Іерихонскихъ и пескахъ Ямнійскихъ, платитъ пятьдесятъ сиклей за площадь кора[2])]; [2, 9] тогда какъ за поле купленное онъ платитъ дѣйствительную стоимость, ибо сказано (Лев. 27, 23): „священникъ долженъ разсчитать ему количество оцѣнки": подъ „количествомъ" разумѣется дѣйствительная стоимость,— слова р. Іуды; ему сказалъ р. Элазаръ: если онъ платитъ дѣйствительную стоимость, что же означаетъ слово „долженъ разсчитать"? но здѣсь употреблено это слово, и выше (ст. 18) употреблено то же слово: какъ въ послѣднемъ случаѣ предполагается пятьдесятъ селаимъ за площадь кора, такъ и въ первомъ случаѣ предполагается пятьдесятъ селаимъ за площадь кора.

3. У вола муадъ, который убилъ раба, бываетъ облегченіе и отягченіе. Какъ это понимать? убилъ ли онъ красивѣйшаго изъ рабовъ или безобразнѣйшаго изъ рабовъ, онъ (т. е. хозяинъ его) платитъ тридцать селаимъ[3]); если же онъ убилъ свободнаго, то онъ платитъ его дѣйствительную стоимость; если онъ нанесъ пораненіе, то въ обоихъ случаяхъ онъ платитъ полное возмѣщеніе.

4. У изнасиловавшаго и обольстившаго бываетъ облегченіе и отягченіе. Какъ это понимать? изнасиловалъ ли онъ или обольстилъ наибольшую изъ священническаго рода или наименьшую изъ израильтянокъ, онъ платитъ пятьдесятъ селаимъ; а безчестіе и ущербъ сообразно съ обезчестившимъ и обезчещеннымъ[4]).

5. У распустившаго худую молву бываетъ облегченіе и отягченіе. Какъ это понимать? распустилъ ли кто худую

---

[1]) Лев. 27, 16.

[2]) Іуда, повидимому, только преподавалъ эту статью иначе, замѣняя Севасту Іерихономъ и Махову Ямніей. Изъ исторіи извѣстно, что Севаста (Самарія) сильно пострадала въ возстаніи Баръ Кохбы.

[3]) Ср. Бава Камма 4, 5.

[4]) Ср. Кетуботъ гл. 3.

молву о наибольшей изъ священническаго рода или о наименьшей изъ израильтянокъ, онъ платитъ сто селаимъ. Оказывается, что говорящій языкомъ платится больше, нежели дѣлающій дѣло [1]). Такъ мы находимъ, что приговоръ надъ предками нашими въ пустынѣ былъ окончательно постановленъ только за клевету, какъ сказано (Числ. 14, 22): „Всѣ, которые... искушали Меня вотъ въ десятый разъ (син. пер.: уже десять разъ), не увидятъ земли, которую Я съ клятвою обѣщалъ" [2]).

[2, 10] Смотри, какъ Тора относится строже къ клеветникамъ, нежели къ грабителямъ, ибо изнасиловавшій, обольстившій и грабитель платятъ [3]) и не подвергаются тѣлесному наказанію, а распространившій худую молву подвергается тѣлесному наказанію и платитъ сто селаимъ: Тора относится строже къ словамъ, нежели къ дѣйствію. Сказано (Исх. 21, 15): „кто ударитъ отца своего, или свою мать, того должно предать смерти" и сказано (Исх. 21. 17): „кто злословитъ отца своего и свою мать, того должно предать смерти": послѣдній побивается камнями, а первый подлежитъ казни чрезъ удушеніе [4]); Тора относится строже къ словамъ, нежели къ дѣйствію.

[2, 11] Р. Элазаръ сынъ Парты говоритъ: сказано (Чис. 14, 37): „сіи, распустившіе худую молву о землѣ": о чемъ они распустили худую молву?—о деревьяхъ и о камняхъ; а здѣсь калъ-вахомеръ: если эти, распустившіе худую молву о деревьяхъ и о камняхъ, понесли наказаніе и не малое, а великое, и не пр[о]ходящее, а вѣчное, во сколько же разъ болѣе понесъ наказаніе тотъ, кто распускалъ худую молву о ближнемъ своемъ!

ГЛАВА IV.

1. Состояніе—у обѣтовавшаго, года—у обѣтованнаго, оцѣнка — у предмета оцѣнки, оцѣнка сообразно времени оцѣнки.

Какъ понимать: состояніе—у обѣтовавшаго? Если бѣдный оцѣнилъ (пожертвовалъ оцѣнку) богатаго, то онъ платитъ оцѣнку бѣдную (т. е. установленную для бѣднаго), а если богатый оцѣнилъ бѣднаго, то онъ платитъ оцѣнку богатую.

---

[1]) Изнасиловавшій платитъ 50 селаимъ, а оклеветавшій—100.

[2]) Подъ десятымъ разомъ разумѣется грѣхъ соглядатаевъ, очернившихъ Землю.

[3]) Въ текстѣ ошибочно: „платятъ пять селаимъ". За изнасилованіе и обольщеніе установлена пеня въ пятьдесятъ селаимъ; грабитель возвращаетъ похищенное безъ всякой пени; онъ также не подлежитъ тѣлесному наказанію.

[4]) Ср. Санхедринъ 7, 4 и 11, 1.

2. У жертвъ же не такъ: если кто сказалъ: „беру на себя жертву этого прокаженнаго“, то, когда прокаженный бѣденъ, онъ приноситъ жертву бѣдную, а когда онъ богатъ, онъ приноситъ жертву богатую. Рабби говоритъ: по моему мнѣнію, это (иногда) соблюдается и въ отношеніи оцѣнокъ: почему бѣдный, пожертвовавъ оцѣнку богатаго, платитъ оцѣнку бѣдную?—потому что богатый тутъ ничего не долженъ; если же богатый сказалъ: „беру на себя свою оцѣнку“, а бѣдный, услышавъ это, сказалъ: „беру на себя сказанное этимъ“, то онъ долженъ заплатить оцѣнку богатую; если кто былъ бѣденъ и разбогатѣлъ, или былъ богатъ и бѣднѣлъ, то онъ платитъ оцѣнку богатую; р. Іуда говоритъ: даже если онъ былъ бѣденъ, разбогатѣлъ и затѣмъ снова обѣднѣлъ, онъ платитъ оцѣнку богатую.

3. Въ отношеніи жертвъ не такъ: хотя бы его отецъ умиралъ, оставляя ему десять тысячъ, или хотя бы его корабли, находившіеся въ морѣ, должны были привезти десятки тысячъ, Храму изъ нихъ не принадлежитъ ничего [1]).

[2, 12] Бѣдный и богатый пожертвовали оцѣнку бѣднаго или богатаго: этотъ платитъ по своему состоянію, а этотъ по своему.

[2, 13] „Беру на себя оцѣнку“ безъ опредѣленія кого: онъ приноситъ наименьшую изъ оцѣнокъ. А сколько составляетъ наименьшая изъ оцѣнокъ?—пять селаимъ [2]).

[2, 14] Нѣкто сказалъ: „беру на себя оцѣнку десяти лицъ“: если онъ бѣденъ, онъ даетъ за всѣхъ оцѣнку бѣдную, а если богатъ, онъ даетъ за всѣхъ оцѣнку богатую; если онъ сталъ бѣденъ и снова разбогатѣлъ, то онъ даетъ за всѣхъ оцѣнку богатую, а если сталъ богатъ и снова обѣднѣлъ, то онъ даетъ за всѣхъ оцѣнку бѣдную [р. Іуда говоритъ: оцѣнку богатую, такъ какъ онъ былъ въ положеніи богатаго нѣкоторое время].

[2, 15] Нѣкто сказалъ: „беру на себя оцѣнку такого-то“: онъ [3]) платитъ селу,—слова р. Меира, ибо сказано (Лев. 27, 25): „всякая оцѣнка твоя должна быть по сиклю священному“, а мудрецы говорятъ: он платитъ все, что можетъ дать, ибо сказано (Лев. 27, 8): „соразмѣрно съ состояніемъ давшаго обѣтъ пусть оцѣнитъ его“.

[2, 16] Если бѣдный пожертвовалъ собственную оцѣнку, то ему не

---

[1]) Рѣчь идетъ о жертвахъ оле-веіоредъ, характеръ которыхъ опредѣляется состояніемъ согрѣшившаго: если кто согрѣшилъ, будучи бѣднымъ, онъ приноситъ жертву бѣдную, хотя бы ему предстояло вскорѣ разбогатѣть.

[2]) Пять селаимъ есть оцѣнка ребенка мужескаго пола. Еще меньше оцѣнка ребенка женскаго пола—три селаимъ, и дѣйствительно въ Бавли (4б), гдѣ приводится эта статья, значится: три.

[3]) Рѣчь идетъ о бѣдномъ, который имѣлъ больше, чѣмъ селу. См. выше 2.1.

говорятъ: „иди, займи“, или „иди, работай и принеси оцѣнку богатую“, но лучше, чтобы онъ принесъ оцѣнку бѣдную теперь, нежели оцѣнку богатую впослѣдствіи. [2 17] Р. Іуда говоритъ: если его отецъ боленъ или въ опасности, или корабль его въ заморской странѣ, то ему не говорятъ: „подожди и принесешь оцѣнку богатую“, но лучше, чтобы онъ принесъ оцѣнку бѣдную теперь, нежели богатую впослѣдствіи.

[2, 18] Элазаръ говоритъ: если кто повиненъ принести жертву оле-ве-іоредъ, то ему не говорятъ: „иди, займи“, или „иди, заработай и принеси жертву богатую“, но лучше, чтобы онъ принесъ жертву бѣдную теперь, нежели жертву богатую впослѣдствіи. [2, 19] Р. Симонъ говоритъ: воскуреніе тука (въ субботу) можетъ быть отлагаемо на исходъ субботы, однако, Тора сказала: пусть оно оттѣснитъ суботу въ свое время, а не будетъ отложено на исходъ субботы не во время; такъ и сказано (Пр. 10, 8): „мудрый сердцемъ принимаетъ заповѣди“: это тотъ, кто мицвы свои дѣлаетъ мицвами.

4. Какъ понимать: года у обѣтованнаго?—если юноша пожертвовалъ оцѣнку старика, то онъ платитъ оцѣнку старика, а если старикъ пожертвовалъ оцѣнку юноши, то онъ платитъ оцѣнку юноши. Какъ понимать: оцѣнка у предмета оцѣнки?—если мужчина пожертвовалъ оцѣнку женщины, то онъ платитъ оцѣнку женщины, а если женщина пожертвовала оцѣнку мужчины, то она платитъ оцѣнку мужчины.

Какъ понимать: оцѣнка сообразно времени оцѣнки? если кто пожертвовалъ оцѣнку лица, не достигшаго пяти лѣтъ, а затѣмъ онъ перешелъ пятилѣтній возрастъ, или пожертвовалъ оцѣнку лица, не имѣющаго двадцати лѣтъ, а затѣмъ онъ перешелъ двадцатилѣтній возрастъ, то онъ платитъ сообразно времени оцѣнки; при этомъ тридцатый день причисляется къ предшествующему (періоду), пятый годъ и двадцатый годъ причисляются къ предшествующему періоду, ибо сказано (Лев. 27, 7): „отъ шестидесяти лѣтъ и выше мужчинѣ“... отсюда мы заключаемъ о всѣхъ срокахъ: какъ шестидесятый годъ причисляется къ предшествующему, такъ и пятый и двадцатый причисляются къ предшествующимъ періодамъ [1]). Но развѣ можно на основаніи шестидесятаго года, котораго причисленіе къ предшествующему пе-

[1]) Въ писаніи значится: „отъ двадцати лѣтъ до шестидесяти“, „отъ пяти лѣтъ до двадцати“, „отъ мѣсяца до пяти лѣтъ“ и „отъ шестидесяти лѣтъ и выше“. Вопросъ въ томъ, какъ понимать „до“: включительно (до конца 60-го года) или исключительно (до начала 60-го года). Отвѣтъ: включительно, такъ какъ „отъ шестидесяти лѣтъ и выше“ можетъ только значить: послѣ того какъ исполнилось 60 лѣтъ, свыше 60-ти лѣтъ.

ріоду есть отягченіе, причислять къ предшествующимъ періодамъ пятый годъ и двадцатый годъ, когда это есть облегченіе? да; во всѣхъ случаяхъ употреблено слово *шана* („лѣтъ“) для газеры-шавы: какъ *шана*, сказанное о шестидесятомъ годѣ, причисляетъ къ предшествующему періоду, такъ *шана*, сказанное о пятомъ годѣ и двадцатомъ годѣ, причисляется къ предшествующему періоду,—при облегченіи и при отягченіи. Р. Эліэзеръ говоритъ: года считаются всегда на мѣсяцъ и одинъ день больше [1]).

ГЛАВА V.

1. Нѣкто сказалъ: „беру на себя мой мѣстъ“: онъ долженъ дать свой вѣсъ, и при томъ если сказалъ „серебромъ“, то серебромъ, а если „золотомъ“, то золотомъ. Случай съ матерью Ярматіи, которая сказала: „беру на себѣ вѣсъ моей дочери“; эта прибыла въ Іерусалимъ, ее взвѣсили, и та отдала ея вѣсъ золотомъ.

„Беру на себя вѣсъ моей руки“: р. Іуда говоритъ: онъ наполняетъ сосудъ водою, вставляетъ туда руку до локтя, затѣмъ взвѣшиваетъ ослиное мясо жилы и кости, вкладываетъ туда, покуда опять не наполнится. Сказалъ р. Іосе: развѣ можно точно вычислить количество мяса и количество костей?—должно оцѣнить руку, сколько она можетъ вѣсить.

[3, 1] Нѣкто сказалъ: „беру на себя прутъ вышиною въ мой ростъ“: онъ приноситъ прутъ вышиною въ его ростъ, не сгибающійся.

Случай съ матерью Риматіи, у которой дочь заболѣла, и она сказала: „если моя дочь выздоровѣетъ, то я дамъ ея вѣсъ золотомъ“; когда та выздоровѣла, она прибыла въ Іерусалимъ, и ее взвѣсили на золото.

[3, 2] Если кто сказалъ: „беру на себя вѣсъ моей руки“, то онъ отдаетъ вѣсъ руки до локтя; если кто сказалъ: „беру на себя вѣсъ моей ноги“, то онъ отдаетъ вѣсъ ноги до колѣна. Какъ онъ поступаетъ? онъ приноситъ сосудъ, наполненный водою, и вставляетъ туда руку до локтя или ногу до колѣна; затѣмъ приноситъ ослиное мясо, жилы и кости, взвѣшиваетъ ихъ и кладетъ мяса въ количествѣ, соотвѣтствующемъ мясу руки, и костей въ количествѣ, соотвѣтствующемъ костямъ руки; хотя этому нѣтъ доказательства, однако, есть намекъ въ стихѣ (Іезек. 23, 20): у которыхъ плоть—плоть ослиная“,—слова р. Іуды. Ему сказалъ р. Іосе:

---

[1]) Слово „и выше“ Эліэзеръ толкуетъ: „больше на мѣсяцъ и одинъ день“, такъ что выраженіе „отъ шестидесяти лѣтъ и выше“, по его мнѣнію, означаетъ: „отъ шестидесяти лѣтъ, одного мѣсяца и одного дня“. См. Сифра къ Лев. 27, 7.

какъ можно подобрать точное количество мяса и костей? Ему отвѣтилъ р. Іуда пусть берутъ приблизительное количество. Сказалъ р. Іосе: чѣмъ брать приблизительное количество (мяса и костей), пусть лучше вычислятъ приблизительно, сколько вѣситъ рука или нога.

2. „Беру на себя стоимость моей руки“: опредѣляютъ сколько онъ стоитъ съ рукою, и сколько стоитъ безъ руки. Въ этомъ отношеніи обѣтъ хомеръ сравнительно съ оцѣнкой; въ какомъ случаѣ оцѣнки хомеръ сравнительно съ обѣтами? если кто сказалъ: „беру на себя мою оцѣнку“ и умеръ, то наслѣдники должны платить; а если кто сказалъ: „беру на себя мою стоимость“, то наслѣдники не платятъ, ибо у мертвыхъ нѣтъ стоимости.

Если кто сказалъ: „беру на себя оцѣнку моей руки“ или „оцѣнку моей ноги“, то не сказалъ ничего; а если сказалъ: „беру на себя оцѣнку моей головы“ или „оцѣнку моей печени“, то онъ платитъ всю свою оцѣнку; вотъ правило: за то, съ чѣмъ связана душа (жизнь), онъ платитъ полную оцѣнку.

3. Если кто сказалъ: „беру на себя половину моей оцѣнки“, то платитъ половину своей оцѣнки; если сказалъ: „беру на себя оцѣнку моей половины“, то платитъ полную свою оцѣнку. Если кто сказалъ: „беру на себя половину моей стоимости“, то онъ платитъ половину своей стоимости, а если сказалъ: „беру на себя стоимость моей половины“, то платитъ полную свою стоимость. Вотъ правило: за то, съ чѣмъ связана душа, онъ платитъ полную свою стоимость.

[3, 3] Если кто сказалъ: „беру на себя половину моей оцѣнки“, то онъ платитъ половину своей оцѣнки; р. Іуда говоритъ: его наказываютъ, и онъ платитъ полную свою оцѣнку. Если кто сказалъ: „беру на себя половину моей стоимости“, то онъ платитъ половину своей стоимости; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: его наказываютъ, такъ что онъ платитъ полную свою стоимость.

4. Нѣкто сказалъ: „беру на себя оцѣнку такого-то“: если умерли и обѣтовавшій, и обѣтованный, то наслѣдники платятъ. Онъ сказалъ: „беру на себя стоимость такого-то“: если умеръ обѣтовавшій, то наслѣдники платятъ, а если умеръ (и) обѣтованный, то наслѣдники не платятъ, ибо у мертвыхъ нѣтъ стоимости.

[3, 4] Нѣкто сказалъ: „беру на себя оцѣнку такого-то“: если умеръ предметъ оцѣнки, то пожертвовавшій оцѣнку повиненъ заплатить.

[3, 5] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоимость хомеръ сравнительно

съ оцѣнками, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оцѣнки хомеръ сравнительно съ стоимостью. Стоимость возможна, не только у человѣка, но и у скота. до и послѣ закланія, у цѣльныхъ и у частей, и она не платится соразмѣрно съ состояніемъ (обѣщавшаго); этого нѣтъ у оцѣнокъ. [3, 6] Оцѣнки хомеръ въ слѣдующемъ: для оцѣнокъ есть установленные размѣры въ Торѣ, чего нѣтъ относительно стоимости. Если кто сказалъ: „беру на себя оцѣнку такого-то", и этотъ умеръ, то онъ повиненъ заплатить; если сказалъ: „беру на себя стоимость этой скотины", и онъ умеръ, то наслѣдникъ повиненъ заплатить. Если онъ сказалъ: „беру на себя стоимость этой скотины", и она пала, то давшій обѣтъ повиненъ заплатить (стоимость трупа).

[3, 7] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ человѣкъ хомеръ сравнительно со скотомъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ скотъ хомеръ сравнительно съ человѣкомъ. Если кто сказалъ: „беру на себя стоимость этой скотины", и она пала, то онъ повиненъ заплатить, а если сказалъ: „беру на себя стоимость этого человѣка", и послѣдній умеръ, то онъ отъ платежа свободенъ. Человѣкъ хомеръ въ томъ, что по отношенію къ нему оцѣнки возможны, а по отношенію къ скоту невозможны.

[3, 8] Если кто посвятилъ (Храму) произведеніе рукъ жены своей, то онъ даетъ ей содержаніе изъ ея заработка, а остальное—һекдешъ (Кет. 5, 4); если кто посвятилъ произведеніе рукъ раба своего, то онъ даетъ ему содержаніе изъ его заработка, а остальное һекдешъ. Если кто посвятилъ самого себя, то онъ работаетъ и ѣстъ изъ своего заработка; онъ посвятилъ только свою стоимость.

[3, 9] „Голова этого раба һекдешъ": онъ и Храмъ являются совладѣльцами въ этомъ рабѣ. „Голова этого осла һекдешъ": онъ и Храмъ являются совладѣльцами въ этомъ ослѣ. „Голова этого раба продана тебѣ": между ними устанавливается соглашеніе; „голова этого осла продана тебѣ": между ними устанавливается соглашеніе. [3, 10] „Голова этой коровы продана тебѣ": онъ продалъ только ея голову; и не только это, но если онъ даже сказалъ: „голова этой коровы һекдешъ", то онъ посвятилъ только голову.

5. „Этотъ волъ—всесожженіе", „этотъ домъ—корбанъ": если волъ умеръ, или домъ обвалился, то онъ платить не обязанъ; „стоимость этого вола беру на себя для всесожженія", „стоимость этого дома беру на себя для жертвы": если волъ умеръ, или домъ обвалился, то онъ заплатить обязанъ.

[3, 11] „Этотъ волъ—всесожженіе": волъ—всесожженіе, онъ угрожаетъ меилой, но отвѣтственности (въ случай смерти) за него нѣтъ. „Этого вола беру на себя для всесожженія": волъ—всесожженіе, онъ угрожаетъ меилой, и за него есть отвѣтственность.

[3, 12] „Стоимость этого вола—всесожженіе": волъ—хуллинъ, онъ не угрожаетъ меилой, и за него нѣтъ отвѣтственности; „стоимость этого вола беру на себя для всесоженія": волъ—хуллинъ, онъ не угрожаетъ меилой, но за него есть отвѣтственность.

[3, 13] „Домъ этотъ—һекдешъ": домъ—һекдешъ и угрожаетъ меи-

лой, но за него нѣтъ отвѣтственности; „этотъ домъ беру на себя для һекдешъ“: домъ—һекдешъ, угрожаетъ меилой, и за него есть отвѣтственность. „Стоимость этого дома—һекдешъ“: домъ — хуллинъ, и за него нѣтъ отвѣтственности; „стоимость этого дома беру на себя для һекдешъ“: домъ—хуллинъ, не угрожаетъ меилой, но за него есть отвѣтственность.

6. Кто повиненъ внести оцѣнку, съ того берутъ залогъ [1]), а кто повиненъ принести хаттаотъ или ашамотъ, съ того залога не берутъ; кто повиненъ принести всесожженіе или шеламимъ, съ того берутъ залогъ: хотя очищеніе получается лишь тогда, когда жертва принесена добровольно, ибо сказано (Лев. 1, 3): „добровольно“ (син. пер.: чтобы пріобрѣсть ему благоволеніе): его принуждаютъ, покуда онъ не скажетъ: „я желаю“ [2]) [то же ты говоришь относительно женскихъ гетовъ: его заставляютъ, покуда онъ не скажетъ: „я желаю“ [3])].

[3, 14] Съ кого слѣдуютъ обѣты, жертвы усердія, оцѣнки, заклятія и һекдеши, съ тѣхъ судъ взыскиваетъ залоги, а если они умерли, то наслѣдники обязаны принести. [3, 15] Съ кого слѣдуетъ хаттаотъ, ашамотъ и стоимости, съ тѣхъ судъ залоговъ не взыскиваетъ, а, въ случаѣ смерти, наслѣдники принести неповинны; стоимость оцѣненная — какъ оцѣнка.

[3, 16] За тѣ всесожженія, которыя приносятся вмѣстѣ съ хаттаотъ, судъ взыскиваетъ залоги, а если приносители умерли, то наслѣдники обязаны принести; если кто принесъ свою хаттатъ, но не принесъ всесожженія, то судъ взыскиваетъ за всесожженіе залогъ, а если это лицо умерло, то наслѣдники обязаны принести; если кто принесъ свое всесожженіе, но не принесъ хаттатъ, то судъ не взыскиваетъ залога за нее, а если это лицо умерло, то наслѣдники принести не повинны.

[3, 17] Съ кого слѣдуютъ всесожженія, стоимости, шеламимъ, оцѣнки, заклятія, һекдеши, обѣты, жертвы усердія, хаттаотъ, ашамотъ, милостыни, десятины, лекетъ, шикха, пеа, перворoдокъ, десятина отъ скота и пасха,—тѣ, лишь только прошло три праздника (регалимъ), преступили запретъ откладыванія [4]). [3, 18] Р. Симонъ говоритъ: три праздника считаются въ ихъ обычномъ порядкѣ, начиная съ праздника опрѣсноковъ; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: лишь только прошелъ праздникъ Кущей, они преступили запретъ откладыванія (ср. Сифра къ Лев. 23, 38). У первородка и десятины, какъ у прочихъ святынь, если со дня посвященія прошелъ годъ праздниковъ (регалимъ) или праздники года [5]), запретъ откладыванія нарушенъ.

---

[1]) Если онъ не вноситъ самъ.

[2]) См. Сифра къ Лев. 1, 3.

[3]) О тѣхъ, кого заставляютъ развестись, см. Кетуботъ 7, 10.

[4]) Вт. 23, 22 [21]: „Если дашь обѣтъ Господу Богу твоему, не откладывай исполнить (син. пер.: немедленно исполни) его“.

[5]) Праздники года: Пасха, Пятидесятница и Кущи; годъ праздниковъ отъ

ГЛАВА VI.

1. *Шомъ* (аукціонъ) сиротскаго имущества—тридцать дней; *шомъ* имущества-һекдешъ — шестьдесятъ дней; объявляютъ утромъ и вечеромъ [1]).

Нѣкто посвятилъ свое имущество, а на немъ лежала женина кетуба: р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ пожелаетъ ее отпустить, онъ долженъ отказать себѣ путемъ обѣта пользованіе ею [2]); р. Іисусъ говоритъ: онъ не обязанъ. Подобный случай: сказалъ рабанъ Симонъ сынъ Гамаліила: также если кто поручился женщинѣ за ея кетубу, и мужъ хочетъ отпустить ее: онъ долженъ отказать себѣ путемъ обѣта пользованіе ею, дабы тѣ (супруги) не сдѣлали стачку на его имущество, послѣ чего онъ снова вернетъ свою жену.

2. Если кто посвятилъ свое имущество, а на немъ лежитъ женина кетуба или долгъ, то жена не можетъ взыскать свою кетубу изъ имущества-һекдешъ, ниже заимодавецъ свой долгъ, но выкупающій выкупаетъ съ условіемъ отдать женѣ ея кетубу и заимодавцу его долгъ. Нѣкто посвятилъ девяносто минъ, а на немъ долгу сто минъ; выкупающій прибавляетъ еще динарій и выкупаетъ это имущество съ обязательствомъ отдать женѣ ея кетубу и заимодавцу его долгъ.

[4, 1] *Шомъ* сиротскаго имущества—тридцать дней, *шомъ* имущества һекдешъ—шестьдесятъ дней; объявляютъ утромъ и вечеромъ, при входѣ рабочихъ и выходѣ; указываютъ его признаки (или: свойства), сколько оно стоило, и за сколько кто хочетъ выкупить съ тѣмъ, чтобы отдать женѣ ея кетубу и заимодавцу его долгъ. Подобно тому какъ если частный человѣкъ упредилъ частнаго человѣка, то это упрежденіе навсегда такъ если частное лицо упредило Храмъ, то это упрежденіе навсегда [3]).

15-го Нисана до 23-го Тишри. Если первородокъ родился, напримѣръ, въ Адарѣ, то онъ можетъ быть принесенъ въ Пасху, Пятидесятницу или Кущи; разъ не принесенъ въ праздникъ Кущей, запретъ нарушенъ. Если онъ родился послѣ Пасхи, то можетъ быть принесенъ въ Пятидесятницу, Кущи и Пасхи: разъ не принесенъ въ Пасху, запретъ нарушенъ.

[1]) См. Тос. Кетуботъ 11, 3 (т. III).

[2]) Это значитъ, что онъ не можетъ на ней жениться. Эліэзеръ желаетъ предупредить возможность обмана, ибо мужъ можетъ фиктивно развестись съ женой, она получитъ свою кетубу изъ имущества-һекдешъ, послѣ чего онъ назадъ возьметъ ее.

[3]) Если одинъ человѣкъ одолжилъ другому деньги, и послѣдній продалъ свое имущество, то заимодавецъ вправѣ отнять имущество у купившаго, ибо онъ

[4, 2] Движимости-hекдешъ, плоды четырехлѣтняго виноградника и вторая десятина, стоимость которой неизвѣстна, выкупаются по словамъ трехъ покупщиковъ (экспертовъ), а не по словамъ трехъ непокупщиковъ. Если въ первородкѣ порокъ находится на виду, то онъ рѣжется по рѣшенію трехъ членовъ синагоги,—слова р. Меира; р. Iосе говоитъ: хотя бы у него была обрублена нога или слѣпой глазъ, его рѣжутъ только на основаніи словъ свѣдущаго [1].

[4, 3] Нѣкто посвятилъ скотину, и она пала: выкупъ не допускается; если же онъ посвятилъ мертвую, то выкупъ допускается [2]. Если кто выкупилъ hекдешъ безъ объявленія (*биккоретъ,* аукціона), то hекдешъ выкупленъ [3]), ибо hекдешъ въ болѣе благопріятномъ положеніи. „Эта корова—(да будетъ) вмѣсто коровы-hекдешъ", „этотъ плащъ—вмѣсто плаща-hекдешъ": они выкуплены, ибо hекдешъ въ болѣе благопріятномъ положеніи; „эта корова, стоющая пятьдесятъ селаимъ,—вмѣсто коровы-hекдешъ"; „этотъ плащъ, стоющій пять селаимъ, вмѣсто плаща-hекдешъ"; они выкуплены; первое (hекдешъ) требуетъ хомеша, а второе хомеша не требуетъ [4].

[4, 4] Мешиха совершена за мину, но не успѣлъ выкупить, какъ цѣна (предметъ) поднялась до двухсотъ зузъ: онъ платитъ двѣсти, ибо сказано (Лев. 27, 19): „пусть онъ прибавитъ... и оно останется за нимъ" [5]: если онъ далъ деньги, то останется за нимъ, а если нѣтъ, то не останется за нимъ. Мешиха совершена за двѣсти зузъ, но не успѣлъ выкупить, какъ цѣна упала до мины: онъ платитъ двѣсти зузъ, ибо объявленіе въ пользу Всевышняго — какъ передача частному человѣку [6]. Онъ выкупилъ (т. е. далъ деньги) за мину, но неуспѣлъ совершить ме-

---

упредилъ, и его упрежденіе остается навсегда, т. е. никакими дѣйствіями должника уничтожено быть не можетъ. Также, если должникъ посвятилъ свое имущество Храму, заимодавецъ вправѣ искать съ Храма, ибо его упрежденіе не уничтожается актомъ посвященія. Посему, выкупающій hекдешъ отдаетъ женѣ кетубу и заимодавцу долгъ.

[1]) См. Бехоротъ 5, 5.

[2]) Ибо трупъ разсматривается какъ вещь.

[3]) Т. е. купившій не можетъ отказаться отъ покупки.

[4]) Т. е. при выкупѣ первой коровы платится надбавка-хомешъ (¼ ея цѣны, въ данномъ случаѣ 12½ сел.), а при выкупѣ той, на которую перешла святость первой, надбавки не платится.

[5]) Текстъ исправленъ нами по Iерушалми 1, 6 (61 нав.). Въ Тосефтѣ приводится несуществующій стихъ: „пусть заплатитъ серебро, и оно (поле) останется за нимъ". Любопытно, что этотъ стихъ приводится много разъ въ Бавли (напр. Бер. 47б [т. VIII, стр. 167], Кид. 29а, ср. Тосафотъ къ Шаббатъ 128а), и Маймонидъ (Арахинъ ва-хараминъ 7,12) даже толкуетъ его: благодаря передачѣ денегъ оно остается за нимъ. Что Маймонидъ, однако, зналъ о существованія этого стиха, видно изъ сличенія его комментарія къ Мишнѣ Шаббатъ 18, 1 съ Бавли Шаббатъ 128а.

[6]) Это правило находится въ Киддушинъ 1, 6. Мешиха является изъявленіемъ согласія на покупку, объявленіемъ.

шиху, какъ цѣна поднялась до двухсотъ зузъ: выкупъ дѣйствителенъ; онъ выкупилъ за двѣсти зузъ, но не успѣлъ совершить мешиху, какъ цѣна понизилась до мины: выкупъ дѣйствителенъ, ибо һекдешъ выкупъ есть мешиха. Р. Симонъ сынъ Гамаліила и р. Іоаннъ сынъ Бероки говорятъ: у второй десятины выкупъ есть мешиха.

[4, 5] Нѣкто, посвятивъ свое имущество, задумалъ отпустить жену свою: р. Эліэзеръ говоритъ: онъ долженъ запретить ей путемъ обѣта пользованіе, и она взыскиваетъ свою кетубу съ һекдешъ; если онъ пожелаетъ вернуть ее, то не можетъ вернуть; р. Іисусъ говоритъ: если пожелаетъ вернуть, не можетъ вернуть [1]). Школа Шаммая говоритъ: если пожелаетъ вернуть, не можетъ вернуть, а школа Гиллеля говоритъ: если пожелаетъ вернуть, можетъ вернуть; р. Эліэзеръ говоритъ согласно словамъ школы Шаммая, а р. Іисусъ говоритъ согласно словамъ школы Гиллеля.

[4, 6] Нѣкто посвятилъ (имущество въ) девяносто минъ, а долгу на немъ сто минъ: выкупающій прибавляетъ хотя бы динарій, и выкупаетъ, ибо һекдешъ не становится хуллинъ безъ выкупа. Раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: если долгъ больше посвященнаго, то онъ ничего не посвятилъ.

3. Хотя сказали, съ кого слѣдуетъ оцѣнка, съ того берутъ залогъ, однако, ему даютъ (т. е. оставляютъ) пищи на тридцать дней, платья на двѣнадцать мѣсяцевъ, кровать постланную (т. е. съ постельными принадлежностями), сандаліи и тефиллинъ,—для него, а не для его жены или дѣтей; если онъ ремесленникъ, то ему даютъ по парѣ орудій ремесла отъ каждаго рода; плотнику даютъ два рубана и двѣ пилы; р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ пахарь, ему даютъ его пару воловъ, если онъ ослятникъ, ему даютъ его осла.

4. Если у него одного рода (орудій) много, а другого мало, то ему не предлагаютъ продать изъ того, чего много, и купить себѣ то, чего мало, но ему даютъ пару отъ того, чего много, и все количество того, чего мало.

Если кто посвятилъ свое имущество, то ему считаютъ и его тефиллинъ (т. е. тефиллинъ считается въ числѣ посвященнаго имъ имущества).

5. Посвятилъ ли кто свое имущество, или пожертвовалъ собственную оцѣнку, ему не принадлежатъ (т. е. не считаются посвященными какъ чужое) платье жены, ни платья дѣтей, ни матеріи, крашенныя ради нихъ, ни новыя сандаліи, купленные ради нихъ.

---

[1]) Но не долженъ запрещать ей пользованіе, ибо ихъ не подозрѣваютъ въ стачкѣ.

Хотя сказали: рабы продаются въ платьяхъ для барыша, ибо стоитъ ему купить платье за тридцать динаріевъ, и его цѣна повысится на мину; такъ же корова поднимается въ цѣнѣ, если выжидаютъ съ продажей до базара (т. е. базарнаго дня); такъ же жемчужина поднимается въ цѣнѣ, если принести ее въ столицу;—тѣмъ не менѣе святилищу принадлежитъ лишь столько, сколько посвященное стоитъ на томъ мѣстѣ и въ то время.

[4, 6 ср.] Хотя сказали: съ кого слѣдуетъ һекдешъ (посвященное), съ того судъ беретъ залогъ, однако, ему даютъ (оставляютъ) пищи на тридцать дней и платья на двѣнадцать мѣсяцевъ; къ чему относится сказанное? — къ тому случаю, когда судъ имѣетъ съ нимъ дѣло, (т. е. взыскиваетъ насильно) [1]. Ему даютъ кровать постланную, его сандаліи и его тефиллинъ; р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ земледѣлецъ, то ему даютъ его пару воловъ.

Р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ ослятникъ, то ему даютъ пару ословъ.

[4, 7] Если кто посвятилъ свое имущество, и въ томъ числѣ были рабы, то ему не предлагаютъ кормить рабовъ и одѣть ихъ, дабы они стоили больше; и не только то, но даже если жемчужина находится въ маломъ селѣ, то посвящена ея стоимость на томъ мѣстѣ и въ то время.

ГЛАВА VII.

1. Посвящаютъ (родовое поле) не ближе, какъ за два года до юбилея, и выкупаютъ не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ юбилея.

Не считаютъ у посвященнаго мѣсяцевъ, но святилище считаетъ мѣсяцы [2].

Если кто посвятилъ свое поле въ то время, когда юбилей соблюдается, то онъ даетъ за посѣвъ хомера ячменя пятьдесятъ сиклей серебра; если тамъ были углубленія,

---

[1]) Текстъ немного испорченъ, какъ явствуетъ изъ варіантовъ. Повидимому, смыслъ тотъ, что если посвятившій не отдаетъ посвященнаго добровольно, и судъ беретъ съ него залогъ, то ему оставляется извѣстная часть имущества, если же онъ самъ отдаетъ, то не обязанъ дать отчетъ въ томъ, сколько онъ себѣ оставилъ.

[2]) Если до юбилея оставалось не ровное число лѣтъ, а съ мѣсяцами, то выкупающій платитъ за полный годъ, дабы святилище ничего не потеряло; если же святилище хочетъ считать, то оно высчитываетъ и мѣсяцы. По объясненію Бавли, дѣло идетъ о томъ, кто хочетъ выкупить поле за полтора года до юбилея; по закону, онъ не можетъ выкупить со скидкой за 48½ лѣтъ, а долженъ платить по 50 сиклей за хомеръ; но казнохранители Храма могутъ согласиться считать 6 мѣсяцевъ за годъ и требовать съ него выкупу лишь за два года.

глубиною въ десять ладоней, или скалы, вышиною въ десять ладоней, то они при измѣреніи не принимаются въ разсчетъ; если же меньшаго размѣра, то принимаются въ разсчетъ. Если онъ посвятилъ свое поле за два или за три года до юбилея, то онъ даетъ селу и пондіонъ за каждый годъ; если онъ сказалъ: „я буду отдавать ежегодно (причитающееся)“, то его не слушаютъ, но онъ долженъ отдать все сразу.

[4, 8] Посвящаютъ не ближе, чѣмъ за два года урожая до юбилея, ибо сказано (Лев. 27, 18): „священникъ долженъ разсчитать серебро по мѣрѣ *лѣтъ*, оставшихся до юбилейнаго года“; однако, если онъ посвятилъ его въ самый юбилей, оно посвящено; [4, 9] „лѣтъ“—не менѣе двухъ; можетъ быть, подобно тому какъ посвящаютъ не ближе, какъ за два года, такъ выкупаютъ не ранѣе чѣмъ черезъ два года? нѣтъ, сказано: „и должно убавить изъ оцѣнки твоей“—хотя бы годъ.

[4, 10] Ты говоришь: (стоимость хомера ячменя) за юбилей, то есть за сорокъ девять лѣтъ, опредѣляется въ сорокъ девять селаимъ и сорокъ девять пондіоновъ [1]; если святилище пользовалось полемъ десять или пятнадцать лѣтъ, то владѣлецъ вычитываетъ селу и пондіонъ за годъ; если же онъ пользовался десять или пятнадцать лѣтъ, то онъ платитъ селу и пондіонъ за годъ.

[4, 11] Кто посвятилъ свое поле, когда юбилей соблюдается, тотъ даетъ за площадь „посѣва хомера ячменя пятьдесятъ сиклей серебра“: за площадь „посѣва хомера ячменя“, а не за какую-либо другую мѣру;—простое ли это поле, или древесное, или тростниковое, оно измѣряется этой мѣрой; если оно меньшихъ или большихъ размѣровъ, то онъ платитъ по разсчету. [4, 12] Если тамъ находятся углубленія глубиною въ десять ладоней, или скалы вышиною въ десять ладоней, то они не посвящены и не идутъ въ счетъ при измѣреніи; если же они меньшихъ размѣровъ, то идутъ въ счетъ при измѣреніи и посвящены.

[4, 13] Домъ, будка, башня и голубятня, находящіяся въ полѣ, идутъ въ счетъ при измѣреніи [2]; при выкупѣ они выкупаются, какъ дома въ селеніяхъ открытыхъ. Если кто посвятилъ поле, а затѣмъ посвятилъ дерево, то при выкупѣ онъ выкупаетъ дерево отдѣльно, а поле какъ родовое.

2. Это относится какъ къ владѣльцу, такъ и къ прочимъ людямъ. Какая разница между владѣльцемъ и прочими

---

[1]) Собственно, въ селѣ сорокъ восемь пондіоновъ, такъ что пятьдесятъ селаимъ составятъ 49 сел. и 48 понд. По Сифра, 49-ый пондіонъ есть лажъ (колбонъ) за размѣнъ.

[2]) По мнѣнію Маймонида (Ар. 4, 13—14), въ счетъ поля при выкупѣ входитъ только земля удобная; поэтому здѣсь слѣдуетъ читать: не идутъ въ счетъ при измѣреніи, т. е. занимаемое ими мѣсто вычитываютъ изъ площади поля.

людьми?—лишь та, что владѣлецъ платитъ хомешъ, а прочіе люди хомеша не платятъ.

3. Если онъ его посвятилъ и выкупилъ, то оно не отходитъ изъ рукъ его въ юбилей; если выкупилъ его сынъ, то оно въ юбилей отходитъ къ отцу; если оно выкуплено другимъ, или кѣмъ-либо изъ родственниковъ, но владѣлецъ выкупилъ у нихъ, то оно не отходитъ изъ рукъ его въ юбилей. Если поле выкуплено кѣмъ-либо изъ священниковъ, и (при наступленіи юбилея) оно въ его владѣніи, то онъ не можетъ сказать: „такъ какъ оно въ юбилей отходитъ къ священникамъ, то пусть останется за мной, разъ оно въ моихъ рукахъ“, но оно отходитъ ко всѣмъ священникамъ, братьямъ его.

[4, 13 кон.] Если онъ посвятилъ и выкупилъ, то оно не отходитъ изъ его рукъ въ юбилей; [4, 14] если его сынъ выкупилъ, то оно отходитъ въ юбилей къ отцу; если оно выкуплено другимъ или однимъ изъ родственниковъ, и онъ выкупилъ у нихъ, то оно не отходитъ къ нему въ юбилей [1]: мѣсто отца при *іеидѣ* (обрученіи рабыни), владѣніи рабомъ-евреемъ и выкупѣ поля родового заступаетъ только сынъ [2]).

4. Если наступилъ юбилей, и оно не выкуплено, то священники входятъ въ поле и платятъ его стоимость,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ: они входятъ, но не платятъ; р. Эліэзеръ говоритъ: они не входятъ и не платятъ, но поле называется оставленнымъ (*ретутинъ* [3]) до второго юбилея; если второй юбилей наступилъ, а оно не выкуплено, то оно называется вдвойнѣ оставленіемъ (*ре уше-ретушинъ*) до третьяго юбилея; священники вступаютъ лишь послѣ того, какъ кто-либо выкупилъ его.

[4, 15] Наступилъ юбилей, а оно не выкуплено: священники вступаютъ въ него и платятъ его стоимость,—слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ; входятъ и не платятъ; р. Элазаръ говоритъ: не выходятъ и не платятъ, но поле называется *ретушинъ* до второго юбилея; если наступилъ второй юбилей, и оно не выкуплено, то оно называется *ретуше-*

---

[1]) Такъ что, если посторонній человѣкъ выкупилъ поле изъ храмового владѣнія, то оно въ юбилей отходитъ не къ прежнему владѣльцу, а къ Храму (т. е. къ священникамъ), хотя бы этотъ владѣлецъ выкупилъ свое поле до юбилея. Эта Тосефта противорѣчитъ Мишнѣ. Впрочемъ, въ текстѣ Мишны, имѣвшейся у Раведа (какъ видно изъ его замѣчанія къ Ар. 4, 20), значилось: „оно отходитъ къ священникамъ въ юбилей“.

[2]) О іеидѣ или іиудѣ рѣчь идетъ въ Исх. 21, 8—9 (см. Мехильта къ этому мѣсту); о рабѣ-евреѣ—во Вт. 15, 12 (см. Сифре).

[3]) Ср. Тос. Кетуботъ 8, 3.

ретушинъ до третьяго юбилея; священники входятъ лишь послѣ того, какъ оно было кѣмъ-либо выкуплено. Къ чему относится сказанное?—къ полю родовому израильтянина, что же касается поля, пріобрѣтеннаго израильтяниномъ, то его посвящаютъ, когда хотятъ, и выкупаютъ, когда хотятъ [1]); если оно выкуплено другимъ, то переходитъ къ владѣльцу въ юбилей; [4, 16] поле, вышедшее въ юбилей изъ владѣнія святилища къ священникамъ, считается какъ поле родовое израильтянина [2]).

5. Нѣкто купилъ поле у отца своего: если онъ посвятилъ его по смерти отца, то оно почитается, какъ поле родовое; если онъ посвятилъ его до смерти отца, то оно почитается какъ поле купленное,—слова р. Меира, а р. Іуда и р. Симонъ говорятъ: какъ поле родовое, ибо сказано (Лев. 27, 22): „если кто посвятилъ Господу поле купленное, которое не изъ полей его владѣнія“: поле, которое не можетъ стать полемъ родовымъ,—исключается такое, которое можетъ стать родовымъ.

Поле пріобрѣтенное не отходитъ къ священникамъ въ юбилей, ибо никто не можетъ посвятить, что ему не принадлежитъ. Священники и левиты посвящаютъ всегда и выкупаютъ всегда, какъ до юбилея, такъ и послѣ юбилея.

[4, 17 ср.] Священники и левиты посвящаютъ поля вокругъ городовъ ихъ, когда захотятъ, и выкупаютъ, когда захотятъ; если поле выкуплено другимъ, то отходитъ къ владѣльцу въ юбилей; поле, отошедшее въ юбилей изъ владѣнія святилища къ священникамъ, считается какъ родовое поле израильтянина.

[4, 18] Если священникъ (или левитъ) унаслѣдовалъ поле послѣ своего дѣда (отца матери) израильтянина, равнымъ образомъ, если неѳиней или мамзеръ унаслѣдовали поле своихъ отцовъ, то оно считается какъ поле родовое израильтянина.

ГЛАВА VIII.

1. Если кто посвятилъ свое поле въ то время, когда юбилей не соблюдается, то ему говорятъ: „начни ты первымъ“, ибо владѣлецъ платитъ хомешъ, а прочіе люди не платятъ хомеша [3]). Случай съ однимъ, который посвятилъ свое поле, потому что оно было плохое. Ему сказали: „начни ты пер-

[1]) Т. е. даже за годъ до юбилея и менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ юбилея.

[2]) Т. е. навсегда остается во владѣніи священниковъ и въ случаѣ продажи возвращается къ нимъ въ юбилей.

[3]) Когда юбилей не соблюдается, поле выкупается по ея дѣйствительной стоимости.

вымъ". Онъ сказалъ: „я оставляю его за собой за ассарій". [Сказалъ р. Іосе: этому достаточно предложить *бесъ* (яйцо, ибо һекдешъ выкупается за серебро и за равное серебру)] [1]). Ему сказали: „оно за тобой", такъ что онъ поплатился ассаріемъ, и поле осталось за нимъ.

[4, 18] Если кто посвятилъ свое поле, когда юбилей не соблюдается, то ему говорятъ: „выкупай ты первый", ибо владѣлецъ платитъ хомешъ, а прочіе люди не платятъ хомеша.

[4, 20] Случай съ однимъ, который посвятилъ свое поле вслѣдствіе плохого качества. Ему сказали: „выкупай ты первымъ". Онъ сказалъ: „я даю за него ассарій". Сказалъ р. Іосе: ему достаточно было бы сказать „яйцо", и ему отвѣтили бы: „оно за тобою", ибо һекдешъ выкупается за серебро и за равное серебру.

2. Одинъ сказалъ: „я даю за него десять селаимъ", другой говоритъ: „двадцать"; третій говоритъ: „тридцать"; четвертый говоритъ: „сорокъ"; пятый говоритъ: „пятьдесятъ";—если сказавшій „пятьдесятъ" отступился отъ своихъ словъ, то съ его имущества взыскиваютъ залогъ въ десять селаимъ; если отказался дававшій сорокъ, то взыскиваютъ съ его имущества залогъ въ десять; если отказался дававшій тридцать, то взыскиваютъ съ его имущества залогъ въ десять; если отказался дававшій двадцать, то взыскиваютъ съ его имущества залогъ въ десять; если отказался дававшій десять, то поле продаютъ за дѣйствительную его стоимость и взыскиваютъ недостающее съ того, кто давалъ десять.

Если владѣлецъ говоритъ: „двадцать" и прочіе люди говорятъ: „двадцать", то владѣлецъ имѣетъ преимущество, потому что онъ прибавляетъ хомешъ.

[4, 21] Одинъ сказалъ: „я даю десять селаимъ", а другой говоритъ: „двадцать"; третій говоритъ: „тридцать"; четвертый говоритъ: „сорокъ" и пятый говоритъ: „пятьдесятъ";—если отказался дававшій пятьдесятъ, то съ него берутъ десять селаимъ, и покупка переходитъ къ предшествующему; если отказался и дававшій сорокъ, съ него берутъ десять селаимъ, и покупку обращаютъ къ предшествующему; если отказался и дававшій тридцать, то съ него берутъ десять селаимъ, и обращаютъ покупку къ предшествующему; если отказался и дававшій двадцать, то съ него берутъ десять селаимъ, и обращаютъ покупку къ предшествующему; если отказались всѣ, то отъ всѣхъ берутъ по десяти селаимъ, и покупка остается за первымъ [2]).

---

[1]) Б е с ъ (des)—$^2/_3$ ассарія (as). Взятое нами въ скобкахъ составляетъ позднѣйшую глоссу, когда въ латинскомъ bes увидѣли еврейское б е ц а (яйцо).

[2]) Т. е. съ него взыскиваютъ десять селаимъ и отдаютъ ему купленное.

3. Если одинъ сказалъ (послѣ владѣльца, предложившаго двадцать): „я даю двадцать одну", то владѣлецъ даетъ двадцать шесть[1]); если онъ сказалъ: двадцать два, то владѣлецъ даетъ двадцать семь; если онъ сказалъ: двадцать три, то владѣлецъ даетъ двадцать восемь; если онъ сказалъ: двадцать четыре, то владѣлецъ даетъ двадцать девять; если онъ сказалъ: двадцать пять, то владѣлецъ даетъ тридцать,—потому что не прибавляютъ хомеша на предложенную (постороннимъ) надбавку; тотъ сказалъ: „я даю за него двадцать шесть": если владѣлецъ соглашается дать тридцать одну и одинъ динарій, то владѣлецъ имѣетъ преимущество, а если нѣтъ, то тому говорятъ: „поле за тобою"[2]).

[4, 22] Если кто посвятилъ родовое поле въ то время, когда юбилей не соблюдается, или же посвятилъ дома и движимость, соблюдается ли юбилей или не соблюдается, то заставляютъ владѣльца начать первымъ: если одинъ говоритъ: „я даю двадцать одну", то заставляютъ владѣльца дать двадцать шесть; если тотъ говоритъ: двадцать два, то заставляютъ владѣльца дать двадцать семь; если тотъ говоритъ: двадцать три, то заставляютъ владѣльца дать двадцать восемь; если тотъ говоритъ: двадцать четыре, то заставляютъ владѣльца дать двадцать девять; если тотъ говоритъ: двадцать пять, то заставляютъ владѣльца дать тридцать; болѣе этого не заставляютъ владѣльца давать, ибо заставляютъ только соразмѣрно хомешу; если же владѣлецъ желаетъ выкупить, то воля его, и онъ даетъ тридцать одну селу и динарій.

Школа Шаммая говоритъ: полагается хомешъ для надбавки, а школа Гиллеля говоритъ: не полагается хомеша для надбавки.

4. Человѣкъ можетъ предать заклятію (*херему*[3]) часть мелкаго скота и крупнаго, часть рабовъ и рабынь изъ Хана-

---

[1]) Если бы тотъ не предложилъ двадцати одной селы, владѣльцу надлежало бы дать 20 + 5 (хомешъ) = 25 сел. Такъ какъ посторонній даетъ за поле болѣе, нежели владѣлецъ, то поле по закону должно бы отдать ему, но въ этомъ случаѣ святилище прогадало бы; поэтому заставляютъ владѣльца къ 26 сел., которые онъ согласился дать, прибавивъ еще ту селу, которую надбавилъ посторонній, при чемъ на эту селу хомеша не насчитываютъ.

[2]) Собственно говоря, предлагаемыя суммы сравнились, когда тотъ далъ 25, но владѣльца все-таки заставляютъ дать тридцать (Комментаторы, чтобы сгладить несправедливость, полагаютъ, что владѣлецъ предлагалъ на перуту болѣе 20 селаимъ). Если же тотъ даетъ 26, то владѣльцу, если онъ желаетъ оставить за собой поле, должно предложить 21, и тогда онъ платитъ 21 селу + 5 сел. 1 дин. (хомешъ) + 5 сел. предложенной тѣмъ надбавки, всего 31 селу и 1 динарій. Села имѣетъ 4 динарія. Хомешъ—¼ суммы.

[3]) Т. е. отдать, посвятить подъ заклятіемъ; ср. Лев. 27, 28: „все заклятое, что подъ заклятіемъ, отдаетъ человѣкъ Господу изъ своей собственности... не продается и не выкупается".

неянъ и часть родового поля, а если предалъ заклятію все (или всѣхъ), то они не закляты—слова р. Эліэзера; сказалъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: если человѣкъ не вправѣ отдавать подъ заклятіемъ все свое имущество Всевышнему, кольми паче человѣкъ долженъ щадить свое имущество.

[4, 23] Человѣкъ не вправѣ посвящать все свое имущество, а если посвятилъ все, то оно не посвящено; человѣкъ не вправѣ предать заклятію все свое имущество, а если предалъ все, оно не заклято. [4, 24] Р. Эліэзеръ говоритъ: сказано (Лев. 27, 28): „только все заклятое, что подъ заклятіемъ отдаетъ человѣкъ Господу изъ своей собственности,—изъ человѣка ли,—а не всѣхъ людей, „изъ скота",—а не весь скотъ, „изъ поля владѣнія своего",—а не все поле [1]); поэтому, если онъ посвятилъ все, то оно посвящено, а если предано заклятію, то не заклято. [4, 25] Сказалъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: если человѣкъ не вправѣ отдавать подъ заклятіемъ свое имущество Всевышнему, ибо Господь щадитъ его, кольми паче человѣкъ долженъ щадить свое имущество. [4, 26] Р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: сказано (Вт. 12, 20): „когда распространитъ Господь, Богъ твой, предѣлы твои, какъ Онъ говорилъ тебѣ, и ты скажешь: поѣмъ я мяса,—потому что душа твоя пожелаетъ ѣсть мяса,—тогда по желанію души твоей ѣшь мясо" и проч.; возможно ли, чтобы кто нибудь оставилъ мясо портиться въ котлѣ, и не ѣлъ его? но слова „и ты скажешь: поѣмъ я мяса "показываютъ, что мясо можно ѣсть только при желаніи; можетъ быть, можно покупать на рынкѣ? нѣтъ, сказано (Вт. 12, 21): „закалай изъ крупнаго и мелкаго скота твоего и ѣшь"; можетъ быть, онъ вправѣ зарѣзать весь скотъ свой и съѣсть? нѣтъ, сказано: „изъ крупнаго скота", а не весь крупный скотъ, „изъ мелкаго скота", а не весь мелкій скотъ. [4, 27] Такъ говорилъ р. Элазаръ сынъ Азаріи: у кого ѣсть десять минъ, тотъ заботится объ овощахъ въ котлѣ на каждый день; у кого двадцать минъ, тотъ заботится объ овощахъ въ котлѣ и горшкѣ [2]); при пятидесяти минахъ—литра мяса по пятницамъ; при ста минахъ—литра мяса ежедневно; хотя этому нѣтъ доказательства, однако, есть намекъ въ словахъ (Ис. 7, 21—22): „и будетъ въ тотъ день: кто будетъ содержать корову и двухъ овецъ, по изобилію молока, которое они дадутъ, будетъ ѣсть масло": изъ ста логовъ молока получался логъ масла [3]). [4, 28] Рабби говоритъ: сказано (Лев. 17, 13): „если кто... на ловлѣ поймаетъ звѣря или птицу, которую можно ѣсть, то онъ долженъ дать вытечь крови ея и покрыть ее землею": вѣдь намъ придется прибавить полученное въ наслѣдство, купленное и полученное въ даръ [4]),

---

[1]) Въ син. пер:... „изъ своей собственности, человѣка ли, скотину ли, поле ли своего владѣнія".

[2]) Повидимому, въ горшкѣ, про запасъ.

[3]) Толкованіе, повидимому, клонится къ тому, что человѣкъ вправѣ употреблять на пищу лишь сотую часть своего имущества.

[4]) Т. е. законъ о покрытіи крови, очевидно, относится не только къ пойманному на ловлѣ, но и пріобрѣтенному всякимъ другимъ способомъ.

слѣдовательно, указывается, что человѣкъ можетъ ѣсть мясо только изрѣдка [1]).

5. Если кто предалъ заклятію своего сына или дочь, раба или рабыню изъ евреевъ, или свое поле пріобрѣтенное, то они не заклятьі, ибо человѣкъ не можетъ предать заклятію, что не принадлежитъ ему.

Священники и левиты не предаютъ заклятію, — слова р. Іуды: р. Симонъ говоритъ: священники не предаютъ заклятію, потому что заклятое принадлежитъ имъ, а левиты предаютъ заклятію, потому что заклятое имъ не принадлежитъ. Рабби говоритъ: слова р. Іуды кажутся правильными относительно недвижимостей, ибо сказано (Лев. 25, 34): „потому что это вѣчное владѣніе ихъ", а слова р. Симона относительно движимостей, потому что заклятое имъ не принадлежитъ.

[4, 29] Если кто посвятилъ половину своего раба или половину своей рабыни, то онъ и священникъ являются совладѣльцами въ нихъ.

6. Для заклятаго священникамъ нѣтъ выкупа, но оно передается священникамъ; р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: заклятое безъ ближайшаго опредѣленія идетъ на поддержаніе Храма, ибо сказано (Лев. 27, 28): „все заклятое есть великая святыня Господня"; а мудрецы говорятъ: заклятое безъ ближайшаго опредѣленія принадлежитъ священникамъ, ибо сказано (Лев. 27, 21): „какъ бы поле заклятое, священнику достанется оно во владѣніе"; если такъ, зачѣмъ же сказано: „все заклятое есть великая святыня Господня"? — заклятіе падаетъ на великую святыню и на святыню легкую.

7. Человѣкъ предаетъ заклятію свои святыни какъ великія, такъ и легкія; если это жертва по обѣту, то онъ платитъ ея стоимость; если это жертва по усердію, то онъ платитъ стоимость пользованія, а именно: „этотъ волъ—всесожженіе": высчитываютъ, сколько пожелалъ бы человѣкъ дать за этого вола, чтобы принести его во всесожженіе, которое онъ принести не обязанъ. Первородка какъ безъ порока, такъ и съ порокомъ, можно предавать заклятію. Какъ его выкупаютъ? выкупающіе оцѣниваютъ, сколько человѣкъ пожелаетъ дать за этого первородка, чтобы подарить его сыну своей дочери (священнику) или сыну своей сестры. Р. Изма-

[1]) При удачной ловлѣ. См. Сифра къ Лев. 17, 13 (т. VII, ч. 1, стр. 445).

илъ говоритъ: одинъ стихъ говоритъ (Вс. 15, 19): „посвящай“, а другой стихъ говоритъ (Лев. 27, 26): „не долженъ никто посвящать“; нельзя сказать „посвящай“, разъ сказано: „не долженъ никто посвящать“; изъ этого заключаешь: ты его можешь посвятить посвященіемъ стоимости, но не можешь посвятить его на святыни жертвенника [1]).

[4, 30] Если заклятое священникамъ посвящено на һекдешъ жертвенника или на һекдешъ поддержанія Храма, то посвященіе не дѣйствительно; если святыни поддержанія Храма посвящены на святыни жертвенника, или на заклятое священникамъ, то посвященіе не дѣйствительно; если же святыня жертвенника посвящена на заклятое священникамъ или на святыню поддержанія Храма, то сдѣланное сдѣлано.

[4, 31] Для заклятаго священникамъ нѣтъ выкупа, и оно не выходитъ въ юбилей; но, если владѣлецъ изъ израильтянъ хочетъ выкупить, воля въ рукѣ священника [2]). Заклятое отъ израильтянъ, лишь только перешло въ руки священниковъ, считается хуллинъ во всѣхъ отношеніяхъ.

[4, 32] Заклятое безъ ближайшаго опредѣленія предполагается священникамъ, и только съ опредѣленіемъ—Всевышнему, ибо сказано: „все заклятое есть великая святыня Господня“; р. Іуда сынъ Бетеры говоритъ: заклятое безъ опредѣленія—Всевышнему, и только съ опредѣленіемъ—человѣку, ибо сказано: „какъ бы поле заклятое, священнику достанется оно во владѣніе“.

[4, 34] Различается три рода заклятаго (Лев. 27, 28): „только все заклятое, что подъ заклятіемъ отдаетъ человѣкъ Господу“ и про.: это—заклятое священникамъ; „все заклятое есть великая святыня Господня“: это—заклятое Всевышнему; „все заклятое, что заклято отъ людей, не выкупается, оно должно быть предано смерти“: здѣсь разумѣется приговоренные судомъ къ смертной казни.

ГЛАВА IX [3]).

1. Если кто продалъ свое поле въ то время, когда юбилей соблюдается, то онъ не можетъ выкупить его раньше, чѣмъ черезъ два года, ибо сказано (Лев. 25, 15): „по расчисленію *лѣтъ* дохода онъ долженъ продавать тебѣ“; если

---

[1]) См. Сифра къ Лев. 27, 26.

[2]) Это мѣсто носитъ слѣды искаженія. Переводъ приблизительный.

[3]) Лев. 25, 11—16: „Пятидесятый годъ да будетъ у васъ юбилей... Въ юбилейный годъ возвратитесь каждый во владѣніе свое. Если будешь продавать что ближнему твоему, или будешь покупать, что у ближняго твоего, не обижайте другъ друга; по расчисленію лѣтъ послѣ юбилея ты долженъ покупать у ближняго твоего, и по расчисленію лѣтъ дохода онъ долженъ продавать тебѣ; если много остается лѣтъ, умножь цѣну; а если мало лѣтъ остается, уменьши цѣну, ибо извѣстное число лѣтъ жатвъ онъ продаетъ тебѣ“.

былъ годъ палящаго вѣтра или ржавчины, или субботній, то онъ не входитъ въ счетъ; если онъ воздѣлывалъ поле (цѣлый годъ) или оставилъ безъ обработки, то годъ входитъ въ счетъ. Р. Элазаръ говоритъ: если кто продалъ поле предъ Новолѣтіемъ, когда оно полно плодовъ, то онъ пользуется тремя урожаями въ два года.

[5, 1] Если кто продалъ свое поле въ то время, когда юбилей соблюдается, то онъ вправѣ выкупить не ранѣе какъ черезъ два года урожая, ибо сказано: „по расчисленію *лѣтъ* дохода онъ долженъ продавать тебѣ"; если былъ годъ субботній или годы, какъ годы Иліи, то они не входятъ въ счетъ; если онъ воздѣлывалъ поле годъ, пользовался годъ и оставилъ пустовать годъ, то они входятъ въ счетъ. Р. Элазаръ говоритъ: иногда онъ можетъ пользоваться тремя урожаями въ два года; какимъ образомъ?— если тотъ при уходѣ оставилъ въ ней хлѣбъ, готовый къ уборкѣ, оливы или виноградъ, готовые къ снятію, то онъ не можетъ сказать: „оставь мнѣ поле съ плодами, какъ я оставилъ тебѣ съ плодами", но тотъ пользуется (еще) одинъ годъ и уходитъ. Тростникъ, сухія вѣтви и плоды сикомора въ полѣ почитаются, какъ плоды. [5, 2] Дерево, срѣзанное или засохшее, запрещено обоимъ [1]). Какъ поступить? онъ (покупщикъ) про-

---

Лев. 25, 23—34: „Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня; по всей землѣ владѣнія вашего дозволяйте выкупъ земли. Если братъ твой обѣднѣетъ и продастъ отъ владѣнія своего, то придетъ близкій его родственникъ и выкупитъ проданное братомъ его; если же некому за него выкупить, но самъ онъ будетъ имѣть достатокъ и найдетъ, сколько нужно на выкупъ, то пусть онъ расчислитъ годы продажи своей и возвратитъ остальное тому (человѣку), кому онъ продалъ, и вступитъ опять во владѣніе свое; если же не найдетъ рука его, сколько нужно возвратить ему, то проданное имъ остается въ рукахъ покупщика до юбилейнаго года, а въ юбилейный годъ отойдетъ оно, и онъ опять вступитъ во владѣніе свое.

Если кто продастъ жилой домъ въ городѣ, огражденномъ стѣною, то выкупить его можно до истеченія года отъ продажи его: въ теченіе года выкупить его можно; если же не будетъ онъ выкупленъ до истеченія цѣлаго года, то домъ, который въ городѣ, имѣющемъ стѣну, останется навсегда у купившаго его въ роды его и въ юбилей не отойдетъ отъ него. А домы въ селеніяхъ, вокругъ которыхъ нѣтъ стѣны, должно считать наравнѣ съ полемъ земли: выкупать ихъ можно, и въ юбилей они отходятъ. А города левитовъ, домы въ городахъ владѣнія ихъ, левитамъ всегда можно выкупать; а кто изъ левитовъ не выкупитъ, то проданный домъ въ городѣ владѣнія ихъ въ юбилей отойдетъ, потому что домы въ городахъ левитскихъ составляютъ ихъ владѣніе среди сыновъ Израилевыхъ; и полей вокругъ городовъ ихъ продавать нельзя, потому что это вѣчное владѣніе ихъ".

[1]) Продавцу и покупщику. Покупщику потому, что онъ купилъ только плоды, а владѣльцу поля потому, что онъ до юбилея не имѣетъ права распоряжаться полемъ.

даетъ его и покупаетъ на вырученныя деньги землю и пользуется ея плодами.

2. Нѣкто продалъ свое поле одному („первому") за мину, а этотъ продалъ его другому за двѣсти: тотъ (при выкупѣ) считается только съ первымъ, ибо сказано (Лев. 25, 27): „то пусть... возвратитъ остальное тому, кому онъ продалъ"; если онъ продалъ одному за двѣсти, а этотъ перепродалъ другому за мину, то онъ считается съ послѣднимъ, ибо сказано (тамъ же): „человѣку": человѣку, владѣющему полемъ (въ это время) [1].

Не продаютъ далекаго (поля), чтобы выкупить близкое, худого, чтобы выкупить хорошее; не берутъ взаймы, чтобы выкупить, и не выкупаютъ половинами (по частямъ). Все это дозволено относительно hекдешъ: въ этомъ несвятое хомеръ сравнительно съ hекдешъ.

[5, 2 ср.] Онъ продалъ одному за мину, а этотъ продалъ второму за двѣсти: онъ считается съ первымъ, ибо сказано: „кому онъ продалъ"; [5, 3] онъ продалъ одному за двѣсти, а этотъ продалъ второму за мину: онъ считается съ послѣднимъ, ибо сказано: „тому человѣку", который владѣетъ полемъ (въ это время); если отецъ, братъ или какой-либо родственникъ перваго (продавца) хочетъ выкупить, то воля въ его рукѣ, а если второго, то его не слушаютъ.

[5, 4] Не продаютъ далекаго, чтобы выкупить близкое, худого, чтобы выкупить хорошее, не берутъ взаймы, чтобы выкупить, и не выкупаютъ половинами, а относительно hекдешъ все это дозволено: въ этомъ несвятое хомеръ сравнительно съ hекдешъ. [5, 5] Сказалъ р. Симонъ: почему относительно несвятого Писаніе не торопитъ?—потому что, если по наступленіи юбилея поле не выкуплено, оно отходитъ къ владѣльцу, благодаря юбилею; а почему относительно hекдешъ Писаніе торопитъ его?—потому что, если по достиженіи юбилея, оно не выкуплено, оно остается навсегда за святилищемъ (ср. Сифра къ Лев. 25, 28).

[5, 6] Человѣкъ не вправѣ продавать поле родовое и вырученныя деньги положить въ поясъ или купить на нихъ скотъ, вещи или рабовъ, или взращвать на нихъ мелкій скотъ, даже пускать ихъ въ торговлю, развѣ что обѣднѣлъ; однако, если онъ продалъ, то сдѣлка дѣйствительна.

---

[1]) Такимъ образомъ, всегда измѣненіе въ цѣнѣ толкуется въ пользу коренного владѣльца поля. Въ синод. пер. пропущено слово „человѣку", а сказано: „возвратитъ остальное тому, кому онъ продалъ". Для того, чтобы понять толкованіе, должно перевести такъ: „возвратитъ остальное владѣльцу или кому онъ продалъ": онъ производитъ расчетъ съ кѣмъ ему выгоднѣе, съ владѣльцемъ поля въ данное время или съ тѣмъ, кому онъ продалъ свое поле. Послѣднее понимается въ томъ смыслѣ, что онъ производитъ расчетъ съ послѣднимъ владѣльцемъ поля по цѣнѣ собственной продажи.

[5, 7] Человѣкъ не вправѣ продать свою дочь и вырученныя деньги положить въ поясъ или купить на нихъ скотъ, вещей, рабовъ или взращивать мелкій скотъ, или даже пустить ихъ въ торговлю, развѣ что обѣднѣлъ; однако, если онъ продалъ, то сдѣлка дѣйствительна.

[5, 8] Человѣкъ не вправѣ продать самого себя и положить деньги въ поясъ или купить на нихъ скотъ, вещей, рабовъ или взращивать на нихъ мелкій скотъ, даже чтобы пустить въ торговлю, а если продалъ, то сдѣлка дѣйствительна (ср. Сифра къ Лев. 25, 39).

[5, 9] Сказалъ р. Іосе сынъ р. Ханины: приди и смотри, какъ тяжка тѣнь (нарушенія) субботняго года[1]: человѣкъ торговалъ плодами субботняго года: онъ послѣ этого начинаетъ продавать свою движимость, какъ сказано (Лев. 25, 14): „если будешь продавать, что ближнему твоему“ [2]; не почувствовавъ (т. е. не поправивъ этимъ своихъ дѣлъ), онъ начинаетъ продавать свои родовыя поля, какъ сказано (тамъ же, 25): „если братъ твой обѣднѣетъ и продастъ отъ владѣнія своего“; не получивъ пользы, онъ продаетъ свой домъ, какъ сказано (тамъ же, 29): „если кто продастъ жилой домъ въ городѣ“; не получивъ пользы, онъ продаетъ свою дочь, какъ сказано (Исх. 21, 7): „если кто продастъ дочь свою въ рабыни“; не получивъ пользы, онъ попадаетъ въ руки ростовщиковъ, какъ сказано (Лев. 25, 35—36): „если братъ твой обѣднѣетъ... не бери отъ него роста и прибыли“; не получивъ пользы, онъ продаетъ себя, какъ сказано (тамъ же, 39): „когда обѣднѣетъ у тебя братъ твой и проданъ будетъ тебѣ“, и не только тебѣ, но пришельцу, какъ сказано (тамъ же, 47): „и продается пришельцу“, и не прозелиту праведному, а „прозелиту осѣдлому“ (язычнику), какъ сказано (тамъ же): „и продается пришельцу, поселившемуся у тебя“, и не только пришельцу, но аводѣ зарѣ, какъ сказано: „или основѣ (син. пер.: кому-нибудь изъ) племени пришельца“: онъ становится жрецомъ аводѣ зарѣ.

3. Если кто продалъ домъ въ огородѣ, огражденномъ стѣною, то онъ можетъ выкупить его тотчасъ же, и можетъ выкупить въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ: это напоминаетъ ростъ, но не есть ростъ[3]. Если умеръ продавецъ, то его сынъ вправѣ выкупить; если умеръ покупщикъ, то тотъ вправѣ выкупить у его сына; годъ считается съ момента продажи, ибо сказано (Лев. 25, 30): „до истеченія цѣлаго года“: слово „цѣлаго“ означаетъ, что включается и вставочный мѣсяцъ; Рабби говоритъ: ему дается годъ съ его прибавкой (т. е. годъ солнечный).

---

[1]) Т. е. торговля плодами субботняго года. Ср. Тос. Авода Зара 1, 12.

[2]) Это сказано непосредственно послѣ законовъ о субботнемъ и юбилейномъ годахъ.

[3]) Продажа дома можетъ быть фиктивная, прикрывающая лишь ростовую сдѣлку.

[5, 10] Если кто посвятилъ домъ въ городѣ, огражденномъ стѣною, то онъ вправѣ выкупить тотчасъ же и выкупаетъ всегда; если онъ не выкупилъ (до юбилея), то онъ остается навсегда во владѣніи святилища. Если кто продалъ домъ въ городѣ, огражденномъ стѣною, то онъ вправѣ выкупить его тотчасъ же, и это право остается за нимъ цѣлыхъ двѣнадцать мѣсяцевъ; если онъ не выкупилъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, то домъ остается навсегда во владѣніи купившаго; если онъ продалъ свой домъ одному, а этотъ всталъ и продалъ его другому, то продавшій (первый) вправѣ выкупить его тотчасъ же, и это право остается за нимъ двѣнадцать мѣсяцевъ; если онъ не выкупилъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, то домъ остается навсегда во владѣніи второго.

[5, 11] Если кто посвятилъ домъ въ селеніяхъ открытыхъ, то онъ вправѣ выкупить его тотчасъ же, и это право остается за нимъ навсегда; если его выкупилъ другой, домъ отходитъ къ владѣльцу въ юбилей. [5, 12] Если кто продалъ домъ въ селеніяхъ открытыхъ, то онъ вправѣ выкупить тотчасъ же, и это право остается за нимъ навсегда; если по наступленіи юбилея онъ не былъ выкупленъ, онъ отходитъ къ владѣльцу въ юбилей.

4. Если по наступленіи послѣдняго дня двѣнадцатаго мѣсяца онъ не былъ выкупленъ, то онъ остается навсегда за тѣмъ владѣльцемъ, купилъ ли онъ его или получилъ въ даръ, ибо сказано (Лев. 25, 30): „навсегда". Первоначально онъ (этотъ владѣлецъ) скрывался въ послѣдній день двѣнадцатаго мѣсяца, дабы домъ остался за нимъ; но Гиллель Старшій установилъ, чтобы онъ (прежній владѣлецъ) приносилъ свои деньги въ лишку (храмовую камеру) и чтобы онъ имѣлъ право разбить дверь и войти; а когда тотъ захочетъ, онъ можетъ придти (въ лишку) и получить деньги.

5. Все, что находится внутри стѣны (городской), почитается какъ домъ въ городѣ, огражденномъ стѣною, кромѣ полей [р. Меиръ говоритъ: и поля]; домъ, построенный въ стѣнѣ,—р. Іуда говоритъ: онъ не считается домомъ городскимъ, а р. Симонъ говоритъ: его внѣшняя стѣна представляетъ для него городскую стѣну.

6. Городъ, крыши котораго образуютъ для него стѣну [1]), или который не огражденъ стѣною со временъ Іисуса Навина, не почитается городомъ, огражденнымъ стѣною. А что считается „городомъ, огражденнымъ стѣною?"—три двора, по два дома въ каждомъ, окруженные стѣною со временъ Іисуса Навина, какъ старая Кацра у Сепфориса, Хакра у

[1]) Дома въ этомъ городѣ плотно прилегаютъ другъ къ другу и образуютъ какъ бы стѣну вокругъ города.

Гушъ Халева, старая Іотапата, Гамала, Гадудъ, Хадидъ, Оно, Іерусалимъ и имъ подобные.

7. Дома въ селеніяхъ открытыхъ имѣютъ силу (преимущества) домовъ городскихъ и силу полей: они выкупаются, выкупаются тотчасъ же и выкупаются въ теченіе цѣлыхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, какъ дома, но отходятъ въ юбилей или съ вычетомъ (съ продажныхъ) денегъ, какъ поля. Что называется „селеніями открытыми?"—два двора, по два дома въ каждомъ, хотя бы были окружены стѣною со временъ Іисуса Навина считаются селеніемъ открытымъ.

[5, 12 ср.] Селенія, хотя бы имѣли стѣну изъ крышъ, однако, не считаются городами, огражденными стѣною.

[5, 13] На городъ, у котораго стѣна рухнула, распространяются всѣ эти законы. Домъ, построенный внѣ стѣны города, разсматривается, какъ домъ въ селеніи.

[5, 14] У домовъ, огражденныхъ стѣною, и у деревьевъ, (частью) находящихся внѣ земли, сообразуются съ корнемъ; у Іерусалима, у городовъ убѣжища и относительно второй десятины сообразуются съ листвой [1]).

Будка, башня и голубятня—какъ дома въ городѣ, огражденномъ стѣною; толоки, сады и парки, находящіеся въ немъ, по мнѣнію р. Меира, разсматриваются, какъ дома въ городѣ, окруженномъ стѣною, а по мнѣнію мудрецовъ, какъ поля. Домъ, построенный въ стѣнѣ, по мнѣнію р. Іуды, считается внѣ, а по мнѣнію р. Симона,—внутри.

[5, 15] О давильняхъ, входъ которыхъ находится внутри, а полость (внутреннее пространство) внѣ или входъ внѣ, а полость внутри, школа Шаммая говоритъ: въ нихъ вторая десятина не выкупается, какъ если бы онѣ находились внутри, въ нихъ не вкушаютъ легкой святыни, какъ если бы онѣ находились внѣ, а школа Гиллеля говоритъ: часть, находящаяся въ стѣнахъ (Іерусалима), считается какъ бы внутри, а часть, находящаяся внѣ стѣны, считается какъ бы внѣ. Сказалъ р. Іосе: это—мишна р. Акибы; первая же Мишна гласила такъ: школа Шаммая говоритъ: не выкупаютъ въ нихъ вторую десятину, какъ если бы онѣ находились внутри, и не ѣдятъ въ нихъ легкихъ святынь, какъ если бы онѣ находились внѣ; школа Гиллеля говоритъ: онѣ—какъ лишки (камеры Храма): если входъ изнутри, то онѣ считаются находящимися внутри, а если входъ извнѣ, то онѣ считаются находящимися внѣ [2]).

---

[1]) Важно опредѣлить, находится ли домъ внутри города, окруженнаго стѣною, или внѣ его: при этомъ должно смотрѣть на его корень, т. е. на фундаментъ; хотя бы большая часть крыши выходила за предѣлы стѣны, домъ считается въ городѣ. То же при опредѣленіи того, находится ли домъ внѣ Палестины или внутри (ср. Келимъ 1, 6). О Іерусалимѣ, городахъ убѣжища и второй десятинѣ см. Маасеръ Шени 3, 7 и Тос. М. Ш. 2, 12; ср. Маккотъ 2, 7.

[2]) См. Маасеръ Шени 3, 7—8 и Тос. М. Ш. 2, 12—15.

[5, 16] Сказалъ р. Измаилъ сынъ р. Іосе: развѣ только эти ограждены стѣною? вѣдь сказано (Вт. 3, 4—5): „шестьдесятъ городовъ, всю область Арговъ... всѣ эти города укрѣплены были высокими стѣнами"; но когда израильтяне были изгнаны въ Вавилонъ, была упразднена заповѣдь о городахъ огражденныхъ, а когда они вернулись изъ изгнанія, то нашли только у этихъ стѣны, ограждавшія ихъ со временъ Іисуса Навина, и они ихъ освятили; однако, законъ распространяется не только на эти города, но на всѣ, о которыхъ ты имѣешь преданіе, что они были ограждены во времена Іисуса Навина; на тѣ же, которые освящены впослѣдствіи, законъ этотъ не распространяется.

[5, 17] Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дома въ городахъ огражденныхъ хомеръ сравнительно съ полемъ родовымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поле родовое хомеръ сравнительно съ домами городскими: дома городскіе не отходятъ въ юбилей, и если не выкуплены въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, то остаются за купившимъ; эти правила не примѣняются относительно полей родовыхъ; поля родовыя хомеръ въ слѣдующемъ: продавшій поле родовое въ то время, когда юбилей соблюдается, не вправѣ выкупить ранѣе двухъ лѣтъ, они отходятъ въ юбилей или съ вычетомъ (съ продажныхъ) денегъ; эти правила не примѣняются относительно домовъ городскихъ.

8. Израильтянинъ, унаслѣдовавшій отцу своей матери, левиту, не выкупаетъ этимъ (указаннымъ въ Писаніи относительно левитовъ) порядкомъ; равнымъ образомъ левитъ, унаслѣдовавшій отцу своей матери, израильтянину, не выкупаетъ этимъ (указаннымъ въ Писаніи относительно левитовъ) порядкомъ, ибо сказано (Лев. 25, 33): „потому что домы въ городахъ левитскихъ": требуется, чтобы онъ былъ левитомъ, и чтобы домъ находился въ городѣ левитскомъ,— слова Рабби (вар.: р. Меира), а мудрецы говорятъ: здѣсь сказано только о городахъ левитскихъ.

Не дѣлаютъ поля выгономъ, ни же выгонъ полемъ; не дѣлаютъ выгона городомъ, ни же городъ выгономъ. Сказалъ р. Элазаръ: къ чему относится сказанное?—къ городамъ левитскимъ; въ городахъ же израильскихъ обращаютъ поле въ выгонъ, но не выгонъ въ поле, выгонъ въ городъ, но не городъ въ выгонъ, дабы города израильскіе не пустѣли.

Священники и левиты могутъ всегда продавать и выкупать, ибо сказано (тамъ же, 32): „левитамъ всегда можно выкупать".

[5, 18] Не дѣлаютъ поля выгономъ, ни же выгонъ полемъ, выгонъ городомъ, ни же городъ выгономъ. Р. Элазаръ говоритъ: къ чему относится сказанное? къ городамъ левитскимъ, въ городахъ же израильскихъ дѣлаютъ поле выгономъ и выгонъ полемъ, выгонъ городомъ, но не городъ

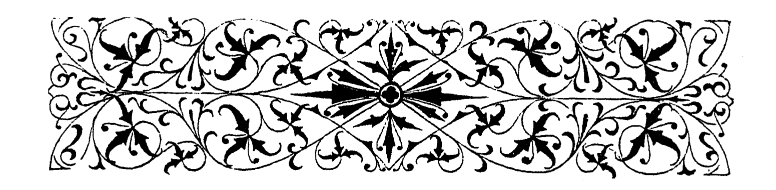
выгономъ, дабы города израильскіе не опустѣли. [5, 19] Человѣкъ не долженъ ломать свой домъ съ тѣмъ, чтобы устроить садъ; человѣкъ не долженъ засадить свои развалины для сада, ибо онъ какъ бы опустошаетъ землю израильскую; раббанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: человѣкъ вправѣ засадить свои развалины, обращая ихъ въ садъ, ибо въ этомъ видѣ земля представляется населенной.

Р. Элазаръ сынъ р. Іосе Галилейскаго говоритъ: двѣ тысячи локтей—черта левитскихъ городовъ; вычти изъ нихъ тысячу локтей для выгона и получишь четыреугольный выгонъ, а остальное поля и виноградники [1]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА АРАХИНЪ.

[1]) См. Сота 5, 3.

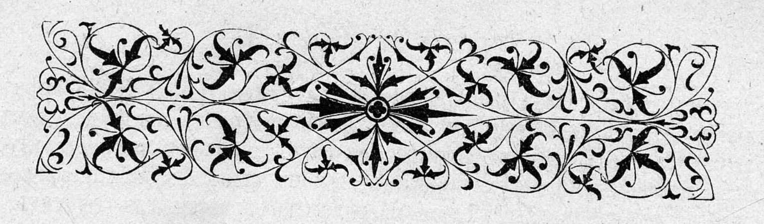
Трактатъ Темура (Замѣнъ).

Лев. 27, 10. 33:

10. Онъ не долженъ (син. пер.: не должно) вымѣнивать его (скотъ) и замѣнять хорошимъ худое или худымъ хорошее (син. пер.: хорошее худымъ, и худое хорошимъ); если же замѣнитъ кто скотину скотиною, то и она, и замѣнъ ея будетъ святынею.

33. Онъ не долженъ (син. пер.: не должно) разбирать, хорошее-ли то, или худое, и не долженъ замѣнять его; если же кто замѣнитъ его, то и само оно и замѣнъ его будетъ святынею и не можетъ быть выкуплено.

На основаніи этихъ законовъ, если кто, напр., сказалъ: „да будетъ эта скотина замѣной имѣющейся у меня жертвы шеламимъ", то онъ подлежитъ тѣлесному наказанію, какъ нарушитель запрета („не должно замѣнять"), а скотина, назначенная взамѣнъ, становится жертвой шеламимъ наравнѣ съ прежней жертвой. Замѣнъ называется „темура", а то лицо „создало темуру". При этомъ требуется, чтобы жертва замѣяемая, какъ и скотина, ее замѣняющая (темура), принадлежала замѣнителю въ собственность, и чтобы это была скотина годная для жертвенника: птицы, минхи, жертвы, не подлежащія жертвеннику („жертвы поддержанія храма"), скотъ съ порокомъ, и темура—не „создаютъ темуры": т. е. скотина, назначенная взамѣнъ ихъ, не темура.

ГЛАВА I.

1. Всѣ замѣняютъ[1]), какъ мужчины, такъ и женщины; не то, чтобы человѣку дозволялось замѣнять, но что, если онъ замѣнилъ, то замѣнено (т. е. создана темура), и онъ подлежитъ сорока ударамъ. Священники замѣняютъ имъ принадлежащее, а израильтяне замѣняютъ имъ принадлежащее: священники не замѣняютъ ни хаттатъ, ни ашамъ, ни первородка. Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури: почему имъ не замѣнять первородка? Сказалъ ему р. Акиба: хаттатъ и ашамъ—дары священнику, и первородокъ даръ священнику: какъ хаттатъ и ашамъ они не замѣняютъ, такъ и первородка не замѣняютъ. Сказалъ ему р. Іоаннъ сынъ Нури: между хаттатъ и ашамъ съ одной стороны и первородкомъ съ другой нѣтъ полной аналогіи: на хаттатъ и ашамъ они (священники) не имѣютъ права до закланія, а на первородокъ они имѣютъ право до закланія. Сказалъ ему р. Акиба: вѣдь сказано (Лев. 27, 10): „и она, и замѣнъ ея будетъ святынею": гдѣ возникаетъ ея святость?—въ домѣ владѣльца;

[1]) Краткости ради мы передаемъ текстъ буквально. На самомъ дѣлѣ въ этомъ трактатѣ рѣчь идетъ не о простой замѣнѣ, а объ извѣстной замѣнѣ жертвеннаго животнаго простымъ, когда замѣнъ становится святыней, темурой, а замѣнитель подлежитъ наказанію. Въ этомъ смыслѣ „всѣ замѣняютъ" значитъ: всѣ обладаютъ способностью создавать темуру.

Надобно отмѣтить, что изъ двухъ синонимическихъ еврейскихъ выраженій: „замѣнять" и „создавать темуру", Мишна обыкновенно употребляетъ первое выраженіе въ примѣненіи къ субъекту, а второе—къ объекту („люди замѣняютъ", а „птица не создаетъ темуры", т. е. назначенное взамѣнъ жертвенной птицы, не есть темура). Въ Тосефтѣ языкъ не столь выдержанъ, и даже тамъ, гдѣ Мишна имѣетъ „замѣнять", Тосефта нерѣдко даетъ: создавать темуру. Кромѣ того само слово темура имѣетъ два значенія: замѣнъ, какъ дѣйствіе по глаголу замѣнять, и замѣнъ, какъ назначенное для замѣщенія святыни и ставшее поэтому святыней.

слѣдовательно и темура возникаетъ (только) въ домѣ владѣльца [1]).

[1, 1] Замѣненное, хотя бы въ субботу [2]), замѣнено, и (замѣнитель) подлежитъ сорока ударамъ.

Священники не замѣняютъ святынь, полученныхъ отъ израильтянъ, израильтяне не занѣняютъ святынь священническихъ, ибо человѣкъ не создаетъ темуры чужой жертвѣ.

[1, 2] Первородокъ у израильтянина создаетъ темуру, у священниковъ не создаетъ темуры,—слова р. Акибы. Р. Симонъ сынъ Элазара говоритъ: лишь только первородокъ перешелъ во власть священника, ни тотъ, ни другой не создаетъ ему темуры; что съ нимъ дѣлать?—онъ пасется до негодности и вкушается владѣльцемъ (священникомъ), благодаря пороку.

[1, 3] Какъ великія святыни, такъ и легкія не дозволяется замѣнять ни въ будни, ни въ субботу. Не измѣняютъ (при посвященіи) степени ихъ святости, даже низшую степень на высшую, не говоря уже о замѣнѣ высшей степени на низшую; [1, 4] если кто сказалъ на первородка или на шеламимъ: „да будутъ они всесожженіемъ", то онъ не сказалъ ничего; о томъ, что его слова ничтожны, если онъ сказалъ на всесожженіе: „да будетъ оно первородкомъ или шеламимъ", и говорить нечего.

Если кто сказалъ: „да будетъ это первородкомъ", „да будетъ это шеламимъ", то ихъ можно предать заклятію или посвятить посвященіемъ стоимости (см. Арахинъ 8, 7). [1, 5] Какое разумѣется заклятіе?—если кто сказалъ: „да будетъ это заклятымъ въ пользу священника": какое разумѣется посвященіе? если кто сказалъ: „да будетъ это—һекдешъ на поддержаніе Храма". Сколько онъ платитъ за святыни, за которыхъ отвѣтственность лежитъ на немъ до отдачи, напримѣръ, за хаттатъ и ашамъ, если онъ сказалъ: „беру на себя принести эту въ качествѣ всесожженія", „беру на себя принести эту въ качествѣ шеламимъ?"—онъ платитъ полную стоимость. [1, 6] Что же касается святынь, за которыхъ отвѣтственность не лежитъ на немъ, какъ, напримѣръ, первородка и десятины, то если онъ сказалъ: „да будетъ это всесожженіемъ", „да будетъ это шеламимъ",—онъ платитъ стоимость пользованія. А какъ опредѣлить стоимость пользованія?—онъ говоритъ: „сколько кто желаетъ дать за всесожженіе, которое для него не обязательно"? „за сколько кто пожелаетъ купить этого первородка, чтобы подарить его сыну своей дочери (священнику)?"

2. Возможенъ замѣнъ (создается темура) крупнаго скота на мелкій, мелкаго на крупный, овецъ на козъ, козъ на овецъ, самцовъ на самокъ, самокъ на самцовъ, безпорочныхъ

---

[1]) Стихъ толкуется въ смыслѣ: гдѣ она, тамъ и замѣнъ ея становится святынею, а именно, въ домѣ владѣльца: лишь только она перешла къ другому владѣльцу (священнику), уже не можетъ создаваться темура.

[2]) Въ субботу нельзя посвящать (см. Беца 5, 2).

на обладающихъ порокомъ и обладающихъ порокомъ на безпорочныхъ, ибо сказано (Лев. 27, 10): „не должно вымѣнивать его и замѣнять хорошимъ худое, или худымъ хорошее“ [1]). Что разумѣется подъ словами „хорошимъ худое“?—порочное, у котораго посвященіе предшествовало пороку. Замѣняютъ (т. е. создается темура при замѣнѣ) двухъ однимъ и двумя одного, однимъ сотню и сотней одного; р. Симонъ говоритъ: замѣняютъ только одного однимъ, ибо сказано: „и она и замѣнъ ея будетъ святынею“; какъ она—одна, такъ и замѣнъ ея—одинъ.

[1, 7] Создаютъ темуру чужому скоту [2]). Замѣняютъ одну скотину другой (того же владѣльца); замѣняютъ одной двухъ и двумя одну, одной сотню и сотней одни; р. Симонъ говоритъ: замѣняютъ одной только одну, ибо сказано: „скотину скотиною“, а не „скотинами скотину“; ему сказали: какъ одна голова называется *беһема*, такъ и много головъ называются *беһема*, какъ сказано (Іона 4, 11): „множество скота (*беһема*)“.

3. Не замѣняютъ членами зародыши, ни же зародышами члены, не замѣняютъ членами или зародышами цѣльныхъ, ни же ихъ цѣльными; р. Іосе говоритъ: замѣняютъ членами цѣльныхъ, но не цѣльными члены; сказалъ р. Іосе: вѣдь при посвященіи, если кто сказалъ: „нога этой—всесожженіе“, то вся она—всесожженіе, слѣдовательно и тутъ,—если кто сказалъ: „нога этой вмѣсто этой“, то вся она должна считаться темурой въ отношеніи той.

[1, 8] Если кто сказалъ: „нога этой—всесожженіе“, то не вся она всесожженіе, а только та нога; что сдѣлать съ ней?—скотина продается лицамъ, долженствующимъ принести всесожженіе, за вычетомъ стоимости ноги, и полученныя деньги хуллинъ,—слова р. Меира и р. Іуды; р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: она вся всесожженіе. Сказалъ Рабби: слова р. Меира и р. Іуды правильны, если съ членомъ не связана душа (жизнь) животнаго, а слова р. Іосе и р. Симона правильны, если съ членомъ связана душа животнаго.

[1, 9] Р. Іосе говоритъ: замѣняютъ цѣльныхъ членами, замѣняютъ животнымъ, служившимъ для скотоложства, мукце, неевадъ, „платой“, „цѣной“, килаимъ, терефой, извлеченнымъ путемъ чревосѣченія; р. Эліэзеръ говоритъ: килаимъ, терефа, извлеченное чревосѣченіемъ, тумтумъ и андрогинъ не освящаются и освящаютъ (т. е. не создаютъ темуры).

---

[1]) Слѣдовательно, темура создается при замѣнѣ хорошаго худымъ или худого хорошимъ.

[2]) Если владѣлецъ его сказалъ: „всякій желающій создать темуру моему скоту, можетъ это сдѣлать“.

[1, 10] Кто посвящаетъ жертвеннику животное съ порокомъ, преступаетъ пять запретовъ: не посвящай, не заклай, не кропи кровью, не воскуряй его тука и не воскуряй части его, ибо сказано (Лев. 22, 21): „жертва должна быть безъ порока, чтобъ быть угодною Богу: никакого порока не должно быть на ней"; р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: онъ нарушаетъ еще запретъ: не принимай его крови. [1, 11] Если онъ посвятилъ его, но не зарѣзалъ, то онъ повиненъ только за одно нарушеніе; если онъ посвятилъ, зарѣзалъ и кропилъ его кровью, то онъ повиненъ за каждое дѣйствіе. [1, 12] Кто посвятилъ животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, плату, цѣну, или *саруа и калутъ* (Лев. 22, 23: „животное съ членами, несоразмѣрно длинными или короткими"), преступаетъ тѣ пять запретовъ; они почитаются какъ животныя порочныя, у которыхъ посвященіе предшествовало пороку, и они выходятъ въ хуллинъ только по случаю порока постояннаго.

[1, 13] Кто посвятилъ безпорочное животное на поддержаніе Храма, отвѣчаетъ за нарушеніе велѣнія и запрета,—слова р. Іуды, а мудрецы говорятъ: онъ отвѣчаетъ только за одинъ запретъ. Животное безъ порока, посвященное на поддержаніе Храма, выкупается только для жертвенника.

[1, 14] Нѣкто посвятилъ животное съ порокомъ для жертвенника: если онъ хочетъ выкупить его для посвященія на поддержаніе Храма, то воля въ его рукѣ.

4. Медума дѣлаетъ медуму лишь въ соотвѣтствующей части; заквашенное квасить лишь въ соотвѣтствующей части; почерпнутая вода дѣлаетъ негодной микву лишь въ соотвѣтствующемъ количествѣ [1]).

5. Очистительная вода становится очистительной водой лишь по всыпаніи пепла; бетъ перасъ не дѣлаетъ бетъ перасъ (Оhал. 17, 2) терума не бываетъ послѣ терумы (Тер. 3, 3), темура не создаетъ темуры, и плодъ (жертвы) не создаетъ темуры [р. Іуда говоритъ: плодъ создаетъ темуру; ему сказали: hекдешъ создаетъ темуру, но плодъ не создаетъ темуры].

[1, 14 ср.] Плодъ не создаетъ темуры, не говоря уже о плодѣ плода; р. Іуда говоритъ: плодъ создаетъ темуру.

6. Птицы и минхи не создаютъ темуры, ибо Писаніе говоритъ только о скотинѣ. Общество и совладѣльцы не создаютъ темуры, ибо сказано (Лев. 27, 10): „не долженъ (син. пер.: не должно) замѣнять": одно лицо создаетъ темуру, общество же и совладѣльцы темуры не создаютъ. Жертвы поддержанія Храма не создаютъ темуры; сказалъ р.

---

[1]) См. Терумотъ 5, 6. Здѣсь эта статья, какъ и часть слѣдующей, поставлена лишь въ виду внѣшняго сходства съ закономъ о темурѣ въ концѣ мишны 5.

Симонъ; вѣдь десятина подходитъ подъ законъ, почему она стоитъ отдѣльно?—для сравненія: такъ какъ десятина—жертва единичнаго, то исключаются жертвы общественныя; такъ какъ десятина—жертва для жертвенника, то исключаются жертвы поддержанія Храма.

[1, 14 кон.] Общество не создаетъ темуры; [1, 15] общественный скотъ не создаетъ темуры; совладѣльцы не создаютъ темуры; скотъ совладѣльцевъ не создаетъ темуры.

[1, 16] Скотина, половина которой—святыня, а половина—не святыня, не создаетъ темуры и не становится ею; также жертва, приносимая вслѣдствіе замѣна (т. е. въ качествѣ темуры), не создаетъ темуры.

ГЛАВА II.

1. Есть законы, относящіеся къ жертвамъ частнымъ („единичнаго“) и не относящіеся къ жертвамъ общественнымъ, и есть законы, относящіеся къ жертвамъ общественнымъ и не относящіеся къ жертвамъ частнымъ: жертвы частныя создаютъ темуру, а жертвы общещественныя не создаютъ темуры; жертвы частныя бываютъ изъ самцовъ и изъ самокъ, а жертвы общественныя бываютъ только изъ самцовъ; у жертвъ частныхъ на жертвователѣ лежитъ отвѣтственость какъ за нихъ, такъ и за возліянія при нихъ, а у жертвъ общественныхъ нѣтъ отвѣтственности ни за нихъ, ни за возліянія при нихъ [1]), только если жертва принесена, лежитъ отвѣтственность за возліянія при ней. Законы, относящіеся къ общественнымъ жертвамъ и не относящіеся къ жертвамъ частнымъ: жертвы общественныя оттѣсняютъ субботу и нечистоту [2]), а жертвы частныя не оттѣсняютъ ни субботы, ни нечистоты. Сказалъ р. Меиръ: вѣдь хавитинъ первосвященника и телецъ Дня Очищенія—жертвы частныя, а оттѣсняютъ субботу и нечистоту: дѣло въ томъ, что у нихъ время установлено.

[1, 17] Общественныя жертвы оттѣсняютъ субботу и нечистоту, жертвы единичнаго не оттѣсняютъ ни субботы, ни нечистоты,—слова р. Іуды; ему сказалъ р. Яковъ: мы находимъ, что хавитинъ первосвященника, телецъ Дня Очищенія и Пасха, представляющіе жертву еди-

---

[1]) Жертвы общественныя—тамиды и мусафы—приносятся въ опредѣленное время, по прошествіи котораго онѣ приноситься болѣе не могутъ.

[2]) Общественныя жертвы приносятся, несмотря на субботу и несмотря на нечистоту священниковъ (если большинство ихъ въ состояніи нечистоты).

ничнаго, оттѣсняютъ субботу и нечистоту, также находимъ, что телецъ, приносимый за нарушеніе заповѣдей, козлы аводы зары и хагига, представляющіе жертвы общественныя, не оттѣсняютъ ни субботы, ни нечистоты. Правило сказалъ р. Яковъ: что имѣетъ опредѣленное время въ Торѣ и не могло быть совершено въ пятницу, оттѣсняетъ субботу, а что не имѣетъ опредѣленнаго времени въ Торѣ и могло быть совершено въ пятницу, не оттѣсняетъ субботы.

[1, 18] Въ чемъ разница между жертвами общественными частными?—жертвы общественныя, лишь только посвящены, угрожаютъ меилой, а жертвы частныя иногда угрожаютъ ею, а иногда не угрожаютъ; у тѣхъ бываетъ хаттатъ изъ мелкаго скота, приносимая за грѣхъ неузнанный, и всѣ онѣ святыни великія, вкушаются въ предѣлахъ келаимъ, мужчинами священнической семьи (одинъ) день и (одну) ночь; все это не относится къ жертвамъ частнымъ. Жертвы частныя дѣлаютъ темуру, приносятся товариществомъ [1]), среди нихъ имѣются хаттатъ, оставляемая на смерть и хаттатъ-самка, ашамъ-ваддай и ашамъ-талуй, онѣ приносятся изъ десятины, требуютъ возложенія рукъ; это не относится къ жертвамъ общественнымъ.

[1, 19] Въ чемъ разница между жертвами изъ скота и жертвами изъ птицъ?—скотъ оттѣсняетъ субботу, оттѣсняетъ нечистоту, бываетъ общественной жертвой, какъ и частный, бываетъ хаттатъ, оставляемой на смерть, и хаттатъ-самкой, ашамъ-ваддай и ашамъ-талуй, тодой и шеламимъ и приносится изъ десятины, приносится на бамѣ, требуетъ возложенія рукъ, возліяній, потрясанія груди бедра (*шокъ*), требуетъ четырехкратнаго кропленія, и кровь его иногда вносится въ hехалъ и съ Святое-Святыхъ; это не относится къ птицамъ.

[1, 20] Вотъ чѣмъ жертвы изъ птицъ отличаются отъ жертвъ изъ скота: птицы, лишь только посвящены, угрожаютъ меилой, а скотъ иногда угрожаетъ ею, а иногда не угрожаетъ; у птицъ можно приносить какъ самцовъ, такъ и самокъ для всесожженія, равнымъ образомъ порочныхъ какъ и непорочныхъ на жертвенникъ; изъ нихъ бываетъ хаттатъ, приносимая по случаю сомнѣнія, онѣ всѣ—великія святыни, вкушаются въ предѣлахъ келаимъ, мужчинами священнической семьи, (одинъ) день и (одну) ночь; это не относится къ скоту.

[2, 21] Въ чемъ разница между минхами и жертвами изъ птицъ?—минхи бываютъ общественныя и частныя, оттѣсняютъ субботу и нечистоту, требуютъ поднесенія и потрясанія, требуютъ сосуда и другой утвари, приносящейся при нихъ во исполненіе долга; это не относится къ птицамъ.

[1, 22] А въ чемъ разница между жертвами изъ птицъ и минхами? — птицы приносятся товариществомъ, разрѣшаютъ не получившихъ очищенія, выходятъ изъ состоянія запрещенности въ Храмѣ [2]),

---

[1]) Нѣкоторые комментаторы это опускаютъ, такъ какъ и всякая общественная жертва приносится какъ бы товариществомъ,—всѣмъ Израилемъ.

[2]) Мелика внѣ Храма дѣлаетъ птицу запрещенной, въ Храмѣ же она дозволена (выходитъ изъ состоянія запрещенности).

и совершеніе ихъ внѣ влечетъ отвѣтственность; это не относится къ минхамъ.

2. Хаттатъ частная, владѣлецъ которой получилъ очищеніе [1]), оставляется на смерть, а общественная хаттатъ на смерть не оставляется; р. Іуда говоритъ: оставляется. Сказалъ р. Симонъ: что мы находимъ о плодѣ хаттатъ, темурѣ хаттатъ и хаттатъ, владѣлецъ которой умеръ [2])?—это все—жертвы частныя, а не общественныя [3]); слѣдовательно, и подъ той хаттатъ, владѣлецъ которой получилъ очищеніе или годъ которой прошелъ, разумѣется частная жертва и не общественная [4]).

[1, 23] Плодъ хаттатъ, темура хаттатъ и хаттатъ, у которой умеръ владѣлецъ, не создаютъ темуры. Хаттатъ, которая пропала и нашлась до того, какъ владѣлецъ получилъ очищеніе, создаетъ темуру; если же она нашлась послѣ того, какъ владѣлецъ получилъ очищеніе, она темуры не создаетъ. Р. Симонъ говоритъ: если владѣлецъ получилъ очищеніе, и если годъ ея прошелъ, она не должна быть оставлена на смерть, коль скоро она жертва общественная, ибо какъ законъ о плодѣ хаттатъ, темурѣ хаттатъ и хаттатъ, владѣлецъ которой умеръ, относится къ частной жертвѣ, а не общественной, такъ и тутъ правило относится къ частной жертвѣ, а не общественной.

3. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ святыни хомеръ сравнительно съ темурой, а въ нѣкоторыхъ темура хомеръ сравнительно со святынями: святыни создаютъ темуру, а темура не создаетъ темуры; общество и совладѣльцы посвящаютъ, но не замѣняютъ; посвящаютъ члены и зародыши, но не замѣняютъ. Темура хомеръ въ слѣдующемъ: святость упадаетъ и на животное, обладающее постояннымъ порокомъ; она не выходитъ въ хуллинъ, чтобы подвергнуться стрижкѣ и работѣ. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: она хомеръ еще въ томъ, что у темуры слово безсознательное приравнивается

---

[1]) Нѣкто отдѣлилъ животное для хаттатъ, и оно пропало, затѣмъ онъ отдѣлилъ другое и принесъ его въ жертву, а послѣ этого нашлась первая хаттатъ.

[2]) Эти три хаттаотъ наравнѣ съ той, владѣлецъ которой получилъ очищеніе, и годъ которой минулъ, оставляются на смерть; см. ниже 4, 1.

[3]) У общественныхъ жертвъ не можетъ быть плода, потому что онѣ приносятся только изъ самцовъ; не можетъ быть темуры, потому что общество не создаетъ темуры; владѣлецъ не можетъ умереть, потому что владѣльцемъ является весь народъ.

[4]) По мнѣнію Симона, всѣ пять случаевъ оставленія на смерть относятся къ одному и тому же роду хаттатъ, а по мнѣнію Іуды, одни случаи относятся только къ частнымъ, а другіе и къ частнымъ, и къ общественнымъ.

къ сознательному, а у посвященныхъ безсознательность не приравнивается къ сознательности. Р. Элазаръ говоритъ: килаимъ, терефа, извлеченное чревосѣченіемъ, тумтумъ и андрогинъ не освящаются и не освящаютъ.

[1, 24] Жертва въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ темурой, а въ нѣкоторыхъ темура хомеръ сравнительно съ жертвой: жертва оттѣсняетъ субботу нечистоту и бываетъ общественно, какъ и частной, и создаетъ темуру; этого нѣтъ въ темурѣ. Темура хомеръ въ слѣдующемъ: святость упадаетъ на нее и въ томъ случаѣ, если она имѣетъ постоянный порокъ; этого нѣтъ въ жертвѣ. Р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: у нея еще безсознательность равна сознательности.

ГЛАВА III.

1. У какихъ святынь плоды и темуры равняются имъ?—плодъ и темура шеламимъ, ихъ плодъ, плодъ плода (и т. д.) до скончанія вѣка, почитаются какъ шеламимъ и требуютъ возложенія рукъ и возліяній, (отдачи) груди и бедра. Р. Эліэзеръ говоритъ: плодъ шеламимъ не приносится въ качествѣ шеламимъ, а мудрецы говорятъ: приносится. Сказалъ р. Симонъ: они не расходились о плодѣ плода шеламимъ и о плодѣ плода темуры, что эти не приносятся; о чемъ они расходились?—о плодѣ: р. Эліэзеръ говоритъ: онъ приносится, а мудрецы говорятъ: не приносится [1]. Свидѣтельствовали р. Іисусъ и р. Папіасъ о плодѣ шеламимъ, что онъ приносится въ шеламимъ. Сказалъ р. Папіасъ: свидѣтельствую, что у насъ была корова, жертва шеламимъ, и мы ее ѣли въ Пасху, а ея плодъ мы съѣли въ качествѣ шеламимъ въ Праздникъ [2].

2. Плодъ и темура тоды, ихъ плодъ и плодъ плода—до скончанія вѣка—почитается, какъ тода, только они не требуютъ при себѣ хлѣба [3]. Темура всесожженія, плодъ темуры его плодъ, плодъ плода—до скончанія вѣка—почи-

[1]) Эліэзеръ опасается, что жертвователи будутъ оставлять шеламимъ, дабы получить отъ нихъ плодъ и принести его въ шеламимъ: этимъ нарушится запретъ о неоткладываніи. Мудрецы же видятъ такое нарушеніе лишь въ томъ случаѣ, если уже у плода появился плодъ.

[2]) Обыкновенно подъ Праздникомъ въ Талмудѣ разумѣется праздникъ Кущей, но здѣсь комментаторы предполагаютъ праздникъ Пятидесятницы, ибо, по заповѣди, жертву должно принести въ ближайшій праздникъ.

[3]) Это выводится изъ Лев. 7, 12 (см. Сифра къ этому мѣсту).

таются, какъ всесожженіе, требуютъ сниманія кожи, разсѣченія и всецѣло предаются огню жертвенника.

3. Если самка, отдѣленная для всесожженія[1]), родила самца, послѣдній пасется до негодности, затѣмъ продается, и на вырученныя деньги приносится всесожженіе [р. Элазаръ говоритъ: онъ самъ приносится во всесожженіе].

Самку, отдѣленную для жертвы-ашамъ, должно оставить пастись до негодности, затѣмъ продать и на вырученныя деньги принести ашамъ; если онъ (жертвователь) до этого времени принесъ свою ашамъ, то вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [р. Симонъ говоритъ: ее продаютъ и безъ порока[2])].

Темура жертвы-ашамъ, плодъ темуры, плодъ ихъ, плодъ плода—до скончанія вѣка—оставляютъ пастись до негодности, затѣмъ продаютъ, и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [р. Эліэзеръ говоритъ: ихъ оставляютъ на смерть, а р. Элазаръ (вар.: Іисусъ) говоритъ: на деньги должно принести всесожженія].

Ашамъ, владѣлецъ которой умеръ или получилъ очищеніе, оставляется пастись до негодности, продается и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [р. Эліэзеръ говоритъ: она оставляется на смерть, а р. Элазаръ говоритъ: на вырученныя деньги приносятъ всесожженія].

4. Вѣдь и доброхотное пожертвованіе—всесожженіе; въ чемъ же разность между словами р. Элазара и словами мудрецовъ?—разность въ томъ, что если кто приноситъ его въ исполненіе долга, онъ возлагаетъ руки и приноситъ возліянія, при томъ изъ собственныхъ средствъ, а если онъ—священникъ, то служба и кожа—его; если же оно приносится какъ доброхотное пожертвованіе, то онъ не возлагаетъ рукъ и не приноситъ при немъ возліяній, а самыя возліянія—приносятся на общественныя деньги, и хотя бы онъ былъ—священникъ, служба и кожа—участниковъ чреды.

[2, 1] Самка, отдѣленная для всесожженія, оставляется пастись до

[1]) Всесожженія и ашамъ приносятся только изъ самцовъ.

[2]) Симонъ полагаетъ, что животное, предназначенное для такой жертвы, которую оно представить не можетъ, не освящено „тѣлесно", а освящена только стоимость его.

негодности, продается, и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Р. Симонъ говоритъ: кто сказалъ о скотинѣ нечистой или имѣющей порокъ: „да будетъ она всесожженіемъ“, — не сказалъ ничего; но если онъ сказалъ: „да будетъ она для всесожженія“, то, хотя бы это былъ навозъ или камни, они должны быть проданы, и на вырученныя деньги должно принести всесожженіе.

[2, 2] Самка, отдѣленная для жертвы ашамъ, пасется до негодности, продается, и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[2, 3] Самка, отдѣленная для пасхи, пасется до негодности, и на вырученныя деньги приносится пасха [р. Симонъ сынъ Іуды говоритъ отъ имени р. Симона: она продается и безъ порока]; если она родила самца, то онъ пасется до негодности, продается и на вырученныя деньги приносится пасха [р. Элазаръ говоритъ: онъ самъ приносится въ пасхальную жертву].

[2, 4] Темуру пасхи, плодъ темуры пасхи, ихъ плодъ, плодъ плода до скончанія вѣка,—оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и на вырученныя деньги приносятъ шеламимъ [р. Элазаръ говоритъ: самые плоды приносятся въ шеламимъ]; темуру шеламимъ, плодъ темуры шеламимъ, ихъ плодъ, плодъ плода до скончанія вѣка, оставляютъ пастись до негодности, продаютъ, и на вырученныя деньги приносится шеламимъ [р. Элазаръ говоритъ: самые плоды приносятся въ шеламимъ].

[2, 5] Самка, отдѣленная для всесожженія, пасхи или жертвы ашамъ, создаетъ темуру; р. Симонъ говоритъ: отдѣленная для всесожженія создаетъ темуру; а отдѣленная для пасхи или ашамъ темуры не создаетъ: темуру создаетъ лишь та жертва, которая остается пастись до негодности. Сказалъ Рабби: мнѣ кажутся неправильными слова р. Симона въ отношеніи пасхи, ибо посвященная пасха приносится въ шеламимъ [1].

[2, 6] Нѣкто отдѣлилъ ашамъ, и скотина пропала, и онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлась первая, и вотъ обѣ онѣ стоятъ: онъ приноситъ любую изъ нихъ, а вторая пасется до негодности, продается, и деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[2, 7] Нѣкто отдѣлилъ деньги для жертвы ашамъ, и онѣ пропали, послѣ чего онъ отдѣлилъ другія деньги, но не успѣлъ купить на нихъ ашамъ, какъ нашлись первыя деньги: онъ приноситъ ашамъ изъ тѣхъ и другихъ, а остальное присоединяетъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[2, 8] Нѣкто отдѣлилъ деньги для ашамъ, и онѣ пропали, послѣ чего онъ отдѣлилъ вмѣсто нихъ скотину, но не успѣлъ принести ее въ ашамъ, какъ нашлись деньги: на деньги должно принести ашамъ, а скотина пасется до негодности, продается, и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[2, 9] Нѣкто отдѣлилъ ашамъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ вмѣсто нея деньги, но не успѣлъ купить на нихъ жертву, какъ нашлась ашамъ:

---

[1]) См. объясненіе этой статьи въ Тос. Песахимъ 9, 19 (т. II, стр. 250, гдѣ въ 7 строкѣ сверху должно читать „создаетъ темуру“ вм. „не дѣлаетъ темуры“).

ашамъ приносится, а деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ.

[2, 10] Нѣкто отдѣлилъ ашамъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея и принесъ ее, а послѣ этого нашлась первая: эта пасется до негодности, продается, и деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [р. Элазаръ говоритъ: на вырученныя деньги приносится всесожженіе].

[2, 11] Нѣкто отдѣлилъ деньги для ашамъ, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ вмѣсто тѣхъ другія деньги и купилъ на нихъ ашамъ и принесъ, послѣ чего нашлись первыя деньги: эти присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Рабби говоритъ: онѣ относятся въ Соленое море. Р. Элазаръ говоритъ: на нихъ приносятся всесоженія; но вѣдь и доброхотныя пожертвованія идутъ на всесожженія; какая же разница между словами р. Элазара и словами мудрецовъ? р. Элазаръ говоритъ. она создаетъ темуру (какъ жертва частная), а мудрецы говорятъ: она не создаетъ темуры (какъ жертва общественная).

5. Темура первородка и десятина, ихъ плодъ, плодъ плода—до скончанія вѣка—почитаются какъ первородокъ и какъ десятина, и вкушаются владѣльцемъ на основаніи порока. Въ чемъ разница между первородкомъ и десятиной (имѣющими порокъ) съ одной стороны и прочими святынями (ставшими пасулъ) съ другой?—всѣ святыни продаются на рынкѣ и рѣжутся на рынкѣ и продаются на вѣсъ кромѣ первородка и десятины[1]), у всѣхъ святынь допускается выкупъ, какъ и у ихъ темуръ, кромѣ первородка и десятины; всѣ святыни приносятся и изъ-за границы, кромѣ первородка и десятины [а если они пришли изъ-за границы, то безпорочные приносятся, а порочные вкушаются владѣльцемъ на основаніи порока]. Сказалъ р. Симонъ: почему (у нихъ допускается выкупъ)?—у первородка и десятины есть возможность на мѣстѣ[2]), а прочія святыни, хотя бы у нихъ возникъ порокъ, остаются въ своей святости (до выкупа).

[2, 16] Темура первородка и десятины, ихъ плодъ, плодъ плода—до скончанія вѣка—почитаются какъ первородокъ и какъ десятина, и вкушаются владѣльцемъ на основаніи порока.

[2, 17] Въ чемъ разница между первородкомъ и десятиной съ одной стороны и прочими святынями съ другой?—у прочихъ святынь на владѣльцѣ лежитъ отвѣтственность за нихъ, и онъ долженъ заботиться о нихъ, ибо обязанъ привести ихъ и изъ-за границы, что не примѣнимо къ первородку и десятинѣ.

---

[1]) См. Бехоротъ 5, 1.

[2]) Т. е. первородокъ и десятина, получившіе порокъ, поступаютъ въ пищу на мѣстѣ, тотчасъ же.

ГЛАВА IV.

1. Плодъ хаттатъ, темура хаттатъ и хаттатъ, владѣлецъ которой умеръ, оставляются на смерть; что касается хаттатъ, годъ которой прошелъ, или которая пропала, а затѣмъ найдена была съ порокомъ, то, если владѣлецъ между тѣмъ получилъ очищеніе, она оставляется на смерть, не создаетъ темуры, запрещена въ пользованіе, но не угрожаетъ меилой; если же владѣлецъ еще не получилъ очищенія, то она пасется до негодности и продается, а на вырученныя деньги доставляется другая; она (т. е. и первая) создаетъ темуру и угрожаетъ меилой.

2. Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, и онъ принесъ другую вмѣсто нея, послѣ чего нашлась первая: она оставляется на смерть. Нѣкто отдѣлилъ деньги для хаттатъ, и онѣ пропали, и онъ принесъ хаттатъ вмѣсто нихъ, а послѣ этого нашлись тѣ деньги: онѣ относятся въ Соленое море [1]).

3. Нѣкто отдѣлилъ деньги для хаттатъ, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ другія деньги вмѣсто нихъ, но не успѣлъ купить на нихъ хаттатъ, какъ нашлись первыя деньги: онъ доставляетъ на тѣ и другія деньги хаттатъ [2]), а остальное присоединяется къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Нѣкто отдѣлилъ деньги для хаттатъ, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ хаттатъ вмѣсто нихъ, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлись тѣ деньги, а хаттатъ получила порокъ; она продается, на тѣ и другія деньги доставляется хаттатъ, а остальное присоединяется къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ на мѣсто нея деньги, но не успѣлъ купить на нихъ хаттатъ, какъ нашлась та хаттатъ, но у нея оказался порокъ: она продается, на тѣ и другія деньги доставляется хаттатъ, а остальное присоединяется къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, но не успѣлъ принести ее, какъ

---

[1]) Такъ какъ владѣлецъ уже получилъ очищеніе.

[2]) Если онъ принесетъ хаттатъ на однѣ деньги, то вторыя долженъ будетъ отнести въ Соленое море, какъ деньги хаттатъ, владѣлецъ которыхъ получилъ очищеніе.

нашлась первая, и вотъ, у обѣихъ оказывается порокъ: онѣ продаются, на тѣ и другія деньги доставляется хаттатъ, а остальное присоединяется къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлась первая, и обѣ безъ порока: одна изъ нихъ приносится въ хаттатъ, а другая оставляется на смерть,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: хаттатъ только тогда оставляется на смерть, когда она нашлась по полученіи владѣльцемъ очищенія [1]); равнымъ образомъ, деньги лишь тогда относятся въ Соленое море, когда онѣ нашлись по полученіи владѣльцемъ очищенія.

4. Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она оказывается съ порокомъ: онъ продаетъ ее и на вырученныя деньги доставляетъ другую: р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: если вторая принесена въ жертву до того, какъ первая зарѣзана (покупщикомъ), то эта оставляется на смерть, ибо владѣлецъ получилъ очищеніе [2]).

[2, 12] Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлась первая, и вотъ, обѣ безъ порока: одна изъ нихъ приносится въ жертву, а другая оставляется на смерть,—слова Рабби; если одна изъ нихъ безъ порока, а другая съ порокомъ, то безпорочная приносится, а порочная (послѣ выкупа) рѣжется (для употребленія въ пищу), если порочная зарѣзана до кропленія кровью безпорочной, она дозволена, а если зарѣзана послѣ кропленія кровью безпорочной, она запрещена; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: хотя бы мясо въ котлѣ, оно предается погребенію.

[2, 13] Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, но не успѣлъ принести ее, какъ нашлась первая, и вотъ, обѣ стоятъ: онъ приноситъ любую изъ нихъ, а вторая пасется до негодности, продается, и деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [Рабби говоритъ: она оставляется на смерть].

[2, 14] Нѣкто отдѣлилъ деньги для хаттатъ, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ вмѣсто нихъ хаттатъ, но не успѣлъ принести ее, какъ деньги нашлись; Рабби говоритъ: онѣ относятся въ Соленое море; мудрецы согласны съ Рабби, что, если кто отдѣлилъ хаттатъ, и она пропала, и онъ

---

[1]) Комментаторы замѣчаютъ, что и по мнѣнію мудрецовъ, если въ жертву принесена вторая, то первая, т. е. та, которая пропала, оставляется на смерть; разногласіе касается лишь того случая, когда въ жертву принесена пропавшая.

[2]) Если бы она не была продана, то, по принесеніи второй хаттатъ, ее надлежало бы оставить на смерть. Элазаръ и полагаетъ, что переходъ ея въ другія руки не мѣняетъ дѣла: она и у купившаго должна быть оставляема на смерть.

отдѣлилъ вмѣсто нея другую, принесъ ее, а послѣ этого нашлась первая, то она оставляется на смерть.

[2, 15] Если кто отдѣлилъ деньги для хаттатъ, и онѣ пропали, и онъ отдѣлилъ хаттатъ, послѣ чего нашлись первыя деньги, то онѣ должны быть отнесены въ Соленое море; ибо Рабби говоритъ: деньги лишь тогда присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ, если на нихъ куплена хаттатъ, и получился остатокъ, а мудрецы говорятъ: хаттатъ лишь тогда оставляется на смерть, и деньги лишь тогда относятся въ Соленое море, если онѣ найдены по полученіи владѣльцемъ очищенія.

ГЛАВА V.

1. Какую хитрость употребляютъ относительно перворо́дка?[1])—когда скотина, рожающая впервые, беременна, владѣлецъ говоритъ: „если въ ея чревѣ самецъ, то онъ—всесожженіе": если она послѣ этого родитъ самца, то послѣдній приносится во всесожженіе.

„Если (въ ея чревѣ) самка, то будетъ она жертвой шелаимъ": если она родитъ самку, то послѣдняя приносится въ шеламимъ[2]). „Если (во чревѣ) самецъ[3]), то онъ—всесожженіе, а если самка, то—жертва шеламимъ": если она родитъ самца и самку, то самецъ приносится во всесожженіе, а самка въ шеламимъ.

2. Если она родила двухъ самцовъ, то одинъ изъ нихъ приносится во всесожженіе, а другой продается долженствующимъ принести всесожженіе, при чемъ деньги хуллинъ; если она родила двухъ самокъ, то одна изъ нихъ приносится въ шеламимъ, а вторая продается долженствующимъ принести шеламимъ, при чемъ деньги хуллинъ; если она родила тумтума или андрогина, то, по словамъ р. Симона сына Гамаліила, на нихъ святость не падаетъ.

[3, 1] Нѣкто сказалъ: „что во чревѣ этой скотины,—һекдешъ": ее дозволяется стричь, но запрещается употреблять на работу, ибо этимъ

[1]) Владѣлецъ не желаетъ отдать его священнику, а хочетъ принести въ жертву за себя. Хитрость заключается въ томъ, что имѣющій родиться плодъ посвящается во всесожженіе, и первородство послѣ этого на него не вліяетъ.

[2]) Это уже не относится къ первородку, ибо самка не бываетъ первородкомъ. Хитрость допустима и относительно другихъ святынь, напр., если посвященное животное—хаттатъ, такъ что плодъ ея должно оставить на смерть; здѣсь допускается хитрость посвященія этого плода.

[3]) Это относится къ скоту хуллинъ.

истощается святыня; если она зарѣзана, то плодъ запрещенъ въ пищу, а если пала, то плодъ запрещенъ въ пользованіе.

[3, 2] „Этотъ волъ—һекдешъ черезъ тридцать дней": если онъ зарѣзанъ до истеченія тридцати дней, онъ дозволенъ въ пищу; если палъ, онъ дозволенъ въ пользованіе; если тотъ посвятилъ его на шеламимъ, то онъ посвященъ. „Начиная съ этого времени и послѣ тридцати дней": если онъ зарѣзанъ до истеченія тридцати дней, онъ запрещенъ въ пищу; если палъ, онъ запрещенъ въ пользованіе; если посвятилъ его во имя шеламимъ, онъ не посвященъ.

3. Если кто сказалъ: „плодъ этой скотины—всесожженіе, а она шеламимъ": его слова дѣйствительны; „она—шеламимъ, а плодъ ея—всесожженіе": онъ—плодъ шеламимъ,—слова р. Меира[1]); сказалъ р. Іосе: если онъ дѣйствительно имѣлъ въ виду это, то его слова дѣйствительны, такъ какъ невозможно одновременное нареченіе двумя именами[2]); но если, сказавъ: „она шеламимъ", онъ одумался и (лишь потомъ) сказалъ: „ея плодъ—всесожженіе", то онъ—плодъ шеламимъ.

[3, 3] „Эта скотина—тода, а что она родитъ,—всесожженіе", „эта скотина—шеламимъ, а что она родитъ—хаттатъ": здѣсь имѣется плодъ тоды и плодъ шеламимъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: его слова дѣйствительны; р. Іосе говоритъ: его должно разспросить: если онъ скажетъ: „я имѣлъ въ виду это, но не могъ наречь двумя именами сразу", то его слова дѣйствительны; а если онъ скажетъ: „сначала я нарекъ имя первому, а потомъ нарекъ второму", то послѣднія слова его ничтожны. [3, 4] Р. Меиръ соглашается съ мудрецами, что если кто сказалъ: „имѣющее родиться отъ этой скотины—всесожженіе, а она—тода", „имѣющее родиться отъ этой скотины—хаттатъ, а она шеламимъ", то его слова дѣйствительны. Мудрецы соглашаются съ р. Меиромъ, что если кто сказалъ, „эта скотина вмѣсто тѣхъ двухъ жертвъ, вмѣсто двухъ жертвъ, которыя я обязанъ принести", то его послѣднія слова ничтожны[3]).

4. „Эта скотина — темура всесожженія и темура шеламимъ": она темура всесожженія,—слова р. Меира; сказалъ р. Іосе: если онъ дѣйствительно имѣлъ въ виду это, то, такъ какъ невозможно одновременное нареченіе двумя именами, его слова дѣйствительны, но если, сказавъ: „темура все-

---

[1]) Разъ скотина наречена шеламимъ, ея плодъ, какъ часть ея самой, этимъ самымъ освященъ и не можетъ быть нареченъ иначе. Какъ видно изъ Тосефты, мудрецы и здѣсь того мнѣнія, что его слова дѣйствительны.

[2]) Іосе не считаетъ плодъ частью матери, и нареченіе матери ранѣе плода объясняетъ лишь тѣмъ, что невозможно сразу наречь то и другое: одно по необходимости должно предшествовать другому.

[3]) Ибо скотина стала уже темурой отъ перваго реченія.

сожженія", онъ одумался и лишь затѣмъ сказалъ „темура шеламимъ", то она—темура всесожженія.

[3, 5] „Эта скотина—темура всесожженія и темура шеламимъ": она вся темура всесожженія,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: ее оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и доставляютъ на половину вырученныхъ за нее денегъ всесожженіе, а на другую половину—шеламимъ (вар.: его слова дѣйствительны); р. Іосе говоритъ: его разспрашиваютъ: если онъ говоритъ: „я имѣлъ въ виду это, но не могъ произнести два имени сразу", то его слова дѣйствительны; если же онъ говоритъ: „сначала я нарекъ имя первому, а затѣмъ нарекъ имя второму", то послѣднія его слова ничтожны.

[3, 6] „Эта скотина наполовину всесожженіе и наполовину шеламимъ": она вся вмѣсто всесожженія,—слова р. Меира; а мудрецы говорятъ: онъ оставляетъ ее пастись до негодности, продаетъ и доставляетъ на половину вырученныхъ денегъ всесожженіе, а на другую половину шеламимъ (вар.: его слова дѣйствительны); р. Іосе говоритъ: его испытываютъ: если онъ говоритъ: „я имѣлъ въ виду это, но не могъ произнести два имени сразу", то его слова дѣйствительны, а если онъ говоритъ: „я нарекъ имя первому, а затѣмъ нарекъ имя второму", то его послѣднія слова ничтожны.

[3, 8] „Эта скотина на половину всесожженіе, а наполовину шеламимъ" и послѣ этого замѣнилъ ее: ея темура — какъ она: на половину всесожженіе, а наполовину шеламимъ.

„Эта скотина на половину вмѣсто всесожженія, а на половину вмѣсто хаттатъ": она вся всесожженіе,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: она оставляется на смерть [1]; „половина ея вмѣсто хаттатъ, а половина вмѣсто всесожженія": всѣ согласны, что она оставляется на смерть.

[3, 9] Пятеро доставили (сообща) одну жертву, и одинъ изъ нихъ возложилъ руки во имя всесожженія, а прочіе возложили руки во имя шеламимъ: ее оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и на половину вырученныхъ денегъ приносятъ всесожженіе, а на другую половину—шеламимъ; если же совершено закланіе, то ее оставляютъ на порчу и предаютъ огню... [2]). Такъ сказалъ р. Іосе: къ чему относится сказанное?—если онъ дѣйствительно имѣлъ это въ виду, но если, возложивъ руки во имя всесожженія, онъ одумался и сказалъ „во имя шеламимъ", то она въ прежней святости.

5. „Эта—вмѣсто этой" „эта—темура этой", „эта *халифа* [3]) этой": она—темура; „эта профанирована на эту": она не семура, но если hекдешъ имѣло порокъ, то оно (на

---

[1]) Какъ темура хаттатъ.

[2]) Далѣе текстъ испорченъ.

[3]) Халифа—синонимъ темуры: замѣнъ. Въ Писаніи употреблены оба слова (Лев. 27, 10): „не долженъ вымѣнивать его (яхалифенну) и замѣнять (ямиръ)".

основаніи этого) выходитъ въ хуллинъ и должно быть оцѣнено на деньги [1]).

6. „Эта вмѣсто хаттатъ" [2]) или „вмѣсто всесожженія": онъ не сказалъ ничего; „вмѣсто этой хаттатъ", „вмѣсто этого всесожженіе", „вмѣсто хаттатъ или вмѣсто всесожженія, которыя имѣются у меня въ домѣ": если таковыя имѣлись, то его слова дѣйствительны. Если онъ сказалъ на скотину нечистую или имѣющую порокъ: „она всесожженіе", то не сказалъ ничего; если же онъ сказалъ: „она для всесожженія", то она продается и на вырученныя деньги доставляется всесожженіе.

[3, 11] „Эта—темура этой", „эта—халифа этой": она — темура; „эта профанирована на эту": онъ не сказалъ ничего, а у святынь поддержанія Храма слова: „эта профанирована на эту", дѣйствительны; кто сказалъ: „темура эта", „халифа эта", не сказалъ ничего.

[3, 12] „Эта скотина—хаттатъ", „эта—ашамъ": хотя бы онъ повиненъ былъ принести эти жертвы, онъ не сказалъ ничего; „эта—для моей хаттатъ", „эта—для моей ашамъ": если онъ былъ повиненъ принести, то его слова дѣйствительны, а если повиненъ не былъ, ничтожны. „Беру на себя хаттатъ или всесожженіе такого-то": если онъ сказалъ съ вѣдома того, то тотъ свой долгъ исполнилъ, а если безъ вѣдома, то не исполнилъ. „Это—хаттатъ или всесожженіе того-то", а послѣдній пошелъ и принесъ самостоятельно; оставшіяся жертвы—какъ хаттатъ и ашамъ, приносители которыхъ получили очищеніе.

[3, 13] Если всесожженіе смѣшалось съ жертвой, то ихъ оставляютъ пастись до негодности, продаютъ и доставляютъ жертву, стоимостью равную наилучшей изъ смѣшавшихся, и всесожженіе, стоимостью равное наилучшей изъ смѣшавшихся [3]). Если онъ замѣнилъ одну изъ нихъ, и не знаетъ которую, то онъ приноситъ деньги или жертву изъ собственныхъ средствъ и говоритъ: „если темура всесожженія, то это—шеламимъ, а если то темура шеламимъ, то это всесожженіе"; такимъ образомъ, оказываются двѣ жертвы, которыя смѣшались другъ съ другомъ. [3, 14] Если онъ еще замѣнилъ одну изъ нихъ, и не знаетъ которую, то онъ приноситъ деньги или жертву изъ собственныхъ средствъ и говоритъ: „если то темура темуры, то это—хуллинъ, а если то темура всесожженія или шеламимъ, то это — всесожженіе или шеламимъ"; слѣдовательно, тутъ имѣется жертва и темура, смѣшавшіяся другъ съ другомъ [4]).

---

[1]) Т. е. профанируя дорогое животное на дешевое, должно Храму возмѣстить разницу въ цѣнѣ, дабы Храмъ ничего не потерялъ.

[2]) При этомъ не указано вмѣсто какой именно хаттатъ.

[3]) Недостающая сумма дополняется имъ изъ собственныхъ средствъ.

[4]) Въ такомъ видѣ приводитъ эту тосефту Маймонидъ (Темура 3, 6). Раведъ замѣчаетъ, что не понимаетъ ея, и думаетъ, что текстъ испорченъ. Комментаторы даютъ разныя толкованія, взаимно исключающіяся.

[3, 15] Если тода смѣшалась съ ея темурой, то обѣ должны быть принесены, и (одинъ) хлѣбъ потрясается вмѣстѣ съ ними; если одна изъ нихъ пала, то другая не приносится; если онъ еще замѣнилъ одну изъ нихъ, то она не приносится. Точно также если шеламимъ смѣшалась съ первородкомъ, то оба пасутся до негодности и вкушаются какъ первородокъ; если одна изъ нихъ пала, то другая не приносится; если онъ еще замѣнилъ одну изъ нихъ, то она не приносится.

ГЛАВА VI.

1. Всѣ вещи, запрещенныя для жертвенника, дѣлаютъ запрещенными (т. е. негодными для жертвенника) другія, съ которыми смѣшались, каково бы ни было ихъ отношеніе въ смѣси: животное, служившее для скотоложства, мукце, неевадъ, плата, цѣна, килаимъ, терефа и извлеченное чревосѣченіемъ.

Что называется *мукце*?—отдѣленное (предназначенное) для аводы зары; оно запрещено, а что на немъ [1]), дозволено.

Что называется *неевадъ?*—чему служатъ (или: служили);—оно и что на немъ запрещено; то и другое дозволено въ пищу.

[4, 1] Служившее для скотоложства, какъ его, такъ и чужое, какъ до, такъ и послѣ посвященія, какъ безсознательно, такъ и сознательно, какъ вслѣдствіе насилія, такъ и добровольно,—негодно для жертвенника; что касается мукце, то принадлежащее ему самому запрещено, а принадлежащее ближнему его ему дозволено [2]).

[4, 2] Съ какихъ поръ оно называется *мукце?*—съ тѣхъ поръ, какъ надъ нимъ сдѣлано дѣло [3]).

Неевадъ негодно для жертвенника, принадлежитъ ли оно ему или другому, служили ли ему до посвященія или послѣ посвященія, безсознательно или сознательно; если служили вслѣдствіе насилія, оно кашеръ, а если служили добровольно, оно пасулъ.

[4, 3] Что называется *неевадъ?*—то, чему служили,—по ошибкѣ ли или сознательно. Что называется *мукце? то, что* (фактически) отдѣлено для аводы азары; но если кто (только) сказалъ: „этотъ волъ—для аводы зары“, „этотъ домъ—для аводы зары“, то онъ ничего не сказалъ, ибо для аводы зары нѣтъ посвященія (һекдешъ).

---

[1]) Т. е. украшенія и другія принадлежности.

[2]) Если кто сдѣлалъ мукце скотину чужую или посвященную Богу, она не мукце, ибо человѣкъ вправѣ распоряжаться лишь собственнымъ имуществомъ.

[3]) Т. е. жрецы остригли или украсили его: одного словеснаго посвященія аводѣ зарѣ мало. См. ниже и Сос. Авода Зара 5, 9 (т. IV, стр. 466).

2. Что называется „*платой?*“ [1])—нѣкто сказалъ (блудницѣ); „вотъ (обѣщаю) тебѣ ягненка въ плату“: хотя бы онъ далъ сто ягнятъ, всѣ они запрещены. Точно также: нѣкто сказалъ другому: „вотъ тебѣ ягненокъ, и пусть твоя рабыня ночуетъ у моего раба“. Рабби говоритъ: это не „плата“, а мудрецы говорятъ: „плата“.

[4, 6] Что называется „*платой?*“—плата блудницы, какъ сказано (Іез. 16, 33): „всѣмъ блудницамъ даютъ подарки“. „Плата“ мужчины запрещена.

[4, 6] Нѣкто сказалъ: „вотъ тебѣ этотъ ягненокъ, пусть твоя рабыня переночуетъ у моего раба“: Рабби (вар. р. Меиръ) говоритъ: это „плата“, р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: это не „плата“, ибо „плата“ бываетъ только у араіотъ, сожительство съ которыми есть грѣхъ.

3. Что называется „цѣною пса?“—если кто сказалъ: „вотъ тебѣ этотъ ягненокъ вмѣсто этого пса“; равнымъ образомъ, если два товарища раздѣлились, и одинъ взялъ десять ягнятъ, а другой девять и собаку, то тѣ, которые соотвѣтствуютъ собакѣ, запрещены [2]), а тѣ, которые съ собакой, дозволены. Плата пса и цѣна блудницы дозволены, ибо сказано: (Вт. 23, 19): „то и другое“—двѣ вещи, а не четыре [3]); ихъ плоды дозволены, ибо сказано: „они“, а не ихъ плоды [4]).

[4, 4] Что называется „*цѣною пса?*“—это замѣнъ пса [какъ сказано (Пс. 44 [43], 13): „безъ выгоды Ты продалъ народъ Твой и не возвысилъ цѣны его“]: если кто промѣнялъ на собаку виноградныя связки, вѣнцы изъ колосьевъ, вино, масло, муку и, вообще, вещи, которыя приносятся на жертвенникъ (Богу), то онѣ запрещены.

[4, 5] Братья, имѣвшіе десять головъ скота и собаку, раздѣлились: четыре соотвѣтствуютъ четыремъ, а одна соотвѣтствуетъ собакѣ: то, что соотвѣтствуетъ собакѣ, запрещено, а то, что съ собакой, дозволено.

4. Если онъ ей далъ деньги, то онѣ дозволены, а если далъ вино, масло, муку и вообще вещи, которыя приносятся

---

[1]) Вт. 23, 19 [18]: „Не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога твоего ни по какому обѣту, ибо то и другое есть мерзость предъ Господомъ Богомъ твоимъ“.

[2]) По Тосефтѣ судя, не всѣ десять ягнятъ запрещены, а только одинъ ягненокъ, соотвѣтствующій собакѣ. По комментаторамъ, всѣ десять запрещены, такъ какъ въ каждомъ часть представляетъ замѣнъ пса.

[3]) Только „плата блудницы“ и „цѣна пса“.

[4]) Текстъ лучше всего сохранился въ Кембриджской рукописи, гдѣ слово „шенеhемъ“ („то и другое“) разбивается на двѣ части: шене—„двѣ“ вещи, а не четыре, hемъ—„они“, а не ихъ плоды.

на жертвенникъ (Богу), то онѣ запрещены; если ей даны посвященныя животныя, они дозволены, а если птицы, то запрещены, хотя можно было бы разсуждать: если не посвященныхъ, которыхъ порокъ дѣлаетъ пасулъ, не распространяется законъ о „платѣ“ и „цѣнѣ“, какъ же онъ можетъ распространяться на птицъ, которыхъ порокъ не дѣлаетъ пасулъ? но сказано (Вт. 23, 19): „ни по какому обѣту“,— чтобы включить и птицу (ср. Сифра къ Лев. 1, 14).

5. Отъ всѣхъ запрещенныхъ для жертвенника плоды дозволены; плодъ терефы, по словамъ р. Эліэзера, не приносится на жертвенникъ, а мудрецы говорятъ: приносится. Р. Ханина сынъ Антигона говоритъ: если годное животное сосало (т. е. кормилось молокомъ) у терефы, то оно запрещено для жертвенника.

Если какая-либо святыня стала терефой, то ее не выкупаютъ, ибо не выкупаютъ святынь, чтобы кормить ими собакъ.

[4, 7] Если онъ ей далъ пшеницу, чтобы приготовить муку, виноградъ, чтобы приготовить вино, оливки, чтобы сдѣлать масло, скотину беременную, чтобы она родила у него,—то эти [1]) запрещены; но если онъ ей далъ деньги, и она купила на нихъ вино, масло, муку или корову, которая понесла у нея и родила, то они дозволены Подобно тому, какъ тѣ— запрещены въ скиніи собранія, что въ пустынѣ [2]), такъ они запрещены въ скиніи, что въ Галгалѣ, но годны для посвященія на поддержаніе Храма.

[4, 8] Если онъ ей далъ золото, то, по словамъ р. Іосе сына Іуды, не дѣлаютъ изъ него листовъ даже позади помѣщенія крышки (т. е. Святого святыхъ); если онъ ей далъ, но не сожительствовалъ, то плата дозволена; если онъ сожительствовалъ ей, хотя бы черезъ три года, она запрещена; если онъ сожительствовалъ и не далъ сейчасъ, но далъ черезъ три года, она запрещена. Что такое „плата“? Рабби говоритъ: плата, данная араіотъ, съ которыми сожительство есть грѣхъ; если же кто далъ своей женѣ во время ея мѣсячнаго, или она дала ему, или онъ далъ ей плату за потерю времени (а не за совокупленіе), то они дозволены: хотя этому нѣтъ доказательства, однако, есть намекъ въ словахъ (Іез. 16, 34): ты давала подарки, а тебѣ не давала подарковъ“.

[4, 9] Если онъ ей далъ посвященныхъ, то они дозволены, хотя по разсужденію они запрещены: если на птицу, у которыхъ порокъ не дѣлаетъ пасулъ, падаетъ „плата“ и „цѣна“, тѣмъ болѣе падаетъ, „плата“

---

[1]) Т. е. приготовленные ею продукты—мука, вино, масло—и родившійся плодъ.

[2]) И, слѣдовательно, въ Храмѣ Іерусалимскомъ.

и „цѣна“ на святыни, у которыхъ и порокъ дѣлаетъ пасулъ, но сказано (Вт. 23, 19 [18]): „ни по какому обѣту“: исключая вещь, уже обѣтованная.

[4, 10] Отъ всѣхъ запрещенныхъ для жертвенника, плоды дозволены; р. Элазаръ запрещаетъ; плодъ терефы, по словамъ р. Элазара, не приносится на жертвеникъ, н мудрецы говорятъ: приносится. Р. Элазаръ соглашается, что птенецъ, вышедшій изъ яйца терефы, приносится на жертвенникъ. Р. Ананія сынъ Антигона говоритъ отъ имени р. Элазара Хасмы: скотина-кашеръ, сосавшая отъ терефы, запрещена на жертвенникъ.

[4, 11] Если святыни стали терефой до посвященія, а потомъ пали, то для нихъ возможенъ выкупъ; если же они стали терефой послѣ посвященія и пали, то для нихъ выкупа нѣтъ, ибо не выкупаютъ святынь чтобы кормить ими собакъ: у первородка и десятины не допускается выкупа.

ГЛАВА VII.

1. Существуютъ законы, распространяющіеся на святыни жертвенника и не распространяющіеся на святыни поддержанія Храма, и существуютъ законы, распространяющіеся на святыни поддержанія Храма и не распространяющіеся на святыни жертвенника.

Святыни жертвенника создаютъ темуру, влекутъ отвѣтственность за пиггулъ, оставшееся и нечистое, ихъ плодъ и молоко запрещены послѣ ихъ выкупа, заклавшій ихъ внѣ (святилища) отвѣчаетъ; ихъ не даютъ работникамъ (храмовымъ) въ плату; это не распространяется на святыни поддержанія Храма.

2. Законы, распространяющіеся на святыни поддержанія Храма и не распространяющіеся на святыни жертвенника: посвященное безъ ближайшаго опредѣленія идетъ на поддержаніе Храма, посвященіе на поддержаніе Храма падаетъ на все; ихъ произведенія (молоко, яйца и проч.) угрожаютъ меилой, и священники не имѣютъ въ нихъ право пользованія.

[4, 12] Святыни жертвенника въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хомеръ сравнительно съ святынями поддержанія Храма, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ святыни поддержанія Храма хомеръ сравнительно съ святынями жертвенника: на святыни жертвенника идутъ (деньги) отсюда и неотсюда, а на святыни поддержанія Храма только отсюда [1]. [4, 13] Святы-

[1]) На святыни жертвенника идутъ деньги какъ изъ сиклеваго сбора, такъ изъ „камеры вещевой“ (ср. Шекалимъ 5, 6); на поддержаніе же Храма идутъ деньги только изъ „вещевой камеры“.

ни поддержанія Храма хомеръ въ томъ отношеніи, что онѣ угрожаютъ меилой тотчасъ по посвященіи, а изъ святынь жертвенника однѣ угрожаютъ меилой, а другія не угрожаютъ [1]), и онѣ (святыни поддержанія Храма) разрѣшены въ пищу лишь послѣ выкупа; если онѣ пали безъ порока или съ порокомъ, онѣ не выкупаются [р. Симонъ говоритъ: выкупаются]; изъ святынь жертвенника не имѣющія порока не выкупаются, а имѣющія порокъ выкупаются.

3. Какъ у святынь жертвенника, такъ у святынь поддержанія Храма не измѣняютъ одной святости на другую, ихъ посвящаютъ посвященіемъ стоимости (т. е. на поддержаніе Храма) и предаютъ заклятію, а если пали, то подлежатъ погребенію [р. Симонъ говоритъ: святыни поддержанія Храма, если пали, выкупаются].

4. Какія подлежатъ погребенію? если святыни сбросили, то плодъ подлежитъ погребенію; если она сбросила послѣдъ, то послѣдній подлежитъ погребенію; (равнымъ образомъ) волъ, побитый камнями; телица, убитая съ затылка; птицы прокаженнаго; волосы (осквернившагося) назорея; первородокъ осла; мясо въ молокѣ; хуллинъ, зарѣзанное въ азарѣ [р. Симонъ говоритъ: хуллинъ, зарѣзанное въ азарѣ подлежитъ сожженію, равнымъ образомъ, звѣрь, зарѣзанный въ азарѣ].

[4, 14] Какъ святыни жертвенника, такъ и святыни поддержанія Храма если пали, или сбросили, или осквернились, то подлежатъ [2]) сожженію.

[4, 15] Хаттатъ изъ птицъ, приносимая по поводу сомнѣнія, ашамъ талуй и хуллинъ, зарѣзанное въ азарѣ, по словамъ р. Симона, подлежатъ сожженію, а по словамъ р. Іуды,—погребенію.

[4, 16] Какъ погребаютъ хаттатъ изъ птицъ?—ее бросали въ канаву, и она катилась и спускалась въ рѣку Кедронъ; р. Измаилъ сынъ р. Іоанна бенъ Бероки говоритъ: къ западу отъ кевеша былъ ящикъ въ квадратный локоть, и онъ назывался ревува (вар.: ревуха), и туда бросали хаттатъ изъ птицъ, дабы она испортилась и была предана огню [3]).

5. А что подлежитъ сожженію? квасное въ Пасху подлежитъ сожженію, равнымъ образомъ, нечистое возношеніе; изъ орлы и килаимъ въ виноградникѣ то, что допускаетъ сожженіе, подлежитъ сожженію, а то, что допускаетъ (толь-

---

[1]) Напр., легкія святыни, которыя угрожаютъ меилой лишь послѣ выкупа.

[2]) Самыя святыни въ первомъ и третьемъ случаѣ, а во второмъ случаѣ—плодъ. Тосефта противорѣчитъ Мишнѣ, по которой плодъ подлежитъ погребенію.

[3]) Ср. Тос. Зевахимъ 7, 6 (выше стр. 49).

ко) погребеніе, подлежитъ погребенію; можно жечь хлѣбъ и масло возношенія[1]).

6. Всѣ святыни, зарѣзанныя съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, подлежатъ сожженію; (напрасно принесенная) ашамъ талуй подлежитъ сожженію [р. Іуда говоритъ: погребенію]; хаттатъ изъ птицъ, принесенная по поводу сомнѣнія, подлежитъ сожженію: р. Іуда говоритъ: ее бросаютъ въ канаву. Что подлежитъ сожженію, не погребается, а что подлежитъ погребенію, не сожигается [р. Іуда говоритъ: если кто желаетъ отнестись строго къ себѣ и сжечь подлежащее погребенію, то дозволяется[2]); ему сказали: не дозволяется измѣнять].

[4, 17] Ставшія негодными великія святыни и эмуры легкихъ святынь, равнымъ образомъ, великія святыни, осквернившіяся внутри (святилища), минхи, мука, вино и масло подлежатъ сожженію [какъ ихъ сожигаютъ?—вино и масло выливаютъ на костеръ, какъ они есть]; ставшія негодными легкія святыни или великія святыни и эмуры, если осквернились внѣ, а также пасху, большая часть которой вышла, сожигаютъ передъ Бирой дровами полѣнницы[3]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ТЕМУРА.

---

[1]) Т. е. употреблять на топку и освѣщеніе.

[2]) Ср. мнѣніе того же Іуды въ Песахимъ 2, 1.

[3]) То, что не должно выходить за предѣлы Храма (мясо великихъ святынь, эмуры), если осквернилось внутри Храма, сожигается внутри; а что выходитъ за предѣлы Храма (мясо легкихъ святынь, пасха), хотя бы осквернилось внутри, сожигается внѣ Храма (передъ Бирой).

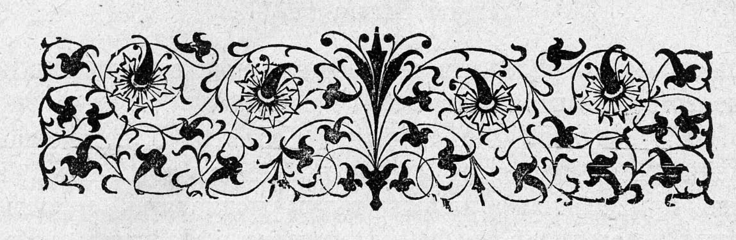

Трактатъ Керитотъ (Истребленія).

ГЛАВА I.

1. Тридцать шесть истребленій въ Торѣ: 1) кто сожительствовалъ матери своей, 2) женѣ отца, 3) снохѣ, 4) мужчинѣ, 5) скоту, 6) женщина скотоложница, 7) кто сожительствовалъ женщинѣ и ея дочери, 8) женщинѣ замужней; 9) кто сожительствовалъ своей сестрѣ, 10) сестрѣ отца своего, 11) сестрѣ матери своей, 12) сестрѣ жены своей, 13) женѣ брата своего, 14) женѣ брата отца своего, 15) ниддѣ; 16) кто богохульствовалъ, 17) кто служилъ аводѣ зарѣ, 18) кто отдаетъ отъ сѣмени своего Молоху, 19) *баалъ овъ* („вызывающій мертвыхъ"), 20) кто оскверняетъ субботу; 21) нечистый, который вкусилъ святыни; 22) вступившій въ Храмъ въ состояніи нечистоты; 23) кто ѣлъ тукъ, 24) кровь, 25) оставшееся и 26) пиггулъ; 27) кто зарѣзалъ или 28) вознесъ (т. е. сожегъ) внѣ (святилища), 29) кто ѣлъ квасное въ Пасху, 30) кто ѣлъ или 31) совершилъ работу въ День Очищенія, 32) кто составилъ (священный) елей, 33) кто составилъ куреніе, 34) кто помазалъ мvромъ помазанія; изъ велѣній: 35) кто нарушилъ Пасху или 36) обрѣзаніе.

2. За эти нарушенія, въ случаѣ завѣдомости, полагается истребленіе, въ случаѣ незавѣдомости—хаттатъ, а при неузнанности—ашамъ талуй; исключеніе представляютъ осквернившій Храмъ или святыни его, ибо тутъ полагается оле-веіоредъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: также богохульникъ, ибо сказано (Чис. 19, 29): „одинъ законъ да бу-

детъ для васъ... если кто *сдѣлаетъ* что по ошибкѣ": исключается богохульникъ, потому что онъ не дѣлаетъ дѣла [1]).

[1, 1] Богохульникъ, по мнѣнію р. Акибы (вар.: Іуды), повиненъ (въ случаѣ незавѣдомости) принести жертву (хаттатъ), потому что для него назначено истребленіе, какъ сказано (Числ. 9, 13): „истребится душа та изъ народа своего и понесетъ на себѣ грѣхъ человѣкъ тотъ".

Кто помазалъ муромъ помазанія, приготовленнымъ въ пустынѣ Моисеемъ, подлежитъ истребленію.

За Пасху и обрѣзаніе, хотя у нихъ завѣдомость карается истребленіемъ, однако, жертвы не полагается, потому что они велѣнія.

[1, 2] Если нечистый ѣлъ святыню, или кто-нибудь пришелъ въ Храмъ, будучи нечистымъ, то, хотя у нихъ завѣдомость карается истребленіемъ, а за незавѣдомость полагается хаттатъ, однако, отъ нихъ (при сомнѣніи) не требуется ашамъ талуй, ибо для нихъ постановленъ олевеіоредъ. [1, 3] Кто злословитъ отца своего и мать свою, кто сказалъ ближнему своему: „поди служи аводѣ зарѣ", совратитель-*меситъ*, совратитель-*мадіахъ* [2]), ложный порокъ и злостные свидѣтели, хотя для нихъ установлена смерть по приговору суда, однако, нѣтъ жертвы, потому что тутъ нѣтъ дѣйствія. [1, 4] Кто ударилъ отца своего и мать свою, кто укралъ душу изъ сыновъ израилевыхъ, равнымъ образомъ ученый, не починяющійся рѣшенію суда [3]), сынъ, буйный и непокорный, и убійца, хотя тутъ есть дѣйствіе и смертная казнь по приговору суда, однако, нѣтъ жертвы, ибо они не подлежатъ истребленію.

[1, 5] Слѣдующіе караются смертью (свыше): кто ѣлъ тевелъ; не священникъ, ѣвшій возношеніе; священникъ нечистый, ѣвшій чистое возношеніе; равнымъ образомъ, слѣдующія лица, если они служили въ Храмѣ: не священникъ, тевулъ іомъ, недостаточно облаченный, не получившій очищенія, не умывшій рукъ и ногъ, запустившіе волосы и упившіеся виномъ,—всѣ они караются смертью; но необрѣзанный, оненъ и служившій сидя подходятъ подъ предостереженіе; имѣющій порокъ, по словамъ Рабби, карается смертью, а мудрецы говорятъ нарушаетъ запретъ; [1, 6] сознательно совершившій меилу, по словамъ Рабби, подлежитъ смерти, а мудрецы говорятъ: нарушилъ запретъ.

Вотъ правило: если при нарушеніи запрета совершено дѣйствіе, то подвергаются сорока ударамъ, а если не совершено дѣйствіе, то не подвергаются сорока ударамъ; остальные же запреты, что въ Торѣ, подходятъ подъ предостереженіе не нарушать приказовъ Царя.

3. Иные приносятъ жертву, и она вкушается, иные приносятъ, но она не вкушается, а иные не приносятъ вовсе. Кто

---

[1]) Такъ что онъ при завѣдомости подлежитъ истребленію (въ данномъ случаѣ побіенію камнями), а при незавѣдомости отъ жертвы свободенъ. См. Санhедринъ 7, 4—8, и Маккотъ 3, 1—2 (гдѣ нами указаны библейскіе основанія всѣхъ этихъ запрещеній).

[2]) См. Санhедринъ 7, 10.

[3]) См. Санhедринъ 11. 2.

приноситъ жертву, и она вкушается?—[женщина, сбросившая подобіе скота, звѣря или птицы, слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: требуется, чтобы у него былъ обликъ человѣческій] сбросившая сандалъ или послѣдъ, или зародышъ сотканный (сформировавшійся [1]), равнымъ образомъ, если плодъ вырѣзанъ частями, а также рабыня, сбросившая, приноситъ жертву, и она вкушается.

4. Кто приноситъ жертву, но она не вкушается?—женщина, сбросившая и неизвѣстно, что сбросила, равнымъ образомъ, если изъ двухъ женщинъ одна сбросила нѣчто, освобождающее отъ жертвы, а другая — обязывающее къ жертвѣ [2]) [сказалъ р. Іосе: когда?—если одна ушла на востокъ, а другая на западъ; если же обѣ стоятъ вмѣстѣ, то онѣ приносятъ (сообща) жертву [3]), и она вкушается].

5. Кто не приноситъ?—сбросившая плодовое яйцо, полное воды, или полное крови, или полное цвѣточныхъ веществъ [4]); сбросившая подобіе рыбъ, саранчи, шекацимъ и пресмыкающихся; сбросившая на сороковой день, равнымъ образомъ, если плодъ извлеченъ путемъ чревосѣченія [р. Симонъ признаетъ обязательнымъ (принесеніе жертвы), когда плодъ извлеченъ путемъ чревосѣченія].

6. Сбросившую въ ночь восемьдесятъ перваго дня [5]), школа Шаммая освобождаетъ отъ жертвы, а школа Гиллеля обязываетъ. Сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: какая разница между ночью восемьдесятъ перваго дня и самымъ восемьдесятъ первымъ днемъ? если ночь равна дню въ от-

---

[1]) См. Нидда 3, 4 и Бехоротъ 8, 1.

[2]) И неизвѣстно, которая что сбросила: онѣ обѣ приносятъ по хаттатъ по поводу сомнѣнія, и обѣ жертвы по закону, изложенному въ Тем. 7, 6, сожигаются.

[3]) Надъ этой хаттатъ онѣ приносятъ условіе: „если я обязана принести жертву, то да будетъ она за меня, а если ты, да будетъ она за тебя".

[4]) См. Нидда 3, 3.

[5]) По Лев. 12, 6, родильница приноситъ свою жертву „по окончаніи дней очищенія своего", слѣдовательно, по окончаніи 80 дней (послѣ дѣвочки), на 81-й день; если она сбросила до окончанія 80 дней, она за выкидышъ жертвы не приноситъ, ибо онъ считается родившимся вмѣстѣ съ предшествующимъ. Вопросъ въ томъ, должна ли она принести жертву, если выкинула въ „ночь 81-го дня" (т. е. ночью, по окончаніи 80 дней, ибо ночь примыкаетъ къ слѣдующему за ней дню, такъ что 80-й день кончается вечеромъ), до наступленія срока прежней жертвы, которая можетъ быть принесена лишь утромъ въ 81-й день, такъ какъ ночью жертвы не приносятся? См. Сифра къ Лев. 12, 6 (т. VII, ч. I, стр. 363).

ношеніи нечистоты, почему же она не равна ему въ отношеніи жертвы[1])? Отвѣтила имъ школа Шаммая: между сбросившей на восемьдесятъ первый день и сбросившей въ ночь восемьдесятъ перваго дня нѣтъ полной аналогіи: тамъ плодъ вышелъ въ такое время, когда она могла принести жертву, а въ послѣднемъ случаѣ онъ вышелъ въ такое время, когда она не могла принести жертвы. Имъ сказала школа Гиллеля: вѣдь сбросившая на восемьдесятъ первый день, который упалъ на субботу, свидѣтельствуетъ: тутъ плодъ не вышелъ въ такое время, когда могла бы принести жертву, а между тѣмъ она жертвѣ повинна. Отвѣтила имъ школа Шаммая: между сбросившей на восемьдесять первый день, который упалъ на субботу, и сбросившей въ ночь на восемьдесятъ первый день нѣтъ полной аналогіи: то время, хотя не допускаетъ частной жертвы, однако, допускаетъ жертву общественную, а ночь не допускаетъ ни частной жертвы, ни общественной; кровь здѣсь не доказываетъ (противнаго), ибо, если она сбросила до окончанія (дней очищенія), ея кровь нечиста, и она все-таки свободна отъ жертвы.

[1, 7] Сбросившая по окончаніи (дней очищенія, см. Лев. 12), сбросившая восьмимѣсячнаго младенца живого или мертваго, равнымъ образомъ, язычникъ, принявшій еврейство, хотя бы былъ уже обрѣзанъ[2])..., глухонѣмой, безумный и малолѣтній въ состояніи не получившихъ очищенія приносятъ жертву, и она вкушается.

[1, 8] Если возникло сомнѣніе, сбросила ли она или не сбросила, (и если да, то) жизнеспособенъ ли плодъ или нежизнеспособенъ, имѣетъ ли онъ человѣческій обликъ или не имѣетъ, она приноситъ жертву, но жертва не вкушается.

[1, 9)] Сбросившая до окончанія (дней очищенія) свободна отъ всего.

Школа Шаммая и школа Гиллеля согласны, что у видѣвшей (имѣвшей кровотеченіе) въ ночь на восемьдесятъ первый день кровь нечиста, и что сбросившая въ восемьдесятъ первый день повинна принести жертву. Сказала школа Гиллеля школѣ Шаммая: развѣ вы не признаете, что у

---

[1]) Кровь считается чистой (по Лев. 12, 5), если появилась въ теченіе 40 дней послѣ мальчика или 80-ти послѣ дѣвочки; но лишь только эти сроки кончились, слѣдовательно, въ ночь на 81 день кровь нечиста, какъ и въ самый 81 день. Такимъ образомъ замѣчается параллель между нечистотой крови и обязательностью жертвы: когда кровь нечиста, тогда и жертва обязательна.

[2]) Далѣе слѣдуютъ странныя слова: „ребенокъ, срокъ котораго прошелъ", не дающія никакого смысла. Очевидно, текстъ испорченъ.

*

видѣвшей въ ночь на восемьдесятъ первый день кровь нечиста, и что сбросившая въ восемьдесятъ первый день повинна принести жертву? какая же разница между днемъ и ночью, между кровью и родами? Отвѣтила имъ школа Шаммая: день подходитъ для жертвоприношенія, а ночь для жертвоприношенія не подходитъ; что же касается крови, о которой вы сказали, то есть разница между кровью и родами, ибо у видѣвшей до окончанія (дней очищенія) кровь чиста, а у сбросившей до окончанія кровь нечиста, однако она свободна отъ всего. Сказала имъ школа Гиллеля: вѣдь сбросившая въ восемьдесятъ первый день, который упалъ на субботу, доказываетъ тутъ плодъ также не вышелъ во время, подходящее для жертвоприношенія слѣдовательно, и въ будни если плодъ вышелъ въ ночь на восемьдесятъ первый день, во время, не подходящее для жертвоприношенія, она повинна принести жертву. Отвѣтила имъ школа Шаммая: между сбросившей въ восемьдесятъ первый день, упавшій на субботу, и сбросившей въ ночь на восемьдесятъ первый день, нѣтъ полной аналогіи; тамъ день (не) соединяется съ слѣдующимъ днемъ, и хотя онъ не подходитъ для частной жертвы, однако, онъ подходитъ для жертвы общественной, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ ночь (соединяется съ слѣдующимъ днемъ и) не подходитъ ни для частной жертвы, ни для общественной. Сказала имъ школа Гиллеля: вы сказали, что ночь соединяется съ слѣдующимъ днемъ: какъ она повинна принести жертву, если сбросила въ восемьдесятъ первый день, такъ она должна быть повинна принести жертву, если сбросила въ ночь на восемьдесятъ первый день... [1]).

7. Женщина, на которой лежитъ пять сомнительныхъ родовъ или пять сомнительныхъ истеченій (*зивотъ*), приноситъ одну жертву и послѣ этого вкушаетъ жертвенное мясо [2]), а за остальные случаи на ней нѣтъ долга; если же на ней пять родовъ несомнѣнныхъ или пять истеченій несомнѣнныхъ, то она приноситъ одну жертву, вкушаетъ послѣ этого жертвенное мясо, а за остальные случаи на ней лежитъ долгъ. Случилось, что гнѣзда (жертвенныя птицы) вздорожали въ Іерусалимѣ до золотого динарія. Сказалъ р. Симонъ сынъ Гамаліила: клянусь этимъ Храмомъ, я не успѣю лечь спать въ эту ночь (или: не переночую этой ночи), какъ они упадутъ до динарія (серебра). Онъ вошелъ въ бетъ-динъ и преподалъ: женщина, на которой имѣется пять родовъ несомнѣнныхъ, или пять истеченій несомнѣнныхъ, приноситъ одну жертву и вкушаетъ жертвенное мясо,

---

[1]) Текстъ этой статьи дошелъ въ искаженномъ видѣ.

[2]) Лица, „не получившія очищенія" (къ каковымъ принадлежатъ и родильница, и зава) вправѣ ѣсть возношеніе, лишь только зашло солнце, святыни же, т. е. жертвенное мясо, они вправѣ вкушать лишь по принесеніи полагающейся съ нихъ очистительной жертвы.

а остальное не[1]) есть на ней долгъ; „гнѣзда“ упали въ тотъ день до двухъ четвертей (динарія).

[1, 10] Женщина, за которой имѣются роды и роды или истеченіе и истеченіе, приноситъ одну жертву; если роды и истеченіе, то она приноситъ двѣ жертвы; если роды сомнительные и роды несомнѣнные, или истеченіе сомнительное и истеченіе несомнѣнные,—то приноситъ жертву за несомнѣнное, и этимъ исполнила долгъ; если роды несомнѣнные и роды сомнительные, истеченіе несомнѣнные и истеченіе сомнительные — то приноситъ одну жертву и говоритъ: „если второе несомнѣнно, то эта жертва за него, а если нѣтъ, то она за несомнѣнное изъ нихъ“,—слова р. Іоанна сына Нури; р. Акиба говоритъ: она приноситъ за несомнѣнное изъ нихъ, и этимъ свой долгъ исполнила.

ГЛАВА II.

1. Четверо неполучившихъ очищенія, и четверо приносятъ жертву въ случаѣ завѣдомости, какъ въ случаѣ незавѣдомости.

Кто неполучившій очищенія? гноеточивый (*завъ)*, страдащая истеченіемъ *(зава)*, родильница и прокаженный [р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: прозелитъ принадлежитъ къ не получившимъ очищенія, пока для него не совершено кропленіе[2]), а назорей (принадлежитъ къ не получившимъ очищенія)—въ отношеніи вина, бритья и оскверненія[3])].

[1, 11] Р. Симонъ говоритъ: назорей считается не получившимъ очищенія въ томъ смыслѣ, что не въ правѣ пить вино. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлев говоритъ прозелитъ считается не получившимъ очищенія въ томъ смыслѣ, что не вправѣ ѣсть жертвеннаго мяса.

[1, 12] Всѣ „гнѣзда“, обязательно приносимыя по Торѣ, приносятся на половину въ хаттатъ, а на половину во всесожженіе; исключеніе—гнѣздо прозелита: хотя обѣ птицы приносятся во исполненіе долга, однако обѣ приносятся во всесожженіе; если онъ желаетъ принести свою обяза-

---

[1]) Въ Сифра (къ Лев. 12, 7; т. VII, ч. 1, стр. 364) приводится этотъ разсказъ иначе. Повидимому, и Маймонидъ читалъ согласно Сифра (ср. Мехуссаре Каппара 1, 10).

[2]) Т. е. пока не совершена полагающаяся съ него жертва, онъ не вправѣ ѣсть святынь. Съ него полагается всесожженіе изъ птицъ, слѣдовательно, „кропленіе“—выраженіе неточное: отъ птицъ кровь выжимается на жертвенникъ. Впрочемъ, Тосефта указываетъ, что онъ можетъ приносить и изъ скота.

[3]) Эліэзеръ причисляетъ къ „не получившимъ очищенія“ всякаго, кто до принесенія жертвы лишенъ права на что-либо, а назорей до принесенія жертвы лишенъ права пить вино, бриться и оскверняться.

тельную жертву изъ скота, то онъ можетъ принести; если онъ принесъ всесожженія изъ скота для очищенія, то долгъ исполненъ, а если принесъ минхи или возліянія, то долгъ не исполненъ; сказали „гнѣздо" только для того, чтобы облегчить ему принесеніе жертвы. Если онъ принесъ жертву по поводу проказы, то долженъ еще принести для очищенія; если принесъ вслѣдствіе назорейства, то долженъ еще принести для очищенія.

2. За какія преступленія полагается жертва въ случаѣ завѣдомости, какъ въ случаѣ незавѣдомости? — за сожительство рабынѣ (обрученной) [1], за оскверненіе себя въ состояніи назорейства [2], за (ложную) присягу свидѣтельскую и за (ложную) присягу о поклажѣ [3].

[1, 13] Четверо приносятъ за завѣдомость какъ за незавѣдомость: всѣ они въ случаѣ принужденія свободны, кромѣ назорея.

3. Пятеро приносятъ одну жертву за много грѣховъ, и пятеро приносятъ жертву оле-веіоредъ. Кто приноситъ одну жертву за много грѣховъ? — сожительствовавшій рабынѣ многократно [4], назорей, осквернившійся многими оскверненіями [5]; заявившій своей женѣ ревность ко многимъ мужчинамъ [6]; прокаженный, пораженный проказой многократно [7] [если онъ, по принесеніи полагающихся съ него птицъ, былъ снова пораженъ, то онѣ не засчитываются ему, пока онъ не принесъ полагающуюся съ него хаттатъ; р. Іуда говоритъ: пока не принесъ полагающуюся съ него ашамъ [8]].

4. И женщина, родившая нѣсколько плодовъ [9]: если она сбросила до истеченія восьмидесяти дней послѣ младенца женскаго пола, а потомъ снова сбросила до истеченія восьмидесяти дней послѣ младенца (выкидыша) женскаго по-

---

[1]) Лев. 19, 20 — 22; „если кто преспитъ съ женщиною, а она раба, обрученная мужу... пусть приведетъ онъ... овна въ жертву повинности своей; и очиститъ его священникъ овномъ повинности предъ Господомъ отъ грѣха, которымъ онъ согрѣшилъ, и прощенъ будетъ ему грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ". См. Сифра къ этому мѣсту.

[2]) Ср. Тос. Назиръ 4, 4 (т. III) и Сифре къ Числ.. 6, 9.

[3]). См. Шевуотъ 4, 2 и Тос. Шевуотъ 2, 6—10.

[4]) См. Сифра къ Лев. 19, 22.

[5]) Ср. Назиръ 6, 4.

[6]) Онъ приноситъ въ этомъ случаѣ лишь одну минху. Это выводится изъ Числ. 5, 29 (ср. Бавли Керитотъ 9б).

[7]) Это выводится въ Бавли изъ Лев. 14, 2.

[8]) Ср. Негаимъ 14, 11.

[9]) Это выводится изъ Лев. 12, 7 (см. Сифра къ этому мѣсту).

ла [1]), равнымъ образомъ, если сбросила близнецовъ [р. Іуда говоритъ: она приноситъ жертву за перваго младенца и не приноситъ за второго, приноситъ за третьяго и не приноситъ за четвертаго [2])].

[1, 14] Прокаженный былъ пораженъ, затѣмъ снова пораженъ и снова пораженъ: онъ приноситъ одну жертву за всѣ случаи; если пораженіе послѣдовало (всякій разъ) по принесеніи птицъ, то онъ приноситъ отдѣльную жертву за каждый случай,—слова р. Эліэзера, а мудрецы говорятъ: онъ приноситъ одну жертву за все, пока не принесъ ашамъ: если онъ принесъ ашамъ и былъ снова пораженъ, принесъ ашамъ и былъ снова пораженъ, то приноситъ жертву за каждый случай; р. Симонъ говоритъ: онъ приноситъ одну жертву за все, пока не принесъ полагающейся съ него хаттатъ.

Назорей осквернился и затѣмъ снова осквернился: онъ приноситъ одну жертву за все; онъ осквернился на седьмой день, а затѣмъ снова осквернился на седьмой день: онъ приноситъ по жертвѣ за каждое оскверненіе,—слова Рабби, а мудрецы говорятъ: онъ приноситъ одну жертву за все, пока не принесъ полагающейся съ него хаттатъ.

[1, 15] Женщина родила нѣсколько плодовъ: если она сбросила до истеченія восьмидесяти дней послѣ младенца женскаго пола, а затѣмъ снова сбросила до истеченія восьмидесяти дней послѣ младенца женскаго пола, равнымъ образомъ, если сбросила близнецовъ, то она приноситъ одну жертву за всѣ плоды,—слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: она приноситъ за первый и не приноситъ за второй, приноситъ за третій и не приноситъ за четвертый.

Кто приноситъ жертву оле-веіоредъ?—за ложную клятву при отказѣ свидѣтельствовать, за клятву-биттуй, за оскверненіе Храма или святынь его, родильница и прокаженный.

Въ чемъ неравенство между рабыней (обрученной) и прочими араїотъ въ смыслѣ наказанія и жертвы?—за всѣ араіотъ полагается хаттатъ, а за рабыню ашамъ; за всѣ араіотъ—приносится самка, а за рабыню—самецъ; у всѣхъ араіотъ мужчина и женщина равны въ отношеніи ударовъ и жертвы, а у рабыни мужчина не равенъ женщинѣ въ отношеніи ударовъ, и женщина не равна мужчинѣ въ отноше-

---

[1]) До истеченія дней очищенія произошелъ выкидышъ женскаго пола: за него жертвы не полагается; не успѣло пройти послѣ этого восьмидесяти дней, какъ случился новый выкидышъ: за него опять жертвы не полагается, хотя бы съ первыхъ родовъ прошло болѣе 80-ти дней.

[2]) Іуда считаетъ 80-ти-дневными періодами: первые два младенца, родившіеся въ первые 80 дней, требуютъ одной жертвы, третій и четвертый также одной.

ніи жертвы [1]); у всѣхъ араіотъ коснувшійся почитается, какъ закончившій (актъ совокупленія) (а у рабыни нѣтъ); у всѣхъ онъ повиненъ за каждое совокупленіе (а у рабыни нѣтъ); въ слѣдующемъ рабыня хомеръ: у нея завѣдомость приравнена къ незавѣдомости [2]).

[1, 13 ср.] Пятеро приносятъ жертву оле-веіоредъ; изъ нихъ одни приносятъ бѣдную или богатую, а другіе могутъ принести еще очень бѣдную: прокаженный и родильница приносятъ жертву либо бѣдную, либо богатую, и приноситъ одну вмѣстѣ одной [3]), а (отказавшійся свидѣтельствовать, давшій клятву-биттуй и) осквернившій Храмъ (и святыни его) приносятъ либо бѣдную, либо очень бѣдную и приносятъ за двѣ одну [4]). Отсюда ты заключаешь, что десятая часть ефы—стоимостью въ перуту.

[1, 16] Вотъ въ чемъ разность между рабыней обрученной и прочими араіотъ: у всѣхъ араіотъ, что въ Торѣ, завѣдомость карается истребленіемъ, за незавѣдомость полагается жертва за грѣхъ, а въ случаѣ сомнѣнія—ашамъ талуй; это не распространяется на рабыню обрученную; у всѣхъ араіотъ, что въ Торѣ, содѣянное по принужденію приравнивается къ содѣянному добровольно, содѣянное неумышленно приравнивается къ содѣянному умышленно, коснувшійся приравнивается къ закончившему, спящая къ бодрствующей [5]), естественное къ противоестественному, и отвѣтственность полагается за каждое совокупленіе; это не распространяется на рабыню обрученную; у всѣхъ араіотъ, если въ грѣхѣ участвуютъ малолѣтній и взрослый, то отвѣтственность на взросломъ, а рабыни, если одинъ изъ нихъ малолѣтній, то они свободны; у всѣхъ араіотъ оба подвергаются тѣлесному наказанію, а у рабыни она подвергается, а онъ не подвергается; у всѣхъ араіотъ оба приносятъ жертву, а у рабыни онъ приноситъ, а она не приноситъ; у всѣхъ араіотъ полагается хаттатъ, а у рабыни ашамъ; у всѣхъ араіотъ самка, а у рабыни—самецъ, у всѣхъ араіотъ отвѣтственность полагается за каждое совокупленіе, а у рабыни одно наказаніе за нѣсколько; у всѣхъ араіотъ, что въ Торѣ, судъ повиненъ за свое рѣшеніе, это не распространяется

---

[1]) Т. е. здѣсь женщина любодѣйствовавшая подлежитъ тѣлесному наказанію, но свободна отъ жертвы, а мужчина свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, но повиненъ жертвѣ.

[2]) См. Сифра къ Лев. 19, 22 (по этому мѣсту дополненъ нами текстъ Мишны).

[3]) „Богатая“ жертва — ягненокъ, „бѣдная“ — птица; они приносятъ вмѣсто одного ягненка одну птицу и вмѣсто двухъ ягнятъ — пару птицъ.

[4]) „Очень бѣдная“ — $^1/_{10}$ ефы муки; вмѣсто двухъ птицъ они приносятъ одну десятую часть ефы.

[5]) Это противорѣчитъ мишнѣ 6. Бавли (Кер. 11а вн.) старается примирить противорѣчіе.

на рабыню обрученную [1]); у всѣхъ араіотъ, если священникъ помазанный рѣшилъ и самъ поступилъ (согласно своему рѣшенію), онъ отвѣчаетъ, а у рабыни, если онъ сдѣлалъ, хотя бы не рѣшилъ онъ приноситъ ашамъ-вадай [2]).

5. Кто разумѣется подъ „рабой"?—женщина на половину рабыня, а на половину свободная, ибо сказано (Лев 19, 20): „а она раба, обрученная мужу, но еще не выкупленная"—слова р. Акибы; р. Измаилъ говоритъ: здѣсь идетъ рѣчь о рабынѣ несомнѣнной (т. е. полной); р. Элазаръ сынъ Азаріи говоритъ: вс ѣараіотъ перечислены, кто же остается?—только женщина на половину рабыня и на половину свободная.

[1, 17] Р. Измаилъ говоритъ: Писаніе говоритъ о рабынѣ, хананеянкѣ, вышедшей за раба-хананеянина; другіе говорятъ отъ его имени: здѣсь разумѣется вышедшая за свободнаго (т. е. раба-еврея); р. Акиба говоритъ: по Торѣ, женщина, которая на половину рабыня, а на половину свободная, вправѣ выйти за свободнаго (т. е. раба-еврея). (См. Сифра къ Лев. 19, 20; т. VII, ч. 1, 462).

6. У всѣхъ араіотъ, если одинъ (изъ участниковъ взрослый, а другой малолѣтній, то малолѣтній не отвѣчаетъ; если одинъ бодрствовалъ, а другой спалъ, то спавшій не отвѣчаетъ; одинъ дѣйствовалъ по ошибкѣ, а другой сознательно, то дѣйствовавшій по ошибкѣ приноситъ хаттатъ, а дѣйствовавшій сознательно карается истребленіемъ.

[1, 18] Если кто (нѣсколько разъ) сожительствовалъ какой-либо изъ араіотъ, указанныхъ въ Торѣ, при чемъ у него было одно невѣдѣніе, а у нея пять невѣдѣній, то онъ приноситъ одну хаттатъ, а она приноситъ пять хаттаотъ; если у нея было одно невѣдѣніе, а у него пять невѣдѣній, то она приноситъ одну хаттатъ, а онъ приноситъ пять хаттаотъ; у всѣхъ араіотъ если одинъ взрослый, а другой малолѣтній, то малолѣтній не отвѣчаетъ; если одинъ бодрствовалъ, а другой спалъ, то спавшій не отвѣчаетъ; если одинъ дѣйствовалъ по ошибкѣ, а другой сознательно, то дѣйствовавшій по ошибкѣ повиненъ принести хаттатъ, а дѣйствовавшій сознательно подлежитъ истребленію.

[1, 19] Пять ашамотъ бываетъ: ашамъ за похищеніе, ашамъ за меилу, ашамъ за рабу обрученную, ашамъ назорея и ашамъ прокаженнаго [р. Эліэзеръ говоритъ: еще ашамъ талуй].

---

[1]) По Гор. 2, 6, судъ приноситъ тельца, если разрѣшилъ поступокъ, завѣдомое совершеніе котораго влечетъ истребленіе, а незавѣдомое — хаттатъ; а за сожительство съ рабыней обрученной приносится жертва ашамъ, и при томъ въ обоихъ случаяхъ: при завѣдомомъ и при незавѣдомомъ совершеніи.

[2]) Ср. Гор. 2, 2 и Тос. Гор. 1, 8 (т. IV).

ГЛАВА III.

1. Ему (преступившему законъ) сказали: „ты ѣлъ тукъ“: онъ приноситъ хаттатъ; если одинъ свидѣтель говоритъ: „ѣлъ“, а другой свидѣтель говоритъ: „не ѣлъ“, одна женщина говоритъ: „ѣлъ“, а другая женщина говоритъ: „не ѣлъ“, то онъ приноситъ ашамъ талуй; если одинъ свидѣтель говоритъ: „ѣлъ“, а онъ самъ говоритъ: „я не ѣлъ“, то онъ свободенъ; двое говорятъ: „ѣлъ“, а онъ самъ говоритъ: „я не ѣлъ“: р. Меиръ обязываетъ его (къ жертвѣ); сказалъ р. Меиръ: если двое приводятъ его къ смерти—*хамуръ*, какъ же они не приведутъ его къ жертвѣ—*калъ*? Ему возразили: а что, если онъ скажетъ: „я дѣлалъ сознательно“?

[2, 1] Одинъ свидѣтель говоритъ „онъ ѣлъ тукъ“ (*хелевъ* запрещенный), а другой свидѣтель говоритъ: „онъ ѣлъ жиръ“ (*шоменъ* дозволенный); одинъ свидѣтель говоритъ „онъ ѣлъ тукъ“, а женщина говоритъ: „онъ ѣлъ жиръ“; одна женщина говоритъ: „онъ ѣлъ тукъ“, а другая женщина говоритъ: „онъ ѣлъ жиръ“:—онъ приноситъ ашамъ талуй. Одинъ свидѣтель говоритъ ему: „ты ѣлъ тукъ“, а онъ самъ говоритъ: „я ѣлъ жиръ“ онъ свободенъ; двое говорятъ ему: „ты ѣлъ тукъ“, а онъ говоритъ: „я ѣлъ жиръ“: по словамъ р. Меира, они достовѣрны. Сказалъ ему р. Іуда: какъ ты скажешь этому: „встань и исповѣдуйся“, когда онъ говоритъ: „я вовсе не грѣшилъ“; а что если онъ скажетъ: „я ѣлъ сознательно“, онъ не удостовѣрился? сказалъ р. Симонъ: когда (онъ достовѣренъ)?—Если съ самаго начала согласился съ ними; если же они сказали ему: „ты ѣлъ тукъ“, а онъ возразилъ: „я ѣлъ жиръ“, а когда они утомили его, онъ сказалъ: „я дѣлалъ это сознательно“, то онъ недостовѣренъ.

2. Если кто ѣлъ тукъ и тукъ въ одномъ невѣдѣніи, то онъ повиненъ только одной хаттатъ; если онъ ѣлъ тукъ, кровь, оставшееся и пиггулъ въ одномъ невѣдѣніи, то онъ повиненъ за каждый родъ; въ этомъ отношеніи много родовъ хомеръ сравнительно съ однимъ родомъ, а въ слѣдующемъ одинъ родъ хомеръ сравнительно со многими родами: если кто ѣлъ съ полъ-оливки, а затѣмъ снова ѣлъ съ полъ-оливки отъ одного рода, то онъ отвѣчаетъ, а отъ двухъ родовъ не отвѣчаетъ.

3. А каковъ промежутокъ для ѣвшаго ихъ [1])?—какъ

---

[1]) Т. е. сколько времени можетъ пройти между вкушеніемъ двухъ полуоливокъ тука, чтобы ѣда все еще влекла отвѣтственность.

если бы онъ ѣлъ сушеныя зерна [1]),—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: отъ начала до конца должно пройти столько времени, сколько надобно для съѣденія пераса. Если (священникъ) ѣлъ нечистую пищу, либо пилъ нечистые напитки [2]) или кто пилъ четверть лога вина и затѣмъ вошелъ въ Храмъ,—то здѣсь (для отвѣтственности) промежутокъ долженъ равняться времени, достаточному для съѣденія пераса [р. Элазаръ говоритъ: если онъ сдѣлалъ перерывъ (при потребленіи вина) или влилъ туда сколько-нибудь воды, то онъ не отвѣчаетъ за вступленіе въ Храмъ].

[2, 2] Все равно, ѣлъ ли кто (тукъ), или растопилъ и пилъ, или помазался имъ,—если онъ употребилъ, затѣмъ снова употребилъ, затѣмъ снова употребилъ, и при томъ такъ, что отъ начала перваго потребленія до конца послѣдняго прошло столько времени, сколько требуется для съѣденія пераса, то они соединяются, а если нѣтъ, не соединяются. Онъ пилъ, и снова пилъ, и снова пилъ: если отъ начала перваго питія до конца послѣдняго прошло столько времени, сколько требуется для того, чтобы выпить четверть лога, то они соединяются, а если нѣтъ, не соединяются. [2, 3] Подобно тому какъ ѣдой считается потребленіе пищи въ размѣрѣ оливки, такъ и питьемъ считается употребленіе напитка въ размѣрѣ оливки. Ѣда и питье не соединяются. Если кто съѣлъ съ оливку, составленную изъ пяти родовъ (продуктовъ), то они соединяются. Если онъ съѣлъ съ полъ-оливки, затѣмъ вспомнилъ, а затѣмъ снова съѣлъ съ полъ-оливки, то, хотя бы это было отъ одного рода продуктовъ, они не соединяются [3]).

[1, 20] Упившійся виномъ негоденъ для службы и повиненъ смерти. Кто называется „упившимся виномъ“?—кто выпилъ четверть лога вина, выдержаннаго сорокъ дней и выше; если онъ пилъ вино изъ точила, хотя бы больше четверти, онъ не отвѣчаетъ, если пилъ хотя бы меньше четверти, но вина четырехлѣтняго или пятилѣтняго, онъ отвѣчаетъ, пилъ ли онъ его въ разбавленномъ видѣ или пилъ половинами [4]), онъ отвѣчаетъ [р. Эліэзеръ говоритъ: если онъ выпилъ все вино сразу, онъ отвѣчаетъ; если же онъ пилъ разбавленное или половинами, онъ не отвѣчаетъ]. Р. Іуда говоритъ: потребленіе вина карается смертью, а потребленіе другихъ опьяняющихъ напитковъ подходитъ подъ предостереженіе; поэтому если кто ѣлъ смоковный пластъ изъ города Кеилы, или пилъ молоко и медъ (финиковый), то онъ подвергается сорока ударамъ (и нарушаетъ запретъ). Подобно тому какъ, если онъ священникъ, онъ негоденъ для

---

[1]) Сушеныя зерна вкушаются медленно, разжевываются по зернышку. Время, необходимое для съѣденія оливки сушеныхъ зеренъ, считается максимальнымъ срокомъ для съѣденія оливки какого бы ни было яства.

[2]) Онъ въ такихъ случаяхъ не вправѣ ѣсть возношеніе.

[3]) Ср. Тос. Тер. 7, 3—4; Тос. Пес. 1, 12; Тос. Іома 5, 3.

[4]) Т. е. выпилъ сначала половину четверти, затѣмъ вторую половину.

службы и подлежитъ смерти, такъ если онъ мудрецъ или ученикъ мудреца, ему запрещено преподавать и рѣшать, р. Іосе сынъ р. Іуды говоритъ: если онъ мудрецъ, ему дозволяется преподавать.

4. Иной за одну ѣду повиненъ четыремъ хаттаотъ и одной ашамъ, а именно: если онъ, будучи нечистъ, ѣлъ тукъ, представлявшій оставшееся отъ святынь, въ День Очищенія; р. Меиръ говоритъ: если была суббота, и онъ во рту вынесъ его, онъ отвѣчаетъ; ему возразили: это на другомъ основаніи [1]).

5. Иной за одно совокупленіе повиненъ шести хаттаотъ, а именно: сожительствуя своей дочери, можно отвѣчать за дочь, за сестру, за жену брата, жену брата отца, за замужнюю жену и за нидду [2]); сожительствуя дочери своей дочери, можно отвѣчать за дочь дочери, за сноху, за сестру жены, за жену брата, за жену брата отца, за замужнюю жену и за нидду; р. Іосе говоритъ: если дѣдъ (его отецъ), преступивъ законъ, женился на ней, то онъ еще отвѣчаетъ и за жену отца своего. То же сожительствуя дочери жены своей и дочери дочери жены своей.

[1, 21] Кто сожительствовалъ матери своей, отвѣчаетъ за нарушеніе двухъ запретовъ.

6. Сожительствуя своей тещѣ, можно отвѣчать за тещу, за сноху, за сестру жены, за жену брата, за жену брата отца, за замужнюю жену и за нидду; также сожительствуя матери тещи и матери тестя. Р. Іоаннъ сынъ Нури говоритъ: сожительствуя тещѣ, можно отвѣчать за тещу, за мать тещи и мать тестя; ему возразили: всѣ три представляютъ одно нарушеніе.

[1, 21 ср.] Сказалъ р. Іоаннъ сынъ Нури тутъ есть девять нарушеній, а именно: нѣкто взялъ жену, затѣмъ взялъ дочь ея сестры, затѣмъ взялъ дочь своего брата, а затѣмъ сожительствовалъ тещѣ (матери первой жены); онъ отвѣчаетъ по этому основанію и за сноху, за жену брата за жену брата отца, замужнюю жену и за нидду; ему возра-

---

[1]) Не за ѣду, а за выносъ. Ср. Маккотъ 3, 9.

[2]) Это можетъ произойти въ томъ случаѣ, если А сожительствовалъ своей матери, и отъ этой связи родилась дочь, и дочь вышла за его брата, а потомъ вступила во второй бракъ съ братомъ отца А, и А сожительствовалъ ей, когда она менструировала; она ему приходится: дочерью, сестрой, женой брата, женой брата отца, и кромѣ того она замужняя и нидда, такъ что онъ повиненъ шести хаттаотъ.

зили: другіе до тебя говорили неправильно, пропуская тещу, мать и мать тестя въ этой статьѣ.

7. Сказалъ р. Акиба: я спросилъ раббанъ Гамаліила и р. Іисуса на рынкѣ Эммауса, куда мы пошли, чтобы купить скотину для свадебнаго пира сына раббанъ Гамаліила: кто сожительствовалъ сестрѣ, сестрѣ отца и сестрѣ матери[1]) въ одномъ невѣдѣніи, повиненъ ли одной жертвѣ за всѣ нарушенія или повиненъ отдѣльной жертвѣ за каждое нарушеніе? Они мнѣ отвѣтили: мы объ этомъ не слыхали, но мы слышали, что сожительствовавшій своимъ пяти женамъ ниддамъ въ одномъ невѣдѣніи, отвѣчаетъ за каждое нарушеніе; и мы думаемъ, что здѣсь калъ-вахомеръ[2]).

8. Еще спросилъ ихъ р. Акиба: каковъ законъ относительно члена, болтающагося у скота[3])? Они отвѣтили: мы объ этомъ не слыхали, но слышали, что членъ, болтающійся у человѣка, чистъ, ибо такъ поступали пораженные проказой (*шехиномъ*) въ Іерусалимѣ: они ходили наканунѣ Пасхи къ врачу, и тотъ рѣзалъ, пока не образовалась нить толщиною въ волосъ, затѣмъ протыкалъ терновымъ шипомъ, и больной отрывался отъ него, послѣ чего этотъ совершалъ свою пасху, и врачъ совершалъ свою пасху[4]); и мы полагаемъ, что здѣсь—калъ-вахомеръ.

9. Еще спросилъ ихъ р. Акиба: зарѣзавшій пять жертвъ внѣ (Храма) въ одномъ невѣдѣніи, отвѣчаетъ ли одинъ разъ за все, или отвѣчаетъ за каждое въ отдѣльности? Они отвѣтили: объ этомъ мы не слыхали. Сказалъ р. Іисусъ: я слышалъ, что вкусившій отъ одной жертвы изъ пяти мисокъ въ одномъ невѣдѣніи отвѣчаетъ, въ случаѣ меилы, за каждую въ отдѣльности, и я здѣсь вижу калъ-вахомеръ. Сказалъ р. Симонъ (а): не такъ спросилъ ихъ р. Акиба, но: каковъ законъ относительно ѣвшаго оставшееся отъ пяти жертвъ въ

---

[1]) По объясненію комментаторовъ, это одна и та же женщина, оказавшаяся и сестрой и сестрой отца и сестрой матери.

[2]) Т. е. за сожительство тремъ араіотъ онъ повиненъ тремъ жертвамъ, за собственныхъ менструирующихъ женъ онъ повиненъ нѣсколькимъ жертвамъ.

[3]) Т. е. оскверняетъ ли онъ до совершеннаго отдѣленія отъ животнаго.

[4]) Пасху совершали только чистые. Пока омертвѣвшее мясо соединено съ тѣломъ, оно не оскверняетъ: поэтому врачъ не отрѣзывалъ совсѣмъ, а оставлялъ соединеніе и, чтобы ни врачъ, ни больной не касались отрѣзаннаго, мясо прикрѣплялось къ терновнику, и больной отрывался отъ него.

одномъ невѣдѣніи? повиненъ ли онъ одной хаттатъ за все или по хаттатъ за каждое въ отдѣльности? они сказали ему: мы не слышали; сказалъ р. Іисусъ: я слышалъ, что ѣвшій отъ одной жертвы изъ пяти мисокъ въ одномъ невѣдѣніи повиненъ въ случаѣ меилы за каждую въ отдѣльности, и я здѣсь вижу калъ-вахомеръ. Сказалъ р. Акиба: если это һалаха, мы примемъ, а если это разсужденіе, то есть возраженіе. Онъ сказалъ ему: возражай. Тотъ сказалъ: между меилой и оставшимся нѣтъ полной аналогіи: у меилы накормившій приравнивается къ ѣвшему, дающій въ пользованіе—къ воспользовавшемуся, и кромѣ того у меилы отдѣльные случаи соединяются даже при большомъ промежуткѣ, а у оставшагося ничего этого нѣтъ.

(а) [1, 22] Сказалъ р. Симонъ: что общаго между закланіемъ и ѣдой? вѣдь р. Акиба спросилъ о закланіи, а ему отвѣчаютъ о ѣдѣ.

10. Сказалъ р. Акиба: я спросилъ р. Эліэзера: кто совершилъ много работъ въ теченіе многихъ субботъ, при чемъ работы были одного рода и въ одномъ невѣдѣніи, повиненъ ли одной жертвѣ за всѣ нарушенія или по жертвѣ за каждое нарушеніе? Онъ отвѣтилъ мнѣ: онъ повиненъ за каждое нарушеніе на основаніи калъ-вахомеръ: если жертва полагается за каждое нарушеніе закона о ниддѣ, въ которомъ нѣтъ многихъ видовъ и многихъ жертвъ, тѣмъ болѣе жертва полагается за каждое нарушеніе закона о субботѣ, имѣющаго много видовъ и много жертвъ [1]. Я возразилъ ему: то что ты сказалъ о ниддѣ, для которой имѣется два запрещенія, — а именно: ему запрещена нидда, и ниддѣ запрещенъ онъ [2],—ты не можешь сказать о субботѣ, для которой имѣется только одинъ запретъ. Онъ отвѣтилъ: сожительствовавшій малолѣтнимъ (ниддамъ) доказываетъ: здѣсь имѣется лишь одно запрещеніе [3], но онъ повиненъ за каждое нарушеніе. Я отвѣтилъ ему: между сожительствомъ малолѣтнимъ и субботой нѣтъ полной аналогіи: въ первомъ случаѣ, хотя второго запрета нѣтъ теперь, но онъ будетъ

[1]) Въ законѣ о субботѣ различаются работы-отцы и работы-чада (см. Шаббатъ 7, 2), и за каждую родовую работу полагается по жертвѣ.

[2]) Это выводится изъ формы множ. числа (Лев. 18, 29): „души дѣлающихъ это истреблены будутъ". См. Сифра къ этому мѣсту, а также Авотъ р. Натана гл. 2, начало (т. IV.).

[3]) Къ малолѣтнимъ законъ не обращенъ.

впослѣдствіи [1]), а у субботы нѣтъ теперь, и не будетъ впослѣдствіи. Онъ сказалъ мнѣ: скотоложство доказываетъ [2]). Я отвѣтилъ ему: скотина—какъ суббота.

[1, 22 кон.] Сказалъ ему р. Акиба: скотина—какъ суббота, только ты хочешь осилить меня доводами [3]).

ГЛАВА IV.

1. У кого-нибудь возникло сомнѣніе, ѣлъ-ли онъ тукъ или не ѣлъ, или, хотя бы ѣлъ, но возникло сомнѣніе въ томъ, имѣетъ-ли (съѣденное имъ) установленный размѣръ или не имѣетъ; передъ нимъ тукъ и жиръ, и онъ ѣлъ одно изъ нихъ, но неизвѣстно что; съ нимъ въ домѣ его жена и его сестра, и онъ сожительствовалъ одной изъ нихъ, и не извѣстно, которой; была суббота и день буднишній, и онъ совершилъ работу въ одинъ изъ этихъ дней и неизвѣстно, въ который: онъ приноситъ ашамъ талуй.

[2, 3] Если сомнѣніе въ томъ, согрѣшилъ ли онъ или не согрѣшилъ, то онъ приноситъ ашамъ талуй; если согрѣшилъ и неизвѣстно, какимъ грѣхомъ согрѣшилъ, то онъ приноситъ хаттатъ; если онъ согрѣшилъ, и ему грѣхъ сталъ извѣстенъ, но потомъ забылъ, какимъ грѣхомъ согрѣшилъ, то онъ приноситъ хаттатъ, и она рѣжется во имя какого-нибудь изъ грѣховъ и вкушается, а затѣмъ приноситъ другую хаттатъ по поводу того, что узналъ; она рѣжется во имя того грѣха и вкушается.

2. Подобно тому, какъ если кто (дѣйствительно) ѣлъ тукъ и тукъ въ одномъ невѣдѣніи, онъ повиненъ лишь одной хаттатъ, такъ при сомнѣніи (въ совершеніи этихъ грѣховъ) онъ приноситълиш ь одну ашамъ; если было знаніе по серединѣ, то, подобно тому, какъ онъ приноситъ хаттатъ за каждое нарушеніе, такъ онъ приноситъ ашамъ талуй за каждое нарушеніе; подобно тому какъ, если кто (дѣйствительно) ѣлъ тукъ и кровь, нотаръ (оставшееся) пиггулъ въ одномъ невѣдѣніи, повиненъ за каждое нарушеніе такъ, при сомнѣніи (въ совершеніи этихъ грѣховъ), онъ приноситъ ашамъ талуй за каждое нарушеніе.

Передъ нимъ тукъ и оставшееся, и онъ ѣлъ одно изъ

---

[1]) Когда онѣ станутъ взрослыми.

[2]) Къ скоту законъ не обращенъ и никогда впослѣдствіи обращенъ не будетъ, тѣмъ не менѣе, жертва полагается за каждую скотину.

[3]) Относительно скота также неизвѣстно, полагается ли отдѣльная жертва за каждое нарушеніе.

нихъ, и неизвѣстно которое; съ нимъ въ домѣ его жена нидда и его сестра, и онъ по ошибкѣ сожительствовалъ одной изъ нихъ, и неизвѣстно которой; непосредственно слѣдуютъ другъ за другомъ суббота и День Очищенія, и онъ совершилъ работу въ сумерки, и неизвѣстно, въ который день работа совершена: р. Эліэзеръ обязываетъ его къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ. Сказалъ р. Іосе: они не расходились о томъ, что свободенъ совершившій работу въ сумерки, ибо можно сказать, что онъ часть работы сдѣлалъ сегодня, а часть завтра; о чемъ они расходились?—о томъ кто совершилъ работу днемъ, и неизвѣстно, въ субботу-ли, или въ День Очищенія, или о томъ, кто совершилъ работу, и неизвѣстно, къ какому роду она принадлежитъ: р. Эліэзеръ обязываетъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ. Сказалъ р. Іуда: его освобождалъ р. Іисусъ и отъ ашамъ талуй.

3. Р. Симонъ Шезори и р. Симонъ (вар.: р. Измаилъ и р. Симонъ Шезори) говорятъ: они не расходились, что онъ повиненъ, если нарушенія принадлежатъ къ одному роду; о чемъ они расходились? — о томъ, когда нарушенія принадлежатъ къ разнымъ родамъ: въ этомъ случаѣ р. Эліэзеръ обязывалъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождалъ. Сказалъ р. Іуда: даже если онъ намѣревался сорвать (въ субботу) смоквы, а сорвалъ виноградъ, или виноградъ, а сорвалъ смоквы, черныхъ, а сорвалъ бѣлыхъ, бѣлыхъ, а сорвалъ черныхъ, р. Эліэзеръ обязывалъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождалъ. Сказалъ р. Іуда: я недоумѣваю, освобождалъ ли въ этомъ случаѣ р. Іисусъ; если такъ (т. е. если онъ жертвѣ повиненъ), зачѣмъ сказано (Лев. 4, 23): „когда узнанъ будетъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ“?—исключается нарушившій законъ занимаясь другимъ дѣломъ (неумышленно) [1].

[2, 8] Если двое, изъ коихъ одинъ согрѣшилъ и неизвѣстно который, приносятъ хаттатъ сообща, то они произносятъ надъ ней условіе [2]), и она поступаетъ въ пищу,—слова р. Симона, а р. Іосе освобо-

[1]) Т. е. словами „грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ“ освобождается отъ обязанности принести жертву не лицо, не знающее, чѣмъ именно согрѣшило, а нарушившее законъ мимоходомъ, во время дѣйствія дозволеннаго. См. о всемъ этомъ Сифра къ Лев. 4, 23.

[2]) Говорятъ: „если я согрѣшилъ, то да будетъ она за меня, а если ты, то за тебя“.

ждаетъ; р. Іосе признаетъ, что тотъ приноситъ ашамъ талуй, и этотъ приноситъ ашамъ талуй; также р. Іосе признаетъ, что если изъ двухъ одинъ—неполучившій очищенія, и неизвѣстно который, то они приносятъ хаттатъ сообща, произносятъ надъ нею условіе, и она поступаетъ въ пищу.

[2, 9] Если кто, забывъ Тору, совершилъ много грѣховъ, то онъ повиненъ за каждый грѣхъ. Какъ это понимать?—онъ зналъ, что существуетъ законъ о тукѣ, но сказалъ: это не тотъ тукъ, за который мы отвѣчаемъ; онъ зналъ, что есть законъ о крови, но сказалъ: это не та кровь, за которую мы отвѣчаемъ: онъ повиненъ за каждое нарушеніе.

[2, 10] Если кто съѣлъ съ оливку тука, съ оливку пиггулъ, съ оливку оставшагося и съ оливку нечистаго въ одномъ невѣдѣніи, то онъ приноситъ хаттатъ (за каждую ѣду); если возникло сомнѣніе, ѣлъ онъ или не ѣлъ, то онъ приноситъ ашамъ талуй.

[2, 11] Если кто сожительствовалъ сестрѣ своей, сестрѣ отца своего, сестрѣ матери своей, сестрѣ жены своей, сестрѣ брата отца своего и ниддѣ, то онъ приноситъ хаттатъ; если сомнѣніе въ томъ, сожительствовалъ ли онъ или не сожительствовалъ, то онъ приноситъ ашамъ талуй.

[2, 12] Съ нимъ его жена и его сестра, и онъ сожительствовалъ одной изъ нихъ, и неизвѣстно которой; съ нимъ двѣ его жены, одна нидда, а другая не нидда, онъ сожительствовалъ одной изъ нихъ, и неизвѣстно которой; передъ нимъ тукъ и оставшееся, онъ ѣлъ отъ одного изъ нихъ, и неизвѣстно отъ котораго; слѣдуютъ подъ рядъ суббота и День Очищенія, онъ совершилъ работу въ одинъ изъ этихъ дней, и неизвѣстно въ который: р. Эліэзеръ обязываетъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ; р. Эліэзеръ говоритъ: сказано (Лев. 4, 23): „грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ": какой бы то ни былъ грѣхъ; ему возразилъ р. Іисусъ: тамъ сказано: „когда узнанъ будетъ имъ грѣхъ, которымъ онъ согрѣшилъ": когда его грѣхъ станетъ ему извѣстенъ. [2, 13] Сказалъ р. Іосе: хотя р. Іисусъ освобождалъ отъ хаттатъ, однако обязывалъ его къ жертвѣ ашамъ талуй. Р. Іуда говоритъ: р. Эліэзеръ обязывалъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождалъ; р. Симонъ говоритъ: р. Эліэзеръ обязывалъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ къ ашамъ талуй. Ему сказалъ р. Іуда: не въ этомъ случаѣ р. Іисусъ обязывалъ къ ашамъ талуй, но въ томъ случаѣ, если имѣется сомнѣніе, согрѣшилъ-ли онъ или не согрѣшилъ; здѣсь же, гдѣ совершеніе грѣха несомнѣнно, какъ онъ принесетъ ашамъ талуй? Ему сказалъ р. Симонъ: о такомъ-то случаѣ и говоритъ Писаніе (Лев. 5, 17—18): „если кто согрѣшитъ... и по невѣдѣнію сдѣлается виновнымъ и понесетъ на себѣ грѣхъ, пусть онъ принесетъ къ священнику въ жертву повинности овна безъ порока". Сказалъ р. Іуда: р. Эліэзеръ и р. Іисусъ не расходились о томъ случаѣ, когда кто намѣревался совершить какую-либо работу и сдѣлалъ подобную; [2, 14] а о чемъ расходились?—съ нимъ его жена и его сестра, и онъ намѣревался сожительствовать одной, а сожительствовалъ другой; съ нимъ двѣ его жены, одна нидда, а другая не нидда, и

онъ намѣревался сожительствовать одной, а сожительствовалъ другой; передъ нимъ смоквы и виноградъ, и онъ намѣревался собрать смоквы, а собралъ виноградъ, или виноградъ, а собралъ смоквы, черныхъ, а собралъ бѣлыхъ, бѣлыхъ, а собралъ черныхъ: тутъ р. Эліэзеръ обязываетъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ. Сказалъ р. Іуда: р. Іисусъ освобождалъ и отъ ашамъ талуй. Р. Симонъ Шезори и р. Симонъ говорятъ: они расходились лишь относительно грѣховъ, принадлежащихъ къ различнымъ категоріямъ: р. Эліэзеръ обязываетъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ.

[2, 15] День Очищенія упалъ на пятницу, и онъ совершилъ работу въ сумерки: р. Эліэзеръ обязываетъ къ хаттатъ, а р. Іисусъ освобождаетъ. Сказалъ р. Іосе: въ этомъ случаѣ я не раздѣляю мнѣнія р. Эліэзера, ибо я могу предположить, что изъ двухъ буквъ онъ одну написалъ въ субботу, а другую въ День Очищенія, и онъ не отвѣчаетъ, ибо два дня не идутъ въ общій счетъ въ отношеніи одной работы. Ему сказали: ударъ молотомъ свидѣтельствуетъ [1]). Онъ имъ отвѣтилъ: поднятіе (молота) могло быть въ субботу, а опущеніе въ День Очищенія.

Кто совершилъ работу въ сумерки Дня Очищенія, въ началѣ или въ исходѣ его, свободенъ отъ ашамъ-талуй, ибо весь день очищаетъ; кто совершилъ работу въ сумерки субботы, въ началѣ или въ исходѣ ея, повиненъ (жертвѣ ашамъ-талуй).

[2, 16] День Очищенія упалъ на субботу: если кто совершилъ работу въ началѣ или концѣ его, то онъ свободенъ отъ ашамъ талуй, ибо весь день очищаетъ. Если кто сдѣлалъ работу среди дня (Очищенія, упавшаго на субботу) то онъ, по мнѣнію р. Измаила, повиненъ двумъ хаттаотъ, а р. Акиба освобождаетъ, ибо р. Измаилъ говоритъ: слова (Лев. 23, 3): „это суббота Господня" показываютъ что онъ отвѣчаетъ за субботу въ отдѣльности, а слова (Лев. 23, 28): „это день очищенія" показываютъ, что онъ отвѣчаетъ за День Очищенія въ отдѣльности.

ГЛАВА V.

1. За кровь шехиты (т. е. за вкушеніе крови, получившейся отъ шехиты) у скота, звѣря и птицы,—запрещенныхъ (нечистыхъ) или незапрещенныхъ, за кровь отъ прокалыванія, кровь отъ вырыванія [2]) и кровь отъ кровопусканія, съ которой выходитъ душа [3]), полагается отвѣтственность; за кровь селезенки, за кровь сердца, за кровь яицъ, за кровь рыбъ, за кровь саранчи и за кровь выжатую [4])—

[1]) Что работа не можетъ быть раздѣлена.
[2]) Т. е. отъ недозволенныхъ способовъ убоя, не шехиты.
[3]) Т. е. бьющую ключомъ.
[4]) Т. е. не бьющую.

отвѣтственности не полагается [р. Іуда налагаетъ отвѣтственность за кровь выжатую [1])].

[2, 17] Кто съѣлъ съ оливку крови отъ скота, звѣря или птицъ—чистыхъ—приноситъ хаттатъ; если возникло сомнѣніе, ѣлъ-ли онъ или не ѣлъ, то онъ приноситъ ашамъ талуй; отвѣтственность полагается только за кровь отъ шехиты; [2, 18] за кровь отъ прокалыванія, отъ вырыванія и отъ кровопусканія, хотя бы съ нею выходила душа, отвѣтственности не полагается; кровь выжатая—подъ предостереженіемъ [р. Іуда говоритъ: наказывается истробленіемъ]; кровь слезенки, кровь сердца, кровь почекъ и кровь членовъ—подъ запретомъ; кровь двуногихъ (т. е. людская), кровь яицъ и кровь шерецовъ запрещена, но отвѣтственности не полагается; кровь рыбъ и кровь саранчи дозволена.

[2, 19] Нѣкто растопилъ тукъ и выпилъ его, сгустилъ кровь и съѣлъ ее: если тамъ есть величина оливки, то онъ отвѣчаетъ; они смѣшались съ другими веществами: если они съ оливку, то полагется отвѣтственность; они сварены съ другими веществами принимается во вниманіе сообщаютъ-ли они вкусъ; если онъ съѣлъ съ полъ-оливки и выпилъ съ полъ-оливки одного и того же вещества, то онъ отвѣчаетъ.

2. Р. Акиба налагаетъ ашамъ талуй за сомнительныя меилы, а мудрецы освобождаютъ [2]). Р. Акиба признаетъ, что онъ доставляетъ свою меилу (т. е. возмѣщеніе за святыню) не ранѣе, чѣмъ удостовѣрится, и съ нею онъ уже приноситъ ашамъ ваддай. Сказалъ р. Тарфонъ: зачѣмъ этому принести двѣ ашамотъ? пусть онъ принесетъ меилу и ея хомешъ и пусть принесетъ ашамъ въ двѣ селаимъ и скажетъ: „если я дѣйствительно совершилъ меилу, то это—моя меила, а это моя жертва ашамъ; если же мой грѣхъ сомнителенъ, то деньги—доброхотное пожертвованіе, а ашамъ—талуй“, ибо тутъ за узнанный (несомнѣнный) грѣхъ приносятъ жертву изъ того же рода, что и за неузнанный (т. е. овна).

3. Ему сказалъ р. Акиба: твои слова правильны при малой меилѣ; но если сомнительная меила представляетъ сто минъ, то не лучше ли ему принести ашамъ въ двѣ селаимъ вмѣсто сомнительной меилы въ сто минъ? Слѣдова-

---

[1]) См. Сифра къ Лев. 7, 26.

[2]) Если возникло сомнѣніе, воспользовался онъ святыней или не воспользовался, то, по мнѣнію мудрецовъ, ашамъ талуй не полагается, ибо эта жертва полагается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда за дѣйствительное совершеніе грѣха (по ошибкѣ) приносится хаттатъ; за меилу же полагается не хаттатъ, а ашамъ.

*

тельно, р. Акиба согласенъ съ р. Тарфономъ въ отношеніи малой меилы.

Женщина принесла ҳаттатъ изъ птицъ вслѣдствіе сомнѣнія (т. е. сомнительныхъ родовъ): если до мелики она удостовѣрилась, что дѣйствительно родила, то она обращаетъ жертву въ ваддай, ибо тутъ за узнанное приносятъ жертву изъ того же рода, что и за неузнанное.

[2, 20] Если кто доставилъ ашамъ-талуй за сомнительную меилу, согласно словамъ р. Акибы, и узналъ, что онъ дѣйствительно согрѣшилъ, то онъ обращаетъ ее въ ваддай, ибо тутъ за узнанное (несомнѣнное) приносится жертва того же рода, что за неузнанное (сомнительное).

[2, 21] Если женщина доставила хаттатъ изъ птицъ за сомнительные роды, и она узнала, что родовъ у нея не было, то птицы—хуллинъ, и она отдаетъ ихъ другой женщинѣ [1]); если же она узнала, что дѣйствительно были роды, то она обращетъ жертву въ ваддай, ибо тутъ за узнанное приносятъ изъ того же рода, что за неузнанное. [2, 22] Если это ей стало извѣстно послѣ того, какъ мелика совершена, то кровь выжимается, и жертва дозволена въ пищу; если она узнала послѣ того, какъ кровь выжата, то жертва запрещена въ пользованіе, ибо она принесена по поводу сомнѣнія: разъ сомнѣніе очищено, въ ней нѣтъ болѣе надобности.

4. Кусокъ мяса хуллинъ и кусокъ святыни: если онъ ѣлъ отъ одного изъ нихъ, и неизвѣстно, отъ какого, то онъ не отвѣчаетъ [р. Акиба обязываетъ къ ашамъ талуй [2])]; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то онъ приноситъ ашамъ ваддай; если онъ съѣлъ первый кусокъ, затѣмъ пришелъ другой и съѣлъ другой кусокъ, то одинъ приноситъ ашамъ талуй, и другой приноситъ ашамъ талуй,—слова р. Акибы; р. Симонъ говоритъ: оба приносятъ одну ашамъ; р. Іосе говоритъ: двое не приносятъ одной ашамъ.

5. Кусокъ хуллинъ и кусокъ тука: если онъ ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно который, то онъ приноситъ ашамъ талуй; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то приноситъ хаттатъ; если одинъ съѣлъ первый, и пришелъ другой и съѣлъ второй кусокъ, то этотъ приноситъ ашамъ талуй, и другой приноситъ ашамъ талуй (слова р. Акибы) [3]) [р. Симонъ го-

---

[1]) Которой надобно принести хаттатъ.

[2]) По вышеприведенному правилу его, какъ за сомнительную меилу.

[3]) Въ Бавли, какъ и въ Кембриджской рукописи этихъ словъ нѣтъ. Такъ какъ изъ текста видно, что излагается мнѣніе Акибы, то, надо полагать, что редакторъ Мишны принимаетъ именно это мнѣніе за норму. Маймонидъ, насколь-

ворить: оба приносятъ одну хаттатъ; р. Іосе говоритъ: двое не приносятъ одной хаттатъ].

6. Кусокъ тука и кусокъ святыни: если кто ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно, который онъ ѣлъ, то онъ приноситъ ашамъ талуй; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то приноситъ хаттатъ и ашамъ ваддай; если одинъ ѣлъ первый кусокъ, и пришелъ другой и ѣлъ второй, то одинъ приноситъ ашамъ талуй, и другой приноситъ ашамъ талуй [р. Симонъ говоритъ: оба они приносятъ (сообща) хаттатъ и ашамъ; р. Іосе говоритъ: двое не приносятъ хаттатъ и ашамъ].

7. Кусокъ тука и кусокъ тука святыни: если кто ѣлъ одно изъ нихъ, и не знаетъ что, то онъ приноситъ хаттатъ [р. Акиба говоритъ: онъ приноситъ (еще) ашамъ талуй]; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, онъ приноситъ двѣ хаттаотъ и ашамъ ваддай; если одинъ съѣлъ первый кусокъ, затѣмъ пришелъ другой и съѣлъ второй кусокъ, то этотъ приноситъ хаттатъ и тотъ приноситъ хаттатъ [р. Акиба говоритъ: этотъ приноситъ (еще) ашамъ талуй; и тотъ приноситъ (еще) ашамъ талуй; р. Симонъ говоритъ: этотъ приноситъ хаттатъ, и тотъ приноситъ хаттатъ, и кромѣ того оба вмѣстѣ приносятъ одну жертву ашамъ; р. Іосе говоритъ: двое не приносятъ одной ашамъ].

8. Кусокъ тука и кусокъ тука оставшагося (нотаръ): если кто ѣлъ одно изъ нихъ, и неизвѣстно что, то онъ приноситъ хаттатъ и ашамъ талуй; если онъ ѣлъ и второе, то приноситъ три хаттаотъ; если одинъ ѣлъ первый кусокъ и пришелъ другой и ѣлъ второй, то этотъ приноситъ хаттатъ и ашамъ талуй, и тотъ приноситъ хаттатъ и ашамъ талуй [р. Симонъ говоритъ: этотъ приноситъ хаттатъ, и тотъ—хаттатъ, и оба, кромѣ того, приносятъ одну хаттатъ; р. Іосе говоритъ: разъ хаттатъ приносится за грѣхъ, то двое не приносятъ ея сообща].

[3, 1] Кусокъ тука святыни и кусокъ (мяса) хуллинъ: если онъ ѣлъ одинъ изъ кусковъ и не знаетъ который, то онъ приноситъ ашамъ

ко можно судить по комментарію, этихъ словъ не имѣлъ въ своемъ текстѣ, и онъ полагаетъ, что анонимное мнѣніе Мишны принадлежитъ Іосе, который возражаетъ Симону въ концѣ статьи; Тосефта, повидимому, подтверждаетъ это (ср. ниже Тос. 3, 3).

талуй, а по мнѣнію р. Акибы, двѣ жертвы ашамъ талуй [1]); если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то онъ приноситъ хаттатъ и ашамъ ваддай, если одинъ ѣлъ первый и пришелъ другой и ѣлъ второй кусокъ, то—таковы слова р. Симона, а таковы слова р. Іосе [2]).

[3, 2] Кусокъ (тука) святыни и кусокъ (тука) хуллинъ: если онъ ѣлъ одинъ кусокъ, а потомъ ѣлъ второй при одномъ невѣдѣніи, то онъ приноситъ хаттатъ и ашамъ ваддай, а если при двухъ невѣдѣніяхъ, то онъ приноситъ двѣ хаттаотъ и ашамъ ваддай.

[3, 3] Кусокъ пиггулъ и кусокъ (мяса) хуллинъ: если онъ ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно который, то приноситъ ашамъ талуй; если онъ ѣлъ и второй, то приноситъ хаттаотъ и ашамъ; если онъ ѣлъ одинъ кусокъ, и пришелъ другой и ѣлъ второй, то они приносятъ хаттатъ сообща, произносятъ надъ нею условіе, и она поступаетъ въ пищу,—слова р. Симона, а р. Іосе освобождаетъ; р. Іосе признаетъ, что этотъ приноситъ ашамъ талуй, и тотъ приноситъ ашамъ талуй.

[3, 4] Кусокъ тука пиггулъ и кусокъ (мяса) хуллинъ: если кто ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно который, то онъ приноситъ двѣ жертвы ашамъ-талуй; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то онъ приноситъ двѣ хаттаотъ; если одинъ ѣлъ одинъ кусокъ, и пришелъ другой и ѣлъ второй кусокъ,—таковы слова р. Симона, а таковы слова р. Іосе.

[3, 5] Кусокъ тука пиггулъ и кусокъ оставшагося (нотаръ): если кто ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно который, то онъ приноситъ двѣ жертвы ашамъ талуй [р. Эліэзеръ говоритъ: он ъприноситъ хаттатъ и шама талуй]; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то онъ приноситъ три хаттаотъ; если одинъ ѣлъ первый кусокъ, затѣмъ пришелъ другой и ѣлъ второй кусокъ,—таковы слова р. Симона, а таковы слова р. Іосе.

[3, 6] Кусокъ пиггулъ и кусокъ оставшагося: если онъ ѣлъ одинъ изъ кусковъ, и неизвѣстно который, то, по р. Эліэзеру, онъ повиненъ хаттатъ, а по р. Іисусу, свободенъ; если онъ ѣлъ и второй кусокъ, то приноситъ двѣ хаттаотъ.

[3, 7] Кусокъ тука пиггулъ и кусокъ тука оставшагося: если кто ѣлъ одинъ изъ нихъ, и неизвѣстно который, то онъ приноситъ хаттаотъ и ашамъ талуй [а согласно словамъ р. Эліэзера, онъ приноситъ двѣ хаттаотъ]; если онъ ѣлъ и второй кусокъ при одномъ невѣдѣніи, то онъ приноситъ три хаттаотъ и ашамъ ваддай, а если при двухъ невѣдѣніяхъ, то приноситъ четыре хаттаотъ и ашамъ ваддай [3]).

---

[1]) Анонимъ Мишны полагаетъ, что за сомнительную меилу не приносится ашамъ талуй, поэтому приносится лишь одна ашамъ талуй за сомнительное вкушеніе тука. Текстъ исправленъ по смыслу.

[2]) Повидимому, Тосефта сокращаетъ изложеніе, отсылая къ Мишнѣ.

[3]) При одномъ невѣдѣніи онъ приноситъ одну хаттатъ за тукъ, другую за пиггулъ и третью за нотаръ и кромѣ того ашамъ за пиггулъ и нотаръ (за меилу); при двухъ невѣдѣніяхъ онъ кромѣ ашамъ приноситъ: двѣ хаттаотъ за тукъ, одну за пиггулъ и четвертую за нотаръ. Текстъ исправленъ по смыслу.

[3, 8] Кусокъ тука, представляющаго пиггулъ и святыню, и кустно, который, то онъ приноситъ хаттатъ и ашамъ талуй [согласно словамъ р. Акибы, онъ приноситъ хаттатъ и двѣ жертвы ашамъ талуй, а согласно словамъ р. Эліэзера, двѣ [1]) хаттаотъ]; если онъ ѣлъ и второй кусокъ при одномъ невѣдѣніи, то онъ приноситъ три хаттаотъ и ашамъ ваддай, а если при двухъ невѣдѣніяхъ, то онъ приноситъ четыре хаттаотъ и ашамъ ваддай.

[4, 1] Если кто ѣлъ пять кусковъ отъ одной жертвы въ пяти мискахъ при одномъ невѣдѣніи, то онъ приноситъ только одну хаттатъ, а въ случаѣ сомнѣнія онъ приноситъ только одну ашамъ талуй; если онъ ѣлъ при пяти невѣдѣніяхъ, то онъ приноситъ пять хаттаотъ, а въ случаѣ сомнѣнія пять жертвъ ашамъ талуй [р. Іосе сынъ р. Іуды, какъ и р. Эліэзеръ сынъ р. Симона говоритъ: даже если кто ѣлъ пять кусковъ отъ пяти жертвъ (въ пяти мискахъ) при одномъ невѣдѣніи приноситъ только одну хаттатъ, а въ случаѣ сомнѣнія только одну ашамъ талуй]; вотъ правило: кто за узнанный грѣхъ приноситъ хаттатъ, приноситъ за неузнанный ашамъ талуй, а кто за несомнѣнный грѣхъ не приноситъ хаттатъ, тотъ за сомнительный не приноситъ ашамъ; но если кто ѣлъ пять кусковъ отъ одной жертвы (въ пяти мискахъ) до кропленія, хотя бы при одномъ невѣдѣніи, приноситъ ашамъ за каждый кусокъ.

ГЛАВА VI.

1. Нѣкто доставилъ ашамъ талуй и узналъ, что онъ не согрѣшилъ: если до закланія, то животное выходитъ и пасется въ стадѣ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: оно пасется до негодности, продается, и вырученныя деньги присоединяются къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [р. Эліэзеръ говоритъ: она приносится въ жертву, ибо съ него слѣдуетъ жертва если не за этотъ грѣхъ, то за другой]; если же онъ узналъ послѣ закланія, то кровь выливается, а мясо предается огню; если кропленіе совершено, то мясо вкушается; р. Іосе говоритъ: даже если кровь еще въ чашѣ, кропленіе производится и мясо поступаетъ въ пищу (священникамъ).

2. Ашамъ ваддай не такъ: если онъ узналъ до закланія, то она выходитъ и пасется въ стадѣ; если послѣ закланія,

---

[1]) Въ текстѣ значится „три", но это, очевидно, ошибка, ибо если онъ ѣлъ отъ перваго куска, онъ повиненъ одной хаттатъ за тукъ, а другой за пиггулъ; если же онъ ѣлъ отъ второго куска, то повиненъ одной хаттатъ за нотаръ, а другой за пиггулъ. Вообще въ этой главѣ чувствуется небрежность переписчика, которая, къ счастью, легко исправляется по смыслу.

то она предается погребенію; если послѣ кропленія, то мясо предается огню.

Волъ, подлежащій побіенію камнями, не такъ: если (ошибка обнаружена) до побіенія, то онъ выходитъ и пасется въ стадѣ; если послѣ побіенія, то (его трупъ) дозволенъ въ пользованіе.

Телица, убиваемая съ затылка, не такъ: если (убійца обнаруженъ) до убіенія телицы, она выходитъ и пасется въ стадѣ; если же послѣ убіенія, то она погребается на мѣстѣ, ибо она въ самомъ началѣ принесена по поводу сомнѣнія, она очистила сомнѣніе и ушла (т. е. и дѣло кончено).

[4, 11] Нѣкто принесъ ашамъ талуй за сомнительное вкушеніе тука или за сомнительное вкушеніе крови, и онъ узналъ, что онъ не грѣшилъ: если до закланія, то животное выходитъ и пасется въ стадѣ, а если послѣ закланія, то оно оставляется на порчу и предается огню.

[4, 2] Нѣкто доставилъ хаттатъ или ашамъ за грѣхъ, и ему стало извѣстно, что онъ не согрѣшилъ: если до закланія, то животное выходитъ и пасется въ стадѣ, а если послѣ закланія, то оно оставляется на порчу и предается огню.

[4, 3] Если свидѣтели у вола, побитаго камнями, оказались злостными, то его трупъ дозволенъ въ пользованіе. Если свидѣтели у телицы, убитой съ затылка [1]), оказались злостными, то ея трупъ дозволенъ въ пользованіе. Если долженствующіе принести телицу, убиваемую съ затылка, не принесли до Дня Очищенія, то они обязаны принести послѣ Дня Очищенія; если убійца найденъ, то въ томъ и другомъ случаѣ его убиваютъ, ибо сказано (Числ. 35, 33): „земля не иначе очищается отъ пролитой на ней крови, какъ кровью пролившаго ее“.

3. Р. Эліэзеръ говоритъ: человѣкъ можетъ добровольно принести ашамъ талуй въ любой день и любой часъ; она называлась (вар.: называется) ашамъ благочестивыхъ; сказали про Баву сына Буты, что онъ ежедневно приносилъ добровольно по ашамъ талуй, кромѣ одного дня—слѣдующаго за Днемъ Очищенія; онъ сказалъ: клянусь этимъ Храмомъ! если бы мнѣ позволили, я бы доставилъ и въ этотъ день, но мнѣ говорятъ: подожди, покуда у тебя можетъ возникнуть сомнѣніе. А мудрецы говорятъ: приносятъ ашамъ талуй только за такой грѣхъ, который при завѣдомомъ совершеніи его влечетъ истребленіе, а при незавѣдомомъ—хаттатъ.

4. Долженствующіе принести хаттатъ или ашамъ ваддай,

---

[1]) Т. е. свидѣтели, изъ-за которыхъ убивали телицу. О нихъ см. Сота 9, 8.

если не принесли до Дня Очищенія, обязаны принести послѣ Дня Очищенія, а долженствующіе принести ашамъ талуй свободны.

У кого случился сомнительный грѣхъ въ День Очищенія хотя бы въ сумерки, свободенъ, ибо весь день очищаетъ.

5. Женщина, долженствующая принести хаттатъ изъ птицъ по поводу сомнительныхъ родовъ, и не принесшая ея до Дня Очищенія, обязана принести послѣ Дня Очищенія, ибо это даетъ ей право ѣсть святыни; хаттатъ изъ птицъ доставлена по поводу сомнѣнія: если она узнала (что не родила) послѣ мелики, то жертва подлежитъ погребенію.

[4, 5] Ашамъ за похищеніе, ашамъ за меилу, ашамъ за рабыню обрученную, которыя принесены моложе тринадцати мѣсяцевъ и одного дня, хотя бы стоимостью въ два сикля[1]), пасулъ, а если принесены старше тринадцати мѣсяцевъ и одного дня, даже старыми, кашеръ. [4, 6] Ашамъ назорея и ашамъ прокаженнаго, которыя принесены старше двѣнадцати мѣсяцевъ, пасулъ; если принесены моложе двѣнадцати мѣсяцевъ, даже на восьмой день, то онѣ кашеръ[2]); принесъ ли онъ въ селу, въ сикль или въ пять динаріевъ, они кашеръ.

6. Нѣкто отдѣлилъ двѣ селаимъ для ашамъ и купилъ на нихъ двухъ овновъ для ашамъ: если одинъ изъ нихъ стоитъ двѣ селаимъ, онъ приносится въ ашамъ, а другой пасется до негодности, продается, и вырученныя деньги поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Если онъ купилъ на нихъ двухъ овновъ для хуллинъ, изъ коихъ одинъ стоитъ двѣ селаимъ, а одинъ стоитъ десять зузъ, то стоющій двѣ селаимъ приносится въ ашамъ, а другой—въ меилу; одинъ купленъ для ашамъ, а другой для хуллинъ: если купленный для ашамъ стоитъ двѣ селаимъ, то онъ приносится въ ашамъ, а второй—въ меилу, съ нимъ приносится села и хомешъ.

[4, 7] Нѣкто отдѣлилъ двѣ селаимъ для ашамъ и купилъ на одну изъ нихъ овна для ашамъ: если онъ стоитъ двѣ селаимъ, то онъ приносится въ ашамъ, а остальное поступаетъ къ доброхотнымъ пожертво-

---

[1]) Т. е. двѣ селаимъ. Такова законная стоимость овна для ашамъ (выводится изъ Лев. 5, 16).

[2]) Первыя три ашамотъ приносятся „овнами" (по Лев. 5, 25. 15 и 19, 21), а вторыя двѣ „агнцами" (по Числ. 6, 12 и Лев. 14, 12 [гдѣ въ синод. пер. ошибочно: „овна"]). „Овномъ" считается животное, которому исполнилось годъ и 31 день, а „агнцемъ"—животное отъ 8 дней до года и 31 дня. Животное, которому годъ и 30 дней не годится ни для „агнца", ни для „овна".

ваніямъ; если же нѣтъ, то онъ пасется до негодности, продается и на вырученныя деньги приносится ашамъ, стоющая двѣ селаимъ, а остальное поступаетъ въ доброхотное пожертвованіе. Онъ купилъ на нихъ двухъ овновъ для ашамъ; если одинъ изъ нихъ стоитъ двѣ селаимъ, то онъ приносится въ ашамъ, а второй пасется до негодности, продается и вырученныя деньги поступаютъ въ доброхоное пожертвованіе; а если нѣтъ, то оба пасутся до негодности, продаются, и на вырученныя деньги приносится ашамъ стоимостью въ двѣ селаимъ, остальное же поступаетъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. [4, 8] Если онъ купилъ на отдѣленныя деньги двухъ овновъ для хуллинъ, изъ коихъ одинъ стоитъ двѣ селаимъ, а другой десять зузъ, то стоющій двѣ селаимъ приносится въ ашамъ, а второй въ меилу; одинъ для ашамъ и одинъ для хуллинъ: если купленный для ашамъ стоитъ двѣ селаимъ, то онъ приносится въ ашамъ, а второй въ меилу, и при немъ села и хомешъ изъ собственныхъ средствъ. [4, 9] Если кто купилъ одного овна за селу и кормилъ его, такъ что онъ теперь ститъ двѣ, то онъ годенъ, но тотъ долженъ принести селу изъ собственныхъ средствъ. [4, 10] Если онъ отдѣлилъ одного овна изъ стада, и овенъ во время отдѣленія стоилъ селу, а во время принесенія двѣ, то онъ годенъ; если во время отдѣленія онъ стоилъ двѣ, а во время принесенія селу, то негоденъ.

7. Если кто, отдѣливъ хаттатъ, умеръ, то его сынъ не можетъ принести ее послѣ него (за собственный грѣхъ); не приносятъ хаттатъ вмѣсто одного грѣха за другой, даже отдѣленную за тукъ, съѣденный вчера, не приносятъ въ качествѣ хаттатъ за тукъ, съѣденный сегодня, ибо сказано (Лев. 4, 28): „жертву за грѣхъ свой, которымъ онъ согрѣшилъ“: требуется, чтобы жертва была во имя этого грѣха.

[4, 12] Нѣкто отдѣлилъ хаттатъ за тукъ, а принесъ ее за кровь, или отдѣлилъ за кровь, а принесъ за тукъ: онъ меилы не совершилъ, но и очищенія не получилъ. Нѣкто отдѣлилъ деньги для хаттатъ за тукъ, а истратилъ ихъ на хаттатъ за кровь, или отдѣлилъ деньги для хаттатъ за кровь, а принесъ въ хаттатъ за тукъ; если онъ сдѣлалъ это по ошибкѣ, то совершилъ меилу, и поэтому очищеніе послѣдовало, а если сознательно, то меилы не совершилъ, и поэтому очищеніе не послѣдовало.

8. Изъ денегъ, посвященныхъ на овцу, можно принести козу, а изъ денегъ, посвященныхъ на козу, овцу; изъ денегъ, посвященныхъ на овцу и козу,—горлицъ или молодыхъ голубей, а изъ денегъ, посвященныхъ на горлицъ или молодыхъ голубей, приносятъ десятую часть ефы (муки). Какъ это понимать? Нѣкто отдѣлилъ деньги на овцу или козу: если онъ обѣднѣлъ, то приноситъ птицу, а если еще болѣе обѣднѣлъ, то приноситъ десятую часть ефы; если онъ

отдѣлилъ деньги для десятой части ефы и разбогатѣлъ, то онъ приноситъ птицу; если еще болѣе разбогатѣлъ, то приноситъ овцу или козу. Нѣкто отдѣлилъ овцу или козу, и онѣ стали негодны: если онъ желаетъ, онъ приноситъ на вырученныя деньги птицу (буде обѣднѣлъ); нѣкто отдѣлилъ птицу, и она стала негодной: онъ не приноситъ на вырученныя деньги десятой части ефы, ибо для птицъ нѣтъ выкупа [1]).

[4, 13] Нѣкто, отдѣливъ десятую часть ефы, разбогатѣлъ: (если это случилось) до освященія муки сосудомъ, то она, какъ прочія минхи, выкупается и съѣдается, а если по освященіи сосудомъ, то оставляется на порчу и предается огню.

[4, 14] Нѣкто отдѣлилъ деньги для десятой части ефы и разбогатѣлъ: онъ долженъ еще прибавить и купить горлицъ или молодыхъ голубей; онъ отдѣлилъ горлицъ или молодыхъ голубей и разбогатѣлъ: если назначеніе каждой не опредѣлено [2]), то онѣ оставляются на смерть, ибо для птицъ нѣтъ выкупа; а если опредѣлено, то хаттатъ оставляется на смерть, а всесожженіе приносится во всесожженіе (по усердію). Если кто отдѣлилъ деньги для горлицъ или молодыхъ голубей и разбогатѣлъ, то онъ долженъ прибавить и купить на нихъ овцу или козу.

9. Р. Симонъ говоритъ: овцы предшествуютъ козамъ во всякомъ мѣстѣ въ Писаніи; можетъ быть, потому, что онѣ лучше? — нѣтъ, сказано (Лев. 4, 32): „а если изъ стада овецъ захочетъ онъ принести жертву“ [3]); слѣдовательно, обѣ равны; горлицы всюду предшествуютъ молодымъ голубямъ; можетъ быть, потому, что онѣ лучше?—нѣтъ, сказано (Лев. 12, 6): „должна принести... молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ“; слѣдовательно, обѣ равны [4]); отецъ всюду предшествуетъ матери; можетъ быть честь отца важнѣе чести матери?—нѣтъ, сказано (Лев. 19, 3): „бойтесь каждый матери своей и отца своего“, слѣдовательно, оба равны. Но мудрецы сказали: отецъ всюду предшествуетъ матери потому, что и сынъ и мать обязаны воздавать честь отцу; также и въ отношеніи изученія Торы: если сынъ удостоился принятія со стороны учителя, то учитель предше-

---

[1]) См. Сифра къ Лев. 27, 11.

[2]) Т. е. не опредѣлено, которая птица въ „гнѣздѣ“ хаттатъ и которая — всесожженіе. Ср. тр. Киннимъ.

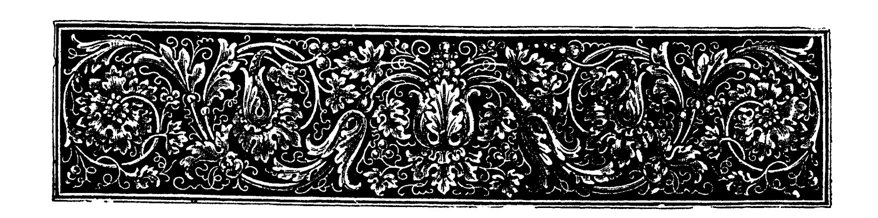
[3]) Вмѣсто козы, о которой рѣчь раньше.

[4]) Здѣсь голуби упомянуты ранѣе горлицъ, слѣдовательно, нельзя заключать о достоинствѣ той или другой жертвы по мѣсту, занимаемому ею въ Писаніи.

ствуетъ отцу; также и въ отношенiи Торы: если сынъ удо-его обязаны воздавать честь учителю.

[4, 15] Р. Симонъ говоритъ: всюду сотворенiе неба предшествуетъ сотворенiю земли, но въ одномъ мѣстѣ сказано (Быт. 2, 4): „когда Господь Богъ создалъ землю и небо"; это показываетъ, что оба равнозначущи; повсюду Авраамъ предшествуетъ другимъ отцамъ, но въ одномъ мѣстѣ сказано (Лев. 26, 42): „и Я вспомню завѣтъ Мой съ Iаковомъ, и завѣтъ Мой съ Исаакомъ, и завѣтъ Мой съ Авраамомъ вспомню": это показываетъ, что всѣ они равны; повсюду Моисей предшествуетъ Аарону, но въ одномъ мѣстѣ сказано (Исх. 6, 26): „Ааронъ и Моисей, это тѣ, которымъ сказалъ Господь": это показываетъ, что оба равны; повсюду почитанiе отца предшествуетъ почитанiю матери, но въ одномъ мѣстѣ сказано (Лев. 19, 3): „бойтесь каждый матери своей и отца своего": это показываетъ, что оба равны; повсюду Iисусъ предшествуетъ Халеву, но въ одномъ мѣстѣ сказано (Числ. 32, 12): „кромѣ Халева, сына Iефоннiина, Кенезеянина, и Iисуса, сына Навина": это показываетъ, что оба равны.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА КЕРИТОТЪ.

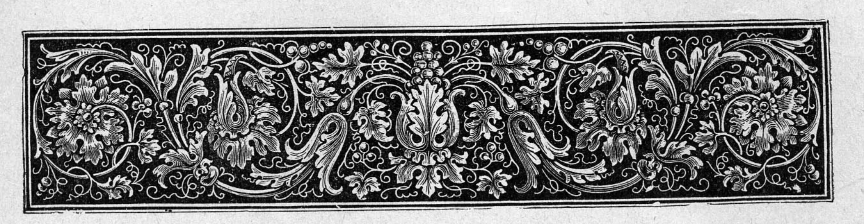
Трактатъ Меила.

Лев. 5, 15, 16.

15. Если кто сдѣлаетъ преступленіе (*тимеолъ маалъ*) и по ошибкѣ согрѣшилъ противъ святынь Господнихъ (син. пер.: посвященнаго Господу), пусть за вину свою принесетъ Господу изъ стада овецъ овна безъ порока, по твоей оцѣнкѣ, стоимостью въ нѣсколько серебряныхъ сиклей (син. пер.: серебряными сиклями) по сиклю священному, въ жертву повинности;
16. за ту святыню, противъ которой онъ согрѣшилъ, пусть воздастъ и прибавитъ къ тому пятую долю, и отдастъ сіе священнику, и священникъ очиститъ его овномъ жертвы повинности, и прощено будетъ ему.

На основаніи этого мѣста человѣкъ, сдѣлавшій употребленіе изъ святыни по ошибкѣ, обязанъ принести жертву повинности (ашамъ меилы) стоимостью не менѣе двухъ сиклей и кромѣ того возмѣстить священнику нанесенный святынѣ уронъ съ прибавкой „пятой доли", равной нашей ¼. Словомъ меила обозначается одинаково и жертва, приносящаяся въ этомъ случаѣ, и возмѣщеніе, и самое преступленіе.

„Святыней Господней" (или въ синод. перев.: „посвященнымъ Господу") именуется лишь то, что не поступаетъ въ пользованіе людямъ. Поэтому, въ такъ называемыхъ „легкихъ святыняхъ", часть которыхъ поступаетъ въ пищу жертвоприносителямъ, меилой угрожаютъ лишь эмуры, и то — послѣ кропленія, въ великихъ святыняхъ мясо угрожаетъ меилой лишь до кропленія, ибо послѣ него оно поступаетъ въ пищу священникамъ и перестаетъ, такимъ образомъ, быть „святыней Господней". Самое выраженіе „угрожаетъ меилой" стало стереотипнымъ для обозначенія святыни.

ГЛАВА I.

1. Великія святыни, (хотя бы) зарѣзанныя на югѣ (Храма), угрожаютъ меилой; если онѣ зарѣзаны на югѣ, а кровь ихъ принята на сѣверѣ, или зарѣзаны на сѣверѣ, а кровь принята на югѣ, или зарѣзаны днемъ, а кропленіе совершено ночью, или зарѣзаны ночью, а кропленіе совершено днемъ, или зарѣзаны съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, онѣ (все-таки) угрожаютъ меилой.

Правило сказалъ р. Іисусъ: то, что было когда-нибудь дозволено священникамъ, не угрожаетъ меилой, а то, что священникамъ никогда дозволено не было, меилой угрожаетъ. Что было когда-нибудь дозволено священникамъ?— ночевавшее, осквернившееся и вышедшее; что никогда не было дозволено священникамъ?—зарѣзанное съ мыслью о незаконномъ времени или мѣстѣ, а также жертва, у которой принятіе и кропленіе совершено неправоспособными.

[1, 1] Р. Іисусъ говоритъ: великія святыни, зарѣзанныя на югѣ, угрожаютъ меилой; если онѣ зарѣзаны на югѣ, а кровь принята на сѣверѣ, зарѣзаны на сѣверѣ, а кровь принята на югѣ, зарѣзаны днемъ, а кропленіе совершено ночью, зарѣзаны ночью, а кропленіе совершено днемъ, или кропленія нижнія совершены наверху, либо верхнія внизу, внутреннія внѣ, или внѣшнія внутри, или зарѣзаны съ мыслью о незаконномъ времени или незаконномъ мѣстѣ, то угрожаютъ меилой. [1, 2] Правило сказалъ р. Іисусъ: что было когда-нибудь дозволено священникамъ, не угрожаетъ меилой, а никогда что не было дозволено священникамъ, меилой угрожаетъ. Пиггулъ у великихъ святынь угрожаетъ меилой, а у легкихъ не угрожаетъ [1]).

2. Мясо великихъ святынь, вышедшее (за установленные предѣлы) до кропленія, по словамъ р. Эліэзера, меилой

---

[1]) Великія святыни послѣ кропленія становятся дозволенными для священниковъ и поэтому перестаютъ угрожать меилой; у легкихъ святынь наоборотъ: лишь послѣ кропленія эмуры угрожаютъ меилой. Если же кропленіе произведено съ мыслью о незаконномъ времени (т. е. жертва сдѣлана пиггулъ), то оно никакого значенія не имѣетъ, и великія святыни по прежнему угрожаютъ меилой, а эмуры легкихъ святынь по прежнему ею не угрожаютъ.

угрожаетъ и не подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, а по словамъ р. Акибы, меилой не угрожаетъ, но подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ [1]). Сказалъ р. Акиба: если кто отдѣлилъ свою хаттатъ, и она пропала, и онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, послѣ чего нашлась первая, и вотъ стоятъ обѣ, то кропленіе кровью одной изъ нихъ освобождаетъ какъ ея мясо, такъ и мясо другой; если же кровь одной можетъ освободить отъ меилы мясо другой, тѣмъ болѣе она можетъ освободить собственное мясо.

[1, 3] Есть оставшееся (*нотаръ*), которое угрожаетъ меилой, и есть оставшееся, которое меилой не угрожаетъ. Какъ это понимать?— жертва ночевала: если до кропленія, то оно меилой угрожаетъ, а если послѣ кропленія, то меилой не угрожаетъ; что же касается нечистаго, то осквернилось ли оно до кропленія или послѣ кропленія, оно меилой не угрожаетъ, ибо дощечка дѣлаетъ жертву пріемлемой (такъ что мясо въ пищу дозволено).

[1, 4] Мясо великихъ святынь вышло до кропленія, послѣ чего кропленіе было совершено: р. Эліэзеръ говоритъ: оно угрожаетъ меилой и не подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ; р. Акиба говоритъ: кропленіе сдѣлало пріемлемымъ вышедшее: оно меилой не угрожаетъ, но подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ. [1, 5] Сказалъ р. Симонъ: когда я жилъ въ Кефаръ Акко (вар.: Виѳфагіи), меня встрѣтилъ одинъ изъ учениковъ р. Акибы и сказалъ мнѣ: если мясо вышло за предѣлы келаимъ, и послѣ этого совершено кропленіе, то оно принято; я изложилъ эти слова предъ моими товарищами въ Галилеѣ, и они сказали мнѣ: вѣдь оно пасулъ, какъ же считать принятымъ пасулъ? Я пошелъ и изложилъ эти слова предъ р. Акибой, и онъ сказалъ мнѣ: нѣкто отдѣлилъ свою хаттатъ, и она пропала; онъ отдѣлилъ другую вмѣсто нея, послѣ чего нашлась первая, и вотъ обѣ стоятъ: обѣ угрожаютъ меилой; онъ ее зарѣзалъ, и вотъ, кровь ея лежитъ въ (двухъ) чашахъ: обѣ жертвы угрожаютъ меилой; если совершено кропленіе одной изъ чашъ, то этимъ спасено

[1]) Если мясо вынесено, то теряется главный признакъ, по которому узнается святыня, не угрожающая болѣе меилой, именно дозволенность въ пищу священникамъ. Если принять, что кропленіе жертвенной кровью не измѣняетъ характера мяса, вынесеннаго за предѣлы азары, и поэтому запрещеннаго въ пищу какъ до, такъ и послѣ кропленія, то мясо это и послѣ кропленія меилой угрожаетъ, но за то не подлежитъ законамъ о пиггулъ и проч.; если же, вмѣстѣ съ Акибой, принять, что кропленіе измѣняетъ характеръ вынесеннаго мяса, то оно послѣ кропленія перестаетъ угрожать меилой, но за то подлежитъ о закону пиггулъ и проч. Въ доказательство Акиба приводитъ ниже случай, гдѣ кропленіе кровью также отнимаетъ у мяса, хотя запрещеннаго въ пищу, характеръ святыни, угрожающей меилой.

отъ меилы мясо другой жертвы, хотя оно пасулъ, тѣмъ болѣе оно можетъ спасти собственное мясо.

3. Эмуры легкихъ святынь вышли до кропленія; р. Эліэзеръ говоритъ: они не угрожаютъ меилой и не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, а р. Акиба говоритъ: они меилой угрожаютъ и подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ.

[1, 6] Эмуры легкихъ святынь вышли до кропленія, послѣ чего ихъ кровью совершено кропленіе: р. Эліэзеръ говоритъ: они не угрожаютъ меилой и не подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ; р. Акиба говоритъ: кропленіе сдѣлало пріемлемымъ вышедшее, они угрожаютъ меилой и подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ.

4. Дѣйствіе съ кровью (т. е. кропленіе) у великихъ святынь облегчаетъ и отягчаетъ, а у легкихъ святынь только отягчаетъ. Какъ это понимать?—великія святыни до кропленія угрожаютъ въ отношеніи меилы и эмурами и мясомъ, а послѣ кропленія эмурами угрожаютъ, а мясомъ не угрожаютъ; то и другое подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ. Какъ понимать: у легкихъ святынь только отягчаетъ?—легкія святыни до кропленія не угрожаютъ въ отношеніи меилы ни эмурами, ни мясомъ, а послѣ кропленія угрожаютъ эмурами и не угрожаютъ мясомъ, то и другое подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ. Слѣдовательно, дѣйствіе съ кровью у великихъ святынь облегчаетъ и отягчаетъ, а у легкихъ святынь только отягчаетъ.

ГЛАВА II.

1. Хаттатъ изъ птицъ угрожаетъ меилой, лишь только она посвящена; по совершеніи мелики, она получаетъ способность стать пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и неполучившаго очищенія, а также отъ ночеванія; послѣ кропленія ея кровью, она подлежитъ законамъ о пигулъ [1]), оставшемся [2]) и нечистомъ [3]), но не угрожаетъ меилой [4]).

[1]) Дѣло въ томъ, что ѣвшій мясо-пиггулъ лишь тогда подлежитъ истребленію, если разрѣшитель (въ данномъ случаѣ кропленіе) совершенъ по закону.

[2]) Только послѣ кропленія жертва можетъ стать нотаръ; если она „оставалась“ до кропленія, то мясо не нотаръ, а ночевавшее.

[3]) Нечистый, ѣвшій жертвенное мясо, лишь тогда подлежитъ истребленію, если совершено кропленіе.

[4]) Ибо поступаетъ въ пищу священникамъ.

2. Всесожженіе изъ птицъ угрожаетъ меилой, лишь только посвящено; по совершеніи мелики, оно получаетъ способность стать пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и неполучившаго очищенія, а также отъ ночеванія; какъ только его кровь выжата, оно подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ и угрожаетъ меилой до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ на мѣсто пепла.

3. Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые угрожаютъ меилой тотчасъ по освященіи; какъ только зарѣзаны, они получаютъ способность оскверняться отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и неполучившаго очищенія, а также отъ ночеванія; какъ только совершено кропленіе ихъ кровью, они подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ и угрожаютъ меилой на мѣстѣ пепла, пока не растаетъ мясо.

[1, 7] Тельцы сожигаемые, лишь только совершено закланіе и кропленіе, угрожаютъ меилой и подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ,—слова р. Меира, а мудрецы говорятъ: нѣтъ пиггулъ внутри [1]).

4. Всесожженіе угрожаетъ меилой тотчасъ по посвященіи; какъ только зарѣзано, оно получаетъ способность стать пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и не получившаго очищенія, а также отъ ночеванія; какъ только совершено кропленіе его кровью, оно подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, его кожа не угрожаетъ меилой, но угрожаетъ ею ея мясо, пока не выйдетъ на мѣсто пепла.

[1, 8 ср.] У всесожженія изъ птицъ, разъ кровь выжата, перестаютъ угрожать меилой перья и зобъ, само же оно угрожаетъ меилой до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ на мѣсто пепла.

5. Хаттатъ, ашамъ и общественное шеламимъ угрожаютъ меилой тотчасъ по посвященіи: какъ только зарѣзаны, они получаютъ способность становиться пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и неполучившаго очищенія, а также отъ ночеванія; какъ только совершено кропленіе ихъ кровью, они подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, мясо не угрожаетъ меилой, но ею угрожаютъ эмуры, пока не выйдутъ на мѣсто пепла.

6. Два хлѣба угрожаютъ меилой тотчасъ по освященіи; какъ только подернулись корой въ печи, они получаютъ

---

[1]) См. Тос. Зевахимъ 5, 4 (выше стр. 42).

способность становиться пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и не получившаго очищенія, и становятся годными, чтобы для нихъ рѣзать жертву; лишь только совершено кропленіе кровью агнцевъ, они подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ и не угрожаютъ меилой.

7. Хлѣбъ предложенія угрожаетъ меилой тотчасъ по посвященіи; какъ только онъ затянулся корой въ печи, онъ получаетъ способность стать пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и не получившаго очищенія, а также, чтобы быть разложеннымъ на столѣ; лишь только принесены (воскурены) чаши (ливана), онъ подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ; онъ не угрожаетъ меилой.

8. Минхи угрожаютъ меилой тотчасъ по посвященіи; какъ только освящены сосудами, онѣ получаютъ способность становиться пасулъ отъ (прикосновенія) тевулъ-іома и не получившаго очищенія, а также отъ ночеванія; лишь только воскурена горсть, какъ онѣ подлежатъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ; остатки не угрожаютъ меилой, но угрожаетъ ею горсть, пока не выйдетъ на мѣсто пепла.

9. Горсть, ливанъ, куреніе, минха священническая, минха священника помазаннаго и минха возліяній угрожаютъ меилой тотчасъ по посвященіи; какъ только освящены сосудомъ, они получаютъ способность становиться пасулъ отъ тевулъ-іома и не получившаго очищенія, и отъ ночеванія, и подлежатъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, а пиггулъ у нихъ нѣтъ; вотъ правило: что имѣетъ разрѣшителя, не подлежитъ законамъ о пиггулъ, оставшемся и нечистомъ, пока не принесенъ разрѣшитель, а что не имѣетъ разрѣшителя, лишь только освящено сосудомъ, подлежитъ законамъ объ оставшемся и нечистомъ, а пиггулъ у нихъ нѣтъ.

ГЛАВА III.

1. Плодъ хаттатъ, темура хаттатъ и хаттатъ, владѣлецъ которой умеръ, оставляются на смерть. У хаттатъ прошелъ годъ или она пропала и нашлась съ порокомъ: если владѣлецъ уже получилъ очищеніе, то она оставляется на смерть, не создаетъ темуры, запрещена въ пользованіе, но не угрожаетъ меилой; если же владѣлецъ еще не получилъ прощенія, то ее оставляютъ пастись до негодности, продаютъ

и на вырученныя деньги доставляютъ другую: эта создаетъ темуру и угрожаетъ меилой.

[1, 8] Если хаттатъ должна быть оставлена на смерть, то предназначенныя для нея деньги отправляются въ Соленое море, запрещены въ пользованіе, но не угрожаютъ меилой.

Если хаттатъ пала сама (т. е. естественной смертью), а также если всесожженіе пало само, то они меилой не угрожаютъ.

2. Нѣкто отдѣлилъ деньги для назорейскихъ жертвъ: деньги запрещены въ пользованіе, но не угрожаютъ меилой, потому что онѣ всѣ могутъ пойти на шеламимъ. Отдѣлившій (эти деньги) умеръ: если онъ не опредѣлилъ ихъ назначенія, то онѣ поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ; если же ихъ назначеніе опредѣлено, то деньги хаттатъ относятся въ Соленое море [онѣ запрещены въ пользованіе, но не угрожаютъ меилой], на деньги всесожженія приносятъ всесожженіе [онѣ угрожаютъ меилой], на деньги шеламимъ приносятъ шеламимъ [она вкушается одинъ день и не требуетъ при себѣ хлѣба] [1]).

[1, 9] Нѣкто отдѣлилъ деньги для назорейскихъ жертвъ: онѣ запрещены въ пользованіе, но не угрожаютъ меилой, потому что онѣ годны, чтобы пойти цѣликомъ на шеламимъ; къ чему относится вышесказанное?—если назначеніе денегъ подробно не опредѣлено; если же оно опредѣлено, то деньги на хаттатъ и деньги на всесожженіе угрожаютъ меилой, а деньги на шеламимъ не угрожаютъ; если это скотъ, то угрожаетъ хаттатъ и всесожженіе, и не угрожаетъ шеламимъ. Онъ умеръ: если назначеніе денегъ подробно не опредѣлено, то деньги поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ, а если опредѣлено, то деньги на хаттатъ отправляются въ Соленое море, а деньги на всесожженіе и деньги на шеламимъ употребляются на жертвоприношенія; если это скотъ, то хаттаотъ оставляется на смерть, а всесожженіе и шеламимъ приносятся.

[1, 10] Онъ сказалъ: „эти деньги для всесожженія, а эти для прочихъ назорейскихъ жертвъ“ и умеръ: на деньги всесожженія должно быть принесено всесожженіе [онѣ угрожаютъ меилой], а остальныя поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [онѣ угрожаютъ меилой]. „Эти деньги для шеламимъ, а остальныя для прочихъ назорейскихъ жертвъ“ и умеръ: на деньги шеламимъ приносится шеламимъ [онѣ не угрожаютъ меилой], а остальныя поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ [онѣ угрожаютъ меилой]. „Эти деньги для хаттатъ, а остальныя для прочихъ назорейскихъ жертвъ“, и умеръ: деньги на хаттатъ отправляются въ Соленое море, запрещены въ пользованіе и угрожаютъ меилой, а на остальныя, если желаетъ принести

[1]) Ср. Назиръ 4, 4 и Тос. Назиръ 3, 16 (т. III).

всесожженіе, приноситъ, а если желаетъ принести шеламимъ, приноситъ; меилой угрожаютъ всѣ деньги, а не часть ихъ.

[1, 11] Нѣкто, будучи повиненъ принести хаттатъ изъ птицъ, сказалъ: „беру на себя всесожженіе", затѣмъ отдѣлилъ деньги и сказалъ: „эти деньги—для удовлетвореніе долга, слѣдующаго съ меня"; если желаетъ принести на нихъ хаттатъ изъ птицъ, онъ принести не можетъ [1]); если желаетъ принести всесожженіе изъ птицъ, онъ принести не можетъ; меила возможна какъ со всѣми деньгами, такъ и съ частью ихъ; если онъ умеръ, то деньги отправляются въ Соленое море, ибо въ нихъ примѣшаны деньги хаттатъ.

[1, 12] „Эти деньги для хаттатъ, эти—для всесожженія, а эти—для шеламимъ", и деньги смѣшались: онъ покупаетъ на нихъ три скотины изъ одного мѣста или изъ трехъ мѣстъ и профанируетъ деньги хаттатъ на жертву хаттатъ, деньги всесожженія на жертву всесожженія и деньги шеламимъ на жертву шеламимъ; меилой угрожаютъ какъ всѣ деньги, такъ и часть ихъ.

[1, 13] Гноеточивый, страдающая истеченіемъ, родильница, прокаженный или другой долженствующій принести гнѣзда по Торѣ, отдѣлилъ деньги и сказалъ: „эти деньги для удовлетворенія моего долга": если желаетъ принести на нихъ хаттатъ изъ птицъ, то приноситъ; всесожженіе изъ птицъ—приноситъ; деньги угрожаютъ меилой какъ цѣликомъ, такъ и частью. Если отдѣлившій ихъ умеръ, онѣ поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ и угрожаютъ меилой.

[1, 14] „Карманъ изъ моихъ кармановъ—һекдешъ", „волъ изъ моихъ воловъ—һекдешъ: возможна меила со всѣми и съ частью ихъ. Какъ онъ поступаетъ? Онъ приноситъ наибольшаго изъ нихъ и говоритъ: „если это һекдешъ, то оно да остается һекдешъ; если же нѣтъ, то гдѣ бы һекдешъ ни находился, онъ профанированъ этимъ".

3. Р. Симонъ (вар.: р. Измаилъ) говоритъ: кровь—*калъ* въ началѣ и *хомеръ* въ концѣ, а возліянія *хомеръ* въ началѣ и *калъ* въ концѣ: кровь въ началѣ не угрожаетъ меилой, а выйдя въ рѣку Кедронъ, угрожаетъ ею; возліянія въ началѣ угрожаютъ меилой, а сойдя въ шитинъ, не угрожаютъ ею.

[1, 16] Р. Симонъ говоритъ: кровь—*калъ* въ началѣ и *хомеръ* въ концѣ...: она смѣшивается въ канавѣ, скатывается и сходитъ въ рѣку Кедронъ и продается огородникамъ на удобреніе и угрожаетъ меилой,—слова р. Меира (р. Симона), а мудрецы говорятъ: не угрожаетъ меилой кровь; также говоритъ р. Симонъ: если кровь посвящена на поддержаніе Храма, то она меилой угрожаетъ.

А возліянія *хомеръ* въ началѣ и *калъ* въ концѣ: р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: было небольшое углубленіе между уламомъ и жертвенникомъ, къ западу отъ кевеша; одинъ разъ въ шестьдесятъ или семьдесятъ лѣтъ священническіе отроки сходили туда и собирали вино, затвердѣвшее на подобіе смоковнаго пласта, выносили это на верхъ

[1]) Ибо возможно, что эти деньги отдѣлены для всесожженія.

и сожигали на чистомъ мѣстѣ, ибо сказано (Чис. 28, 7): „на святомъ мѣстѣ возливай возліяніе, вино Господу": какъ возліяніе вина совершается на святомъ мѣстѣ, такъ совершается на святомъ мѣстѣ и сожиганіе его. Еще сказано (Ис. 5, 2): „и построилъ башню посреди его, и выкопалъ въ немъ точило"; „и построилъ башню"—разумѣется Храмъ (hехалъ); „выкопалъ въ немъ точило"—разумѣется жертвенникъ, „*и* выкопалъ въ немъ точило" разумѣется шитъ [1]).

4. Зола внутренняго жертвенника и семисвѣщника запрещена въ пользованіе, но не угрожаетъ меилой. Если кто, посвятилъ золу въ началѣ, то она меилой угрожаетъ.

Горлицы, недостигшія своего времени, и молодые голуби, перешедшія свое время, запрещены въ пользованіе, но меилой не угрожаютъ; р. Симонъ говоритъ: горлицы, недостигшія своего времени, меилой угрожаютъ, а молодые голуби, перешедшіе свое время, запрещены въ пользованіе, но меилой не угрожаютъ [2]).

[1, 15] Кости, жилы, рога и копыта отъ великихъ святынь, отдѣленныя до кропленія, угрожаютъ меилой, а отдѣленныя послѣ кропленія, меилой не угрожаютъ; уголь, спавшій съ жертвенника, до полуночи или послѣ полуночи, не возвращается: онъ запрещенъ въ пользованіе, но меилой не угрожаетъ.

5. Молоко посвященныхъ животныхъ и яйца горлицъ запрещены въ пользованіе, но меилой не угрожаютъ. Къ чему относится сказанное?—къ святынямъ жертвенника; у святынь же поддержаніе Храма, если посвящена курица, то меилой угрожаютъ и она и яйцо ея; если посвящена ослица, то меилой угрожаютъ и она и молоко ея.

[1, 18] Яйца горлицъ, зобъ птицъ и жертвы язычниковъ запрещены въ пользованіе, но меилой не угрожаютъ. Если кто посвятилъ горлицъ на поддержаніе Храма, то меилой угрожаютъ и ихъ яйца.

6. Годно-ли посвященное для жертвенника, но не годно для поддержанія Храма, или годно для поддержанія Храма, но не годно для жертвенника, или не годно ни для жертвенника, ни для поддержанія Храма, оно меилой угрожаетъ. Напримѣръ: нѣкто посвятилъ колодецъ съ водой, мѣсто для навоза съ навозомъ, голубятню съ голубями, дерево съ плодами, поле съ травой: меилой угрожаютъ они и ихъ содержимое; если же онъ посвятилъ яму, которая потомъ наполнилась водой, или мѣсто для навоза, которое по-

---

1) См. Тос. Сукка 3, 15 (т. II).

2) Ср. Хуллинъ 1, 5.

томъ наполнилась навозомъ; голубятню, которая потомъ наполнилась голубями; дерево, которое потомъ наполнилось плодами; поле, которое потомъ наполнилось травою, — то меилой угрожаютъ они, но не ихъ содержимое; р. Іосе говоритъ (вар.: слова р. Іуды; р. Симонъ говоритъ): если кто посвятилъ поле или дерево, то меилой угрожаютъ они и выросшее на нихъ, ибо это—произведенія hекдешъ.

Плодъ десятой (десятины) не долженъ сосать у нея; но другіе жертвутъ ему [1]); плодъ посвященныхъ животныхъ не долженъ сосать у нихъ, но другіе жертвуютъ ему.

Рабочіе не должны ѣсть (обрабатываемыя ими) посвященныя смоквы; также корова не должна ѣсть вики-hекдешъ.

[1, 7] Годно-ли посвященное для жертвенника, но не годно для поддержанія Храма, или годно для поддержанія Храма, но не для жертвенника, или негодно ни для жертвенника, ни для поддержанія Храма,—даже если это молоко, сыръ, муріесъ, оно угрожаетъ меилоїі. Если кто посвятилъ корову, то меилой угрожаетъ она, плодъ ея и ея молоко; если кто посвятилъ ослицу, то меилой угрожаетъ она и ея молоко; если посвятилъ курицу, то меилой угрожаетъ она и ея яйцо; [1, 19] если кто посвятилъ мѣсто для навоза, то меилой угрожаетъ оно и навозъ его: если кто посвятилъ яму, то меилой угрожаетъ она и вода ея;—голубятню, то меилой угрожаетъ она и голуби ея; но если онъ ихъ посвятилъ пустыми, а они затѣмъ наполнились, то меилой угрожаютъ они, но не ихъ содержимое,—слова р. Меира; р. Элазаръ сынъ р. Симона говоритъ: меилой угрожаетъ и содержимое. [1, 20] Сказалъ р. Іосе: во всѣхъ случаяхъ я раздѣляю мнѣніе р. Меира, кромѣ случая съ полемъ и съ деревомъ, ибо ихъ природа—наполняться.

[1, 21] Рабочіе, обработывающіе hекдешъ, не могутъ ѣсть отъ сушеныхъ смоквъ-hекдешъ, но другіе жертвуютъ имъ; также корова, обработывающая hекдешъ, не должна ѣсть вики-hекдешъ, но другіе жертвуютъ для нея.

[1, 22] Если кто посвятилъ корову и вики и стебли, то не говорятъ: пусть эта корова ѣстъ эти вики и стебли, но другіе жертвуютъ ей.

[1, 23] Работникъ совершилъ работу на мину или на двѣсти зузъ: онъ не можетъ сказать: „дайте мнѣ эту корову вмѣсто мины“ или „этотъ плащъ вмѣсто пятидесяти зузъ“, ибо hекдешъ не профанируется работой, а только деньгами. Какъ поступаютъ? отдѣляютъ изъ посвященнаго часть, соотвѣтствующую платѣ работниковъ, профанируютъ

---

[1]) Если при десятствованіи скота десятой оказалась самка, имѣющая плодъ, то послѣдній не можетъ болѣе кормиться у матери, ибо она стала святыней, а онъ — хуллинъ. Для того, чтобы онъ не умеръ съ голода, другіе позволяли ему кормиться у ихъ скота.

ее деньгами, отложенными для работниковъ, и отдаютъ ее послѣднимъ, какъ плату, затѣмъ снова берутъ (для выкупа) изъ терумы камеры [1]).

Навозъ и внутренности (черева) посвященныхъ животныхъ запрещены и вырученныя за нихъ деньги идутъ къ камеру.

[1, 26] Кто, отдѣливъ свой сикль, издержалъ его, тотъ совершилъ меилу [2]); кто издержалъ сикль, отдѣленный отъ другого, совершилъ меилу. Кто купилъ на него гнѣзда, полагающіяся съ гноеточивыхъ, съ женщинъ, страдающихъ истеченіемъ, и съ родильницъ, [1, 27] [а также кто принесъ хаттатъ или ашамъ или пасху изъ һекдешъ, или внесъ свой сикль зузами-һекдешъ], лишь только купилъ, совершилъ меилу—слова р. Симона, а мудрецы говорятъ: онъ совершилъ меилу лишь послѣ кропленія. На этомъ основаніи сказали: минхи, возліянія, минха при скотѣ и хлѣбъ при тодѣ не приносятся изъ продуктовъ тевелъ, изъ возношенія, изъ первой десятины, неочищенной десятиннымъ возношеніемъ, изъ второй десятины или һекдешъ, которые не выкуплены, изъ продукта медума, изъ хадашъ и изъ плодовъ субботняго года; а если они принесены, то меилы не усматривается; что нельзя приносить изъ продуктовъ орла и килаимъ въ виноградникѣ, и говорить нечего.

7. Корни дерева непосвященнаго входятъ въ область һекдешъ, или корни дерева һекдешъ входятъ въ область несвященную: они запрещены въ пользованіе, но не угрожаютъ меилой. Источникъ, выходящій изъ поля-һекдешъ запрещенъ въ пользованіе, но меилой не угрожаетъ; если же онъ вышелъ за предѣлы поля, онъ въ пользованіе дозволенъ. Пока вода находится въ золотомъ *кадѣ* [3]), она запрещена въ пользованіе, но меилой не угрожаетъ; разъ она влита въ *целохитъ*, она угрожаетъ меилой. Верба (*арава*) запрещена въ пользованіе, но меилой не угрожаетъ; р. Элазаръ сынъ р. Садока говоритъ: старцы брали отъ нея для связыванія своихъ лулавовъ.

8. Гнѣздо, находящееся на деревѣ-һекдешъ, запрещено въ пользованіе, но не угрожаетъ меилой, а находящееся на ашерѣ должно сбросить палкой.

---

[1]) См. Шекалимъ 4, 5 сл. (т. II).

[2]) Это мнѣніе школы Шаммая, см. Тос. Шекалимъ 1, 10 (т. II).

[3]) См. Сукка 4, 9, гдѣ золотой сосудъ, наполнявшійся водой изъ Силоама, названъ ц е л о х и т ъ, а чаши, куда вода выливалась, названы с е ф а л и м ъ; здѣсь же золотой сосудъ именуется к а д ъ, а сосудъ, куда вода выливается — ц е л о х и т ъ. Возможно, что были три сосуда: к а д ъ — (или, по Тосефтѣ, х а в и т ъ) — которымъ вода набиралась (здѣсь вода еще не освящена), ц е л о х и т ъ, въ которомъ воду вносили на жертвенникъ, с е ф а л и м ъ — на самомъ жертвенникѣ.

Если кто посвятилъ лѣсъ, то онъ весь угрожаетъ меилой. Если казнохранители купили дрова, то дрова меилой угрожаютъ, но не угрожаютъ ею ни стружки, ни упавшіе листья.

[1, 24] Тѣнь голубятни и тѣнь пещеры (въ посвященной области) запрещены въ пользованіе, но меилой не угрожаютъ... Покуда вода находится въ сосудѣ-*хавитъ,* она не угрожаетъ меилой, а когда она влита въ целохитъ, то меилой угрожаетъ; самыя же хавитъ и целохитъ угрожаютъ меилой, потому что они һекдешъ.

[1, 25] Если кто посвятилъ лѣсъ для балокъ (т. е. въ качествѣ строевого), то лѣсъ угрожаетъ въ качествѣ меилы и балками и стружками и листьями; если же казнохранители купили лѣсъ для дровъ, то угрожаютъ меилой дрова, но не угрожаютъ ею стружки и листья.

ГЛАВА IV.

1. Святыни жертвенника соединяются вмѣстѣ для меилы [1]) и для отвѣтственности за пиггулъ, оставшееся и нечистое; святыни поддержанія Храма соединяются вмѣстѣ; святыни жертвенника и святыни поддержанія Храма соединяются вмѣстѣ для меилы.

2. Пять вещей у всесожженія соединяются вмѣстѣ: мясо, тукъ, мука, вино и масло [2]); шесть у тоды: мясо, тукъ, мука, вино, масло и хлѣбъ [3]).

Возношеніе, десятинное возношеніе, десятинное возношеніе отъ демай, халла и первины соединяются вмѣстѣ для запрещенія [4]) и для наложенія хомеша [5]).

3. Всякіе пиггулы соединяются вмѣстѣ [6]); всякіе нотары

---

[1]) Если кто воспользовался святынями разныхъ родовъ, то считается польза, извлеченная имъ отъ всѣхъ вмѣстѣ: если она стоимостью равняется перутѣ, то онъ совершилъ меилу.

[2]) Если кто воспользовался этими вещами на перуту, то онъ совершилъ меилу; если эти вещи были пиггулъ или оставшееся, или онъ самъ былъ нечистъ, то потребленіе отъ нихъ количества съ оливку влечетъ истребленіе.

[3]) У тоды къ вещамъ запрещеннымъ присоединяется еще хлѣбъ. Такъ какъ она принадлежитъ къ легкимъ святынямъ, то не можетъ быть рѣчи о меилѣ.

[4]) Если эти продукты упали въ хуллинъ, то при отношеніи, меньшемъ 100:1, смѣсь запрещена. При вычисленіи принимается во вниманіе не количество каждаго изъ этихъ продуктовъ, а сумма ихъ. См. Орла 2, 1 (т. I).

[5]) На вкусившаго ихъ израильтянина. Ср. Терумотъ 6, 1; Биккуримъ 2, 1 (т. I).

[6]) До размѣра одной оливки.

соединяются вмѣстѣ; всякія невелы соединяются вмѣстѣ [1]); всѣ шерецы соединяются вмѣстѣ [2]); кровь шереца и его мясо соединяются (въ Кембр. рук.: до размѣра чечевицы). Правило сказалъ р. Іисусъ: вещи, равныя въ отношеніи способа оскверненія и размѣра [3]), соединяются вмѣстѣ; вещи, равныя въ отношеніи способа оскверненія, но не въ отношеніи размѣра, въ отношеніи размѣра, но не въ отношеніи способа оскверненія, или не равныя ни въ отношеніи способа оскверненія, ни въ отношеніи размѣра, не соединяются вмѣстѣ.

4. Пиггулъ и нотаръ не соединяются вмѣстѣ, потому что это два названія. Шерецъ и невела, равно какъ невела и мясо отъ трупа, не соединяются вмѣстѣ для оскверненія, даже до размѣра слабѣйшаго изъ нихъ [4]). Пища, оскверненная отцомъ нечистоты, и оскверненная чадомъ нечистоты, соединяются для оскверненія по силѣ слабѣйшаго изъ нихъ.

5. Всякія яства соединяются до половины пераса,—чтобы сдѣлать тѣло пасулъ (неспособнымъ вкушать возношеніе), до размѣра двухъ трапезъ—для эрува, до яйца—для оскверненія пищевой нечистотой, до сушеной смоквы—для отвѣтственности за выносъ въ субботу, до финика — для отвѣтственности за ѣду въ День Очищенія. Всякіе напитки соединяются до четверти лога,—чтобы сдѣлать тѣло пасулъ, и до глотка—для отвѣтственности въ День Очищенія.

6. Орла и килаимъ виноградниковый соединяются вмѣстѣ [5]) [р. Симонъ говоритъ: не соединяются]; платье и *сакъ* (вретище), *сакъ* и кожа, кожа и *маппацъ* соединяются вмѣстѣ; р. Симонъ говоритъ: почему?—потому что они (всѣ въ одинаковомъ размѣрѣ) воспріимчивы къ нечистотѣ въ качествѣ *мошава* (сидѣнія) [6]).

---

[1]) Если частицы отъ разныхъ невелотъ составляютъ оливку, то послѣдняя оскверняетъ.

[2]) У шерецовъ оскверняющій размѣръ — съ чечевицу.

[3]) Способы оскверненія: касаніе, несеніе, шатеръ и др. Размѣры оскверняющіе: съ оливку, съ чечевицу, съ ячменное зерно и др.

[4]) Отъ шереца осквернительный размѣръ—чечевица, отъ невелы—оливка, слѣдовательно, осквернительная способность невелы слабѣе. Кусочекъ шереца и кусочекъ невелы не соединяются для оскверненія даже до размѣра оливки.

[5]) См. Орла 2, 1 (т. I).

[6]) См. Келимъ 27, 1 (т. VI).

[1, 28] Полъ перуты отъ святынь жертвенника и полъ перуты отъ святынь поддержанія Храма соединяются вмѣстѣ для меилы; всесожженіе и эмуры соединяются вмѣстѣ для отвѣтственности за вознесеніе внѣ и для отвѣтственности за пиггулъ, оставшееся и нечистое; всесожженіе и возліянія при немъ соединяются вмѣстѣ для отвѣтственности за вознесеніе внѣ и для отвѣтственности за пиггулъ, оставшееся и нечистое; тогда и хлѣбъ ея соединяется вмѣстѣ для отвѣтственности за вознесеніе внѣ и для отвѣтственности за пиггулъ, оставшееся и нечистое; полъ-оливки мяса и полъ-оливки хлѣба соединяются вмѣстѣ, чтобы сдѣлать пиггулъ хлѣбъ, но не мясо; пиггулы какъ великихъ святынь, такъ и легкихъ соединяются вмѣстѣ; оставшіяся (нотары) какъ великихъ святынь, такъ и легкихъ соединяются вмѣстѣ.

[1, 29] Всякіе напитки соединяются вмѣстѣ до четверти лога для отвѣтственности за выносъ въ субботу. Отъ шереца кровь, мясо и члены соединяются до чечевицы. Все запрещенное назорею соединяется вмѣстѣ до размѣра оливки; полъ-оливки отъ скота чистаго при жизни и полъ-оливки по смерти соединяются; полъ-оливки отъ нечистаго скота при жизни и полъ-оливки послѣ смерти не соединяются; полъоливки отъ чистаго скота и полъ-оливки отъ нечистаго, при жизни ли или послѣ смерти, не соединяются.

[1, 30] Всякіе трупы соединяются вмѣстѣ до оливки; полъ-оливки мяса и полъ-оливки *нацалъ* соединяются вмѣстѣ; прочія же нечистоты отъ трупа не соединяются вмѣстѣ, ибо у нихъ не равны размѣры.

Полъ-оливки мяса и полъ-оливки молока соединяются вмѣстѣ для отвѣтственности за ѣду и за варку (ср. Хул. гл. 8). Камни дома прокаженнаго, деревянныя части и земля соединяются вмѣстѣ (ср. Нег. 13, 3).

Р. Симонъ говоритъ платье, сакъ, кожа и *маппацъ* соединяются одинъ съ другимъ (слѣдующимъ), потому что у нихъ размѣръ воспріимчиваго къ нечистотѣ (*мошавъ*) одинаковъ: квадратная ладонь у отрѣзаннаго [1]).

ГЛАВА V.

1. Кто попользовался предметомъ һекдешъ на перуту, хотя бы не повредилъ, совершилъ меилу,—слова р. Акиба, а мудрецы говорятъ: если вещь допускаетъ поврежденіе, то меила совершена лишь при поврежденіи, а если вещь поврежденія не допускаетъ, то меила совершена, лишь только ею попользовались. Какъ это понимать?—женщина надѣла на шею (священную) цѣпочку, или надѣла кольцо на руку, или пила изъ золотой чаши: лишь только попользовалась, она совершила меилу; нѣкто надѣлъ (священную) рубаху,

[1]) См. Келимъ 27, 4 (т. VI).

или накинулъ плащъ, или раскололь топоромъ: онъ меилу совершитъ лишь тогда, когда причинитъ поврежденіе; нѣкто вырвалъ волосъ изъ жертвы хаттатъ, когда она жива: онъ совершилъ меилу лишь тогда, если этимъ причинитъ поврежденіе; если же (онъ вырвалъ) послѣ ея смерти, то онъ совершилъ меилу лишь только попользовался.

2. Нѣкто попользовался на полъ перуты и повредилъ на полъ перуты, или попользовался на перуту одной вещью и повредилъ на перуту въ другой вещи: этотъ не совершилъ меилы, ибо требуется, чтобы онъ попользовался на перуту и повредилъ на перуту въ одной и той же вещи.

3. Меила послѣ меилы возможна изъ предметовъ освященныхъ только на скотѣ или служебной утвари Какъ это понимать?—нѣкто ѣхалъ на (священномъ) скотѣ, послѣ чего пришелъ другой и тоже поѣхалъ, пришелъ третій и тоже поѣхалъ; нѣкто пилъ изъ золотой чаши, пришелъ другой и тоже пилъ, пришелъ третій и тоже пилъ; нѣкто вырвалъ волосъ изъ жертвы хаттатъ, пришелъ третій и тоже вырвалъ: всѣ они совершили меилу. Рабби говоритъ: у вещи, которая не допускаетъ выкупа, возможна меила послѣ меилы.

4. Нѣкто взялъ (въ руки) камень или балку һекдешъ: онъ меилы не совершилъ; если же онъ подарилъ ихъ товарищу, то онъ совершилъ меилу [1]), но товарищъ не совершилъ; если онъ встроилъ ихъ въ свой домъ, то онъ лишь тогда совершилъ меилу, когда пожилъ подъ ними на перуту.

Если кто взялъ (въ руки) перуту һекдешъ, онъ этимъ меилы не совершилъ; если же онъ передалъ ее своему товарищу, то онъ совершилъ меилу, но товарищъ не совершилъ; если онъ передалъ ее банщику, то хотя бы онъ не мылся, онъ совершилъ меилу, ибо тотъ можетъ сказать ему: „вотъ, баня открыта, войди и мойся!"

[2, 1] Меилу совершилъ тотъ, кто попользовался предметомъ һекдешъ и навредилъ этимъ на перуту; если онъ попользовался, но не повредилъ, или повредилъ, но не попользовался, то онъ меилы не совершилъ: требуется, чтобы онъ попользовался и повредилъ и имѣлъ намѣреніе попользоваться, и требуется, чтобы пользованіе и поврежденіе происходило однимъ дѣйствіемъ и на предметѣ, допускающемъ поврежденіе, и чтобы поврежденіе происходило одновременно съ пользованіемъ, а у посланнаго—чтобы онъ исполнялъ порученіе (пославша-

[1]) Ибо попользовался.

го [1]). Р. Акиба говоритъ: кто попользовался, хотя бы не повредилъ, совершилъ меилу. Мудрецы соглашаются съ р. Акибой относительно вещей, не допускающихъ поврежденія, какъ напр. цѣпь, носовыя кольца, цѣпочки и перстни,—что тотъ, кто воспользовался, хотя бы не повредилъ, совершилъ меилу; р. Акиба соглашается съ мудрецами относительно вещей, допускающихъ поврежденіе, что тотъ, кто воспользовался, но не повредилъ, не совершилъ меилы.

[2, 2] Нѣкто взялъ топоръ һекдешъ и раскололъ имъ: если онъ попользовался и повредилъ (топоръ) на перуту, то онъ совершилъ меилу, а если нѣтъ, то онъ меилы не совершилъ; если пришелъ его товарищъ, и раскололъ имъ, то оба совершили меилу; если первый только взялъ его и передалъ второму, то первый совершилъ меилу, а второй меилы не совершилъ.

[2, 3] Нѣкто взялъ осла-һекдешъ и поѣхалъ на немъ: если онъ попользовался и въ то же время повредилъ на перуту, то совершилъ меилу, а если нѣтъ, то меилы не совершилъ; если (послѣ этого) пришелъ его товарищъ и поѣхалъ, то оба совершили меилу; если его взялъ первый и передалъ второму, то первый совершилъ меилу, а второй не совершилъ.

[2, 4] Нѣкто взялъ камень һекдешъ и встроилъ его въ свои домъ, или балку и покрылъ ею свой домъ: меила совершена лишь послѣ того, какъ онъ пожилъ подъ ними на перуту.

[2, 5] Нѣкто взялъ перуту һекдешъ и сказалъ „она—моя“: онъ не сказалъ ничего; требуется, чтобы онъ издержалъ ее на хуллинъ; если онъ отдалъ ее цирюльнику, онъ совершилъ меилу, хотя бы не стригся: что же касается всесожженія, то хотя бы онъ передалъ его своему товарищу, а тотъ своему, всѣ они совершили меилу.

[2, 6] Меила послѣ меилы возможна изъ предметовъ освященныхъ только на скотѣ; р. Неемія говоритъ: на скотѣ и служебной утвари [2]).

Кто попользовался жертвой хаттатъ, когда она жива, не совершилъ меилы, развѣ что причинилъ этимъ поврежденіе; послѣ же ея смерти, лишь только попользовался, совершилъ меилу, ибо для мертвой нѣтъ поврежденія. Кто попользовался, но не повредилъ, или повредилъ, но не попользовался,—не совершилъ меилы: требуется, чтобы онъ попользовался и повредилъ, и имѣлъ намѣреніе попользоваться, и чтобы пользованіе и поврежденіе были на одномъ предметѣ, и при томъ разобщенномъ съ почвой,—а у посланнаго, чтобы онъ исполнялъ порученіе.

5. Что съѣдено имъ и что съѣдено товарищемъ, чѣмъ онъ попользовался и чѣмъ попользовался его товарищъ, что

[1]) Иначе меила считается совершенной не пославшимъ, а посланнымъ. См. гл. VI.

[2]) Мишна приняла мнѣніе Нееміи. Тосефта допускаетъ „меилу послѣ меилы“ и для осла (2, 3) и для топора (2, 2), слѣдовательно, для скота, не подлежащаго жертвеннику, и для утвари не служебной. Маймонидъ, принявшій въ свой кодексъ (Меила 6, 4) это положеніе Тосефты, порицается Раведомъ, ибо „не опирается на слова Тосефты, гдѣ она противорѣчитъ Мишнѣ“.

имъ съѣдено и чѣмъ попользовался его товарищъ, чѣмъ попользовался онъ и что съѣлъ его товарищъ, — соединяются вмѣстѣ даже при большомъ промежуткѣ (времени).

ГЛАВА VI.

1. Если посланный исполнялъ порученіе, то совершилъ меилу хозяинъ (пославшій его); если онъ не исполнялъ порученія, то совершилъ меилу посланный. Какъ это понимать?—тотъ сказалъ ему: „дай мясо гостямъ", а этотъ далъ имъ печенки, или тотъ сказалъ: „печенки", а этотъ далъ имъ мяса: меилу совершилъ посланный. Тотъ сказалъ ему: „дай имъ по куску", а этотъ сказалъ (гостямъ): „берите по два", гости же взяли по три: всѣ совершили меилу. Тотъ сказалъ ему: „принеси мнѣ изъ шкафа или изъ шкатулки", и тотъ принесъ ему: хотя бы хозяинъ сказалъ: „я думалъ изъ этого, а онъ принесъ изъ другого", меилу совершилъ хозяинъ; но если онъ сказалъ: „принеси мнѣ изъ шкафа", а тотъ принесъ изъ шкатулки, или сказалъ ему: „изъ шкатулки", а тотъ принесъ изъ шкафа, то меилу совершилъ посланный.

2. Нѣкто поручилъ глухонѣмому, безумному или малолѣтнему [1]): если они (своимъ дѣйствіемъ) исполняли порученіе, то меила совершена хозяиномъ, а если они не исполняли порученія, меила совершена лавочникомъ [2]). Онъ поручилъ здоровому (вмѣнямому) и вспомнилъ (о святости) до того, какъ тотъ достигъ лавочника: меила совершена лавочникомъ, лишь только этотъ истратилъ (полученныя деньги). Какъ ему поступить [3])? Онъ беретъ перуту или

---

[1]) Онъ поручилъ имъ купить что либо и по ошибкѣ далъ имъ на эту покупку деньги-hекдешъ.

[2]) По общему закону, „посланникъ — что пославшій" (Бер. 5, 5), но „на грѣхъ посланника нѣтъ", т. е. грѣхъ падаетъ на посланника, хотя бы онъ исполнялъ порученіе пославшаго. Исключеніе сдѣлано для меилы: здѣсь отвѣчаетъ пославшій на грѣхъ. Невмѣняемые посланниками или посредниками быть не могутъ. Исключеніе дѣлается для меилы: если они исполняли порученіе пославшихъ, то пославшій отвѣчаетъ, въ противномъ случаѣ, отвѣчаетъ лавочникъ, если онъ издержитъ полученныя деньги-hекдешъ.

[3]) Пославшему, чтобы спасти лавочника отъ меилы, или самому лавочнику, чтобы пользоваться своими деньгами безъ грѣха.

вещь и говоритъ: „перута-һекдешъ гдѣ бы она ни находилась, профанирована этимъ". Потому что һекдешъ выкупается серебромъ (деньгами) и равноцѣнностью серебра (т. е. вещами).

[2, 6 ср.] Нѣкто предназначилъ мясо-һекдешъ гостямъ и сказалъ ему (посланному): „раздай имъ по куску", а онъ имъ сказалъ: „возьмите по два", тѣ же взяли по три: всѣ совершили меилу; если же это всесожженіе, то меилу совершили лишь тѣ, которые ѣли.

[2, 7] „Перута-һекдешъ у меня въ шкафу"—и сынъ пошелъ и издержалъ ее сынъ совершилъ меилу, а отецъ не совершилъ; если же отецъ сказалъ ему: „поди и возьми", то отецъ совершилъ меилу, а сынъ не совершилъ. Онъ далъ ему перуту, сказавъ: „пойди, купи мнѣ покупку на рынкѣ", и хозяинъ вспомнилъ, что тѣ деньги һекдешъ [1]), а посланный не вспомнилъ: посланный совершилъ меилу; если оба вспомнили, то никто изъ нихъ меилы не совершилъ, а совершилъ ее лавочникъ, когда издержалъ; если всѣ три вспомнили, то никто изъ нихъ не совершилъ меилы, а покупка принадлежитъ святилищу. Какъ ему поступить, чтобы освободить ближняго отъ меилы?—[2, 8] онъ беретъ перуту или вещъ и говоритъ: „перута-һекдешъ, гдѣ бы она ни находилась да профанируется этой селой или этимъ кувшиномъ, или этимъ плащемъ"; потому что святость һекдешъ упадаетъ на все: не упадаетъ только на рабовъ, на акты и недвижимости.

3. Нѣкто далъ ему (посланцу) перуту и сказалъ: „купи мнѣ на половину перуты свѣтильниковъ и на половину перуты фитилей", а онъ пошелъ и купилъ на всю перуту свѣтильниковъ или на всю перуту фитилей; или тотъ сказалъ: „принеси мнѣ на всю перуту свѣтильниковъ, или на всю перуту фитилей", а тотъ пошелъ и принесъ на полъ перуты свѣтильниковъ и на полъ перуты фитилей: ни тотъ, ни другой не совершили меилы; но если онъ сказалъ ему: „принеси мнѣ на полъ перуты свѣтильниковъ изъ такого-то мѣста, а на полъ перуты фителей изъ такого то мѣста", а тотъ пошелъ и принесъ свѣтильники изъ мѣста фитилей, а фитили изъ мѣста свѣтильниковъ, то посланный совершилъ меилу.

[2, 9] Онъ далъ ему перуту и сказалъ: „принеси мнѣ на полъ перуты свѣтильниковъ и на полъ перуты фитилей", а тотъ пошелъ и принесъ ему на всю перуту свѣтильниковъ или на всю фитилей: ни тотъ ни другой не совершили меилы: хозяинъ потому, что его порученіе не исполнено, а посланный потому, что онъ измѣнилъ порученіе

---

[1]) Имѣется, слѣдовательно, завѣдомое пользованіе святыней, а жертва меила полагается только за незавѣдомое пользованіе.

не на цѣлую перуту. Но если тотъ далъ ему сто сребрениковъ и сказалъ: „принеси мнѣ на всѣ деньги свѣтильниковъ“ или „на всѣ деньги фитилей“, а этотъ пошелъ и принесъ ему на половину денегъ свѣтильниковъ, а на половину фитилей, то оба совершили меилу: хозяинъ потому, что его порученіе исполнено на цѣлую перуту, а посланецъ потому, что измѣнилъ порученіе на цѣлую перуту. Но если тотъ сказалъ: „принеси мнѣ отъ Іосифа“, а тотъ принесъ отъ Симеона, „изъ Шихина“, а тотъ принесъ изъ Сепфориса, то посланный совершилъ меилу.

4. Онъ далъ ему двѣ перуты, сказавъ: „принеси мнѣ этрогъ“, а тотъ пошелъ и принесъ на перуту этрогъ и на перуту гранатовое яблоко: оба совершили меилу [р. Іуда говоритъ: хозяинъ не совершилъ меилы, ибо онъ можетъ сказать: „я просилъ большой этрогъ, а ты мнѣ принесъ малый и худой“]; онъ далъ ему золотой динарій, сказавъ: принеси мнѣ рубаху, а тотъ пошелъ и принесъ на три (селаимъ) рубаху, а на три плащъ [1]): оба совершили меилу [р. Іуда говоритъ: хозяинъ не совершилъ меилы, ибо онъ можетъ сказать: „я просилъ большую рубаху, а ты принесъ мнѣ малую и худую“].

[2 10] Онъ далъ ему двѣ перуты, сказавъ: „принеси мнѣ этрогъ“, а тотъ пошелъ и принесъ на перуту этрогъ и на перуту гранатовое яблоко: оба совершили меилу; р. Іуда говоритъ: хозяину меилы не совершилъ, ибо онъ можетъ сказать: „я просилъ большой этрогъ, а ты мнѣ принесъ малый и худой“. Онъ далъ ему золотой динарій, сказавъ: „принеси мнѣ рубаху, а тотъ пошелъ и принесъ на три селаимъ рубаху, а на три плащъ“: оба совершили меилу; р. Іуда говоритъ: хозяинъ не совершилъ меилы, ибо онъ говоритъ: „я просилъ большую рубаху, а ты мнѣ принесъ малую и худую“. Но р. Іуда согласенъ въ отношеніи стручковыхъ плодовъ, что оба совершили меилу, ибо стручковые плоды на селу (того же качества), что на перуту.

5. Нѣкто отдалъ деньги на сохраненіе мѣнялѣ: если онѣ завязаны, то послѣдній не долженъ ими пользоваться; поэтому, въ случаѣ расходованія, онъ совершилъ меилу; если же онѣ не завязаны, то онъ можетъ ими пользоваться;— поэтому въ случаѣ израсходованія, онъ меилы не совершилъ. Если деньги отданы (на сохраненіе) домохозяину, то въ томъ и другомъ случаѣ онъ ими пользоваться не долженъ; поэтому въ случаѣ израсходованія, онъ совершилъ меилу. Лавочникъ, какъ домохозяинъ — слова р. Меира; р. Іуда говоритъ: какъ мѣняла (ср. Бава Меціа 4, 11).

---

[1]) Берутся круглыя цифры.

6. Перута-hекдешъ упала въ карманъ, или кто-нибудь сказалъ: „перута въ этомъ карманѣ, да будетъ hекдешъ“: лишь только онъ издержалъ первую перуту, онъ совершилъ меилу, — слова р. Акибы, а мудрецы говорятъ: когда онъ издержалъ послѣднюю („весь карманъ“); р. Акиба согласенъ, что сказавшій: „перута изъ этого кармана, да будетъ hекдешъ“, можетъ издерживать, пока не издержитъ всѣ деньги въ карманѣ.

[3, 1] Перута-hекдешъ упала въ карманъ, илъ нѣкто сказалъ: „перута въ этомъ карманѣ да будетъ hекдешъ“: лишь только онъ издержалъ первую перуту, онъ долженъ принести ашамъ талуй, а за вторую [1]) онъ долженъ принести ашамъ ваддай,—слова р. Акибы, а мудрецы говорятъ: ашамъ талуй приносится лишь за грѣхъ, который при завѣдомости влечетъ истребленіе, а при незавѣдомости хаттатъ.

[3, 2] Куда поступаетъ эта меила [2])?—кто попользовался (деньгами) хаттатъ или ашамъ, тотъ присоединяетъ (деньги за меилу) къ этимъ деньгамъ и приноситъ (на всѣ деньги) хаттатъ; если хаттатъ уже принесена, то онъ долженъ отнести (деньги за меилу) въ Соленое море; если ашамъ уже принесена, то деньги поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ. Если кто попользовался великими святынями до кропленія, или у легкихъ святынь, послѣ кропленія, эмурами, горстью, ливаномъ, минхой священника помазаннаго, или минхой возліяній, то деньги поступаютъ въ камеру [3]) (вар.: къ доброхотнымъ пожертвованіямъ). Если онъ попользовался общественными жертвами, то деньги поступаютъ къ доброхотнымъ пожертвованіямъ (вар.: въ камеру). Если кто попользовался святынями жертвенника, то деньги присоединяются къ святынямъ жертвенника; если попользовался святынями поддержанія Храма, то присоединяются къ святынямъ поддержанія Храма.

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МЕИЛА.

[1]) Разумѣется, въ карманѣ всего двѣ перуты; если больше, то за послѣднюю.

[2]) Т. е. возмѣщеніе за пользу, полученную при совершеніи меилы, и прибавка четвертой части.

[3]) Т. е. на поддержаніе Храма.

Трактатъ Тамидъ (Постоянная жертва).

Исх. 29, 38—42.

38. Вотъ, что будешь ты приносить на жертвенникѣ: двухъ агнцевъ однолѣтнихъ каждый день постоянно;

39. одного агнца приноси поутру, а другаго агнца приноси вечеромъ,

40. и десятую часть ефы пшеничной муки, смѣшанной съ четвертью гина битаго елея, а для возліянія четверть гина вина, для одного агнца;

41. другаго агнца приноси вечеромъ: съ мучнымъ даромъ, подобнымъ утреннему, съ такимъ же возліяніемъ приноси его въ благоуханіе пріятное, въ жертву Господу.

42. Это всесожженіе постоянное въ роды ваши предъ дверями скиніи собранія предъ Господомъ.

Числ. 28, 3—8.

3. Вотъ жертва, которую вы должны приносить Господу: два агнца однолѣтнихъ безъ порока на день, во всесожженіе постоянное;

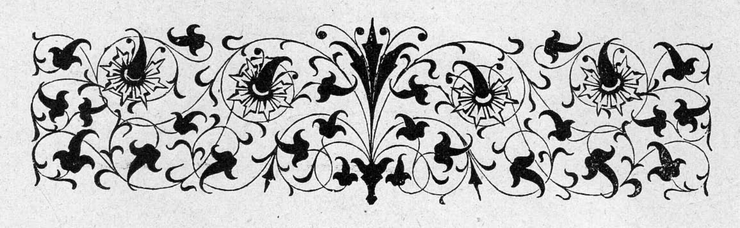
4. одного агнца приноси утромъ, а другаго агнца приноси вечеромъ;

5. и въ приношеніи хлѣбное десятую часть ефы пшеничной муки, смѣшанной съ четвертью гина выбитаго елея;

6. это всесожженіе постоянное, какое совершено было при горѣ Синаѣ, въ пріятное благоуханіе, въ жертву Господу;

7. и возліянія при ней четверть гина на одного агнца; на святомъ мѣстѣ возливай возліяніе, вино Господу.

8. Другаго агнца приноси вечеромъ, съ такимъ хлѣбнымъ приношеніемъ, какъ поутру, съ такимъ же возліяніемъ при немъ приноси его въ жертву, въ пріятное благоуханіе Господу.

ГЛАВА I.

1. На трехъ мѣстахъ священники сторожили въ Храмѣ: въ *бетъ Автинасъ*, въ *бетъ ницоцъ* (домѣ искръ) и въ *бетъ мокедъ* (домѣ горѣнія). Бетъ Автинасъ и бетъ ницоцъ были горницы, и юноши (или: стрѣлки) сторожили тамъ; бетъ мокедъ былъ сводъ и большое помѣщеніе, окруженное каменными плитами (лавками), и старцы (священническаго) рода спали тамъ, и ключи азары въ ихъ рукахъ, а молодые священники имѣли каждый свой коверъ на землѣ. Не спали въ священныхъ одеждахъ, но снимали ихъ, складывали и клали подъ голову и покрывались собственными покрывалами; если случался случай (pollutio nocturna) съ кѣмъ-либо изъ нихъ, то онъ выходилъ ходомъ, идущимъ подъ Храмовымъ зданіемъ, гдѣ горѣли свѣтильники съ обѣихъ сторонъ, и доходилъ до купели; тамъ былъ костеръ и пристойное отхожее мѣсто [а въ чемъ его пристойность? — если кто находилъ его запертымъ, онъ зналъ, что тамъ кто-нибудь находится; если же находилъ открытымъ, то зналъ, что тамъ никого нѣтъ]; онъ сходилъ, совершалъ погруженіе, поднимался, утирался, согрѣвался у костра, приходилъ и садился рядомъ съ братьями своими, священниками (ожидая), пока раскроются ворота, затѣмъ онъ выходилъ и уходилъ.

2. Кто хотѣлъ мести жертвенникъ, вставалъ рано и совершалъ погруженіе, пока не пришелъ мемуне. А въ которомъ часу приходилъ мемуне? — не всегда одинаково: иногда онъ приходилъ съ пѣніемъ пѣтуха, иногда около этого до или послѣ. Мемуне приходилъ, стучалъ имъ, и они открывали ему. Онъ говорилъ имъ: „кто совершилъ погруженіе, пусть идетъ конаться"; они конались, и тотъ, кому выпадало, получалъ право.

3. Онъ бралъ ключъ, открывалъ дверцу и входилъ изъ бетъ мокедъ въ азару, и тѣ входили за нимъ, неся два факела; они раздѣлялись на два отряда: одни ходили по эк-

седрѣ (портику) на востокъ, а другіе ходили по экседрѣ на западъ; они осматривали и доходили до мѣста, гдѣ приготовляются хавитинъ. Когда сходились тѣ и другіе, они говорили: „Благополучно?“ — „Все благополучно!“ Послѣ этого приготовляющіе хавитинъ становились готовить хавитинъ.

4. Кому выпадало мести жертвенникъ, тотъ приступалъ, а тѣ говорили ему: „остерегайся притронуться къ сосуду, не освятивъ предварительно рукъ и ногъ изъ умывальника! кадильница лежитъ въ углу между кевешемъ и жертвенникомъ, къ западу отъ кевеша“. Никто не входилъ съ нимъ; въ его рукѣ не было свѣтильника, но онъ ходилъ при свѣтѣ полѣнницы (на большомъ жертвенникѣ); его не видали и не слыхали голоса его, пока не услышатъ звука дерева отъ сдѣланнаго Бенъ Катиномъ приспособленія для умывальника (см. Іома 3, 10). Они говорили: „пора!“ Онъ освящалъ руки и ноги водой изъ умывальника, бралъ серебряную кадильницу, поднимался на вершину жертвенника, сгребалъ уголья туда и сюда (на обѣ стороны), набиралъ изъ погасшихъ, внутреннихъ, сходилъ, доходилъ до пола (плиты), обращалъ лицо свое на сѣверъ, ходилъ съ востока отъ кевеша на разстояніи около десяти ладоней, насыпалъ уголья на плиту, на разстояніи трехъ ладоней отъ кевеша, на томъ мѣстѣ, куда кладутся зобы птицъ, зола внутренняго жертвенника и семисвѣщника.

ГЛАВА II.

1. Лишь только братья его увидятъ,—что онъ сходитъ, они бѣжали и приходили, поспѣшно освящали руки и ноги водой изъ умывальника, брали лопаты и вилы, всходили на вершину жертвенника, члены и туки, которые не сгорѣли съ вечера они сдвигали на края жертвенника, а если края были недостаточны, то укладывали ихъ на совевѣ у кевеша.

2. Они начинали приносить пепелъ на кучу; а куча была по серединѣ жертвенника, иногда тамъ было около трехсотъ коръ (пепла). Въ праздники (регелы) пепла не убирали, потому что онъ украшеніе для жертвенника. Никогда священникъ не лѣнился выносить пепла.

3. Они начинали приносить полѣна, чтобы сложить полѣнницу (вар.: огонь полѣнницы). Всякія-ли дрова годны для полѣнницы?—да, всякаго рода дрова годны для полѣнницы, кромѣ оливковыхъ и виноградныхъ, но слѣдующіе употребительны: вѣтви смоковницы, орѣшины и дикой маслины [1]).

4. Онъ складывалъ большую полѣнницу на восточной сторонѣ [2]) и устье ея съ восточной стороны, а края внутреннихъ полѣнъ достигали до кучи; оставлялся промежутокъ между полѣнами, дабы можно было оттуда зажечь растопку.

5. Оттуда выбирали хорошія смоковныя дрова, чтобы разложить вторую полѣнницу для куренія, противъ рога юго-западнаго поближе къ сѣверу, на четыре локтя отъ рога; она разсчитывалась на пять сатъ угольевъ, а въ субботу на восемь сатъ угольевъ, ибо туда высыпали обѣ чаши ливана отъ хлѣба предложенія.

Члены и туки, которые не сгорѣли вечеромъ, приносили назадъ на полѣнницу, зажигали обѣ полѣнницы огнемъ, сходили и приходили въ камеру газитъ.

ГЛАВА III.

1. Говорилъ имъ мемуне: „идите конаться: кому закалать, кому кропить, кому снимать пепелъ съ внутренняго жертвенника, кому снимать пепелъ съ семисвѣщника, кому вносить на кевешъ члены: голову и ногу, обѣ руки (переднія ноги), хвостъ и другую ногу, грудь и шею, оба бока, внутренности, муку, хавитинъ и вино“ [3]). Они конались, кому выпадало, тотъ получалъ право.

2. (Мемуне) говорилъ имъ: „выйдите и посмотрите: наступило ли время для закланія?“ Если оно наступило, то увидѣвшій восклицаетъ: „свѣтъ“. [Матѳей сынъ Самуила говоритъ: тотъ спрашиваетъ: „весь ли востокъ освѣтился до Хеврона?“—а этотъ отвѣчаетъ: „да“].

---

[1]) Ср. выше стр. 142.

[2]) На жертвенникѣ складывались двѣ полѣнницы: большая — для ежедневнаго всесожженія, и малая, называвшаяся „полѣнница куренія“, ибо съ нея брали огонь для куренія.

[3]) См. Тос. Іома 1. 13.

3. Онъ говорилъ имъ: „выйдите и принесите ягненка изъ камеры ягнятъ“ [камера ягнятъ находилась въ углу сѣверо-западномъ; тамъ помѣщались четыре камеры: камера ягнятъ, камера печатей, камера бетъ мокедъ и камера, въ которой приготовляли хлѣбъ предложенія [1])].

4. Входили въ камеру утвари и выносили оттуда девяносто три серебряныхъ и золотыхъ сосуда, поили жертву тамидъ изъ золотой чаши; хотя онъ былъ осмотрѣнъ наканунѣ, его осматриваютъ (еще разъ) при свѣтѣ факеловъ.

5. [2]) Кому выпалъ тамидъ, тотъ влачилъ его на бойню, а тѣ, кому выпали члены, ходили за нимъ. Бойня находилась къ сѣверу отъ жертвенника, тамъ были восемь столбовъ короткихъ, и кедровые четвероугольники были на нихъ, и желѣзные крюки были прикрѣплены къ нимъ; крюковъ было три ряда у каждаго столба: на нихъ вѣшали (зарѣзанныя жертвы); кожу снимали на мраморныхъ столахъ, находившихся между столбами.

6. Кому выпадало сниманіе пепла съ внутренняго жертвенника и семисвѣщника, тѣ выходили еще ранѣе, имѣя въ рукахъ четыре вещи: ведро *(тени)*, *кузъ* и два ключа; ведро похожее на (большой [3]) золотой теркабъ, содержащій два съ половиной каба, а кружка похожа на большой золотой кувшинъ; а изъ двухъ ключей съ однимъ опускалась рука до плечевого сочлененія, а другой открывалъ прямо [4]).

7. Онъ приходилъ къ сѣверной дверцѣ [двѣ дверцы были у Большихъ воротъ, одна на сѣверѣ, а другая на югѣ; въ южную никогда никто не входилъ, о ней сказано чрезъ Іезекіиля (44, 2): „и сказалъ мнѣ Господь: ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человѣкъ не войдетъ ими, ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими, и они

---

[1]) См. черт. 1 на стр. 399.

[2]) Эта мишна помѣщена въ Бавли послѣ мишны 8.

[3]) Слово „большой“ отсутствуетъ въ Кембриджск. рукописи и въ Бавли; оно въ самомъ дѣлѣ лишнее, такъ какъ теркабъ содержитъ три каба, между тѣмъ ведро содержало 2½ каба. Съ большимъ правомъ можно было бы допустить слово „малый“ вмѣсто большой.

[4]) Сѣверная калитка Большихъ воротъ (т. е. воротъ hехала) запиралась двумя запорами: чтобы открыть одинъ запоръ, надо было руку съ ключомъ просунуть въ отверстіе калитки до самаго плеча и открывать изнутри, а второй запоръ открывался ключомъ снаружи.

будутъ затворены"]. Онъ бралъ ключъ, открывалъ дверцу, входилъ въ клѣть *(та)*, а изъ клѣти въ hехалъ, и доходилъ до Большихъ воротъ; дойдя до Большихъ воротъ, онъ снималъ задвижку и открыватели, и открывалъ. Закалающій не приступалъ къ закланію, пока не услышитъ шума отворяемыхъ большихъ воротъ.

8. Въ Іерихонѣ слышенъ былъ шумъ отворяемыхъ воротъ; въ Іерихонѣ слышенъ былъ звукъ *магрефы;* въ Іерихонѣ слышенъ былъ шумъ деревяннаго приспособленія, сдѣланнаго Бенъ Катиномъ у умывальника; въ Іерихонѣ слышенъ былъ голосъ Гевини, глашатая; въ Іерихонѣ слышенъ былъ звукъ свирѣли; въ Іерихонѣ слышенъ былъ звукъ тимпана; въ Іерихонѣ слышно было пѣніе; въ Іерихонѣ слышенъ былъ голосъ рога; а нѣкоторые говорятъ: и голосъ первосвященника, когда онъ изрекалъ Имя въ День Очищенія; въ Іерихонѣ слышали запахъ куренія [сказалъ р. Элазаръ сынъ Диглая: у насъ были козы на горѣ Махваръ, и онѣ чихали отъ запаха куренія [1]].

9. Кому выпало сниманіе пепла съ внутренняго жертвенника, тотъ входилъ, бралъ ведро, клалъ его передъ собой, снималъ горстью и всыпалъ туда, а напослѣдокъ сметалъ туда оставшееся, оставлялъ и выходилъ.

Кому выпало удаленіе пепла съ семисвѣщника, входилъ и находилъ оба восточныхъ свѣтильника горящими; онъ удалялъ пепелъ съ остальныхъ, а тѣ оставлялъ горѣть на ихъ мѣстахъ [2]; если же онъ находилъ ихъ погасшими, то онъ очищалъ ихъ и зажигалъ отъ горящихъ, а послѣ этого очищалъ остальные. Передъ семисвѣщникомъ находился камень, имѣвшій три ступени; на немъ становился священникъ и поправлялъ свѣтильники. Онъ ставилъ кружку на вторую ступень и выходилъ.

ГЛАВА IV.

1. Не связываютъ ягненка по способу *кефиса*, но по способу *акеда* [3].

[1]) Ср. Авотъ р. Наѳана, 2 верс. гл. 39 (т. IV).

[2]) Удаленіе пепла съ семисвѣщника совершалось всегда въ два пріема, причемъ одинъ разъ удалялся пепелъ съ пяти свѣтильниковъ, а другой разъ съ двухъ.

[3]) Кефиса — когда связываются всѣ ноги вмѣстѣ; акеда — когда

Кому выпало нести члены, тѣ брали его. Его связывали (или: держали) въ такомъ положеніи: голова обращена на югъ [1]), а лицо на западъ; закалающій стоитъ на востокѣ съ лицомъ на западъ. Утренній тамидъ закалался у сѣверо-западнаго рога, у второго кольца [2]); вечерній закалался у сѣверо-восточнаго рога, у второго кольца. Закалавшій закалалъ, принимавшій кровь совершалъ принятіе и приходилъ къ рогу сѣверо-восточному и кропилъ (сразу) съ востока и сѣвера; затѣмъ шелъ къ рогу юго-западному и кропилъ сначала на западъ, а затѣмъ на югъ; оставшуюся кровь онъ выливалъ на южный іесодъ.

2. Онъ (снимавшій кожу) не ломалъ задней ноги, но продырявливалъ колѣно и вѣшалъ; кожу снималъ до груди; дойдя до груди, онъ срѣзалъ голову и передавалъ ее тому, кому выпала голова; затѣмъ срѣзалъ голени и передавалъ тому, кому онѣ выпали; онъ доканчивалъ сниманіе кожи, разрывалъ сердце, выпускалъ кровь его, отрѣзалъ руки (переднія ноги) и передавалъ ихъ тому, кому онѣ выпали на долю; приходилъ къ правой ногѣ (задней), отрѣзалъ ее и передавалъ тому, кому она выпала, а съ нею оба яичка, затѣмъ онъ разрывалъ его, и весь оказывался передъ нимъ открытымъ; онъ бралъ тукъ и клалъ на мѣсто отрѣза головы,

---

передняя нога связывается съ задней (ср. Тос. Шаббатъ 5, 3). Комментаторы понимаютъ такъ: ягненка не вяжутъ, но священники держатъ его за ноги. Уже въ Бавли имѣется разногласіе относительно причины этого: одинъ видитъ въ вязаніи униженіе святыни, а другой — подражаніе язычникамъ (или, по варіанту, эпикурейцамъ). Маймонидъ примыкаетъ къ послѣднему мнѣнію, при чемъ въ комментаріи указываетъ на язычниковъ, а въ кодексѣ на эпикурейцевъ. Раведъ (Темидинъ 1, 10) не понимаетъ, при чемъ здѣсь эпикурейцы, и указываетъ, что онъ слышалъ другую причину: священная жертва начнетъ биться и причинитъ себѣ увѣчье.

[1]) Т. е. его держали задомъ на сѣверъ. Ср. выше стр. 8.

[2]) Въ Храмѣ, къ полу были прикрѣплены кольца, въ которыя вставляли шею закалаемаго скота; введеніе колецъ приписывается Іоанну Первосвященнику; кольцо имѣло разрывъ съ одной стороны, туда вводили шею, послѣ чего кольцо поворачивали. Такъ толкуетъ Раши (Сукка 56а). Маймонидъ не даетъ яснаго представленія о кольцахъ. Въ комментаріи къ М. Ш. 5, 15 онъ говоритъ о желѣзныхъ цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, въ которыя вводились ноги закалаемаго скота; въ комментаріи къ Сота 9, 10. Миддотъ 3, 5 и къ нашему мѣсту это — кольца для ногъ скота, а въ комментаріи къ Сукка 5, 8 онъ говоритъ о кольцахъ стѣнныхъ, на которыхъ съ жертвъ снимали кожу.

сверху; затѣмъ бралъ внутренности и передавалъ тому, кому онѣ выпали, чтобы онъ ихъ обмылъ [брюхо обмывали на мѣстѣ обмыванія, сколько требовалось, а внутренности обмывали по меньшей мѣрѣ три раза на мраморныхъ столахъ, что между столбами].

3. Онъ бралъ ножъ и отдѣлялъ легкое отъ печени и палецъ печени отъ печени, но не сдвигалъ его съ мѣста; онъ прободалъ грудь и передавалъ тому, кому она выпала на долю; обращался къ правой стѣнкѣ и рѣзалъ, спускаясь до позвоночника, но не доходилъ до позвоночника, а доходилъ до двухъ мягкихъ реберъ; онъ это отрѣзалъ и передавалъ тому, кому оно выпало, а печень висѣла на этомъ. Онъ обращался къ шеѣ и оставлялъ при ней два ребра съ одной стороны и два ребра съ другой, отрѣзалъ и передавалъ тому, кому она выпала на долю, а дыхательное горло, сердце и легкое висѣли на ней. Онъ обращался къ лѣвой стѣнкѣ и оставлялъ при ней два мягкихъ ребра сверху и два мягкихъ ребра снизу и столько же оставлялъ у другой стѣнки, такъ что у обѣихъ было по два ребра сверху и по два снизу; онъ отрѣзалъ ее и передавалъ тому, кому она выпала на долю, а позвоночникъ съ нею, и селезенка виситъ на ней; она была больше, но большей называли правую, ибо на ней висѣла печень. Онъ обращался къ хвосту, отрѣзалъ его и передавалъ тому, кому онъ выпалъ на долю, а курдюкъ, палецъ печени и обѣ почки съ нимъ. Затѣмъ онъ бралъ лѣвую заднюю ногу и отдавалъ тому, кому она выпала на долю.

Оказывается, всѣ они стоятъ рядомъ съ жертвенными членами въ рукахъ; первый съ головой и задней ногой: голова въ правой рукѣ, носъ обращенъ къ верхней части руки, рога между пальцами, мѣсто зарѣза наверху и тукъ надъ нимъ, а правая задняя нога въ его лѣвой рукѣ съ мѣстомъ кожи, снаружи; второй съ двумя передними ногами: (руками) правая въ его правой рукѣ, а лѣвая въ гео лѣвой, и ихъ мѣсто кожи снаружи; третій съ хвостомъ и ногой: хвостъ въ правой рукѣ, курдюкъ свѣшивается между его пальцами, и палецъ печени и двѣ почки съ нимъ, а лѣвая задняя нога въ лѣвой рукѣ съ мѣстомъ кожи снаружи; четвертый съ грудью и шеей; грудь въ правой рукѣ, шея въ лѣвой,

и ребра ея между его пальцами; пятый съ двумя стѣнками: правая въ правой рукѣ, а лѣвая въ лѣвой, и ихъ мѣсто кожи снаружи; шестой съ внутренностями, положенными въ чашу, и голени надъ ними сверху; седьмой съ мукою; восьмой съ хавитинъ; девятый съ виномъ. Они отправлялись и клали свои доли на нижней половинѣ кевеша къ западу, солили ихъ, сходили, приходили въ камеру газитъ, чтобы читать Шема.

ГЛАВА V.

1. Мемуне говорилъ имъ: „читайте одно благословленіе! — и они читали[1]) и читали десять заповѣдей, „Слушай“, „Если вы будете слушать“, „И сказалъ“[2]); они благословляли народъ тремя благословеніями (т. е. читали): „Слово это истинно“, славословіе о службѣ, благословеніе священниковъ[3]), а въ субботу прибавляли одно благословеніе для уходящей чреды.

2. Онъ говорилъ имъ: „новые (священники) для воскуренія, идите конаться!“[4]). Они конались, и кому выпало, тотъ получилъ право (совершить воскуреніе).

„Новые и старые, идите конаться: кому вносить члены съ кевеша на жертвенникъ“ [р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: кто вносилъ члены на кевешъ, тотъ вносилъ ихъ и на жертвенникъ].

3. Ихъ (т. е. остальныхъ священниковъ) передавали хаззанамъ, которые снимали съ нихъ платья, оставляя на нихъ

---

[1]) Подъ „однимъ благословеніемъ“ разумѣется одно изъ двухъ благословеній, читающихся передъ утреннимъ Шема. Большинство комментаторовъ полагаетъ, что разумѣется второе (ср. Берахотъ 12а).

[2]) „Слушай“, „Если вы будете“ и „И сказалъ“ — три отдѣла Шема (см. Прибавленія къ тр. Берахотъ въ т. I).

[3]) Подъ этимъ благословеніемъ Маймонидъ разумѣетъ послѣднюю молитву тефиллы: „Пошли миръ“; всѣ три благословенія онъ считаетъ благословеніями народа. Другіе комментаторы съ благословенія священниковъ видятъ дѣйствительно благословеніе священниковъ, только безъ воздыманія рукъ. Тосафотъ Іомъ-Товъ понимаетъ вмѣсто „благословляли народъ тремя благословеніями“ — читали вмѣстѣ съ народомъ три благословенія.

[4]) Къ участію въ конаніи приглашались только такіе, которые никогда еще воскуренія не производили; они — „новые для воскуренія“.

только шаровары. Тамъ были шкафы, и на нихъ написаны названія платьевъ [1]).

4. Кому выпало на долю куреніе, тотъ бралъ ковшъ (*кафъ*), а ковшъ былъ похожъ на большой золотой теркабъ емкостью въ три каба, а въ немъ была чаша, съ верхомъ наполненная куреніемъ; она была снабжена крышкой, и родъ отвѣса (покрова?) былъ у нея сверху.

5. Кому выпала на долю кадильница, тотъ бралъ серебряную кадильницу, всходилъ на жертвенникъ, разгребалъ уголья туда и сюда, набиралъ, сходилъ и высыпалъ ихъ въ золотую кадильницу; при этомъ разсыпалось около каба углей, и онъ ихъ сметалъ въ канаву, а въ субботу онъ ихъ прикрывалъ псиктеромъ [псиктеръ же былъ большой сосудъ емкостью въ летехъ; у него были двѣ цѣпи: одна, которою онъ тянулъ внизъ, а другая, которую онъ держалъ сверху, дабы онъ не скатывался; онъ служилъ для трехъ вещей: имъ прикрывали уголья и шерецъ въ субботу [2]), и имъ снимали пепелъ съ жертвенника].

6. Когда они достигали пространства между уламомъ и жертвенникомъ, одинъ бралъ *магрефу* и бросалъ ее между уламомъ и жертвенникомъ: никто не могъ слышать голосъ ближняго своего въ Іерусалимѣ отъ шума магрефы. Она служила три службы: когда священникъ слышалъ ея голосъ, онъ зналъ, что его братья священники вступали, чтобы совершить поклонъ, и онъ тогда прибѣгалъ; когда левитъ слышалъ ея голосъ, онъ зналъ, что его братья левиты вошли, чтобы пѣть пѣсни, и онъ прибѣгалъ, а глава маамада (въ это время) ставилъ нечистыхъ у восточныхъ воротъ [3]).

---

[1]) Для каждаго рода платьевъ былъ особый шкафъ, на которомъ и написано названіе даннаго платья.

[2]) Ср. Эрувинъ 10, 15 (т. II).

[3]) Ср. Авотъ р. Наѳана 2-я верс. гл. 39 (т. IV). О какихъ нечистыхъ идетъ рѣчь и зачѣмъ ихъ ставили, комментаторы пишутъ разно. Маймонидъ думаетъ, что рѣчь идетъ о прокаженныхъ, которыхъ ставили у воротъ (по Сифре къ Чис. 5, 16: у воротъ Никаноровыхъ), дабы всѣ знали, что они еще не принесли очистительныхъ жертвъ. Другіе комментаторы полагаютъ, что рѣчь идетъ о нечистыхъ священникахъ.

ГЛАВА VI.

1. Они начинаютъ подниматься по ступенямъ улама. Тѣ, кому выпало удаленіе пепла съ внутренняго жертвенника и семисвѣщника, предходятъ другимъ. Кому выпало удаленіе пепла съ внутренняго жертвенника, входилъ, бралъ ведро, совершалъ поклонъ и выходилъ. Кому выпало удаленіе пепла съ семисвѣщника, тотъ входилъ и находилъ два свѣтильника восточныхъ горящими; онъ удалялъ пепелъ съ восточнаго, оставляя горѣть западный, чтобы отъ него засвѣтить семисвѣщникъ вечеромъ [если онъ находилъ его погасшимъ, то онъ удалялъ съ него пепелъ и возжигалъ отъ жертвенника для всесожженій], бралъ кружку со второй ступени, совершалъ поклонъ и уходилъ.

2. Кому выпала на долю кадильница, тотъ высыпалъ уголья на жертвенникъ, приглаживалъ ихъ дномъ кадильницы, совершалъ поклонъ и уходилъ.

3. Кому выпало на долю куреніе, тотъ вынималъ чашу изъ ковша, передавалъ ковшъ своему другу или родственнику, если разсыпалъ часть куренія въ ковшъ, то этотъ передавалъ ему въ горсть. Его учили: „остерегайся начинать прямо передъ собою, дабы не обжечься". Онъ начиналъ приглаживать и выходилъ. Воскуряющій не воскурялъ, пока мемуне не скажетъ ему: „воскуряй!"; если это былъ первосвященникъ, то мемуне говорилъ: „мой господинъ первосвященникъ, воскуряй!" Народъ (т. е. другіе священники) удалялся, онъ воскурялъ, совершалъ поклонъ и уходилъ.

ГЛАВА VII.

1. Когда первосвященникъ входилъ, чтобы совершить поклонъ, трое поддерживали его: одинъ за правую руку, одинъ за лѣвую и одинъ за драгоцѣнные камни (ефода). Лишь только мемуне слышалъ шумъ отъ ногъ первосвященника выходящаго, онъ поднималъ ему занавѣсъ. Онъ входилъ, совершалъ поклонъ и уходилъ; входили его братья священники, совершали поклонъ и уходили.

2. Они (священники) приходили и становились на ступени улама. Первые (пять) становились къ югу отъ другихъ

священниковъ съ пятью сосудами въ рукахъ: ведро у одного, кружка у другого, кадильница у третьяго, чаша у четвертаго и ковшъ съ крышкой у пятаго. Они благословляли народъ однимъ благословеніемъ [только въ провинціи читали его въ видѣ трехъ благословеній, въ Храмѣ же въ видѣ одного; въ Храмѣ произносили Имя, какъ оно пишется, а въ провинціи произносили въ измѣненномъ видѣ; въ провинціи священники поднимали кисти рукъ до высоты плечъ, а въ Храмѣ—выше головы, кромѣ первосвященника, который не подымалъ своихъ рукъ выше дощечки. Р. Іуда говоритъ: и первосвященникъ подымалъ руки выше дощечки, ибо сказано (Лев. 9, 22): „и поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу, и благословилъ его“].

3. Когда первосвященникъ желалъ совершить воскуреніе (членовъ), онъ всходилъ по кевешу, имѣя сегана по правую руку; когда онъ доходилъ до половины кевеша, сеганъ бралъ его за правую руку и возводилъ его; первый (священникъ) протягивалъ ему голову и ногу, онъ возлагалъ на нихъ руки и бросалъ ихъ (на огонь); второй протягивалъ первому обѣ переднія ноги, этотъ передавалъ ихъ первосвященнику, который возлагалъ на нихъ руки и бросахъ ихъ, а второй освобождался и уходилъ; такъ ему передавали остальные члены, онъ возлагалъ на нихъ руки и бросалъ ихъ; если онъ желалъ, онъ возлагалъ на нихъ руки, а другіе бросали.

Затѣмъ онъ начиналъ обходъ жертвенника. Откуда онъ начиналъ? — съ рога юго-восточнаго, направляясь къ рогу сѣверо-восточному, сѣверо-западному и юго-западному. Ему подавали вино для возліянія: сеганъ стоитъ на рогѣ съ платкомъ въ рукѣ, а два священника стоятъ на столѣ туковъ съ двумя серебряными трубами въ рукахъ: они издавали текіа, теруа и текіа, приходили и становились около Бенъ Арзы, одинъ по правую руку, а другой по лѣвую. Когда первосвященникъ наклонялся, чтобы совершить возліяніе, сеганъ махалъ платкомъ, Бенъ Арза ударялъ въ кимвалъ, и левиты начинали пѣснь. Когда они достигали конца отдѣла, трубили текіа, и народъ совершалъ поклонъ: послѣ каждаго отдѣла текіа и при каждомъ текіа поклонъ.

Таковъ порядокъ ежедневной жертвы въ службѣ Дома

Бога нашего. Да будетъ воля Его, чтобы Домъ былъ отстроенъ въ скорости во дни наши. Аминь.

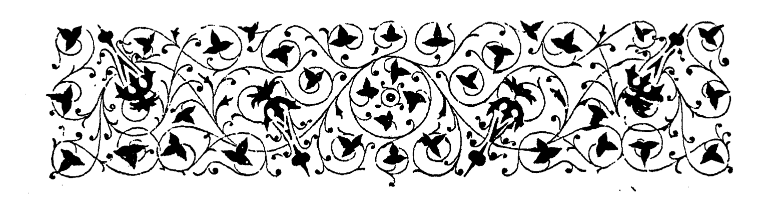
4. Пѣсни, которыя пѣлись левитами въ Храмѣ: въ воскресенье они пѣли (Пс. 24 [23]); „Господня—земля и что наполняетъ ее"; въ понедѣльникъ пѣли (Пс. 48 [47]); „Великъ Господь и всехваленъ во градѣ Бога нашего"; во вторникъ (Пс. 82 [81]): „Богъ сталъ въ обществѣ Божіемъ; среди боговъ произнесъ судъ"; въ среду (Пс. 94 [93]): „Боже отмщеній, Господи Боже отмщеній, яви Себя"; въ четвергъ (Пс. 81 [80]): „Радостно пойте Богу, твердынѣ нашей; восклицайте Богу Іакова"; въ пятницу (Пс. 93 [92]): „Господь царствуетъ: Онъ облеченъ величіемъ" и проч.; въ субботу пѣли (Пс. 92 [91]): „Пѣснь на день субботній": пѣснь на грядущій день совершеннѣйшей субботы и покоя въ жизни вѣчной [1]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА ТАМИДЪ.

---

[1]) Ср. Авотъ р. Наѳана гл. 1 (т. IV). Въ Кембр. рукописи въ концѣ трактата Тамидъ имѣется слѣдующая прибавка съ ремаркой: „Тосефта":

„Въ воскресенье Господь создалъ міръ Свой; въ понедѣльникъ всѣ славятъ Его; во вторникъ Онъ возсѣлъ, чтобы судить ихъ; въ среду Онъ наказалъ грѣшниковъ; въ четвергъ воздалъ награду праведникамъ; въ пятницу воцарился надъ міромъ Своимъ; въ субботу всѣ славятъ величіе Его и говорятъ „Пѣснь на день субботній. Благо есть славить Господа и пѣть имени Твоему".

Трактатъ Миддотъ (Размѣры).

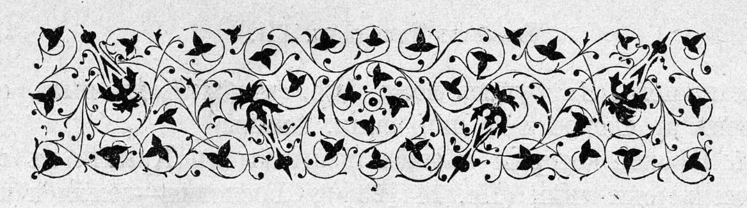
ГЛАВА I.

1. На трехъ мѣстахъ сторожили священники въ Храмѣ: въ бетъ Автинасъ, въ бетъ ницоцъ и въ бетъ мокедъ, а левиты на двадцать одномъ мѣстѣ: пятеро у пяти воротъ храмовой горы, четверо у четырехъ угловъ внутри, пятеро у пяти воротъ азары, четверо у четырехъ угловъ снаружи, одинъ въ камерѣ жертвы, одинъ въ камерѣ завѣсы и одинъ позади помѣщенія святого святыхъ („дома крышки").

2. Человѣкъ храмовой горы обходилъ всѣ посты, и передъ нимъ носили горящіе факелы; если стражъ не вставалъ, то ему человѣкъ храмовой горы говорилъ: „миръ тебѣ!"; удостовѣрившись, что онъ спитъ, онъ билъ его палкой; онъ имѣлъ право поджечь его платье; когда спрашивали: „что за шумъ въ азарѣ?"—„шумъ наказываемаго левита и горящихъ платьевъ"; ибо онъ спалъ на своемъ посту. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: однажды нашли брата моей матери спящимъ и подожгли его платье.

3. Пять воротъ было у храмовой горы: двое воротъ Хулды, съ юга, служили для входа и выхода: ворота Киноносъ съ запада служили для входа и выхода; ворота Тади съ сѣвера не служили совсѣмъ; на восточныхъ воротахъ было изображеніе престольнаго города Сузъ: первосвященникъ (въ Кембр. рукоп.: священникъ), сожигающій телицу, самая телица и всѣ при этомъ помогающіе выходили ими на Масличную гору.

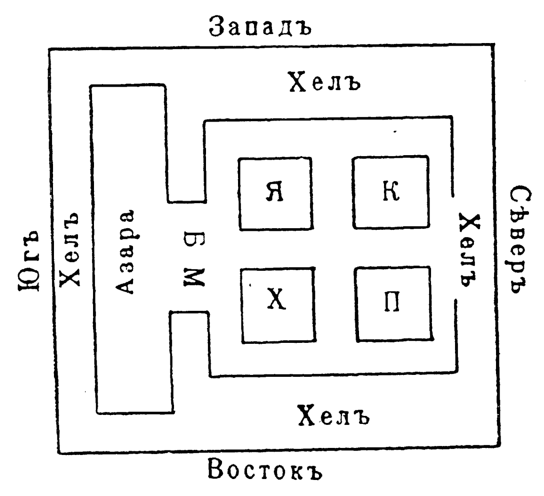
4. Семь воротъ было въ азарѣ: трое на сѣверѣ, трое на югѣ и одни на востокѣ. На югѣ находились: ворота Делекъ, вторыя послѣ нихъ—ворота жертвы (вар.: первородковъ) и

третьи ворота Водяныя. На востокѣ были ворота Никаноровы [двѣ камеры были у нихъ: камера Финееса одѣвателя и камера приготовляющихъ хавитинъ].

5. На сѣверѣ были ворота ницоцъ [они представляли родъ экседры (портика), а надъ ними выстроена горница, ибо священники сторожили наверху, а левиты внизу; тамъ былъ выходъ въ Хелъ], вторыя ворота—ворота жертвы и третьи—бетъ мокедъ.

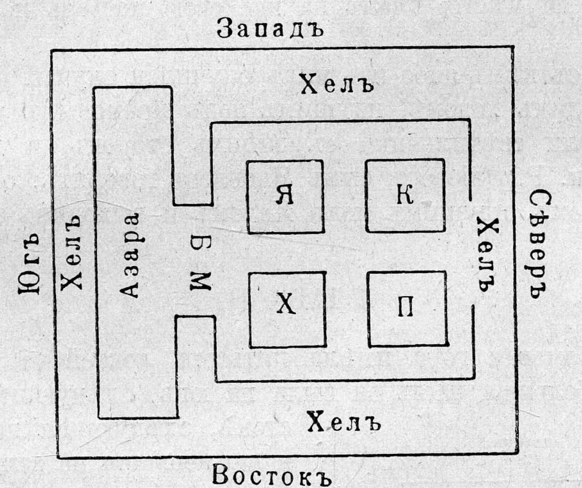
6. Четыре камеры было въ бетъ мокедъ въ видѣ спаленъ, выходящихъ въ триклиній,—двѣ на священной почвѣ,

Черт. 1.—БМ—ворота Бетъ Мокедъ. Я—камера ягнятъ (или жертвы). К—камера купели. Х.—камера хлѣба предложенія. П—камера печатей (или: камера, ідѣ схоронены камни жертвенника).

и двѣ на не священной; концы балокъ (или: мозаичные камни наверху) отдѣляли святое отъ носвятаго. А къ чему онѣ служили? — юго-западная представляла камеру жертвы; юго-восточная—камеру хлѣба предложенія; сѣверо-восточная — въ ней Хасмонеи схоронили камни жертвенника, осквернениые царями эллинскими; сѣверо-западная—ею спускались въ купель.

7. Двое воротъ было у бетъ мокедъ: одни выходили въ Хелъ, а другія въ азару. Сказалъ р. Іуда: въ тѣхъ, которыя выходили въ азару, была небольшая дверца, которою проходили, чтобы обыскать азару.

Черт. 1.—БМ—ворота Бетъ Мокедъ. Я—камера ягнятъ (или жертвы). К—камера купели. Х.—камера хлѣба предложенія. П—камера печатей (или: камера, гдѣ схоронены камни жертвенника).

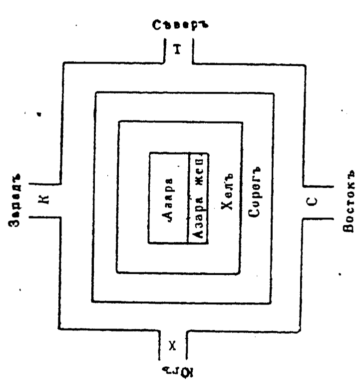
8. Бетъ мокедъ представлялъ сводъ и большое мѣсто, окруженное каменными плитами (лавками), старцы рода спали тамъ, и ключи азары въ ихъ рукахъ, а молодые священники имѣли каждый свою постель на землѣ.

9. Тамъ было мѣсто въ квадратный локоть, и мраморная плита; къ ней прикрѣплено кольцо и цѣпь, на которой висѣли ключи. Когда наступало время запиранія, поднимали доску за кольцо и снимали ключи съ цѣпи, и священникъ запиралъ изнутри, а левитъ ложился спать внѣ. По окончаніи запиранія онъ назадъ возвращалъ ключи на цѣпь и доску на ея мѣсто, клалъ на нее свою постель и ложился спать.

Если съ кѣмъ-либо изъ нихъ случился случай (pollutio), онъ выходилъ ходомъ, идущимъ подъ храмовымъ зданіемъ, гдѣ горѣли свѣтильники съ обѣихъ сторонъ, и доходилъ до купели. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: онъ выходилъ ходомъ, идущимъ подъ Хеломъ и выходилъ воротами Тади.

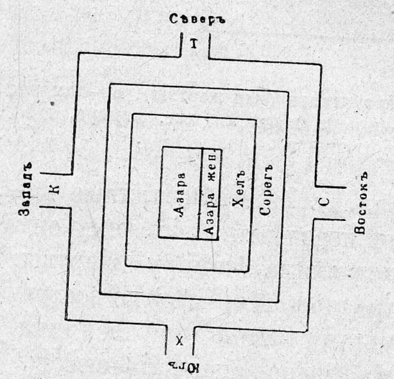
ГЛАВА II.

1. Храмовая гора имѣла пятьсотъ локтей на пятьсотъ локтей; большая часть ея была на югѣ, слѣдующая на востокѣ, слѣдующая на сѣверѣ и наименьшая на западѣ. Гдѣ больше мѣста, тамъ больше и употребленіе.

Черт. 2. К—ворота Кипоносъ, Т—ворота Тади, С—ворота Сузъ, Х—ворота Хулды.

2. Всѣ входившіе на храмовую гору входили съ правой стороны, дѣлали кругъ и выходили съ лѣвой стороны, кромѣ того, съ кѣмъ что-нибудь случилось: онъ поворачивалъ налѣво. „Почему ты поворачиваешь налѣво?“—„Я—авелъ“. „Пребывающій въ этомъ домѣ да утѣшитъ тебя!“ [„Я отлученъ“. — „Пребывающій въ этомъ домѣ да побудитъ ихъ приблизить тебя“, — слова р. Меира. Сказалъ ему р. Іосе: ты представляешь дѣло такъ,

Черт. 2. К—ворота Кипоносъ, Т—ворота Тади, С—ворота Сузъ, Х—ворота Хулды.

какъ будто они поступили съ нимъ несправедливо, но (отвѣчаютъ): „Пребывающій въ этомъ домѣ да побудитъ тебя послушаться твоихъ товарищей, дабы они приблизили тебя“].

3. Далѣе внутрь находился *сорегъ* (рѣшетка) вышиною въ десять ладоней. Тамъ было тринадцать разрывовъ, пробитыхъ царями эллинскими; ихъ снова задѣлали и соотвѣтственно имъ установили тринадцать поклоновъ. Далѣе внутрь находится *хелъ* (валъ) шириною въ десять локтей; тамъ было двѣнадцать ступеней, вышина ступени полъ-локтя и ширина ея (вглубь) полъ-локтя. Всѣ ступени, бывшія тамъ, имѣли въ вышину полъ-локтя и въ ширину полъ-локтя, кромѣ ступеней *улама* [1]); всѣ входы и ворота, бывшіе тамъ, имѣли двадцать локтей въ вышину и десять локтей въ ширину, кромѣ воротъ улама; всѣ входы, бывшіе тамъ, имѣли двери, кромѣ входа улама; всѣ ворота, которыя были тамъ, имѣли перекладины, кромѣ воротъ Тади, ибо у нихъ было два камня, наклоненныхъ одинъ на другомъ; всѣ ворота, которыя были тамъ, были передѣланы на золотыя, кромѣ воротъ Никаноровыхъ, ибо съ ними случилось чудо [а нѣкоторые говорятъ: потому, что ихъ мѣдь блистала].

4. Всѣ стѣны, которыя были тамъ, были высоки, кромѣ стѣны восточной, ибо священникъ, сожигавшій телицу, стоя на вершинѣ Масличной горы, долженъ былъ видѣть входъ hехала во время кропленія кровью.

5. Женская азара имѣла въ длину сто тридцать пять локтей при ширинѣ въ сто тридцать пять локтей; четыре камеры были по четыремъ угламъ ея по сорока локтей; онѣ не были крыты, и такими онѣ будутъ, ибо сказано (Іез. 46, 21): „и вывелъ меня на внѣшній дворъ и провелъ меня по четыремъ угламъ двора, и вотъ въ каждомъ углу двора еще дворъ; во всѣхъ четырехъ углахъ двора были дворы *кетуротъ*, а *кетуротъ* не что иное, какъ „непокрытый“ [2]). Къ

---

[1]) Это слово въ русскомъ синод. переводѣ обыкновенно передается черезъ „притворъ“ (иногда: „крыльцо“). Греческій текстъ LXX Толковниковъ оставляетъ это слово безъ перевода, транскрибируя, αἰλάμ, за нимъ славянскій перев. имѣетъ: еламъ.

[2]) Странно, что русскій синод. переводъ передаетъ это слово какъ разъ наоборотъ, чрезъ „покрытый“. LX— (а за ними и славянскій имѣютъ: „малый“ (они, повидимому, читали не к е т у р о т ъ, а к е т а н н о т ъ). Это слово встрѣ-

чему онѣ служили?—юго-восточная была камера назореевъ; тамъ назореи варили свои шеламимъ, брили волосы свои и бросали ихъ подъ котелъ [1]); сѣверо-восточная была камера дровъ; тамъ священники, имѣвшіе порокъ, признавали червивыми (браковали) дрова, ибо каждое полѣно, въ которомъ находился червь, пасулъ для жертвенника; сѣверо-западная была камера прокаженныхъ; юго-западная—сказалъ р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ: я забылъ, къ чему она служила; Абба Саулъ говоритъ: туда клали вино и масло; она называлась „камера бетъ шеманія“ (камера елея).

Стѣна вначалѣ была гладка, затѣмъ окружили ее галлереей, дабы женщины смотрѣли сверху, а мужчины снизу, дабы они не смѣшивались (см. Тос. Сукка 4, 1).

Пятнадцать ступеней вели отсюда въ азару израильтянъ, соотвѣтственно пятнадцати пѣснямъ восхожденія, что въ Псалтири; на нихъ левиты пѣли; онѣ не были прямолинейны, но были круглы, какъ половина круглаго тока [2]).

6. Камеры были подъ азарой израильтянъ, выходящія въ азару женскую; въ эти камеры левиты складывали гусли, псалтири, кимвалы и прочіе инструменты. Азара израильтянъ имѣла въ длину сто тридцать пять локтей, а въ ширину одиннадцать; также азара священническая имѣла въ длину сто тридцать пять, а въ ширину одиннадцать; края балокъ (или: мозаичные камни наверху) отдѣляли азару израильскую отъ азары священнической. Р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: тамъ была ступень вышиною въ локоть, на которой находился *духанъ* (помостъ), къ которому вели три ступени по полъ-локтя. Ты находишь, что азара священническая выше азары израильской на два локтя съ половиной. Вся азара имѣла въ длину сто восемьдесятъ семь локтей, а въ ширину сто тридцать пять. Тамъ полагалось тринадцать поклоновъ,—Абба Іосе сынъ Ханана говоритъ: соотвѣтственно тринадцати воротамъ.

На югѣ, ближе къ западу находились ворота: Верхнія, ворота Делекъ, ворота первородковъ, ворота Водяныя, [а по-

---

чается въ Библіи только разъ. Въ сирійскомъ кетиръ значитъ „непокрытый“, въ эѳіопскомъ этотъ корень имѣетъ значеніе „замкнутый“.

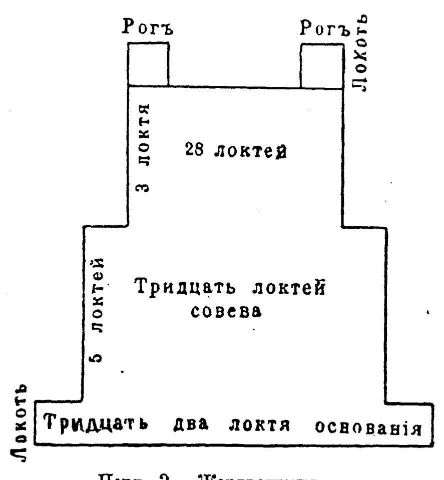
[1]) Ср. Назиръ 6, 8.

[2]) Т. е. шли полукругомъ.

чему они называются Водяными?—потому что ими проносили чашу съ водой для возліянія въ праздникъ Кущей; р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ говоритъ: потому что тамъ протекала вода, выходившая потомъ изъ-подъ порога Храма[1])]. Противъ нихъ на сѣверѣ, ближе къ западу: ворота Іехоніи, ворота жертвы, ворота женскія, ворота пѣвческія [почему они называются воротами Іехоніи?—потому что ими вышелъ Іехонія при изгнаніи его]. На востокѣ находились ворота Никаноровы, которыя имѣли двѣ калитки — одну справа другую слѣва. Двое воротъ на западѣ были безымянны.

ГЛАВА III.

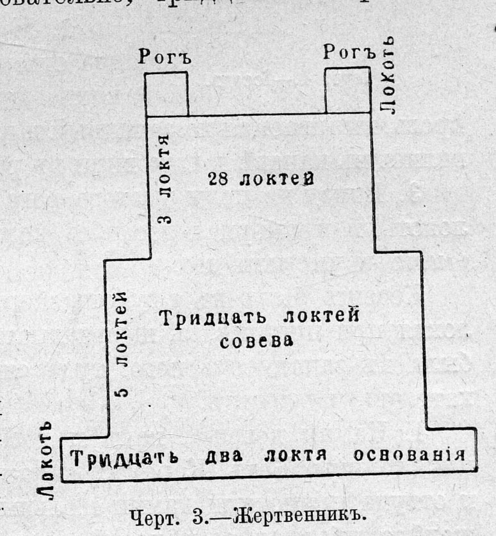
1. Жертвенникъ имѣлъ тридцать два локтя на тридцать два. Поднявшись на локоть, онъ входилъ на локоть — это *іесодъ* (основаніе); слѣдовательно, тридцать на тридцать. Поднявшись на пять локтей, онъ входилъ на локоть—это *совевъ*[2]); слѣдовательно, двадцать восемь на двадцать восемь; мѣсто роговъ, локоть съ одной стороны и локоть съ другой стороны; слѣдовательно, двадцать шесть на двадцать шесть. Мѣсто хожденія для священниковъ — локоть съ одной стороны и локоть съ другой стороны; слѣдовательно, площадь для полѣнницы — двадцать четыре на двадцать четыре. [Сказалъ р. Іосе: прежде основаніе имѣло двадцать восемь на двадцать восемь; жертвенникъ входилъ и подымался въ указанныхъ размѣрахъ, такъ что площадь для полѣнницы оказывалась въ двадцать на

Черт. 3.—Жертвенникъ.

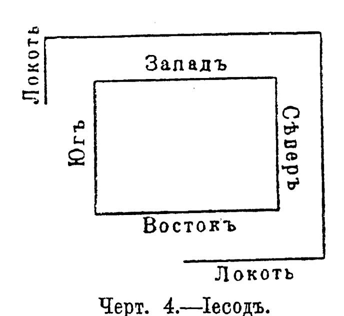
[1]) Ср. Іезек. 47, 1—2 и Шекалимъ 6, 3.

[2]) Совевъ значитъ: окружающій, идущій кругомъ. Изъ двухъ окружавшихъ жертвенникъ террасъ только совевъ окружалъ весь жертвенникъ; у іесода не было юго-восточнаго угла (см. ниже стр. 404).

Черт. 3.—Жертвенникъ.

двадцать; а когда пришли сыны изгнанія, они прибавили четыре локтя съ юга и четыре локтя съ запада на подобіе гаммы (Г), какъ сказано (Іезек. 43, 16): „Аріилъ (син. пер.: жертвенникъ) имѣетъ двѣнадцать локтей длины и двѣнадцать ширины; онъ четвероугольный...“ можетъ быть, это значитъ только двѣнадцать на двѣнадцать? но слова „на всѣ свои четыре стороны“ показываютъ, что отмѣряется изъ середины двѣнадцать локтей на каждую сторону]. Черта изъ сикры опоясывала его по серединѣ, дабы отдѣлить крови верхнія отъ кровей нижнихъ.

Черт. 4.—Іесодъ.

Іесодъ шелъ по всей сѣверной и всей западной сторонѣ и занималъ на югѣ одинъ локоть и на востокѣ одинъ локоть.

2. У юго-западнаго рога было два отверстія на подобіе двухъ тонкихъ ноздрей; по нимъ сходила кровь, выливаемая на западный и на южный іесодъ [1]), смѣшивались въ канавѣ и выходили въ рѣку Кедронъ.

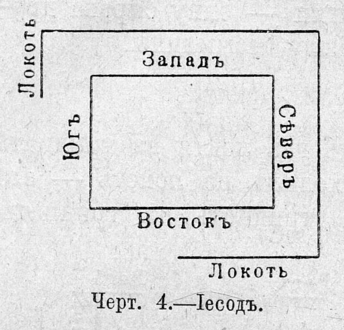
3. Внизу на полу у этого рога было мѣсто въ локоть на локоть, и мраморная доска съ кольцомъ: отсюда сходили въ *шитъ* и чистили его.

Кевешъ былъ къ югу отъ жертвенника въ тридцать два локтя при ширинѣ въ шестнадцать [2]). *Ревуха* (вар.: ревуа) была къ западу отъ него: туда сносили ставшія негодными хаттаотъ изъ птицъ.

4. Камни кевеша, какъ и камни жертвенника, брались изъ долины Бетъ Керемъ: копали до дѣвственной почвы и оттуда приносили камни цѣльные, на которые не поднято желѣзо, ибо желѣзо дѣлаетъ пасулъ касаніемъ, а все остальное — ущербленіемъ; если одинъ изъ камней получилъ ущербъ онъ пасулъ, а прочіе годны. Ихъ бѣлили два раза въ годъ, на Пасху и на праздникъ Кущей, а ѣехалъ разъ въ

[1]) Остатки крови выливались либо на западный, либо на южный іесодъ.

[2]) Маймонидъ объясняетъ: „то, что въ геометріи называется: раздѣленная на двѣ части призма“. Должно представить себѣ прямоугольный параллелипедъ, имѣющій ок. 9 локтей (9 локтей безъ $^1/_6$ по Гилхотъ Бетъ Бехира 2, 13) вышины, 30 локтей длины и 16 ширины, и разрѣзанный пополамъ по діагонали.

Черт. 4.—Iесодъ.

годъ, на Пасху [Рабби говоритъ: въ каждую пятницу бѣлили (обтирали) его платомъ отъ крови]. Ихъ не покрывали известью при помощи желѣзныхъ лопатокъ, дабы онѣ не дотронулись и не сдѣлали пасулъ. Потому что желѣзо сотворено, чтобы укорачивать дни человѣка, а жертвенникъ сотворенъ (вар.: построенъ), чтобы удлинять дни человѣка: укорачивающее не должно быть поднимаемо на удлиняющее (ср. Мех. къ Исх. 20, 25; т. VII, ч. 1, стр. 152).

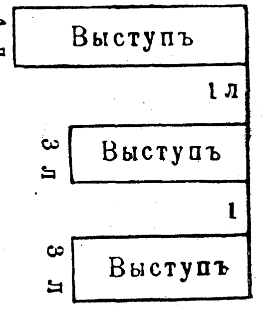
5. Кольца были къ сѣверу отъ жертвенника, шесть рядовъ по четыре,—а нѣкоторые говорятъ: четыре ряда по шести,—на нихъ закалали святыни [1]). Бойня была къ сѣверу отъ жертвенника, тамъ восемь столбовъ невысокихъ, и кедровые четыреугольники на нихъ, и желѣзные крюки прикрѣплены къ нимъ, у каждаго столба по три ряда: на нихъ вѣшали (зарѣзанныя жертвы) и снимали кожу на столахъ мраморныхъ, что между столбами.

6. Умывальникъ находился между уламомъ и жертвенникомъ, ближе къ югу. Между уламомъ и жертвенникомъ двадцать два локтя. И двѣнадцать ступеней было тамъ. Вышина ступени полъ-локтя, площадь ея—локоть, и шли ступени такъ: локоть, локоть и площадка въ три, локоть, локоть и площадка въ три, а верхнія — локоть, локоть и площадка въ четыре [р. Іуда говоритъ: верхнія—локоть, локоть и площадка въ пять] [2]).

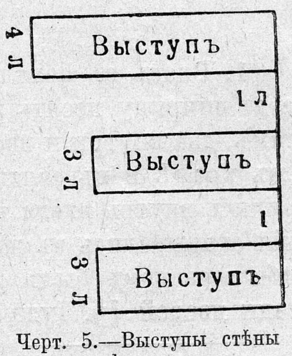
---

[1]) Ср. Тамидъ 4, 1 (выше стр. 391).

[2]) Эта мишна въ разныхъ изданіяхъ имѣетъ варіанты, дававшіе поводъ къ различнымъ пониманіямъ. Простѣйшій смыслъ ея тотъ, что двѣнадцать ступеней, ведшихъ отъ жертвенника къ уламу, прерывались площадками на каждой третьей ступени; три нижнія площадки имѣли въ ширину по три локтя, а верхняя имѣла четыре (по мнѣнію Іуды, пять). Маймонидъ понимаетъ не такъ: онъ полагаетъ, что рѣчь идетъ не о площадкахъ, а о каменныхъ плитахъ, выступавшихъ изъ стѣны hехала (черт.5). Leon Templo (Libellus effigiei templi Salomonis, Амстердамъ 1650) даже объясняетъ, что углубленія между выступами служили для установки балокъ въ случаѣ пристроекъ. Однако, пониманіе Маймонида сомнительно. (Напр. въ Іома 3, 4, размѣшивающій кровь стоитъ на четвертой плитѣ hехала, очевидно, на четвертой площадкѣ отъ hехала).

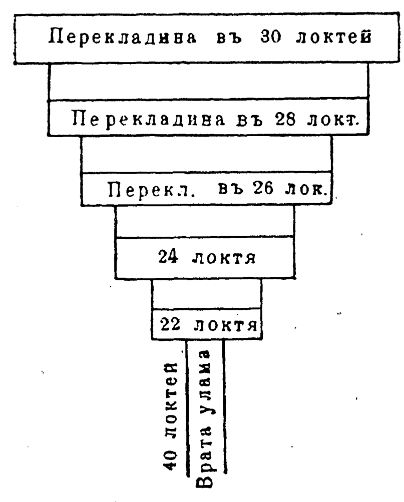

Черт. 5.—Выступы стѣны hехала.

Черт. 5.—Выступы стѣны hехала.

7. Входъ въ уламъ имѣлъ въ вышину сорокъ локтей, а въ ширину двадцать локтей; на немъ было пять ясеневыхъ перекладинъ; нижняя выдавалась отъ входа на локоть съ одной стороны и на локоть съ другой стороны, также каждая верхняя выступала на локоть съ одной стороны и на локоть съ другой стороны; слѣдовательно, самая верхняя имѣла тридцать локтей. Каменная кладка была между ними.

Черт. 6.—Входъ улама. Пять перекладинъ и каменныя кладки между ними.

8. Кедровыя подпоры шли отъ стѣны hехала къ стѣнѣ улама, дабы не шаталась; золотыя цѣпи были прикрѣплены къ потолку улама: на нихъ молодые священники всходили и осматривали вѣнцы, что на окнахъ, какъ сказано (Зах. 6, 14): „а вѣнцы тѣ будутъ Хелему и Товіи, Іедаю и Хену, сыну Софоніеву, на память въ храмѣ Господнемъ“.

Золотая виноградная лоза стояла у входа въ hехалъ и была пущена на подпоры: кто жертвовалъ листъ или ягоду, или кисть, приносилъ и вѣшалъ на ней. Сказалъ р. Эліэзеръ сынъ р. Садока: былъ случай, и назначили триста священниковъ для унесенія ея [1]).

ГЛАВА IV.

1. Входъ въ hехалъ имѣлъ въ вышину двадцать локтей, а въ ширину десять локтей. Четыре дверныхъ створа было тамъ, два внутри и два снаружи, ибо сказано (Іезек. 41, 22): „въ храмѣ и въ святилищѣ—по двѣ двери“; внѣшнія отворялись внутрь входа и покрывали толщу стѣны, а внутреннія открывались въ домъ и покрывали мѣсто позади дверей, ибо весь домъ былъ выложенъ золотомъ, кромѣ мѣста позади дверей [р. Іуда говоритъ: они стояли внутри входа и

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ слова „для унесенія ея“ отсутствуютъ.

Перекладина въ 30 локтей

Перекладина въ 28 локт.

Перекл. въ 26 лок.

24 локтя

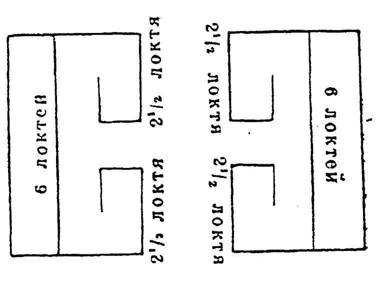
22 локтя

40 локтей

Врата улама

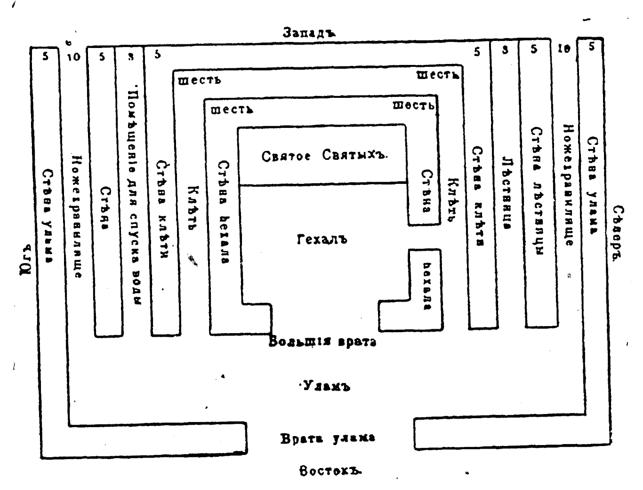
Черт. 6.—Входъ удама. Пять перекладинъ и каменныя кладки между ними.

имѣли видъ дверей, вертящихся на шипахъ, и складывались назадъ [1])]; однѣ въ два локтя съ половиной и другія въ два локтя съ половиной, полъ-локтя косякъ съ одной стороны и полъ-локтя косякъ съ другой стороны, ибо сказано (Іезек. 41, 24): „и двери сіи о двухъ дверяхъ (син. пер. доскахъ), обѣ двори („доски“) подвижныя, двѣ у одной двери и двѣ двери (доски) у другой“.

Черт. 7.—Расположеніе дверей.

2. Двѣ дверцы были у Большихъ воротъ, одна на сѣверѣ, а другая на югѣ: южною никто никогда не входилъ, о ней ясно сказано чрезъ Іезекіиля (44, 2): „и сказалъ мнѣ Господь ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человѣкъ не войдетъ ими, ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими, и они будутъ затворены“.

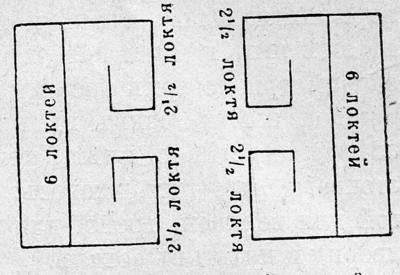
Черт. 8.—Храмъ.

Онъ бралъ ключъ, открывалъ дверцу и входилъ въ клѣть [2]), а изъ клѣти въ һехалъ [р. Іуда говоритъ: онъ входилъ въ толщу стѣны, пока не оказывался стоящимъ между

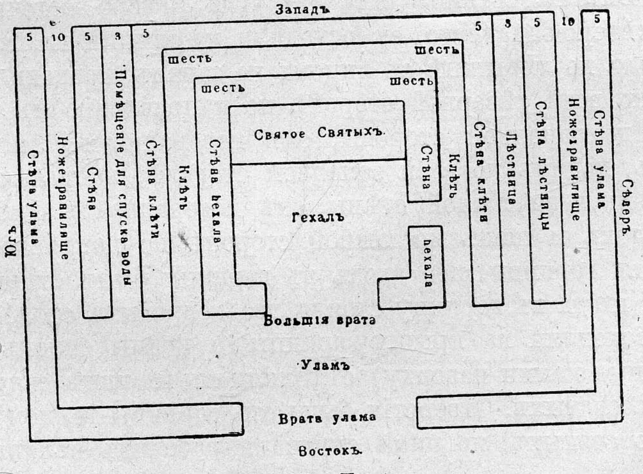
---

[1]) Т. е. каждый изъ створовъ складывался вдвое.

[2]) Подъ „клѣтью“ (т а) разумѣется промежутокъ во всю толщу стѣны.

Черт. 7.—Расположеніе дверей.

Западъ
5
10
5
3
5
5
3
5
10
5
шесть
шесть
шесть
шесть
Святое Святыхъ
Стѣна улама
Ножеправилище
Стѣна
Помѣщеніе для спуска воды
Стѣна клѣти
Клѣть
Стѣна гехала
Гехалъ
Стѣна
Клѣть
Стѣна клѣти
Лѣстница
Стѣна лѣстницы
Ножеправилище
Стѣна улама
гехала
Югъ
Сѣверъ
Большія врата
Уламъ
Врата улама
Востокъ.

Черт. 8.—Храмъ.

двумя воротами, и открывалъ внѣшнія изнутри, а внутреннія извнѣ].

3. Тридцать восемь клѣтей было тамъ, пятнадцать на сѣверѣ, пятнадцать на югѣ и восемь на западѣ; на сѣверѣ и на югѣ пять клѣтей поверхъ пяти и сверху еще пять, а на западѣ три поверхъ трехъ и двѣ сверху. Три входа было у каждой клѣти, одинъ въ клѣть справа, другой въ клѣть слѣва, а третій въ клѣть, что надъ ними. У угла сѣверо-восточнаго было пять входовъ: одинъ для клѣти правой, другой для верхней, третій для витой лѣстницы, четвертый въ дверцу и пятый въ һехалъ.

4. Нижняя клѣть была шириною въ пять локтей, а потолокъ въ шесть, средняя въ шесть, а потолокъ въ семь, а верхняя въ семь, ибо сказано ([3] Цар. 6, 6): „нижній ярусъ пристройки шириною былъ въ пять локтей, средній шириною въ шесть локтей, а третій шириною въ семь локтей“ [1]).

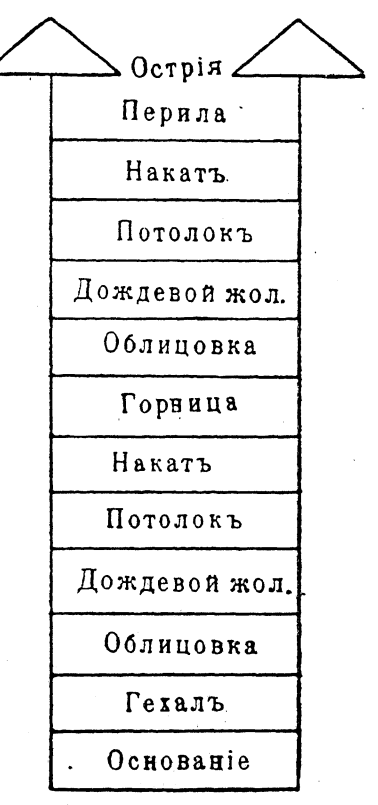
5. Витая лѣстница шла отъ угла сѣверо-восточнаго до угла сѣверо-западнаго, ею всходили на крыши клѣтей: онъ всходилъ по лѣстницѣ съ лицомъ на западъ, проходилъ клѣтями по всей сѣверной сторонѣ по направленію къ западу, дойдя до западной стороны, онъ поворачивалъ лицо свое на югъ, ходилъ по всей западной сторонѣ, направляясь къ югу; дойдя до южной стѣны, онъ поворачивалъ лицо свое на востокъ и шелъ по южной сторонѣ по направленію ко входу въ горницу, ибо входъ въ горницу былъ открытъ съ юга. У входа въ горницу стояли два кедровыхъ столба, и по нимъ всходили на крышу горницы, а концы балокъ (или: мозаичные камни наверху) отдѣляли въ горницѣ святое отъ Святаго святыхъ. Отверстія были отъ горницы въ помѣщеніе Святого святыхъ, по нимъ спускали рабочихъ въ ящикахъ,

---

[1]) Маймонидъ, основываясь на продолженіи этого стиха: „ибо вокругъ храма извнѣ сдѣланы были уступы, дабы пристройка не прикасалась къ стѣнкамъ храма“, полагаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о выступахъ стѣны: первый ярусъ образуетъ стѣна въ 5 локтей вышины; между первымъ и вторымъ ярусомъ находится выступъ на подобіе балкона вышиною въ 7 локтей; потомъ идетъ стѣна второго яруса въ 6 локтей вышины на одной линіи съ стѣной перваго яруса, затѣмъ опять выступъ въ 7 локтей вышины и третій ярусъ такой же вышины. Такимъ образомъ слово „шириною“ Маймонидъ понимаетъ въ смыслѣ вышины.

дабы они не удовлетворяли очей своихъ содержимымъ Святого святыхъ.

6. Размѣры hехала: сто на сто при вышинѣ въ сто: основаніе его шесть локтей, вышина сорокъ локтей, локоть—облицовка два локтя — дождевой жолобъ, локоть потолокъ, локоть накатъ; вышина горницы сорокъ локтей, локоть облицовка, два локтя — дождевой жолобъ, локоть потолокъ, локоть накатъ, три локтя перила и локоть острія отъ воронъ. Р. Іуда говоритъ: острія отъ воронъ не считаются отдѣльно, но перила были вышиною въ четыре локтя.

Черт. 9.—Разрѣзъ храма. Основаніе—6 локтей, hехалъ—40, облицовка 1, дождевой жолобъ—2, потолокъ—1, накатъ—1, горница—40, облицовка—1, дождевой жолобъ 2, потолокъ — 1, накатъ — 1, перила — 3, острія отъ воронъ — 1. Всего 100 локтей вышины.

7. Отъ востока къ западу было сто локтей: стѣна улама пять, уламъ одиннадцать, стѣна hехала шесть; внутренность его сорокъ, локоть толща стѣны, двадцать локтей площадь Святого святыхъ, стѣна hехала шесть. клѣть шесть и стѣна клѣти пять. Отъ сѣвера къ югу было семьдесятъ локтей: стѣна лѣстницы пять, лѣстница три, стѣна клѣти пять клѣть шесть, стѣна hехала шесть, внутренность его двадцать локтей, стѣна hехала шесть, клѣть шесть, стѣна клѣти пять, помѣщеніе для спуска воды три локтя, стѣна пять локтей. Уламъ превосходитъ его на пятнадцать локтей съ сѣвера и на пятнадцать локтей съ юга; это пространство называлось ножехранилище, ибо тамъ хоронили ножи. Гехалъ былъ узокъ сзади и широкъ спереди и былъ подобенъ льву, какъ

Острія

Перила

Накатъ

Потолокъ

Дождевой жол.

Облицовка

Горница

Накатъ

Потолокъ

Дождевой жол.

Облицовка

Гехалъ

Основаніе

Черт. 9.—Разрѣзъ храма. Основаніе—6 локтей, hехалъ—40, облицовка 1, дождевой жолобъ—2, потолокъ—1, накатъ—1, горница—40, облицовка—1, дождевой жолобъ 2, потолокъ — 1, накатъ — 1, перила — 3, острія отъ воронъ — 1. Всего 100 локтей вышины.

сказано (Исх. 29, 1): „горе Аріилу, Аріилу, городу, въ которомъ жилъ Давидъ“: какъ левъ (*ари*) узокъ сзади и широкъ спереди, такъ һехалъ былъ узокъ сзади и широкъ спереди.

ГЛАВА V.

1. Вся азара была длиною въ сто восемьдесятъ семь локтей при ширинѣ въ сто тридцать пять. Съ востока на западъ сто восемьдесятъ семь: мѣсто ступанія ногъ израильтянъ одиннадцать локтей, мѣсто ступанія ногъ священниковъ одиннадцать локтей, жертвенникъ тридцать два, между уламомъ и жертвенникомъ двадцать два локтя, һехалъ сто локтей и одиннадцать локтей позади Святого святыхъ.

2. Съ сѣвера на югъ—сто тридцать пять: кевешъ и жертвенникъ шестьдесятъ два, отъ жертвенника до колецъ восемь локтей, мѣсто колецъ двадцать четыре, отъ колецъ до столовъ четыре, отъ столовъ до короткихъ столбовъ четыре, отъ столбовъ до стѣны азары восемь локтей, остальное представляетъ пространство между кевешемъ и стѣною и мѣсто короткихъ столбовъ.

3. Шесть камеръ было въ азарѣ: три на сѣверѣ и три на югѣ. На сѣверѣ [1]): камера соли, камера Парва, камера обмывающихъ. Въ камерѣ соли солили жертву; въ камерѣ Парва солили [2]) кожи святынь, а на крышѣ ея было мѣсто для погруженія первосвященника въ день очищенія; въ камерѣ обмывающихъ обмывали внутренности святынь; оттуда лѣстница поднималась на крышу бетъ Парва.

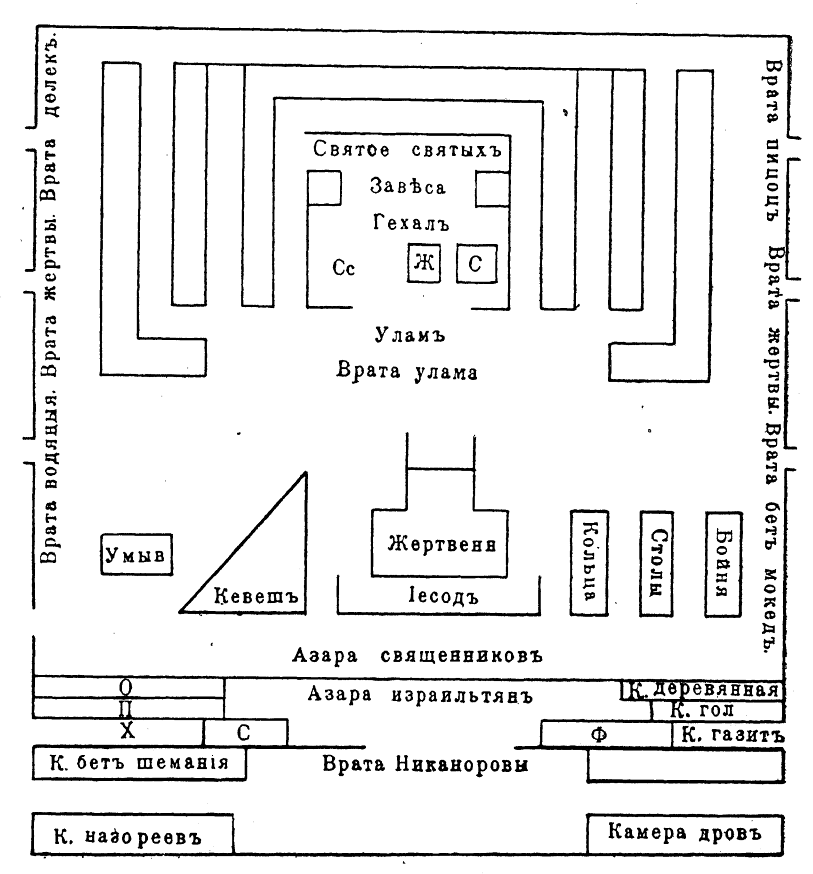
4. Южныя (вар.: сѣверныя): камера деревянная, камера

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, какъ и въ Бавли, имѣется варіантъ: „на югѣ“ (такъ читалъ и Маймонидъ, какъ видно изъ его чертежа, ср. стр. 411). Однако если припомнить, что камера первосвященника (или: камера деревянная) находилась около Водяныхъ вратъ (Іер. Іома 1, 5; 39а ср.), а эти врата были на югѣ, то чтеніе „на сѣверѣ“ при камерѣ соли и проч. должно признать болѣе правильнымъ. Въ Бавли (Іома 19а), камера первосвященника помѣщена на сѣверѣ и такимъ образомъ первосвященнику отведены двѣ камеры: одна на сѣверѣ (камера бетъ автинасъ) и другая на югѣ (камера парһедринъ).

[2]) Повидимому, надо читать „складывали“, такъ какъ солили кожи въ камерѣ соли, что явствуетъ изъ Тос. Менахотъ 6, 3. Чтеніе „складывали“ гармонируетъ съ Тос. Зевахимъ 11, 16 (=Тос. Менахотъ 13, 18).

Гола и камера газитъ [1]). Камера деревянная, — сказалъ р. Эліэзеръ сынъ Яковлевъ: я забылъ, къ чему она служила; Абба Саулъ говоритъ:—камера первосвященника, она была

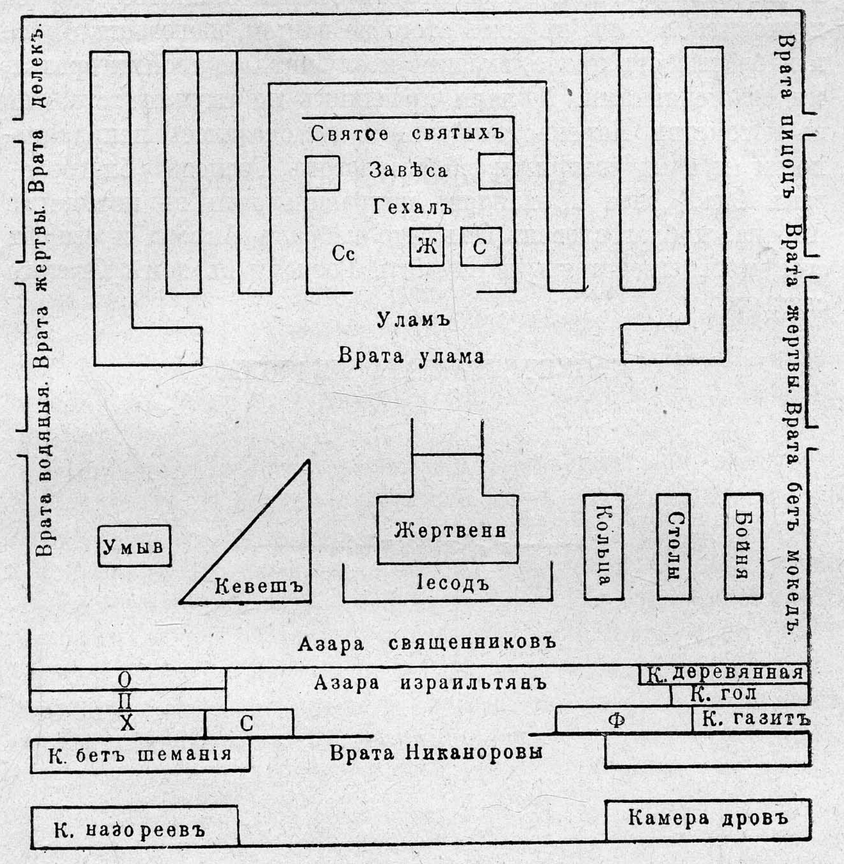

Черт. 10.—Общій планъ Храма. Сс—семисвѣщникъ, Ж—жертвенникъ, С—столъ хлѣбовъ предложенія, О—камера обмывающихъ, П—камера Парва, Х—камера приготовляющихъ хавитинъ, С—камера соли, Ф—камера Финееса одѣвателя.

позади обѣихъ, и всѣ три имѣли одну крышу; камера Голы—тамъ былъ колодецъ Голы постоянный, надъ нимъ было устроено колесо, и оттуда доставляли воду для всей азары;

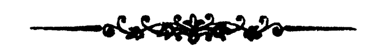
[1]) Газитъ значитъ: тесаный камень, такъ что „камера газитъ" есть камера каменная въ отличіе отъ камеры деревянной. Курьезно мнѣніе Schürer'a (Geschichte des jüdisch. Volkes II³, 211), который переводитъ лишкатъ h а-газитъ—„камера у Ксиста" (сближая съ Войн. Iуд. V, 4, 2).

Черт. 10.—Общій планъ Храма. Сс—семисвѣщникъ, Ж—жертвенникъ, С—столъ хлѣбовъ предложенія, О—камера обмывающихъ, П—камера Парва, Х—камера приготовляющихъ хавитинъ, С—камера соли, Ф—камера Финееса одѣвателя.

камера газитъ,—тамъ засѣдалъ великій синедріонъ Израиля и обсуждалъ права на священство: священникъ, въ которомъ найдено нѣчто, дѣлающее его негоднымъ къ службѣ, надѣваетъ черное и набрасываетъ (верхнее платье) черное и уходитъ, а тотъ, въ комъ этого не нашли, надѣваетъ бѣлое и набрасываетъ бѣлое, входитъ и служитъ со своими братьями священниками. Дѣлали праздникъ по случаю того, что въ потомствѣ Аарона священника не оказалось неправильности, и такъ говорили: „благословенъ Господь (благословенъ Онъ!), что не найдено неправильности въ потомствѣ Аарона, и благословенъ Онъ, что избралъ Аарона и сыновъ его, чтобы предстоять и служить Господу въ домѣ Святаго святыхъ".

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА МИДДОТЪ.

Трактатъ Кинимъ (Гнѣзда[1]).

ГЛАВА I.

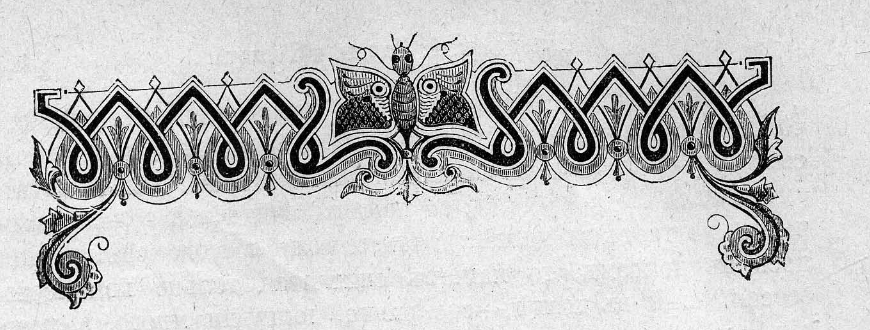
1. Хаттатъ изъ птицъ совершается внизу[2], а хаттатъ изъ скота наверху; всесожженіе изъ птицъ совершается наверху, а всесожженіе изъ скота внизу; если (мѣсто совершенія) въ томъ или другомъ случаѣ измѣнено, то жертва пасулъ.

Порядокъ гнѣздъ таковъ: изъ приносимаго по долгу одна—хаттатъ, а другая—всесожженіе, а изъ приносимаго по обѣту или усердію обѣ всесожженія. [Что такое „по обѣту"?—если кто сказалъ: „беру на себя всесожженіе"; а что такое „по усердію"?—если кто сказалъ: „да будетъ это всесожженіемъ". Какая разница между жертвами по обѣту и по усердію?—жертвы по обѣту, если пали или украдены, должны быть возмѣщены, а жертвы по усердію, если пали или украдены, возмѣщенію не подлежатъ].

---

[1]) „Гнѣздо", т. е. пара птицъ (горлицъ или молодыхъ голубей ср. Хуллинъ 1, 5) приносится бѣдными грѣшниками (по Лев. 5, 7), бѣдными родильницами (по Лев. 12, 8), бѣдными прокаженными (Лев. 14, 12), гноеточивыми (Лев. 15, 14), женщинами, очистившимися отъ истеченія (Лев. 15, 29), а также въ жертву по усердію (Лев. 1, 14). Кромѣ того, „гнѣзда" приносятся прозелитами при вступленіи въ общество Израилево (по Числ. 15, 14; см. Сифре). Изъ пары птицъ, приносимыхъ по долгу, одна идетъ во всесоженіе, а другая въ хаттатъ; только гнѣзда прозелита приносятся цѣликомъ во всесожженіе (ср. Тос. Керитотъ 1, 12), но съ ними въ этомъ трактатѣ не считаются, такъ какъ эта жертва очень рѣдкая: въ этомъ трактатѣ рѣчь идетъ только о гнѣздахъ, приносимыхъ женщинами (родильницами, очистившимися отъ истеченія). Весь трактатъ по формѣ и, вѣроятно, по цѣлямъ соотвѣтствуетъ нашимъ сборникамъ математическихъ задачъ.

[2]) Т. е. кровь поступаетъ на жертвенникъ ниже черты. Ср. Зевахимъ 6, 2, 4; 7, 1.

2. Если хаттатъ смѣшалась съ всесожженіемъ, или всесожженіе съ птицей хаттатъ, — хотя бы одна съ десятью тысячами, — то всѣ оставляются на смерть [1]). Если хаттатъ смѣшалась съ долгомъ [2]), то кашеръ считается только количество хаттаотъ въ долгѣ [3]); также если всесожженіе смѣшалось съ долгомъ, то кашеръ считается только количество всесожженій въ долгѣ,—все равно, долгу-ли много, а усердія [4]) мало, или усердія много, а долгу мало, или того и другого поровну.

3. Къ чему относится сказанное?—если имѣется долгъ и усердіе; если же смѣшались долги (двухъ женщинъ) между собой, и притомъ одно (гнѣздо) отъ одной женщины съ однимъ отъ другой, два отъ одной съ двумя отъ другой, три отъ одной съ тремя отъ другой, то половина кашеръ, а половина пасулъ [5]); если (смѣшались) одно отъ одной, два отъ другой, три отъ третьей, десять отъ четвертой и сто отъ пятой, то наименьшее количество (гнѣздъ) кашеръ [6]), одно-

---

[1]) Такъ какъ о каждой птицѣ возникаетъ сомнѣніе: хаттатъ-ли она и должна быть совершена внизу, или всесожженіе и должна быть совершена наверху.

[2]) Подъ „долгомъ" разумѣются всѣ птицы, приносимыя даннымъ лицомъ по долгу, до опредѣленія, какая именно птица приносится во всесожженіе, и какая въ хаттатъ. Если на комъ лежитъ принесеніе десяти гнѣздъ, то въ его „долгѣ" имѣется 10 всесожженій и 10 хаттаотъ; если 5 хаттаотъ принесены, то въ его „долгѣ" остается 10 всесожженій и 5 хаттаотъ.

[3]) Если, напр., „долгъ" представляетъ изъ себя 10 гнѣздъ, и среди нихъ замѣшалась одна хатать, то принесенію подлежатъ лишь пять птицъ въ качествѣ хаттаотъ; ибо изъ каждаго гнѣзда любая можетъ быть принесена въ хаттатъ. Хотя въ смѣси собствено 6 хаттаотъ, но шестую птицу нельзя принести въ хаттатъ, такъ какъ можно напасть на одно изъ всесожженій „долга". Равнымъ образомъ всесожженія принести нельзя, такъ какъ можно напасть на замѣшавшуюся хаттатъ.

[4]) „Усердіе" (противополагается „долгу") обозначаетъ гнѣздо, состоящее исключительно изъ всесожженія; такое гнѣздо приносится по усердію. Нѣсколько всесожженій могутъ произойти скорѣе всего отъ жертвы усердія.

[5]) Предположимъ, что Рахиль и Лія принесли по восьми гнѣздъ, и птицы смѣшались. Если священникъ спрашиваетъ, какъ ему поступить, то отвѣчаютъ: изъ смѣшавшихся 32 птицъ 16 кашеръ, принеси 8 въ хаттатъ и 8 во всесожженіе, и каждой женщинѣ будетъ вмѣнено по 4 гнѣзда (4 хаттаотъ и 4 всесожженія); остальныя птицы не подлежатъ принесенію, ибо уже 17-ая возбуждаетъ сомнѣніе, такъ какъ неизвѣстно, изъ какой она пары.

[6]) Одно гнѣздо смѣшалось съ двумя или тремя, причемъ ни въ одномъ изъ нихъ не опредѣлено, какая птица всесоженіе и какая хаттатъ: здѣсь можно принести любую во всесожженіе и любую въ хаттатъ; ибо, если обѣ птицы принадле-

го ли названія или двухъ названій, отъ одной ли женщины или отъ двухъ женщинъ.

4. Какъ понимать: одного названія?—за роды и роды, за истеченіе *(зиву)* и истеченіе—это одного названія; а двухъ названій?—за роды и истеченіе. Какъ понимать: отъ двухъ женщинъ?—отъ одной за роды и отъ другой за роды, отъ одной за истеченіе и отъ другой за истеченіе—это одного названія; а двухъ названій: отъ одной за роды, а отъ другой за истеченіе. Р. Іосе говоритъ: если двѣ женщины купили свои гнѣзда въ смѣшеніи [1]) или передали деньги за свои гнѣзда священнику, то священникъ можетъ любую птицу принести въ хаттатъ и любую принести во всесожженіе, — одного ли названія онѣ или двухъ названій.

ГЛАВА II.

1. Если отъ гнѣзда неопредѣленнаго [2]) одинъ птенецъ улетѣлъ на воздухъ, или улетѣлъ къ оставляемымъ на смерть, или умеръ, то должно купить дружку для второго [3]); если онъ улетѣлъ къ подлежащимъ принесенію, то онъ пасулъ и дѣлаетъ пасулъ еще одного, ибо птенецъ улетѣвшій—пасулъ и дѣлаетъ пасулъ еще другого къ себѣ [4]).

жали къ одному гнѣзду, то онѣ принесены какъ слѣдуетъ; если обѣ птицы принадлежали къ разнымъ гнѣздамъ, то также нарушенія не усматривается. Если же послѣ нихъ принесена еще третья птица, то она пасулъ, какъ бы принесена ни была: если по чину хаттатъ, она пасулъ потому, что, можетъ быть, она какъ разъ составляла пару той птицѣ, которая уже принесена по чину хаттатъ; если по чину всесожженія, она пасулъ потому, что можетъ быть составляла пару той, которая уже принесена по чину всесожженія.

[1]) Т. е. сообща заплатили за двѣ пары, не обозначивъ, какая какой изъ нихъ принадлежитъ.

[2]) Т. е. въ которомъ назначеніе отдѣльныхъ птицъ, въ хаттатъ или во всесожженіе, еще не опредѣлено.

[3]) Если бы гнѣздо было „опредѣленное", то никакого вопроса не было бы, такъ какъ оставалось бы купить птенца на мѣсто улетѣвшаго или умершаго и дать ему названіе послѣдняго. О птенцахъ, оставляемыхъ на смерть, см. выше 1, 2.

[4]) Если бы гнѣздо, одинъ изъ птенцовъ котораго улетѣлъ, было „опредѣлено", то имѣли бы примѣненіе законы, изложенные выше (1, 2), т. е. птенецъ хаттатъ сдѣлалъ бы пасулъ всѣ всесожженія, а птенецъ-всесожженіе всѣ хаттатъ, что въ „долгѣ". Но такъ какъ гнѣздо „неопредѣленное", то положеніе другое. Предположимъ, что этотъ птенецъ замѣшался въ 50 гнѣздахъ: если священникъ совершилъ 51 птенца наверху и 50 внизу, и замѣшавшійся совершенъ наверху, то всѣ

2. Какъ это понимать?—Изъ двухъ женщинъ у одной два гнѣзда и у другой два гнѣзда, и одинъ птенецъ улетѣлъ отъ одной къ другой; онъ дѣлаетъ своимъ переходомъ туда одного пасулъ; если возвратился, то дѣлаетъ одного пасулъ своимъ возвращеніемъ [1]); если улетѣлъ и возвратился, улетѣлъ и возвратился, то этимъ (новаго) вреда не принесъ, ибо, еслибъ они даже смѣшались, то (было бы кашеръ) не менѣе двухъ (гнѣздъ) [2]).

3. У одной женщины одно гнѣздо, у другой два, у третьей три, у четвертой четыре, у пятой пять, у шестой шесть, у седьмой семь: если отъ первой улетѣлъ одинъ птенецъ ко второй, а отъ этой (одинъ птенецъ) къ третьей, а отъ этой къ четвертой, (отъ этой) къ пятой, (отъ этой) къ шестой, (отъ этой) къ седьмой и (къ каждой одинъ) вовзратился, то дѣлаетъ пасулъ одного переходомъ (къ другой женщинѣ) и одного возвращеніемъ, такъ что у первой и второй нѣтъ ничего [3]), у третьей одно (гнѣздо), у четвертой два, у пятой три, у шестой четыре, у седьмой шесть [4]), если одинъ птенецъ (у каждой) снова улетѣлъ и возвратился, то онъ дѣ-

---

птенцы кашеръ; но должно предположить наихудшее, т. е. что замѣшавшійся птенецъ совершенъ съ нижними, тогда правильно принесено 49 птенцовъ внизу и 50 наверху: замѣшавшійся и еще одинъ птенецъ къ нему пасулъ. Но и птенецъ, оставленный улетѣвшимъ, если улетѣвшій принесенъ ранѣе, пасулъ, ибо неизвѣстно, какъ принесенъ улетѣвшій, въ хаттатъ или во всесожженіе.

[1]) Мы сохранили здѣсь какъ и далѣе чрезвычайно сжатый и не совсѣмъ точный способъ выраженія Мишны.. На самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ не о возвращеніи улетѣвшаго птенца на прежнее мѣсто (это возстановило бы прежнее положеніе вещей), а о перелетѣ какого-либо птенца изъ второго гнѣзда въ первый.

[2]) По правилу, изложенному выше (1, 3).

[3]) У первой гнѣздо оказалось негоднымъ послѣ того, какъ птенецъ улетѣлъ отъ нея ко второй, отъ второй къ ней перелетѣлъ („возвратился)“ одинъ птенецъ. У второй послѣ прихода птицы отъ первой оказалось пять птенцовъ, изъ коихъ три кашеръ, но послѣ того, какъ отъ нея улетѣлъ одинъ птенецъ къ третьей, годныхъ у нея осталось два; послѣ того, какъ къ ней прилетѣлъ одинъ птенецъ отъ третьей, у ней еще одинъ птенецъ сталъ пасулъ; послѣдній птенецъ сталъ у нея пасулъ послѣ того, какъ одинъ изъ ея птенцовъ улетѣлъ къ первой. Такимъ образомъ, обмѣнъ двухъ женщинъ однимъ птенцомъ (т. е. у каждой прибытіе чужого и отлетъ своего) уничтожаетъ по гнѣзду у той и у другой. Первая совершаетъ обмѣнъ только со второй, и у нея пасулъ ея гнѣздо; вторая обмѣнивается съ третьей и первой, поэтому у нея пасулъ оба гнѣзда.

[4]) Седьмая въ такомъ же положеніи какъ и первая: въ то время какъ вторая, третья, четвертая, пятая и шестая обмѣниваются два раза, съ предшествую-

лаетъ пасулъ одного переходомъ туда и одного возвращеніемъ, такъ что у третьей и четвертой нѣтъ ничего, у пятой есть одно, у шестой два, у седьмой пять; если еще птенецъ улетѣлъ и вернулся, то онъ дѣлаетъ пасулъ одного переходомъ туда и одного возвращеніемъ, такъ что у пятой и шестой нѣтъ ничего, а у седьмой есть четыре [а нѣкоторые говорятъ: седьмая не потеряла (отъ третьяго обмѣна) ничего]. Если прилетѣлъ къ какой-либо женщинѣ одинъ изъ оставляемыхъ на смерть, то всѣ (ея гнѣзда) оставляются на смерть.

4. Изъ двухъ гнѣздъ одно неопредѣленное, а другое опредѣленное, и птенецъ изъ неопредѣленнаго улетѣлъ къ опредѣленному: должно купить дружку для второго; если онъ вернулся [1]) или изъ опредѣленнаго улетѣлъ сначала, то всѣ оставляются на смерть. Хаттатъ здѣсь, всесожженіе тамъ и гнѣздо неопредѣленное по серединѣ: если изъ середины одинъ птенецъ улетѣлъ сюда, а одинъ туда, то никакого вреда не принесено, но должно сказать: „улетѣвшій къ хаттаотъ—да будетъ хаттатъ, а улетѣвшій ко всесожженіямъ [2])—всесожженіе“; если онъ вернулся въ середину [3]), то средніе оставляются на смерть [4]), тѣ приносятся въ хаттатъ, а эти приносятся во всесожженіе; если онъ вернулся или улетѣлъ изъ середины къ сторонамъ, то всѣ оставляются на смерть [5]).

щимъ и послѣдующимъ гнѣздомъ, первая и седьмая обмѣниваются только разъ, поэтому у нихъ только по одному гнѣзду пасулъ.

[1]) Т. е. одинъ изъ птенцовъ опредѣленнаго гнѣзда перелетѣлъ къ неопредѣленному.

[2]) Собственно въ началѣ идетъ рѣчь объ одномъ всесожженіи и одной хаттатъ, но дѣло не мѣняется, если было и нѣсколько гнѣздъ.

[3]) Изъ дальнѣйшаго видно, что рѣчь идетъ о двухъ птенцахъ, улетѣвшихъ изъ крайнихъ паръ въ середину.

[4]) Ибо здѣсь смѣшалось всесожженіе и хаттатъ.

[5]) Здѣсь текстъ представляетъ нѣкоторое затрудненіе. Крайніе лишь тогда подлежатъ оставленію на смерть, когда къ каждому изъ нихъ присоединился одинъ изъ среднихъ, т. е. оставляемыхъ на смерть (по правилу, изложенному въ концѣ предшествующей статьи). Поэтому выраженія „вернулся“ и „улетѣлъ изъ середины къ сторонамъ“ тождественны и союзомъ „или“ соединены быть не могутъ. Дѣйствительно, Овадія изъ Бертиноро, судя по цитатѣ въ его комментаріи, не читалъ словъ „или улетѣлъ“; Ашкенази (Шита мекуббецетъ) эти слова вычеркиваетъ. Маймонидъ въ своемъ кодексѣ (Песуле һа-мукдашинъ 9, 7), приводя

[Не приносятъ горлицъ противъ молодыхъ голубей, ни же молодыхъ голубей противъ горлицъ. Какъ это понимать?—женщина принесла въ хаттатъ горлицу, а во всесожженіе молодого голубя: она должна удвоить и принести (т. е. вторично принести) во всесожженіе горлицу; если она принесла во всесожженіе горлицу, а въ хаттатъ молодого голубя, то она должна удвоить, и принести во всесожженіе молодого голубя. Бенъ Аззай говоритъ: сообразуются съ первымъ [1]).

Если женщина принесла свою хаттатъ и умерла, то наслѣдники должны принести ея всесожженіе; если она принесла свое всесожженіе и умерла, то наслѣдники не приносятъ ея хаттатъ].

ГЛАВА III.

1. Къ чему относится сказанное?—когда священникъ посовѣтовался (или: спросилъ [2]); когда же священникъ не посовѣтовался, и (передъ нимъ) одно гнѣздо отъ одной женщины и одно отъ другой, два отъ одной и два отъ другой, три отъ одной и три отъ другой,—то, если всѣ совершены наверху, — половина (птенцовъ) кашеръ, а половина пасулъ [3]); если всѣ совершены внизу, половина (птенцовъ) кашеръ, а половина пасалъ; если половина совершена наверху, а половина внизу, то изъ совершенныхъ наверху

эту мишну, пропускаетъ слова „вернулся или", въ комментаріи же онъ съ нѣкоторой натяжкой, представляетъ дѣло такъ: птенецъ улетѣлъ туда, гдѣ хаттаотъ или всесожженія, а оттуда улетѣлъ на другой конецъ. Слова эти однако имѣются во всѣхъ извѣстныхъ изданіяхъ и рукописяхъ и, вѣроятнѣе всего, представляютъ lapsus linguae (а ш г а р а), вызванная недавнимъ выраженіемъ Мишны: „если онъ вернулся или изъ опредѣленнаго лиетѣлъ".

[1]) По закону, хаттатъ въ гнѣздѣ предшествуетъ всесожженію. (Зевахимъ 10, 4; ср. Сифра на Лев. 12, 8), и очищеніе зависитъ отъ хаттатъ, а не отъ всесожженія; поэтому всесожженіе должно сообразоваться съ хаттатъ. Бенъ Аззай полагаетъ, что второе должно сообразоваться съ первымъ.

[2]) Кѣмъ какое гнѣздо принесено, и какъ ему поступить.

[3]) Отъ каждаго гнѣзда одинъ птенецъ кашеръ въ качествѣ всесожженія, а другой пасулъ, ибо онъ хаттатъ и долженъ быть принесенъ внизу.

половина кашеръ, а половина пасулъ [1]) и изъ совершенныхъ внизу половина кашеръ, половина пасулъ [2]).

2. У одной одно (гнѣздо), у другой два, у третьей три у этой десять, а у той сто: если всѣ совершены наверху, то, половина (птенцовъ) кашеръ и половина пасулъ; если всѣ совершены внизу, то половина птенцовъ кашеръ и половина пасулъ; если половина совершена наверху, а половина внизу, то наибольшее число кашеръ [3]). Вотъ правилю: гдѣ ты можешь дѣлить гнѣзда такъ, что принесенныя какой-либо женщиной цѣликомъ совершаются либо наверху, либо внизу, тамъ половина кашеръ, а половина пасулъ; гдѣ же ты такъ дѣлить гнѣзда не можешь, и гнѣзда одной и той же женщины совершаются частью наверху, частью внизу, тамъ наибольшее число кашеръ [4]).

3. Хаттатъ у одной и всесожженіе у другой: если то и другое совершено наверху, то половина кашеръ и половина пасулъ [5]); если то и другое совершено внизу, то половина

---

[1]) Ибо въ наихудшемъ случаѣ онъ совершитъ наверху оба птенца одного и того же гнѣзда, и тогда одинъ изъ нихъ кашеръ, какъ всесожженіе, а другой пасулъ,

[2]) И, такимъ образомъ, половина всѣхъ гнѣздъ кашеръ.

[3]) Ибо самый худшій случай, который можно предположить, это тотъ, что всѣ птенцы меньшаго количества гнѣздъ совершены въ одномъ мѣстѣ. Если, напр., для одной женщины приносится одно гнѣздо, а для другой два, и священникъ совершитъ три птенца наверху и три внизу, то должно предположить, что въ трехъ верхнихъ заключаются оба птенца первой женщины и одинъ птенецъ отъ второй, а въ трехъ нижнихъ— три птенца второй женщины. Въ этомъ случаѣ наверху имѣемъ годныхъ два всесожженія, а внизу годныхъ двѣ хаттатъ, такъ что въ общемъ оказывается годныхъ два гнѣзда — наибольшее число изъ принесенныхъ. Тотъ же результатъ получимъ, если у одной женщины было два гнѣзда, а у другой три, и на верху принесены оба гнѣзда первой плюсъ одинъ птенецъ отъ второй, а внизу пять птенцовъ отъ второй: здѣсь три гнѣзда кашеръ. Для того, чтобы исполнить свой долгъ, женщинамъ надлежитъ принести еще сообща наименьшее количество гнѣздъ.

[4]) Для Рахили приносится одно гнѣздо (два птенца), а для Ліи—два гнѣзда (четыре птенца). Если священникъ принесъ 3 птенца наверху и 3 внизу, то четыре птенца кашеръ, и всѣ Ліины; здѣсь гнѣзда не дѣлятся пополамъ. Для Рахили приносится два гнѣзда, а для Ліи шесть. Если священникъ совершилъ 8 птенцовъ наверху и 8 внизу, то четыре кашеръ, и онѣ дѣлятся между обѣими женщинами пропорціонально, т. е. половина гнѣздъ у каждой считается кашеръ.

[5]) Еслибъ онъ спросилъ, то не могъ бы принести ни одной жертвы, ибо по правилу, изложенному въ 1, 3, всѣ эти птицы надлежало бы оставить на смерть.

кашеръ, а половина пасулъ; если половина совершена наверху, а половина внизу, то обѣ пасулъ, ибо я могу сказать, что хаттатъ принесена наверху, а всесожженіе внизу.

4. Имѣется хаттатъ, всесожженіе, гнѣздо неопредѣленное и гнѣздо опредѣленное [1]: если всѣ совершены наверху, то половина кашеръ, а половина пасулъ; если всѣ совершены внизу, то половина кашеръ, а половина пасулъ; если половина совершена наверху, а половина внизу, то кашеръ только неопредѣленные, и они дѣлятся между ними (жертвовательницами) [2].

5. Хаттатъ смѣшалась съ долгомъ: кашеръ лишь столько хаттаотъ, сколько ихъ въ долгѣ [3]; если въ долгѣ хаттаотъ вдвое противъ замѣшавшихся, то половина (гнѣздъ) кашеръ, а половина пасулъ; если замѣшавшихся вдвое противъ долга, то кашеръ лишь только, сколько (птенцовъ) въ долгѣ [4]. Точно также, если всесожженіе замѣшалось въ долгѣ: кашеръ лишь столько, сколько всесожженій въ долгѣ; если всесожженій вдвое болѣе противъ замѣшавшихся, то половина (гнѣздъ) кашеръ, а половина пасулъ; если же замѣшавшихся вдвое болѣе противъ имѣющихся въ долгѣ, то столько (птенцовъ) кашеръ, сколько ихъ въ долгѣ.

6. Женщина (бѣдная) сказала: „беру на себя гнѣздо, если я рожу мальчика“: если она родила мальчика, то приноситъ два гнѣзда: одно по обѣту, а другое по долгу; если она передаетъ ихъ священнику, то этотъ долженъ совершить

---

[1] Двѣ женщины принесли два гнѣзда, одно „опредѣленное“, а другое „неопредѣленное“, и два отдѣльныхъ птенца, изъ коихъ хаттатъ принадлежитъ одной, а всесожженіе другой. Кому принадлежатъ отдѣльные птенцы, извѣстно, а кому принадлежатъ отдѣльныя гнѣзда, неизвѣстно.

[2] Если 3 птенца совершены наверху и 3 внизу, то кашеръ только неопредѣленное гнѣздо; опредѣленное пасулъ, ибо можно предположить, что какъ разъ хаттатъ совершена наверху, а всесожженіе внизу; то же относительно отдѣльныхъ птенцовъ.

[3] Имѣемъ по 5 гнѣздъ, т. е. птенцовъ, изъ коихъ 5—хаттатъ, а 5 всесожженій, и къ нимъ примѣшалось 5 хаттаотъ: если 10 совершены внизу и 5 наверху, то самый худшій случай, когда всѣ примѣшавшіяся 5 хаттаотъ совершены наверху; но и въ такомъ случаѣ изъ совершенныхъ внизу десяти птенцовъ пять хаттаотъ кашеръ.

[4] Имѣемъ 5 гнѣздъ и 10 хаттаотъ, т. е. священникъ совершаетъ 15 внизу и 5 наверху; если предположить, что всѣ пять верхнихъ принадлежали къ хаттатъ, то получимъ внизу 10 птенцовъ кашеръ въ качествѣ хаттатъ.

три птенца наверху и одного внизу[1]): если онъ сдѣлалъ не такъ, но совершилъ два наверху и два внизу, не посовѣтовавшись, то она должна доставить еще одного птенца, и онъ приносится наверху,—если оба (принесенные ею гнѣзда) одного рода[2]); если же двухъ родовъ, то должна доставить двухъ[3]); если она опредѣлила гнѣздо, приносимое по обѣту[4]), то должна принести еще три птенца, буде принесла изъ одного рода, а если принесла изъ двухъ родовъ, то четыре[5]), если она установила обѣтъ[6]) (и забыла), то должна доставить еще пять птенцовъ, буде принесла изъ одного рода[7]), и шесть, буде принесла изъ двухъ родовъ[8]). Она ихъ передала священнику и не знаетъ, что именно дала, а священникъ пошелъ и совершилъ и не знаетъ, какъ совершилъ[9]); она должна доставить еще четыре птенца взамѣнъ

[1]) Въ жертвахъ по обѣту или усердію оба птенца приносятся во всесожженіе.

[2]) Т. е. горлицы или молодые голуби.

[3]) Ср. выше 2, 5. Она принесла одно гнѣздо изъ горлицъ, а другое изъ молодыхъ голубей, и священникъ совершилъ 2 птенца наверху и 2 внизу: одинъ изъ нижнихъ пасулъ, и она должна доставить еще птенца во всесоженіе; но такъ какъ неизвѣстно, изъ какого рода, то должна доставить изъ обоихъ.

[4]) Т. е., принеся свои жертвы священнику, она сказала: „это гнѣздо по обѣту". Вслѣдствіе этого изъ четырехъ птенцовъ, совершенныхъ священникомъ, только одинъ кашеръ, всесожженіе долга, ибо должно предположить худшее, а именно, что оба птенца по обѣту совершены внизу.

[5]) Собственно, одинъ изъ принесенныхъ ею птенцовъ (всесожженіе долга) кашеръ, но такъ какъ неизвѣстно, птенецъ ли это или горлица, то должно принести два птенца.

[6]) Т. е. обѣтъ выразила въ такой формѣ: „беру на себя гнѣздо изъ горлицъ" или: „гнѣздо изъ молодыхъ голубей". Нѣкоторые комментаторы объясняютъ слова „установила обѣтъ" такъ: она сказала: „беру на себя гнѣздо одновременно съ долгомъ".

[7]) Такъ какъ должно предположить, что изъ четырехъ принесенныхъ ею птенцовъ кашеръ только всесожженіе долга, слѣдовательно, ей остается принести одного птенца въ дополненіе ко всесожженію долга и двухъ птенцовъ въ жертву обѣта; но такъ какъ она не помнитъ, какимъ родомъ она обязалась исполнить обѣтъ свой, то должна принести во всесожженіе два гнѣзда изъ обоихъ родовъ; всего, такимъ образомъ, пять птенцовъ, изъ коихъ одинъ приносится въ хаттатъ, а четыре во всесожженіе.

[8]) Здѣсь кромѣ четырехъ птенцовъ во всесожженіе она приноситъ 2 птенца въ жертву долга, ибо дополнить всесожженіе долга она не можетъ, такъ какъ не знаетъ, изъ какого рода оно принесено.

[9]) Соединяются всѣ отягчающія условія: родъ жертвъ установленъ и гнѣзда опредѣлены, но неизвѣстно, принесла ли она жертвы установленнаго рода

жертвы по обѣту, два взамѣнъ жертвы по долгу и одного въ хаттатъ [Бенъ Аззай говоритъ: два въ хаттатъ [1])]. Сказалъ р. Іисусъ: это напоминаетъ то, о чемъ сказали: при жизни у него одинъ голосъ, а по смерти семь голосовъ [2]). [Какъ понимать: семь голосовъ? его два рога—двѣ трубы, два бедра—двѣ свирѣли, его кожа—для тимпана, его брюхо—для псалтири, его внутренности—для гуслей, а нѣкоторые говорятъ еще: его шерсть—для голубого [3])].

Р. Симонъ сынъ Акашіи говоритъ: старики амъ-hаарецы чѣмъ болѣе старѣютъ, тѣмъ болѣе глупѣютъ, какъ сказано (Іовъ 12, 20): „отнимаетъ языкъ у велерѣчивыхъ и старцевъ лишаетъ смысла“, а старики, занимающіеся Торой, не такъ, но чѣмъ болѣе старѣютъ, тѣмъ болѣе умнѣютъ, какъ сказано (тамъ же 12): „въ старцахъ—мудрость, а въ долголѣтныхъ разумъ“ [4]).

КОНЕЦЪ ТРАКТАТА КИННИМЪ И ОТДѢЛА КОДАШИМЪ.

или другого, и совершилъ ли священникъ все на одной сторонѣ или половину наверху и половину внизу.

[1]) Добавочная жертва хаттатъ объясняется комментаторами разно. Маймонидъ полагаетъ, что это та хаттатъ изъ голубей или горлицъ, которая приносится ею въ дополненіе къ однолѣтнему агнцу (отъ богатой родильницы по Лев. 12, 6). Такъ какъ она установила свой долгъ и забыла, что именно принесла, то она приноситъ и двухъ горлицъ (на тотъ случай, если установила жертву бѣдную по Лев. 12, 8) и агнца съ голубемъ или горлицей (на тотъ случай, если установила жертву богатую). Бенъ Аззай требуетъ принесенія съ агнцемъ и голубя, и горлицы, такъ какъ она могла установить агнца либо съ той, либо съ другой птицей. Раши (Зевахимъ 67а и 68а), полагающій, что „установить обѣтъ“ значитъ сказать: „беру на себя принести гнѣздо одновременно съ долгомъ“, приводитъ эту мишну въ связь съ 2, 5, гдѣ также имѣется разногласіе между мудрецами и Бенъ Аззаемъ.

[2]) Т. е. случай съ женщиной, которая за четыре птенца, можетъ быть, неправильно совершенныхъ, должна принести семь или восемь новыхъ, напоминаетъ загадку объ имѣющемъ одинъ голосъ при жизни и семь голосовъ по смерти (разумѣется: баранъ).

[3]) Повидимому, тосафисты читали нѣсколько иначе: два рога — двѣ трубы, два бедра — двѣ свирѣли (костяныя), его брюхо — для тимпана, его внутренности — для веревокъ, струнъ гуслей. Подъ „голубымъ“ разумѣется риза для ефода первосвященника изъ голубой шерсти, снабженная позвонками (колокольчиками) по Исх. 28, 33.

[4]) Такъ что ученые тоже напоминаютъ женщину, у которой количество птенцовъ увеличивается: у нихъ съ годами разумъ не только не уменьшается, но еще прибываетъ.

Оглавленіе.